

Али Мардан
бек
ТОПЧИБАШЕВ

избранное

в 4 томах

Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о проведении 150-летнего юбилея Алимардан бека Топчибашева

В мае 2013 года исполняется 150 лет со дня рождения одного из основателей Азербайджанской Демократической Республики, председателя Парламента Азербайджанской Демократической Республики Алимардан бека Алекбер бек оглу Топчибашева.

В целях обеспечения проведения 150-летнего юбилея выдающегося общественно-политического деятеля Алимардан бека Топчибашева, которому принадлежат большие заслуги в становлении Азербайджанской Демократической Республики, возникшей как историческое достижение нашего народа и органично соединившей в себе особенности восточной культуры и демократические ценности Европы, признании ее государствами мира как субъекта международных отношений и налаживании дипломатических связей, руководствуясь пунктом 32 статьи 109 Конституции Азербайджанской Республики, постановляю:

1. Министерству иностранных дел Азербайджанской Республики совместно с Национальной Академией наук Азербайджана, Министерством образования Азербайджанской Республики и другими соответствующими структурами подготовить и осуществить план мероприятий, посвященных 150-летию юбилею Алимардан бека Топчибашева.

2. Кабинету Министров Азербайджанской Республики решить вопросы, вытекающие из настоящего Распоряжения.

Ильхам Алиев
Президент Азербайджанской Республики
город Баку, 25 февраля 2013 года

**Министерство иностранных дел Азербайджана
АДА–Университет**

А.М.Б. Топчибашев

Эмигрантская деятельность
1920 – 1934

IV

ТОМ

Составитель Гасан Азиз-оглу Гасанов

Баку 2015

Сбор материалов и составление

Г.А. ГАСАНОВ, доктор исторических наук

Научные редакторы

Г.А. ГАСАНОВ, доктор исторических наук

В.М. ГУЛИЕВ, доктор филологических наук

С.М. ИСХАКОВ, доктор исторических наук

Автор послесловия

Г.А. ГАСАНОВ

Примечания и комментарии

В.М. ГУЛИЕВ

С.М. ИСХАКОВ

Консультант

Р.А. АБУТАЛЫБОВ

А.М.б. Топчибашев. Избранное: В 4-х томах/ Составитель Гасан Гасанов.
Т.4. – Баку: 2015. – 420 стр.

В четвертом томе избранных произведений выдающегося государственного и общественного деятеля Азербайджана А.М.б. Топчибашева (1865–1934) представлены документы и материалы, отражающие эмигрантский период его деятельности, которые проливают свет на многие важнейшие аспекты его жизни в Западной Европе. Кроме того, в книге дана полная опись его архива, хранящегося в Париже. Книга рассчитана на историков, политологов, журналистов, а также широкий круг читателей.

ISBN 978-9952-466-80-5

© Гасан Гасанов, 2015

Содержание

Интервью А.М.б. Топчибашева газете «Le Temps»	10
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	12
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	13
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	14
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	16
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	17
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	18
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	19
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	21
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	23
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	24
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	25
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	26
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	27
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	34
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	36
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	37
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	41
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	49
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	50
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	51
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	53
Записка А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	60
Статья А.М.б. Топчибашева «Траурная годовщина».....	61
Письмо А.М.б. Топчибашева А. Гусейн-заде.....	63
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	66
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	70
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	72
Статья А.М.б. Топчибашева «Маяк Азербайджана».....	73
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	101
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	106
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	107
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	111
Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	111
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	117
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	118
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	118

Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	165
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	165
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	166
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	166
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	167
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	167
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	168
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	168
Статья А.М.б. Топчибашева «К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северо- кавказцев) в Париже и вообще зарубежом».....	169
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	175
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	176
Статья А.М.б. Топчибашева «Союз автономистов».....	177
Письмо А.М.б. Топчибашева директору колледжа.....	185
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	187
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	187
Письмо А.М.б. Топчибашева арбитру.....	188
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	189
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	190
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	191
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	191
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	192
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	193
Письмо А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	193
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	194
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	195
Письмо А.М.б. Топчибашева Ш. Лорану.....	195
Письмо А.М.б. Топчибашева Г. Детердингу.....	196
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	198
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	199
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	199
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	200
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	201
Письмо А.М.б. Топчибашева М.Э. Расулзаде.....	201
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	203
Записка А.М.б. Топчибашева Дж. Гаджибейли.....	204
Статья А.М.б. Топчибашева «Мусульманские съезды в России».....	204
Приложения	230
Послесловие.....	366
Примечания	378

Интервью А.М.Б. Топчибашева газете «Le Temps»¹

Не позднее 8 февраля 1921 г.*

Париж

Председатель делегации Азербайджанской Республики при мирной конференции М. Топтчибашев по поводу решения Conseil Suprême des alliés** о признании de jure*** из кавказских республик пока Грузии сказал нам следующее:

Мы, азербайджанцы, приветствуем решение Conseil Suprême о признании de jure республик как Балтики, так и Кавказа прежде всего потому, что этим решением державы Антанты вступили в новый и, по нашему пониманию, совершенно правильно оцениваемый фазис отношений к молодым республикам, образовавшимся на окраинах территории бывшей России. Правда, тот же Conseil Suprême еще год тому назад (12 января 1920 г.) признал эти республики de facto (в их числе и Азербайджанскую Республику). Но такое признание все же оставляло место невыгодным для окраинных государств суждениям: в фактическом признании иногда хотели видеть как бы возможность при известных условиях возврата к прежнему положению... Конечно, такое понимание вызывало неудовлетворенность самих народов означенных республик, представители коих поэтому пользовались всяким случаем, чтобы напоминать alliés**** и другим державам о признании de jure. Своим последним решением Conseil Suprême пошел лишь навстречу чаяниям окраинных народов и их непоколебимым решениям окончательно отделиться от бывшей России и зажить самостоятельной политической жизнью. Конечно, это обстоятельство и раньше учитывалось державами, но ясно и определенно такая политика Антанты выражена именно в вопросе о признании республик Балтики и Кавказа теперь. Как известно, эта политика не соответствует взгляду на общерусский вопрос Департамента иностранных дел С.-Штатов² (акт за подписью В. Colby³ 10.08.1920). Мы не сомневаемся, что и С.-Штаты присоединятся к точке зрения Франции, Англии, Италии и Японии, как

* Датируется по публикации интервью в парижской газете «Le Temps».

** Верховный Совет союзников (фр.).

*** Де-юре (фр.).

**** Союзники (фр.).

к представляющейся наиболее справедливой и целесообразной, ибо дальнейшая совместная политическая жизнь окраинных государств (или по старорусской терминологии «инородцев») с будущей Россией, независимо от формы правления последней, была бы в тягость и России и окраинам, в их числе и азербайджанцам, совершенно различным от русских и по расе, и по языку, и по культуре, и по политическим идеалам, и по религии.

На этот раз Conseil Suprême применил означенную точку зрения alliés из балтийских государств — к Эстонии и Латвии⁴, а на Кавказе — к Грузии. Мы, азербайджанцы, приветствуем названные республики, о чем я имел удовольствие сообщить находящимся в Париже их представителям письмами от имени азербайджанской делегации.

Как уже известно из сообщений прессы, Азербайджанская Республика не могла быть теперь признана⁵ из-за вторжения в нее русских большевистских войск. Это обстоятельство, конечно, временного, переходного характера, ибо Азербайджан не может быть большевистским и население его органически чуждо тех разрушительных начал, на коих зиждется так называемый коммунизм московского изготовления, опирающийся на штыки Красной армии. Какую отчаянную борьбу ведет наш народ против насильно навязываемого ему режима русских большевиков — неоднократно сообщалось в газете «Le Temps».

И во внимание к временному, переходному характеру нынешнего положения Азербайджана, нам кажется, Conseil Suprême мог признать de jure и нашу республику, независимость которой формально признана даже Советской Россией.

Нечего и говорить, что такое признание имело бы громадное значение в борьбе против большевистских сил, и нам остается сожалеть, что это обстоятельство не учтено. Все же мы надеемся, что полное признание не заставит себя долго ждать.

АПДУДПАР, ф. 11157, оп. 1, д. 51, л. 1–3. Подлинник.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли⁶

2 августа 1921 г.

Paris

Многоуважаемый Джейхун-бек,

Предлагаемая Вами мера по поводу заметки в «Le Temps» от 1.VIII, по-моему, в результате ничего не даст. Я, конечно, попрошу Абас б.⁷ быть и поговорить, но никакого опровержения редакция по обычаю не напечатает. К тому же, там отсутствует и г. Тавернье⁸. По-моему, самое лучшее, если в корреспон[денции] из Констант[инополя] иначе осветить личность покойного и в особенности возмущение, вызванное этим гадким поступком⁹. Кстати, можно коснуться похорон, носивших действительно демонстративный характер, как это описывали и тур[ецкие] газеты. Выступлению офиц[иальных] лиц от имени делегации препятствует, конечно, «советизм», от которого покойный был делегирован.

Надо только скорее Вам написать и прислать, м[ожет] б[ыть], через того же г. Тав[ернь]е, которого, кстати, можно просить обратить внимание редакции, печатающей сведения о нас из чужих рук. Быть может, присылаемое письмо также даст Вам кое-какой материал оттуда же.

Уехавший сегодня М. Магар[рамов]¹⁰ расскажет Вам о смелости наших студентов!.. Теперь очередь за другими... Уже из Конст[антинополя] летят телеграммы. Вызываем сюда Х. б. Х[ас]-М[амедова]¹¹.

Занятия идут своим порядком. На днях будем у ^{بريافا} * ... Готовимся к Cons[eil] Supr[ême]^{**} (8.VIII). Предполагаю поехать в пятницу на 1–2 дня, если удастся, в чем сомневаюсь. Поэтому своим не говорил. Они уехали сегодня. Надеюсь, Савойя¹² им понравится, в особенности Энверу¹³ и Рашиду¹⁴, коим нужно отдохнуть.

Привет Вашей семье.

В[аш] Али Мардан

P.S. Письмо это было закончено, когда получил извещение, что завтра, т.е. 3 авг[уста] в 11 час. у[тра] т. Бр[иа]н¹⁵ нас примет. Поэтому отложил, чтобы прибавить несколько слов о нашем свидании.

* Bir yafa — один пупок (тур.).

** Верховный Совет (фр.).

3 августа 1921 г.
12 час. дня

Сейчас вернулся из свидания с франц[узским] премьером. Были все четверо¹⁶. Прием был крайне продолжительный и любезный. Говорил больше он сам: «Надо вас спасать, составьте план о помощи всем вам, имейте в виду, что вопрос идет о поддержании вашего союза, а не в отдельности каждого из вас, но в этом сейчас ваш интерес. Как председатель Cons[eil] Supr[ême] я вношу два вопроса: о Бл[ижнем] Вост[оке] и голоде в России. Оба эти вопроса касаются ваших республик и союза. Скорее подавайте общий полит[ико]-экон[омический] мем[уар], который будет быстро изучен компет[ентными] лицами. Франц[узское] правительство хочет вам всем помочь. Подайте общую записку о полож[ении] вашего союза и в Cons[eil] Supr[ême] Поддержка вам будет».

Все мы остались довольны. Собираемся сегодня же у меня в 3½ ч[аса] дня, чтобы обсудить вытекающие вопросы из беседы с Бр[ианом], а в 5 ч[асов] ½ будем у японского представителя, как члена Cons[eil] Supr[ême].

Вряд ли я сумею приехать в пятницу и вообще до конца Cons[eil] Supr[ême]. Моим не говорите, не хочу их тревожить.

А.М. Топч.

ГААР, ф. 649, оп. 1, д. 38, л. 1–1 об. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

29 августа 1922 г.
Париж

Многоуважаемый Джейхун-бей,

Вот уже и август кончился, значит, мертвый сезон приходит к концу. Это крайне важно для нас, ибо отсутствие нужных людей мешает демаршам и полит[ическому] и эконом[ическому] характера. До сих пор работа шла своим порядком: несколько раз собирались с груз[инами], раз со всеми остальными, а также сами. С груз[инами] готовились заключить особ[ое] экономич[еское] соглаш[ение], кас[ающееся] нефти, но, ввиду разногласия в мнениях пока приостановились. Виделся с анг[лийскими] предст[авителями]

Фер[идом]¹⁷ и Фет[хи]¹⁸, а также с д[окто]ром Rich[ad]¹⁹. Все они едут в Венецию на конференцию, от которой, впрочем, не ждут результатов. Был у меня м. Pest.²⁰ и передал кое-какие сведения, полученные им из Лондона (пока, кстати сказать, не особенно для нас утешительные). Вероятно, он сообщит и м. La Duchesse²¹, которая в Б[аден]-Бадене. Вам следовало бы повидаться с ней, если еще не виделись, и убедиться в необходимости приискать для делегации средства, хотя бы на один год. Кстати, если увидите, передайте ей мой привет.

Затем, очень прошу Вас найти и повидаться с Шефкет б., сыном Бек[бузарова] С. б.²², о котором я говорил вам по поводу его письма о съезде предст[авителей] С[еверного] Кавк[аза]. Он писал, что с семьей будет в Б[аден]-Бадене. Я ему все же ответил в Рим по указанному адресу, по которому послал (18.08.1922 г.) заказн[ое] письмо, где дал Ваш настоящий адрес, прося по этому вопросу обратиться к Вам. М.* Zil.²³, как передал мне г. Бам[ма]²⁴, приостановил свои демарши до середины сентября. Сейчас он тоже где-то отдыхает.

Наши все здоровы. Я все еще не оправился. Здесь идут дожди, прохладно. Привет от всех. Будьте здоровы.

А.М. Топчи.

P.S. Из Конст[антинопо]ля пока нет никаких вестей.

Получены офиц[иальные] сообщения о неладах между аз[ербайджанскими] военными (!..). Этого не доставало!

Наконец, сообщаю, что оказанная помощь А. Ш[ейхульисламову]²⁵ не была последней: к концу месяца он начал вновь напоминать о своей нужде и вновь просит поддержать его на след[ующий] месяц.?!

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 39, л. 1. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

14 сентября 1922 г.

Париж

Многоуважаемый Джейхун-бек,

Задержал ответ на Ваше письмо, так как в эти дни они совершали генеральную уборку, собираюсь на новую квартиру (59, rue Spontini, Paris 16^e), куда и переходим сегодня.

* Месяе (фр.).

Поздравляю и Вас действительно с настоящей победой²⁶, в которой так ярко возсиял ореол былой славы нашей расы. Жив дух народный, его беззаветная готовность к самопожертвованию во имя святой идеи сохранения нации и ее жизненных интересов. Народ турецкий в своей тысячелетней истории знает и видел много таких величавых моментов торжества своего над другими, и к ним прибавился еще один, значение которого, при сложившихся обстоятельствах, крайне важно и знаменательно. Объясняйте и говорите об этом почаще и как можете ярче Вашему будущему поколению. Пусть дорогая Зоря ханум²⁷ обворожит детишек картинными описанием этих побед вплоть до воспламенения их чувств и воображения деяниями таких героев народных, как Муст[афа] Кемаль п[аша]²⁸, Исмет п[аша]²⁹, Февзи п[аша]³⁰, Нуреддин п[аша]³¹, Мамед Заки бей³², Фазли б.³³ (летчик) и др. ...

Мы же вооружимся благоразумием и терпением, выжидая дальнейшего хода событий... Уже шипят змеи и гады всякие, в разных углах Европы запугивая вновь могущей привести в трепет тур[ецкой] опасностью и тем погубить... европ[ейскую] культуру и... цивилизацию?!! Конечно, стремятся к умалению побед, чтобы извлечь побольше выгод для меркантильных расчетов — то бишь для «цивилизации»... Но ответим словами Р. Кипплинга³⁴, бросившего в лицо американцам следующий упрек: «Благодаря войне вы наполнили золотом ваши карманы, а мы спасли наши души»...

Не хочется пока и думать о повороте мнений здесь в отнош[ении] тур[ок], но, по-видимому, симптомы назревают.

Я был дважды у Фер[ид] б. и Наб[и] б.³⁵: 6 сент[ября] и 9 сент[ября] (после взятия) Смирны. Поздравил от им[ени] делег[ации] и просил сообщить, куда следует. Оба раза был сердечный обмен мнен[иями] и надеждами на скорое и хорошее будущее Анат[олии] и Азерб[айджана], причем во второй раз с Фер[ид] б. говорили уже о железнодорож[ной] линии Баку–Смирна. Учащу теперь свидания, и в дальнейшем, полагаю, сойдемся еще ближе. Оба были у меня с визитом. Получил на Ваше имя виз[итную] кар[точку] Фер[ид] б., которую присылаю. Были у него наши студенты и др[угие] азерб[айджанцы]. Мам. Эм. Рас[ул]-З[аде]³⁶ сейчас в Helsingfors'e. Получил от него несколько писем. Послал ответ с паспортом и телеграмму. Скоро должен приехать сюда, как говорил вчера С. Максуди³⁷, вчера же приехавший оттуда и бывший у меня. Посылаю Вам письмо, получ[енное] здесь. Из Конст[антинополя] кратко сообщили,

что общ[ее] соглашение принято всеми с глубоким удовлетворением. Попросят сообщить о результатах поисков матер[иальных] средств.

Какие же результаты? Пока никаких. Вы спрашиваете, какие виды на будущее и как Вам быть? Затрудняюсь ответить определенно. Надежды, хотя и слабые, все же есть. Но нам предстоит выдерживать большой иску[с] и, быть может, терпеть лишен[ия] на время, срок которого трудно определить. Это заставляет меня советовать Вам пока не привозить семью сюда и вообще не приезжать, по крайней мере до конца сентября и вообще до того, пока хоть несколько определится наше положение.

Конечно, такой ответ Вас не удовлетворит, но что делать, когда мы очутились в тупике и в условиях крайне неблагоприятных и неопределенных. Тем не менее, нет места сейчас особому пессимизму, а тем более отчаянию. Правда, мы не можем посылать в Баку гонцов за ден[ежными] средствами, как это сделали «студенты», отправив двух (Ашрафова³⁸ и*), но, с негодованием относясь к подобному мутному источнику, мы, полагаю, сумеем сохранить себя, хотя бы и в нужде для дальнейшего служения нашему народу.

Привет от всех нас Зоря ханум. Целуем детей. Будьте здоровы.
А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 41, л. 1. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

19 сентября 1922 г.

59, rue Spontini
Paris, 16^e

Многоуважаемый Джейхун-бек,

Очевидно, Вы не получили моего последнего письма, адресованного в Швальбах и отправленного 14.9.[19]22 заказным. В нем я указывал новый адрес. Вероятно, теперь Вы уже имеете это мое письмо и знаете уже мой новый адрес.

Согласно письма Вашего, при сем присылаю копии с трех документов, с коими мы обращались к г. Бриану. Кстати, такие копии я Вам уже передавал, и с *exposé*** даже дважды. Что касается мате-

* Вторая фамилия не указана.

** Доклад (фр.).

риалов, то сегодня же комплект таковых посылаем по адресу г. Мах Hermant³⁹ для вручения указанному лицу.

Конечно, от души желаю успеха всему тому, о чем Вы пишете⁴⁰. Быть может, Д[‘Юзес] на этот раз посчастливится нас обрадовать. Но мне все кажется, что Д[‘Юзес] очень увлекается влиятельными родственниками. Правда, соблазнительно иметь таких людей, но не надо забывать, что не от них зависит и в конце концов все должно решаться здесь. Так не лучше ли заручиться лишь рекомендацией этих лиц и Д[‘Юзес] продолжать работу здесь, если действительно можно ожидать результаты.

Впрочем, сейчас Вы знаете этих лиц и Вам виднее, ибо иногда и из маленьких мест может исходить большой свет. В добрый час! Только зачем Вы хотите моего присутствия? Ведь все, что надо было сказать, уже сказано и написано. Представительство в Вашем лице там есть. Полномочия наши известны Д. Если надо еще что-нибудь, напишите и я немедленно вышлю.

Другое дело представительство от наших соседей, особ[енно] груз[ин]. Надо ли их участие теперь? Не скрою, я представляю себе дело в виде хотя бы небольшого займа только для нас. Но если из хода переговоров найдено будет необходимым их участие, тогда придется Вам писать им или мне для переговоров с ними. Но предупреждаю, что это затянет вопрос. Поэтому, б[ыть] м[ожет], было полезнее составить там проект, который, если окажется нужным, может быть здесь рассмотрен сообща и представлен куда следует.

Прочел Ваше интервью. В каком-нибудь месте следовало бы упомянуть про Азербайджан. Хорошо, что, как Вы пишете, интервью наделало шум и дало толчок Д[‘Юзес] вновь вспомнить о нас. При случае передайте Д[‘Юзес] мой привет и просьбу посетить ее, когда вернется.

Мамед М[агеррамов] в субботу уехал, но куда — пока не знаю. Говорил, что пробудет недели 3–4 и будет готовиться к экзаменам. А Ш[ейх]-у[ль]-И[сламов] занят приисканием средства для себя. Абас-б. вернулся.

Все наши здоровы, шлют привет.

Еще раз желаю успеха. Будьте здоровы.

А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 42, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

8 октября 1922 г.

Paris

Многоуважаемый Джейхун-бек,

Еще раз с грустью приходится констатировать, что у нас нельзя делать никаких шагов без того, чтобы они не получили огласки. Вчера были у меня вернувшиеся из Берлина братья Гадж[инск]ие⁴¹ и сообщили, что все знают о поездках Фаз[иль]-х[ана]⁴² в Висбаден на свидание со мной. То же самое подтвердил и Гейд. Бам[мат]. В Берлине имеется тур[ецкий] нац[иональный] клуб, во главе которого стоит Ramzi⁴³ رامزي. Он-то и передавал всем о поездке в Висбаден. Хорошо еще, что не называют Гулам Гейд[ар] х[аном]⁴⁴! При таком положении, конечно, очень трудно будет их использовать, ибо заранее всякие попытки могут быть сведены к нулю. Особенно, если это распространится среди наших туллабов*, кои ищут случая услужения «власть имущим»... Все это очень печально.

Пока здесь никого не удалось видеть, но, без сомнения, внимание общее занято конференцией в Муданье⁴⁵, на которой требования тур[ецкого] народа, столь блестяще защищаемые Исмет пашой, своей определенностью и решительностью так озадачили alliés (читай Англия). Недаром столь неожиданно появился в Париже тот же л[орд] Керзон⁴⁶, который нашел нужным принять даже... нашего приятеля Richad'a. По поводу последнего «происшествия» хочу поговорить с Хер-в.⁴⁷, с которым увижусь в понедельник в 4 ч[аса] дня.

Сегодня получил письмо от Фазиль-х[ана]. Вероятно, и Вы получили. Сообщает свой адрес и ждет отсюда извещения. Как раз завтра должна быть здесь D'Uz[ès]. Постараюсь с ней повидаться. Пишите со своей стороны Фаз[иль]-х[ану], чтобы он вооружился терпением и не забывал о медлительности фран[цузской] работы вообще.

По поводу квартиры Вам писал Алекбер⁴⁸, пишет и Рашид.

Привет Зоре ханум, целую детишек. Будьте здоровы.

P.S. Обратите внимание на речь г. Пуанкаре⁴⁹ при освящении памятника в Vauconleurs!

А.М. Топчи.

* Студентов (презрительно).

P.S. Добавляю, как тоже неприятное, о том, что здесь немало говорят о нахождении Мамеда М[агеррамова] в Монте-Карло. Об этом кому-то написал Мирбабаев⁵⁰, который его видал там. Подтверждали это бр[атья] Гадж[инские] и др. Наверное, это «важное» известие дошло уже и до других мест!!.

Если у Вас окажется своб[одное] время, найдите для меня там почтовую бумагу большого формата с линиями, только не полулистами, а в лист. Бумага может быть не особенно высокого качества, а достаточно среднего качества. Если будут и соответ[ствующие] бумаге конверты, будет совсем хорошо. Я забыл купить, или вернее — не нашел (спрашивал в 2 магазинах писчебумажных на Главн[ой] ул[ице]).

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 44, л. 1. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

19 октября 1922 г.

Париж

Многоуважаемый Джейхун-бек,

Письмо получил вчера и собирался ответить, но Д[‘Юзес] по телефону сообщила, что хочет со мной повидаться по важному делу, и я застал ответ. Она была у меня сегодня днем. Передала, что «наши дела идут хорошо»: виделась кое с кем (^{51*}فرانكلين-ب. и др.) и убедилась, после подписания мира с Т[урцией] пойдут освобождать Кавк[аз] от бол[ьшевиков]... Будет будто связь с Ц[ентром] аз[ербайджанским] и окажут помощь Х[алил]у⁵². Значит, надо выждать месяца два. Пусть ждет и наш гость. Подробностей не пишу, так как Д[‘Юзес] едет опять в Висб[аден], где и будет в среду, остановится там же; останется 5–6 дней. Желала бы видеть нашего гостя. Я обещал написать, но выразил сомнение в том, что он уже переменял место, которого я еще не знаю. И по-моему, новое свидание не даст ничего и окончательно разочарует гостя. Единственно полезная сторона — это получение визы при помощи Д[‘Юзес]. Но думаю, когда будет нужно, мы устроим это. Поэтому не надо его беспокоить и вводить в расходы, раз нет ничего определен-

* Franklin-B.

ного. Послезавтра должен видаться с Фр[анклен]-Б[уйон]. Если что выяснится нужное, сообщу Вам и гостю. Но есть еще один вопрос тяжелый: газеты вновь заговорили о смерти Х[алила]. Она меня об этом спрашивала и заявила, что упорно говорят об этом несчастье. Думаю, что и у гостя нет сведений, кроме того, о чем нам сообщал. Но вот сегодня на закладке мехраба мечети (в присут[ствии] маршала Л.⁵³) я виделся с Фр[анклен]-Б[уйон], Ф[етхи] б. и др. Никто ничего не знает. Один лишь Чокаев⁵⁴ сообщил, что он имеет письмо от 5–10 сент[ября], где говорится, что после легкой раны Х[алил] вновь занят своим делом.

С Ф[етхи] б. виделся два раза. В первый раз (10.10) беседовали очень долго. Крайне любезен и внимателен, но мотивы все прежние: лишь после мира можно рассчитывать, что займется вашим вопросом; связь с б[ольшевиками] ни в коем случае нельзя порывать; вам также надо (связаться с вашими б[ольшевиками] или же устроить восстание; вряд ли вас допустят на конф[еренцию]; в Пролитах⁵⁵ вы не менее гру[зин] заинтересованы, но по этому вопросу будет особ[ая] конф[еренция]; по вопр[осу] о том, кого допустить на конф[еренцию] — вас, т.е. представит[елей] нац[ионального] прав[ительств]а или же нынешнего сов[етского] азерб[айджанского] пр[авительств]а — мы будем... молчать! [По] этой беседе я составил подробные заметки и копию отправил в Конст[антинополь], прося проверить, так ли думают и другие представ[ители]. На днях опять увижусь с Ф[етхи] б.

В Констан[тинопо]ль отправил несколько писем (Раф[иеву]⁵⁶, Х[ас]-Мам[едову]и Таг[и] Рза), а также в Трапез[унд] д[окто]ру Х[осров] б. Султ[анову]⁵⁷. Уже после отправки писем получил от Раф[иева] и Рз[ы] их письма, в коих каждый пишет о другой неприятности... Вот пропитались византийским духом!! Не ожидая ответа на мои письма, я напишу вновь с призывом к объединению именно теперь!

Еще до Вашего письма о приезде Мам[ед] Эм[ина] в Висб[аден] сообщил студ[ент] Бала Ага⁵⁸. Очень жалею, что он не приехал туда при мне: поговорили бы вдоволь. Я ему (10.10) отправил в Берл[ин] письмо, где, отвечая на его намек о ден[ежных] средствах, просил сообщить, что он думает дальше делать и долго ли хочет остаться в Берл[ине]. О визе он не писал теперь, а только из Гельсингфорса, куда я ответил, что здесь это устроим. Поэтому все зависит от дальн[ейшего] его плана и если он хочет быть в Париже лишь

проездом и ехать дальше в Конст[антинополь], то тогда, лучше визу ему взять в Висб[адене]. К сожалению, сложившиеся обстоятельства не позволяют мне открыто высказать ему моего горячего желания, чтобы он пока оставался в Париже и работал бы с нами. Вот это мой план в дальнейшем, ибо я нахожу, что Мам[ед] Эм[ин], к чести его будет сказано, заслуживает полного внимания и доверия. Поэтому пользуйтесь тем, что вместе, и поговорите о всех волнующих нас вопросах, подготовив его для бесед в Париже. Особенно подчеркните деяния находящихся в Константинополе, о студентах, о наших капиталистах и пр. И конечно, надо уверить его в отсутствии у нас средств и даже о катастрофичности нашего положения. И сейчас здесь я делаю большие усилия к приисканию средств, но без результата! Вам лично это также надо принять во внимание и не торопиться с квартирой, пока у нас что-нибудь определенное не выяснится в материальном отношении. Письма Вам по поводу квартиры отправлены: Алекбером — 14 окт[ября], Рашидом — 16 окт[ября] и оба добросовестно искали квартиру.

Привет от всех нас Зоре ханум и Мам[еду] Эмину, целуем детишек. Будьте здоровы.

В[аш] А.М. Топчи.

[P.S.] Видался с д-ром Richad: ничего особенного не сообщил. Обещал еще заехать.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 43, л. 1–1 об. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

31 августа 1923 г.
St. Cloud⁵⁹

Многоуважаемый Джейхун-бек,

Очень жалею, что мы не могли видаться перед Вашим отъездом: мне хотелось узнать, говорили ли Вы с М. Асад[уллаевым]⁶⁰ по поводу сделанного ему предложения и могли ли точно установить, насколько верны слухи о получении г. Черм[оевым]⁶¹ большой суммы? Ни по одному из этих вопросов лично я никаких шагов не предпринимал. Пользоваться же услугами Абас б. — лишен возможности, так как он, по-видимому, весь ушел в коммерцию, и я

его не видел со дня переезда сюда. Нет никаких извещений от самовольно освободивших себя от обязанностей членов делег[ации] лиц! Получил письма от М[амед] Эм[ина] Р[асул]-З[аде] и М.б. Век[илова]⁶². Первый кратко сообщает, что, как выясняется, аресты в Баку имели место в середине мая, причем арестовано не «свыше 400», а что-то около 3 тыс. человек?! Никаких подробностей не сообщается. Присланы копии с двух прокламаций, выпущенных в Баку к 28 апр[еля] и к 28 мая за подписью «Центр[альный] Комитет» (вероятно, партии «Мусав[ат]»?)⁶³, т.к. М[амед] Эм[ин] пишет, что есть арестованные — мусаватисты. Обе прокламации на наш[ем] яз[ыке], составлены в обычных выражениях и против наместников. Я дал их перевести для прессы. Что кас[ается] письма Муст[афы] б., то и в нем нет никаких новостей, зато полно жалоб на третирование со стороны старших братьев, т.е. ангор[ских] дирижеров⁶⁴, принявших в отнош[ении] Азерб[айджана] даже пренебрежительный тон... К сожалению, фактов не приводится.

Нота об этих арестах мной уже разослана представит[елям] alliés, а также нейтр[альных] государств и в Лигу наций⁶⁵. Посылаю также представ[ителям] Ангоры, Персии и Афганистана. От имени делег[ации] всех прошу сделать возможные шаги для облегчения участи арестованных. Недавно отправил сообщ[ение] в Париж агентству Рейтера⁶⁶, которое передал об этом в лондон[ские] газеты, но в какие и напечатано ли, пока не знаю. Зато свед[ение] это (об арестах) напечатано в «Gazette de Lausanne»⁶⁷ от 22 авг[уста]. Кстати, в какие газеты париж[ские] Вы послали? Следили ли, где появились?

Получил ответ из Америки от м. Чендлера⁶⁸ на общее наше с груз[инами] письмо. Очень любезно отвечает, что вряд ли можно там приискать средства, пока наши страны заняты. Но обещает поглядеться кое с кем и результат сообщить.

Очень рад, что Вы уже устроились временно там и начали лечение детей. Правда, везде уже наступили довольно свежие дни, а временами даже холодные. Но раз поехали, надо использовать все ради здоровья детей.

Моим St. Cloud понравился, несмотря на ряд неудобств самой виллы. Весь день проводят на воздухе, и дети начинают поправляться. Все мои благодарят Вас за любезное приглашение и шлют привет. Поручение относ[ительно] приискания здесь помещ[ения] для Вас, конечно, не забыто, но вряд ли раньше обещанного аген-

том срока удастся найти что-нибудь подходящее. Если случайно до того выяснится что-нибудь, Вам сообщат.

Еще раз привет. Будьте здоровы.

Уваж[ающий] А.М. Топчи.

P.S. Имеете ли известие от Вели-б.⁶⁹? Я ему писал еще в 10-х числах августа и ответа не получил. И это второй раз.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 45, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

8 сентября 1923 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Джейхун-бек,

По последним полученным сведениям, аресты в Баку главным образом были вызваны распространением брошюры⁷⁰ М.Э. Рас[ул]-З[аде]. Арестованные были вскоре освобождены. Вообще вся эта история была сильно раздута в Кон[стантинопо]ле, по-видимому, для прославления партии «Мусават». Не понятно, для чего надо было распространять эту брошюру? В довершение всего, в № 187 газ[еты] «Заря Вост[ока]»⁷¹ от 17 августа с.г. напечатана «декларация» тех же мусаватистов, кои, прославляя большевизм, отрекшиваются уже от своей партии. Прислали мне этот № газ[еты] груз[ины], должен вернуть, поэтому снял копию, которую и присылаю Вам. В этом же № и «воззвание» нашего духовенства. Полюбуйтесь: тоже присылаю. Обе копии храните и верните мне обратно. Вот и пользуйтесь сведениями, коими нас снабдили: большинство лиц, перечисленных в нашей разосланной ноте, как раз подписали декларацию, в коей предлагают себя служению большевикам (Нариманбейли⁷², Керб[елай] Вели, Vekilli⁷³ и др.).

Приедете, поговорим подробно.

По поводу помещения для Вас Алекбар ходил несколько раз к разным агентам. На виду лишь одна квартира из трех комн[ат] с кухн[ей] в нижн[ей] ч[асти] St. Cloud за 450 fr. в м[еся]ц. Освободится с 10 окт[ября]. Обещают и другие, но все после 10–15 окт[ября]. Агент, о котором Вы пишете, забыл обещание. Лучше всего напишите ему и дайте наш адрес. Раз все указывают на время после 10

окт[ября], то, конечно, у Вас будет время приискать по выбору, если придете к 15 сент[ября]. А может быть, найдете полезным для детей остаться там до конца сент[ября]?

Наши все здоровы, шлют привет. Энвер благодарит за присл[анную] пастилу.

Будьте здоровы. Поклон Зоря ханум. Целуем детей.

А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 46, л. 1. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

27 октября 1923 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Джейхун-бек,

Вчера получил от А. Чх[енке]ли⁷⁴ извещение, что они охотно готовы встретиться с нами в эту среду 31 окт[ября] в 4 час[а] дня у них же*. Будут, кажется, представители разн[ых] партий. Быть может, нам следовало бы собраться до этого, напр[имер], в понедельник у меня здесь в 3 часа. Сегодня будет у меня Аб[ас] и окончательно установим и сообщим Вам. Во всяком случае, в среду у грузин быть крайне необходимо. Полагаю, что Вы не забыли вопросов, оглашенных мной на последнем заседании, о коих и будет речь с груз[инами]. Напомню о них: 1. Об усилении совместной работы и о бóльшей согласованности ее; 2. Вопрос об общесоюзной декларации 10.6.[19]21; 3. Программа общей работы в Т[урции]; 4. О возможных совместных работах на местах; 5. Финансовый вопрос.

Согласно первому сообщ[ению], Ага х[ан]⁷⁵, я был в hot[el] Ritz^{**} 19 окт[ября], но он еще не вернулся из Лондона, говорили, что будет 20–21 окт[ября]; оставил карточку, с тех пор не имеем сведений, когда будете в городе, справьтесь, а еще лучше, спросите hot[el] по телефону, а если он там, поговорите с ним и просите назначить час rendez-vous^{***} (кроме среды 31 окт[ября]); результат сообщите с Рашидом.

* Подчеркнуто синим карандашом.

** Отель Риц (фр.).

*** Встреча (фр.).

Бел[огвардейская] группа приостановила переговоры до января. Вероятно, тем временем попытаются снюхаться с большевистскими агентами. О Черм[оеве] не имею сведений. Абас б. говорил, что он уехал в Лондон. Если для получения денег, то это хорошо!.. Присылаю № 2 یگی قافسیا^{*76}. Обратите внимание на интересную статью "غایت مهم بر سوال"^{***}. По этому поводу пишу Мам[ед] Эм[ину]. На днях должен видаться с Н. Ragib b.⁷⁷

Очень рад, что Джейчику⁷⁸ теперь легче и лучше. Жалко, что здесь пока не находим подходящего для вас помещения.

Примите наш общий привет Вам и Зоре ханум.

А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 47, л. 1. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1720

9 февраля 1924 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

За это время я получил от Вас два письма (одно с 2 бак[инскими] проклам[ациями]), брошюру и последние №№ журнала. Приношу благодарность за все, но, к сожалению, сейчас не могу дать Вам подробного ответа, так как я опять заболел, пролежал неделю и только сегодня покинул постель. Через несколько дней надеюсь окончательно поправиться и тогда напишу Вам подробное письмо, а может быть, пришлю и статью. Пока извиняюсь, что ограничиваюсь кратким письмецом. Прежде всего присылаю Вам копию рус[ского] текста ноты, посланной совместно с груз[инами] в Ангору через здешнего представителя. Она была мной изготовлена в конце ноября и была подана 20 дек[абря] при личном свидании моем и г. Чх[енке]ли с ангор[ским] представителем. Особенное значение мы придаем факту совместной ноты. Затем, январь месяц, были поглощены всецело тревожным вопросом о признании Сов[етов], обсуждали опять совместно с груз[инами], но, к сожалению, не могли договориться о совместных же демаршах (не по нашей вине!..):

* Ени Кавкасия (тур.).

** Gayet mühim bir sual (Очень важный вопрос) (тур.).

каждый подал отдельную ноту, хотя и одновременно, до признания. Кроме Англ[ии], мы подали и Италии. Копию пришлю со следующим письмом. Теперь на очереди вопросы о реагировании на, к несчастью, уже состоявшийся факт признания со стороны этих же госуд[арств]. После завтрашнего засед[ания] делег[ации]⁷⁹ будем обсуждать этот вопрос опять с груз[инами].

Да, мы получили если не последний, все же сильный удар, отягчающий еще более наше и без того тяжелое положение. Получается крайне угнетающая атмосфера, и это в связи еще с давно осадившим нас проклятым вопросом материального характера. И если при этом страдать еще и от болезни, то можно представить довольно-таки неотрадную картину!.. Но велик Аллах!.. Надежды не теряю.

Шлю Вам и всем нашим деятелям обычный привет. Прошу передать признательность Абас-К[ули] Каз[ым]-З[аде]⁸⁰ за добрую память и передать ему мой селям*.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 23–24.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1728

6 марта 1924 г.
St. Cloud

Уважаемый Мамед Эмин,

Будучи, с одной стороны, очень занят, а с другой — угнетен нынешними условиями и обстоятельствами как общей, так и частной нашей жизни, я успел закончить лишь статью, касающуюся признания Сов[етов]. Спешу прислать ее для журнала. Вышла несколько большой, но ввиду важности вопроса я нашел нужным дать подробности, чтобы нарисовать полную картину этого факта и его значения. Было бы хорошо, если бы поспеть к следующему выпуску журнала.

Огромной важности события, совершающиеся сейчас в Анг[оре] — Кон[стантинополе], прямо озадачивают по своей оригинальности и смелости, а еще более по возможным последстви-

* Привет.

ям... Дай Аллах, чтобы все это пошло на пользу тур[ецкого] народа... Какое обилие мыслей вызывают эти события действительно мирового характера! Так и хочется о них высказаться, но где?!. Кажется, и нас они касаются?

Получили ли Вы копию общей с груз[инами] ноты в Анг[ору]? Мне теперь лучше. Скоро напишу подробно и пришлю другие копии.

Пока будьте здоровы.

Привет всем.

Уваж[ающий Вас]

*А.М. Топчобаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 25.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1744

4/14/15⁸¹ апреля 1924 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

С большим огорчением узнал о новых арестах в Баку, жертвами коих на этот раз в числе других оказались поэт Ахмед Джавад⁸² и Али Юсуф⁸³. Обоих от души жаль! Припоминаю хорошо, как уговаривал А. Юс[уфа] не ехать пока туда, где царят злоба, месть, обман... Я ему выражал сожаление, что лишен возможности предоставить ему постоянную работу при делегации, для которой он мог быть и раза два был весьма полезен. Кажется, не осталось довода сколько-нибудь веского против поездки. Но он все же поехал, обещав соблюдение во всем крайней осторожности. Забыл несчастный юноша, что против злой стихийной силы не помогает никакая осторожность!.. И если эта всеуничтожающая сила, носящая имя русского большевизма, будет действовать и дальше в таком же роде, то можно опасаться за полное уничтожение всей интеллигенции, всей молодежи Азербайджана: обезглавить страну и тем еще сильнее подчинить ее своему игу — вот цель, к которой с таким цинизмом стремятся наши узурпаторы-притеснители...

Не для утешения, а лишь для полноты этой крайне печальной картины скажу, что в соседней Грузии репрессии принимают еще более ужасающие формы, обрушивающиеся на головы и рабочих,

и крестьян, и особенно интеллигенции. И, по-видимому, палачи народов Кавказа, не знающие никакого удержу и границ в их адских замыслах, проявляют систему репрессий все более и более смелее в уверенности, что все это пройдет для них безнаказанно и что нашим народам больше не от кого ожидать какой-либо помощи. Увы, это верно во многом!.. И больш[евик]и, при их всемогущей организованности и всесторонней осведомленности, хорошо учитывают, какие глубокие противоречия разделяют вчерашних союзников, как радикально расходятся между собой Англ[ия], Фр[анция] и Ит[алия] даже в вопросах политических, вытекающих из ими же составленного вместе и подписанного Версальского договора, какая непроходимая пропасть лежит между экономическими интересами тех же держав и какая экономическая разруха охватила после войны все государства Европы и даже Америки. Все это как раз на руку больш[евикам], и они пользуются существующими затруднениями в свою пользу, несмотря на то, что у них самих — внутри и вовне — еще большим неурядицам нет числа. Они, к сожалению, правильно учитывают, что при таких тяжелых условиях у себя дома европейским державам не до других вообще и в частности не до нас. И это с тревогой чувствуется всеми нами: азерб[айджанцами], груз[инами] и др. Особенно после Лозан[нской] конф[еренции]⁸⁴, ибо, если в период мирной конференции⁸⁵ нам всем сочувствовали и благоприятствовали, затем нас просто терпели, то после Лоз[аннской] кон[ференции] не раз отделялись большей частью многозначительным молчанием, советами о необходимости выждать более счастливого стечения обстоятельств и благоприятных событий, причем не скрывали, что больше того, что сделано, нам нельзя ожидать и что нам надо самим в лице наших народов проявлять больше активности на местах и одновременно сблизиться с молодой Т[урцией]. При встречах и переговорах иногда подчеркивалась незаинтересованность или, вернее, затруднительность связей и интересов с нами с указанием на то, что промышленный и рабочий классы везде уже настаивают на необходимости использования «несметного» количества сырья Рос[сии] и ее «неисчерпаемых» природных богатств путем сближения с сов[етской] властью, держащей в руках почти всю прежнюю Росс[ийскую] имп[ерию] вот уже много лет и вопреки всем протестам, заверениям о народных возмущениях, о скором падении больш[евизма] и т.д. Ввиду такой «незаинтересованности» чувствовалось все бóльшее охлаж-

дение, встречи и беседы становились все реже, прежние отношения и связи начали теряться... Раньше всех отвернулась Ит[алия], представители коей стали отказывать даже визировать паспорта закавказских наций делегаций, и теперь с большим трудом удастся иметь с ними связи. Затем, английское правительство во сделало распоряжение о прекращении выдавать составам всех делегаций дипломатические визы. В случаях надобности придется пользоваться обыкновенными визами. Спасибо и за это!.. Французское Министерство иностранных дел хотело сделать то же самое, но удалось восстановить прежнее положение, хотя последнее может измениться к худшему, если завтра и Франция признает Советы...

Нечего и говорить, что важна не та или другая форма паспортной визы, а важны отношения и связи, кои, как выше сказал, все больше тускнеют... А тут, как на несчастье, по состоянию нашей кассы (не только азербайджанской) лишились возможности ехать куда бы то ни было вне Парижа, а в самом Париже поддерживать прежние связи. С чувством глубокой досады пришлось отказаться от поездки в Лондон совместно с Чхенкели, как это было решено на нашем совместном совещании в декабре—январе, перед признанием Советов. (Я вынужден был ограничиться перепиской с одним лицом по этому важному вопросу). Правда, и Чхенкели не удалось видеть никого из состава кабинета М[ac]Donald⁸⁶. Не с главой, а с одним из членов кабинета виделся лишь Церетели⁸⁷, который и привез нам несколько утешительное известие, что в известном акте своем английское правительство не имеет в виду распространять признание и на Закавказье. При этом Церетели виделся лишь как член Исполнительного комитета II Интернационала⁸⁸. Он признался нам, что хотя вопрос о Закавказье может возникнуть во время конференции в Лондоне, но у него, Церетели, получилось впечатление, что все будет зависеть от хода переговоров с Советами и если на этой конференции обе стороны придут к соглашению по главным вопросам, спорным между ними, то, «конечно» — добавил Церетели — «из-за нас Англия не захочет портить отношений с Советами». Само собой понятно, что в посланной Вам статье «Значение признания Советов» все такого рода подробности не могли быть помещены и о многом я вынужден также воздержаться и сейчас. Кстати, сообщу, что по этому же

вопросу я делал доклад в интимном собрании азерб[айджанцев] и груз[ин]. Присылаю Вам экземпляр выводов, коими я закончил свой доклад*.

Из сказанного мной выше, конечно, не следует заключать о полной безнадежности нашего вопроса здесь, ибо, несмотря на все превратности судьбы, наш вопрос может и должен возникнуть во всякое время, в связи с ходом дел в Сов[етской] Рос[сии]. Поэтому, невзирая на крайне безотрадные условия, создавшиеся для нас здесь, сейчас не может быть речи не только о прекращении работы, но даже и об оставлении здесь пустого места; к тому же организации наших соседей продолжают работу. Можно говорить лишь и то ввиду переживаемых затруднений, о возможных изменениях, о характере работы и пр., применительно опять-таки к этим затруднениям и тяжелым условиям. Но при всей важности работы здесь необходимо констатировать, что для нас центр тяжести перенесен на Восток, ближе к нам. И это не только теперь, но оно было так и раньше, все время. Недаром после Лозан[нской] конф[еренции] так часто приходилось слышать советы, кои отсылали нас на Бл[ижний] Восток, т.е. в ту сторону, от которой те же европ[ейские] державы видели для себя опасность и удерживали нас... Надо ли говорить, что несмотря ни на что, мы никогда не упускали из виду именно этой стороны, нам близкой родной.

Однако не видели и пока не видим необходимой отзывчивости, хотя иногда ее чувствуем. Уверен, что это временное и кажущееся «охлаждение» пройдет и естественная близость проявит себя. Для этого нужно, чтобы перестали существовать те помехи, кои теперь препятствуют установлению должных нормальных отношений и связей. Причины этих помех лежат очень глубоко, и искать их надо в существе явлений и событий, приведших Т[урцию] сначала к полному краху, а затем к счастливому воскресению из пепла на спасительных началах национального духа и возрождения. Не место здесь говорить об этих причинах, последней из коих является договор с Москвой 16 марта 1921 г.⁸⁹, но именно в этих причинах кроется все зло... И во всяком случае, не в том «неудовольствие» нами, чем бы таковое не было вызвано, ибо если это так, если все

* *Далее зачеркнуто в копии* Из сказанного мной выше также нужно сделать вывод. Прежде всего, выражаю уверенность, что Вы не поймете изложенное в смысле полной безнадежности нашего вопроса здесь и необходимости будто прекращения нашей работы.

объясняется нашей «виной», то это дело поправимое: что значит два десятка даже действительно виновных азери на виду целого народа?!.. И я первый готов устранился, исчезнуть, готов на все жертвы, чтобы народу была оказана помощь, на которую он вправе рассчитывать.

Длительное пассивное отношение, как видим, имеет прямо пагубные последствия везде и во всем, и прежде всего на самом несчастном народе, который политически задушен, экономически — закабален, этнографически — засилован чуждым элементом, морально все более и более развращается, запутываясь в искусно расставленных сетях ложных доктрин, лицемерия, обмана, насилия, репрессий, крови... Такое пассивное отношение мешает работе здесь и на местах, загнав всех в тупик... Оно же задерживает установление искренности в отношениях с нашими ближайшими соседями здесь. Не говоря об арм[янах], с которыми почти прекращены связи, даже гр[узины] полагают, что у нас с Т[урцией] имеются особ[ые] отношения, связи и переписка, но что все это мы не обнаруживаем и им говорим лишь, что надо ждать. Получается из-за этого диссонанс, мешающий большей согласованности и солидарности в общей работе. Отсюда и отдельные выступления. Не всегда, конечно, мы довольны нынешними их заправилками, но прилагается все старание к сохранению возможно добрых отношений.

К сожалению, и из Кон[стантинопо]ля не получаем сообщений, касающихся именно этого пассивного к нам отношения: мало пишете Вы, не пишет вовсе ни один из наших остальных деятелей. Вы как-то сообщали, что переписывается с Ахм[ед] б.⁹⁰, который затем приезжал в К[онстантинопо]ль. Что вышло из переписки? Из другого источника знаю, что он не согласен с нами и чуть ли не одобряет нынешнего положения вещей у нас. Так ли это?

На днях был у меня Р[ау]ф б.⁹¹ Он находит, что всем народам Кавказа без исключения необходимо теснее сблизиться и совместно работать. Он виделся с представителями всех делегаций. Между прочим, по поводу общей декларации от 10 июня 1921 г.⁹² очень успокоил, сказав, что это была лишь политика и что так ее и поняли, не придали значения и никого не упрекали. Сожалею, что не могу обо всем писать. О соблюдении величайшей осторожности просил сам Р[ауф]...

Присылаю Вам частные копии обеих нот, поданных англ[ийскому] п[равительству] в связи с признанием Сов[етов]. Я

воздерживался от присылки, во-первых, потому, что под рукой не было копии на рус[ском] яз[ыке] и, во-вторых, п[отому] ч[то] из Лондона просили не предавать огласке о наших шагах. Конечно, я должен был подчиниться общему с груз[инами] решению. Однако, как видно из № 13 «Ен[и] Кав[касия]»⁹³, это решение нарушено... Такие же ноты поданы были и итал[ьянскому] пр[авительству].

Как бы хотелось нам вместо всяких предупреждений об «осторожности» лично быть там и сообщить Вам и другим нашим деятелям подробно обо всем, обменяться мнениями и выработать дальнейший план действий и общей работы. Это давнишнее мое* желание, но необходимость его выполнения теперь чувствуется особенно сильно и остро. К несчастью, это сейчас невыполнимо, ибо, как писал и раньше, материальное положение делегации и всех нас в отдельности давно уже вопиет о себе: все сделанные в этом отношении демарши и попытки остались без результатов... Это же обстоятельство препятствует возможности поездки на Лондонскую конференцию⁹⁴, где всеми признается полезность присутствия...

Вот почему приходится ограничиться лишь перепиской вместо личных встреч, особенно в Кон[стантинопо]ле. И я прошу Вас обо всем изложенном, равно как и с содержанием присланных копий нот поделиться с другими нашими деятелями, не предавая большой огласке. Сейчас занят писанием новой ноты, касающейся экономич[еских] и финанс[овых] вопросов программы Лондонской конференции.

* * *

Хочу закончить вопросом, кас[ающимся] моего сотрудничества в «Ен[и] Кавк[асия]». Не скрою, что лично я сам недоволен этим, ибо я не привык к случайной работе и, когда еще в ноябре я писал Вам, что буду писать в «Ен[и] Кавк[асия]», то представлял себе работу систематическую, по определенному плану. К сожалению, оказались затруднения, частью заключ[ающиеся] в программе и технических условиях самого издания, частью во мне самом. Я полагал и сейчас держусь того мнения, что журнал этот должен задаться целью воздействовать на турецкое общественное мнение в отнош[ении] рус[ского] большевизма вообще и, в частности, нынешнего положения нашей страны. Это отчасти делается. Но

* Карандашом сверху написано наше.

Вы находите, что надо дать духовную пищу и нашим землякам вне страны. Конечно, было бы очень хорошо издавать даже ежедневную большую газету и еженедельный большой журнал с обычными отделами текущей политики, экономики, литературы, наук и пр. Но на это нет сил и средств. Я хотел сначала, как Вы просили, давать обзоры общей политики. Но говорить раз в две недели о предмете с таким обильным содержанием и так быстро меняющемся?! Мне показалось, что было бы совершенно ненормально говорить хотя бы в 2 недели раз об англ[ийских], ит[альянских], исп[анских] и пр[очих] делах и не говорить о наиболее интересном теперь Востоке, о халифате и пр. Но можно ли теперь писать о вопросах вроде последнего и нас очень касающихся?! Словом, по-моему, при нынешних условиях журнал не только по направлению, но и по своему содержанию должен быть исключительно антибольшевистским: неустанная и всесторонняя критика ненавистного режима и подбор фактического материала, подтверждающего такое критическое отношение, могли бы убедить турок и в частности Ангору в том, с каким явлением мы и они и весь мир имеют дело. Повторяю, был бы рад, если бы оказалась возможность издавать орган со всеми отделами. Но размеры журнала ограничены, и Вы сами затруднялись в печатании первых моих статей по техническим условиям. Наконец, необходимость перевода моих статей сильно меня огорчает. Я страдаю от такого своего недостатка. В то же время вижу, что хотя много времени и беспокойства причиняет перевод, однако последний мало меня удовлетворяет: местами я не узнаю своих строк... Недаром один франц[узский] критик сказал: «Перевод — это наихудшая копия с оригинала». Конечно, для журнальных статей нельзя требовать точности, но когда перевод не отражает мысли, становится крайне обидно. Это меня очень стесняет в изложении, когда пишу, стараясь выражаться как можно проще, за исключением подлинных текстов из документов. Это одна из причин, почему я не решаюсь подписываться под статьями, хотя главная причина — это официальное мое положение. Однако из сказанного мной не делайте вывода, что я бракую совершенно перевод, и что я не буду присылать в дальнейшем статей. Я хочу этим объяснить характер последних и мой взгляд на сотрудничество. Очень сожалею, что у Вас нет хороших помощников, кои могли бы вести журнал, оставив Вам больше времени для сношений с нужными там людьми и поддержания более частой и обстоятельной переписки с нами.

С большим сожалением узнал о трагической смерти Ага Мех-ти Джафарова⁹⁵. Бесспорно, покойный был одним из энергичных и честных азербайджанских промышленников, заслужившим общее уважение и доверие. Но обстоятельства его кончины остаются в темноте. Если есть возможность, узнайте и сообщите. Здесь прошел слух, что находящаяся в тюрьме наша молодежь, в числе будто и Али Юс[уфзаде], объявили голодовку. Так ли это? И вообще, в каком положении он, Ах. Джавад и другие?

Мои все шлют Вам привет. Мой привет всем нашим и Аб. К[ули] Кяз[ым]-З[аде].

Будьте здоровы.

А.Т.

3 прилож[ения].

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 26–34.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1750

29 апреля 1924 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Почти одновременно я писал Вам, а Вы мне и наши письма разъ-
ехались. Вы, конечно, уже получили мое подробное письмо с копи-
ями двух нот. В этом письме мною затронуты также все вопросы, о
коих Вы говорите в Вашем письме, полученном мной третьего дня.

По поводу арестов в Б[аку] я повторяю просьбу о присылке
подробных данных, ибо без них трудно обращаться в париж[ские]
и др[угие] газеты, для которых одно голое сообщение об арестах и
репрессиях достаточно уже приелось, как обычное бытовое явле-
ние нынешней жизни Сов[етской] Р[оссии] и насильственно подчи-
ненных ей бывш[их] окраин. В этих газ[етах] находят себе место, и
то с трудом, лишь необычайные сенсации.

Вы касаетесь борьбы между либералами и консерваторами, но
очень слегка, о чем сожалею, ибо было бы интересно ознакомиться
с Вашими наблюдениями о таком там новом (в известном смысле)
явление, как внутренняя борьба во имя общих интересов... Изда-

лека очень трудно судить о характере и содержании такой борьбы. Отражает ли это местная печать?

По поводу работы с груз[инами] я уже писал. Хотя и социалисты все же большие рутинеры и формалисты. Вы преувеличиваете их «популярность» в глазах англ[ийского] рабоч[его] каб[инета], который очень мало считается с ними и во всяком случае, насколько мне известно, не делает особенной разницы между ими и нами. Ну, что поделаешь, если усвоили себе известную тактику, в которой отводится главное место самостоятельным выступлениям?!. Или надо разойтись, или приходится пока с этим мириться. Вот и недавно вместе обсуждали о необходимости подачи ноты в связи с программой англ[о]-рус[ской] конференции. Участвовал и украин[ский] представитель, который тоже стоял за общую ноту. Опять не согласились и подали отдельно, но в один и тот же день с нами... Сообщение Ваше о понесенной Гвар[джаладзе]⁹⁶ материальной потере в столь большом размере было сюрпризом. Конечно, жаль, что это случилось. Но нельзя не отметить, что все время приходилось слышать плач об отсутствии средств, а тут оказывается, в одном кон[суль]ском представительстве имелась такая большая сумма! Впрочем, быть может, это личные средства г. Гв[арджала]дзе.

От души сожалею о критическом положении «Ени Кавк[аза]» и очень огорчаюсь, что лишен возможности прийти на помощь, что считал бы себя обязанным сделать, если бы это мог!.. Что касается наших «граждан», то, во-первых, здесь их очень мало, многие разъехались, и, во-вторых, остальные едва перебиваются. Мог бы рекомендовать Вам ради экономии сократить количество присылаемых сюда бесплатных экземпляров (напр[имер], вместо 5 экз[емпляров] присылайте мне 2 экз[емпляра] и т.д.).

Присылаю Вам ч[астную] коп[ию] последней ноты, отправл[енной] англ[ийскому] по[сылъ]ству в связи с англ[о]-рус[ской] конференцией. Ознакомьте наших деятелей с содержанием.

С грустью провел черный день 27.4. Написанное к этому дню воспоминание хотел прислать для журнала, но затем отложил. Постараюсь прислать посвящение ко дню 28.5.

Привет Мустафе б., Абас-Кули и всем остальным.

Будьте здоровы.

P.S. Прилагаемое при сем письмо в особом конверте прошу передать Мустафе б. Векилову.

Прил[ожение]: Ст[атья] «Ко дню провозглашения независимости Азерб[айджана]».

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 37–38.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1751

9 мая 1924 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Получил 15 № «Ен[и] Кавк[аза]», посвященный траурному дню нашей страны. Прочел со вниманием: подбор материалов — удачный и, по-моему, все сказанное о 27 апр[еля] должно произвести соответствующее впечатление, особенно на турецкое общественное мнение. Кажется, теперь и они начинают понимать, в каком трагическом положении оказался Азербайджан, не без вины с их стороны... Такое впечатление я лично получил на собрании турецких студентов, устроивших чай в день 23 апр[еля]. Был представитель Турции Hüs[eyin] Ragıb b. Было несколько наших студентов со мной. В своей речи приветствуя нац[иональный] праздник Т[урции], я заговорил о 27 апр[еля], выражая уверенность, что наши братья перестанут быть простыми свидетелями трагедии Азербайджана. Эта часть речи приветствовалась с особым энтузиазмом и о ней говорили много после банкета.

Я уже писал, что ко дню 27 апр[еля] мной было приготовлено особое посвящение, которое я задержал сам по некоторым соображениям. Зато присылаю посвящение ко дню 28 мая в надежде, что Вы его переведете и поместите в соответствующем № «Ен[и] Кавк[аза]».

Это уже третье мое письмо к Вам (с 15 апр[еля]). Я все жду подробностей, касающихся арестов в Б[аку]. Здесь получены сообщения о том, что Рахим Век[илов] уже на свободе и что Али Юс[уфзаде] сослан или высылается вместе с другими. Верно ли? Какие у Вас сведения по этому и другим вопросам? Жду. Положение наше по-прежнему незавидное.

Привет всем. Будьте здоровы.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 39.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1789

18 августа 1924 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Полученное от Вас письмо огласил в заседании делегации, от имени которой выражаю Вам и благодарность и просьбу писать почаще и побольше о жизни нашей страны, не ограничиваясь тем, что мы читаем в «Ен[и] Кавк[азе]». По сведениям Вашего письма, хроники «Ен[и] Кавк[аза]» и др., мной уже составлена и разослана подробная заметка о полож[ении] Аз[ербайджана].

Как я уже писал Вам еще 14.4.1924 г., приезжавший сюда Р[ау]ф б., повидавшись с представ[ителями] всех кавк[азских] делег[аций], нашел, что всем народам Кавк[аза], в лице их организаций, необходимо теснее сблизиться и совместно работать. После его отъезда пришлось возобновить прекратившиеся было общ[ие] совещ[ания] четырех делегаций⁹⁷. Вновь обнаружилось и желание и необходимость объединенной работы. Поставлены на очередь вопросы о способах такой работы, о путях сближ[ения] с Т[урцией] и об общем обращении к ее пр[авительст]ву, о декларации 10.6.1921 г., об общих выступлениях перед союзн[ыми] державами, перед Лигой наций и пр. Ввиду срочности вопр[оса] о предстоящ[ем] признании Сов[етов] со стороны Фр[анции] за общ[ими] подписями уже подана общ[ая] нота, хотя до этого каждая делег[ация] подала отдельные ноты (азерб[айджанская] делег[ация] подала еще 19 июня, вроде поданной 31 января Макдональду, о чем я сообщил в письме М. Век[илову]). Присылаю Вам частн[ую] копию общ[ей] ноты на франц[узском] яз[ыке], так как под рукой сейчас нет копии рус[ского] текста, напис[анного] мной. Прошу с содержанием ноты ознакомить находящихся там наших деятелей. Сейчас заняты текстом общ[его] обращения к т[урецкому] п[равительст]ву. Намечены и другие общ[ие] выступления.

Конечно, не приходится особенно преувеличивать все такие выступления и именно теперь, когда одно за другим главн[ые] европ[ейские] государства спешат учинять признание Сов[етов], а представители их уже открыто заявляют, что помимо признания Сов[еты] должны войти также и в Лигу наций! В том же письме от 4 апр[еля] с.г. я подробно писал Вам о взгляде этих представ[ителей] вообще на нас (кавк[азцев]) и как все ниже падают наши «фонды»

в их глазах. Приближающееся признание Фр[анции], конечно, еще более усугубит и без того неотрадное положение кавказцев... Но в этих общ[их] выступлениях есть одна выгодная сторона для будущего: это — стремление показать солидарность кавк[азских] народов, о взаимной вражде и розни коих больш[евики] и вообще русские не перестают и сейчас распространять всякие небылицы, желая тем подчеркнуть, что эти народы без них всегда будут друг друга... резать! Но, повторяю, на этот раз толчок дан Р[ау]ф б., который хотя и просил всех здесь о соблюдении осторожности касательно него, но некоторые здесь склонны думать, что это составляет мнение не одного Р[ау]ф б. И если намеченное общ[ее] обращ[ение] окажется удачным, то проектируется ряд дальнейших шагов к взаимн[ому] сближению, ибо последнему всеми придается сейчас наибольшее значение. О ходе общ[ей] работы буду Вас извещать. Пока, конечно, все сказанное оглашению не подлежит, за исключением круга наших деятелей там.

Переходя опять к больш[евикам], должен сказать, что хотя руководители Англ[ии], Фр[анции] и др[угие] очень уж, по-видимому, полюбили их, но реального пока не видно. Вы уже знаете, как скандально закончилась 4 мес[яца] длившаяся англ[о]-сов[етская] конференция: 5 авг[уста] офиц[иально] было объявлено о безрезультатном прекращении конфер[енции], а на другой день вновь состоялось засед[ание] и, как отмечали англ[ийские] газ[еты], в 10 минут состряпали соглашение общ[ее] и коммерч[еского] характера, соглашение, которое в англ[ийском] парл[аменте] называли не только «блефом», но и «плутовством». Были очень интересные прения; не только ратификация этого соглаш[ения] отложена, но и не разрешены в соглаш[ении] вопросы о признании долгов Сов[етами], о праве частн[ой] собств[енности] и др. Все это следует зарегистрировать, и я жалею, что непоявление в «Ен[и] Кав[казе]» ст[атьи] «О призн[ании] больш[евиков]» (и еще другой, посвящ[енной] 28 мая) лишает меня возможности прислать нов[ую] ст[атью] о закончившейся конференции. Добавлю, и что франц[узский] премьер, говоря о призн[ании] Сов[етов], ставит условием уплату долгов и вознаграждение частных собственников.

Закончилась вчера и конференция союзных держав и Герм[ании]. Вынесено множество резолюций, касающихся плана (!) экономич[еского] оздоровления Герм[ании]; заключения для нее займа в 800 мил. мар[ок] зол[отом] (конечно, в Америке) и уплаты ею военных вознаграждений по Версальскому договору. Фр[анция] и Бельг[ия] очищают Рур в теч[ение] года и т.д. Но и

эта конфер[енция] не могла решить ряда существенных вопросов: предвидятся новые конференции, новые соглашения. Прошло 10 лет с начала войны, и только теперь что-то налаживается или, вернее, хочет налаживаться. Так нудно и медленно идут дела между вековыми государствами со всеми их техническими силами, готовыми госуд[арственными] аппаратами и пр. А что должны делать госуд[арст]ва, у коих ничего этого нет или очень мало, не говоря уже о наших, силой подчиненных ненавистному игу, имеющих слабые силы у себя и еще более слабые и разрозненные в изгнании, пока без народа, без территории, без правительства, без средств!..

Вы пишете про оппозицию. Вопрос чрезвычайной важности, но, к сожалению, Вы обмолвились лишь несколькими словами. Деликатность вопроса понятна, равно как и соблюдение осторожности, но Вы могли бы пользоваться шифром, имеющимся у Х. б. Х[ас]-М[амеда]. Очень прошу сообщить некоторые подробности по этому вопросу. Кстати, Лозан[нский] трактат уже вошел в силу (с 6 авг[уста]); скоро ратифицирует его и Фр[анция], и после этого сюда будет назначен настоящий т[урецкий] представитель.

Из вышесказанного видно, что, несмотря на весьма тяжелые матер[иальные] условия, сейчас всеми нами здесь переживаемыми, делегация продолжает по мере сил свою работу здесь. Наличие тяжелых обстоятельства, конечно, не могли не отразиться на работе. Благодаря им, те из состава делег[ации], кто мог, были вынуждены найти платные занятия. Однако не всем и это удалось. Так, г. А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламзаде] не мог найти таких занятий ни здесь, ни в Берлине и сейчас в Кон[стантинопо]ле. Более года, как он вынужден устраниваться от делег[атской] работы. Еще на более продолжительное время также вынужденно устранился и М[ир]-Я[куб] М[ехтиеv]⁹⁸ по болезни. Он сейчас в Париже, но не в состоянии совершенно работать. Все остальные здесь, продолжают посильно работать, принимают участие в засед[ании] делег[ации] и пр. Не для утешения, а в целях констатирования факта должен сказать, что в указываемом отношении другие кавк[азские] делег[ации] не в лучших условиях. Быть может, арм[янская] и груз[инская] делег[ации] обладают некоторыми матер[иальными] средствами (первых поддержив[ают] их состоятельные компатриоты и колонии, особенно американские, а вторые, кажется, субсидируются социал[истической] парт[ией]⁹⁹), но даже среди видных их деятелей есть имеющие платные занятия и занимающиеся торгов[ыми] операциями. Не говоря уже о горской дел[егации], потерявшей давно

облик организации, у груз[ин] активно работает один А. Чх[енкели], а у арм[ян] — один А. Хат[исян]¹⁰⁰. Без преувеличения, скажу Вам, что наша делег[ация] работает более коллегиально, чем остальные, участвует на общ[их] совещ[аниях] представителей кавк[азских] рес[публик] в большем количестве и более подготовленно, с большей инициативой и пр. И я не сомневаюсь, что до последней возможности азерб[айджанская] делег[ация] будет продолжать выпавшую на ее долю тяжелую работу, хотя бы и при крайне неблагоприятных обстоятельствах. Она заслуживает моральной поддержки, а также более содержательных и регулярных с ней сношений... Опять приходится выразить крайнее сожаление, что лишен возможности приехать в Кон[стантинополь], чтобы лично переговорить с Вами и с остальными нашими деятелями о делег[ации], а главное, о дальнейшем возможном плане общей работы.

Лишенный такой возможности, я вновь прошу Вас продолжать держать нас в курсе местн[ой] тур[ецкой] и азерб[айджанской] жизни, помимо хроники «Ен[и] Кавк[аза]», и более регулярно, равно высказаться в письмах Ваших по содержанию моих писем, начиная с письма 14.4.1924 г.

В надежде на это шлю Вам и всем нашим в Кон[стантинополь] общий селям делегации и личный привет.

Будьте здоровы.

P.S. По встретившейся надобности очень прошу Вас прислать как можно скоро фотографию покойного тестя моего Гасан бека Зардаби¹⁰¹. Фотогр[афия] эта составляет собственность моей семьи и была Вам отправлена вместе с другими видами и пр. Азерб[айджана], к сожалению, пропавшими во время пожара у Вас. Но, как Вы писали секрет[арю] делег[ации] Аб. б. Ат[амалибекову], фотография Гасан бека уцелела.

Прошу прислать также и друг[ие] уцелевшие снимки и пр., и если таковых нет, то перечень сгоревших из отправленных Вам делегаций.

Помета А.М. Топчибаши: Оглашено в засед[ании] делег[ации] 31.8.1924 г. А.М.

А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 43–47.

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1835

27/30¹⁰² ноября 1924 г.
St. Cloud

Глубокоуважаемый Мамед Эмин,

Стечение целого ряда весьма неблагоприятных обстоятельств в связи с большой занятостью моей были причиной запоздания ответа на оба Ваши письма, кои были оглашены своевременно в делегации. Получение первого из них совпало как раз с признанием здесь большевиков. Правда, это не было неожиданностью для нас, но учинение такого акта со стороны фран[цузского] п[равительст]ва* произвело крайне удручающее впечатление и даже вселило немалую тревогу, возбудив ряд действительно тревожных вопросов о возможности продолжения здесь работы и даже о возможности оставаться здесь дальше. Ходили слухи об истребовании от кавказ[ских] делегаций их архивов, переписки, материалов и пр. Говорили о каких-то мерах, подготавливаемых будто фр[анцузским] п[равительст]вом и т.д. — Мин[истерство] ин[остранных] д[ел] хранило молчание. Я искал уже помещение, где можно было бы временно оставить наш архив, и одновременно заботился о возможности получения других паспортов для себя, членов делег[ации] и наших соотечественников. В делегации, а также на совещ[аниях] 3-х¹⁰³ и 4-х¹⁰⁴ обсуждали возможные последствия признания, равно как и возможную форму реагирования с нашей стороны на учиненное признание. Собранные справки хотя не дали окончательного успокоения, все же обнаружили, что тревожившие нас вопросы пока остаются открытыми и выяснятся в связи с фр[анцузско]-рус[ской] конференцией, которая откроется 10 янв[аря] 1925 г.

Одновременно с этим я и Дж. Гадж[ибейли] переживали весьма затруднительное положение, оказавшись в невозможности удовлетворять насущным нуждам наших семей, в том числе уплатить за квартиры наши. Наши демарши в разных направлениях не дали результатов и мы, скрепя сердце, обратились в общую кассу кавк[азских] делег[аций], сделав личный заем, благодаря чему избегли больших осложнений в нашей нынешней тяжелой жизни, хотя бы на короткий срок...

* Далее зачеркнуто в копии агенты которого несколько месяцев тому назад уверяли нас в другом.

В этот же период в Совещ[ании] 3-х были поставлены на обсуждение весьма важные вопросы, коими мы занимались с октября мес[яца]. Я ожидал окончания этого обсуждения, чтобы сообщить Вам о результатах.

2

Прежде чем говорить об этих результатах, должен сообщить, что наши Совещ[ания] 3-х происходили за последнее время часто и носили иногда тяжелый характер, так как нам (собственно мне) пришлось высказать по адресу груз[ин] много упреков по поводу их слишком эгоистических тенденций даже в вопросах общего характера, особенно подчеркнув последние события в Груз[ии] и образ действий их в Женеве, Лондоне и пр. Много было высказано о несоответствии между словами и делами; часто делались призывы к действительной взаимной поддержке, к взаимному доверчивому отношению, к искренности и пр. В ходе совещаний эти тезисы повторялись не раз. Думается, что все это было не без пользы для дальнейших взаимоотношений. Но, конечно, трудно рассчитывать на резкое изменение коренных качеств... К тому же у них имеются такие плюсы: христианство в прошлом, социализм в настоящем, а также юридическое признание, открытая борьба в 1921 г. против больш[евиков] и заключенный 7 мая 1920 г. договор¹⁰⁵ с больш[евиками], признавшими их независимость. Конечно, упреки были и с их стороны, и из них самый тяжкий — это то, что азерб[айджанское] п[равительст]во пустило больш[евиков] к себе без борьбы, и тем вновь проявились русские на Кавказе... Взаимные попреки, дав возможность высказать многое из накопившегося, несколько очистили атмосферу и создали более облегченные условия для общей работы. Одним из прямых последствий этого было единогласное принятие положения о том, что в дальнейшем существенное и превалирующее значение должно иметь Совещ[ание] 3-х, представители которого объединяют свои силы для достижения общей цели, заключающейся в возвращении трем народам отнятой у них независимости и в дальнейшем — развитие и укрепление этой независимости при взаимной поддержке и в соответствии с интересами народов. Все шаги и выступления делегаций 3-х, делаемые совместно и в отдельности, должны соответствовать интересам их народов. Объединяясь в общей работе, делегации продолжают сохранять их самостоятельность. Сохраняет-

ся по мотивам целесообразности и Совещ[ание] 4-х¹⁰⁶ по вопросам и выступлениям, кои намечаются и обсуждаются предварительно в Совещ[ании] 3-х или в президиуме последнего, и кои, будучи общего характера, касаются сферы отношений с европейскими государствами главным образом.

В целом ряде заседаний в теч[ение] октября и ноября Совещ[ания] 3-х результаты обсуждавшихся вопросов вылились в положения, кои изложены в форме протокола, копии которого при сем прилагаются¹⁰⁷. Положения эти состоят из двух частей: в первой говорится о базах объединения, во второй — о плане работ в дальнейшем.

3

Будущее объединение представляется в форме конфедерации. Подготовкой в стремлении создать такое объединение являются заключения союзов военно-оборонительного и таможенного, а также объединение дипломатической работы. Эти союзы и объединение дипломатии вступают в силу сейчас же по освобождению территории от оккупационных войск. Вопрос о конфедерации переносится еще на более отдаленный срок и предоставлен всецело будущим парламентам или учредительным собраниям, от коих и зависит принять такое объединение и утвердить проект его конституции. Итак, принят лишь теоретически принцип конфедеративного объединения и предусмотрены союзы, необходимые на первое время после освобождения территорий, в интересах отстаивания общими силами мира и спокойствия, предоставления возможности каждому народу сконцентрировать свои силы и введения возможно нормального управления своей страной, созыва Учредительного собрания и т.д. Все остальное — дело этого собрания или парламента каждой страны: от них зависит изменить или отвергнуть проекты, кои предполагаются выработать комиссией, которую имеется в виду создать. Однако не только создание такой комиссии, но в особенности намечаемая для нее работа — дело очень трудное и сложное, требующее весьма продолжительного периода времени, а может быть, и средств на оплату труда специалистов, участие коих, вероятно, понадобится. Но кем бы ни был выработан проект, это будет и останется только проектом, в ожидании обусловленных событий, действительное и скорое наступление коих, при всей их желательности и спасительности, увы!.. трудно предвидеть и, во

всяком случае, сопряжено с рядом важнейших обстоятельств и условий... Пока же остается лишь теоретически принятое начало, которое может иметь цену здесь как конкретизация демонстрирования, объединения и скорее пока в смысле целесообразной тактики. В этих видах Совещ[ание] 3-х признало также полезным привлечь к этой (первой) части выработанных положений и общих соседей наших — арм[ян]. И, вероятно, на будущей неделе положения этой части будут внесены на обсуждение Совещ[ания] 4-х. Особенной надежды на «успех» нет, но все же решено предложить эти положения, принятые Совещ[анием] 3-х и остающиеся в силе и в случае несогласия с нами четвертого соседа.

4

Совершенно иного характера положения второй части присылаемого протокола. Положения эти касаются только трех, носят конфиденциальный характер и не подлежат пока никакому оглашению. Положения эти имеют в виду план работ 3-х в дальнейшем. Как и в первой части, здесь также сохранена независимость организаций 3-х, кои объединены лишь в общих шагах освобождения в лице создаваемого этими организациями Кавк[азского] Комитета. Каждая делегация делегирует в этот комитет трех членов. Комитет руководится коллегиальным президиумом, состоящим из председателей 3-х делегаций. Главн[ая] функция комит[ета] — руководство борьбой за освобождение. Работа разбита на секции, по 3 члена в каждой; секции объединяются в комитеты и состоят из членов комитета, по одному от каждой делегации, по выбору последней.

Если исключить название и секции, то в общем это почти то же Совещ[ание] 3-х с той лишь разницей, что в совещ[ании] число членов не ограничено и участвует весь состав делегаций. Но все мы чувствуем, что необходимо вести более интенсивную работу общего характера во всех направлениях; все полагают, что такая работа может быть полезной и результатной при объединении сил трех народов, и всем хочется видеть в этом Кавк[азском] Ком[итете] необходимый орган, объединяющий и солидаризирующий общую работу, при участии и поддержке всех наших национальных организаций.

В дальнейших заседаниях предполагается обсуждение ряда вопросов, касающихся президиума и секретариата ком[итета], секций, уточнений их отношений, вопроса о кооптации и проч.

5

В связи с изложенным возникает вопрос, исключительно касающийся наших делегации и Азерб[айджанского] комитета в Кон[стантинопо]ле. Это вопрос об увеличении азерб[айджанских] наличных сил здесь, вызываемый, во-первых, фактическим устранением двух членов из состава делегации и, во-вторых, вышеприведенным усилением работ в дальнейшем. Как известно, гг. А. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде] и М. Мехт[иев] фактически не принимают участия в работах делегации в продолжение долгого периода, причем из них: г. Ш[ейх]-У[ль]-Исл[амзаде] уехал из Парижа, вынужденный к тому соображениями материального характера, и сейчас находится в Кон[стантинопо]ле, а г. Мехт[иев] находился в разных местах на излечении, был несколько месяцев в Париже, но, продолжая болеть, вновь уехал на юг Франции.

Обсуждая по приведенным основаниям вопрос об увеличении наличных сил, делегация нашла нужным обратиться в Азерб[айджанский] комитет в Кон[стантинопо]ле и просить, если это окажется возможным, прислать одного или двух лиц из состава комитета по своему выбору для участия в предстоящих работах делегации. Сообщая об этом постановлении делегации и выражая уверенность, что комитет придет по возможности на помощь общим интересам, делегация вынуждена искренне сожалеть, что при нынешних крайне затруднительных условиях она не располагает никакими денежными средствами, кои могли бы быть предоставлены в распоряжение будущих сотрудников. Во внимание к этому делались шаги, не давшие результата.

6

На Ваш запрос, касающийся деятельности Совещ[ания] 4-х, отвечаю: в редких заседаниях этого совещания обсуждается главным образом содержание общих нот, подаваемых державам. В октябре такие ноты были поданы: 17.10 — председ[ателю] фран[цузского] Сов[ета] мин[истров] и 24.10 — дипломат[ическому] представителю С[оединенных] Шт[атов] С[еверной] Америки. Сейчас готовятся ноты: нов[ому] англ[ийскому] п[равительст]ву, а также правительствам Пол[ьши], Рум[ынии] и др. Кроме этого, на очереди стоят два вопроса: об отнош[ении] арм[ян] к последним событиям в Гр[узии],

(вызван[ным] резким заявл[ением] гр[узин] о выступл[ении] арм[ян] против повстанцев), и попр[ос] об отнош[ении] их же к больш[евикам] и к Т[урции].

7

Как видно из изложенного, вопрос о материальных средствах должен играть очень большую роль. В этом отнош[ении] делались шаги, оставшиеся без результатов. Я уже писал о комбинации, которую предложили нефтепром[ышленники] (сделка на предоставленное право на неск[олько] милл[ионов] пуд[ов] н[ефти]). Эта сделка оказалась неосуществимой. Затем, обещание тех же нефтепр[омышленников] не выполнено еще в $\frac{2}{3}$ частях: из имевшихся в кассе 20 т[ыс.] [франков] произведены общ[ие] расходы, выданы ссуды и пр., сейчас остается меньше половины. Наконец, некоторые надежды, особ[енно] гр[узин], кои возлагались на демарши г. Дум[бадзе]¹⁰⁸ в Америке, тускнеют все больше и больше: в начале он очень уверенно писал и обнадеживал, в последнее время не имеем от него сообщений. Если окажется что-нибудь утешительное, сообщу Вам. К сказанному прибавлю, что мы имели специальн[ое] совещ[ание] и с находящимися здесь азерб[айджанскими] нефтепром[ышленниками]. Все они выразили готовность матер[иально] поддержать нас, как только сумеют сами найти средства. Но, к сожалению, положение почти всех их незавидное....

* * *

Вот что я могу пока сообщить Вам, выражая уверенность, что отныне между нами установится приватная переписка, в которой Вы будете всегда в курсе работ как нашей делегации, так и общих с другими организаций, и в которой (переписке) мы здесь будем в курсе работ нашего комитета в Кон[стантинопол]е, во главе которого теперь стоите Вы. Всему составу комитета и Вам лично вся наша делегация шлет привет и наилучшие пожелания успеха и благополучия. Мы все здесь надеемся, что Вы будете снабжать нас информацией, касающейся нашей страны, равно как и сведениями о развитии ваших вз[аимо]отношений с разными т[урецкими] кругами.

Во многих отношениях и особенно в этом последнем есть настоятельная необходимость личного обмена мнениями, и я не

знаю, в каких выражениях высказать свое сожаление, что лишен возможности хотя бы на короткий срок быть в Кон[стантинопо]ле, чтобы видиться со всеми нашими деятелями там. Не теряю надежды на это. Пока же еще раз выражаю уверенность на установление регулярной переписки. Конечно, Вы выскажетесь по поводу настоящего письма. Кстати, не всегда удобно писать обо всем открыто; по крайней мере надо в известных случаях пользоваться шифром, который имелся у Хал[ила] б. Х[ас]-М[амеда]. Очень прошу в следующем письме написать несколько слов этим шифром для проверки.

С сов[ершенным] уваж[ением] А.М. Топ[чибаши]

P.S. Письмо это было закончено, когда я получил Ваше 3-е письмо, в котором приводится мнение Мухт[ар] б.¹⁰⁹ Это мнение подтверждается и другими данными, из коих приходится отметить сильные расхождения и даже раскол среди больш[евистских] дирижеров, поведших к удалению Троц[кого]¹¹⁰. Кто знает, быть может, мы накануне больших событий.

8

Пишу лично Вам по поводу «Ени Кавк[асия]». Вы просите меня предложить находящимся здесь азерб[айджанцам] подписаться на журнал и сотрудничать в нем. Верьте, что и без просьбы я считаю это долгом каждого из нас и поэтому не раз делал именно такого рода предложение. Особенно убеждал в посылке статей и корреспонденций, но к сожалению, в ответ слышу лишь жалобы на тяжелое матер[иальное] положение, на отсутствие настроения, на неимение времени. Вы знаете, как овладевают людьми слабодушие, нервность и пр., и в особенности теми, кто не может или не хочет найти в себе силы сопротивляться невзгодам жизни... Что касается лично меня, то не факт ненапечатания двух статей был причиной приостановления присылки нов[ых] статей, а технические затруднения, о коих я писал Вам еще в письме от 14 апр[еля] с.г. Вы на это письмо не ответили и тем поставили меня в еще более затруднительное положение. Вы просите меня писать о событиях европ[ейской] жизни. Конечно, событий очень много. Но я полагаю, что для нас интересно то, что имеет отношение к нам, к Т[урции] и

Востоку вообще. И как назло, во всех вопросах этого порядка неминуемо отрицательное отношение прежде всего к европ[ейским] державам, а затем к самой Т[урции] и к Востоку. Подойдет ли это к журналу теперь, как в частности отнесется местн[ая] цензура?.. Возьмите, напр[имер], разыгравшиеся события в Египте, чем сейчас очень занята франц[узская], англ[ийская] и пр. печать. Выскажите Вашу точку зрения на указанный мной вопрос. Во всяком случае, буду присылать статьи, а чтобы они не опаздывали, сообщите, за сколько дней до выхода журнала Вы сдаете в печать последний материал и др[угие] сведения технического характера. Одновременно с сим присылаю для журнала: 1) «По поводу признания Францией Советов», 2) «Нам пишут из Парижа» и 3) «Памяти Зия Г. Альп¹¹¹». Очень хотелось бы, чтобы воспомин[ания] о Зия б. были помещены в ближайшем номере. Воспоминания эти взяты из моих заметок, относящихся к пребыванию моему в Кон[стантинопо]ле, коими я воспользуюсь, быть может, и в других статьях для «Ени Кавк[асия]». Под воспоминаниями я ставлю полное имя свое и очень прошу Вас лично проверить перевод. Я принимал участие в судьбе Зия б. и его семьи после его ареста. И я был бы очень доволен, если бы номер «Ени Кавк[асия]», где буд[ут] помещены мои воспомин[ания] о Зия б., был отправлен Вами семье покойного с выражением от меня глубокого соболезнования. Между прочим, упоминаемый в ст[атье] «протест — открытое письмо Вильсону¹¹²» написан мной, имелся перевод на тур[ецком] и фр[анцузском] языках.

Я писал Вам по поводу фотографии покойного Гасан бека Зардаби. Она мне очень нужна. Прошу Вас прислать ее как можно скорее.

Еще раз извиняясь за промедление ответа на Ваши письма, присылаю привет от себя и семьи, которая благодарит Вас за присланный привет.

Будьте здоровы.

А.М.Т.

Приложения: 1) Коп[ия] проток[ола] Сов[ещания] 3-х (о Конф[едеративном] и К[авказском] ком[итетах]),

2) «По пов[оду] призн[ания] Фр[анцией] больш[евиков]»,

3) «Нам пиш[ут] из Пар[ижа]» и 4) «Памяти Зия Г. Альп».

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 57–66.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1836

5/8 декабря¹¹³ 1924 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Присылаю статью для «Ен[и] Кав[касия]», заключающую в себе злобу дня последнего времени. Она вышла немного длинной, так как необходимо было заговорить о событиях в Египте и пр. Собственно, на эту тему можно было бы писать очень много и материалов для этого достаточно у меня. Но пока по разным сообщениям политического характера и иного характера приходится воздерживаться. Кстати, верно ли сообщение одной англ[ийской] газеты, перепечатанной в парижском «Gaulois»¹¹⁴, о выступлении Ах[меда] Аг[а-оглу] в ангор[ском] Нац[иональном] собр[ании] против Англ[ии] по египетскому вопросу? Если об этом было в тур[ецких] газ[етах], просил бы прислать номер этой газеты или вырезку из нее. Сообщите также, какое впечатление произвело это выступление... Больш[евистское] движение здесь всполошило всех, и даже те фран[цузские] элементы и газ[еты], кои были за признание, теперь яростно нападают на большевиков. Ожидаются большие прения в палате и сенате. Сообщу в свое время.

Пока, желаю всего хорошего.

P.S. Сегодня получил сообщение из Б[а]ку от начала ноября: жизнь стала еще тяжелее; сокращается обучение, закрываются школы; при существ[ующих] школах образованы «Комитеты содействия», выколачивающие с родителей учащихся в виде «членских взносов» деньги, из коих и платят жалование учительскому персоналу, хотя обучение объявлено «даровым»; в школах и везде — кумовство и взяточничество; закрывается ряд учреждений торгов[ли] и промыш[ленности] за неимением средств, а еще более за отсутствием торговых и промыш[ленных] дел, ибо частная торговля вконец убита, все население стонет под непосильным бременем налогов, взимаемых с беспощадной жестокостью. Признание Фран[цией] не произвело особого впечатления. Особое внимание «властей» обращено на комсомолов: на них вся надежда, чтобы окончательно доконать «старых» работников. Нищета, разврат — неописуемы. Арестован руководитель пионерской организации, в которой все пионерки — молодые девушки были им обеще-

ны и от коих этот негодяй взял клятву перед портретом Ленина¹¹⁵ не говорить никому!.. Власть имущие оберегают лишь себя. Баку и окрестности наводнены русскими, способствующими дороговизне, разврату, распространению болезней и поддержанию болезней!

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 67–68.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1844

30/31¹¹⁶ декабря 1924 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Получил Ваше краткое письмо, присланное через г. Ассат[иани]¹¹⁷. Одновременно он мне передал пакет с письм[ами] и документ[амии] за подписями А. Амирджанова¹¹⁸ и друг[их]. Получилось тяжелое впечатление!.. Вы, наверное, сообщите, в чем дело, в чем расхождение, нельзя ли работать объединенно, что так необходимо именно теперь...

По поводу здешней организации (см. II часть посл[анной] Вам 30 ноября копии) должен сообщить, что во внимание к вновь создавшимся условиям общеполитического характера (предположение держав об образовании единого антибольшевистского фронта) представителям 3-х пришлось пересмотреть состоявшееся раньше решение о секциях и выделить особо организационную секцию, в которую кооптировать видных деятелей всех трех народов. Этой секции имеется в виду предоставить функции особого Комитета освобождения. Но детали пока еще не вырешены. Предполагается устроить здесь или в Константинополе съезд состава этого комитета. Состав пополняется персонально из числа наличных работников за границей. На первом же заседании избраны Вы, о чем я Вам лично сообщаю, согласно просьбе секции. Избран также персонально и Хоср[ов] б. Султанов, о чем ему будет сообщено. Повторяю, детали организации еще не вырешены, чему много мешает отсутствие средств. Но, насколько мне представляется, организация эта должна преимущественно работать в Кон[стантинопо]ле. Жду ответа на письмо от 30.11.1924 г. Получил номер «Ен[и] Кавк[асия]» с моими статьями, но еще не успел внимательно просмотреть. Еще

раз прошу сообщить все получаемые с родины сведения, не ожидая появления их в журнале.

Привет всем. Семья благодарит за селям. Примите таковой от всех нас. Будьте здоровы.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 77–78.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1862

26/27¹¹⁹ января 1925 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Последнее письмо Ваше застало меня больным: с самого начала января я стал чувствовать себя плохо, страдал от болезни почек, а также от ревматизма в суставах пальцев рук, особенно правой руки, потом схватил еще простуду и пришлось даже пролежать некоторое время в постели. И теперь еще не совсем оправился. Это и было причиной, что до сих пор не писал. Но, кроме того, и помимо моей болезни, с конца декабря у нас не было Совещ[ания] 3-х, хотя в отдельности члены совещ[ания] навещали меня. Задержка в этом отношении была со стороны груз[инских] представ[ителей], кои все это время исключительно заняты заботами о приехавших сюда в значительном количестве беженцах из Гр[узии]¹²⁰. Более или менее регулярно собиралась лишь организ[ационная] секц[ия], но и в ее работе не было ничего такого, о чем можно было бы Вам писать. Всех и во всем озадачивает невольно вопрос о матер[иальных] средствах, отсутствие коих дает себя чувствовать на каждом шагу. В этом отнош[ении] мы начали новые шаги, нас обнадеживают в успехе... Но так как подобных обнадеживаний было немало, то мы и в данном случае мало оптимисты!.. Тем не менее, весь январь мы заняты работой в этом направлении. О результате сообщу.

Письмо Ваше от имени «Истиглал Комитеси»¹²¹ было оглашено в заседании делегации. С большим вниманием мы останавливались на тех строках письма, в коих говорится об усилиях и мерах «Ист[иглал] Ком[итеси]» «к улучшению организации местных сил, снабжению их необходимыми сведениями, поддержке и пр.» Существование и работа таких организаций особенно важны, ибо

без и вне их немыслимо разрешение вопроса об освобождении. С понятной напряженностью мы обратили внимание на сообщение о положении Тур[ции] и в особенности на «возможность активных выступлений ее по нашему вопросу». Еще больше хочется нам верить такой возможности... Прибавлю, кстати, что четырехчасовая беседа моя с С. Максудовым не укрепила, к сожалению, веры в такую возможность, по крайней мере в близком будущем. Впрочем, быть может, он не в достаточной мере интересовался этим вопросом...

На основании кратких сведений Ваших об Азерб[айджане] мной составлено и разослано в некотор[ые] европ[ейские] газ[еты] небольшое экспозе. К сожалению, после событий в Гру[зии] от нас теперь неохотно принимают сообщения, причем почти всегда указывают на запоздалость наших информации. И действительно, последние сильно запаздывают, если еще иметь в виду, что Вы задерживаете их для «Ен[и] Кавк[асия]» и присылаете их после появления в последнем. Между тем европ[ейские] газеты не могут же быть конкурентами «Ен[и] Кавк[асия]», и потому я вновь повторяю просьбу о присылке сведений об Азерб[айджане] как можно скорее, в целях их использования здесь.

По поводу вновь образовавшейся в Кон[стантинопо]ле группы я еще до получения Вашего последнего письма ответил группе на их сообщение, о получении которого я уже писал Вам. Так как группа извещала, что, несмотря на их стремление к объединению, последнее не удалось, то я от имени делегации просил группу продолжать шаги объединительного характера, приводил к этому доводы и указывал на отсутствие таких точек расхождения (полит[ических], нац[иональных] и пр.), кои лишали бы возможности совместной работы для общего дела. Просил также пока воздерживаться, елико возможно, от всего того, что в состоянии обострять отношения, и без того туго налаживающиеся. От группы я еще не имею ответа. Но раз в Кон[стантинопо]ле образовался «Истиглал Комитеси», и раз, как Вы сами пишете, комитет — орган непартийный и не возражает против вхождения отдельных наших деятелей в состав его, то нетрудно сговориться с 3–4 лицами и тем приобрести этих деятелей для общей работы: ведь и без того у нас так мало работников!.. Нет сомнения, что объединение с группой — дело не трудное, в особенности, повторяю, при отсутствии каких-либо резких коренных расхождений во взглядах политич[еских] и прежде всего на дело

спасения родины. Мы надеемся, что и комитет со своей стороны сделает необходимые шаги к желательному объединению*.

Вы заканчиваете Ваше письмо ссылкой на такое нежелательное явление, как «разговоры» о конфиденциальной части постановл[ения] Совещ[ания] 3-х, кои имели место в Кон[стантинопо]ле, как Вы пишете, до получения Вами любого ответа. Это очень странно!.. Ответ мой (№ 1835) был сдан на почту заказным 30.11.1924 г. До этого относительно означенн[ого] постановл[ения] решительно никому от нас (состава делег[ации]) не было написано и никому в Кон[стантинопо]ле не была послана копия постановления. Иначе и быть не могло, если я сам просил и Вас не оглашать его содержания. Но Вы забываете, что кроме нас, в совещ[ании] участв[овали] представ[ители] еще двух организаций, члены коих находятся в переписке с Кон[стантинопо]лем. В первом же засед[ании] совещ[ания] я сделаю запрос по этому поводу**.

Примите и передайте комитету наш общий привет.

Уважающий Вас***

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 79–82.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1882

27 марта/7 апреля¹²² 1925 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Ответ Ваш на мои письма (от 30.12.1924 г. и 26.1.1925 г.) я получил**** и ознакомил с его содержанием делегацию****. Кстати,

* *Далее зачеркнуто в копии* В этом отношении нельзя не отметить, позвольте сказать, что такие явления, как появившийся в прошлом номере «Ен[и] Кавк[азе]» намек на группу, не могут способствовать к объединению...

** *Далее зачеркнуто в копии* Однако должен сказать, что подобное явление до сего времени много нам повредило, и главным образом из того же Кон[стантинопо]ля.

*** *Далее зачеркнуто в копии* P.S. Как только состояние здоровья позволит, пришлю статью.

**** *Далее зачеркнуто в копии* 13 сего марта в отдельности

***** *Далее зачеркнуто в копии* но в заседан[ии] не успел еще огласить, т.к. за это время по болезни одного из членов делег[ации] и другим причинам у нас не могло состояться общее заседание.

здесь же скажу Вам, что обыкновенно получаемые письма после их просмотра мной оглашаются на засед[ании] секретарем делегации. О сообщениях секрет[ного] или деликатн[ого] характера почти всегда делается напоминание о неоглашении. Если все же проявляется нескромность, то этому можно, по меньшей мере, изумляться, о чем, конечно, я особо предупредил наших. Конечно, явление это — нежелательное.

По поводу группы азерб[айджанских] деятелей ничего не могу сейчас сказать, так как давно не получаем от нее писем. Знаю, что среди ее членов готовится план работы в одном или нескольких пунктах близ границы в целях связей с местными организациями. Это последнее составляет одну из глав[ных] задач и «Истигл[ал] Ком[итеси]». Мне думается, что на такой общности задачи не только возможно, но и необходимо объединение сил, чтобы избежать возможных коллизий и чтобы общая работа велась по одной линии. И если группа задалась такой целью и имеет возможность вести такую работу, то «Истигл[ал] Ком[итеси]» как организация общая, беспартийная должна бы войти в контакт и стараться привлечь группу к совместным действиям. И, быть может, отдельная конкретная работа лучше и скорее объединит работников, чем предложение декларативного характера, когда в особенности между ними нет существенных разногласий по основным вопросам общей работы.

Присланные Вами и помещенные в «Е[ни] К[авкасия]» сведения о наших деятелях, сосланных в Соловки¹²³ и пр., мной были разосланы в газ[еты] и уже напечатаны: 1. в «Publications de La Révolte et Temps nouveaux»¹²⁴ (Сообщение журн[ала] «Революция и Новое время»), № 32 от 28 февр[аля] с.г. (стр. 27—28) и 2. в «Gazette de Lausanne», № 71 от 13 сего марта. В обоих изданиях приводятся имена 9 сосланных в Соловки и 2 — в Ярославль. Кроме того, в «Gaz[ette] de Lausanne» говорится о беспорядках и возмущениях азерб[айджанского] насел[ения] в Бакин[ском] и Джеватском уездах, об убийствах комиссаров, а также о восстании в Карабаге азерб[айджанцев] — мусульм[ан] и арм[ян] против сов[етской] вла[сти] и об ограблении днем помещения «Внешторга» в Баку, из которого 6 лицами в масках похищено около 10 тыс. зол[отых] червонцев, причем оставлена такая записка: «Деньги эти берутся для борьбы против узурпаторов власти и угнетателей рабочих в Азербайджане».

Более чем оригинальное приключение, описанное в № 10

«Е[ни] К[авкасия]», не могло, конечно, не обратить на себя внимание. Но, к сожалению, еще более разительные «истории» проходят мимо нынешних персидских представителей, кои теперь имеют одну заботу: как бы крепче усидеть на занимаемых постах. Почти все они подлаживаются к большевикам, коих боятся больше, чем самого Риза х[ана]¹²⁵ и, конечно, чем шаха¹²⁶... Последний сейчас в Италии, на приглашение возвратиться отвечает отказом, как говорят, занят вопр[осом] о перевезении тела умершего в Сан-Ремо отца в Тегеран. На днях по случаю Но[в]руза был в здешнем перс[идском] пос[ольств]е и долго беседовал с бывш[им] регентом Наср-М.¹²⁷ которого давно знаю. Это редкий государственный ум, и можно пожалеть, что он сейчас не у дел!..

Я разделяю Ваше мнение о предпочтительности быть представленным от коллективов, чем персонально, но, конечно, при условии, чтобы были коллективы, чтобы они были солидно сконструированы и обставлены необходимыми личными и материальными силами. Не буду сейчас распространяться на эту тему. Как писал и раньше, к сожалению, «Ком[итет] освоб[ождения]¹²⁸» здесь все еще не проявляет себя и, как прочие общие организации, живет надеждой на приискание средств, кои дадут возможность ему развернуться...

Очень огорчены арестом М.Ю. Дж[афарова]¹²⁹, а еще больше самоубийством З.Б. Ахм[едбекова], о чем писал «Бак[инский] ком[мунист]»¹³⁰. К сожалению, не имеем никаких подробностей ни о том, ни о другом печальном событии: за что арестован М.Ю., что было причиной столь трагического конца З.Б. Ахм[едбекова]?¹³¹ Сообщите, как только узнаете что-нибудь.

Неточная информация большев[истских] газ[ет] по поводу самоупразднения арм[янской] дел[егации] ввела в заблуждение многих, мало осведомленных об арм[янских] организациях в Париже. Я помню, что в бытность Вашу здесь я говорил Вам о существовании двух арм[янских] дел[егаций]: одной — турецких армян, другой — кавказских (эриванских) арм[ян]. Обе функционировали со времени мирной конфер[енции] и один раз* даже объединились было в одну делегацию, но потом опять разъединились, не сходясь между собой по принципиальным основаниям. Во главе дел[егации] тур[ецких] арм[ян] стоял сначала египетский арм[янин] Погос Нубар (паша?)¹³², а затем Габриэль Эфенди Нурадиган¹³³ (бывш[ий] султ[анский]

* Далее зачеркнуто в копии перед подписанием Севрского трактата.

министр иностр[анных] дел Тур[ции]). В эту делег[ацию] входили тур[ецкий] арм[янин] Синопиан¹³⁴, тоже бывш[ий] тур[ецкий] министр, и др., а также изв[естный] арм[янский] деятель на Кавказе М. Пападжанов¹³⁵. Эта-то делег[ация] еще 1 янв[аря] с.г. объявила в арм[янской] газ[ете] об упразднении себя, как излишней после Лозан[нского] трактата и признания Фр[анцией] большевиков — делегация же кавк[азских] армян (Агаронян¹³⁶, Хатисян и др.) продолжает существовать. Что касается X съезда арм[янской] партии «Дашнак[цутюн]»¹³⁷, то он происходил действительно в Париже с конца ноября до середины января (см. ниже).

Образование «Об[щества] азерб[айджанской] взаимопомощи в Стамбуле» можно только приветствовать, несмотря на «не совсем удачный», как Вы пишете, состав части правления. Долг всех поддерживать это о[бщест]во. Но увы... мы лишены пока возможности выполнить такой приятный долг, как, к великому сожалению, лишены этой возможности и в столь святом долге, как помощь нашим сосланным согражданам!.. Что же касается остальных азерб[айджанцев], здесь проживающих, то их так мало и так редко приходится видеть, а когда видишь, слышишь такие жалобы на бедственное положение, что вряд ли на них может быть какая-нибудь надежда. Во всяком случае, и составу делегации и остальным азерб[айджанцам] будут и напоминать при встречах об этом общем долге.

Вы как-то просили прислать Вам номера газеты Вешапели¹³⁸ «Нов[ая] Грузия». Я не забыл, но 1-й № был, оказывается, весь разобран, а затем редакция переехала в Берлин, где вышел и 2-й №. Если удастся найти, пришлю.

Вы спрашиваете о моем здоровье. Очень благодарен за внимание. Теперь мне лучше, хотя иногда болезнь почек дает себя чувствовать, но особенно меня беспокоят ревматические боли в суставах пальцев рук, особенно правой.

Вот я ответил Вам на все вопросы, коих Вы коснулись в Вашем письме. Теперь скажу Вам в общих чертах о нашей работе здесь.

Февраль и март месяцы прошли в ряде совещ[аний] с гор[скими] и груз[инскими] представителями. Вопросы, вносившиеся на эти совещ[ания], конечно, обсуждались сначала нами самими. Главными из них были: вопросы кас[ательно] приискания матер[иальных] средств для общей работы, о вз[аимо]отнош[ениях] с арм[янской] делегацией в связи с декларацией X съезда «Дашнак[цутюн]», о возможности обсужд[ения] образов[ания] общекавказ[ской]

конфедер[ации], о путях сближ[ения] с Тур[цией], Пол[ьшей] и Румын[ией] и пр. Все такие вопросы очень сложны и, несмотря на всестороннее их освещение, все еще они стоят в порядке дня. В вопросе о сближ[ении] пока с Пол[ьшей] и Румын[ией], а затем с Т[урцией] Совещ[ание] 3-х связалось и с укр[аинскими] представ[ителями], перенесшими сюда свой центр. С ними мы уже имели несколько общих заседаний, на коих обсужд[алась] возможность совместных действий прежде всего в Варш[аве] и Бух[аресте]. Ввиду полученных из Лондона сведений решена также поездка туда, как только позволят матер[иальные] условия.

Увы! Отсутствие матер[иальных] средств дает себя чувствовать на каждом шагу... По этому же проклятому вопросу мы имели переговоры и с приехавш[им] сюда одним польским деятелем. По-видимому, можно добиться хоть некоторых средств, но для этого требуется прежде всего ряд поездок и вообще предварительные затраты... Предприняты некоторые шаги даже в Америке. Хотя на все такие шаги, подчас заранее обреченные на провал, теряется много времени, разбивается много иллюзий и остается лишь горький осадок при всякой неудаче, но надежды все же не теряем...

Вы знаете, что Сов[ещание] 3-х давно решило обсуд[ить] с арм[янской] делегацией о возм[ожном] образов[ании] Кав[казской] Конфед[ерации]. Полученные нами экземп[ляры] декларации X съезда «Дашн[акцутюн]» дали основание произвести резкую критику положений декларации в связи с вопр[осом] о конфед[ерации]. Сов[ещание] 3-х вполне согласилось с моим разбором и критикой означенной деклар[ации] и нашло нужным поставить это на вид арм[янской] делегации при обсужд[ении] вопр[оса] о конфед[ерации]. Кроме декларации, представ[итель] арм[янской] делегации на предыдущем общ[ем] нашем совещании привел ряд положений и вопросов, кои должны быть, по его мнению, обсуждены прежде чем начать говорить о конфед[ерации]. Как эти положения и вопросы, так и содержание декларации и были предметом происходившего 31 марта Сов[ещания] 4-х, на котором высказали отрицат[ельное] отношение к тому и к другому все присутствовавшие представители азерб[айджанцев], груз[ин], горц[ев], а представ[итель] арм[ян] оставил свои возражения до следующего общ[его] совещ[ания] (11.4.1925 г.). О результате сообщу, но не приходится сомневаться, что арм[яне] все еще мечтают об «объединенной» Армении и что пока не получают хоть частичное удовлетворение

от Тур[ции], они будут тяготеть к России, невзирая на ее строй... Конечно, в этом нам не по пути с ними. Мы можем иметь дело лишь с Кавказской Арменией, удержание которой в общекавказском союзе признается всеми, не исключая и тур[ок], полезным...

За это время виделся часто с наход[ящимися] здесь тур[ецкими] представителями, в составе коих произошло столько перемен. Находившийся здесь после Фер[ид] б. в качестве временного поверенного в делах (однако пробыл почти два года) Гус. Раг[ыб] б. уже переведен в Бухарест. Несколько раз виделся с ним до отъезда и затем провожал его. Он уехал 2.2.1925 г. и взял у меня заметки, кас[ающиеся] репрессий в Азерб[айджане], сведений о сосланных, о результатах арм[янского] съезда (тогда еще деклар[ация] не была известна), о положении азерб[айджанской] интеллигенции и вообще эмигрантов за границей и пр. Обещал переговорить с кем надо. Затем виделся с первым после войны тур[ецким] посл[ом] Джев[ат] б.¹³⁹ В общем, произвел хорошее впечатление, хотя оказался мало осведомленным о наших делах, как, впрочем, и остальные. Интересовался отнош[ением] к нам Фр[анции] и друг[их] держав, равно как вз[аимо]отнош[ениями] между представит[елями] кавказских респ[ублик] и особенно арм[янами]. Между прочим, находил необходимым образование Кавказской Конфед[ерации] со включением Кавказской Арм[ении]. Просил держать его в курсе о полож[ении] Азерб[айджана] и вообще Кавказа. Условились часто видаться («здание тур[ецкого] посольства — ваш дом», «мы — братья» и т.п.), я должен был представить ему всю делегацию. Но он был неожиданно отозван и моментально оставил Париж (?!). Временно посольством управл[яет] советник Эссад Джемал б.* Очень любезный человек, придает особое значение вопросам экономическим. С нетерпением ожидается приезд нового посла Ф[етхи] б. Его я также знаю еще с 1918 г. и виделся здесь во время проезда через Париж. Увидим, что он нам теперь скажет?!. Возвращается и председ[атель] парлам[ентской] комис[сии] по иностранным дел[ам] Франк[лен]-Буйон. Перед отъездом отсюда я виделся с ним. Постараюсь встретиться и теперь. Увы! Ряды доброжелателей наших из числа фран[цузских], англ[ийских] и др[угих] полит[ических] деятелей все более редуют: немало отошедших в вечность, часть сейчас не у дел, многие по службе и делам пребывают в колониях и пр.

* Далее зачеркнуто в копии с которым был знаком раньше.

Вы, вероятно, виделись с приехав[шим] туда Ибр. б. Г[айдаровым]¹⁴⁰, принятым на тур[ецкую] службу в качестве инженера. Как член гор[ской] дел[егации], он участвов[ал] в наших общ[их] совещ[аниях]. Никаких поручений мы ему не давали. Он обещал сам писать о положении вещей в Ангоре и зондировать почву посредством знакомых ему лиц по разным вопросам общекавказского характера.

Прошу принять и передать Вашим товарищам по общей работе привет делегации и лично мой.

Будьте здоровы.

Уваж[ающий] Вас А.М. Топ[чибаши]

P.S. Сегодня телеграф принес известие о назначении Фер[ид] б. пос[лом] в СССР¹⁴¹. Если увидите с ним, передайте ему и жене его мой привет.

Личное

Выражаю сожаление, что в последнее время не имел возможности прислать статьи для журнала. Тем было достаточно, и я не мог использовать накопившегося у меня материала. Существенные причины: болезнь и особенно ревматич[еские] боли в суставах пальцев рук, особенно правой руки, лишавшая возможности иногда брать перо в руки, а также заботы и хлопоты о возможности удовлетворения потребностей жизни... Из набежавших тем хотелось остановиться между прочим на арм[янской] пар[тии] «Дашн[акцутюн]» в связи с деклар[ацией] X съезда. Как слышно, партия эта будто получила откуда-то больш[ие] средства и собирается «оживить» деятельность. Как говорят, руководители намечают сближение с Груз[инской] соц[иалистической] парт[ией], уже происходят совместные совещ[ания], на коих будто обсужд[аются] вопросы о разрешении территориальных и пограничных споров по взаимному соглашению между комитетами обеих партий или же путем обязательного арбитража и проч. Пока у нас нет положительных данных, но, конечно, стараемся выяснить эти слухи. Одновременно слышно о новом расколе среди груз[ин] или, вернее, среди груз[инских] соц[иалистов] и нац[ионал]-демокр[атов]. Последние очень недовольны большинством дирижирующих соц[иалистов] и хотят порвать с ними, образовав Нац[иональный] груз[инский] центр. В этом смысле ожидается их декларация. Недавно вернувшийся из Варш[авы] г. Ассат[иани] едет вновь в Константинополь. Здесь вынужден поставить точку и

вновь спросить Вас относительно шифра, который имеется у Хал[ил] б. Х[ас]-М[амеда] в двух видах: возьмите у него один, сообщите мне, какой из них у Вас, и будем пользоваться им, ибо часто нет возможности писать обыкновенным способом.

Из других тем мной намечены: отнош[ение] русск[их] эмигр[антов] — всех партий и течений к нашему вопросу, Персия и больш[евики] и т.п. К сожалению, сейчас я лишен возможности читать большев[истские] газеты, кои здесь стоят очень дорого. Хочу также ответить на ст[атью] А. К[еримова]¹⁴² «Закавказская эмиграция» в «Бак[инском] ком[мунисте]»¹⁴³, вырезка из которого получена из Баку в письме. Постараюсь прислать соотв[етствующие] статьи к 27 апр[еля] и к 28 мая. Надеюсь, что их не постигнет прошлогодняя участь. Кстати, прошу Вас вернуть мне рукопись (на машинке) статьи, посвященной дню 28 мая, и как можно скорее.

Но заранее оговариваюсь, что состояние здоровья не позволяет мне теперь быть аккуратным в отношении вообще письменных работ. Как назло, повредил себе то же правую руку сын мой Али Акбар, который помогал все это время делегации и мне, набирал на машинке, снимал копии, писал под диктовку и пр. И настоящее письмо с трудом писал и снял копию сам, что отняло достаточно времени. Все это в связи с переживаемыми тяжелыми условиями меня сильно огорчает, но я креплюсь, насколько хватает сил, ведь имейте в виду, что в этом мае (2-го числа) мне стукнет ровно 60 лет...

Еще раз всего хорошего.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 87–95.*

Записка А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1883

16/17 апреля¹⁴⁴ 1925 г.

St. Cloud

Многоув[ажаемый] Мамед Эмин,

Исполняю обещание и присылаю статью, посвящ[енную] 27 апреля. Остается 11 дней. Надеюсь, сумеете поместить. Занят другими статьями. Пришлю. Пока все по-старому.

Привет. Всего хорошего.

А.М.

Статья А.М.Б. Топчибашева «Траурная годовщина»

14/16 апреля¹⁴⁵ 1925 г.

St. Cloud

Ровно пять лет тому назад — 27 апреля 1920 г. — русские большевики, опираясь на штыки Красной армии, вторглись в пределы Азербайджана, разогнали парламент и правительство, захватили власть, завладели богатствами страны и прежде всего нефтяными промыслами Бакинского района, насильственно ввели в стране большевизм. При этом одновременно была пущена в оборот столь свойственная большевикам пропаганда с лживыми заверениями, что они пришли в Азербайджан в качестве друзей турок-азери и что независимость их страны будет во всяком случае сохранена. В поддержании такого обмана народных масс деятельно помогли большевикам их местные клеветы.

Но обнаружившиеся скоро разрушительные последствия большевизмического режима воочию доказали, с какого сорта «друзьями» злая судьба свела турок-азери. Одновременно с узурпированием власти начала свою гибельную работу пересаженная из Москвы «Чека», этот «достойный» русского большевизма символ воздвигнутой им инквизиции... Преследования, аресты, пытки вплоть до расстрелов, без всякого суда и следствия, насильственное отобрание нефтяных, рыбных и иных промыслов, ограбление населения, отнятие жилищ со всем домашним скарбом, полнейший произвол большевизмских дирижеров, командующих и солдат Красной армии, — все это не оставляло никакого сомнения, что Азербайджан стал несчастной жертвой ненасытных appetites русских большевиков и что вопреки обязательству о сохранении независимости страна отдана на «поток и разграбление» этим же большевикам и местным клеветам.

И, начавшись со злосчастного дня 27 апреля, продолжалось и не прекращается поныне это систематическое разрушение Азербайджана, безумное расхищение и уничтожение его природных богатств, моральное развращение его населения, безжалостное истребление его интеллигенции!.. За эти горестные пять лет турки-азери в борьбе за возвращение отнятой их свободы дали много жизней своих лучших людей, достаточно обогнали родную землю своей кровью, принесли неисчислимые жертвы... В течение этого пятилетнего периода печали, слез и страданий турки-азери не переставали вести отчаянную борьбу против узурпаторов власти и

угнетателей народа: в насчитываемых самими большевиками 57 восстаниях, начиная с первого восстания в Гяндже в 1920 г., народ азербайджанский, несмотря на неравенство организованных сил и отсутствие технических средств борьбы, доказал свою безграничную преданность и любовь к свободе, равно как и готовность на новые жертвы. В ответ на проявление столь доблестных гражданских качеств большевики усиливали репрессии, ссылки, преследования, в последнее время особенно среди азербайджанской молодежи, из среды которой много сейчас томится в тюрьмах Советской России, в холодных степях Сибири и даже в Соловецком монастыре. Пропитанные ядом ненависти против всего национального в Азербайджане рус[ские] большевики, не довольствуясь хищнической эксплуатацией исключительно в свою пользу народных богатств, за этот период безграничного и произвольного хозяйничания в Азербайджане в большом количестве заселяли страну русскими колонистами из внутренней России, насильственными мерами водворяя русских переселенцев не только в деревнях, особенно в богатом хлопковом районе на Мугани, но в городах, не исключая и столицы Азербайджана — Баку, где туземное население сейчас доведено до положения почти меньшинства населения и где преобладают русские, армяне, евреи. Этими же элементами заполнены все комиссариаты и правительственные учреждения в нынешнем Азербайджане. Народ стонет под чрезмерной тяжестью налогов — натурой и деньгами. Ему не дают возможности пользоваться даже продуктами своего труда: не только нефть, но и хлеб, рыба, скот — все вывозится в Россию, благодаря чему население вчера еще богатого Азербайджана сегодня уже голодает. Во всей стране царят нищета, бесправие, гонения и над всем этим злом и адом торжествует Че-ка и большевицкий кулак....

Вот что принес туркам-азери зловещий день 27 апреля, день всенародной печали, слез и страданий! Это день траурной годовщины для всего Азербайджана. С этого злопамятного дня турки-азери лишились своей свободы, независимого политического и экономического существования и вновь подпали под ненавистное русское иго.

Вот почему воспоминание об этом глубоко траурном дне наполняет душу каждого турка-азери неизгладимой скорбью, заставляя его горько оплакивать потерянную свободу и все неисчислимые печальные последствия ничем не вознаградимой потери независимости.

Становится больно и обидно, невыносимые душевные муки приходится выстрадать при одном воспоминании о том, как прервалась, пресеклась дерзкой и безжалостной рукой свободная жизнь азербайджанского народа, столь страстно и с благоговением долго лелеявшего идею о независимости!..

Но в этой душевной драме каждого турка-азери, в этом омраченном горькими слезами воспоминании о траурном дне 27 апреля есть и своя утешительная сторона: проклиная этот черный день, равно как происшедшее событие и его виновников, в то же время весь народ азербайджанский, каждый любящий свою страну турок-азери проникается еще большей любовью к свободе, еще больше должен ценить все прелести и выгоды независимой жизни и тем еще ярче и сильнее возрастить и укрепить в себе уверенность в необходимости стремиться к возвращению свободы и в готовности идти на все жертвы для этого. В таком утешении турки-азери найдут, нет сомнений, симпатии и поддержку своих братьев турок Турции.

Многочисленные жертвы, кои принесены людьми и материально турками-азери на пути к свободе, служат порукой в успехе. И в то же время эти жертвы, подбадривая оставшихся, служат грозным напоминанием для каждого турка-азери в исполнении его священной обязанности...

Справедливость и долг требуют именно в эту траурную годовщину воздать хвалу светлой памяти всех тех, кто сделался жертвой в деле отстаивания независимости Азербайджана и тем столь ярко подтвердил, что турки-азери готовы умереть за свободу и что Азербайджан не может существовать без свободы.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 96–99.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева А. Гусейн-заде

28 апреля 1925 г.
St. Cloud

Дорогой Али бей,

Сегодня уезжает в Константинополь мой зять, и я хочу послать с ним тебе хотя бы небольшое письмецо. Едет с ним и моя дочь Сара ханум¹⁴⁶ с двумя моими внучками, коих я так много люблю. Не

сомневаюсь, что ты и Эдхиэ ханум¹⁴⁷ полюбите также моих прелестных внушек и будете внимательны к моей дочери и зятю, кои решили поселиться в Стамбуле. Оба они расскажут тебе подробности жизни моей семьи здесь, равно как о моем нынешнем положении и о планах. Если последние осуществляются, то через 3–4 месяца туда же приедет вся моя семья. Что же касается меня, то мой приезд, возможно, задержится на некоторое время, так как того, вероятно, потребуют соображения и условия положения, в котором я оказался.

Об этих условиях я писал еще в августе 1923 г. Ах.-б. Аг[аоглу], писал дважды и тебе (15 марта и 15 мая 1924 г.). Ах[мед]-б. на письмо мое до сих пор не счел нужным ответить. А когда спустя 10 месяцев я написал тебе письмо (от 15 мая 1924 г.), в котором назвал его беспринципным человеком, то он обиделся и счел себя вправе вовсе не писать мне.

Откровенно говоря, я и до сих пор не могу понять, что вынудило тебя дать на прочтение А. Аг[аоглу] и другим мое письмо, в котором я изливал тебе, как другу, свои чувства, касавшиеся как общей работы, так и моего нынешнего положения. Это письмо было почти повтором первого моего к тебе письма (от 15 марта 1924 г.), в котором я писал буквально: «Содержание писем пока не надо оглашать никому» (см. конец этого письма).

Но не думай, что я хочу укорять тебя за это. Во-первых, ты сам находишь, что допущена маленькая оплошность. Во-вторых, ты пишешь, что Ах[мед]-б. сам обиделся и является моим доброжелателем. В-третьих, и это является главное — в том же письме от 15 мая указал тебе причину такого моего взгляда, сказав «который (Ах[мед]-б.) раньше всех и с таким легким сердцем поверил тем сплетням, о коих ты упоминаешь в письме». Что именно он так и поступил в отношении меня, тому доказательством служит и твое последнее письмо ко мне (от 28 ноября 1924 г.), а также и то, что он мне не отвечает. Ведь одно из двух: или он в принципе считает меня неспособным на действия, кои так злобно распространяются, или он поверил всему...¹⁴⁸ При принципиальности и доброжелательстве он должен был проверить и прежде всего запросить меня. Раз нарушен принцип, значит, его нет и налицо беспринципный человек!.. Впрочем, не всякий обязан быть «принципиальным»... За долгие годы совместной работы тот же Ах[мед]-б. проявлял множество случаев оппортунизма, исключаящие принципность...

Я не хочу дальше говорить на эту тему и считаю этот вопрос исчерпанным, разве сам Ах[мед]-б. потребует от меня дальнейших разъяснений.

Могу уверить тебя и его, что не сомневаюсь в его доброжелательстве ко мне, ибо сейчас иного отношения ко мне не может и не должно быть со стороны знающих меня лиц, особенно, конечно, друзей, ибо какие бы чрезвычайные и жесткие обстоятельства не заграждали бы мне дороги к обычному и посильному служению на пользу своего народа. Я считаю себя вправе рассчитывать на моральную поддержку тех же меня знающих, тех же моих друзей. Думаю, что мне не надо писать им, раз Ах[мед]-б. и особенно ты там. Пример С. Максудова на Ваших глазах и о демаршах Юс.-б. Акч[уры]¹⁴⁹ за него Вам известно. Я очень рад за С. Макс[удова], он мой ученик по политич[еской] работе. Спасибо Юс.-бею Акч[уре].

Я остаюсь при тех своих положениях и desiderata*, о коих писал в 1923 г. Ах[мед]-б. и тебе в 1924 г. Я прошу тебя перечитать оба предыдущих мои письма и высказаться по ним, ибо по существу их я ответа еще не получал от тебя.

Хотя ты мне не писал, но имею сведения, что тебе теперь лучше и чувствуешь себя хорошо. От души желаю тебе полного поправления здоровья. По-видимому, пребывание в деревне (близь Ангоры) принесло тебе пользу, был бы очень польщен и обрадован, если бы как раз оттуда ты и Ах[мед]-б. А[гаоглу] черкнули бы два слова о том, что меня там вспоминали и желаем видеть вместе с Вами!.. За это время я тоже болел: страдал головн[ыми] болями, перебо-
ями сердца, от печени все время чувствую ревм[атические] боли в суставах пальцев, особенно правой. Отчасти по этой последней причине пишу химическим карандашом. Вся семья вместе со мной шлет горячий привет тебе и Эдхиэ ханум; целуем детей.

Будьте все здоровы. Пиши.

Всегда искренно тебя любящий А.М. Топчиб.

Адрес: 35, rue de Calvaire St. Cloud (S[eine]-e[t]-O[ise])

*Государственный архив литературы и искусства Азербайд-
жанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 91. Л. 1. 7–9.
Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов.
1903–1934 гг. М., 2013. С. 188–190.*

* Пожелания (ит.).

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

12 августа 1925 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

В коротеньком письме своем от 6 мая Вы мне написали: «На Ваше длинное письмо не успел ответить еще, как вчера 5 мая получил Ваше второе письмо от 17 апреля со статьей о 27 апреля». Длинное письмо мое было датировано 7 апреля. Последующее мое письмо от 6 июня начиналось так: «Я все ждал, что Вы ответите на мое письмо, посланное еще 7 апреля, как об этом Вы сами говорили в последнем коротком Вашем письме. Но я бы, быть может, написал Вам и не ожидая ответа, если бы был подходящий материал и т.д.» Следовательно, я ожидал ответа на основании Ваших же слов. И если теперь Вы находите, что письмо не требовало ответа, то конечно, настаивать не могу, ибо это Ваше дело. Я писал, что сообщу о результате Сов[ещания] 4-х, но не сделал этого, ибо все еще нет результата, о чем я намекал в письме от 6 июня. Я писал, что Сов[ещание] 4-х имело засед[ание] 31 марта. После этого собирались еще 15 апреля, и затем наши собрания приостановились. Причиной было расхождение в точках зрения 3-х и арм[ян], требовавших разрешения теперь же спорных территор[ий] и пограничн[ых] вопросов и в то же время остававшихся непримиримыми в отнош[ении] Тур[ции], не скрывая своего тяготения к Рос[сии], о чем я писал еще 7 апреля. Несмотря, однако, на такие явно несообразные положения, мы все же не хотели порвать сношения, продолжая сохранять внешнюю связь именно здесь. Одновременно груз[ины] обещали, что их партийный ком[итет] употребит все силы, чтобы убедить ком[итет] «Дашн[акцутюн]» в неприемлемости занятой ими позиции. Мы ставили в зависимость от результата их переговоров возможность нового собр[ания] Сов[ещания] 4-х. Однако выяснилось, что и партийные комитеты не сговорились. А тут подоспело письмо Агарон[яна] к Чичер[ину]¹⁵⁰ с его рус[ской] ориентацией. Обсуждение этого обстоятельства в Сов[ещании] 3-х убедило в согласованности взглядов 3-х на позицию 4-го соседа. Была сделана попытка собраться 4-м, но попытка расстроилась, и вследствие отъезда некоторых участников решено собраться в сентябре. Все это, как видите, показательно, и лишь нежелание по полит[ическим] соображениям еще более выявить пе-

ред иностр[анцами] здесь рознь между кавк[азскими] нар[одами] удерживало до сих пор от полного разрыва... Быть может, еще удастся сохранить внешний декорум, но позиции выяснились в достаточной степени...

Я уже писал Вам, что Сов[ещание] 3-х связалось с укр[аинским] предст[авителем] в вопросах особ[енно] о сближ[ении] с некотор[ыми] странами (см. письмо от 7 апр[еля]). В общ[их] интересах, а главное в целях убеждения некот[орых] стран в солидарн[ости] Кавк[аза] и Укр[аины] Сов[ещание] 3-х подписало в конце июля с укр[аинским] предст[авителем] декларацию «Об оказании друг другу полит[ической] и эконом[ической] поддержки в целях защиты независимости их респ[ублик] и об объединении их усилий для общей борьбы за освобождение от оккупации»¹⁵¹. Намечается план действий.

Ответ на письмо «Ком[итета] кавк[азских] конфед[ератов]» дан нашим «Ком[итетом] осв[обождения]», где состоит членом Дж. Б. Г[аджибей]ли, который и подписал этот ответ в числе других. Он сам недавно писал Вам по этому и другим вопросам. Поэтому я не буду распространяться. Прибавлю только, что в ответе особо подчеркивается необходимость объединения интеллигентных сил аз[ербайджанцев], гр[узин] и гор[цев] всех течений.

Из изложенного видите, что работа делег[ации] и Сов[ещения] 3-х вынуждена теперь ограничиваться вопросами больше внутреннего характера: не только сравнительно в прежнем, но и вообще внешняя работа в смысле письменных сношений с правительствами, личных встреч и т.п. вынужденно почти приостановилась. По общему мнению эта приостановка носит характер временный, ибо, надо полагать, с осени предвидится некоторое движение и изменение в связи с такими крупными событиями, как возможность заключения гарантийного пакта¹⁵² с привлечением Герм[ании] в орбиту alliés, а также разрешение Мосульского вопроса¹⁵³ и т.д. Отсюда приобретает особое значение предстоящая сессия Лиги наций (2 сент[ября] открыв[ается] Совет Л[иги] н[аций], а 7 сент[ября] — пленарное собрание). До сравнительно «маленьких» (конечно, с их точки зрения) вопросов дело и не дойдет, но крайне было бы важно быть тогда в Женеве, возобновить связи, информировать и информироваться, произвести возможную агитацию и пр. Но, к великому несчастью, переживаемые делег[ацией] и всем ее составом отчаянные матер[иальные] условия не дают возможности выполнить этот

долг. Я уже и раньше писал о тяжелом положении своем и состава делег[ации], особенно семейных, положение, которое все более и более ухудшается... Как и раньше, в Женеве будут предст[авители] арм[ян] и груз[ин]. Последние печатают спец[иальную] брошюру для Лиги наций. Я поднял вопрос о подаче общ[его] меморандума. Гор[цы] и укр[аинцы] это поддерживают. Вероятно, на будущей неделе высказутся и груз[инские] предст[авители], из коих сейчас здесь почти никого нет. Во всяком случае, было бы полезно получить к тому времени свежий материал, который можно послать в Лигу наций и в прессу. Я использовал хронику «Ени Кавк[асия]» и сведения Вашего письма. Думаю, что на днях появится в швейц[арских] газетах. Недавно послал Вам № 194 «Gazette de Lausanne» от 16 июля, где имеется ст[атья] об Азерб[айджане], напечатанная на основ[ании] полученного письма из Б[аку]... В Женеве и Лозанне уже ждут от меня сведений для новых статей. Надеюсь, пришлете все, что Вы получите от Ваших корреспондентов.

Говоря о работе Вашей и остальных товарищей в Кон[стантинополе], Вы пишете, что заняты также «изучением происходящих вокруг нас явлений». Вопрос большой важности, и Вы могли бы помочь нам разобраться в происходящих явлениях именно там, если бы поделились с нами хотя бы важнейшими выводами такого изучения. Особенно это было бы очень полезно в сношениях с иностр[анцами], кои часто спрашивают о явлениях тамошней жизни. Это полезно и необходимо и в встречах моих с здешн[им] тур[ецким] представ[ителем]. С последним я виделся два раза. Скоро опять увижусь. Но он уже пока сказал мне то, что обычно говорят все теперешн[ие] т[урецкие] предст[авители], а именно: «Мы находимся в дружбе и заключили договор, который должны соблюдать; в этом договоре говорится и о ваших народах, кои сами их пригласили, признали и теперь живут под их режимом» и т.д. Вы знаете, что нынешний представ[итель]¹⁵⁴ был шефом п[равительст]ва и считает, что ему все известно! Удастся ли его переубедить, не знаю, но представляю ему много данных по поводу того, как живет наш под их режимом и насколько это может соответствовать видам и интересам самой Т[урции]...

На этом пока заканчиваю. Если будет что интересного — напишу, не ожидая Вашего письма.

Пока желаю всех благ. Привет Вам от моих. Привет Вашим товарищам от делегации. Будьте здоровы.

Уважающий Вас А.М. Топчибаши

P.S. По поводу написанного в «Ен[и] К[авкасия] (شرفسز بر عاقبت)*» нахожу, что слишком много чести оказано этому действительно гадкому человеку, полному зависти, неблагодарности и всяких дурных качеств. Оказывается, он¹⁵⁵ Вам писал и поносил меня, а мне он делал обратное... Везде бранил делегацию, оказавшую ему и его брату так много поддержки; конечно, особенно доставалось мне за то, что я не давал ему денег «из миллионных займов», кои будто были сделаны от всех королей и особ у шаха. Называл меня врагом его из-за его политич[еских] убеждений (?!), врагом фамилии Везириных¹⁵⁶?! В письме к Вам называл уже врагом Карабага, а когда станет наемником большевиков, то назовет врагом Азербайджана!! И для такого типа все это будет в порядке вещей... Вы написали несколько слов за меня, спасибо. Но стоило ли?.. Лучше было бы напечатать посланную Вам маленькую заметку по поводу смерти его брата, из которой читатели узнали бы, что делегация сделала все, что могла.

Вы просили не забывать «Ен[и] Кавк[асия]». Я и не забываю. Но, верьте же, что я переживаю очень и очень тяжелые дни с моей семьей из 6 душ!.. Не только никогда в жизни не испытывал таких моральных страданий, но к сожалению, сейчас не вижу хоть сколько-нибудь сносного выхода... При таком положении я едва нахожу в себе силы для лежащей на мне обязательной работы; к тому же все письменные задания по делегации и по Сов[ещанию] 3-х производятся мной. Состояние моего здоровья сейчас лучше, чем зимой, но ревматические боли в суставах пальцев, особ[енно] правой руки, все еще чувствительны. Я продолжаю принимать разные лекарства. Боли особ[енно] усиливаются, когда я пишу быстро. Вот почему принужден писать медленно и карандашом. Сейчас я технически совершенно один. Старший сын Али Акбар поступил на завод, я не могу пользоваться по-прежнему его пером и печатаньем на машинке, все должен делать сам (писать, снимать копии и пр.). Тем не менее все же постараюсь исполнить Ваше желание. Благо тем очень много. Так и хочется иногда сказать Вам: не печатайте ничего из Парижа, ибо все — хроники, корреспонденции, статьи буду посылать я сам и журнал Ваш будет иметь систематический материал о парижской и общеевропейской жизни... Но сейчас же меня пугают

* Şerefsiz bir akibet (Бесславная судьба).

теперешнее мое положение и явно ненормальные условия, окружающие меня и мешающие вести такую работу, как бы она ни была привычна и приятна мне...

А. Топ[чибаши]

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 105–109.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

№ 1918

20 октября 1925 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Письмо Ваше от 5 авг[уста], присланное с г. Хо[лов]ко¹⁵⁷, я получил лишь 2 сего октября. Ответом на него может служить мое письмо от 12 авг[уста]. Затем я получил от Вас другое письмо (от 19. IX), касающееся Ком[итета] конфед[ератов]. Сведения, Вами сообщенные, были оглашены в засед[ании] делег[ации], а на днях по этому поводу было Совещ[ание] 3-х. Выяснилось, что ни одна из организаций в Париже от названного ком[итета] не имела непосредственных сообщений о его последних демаршах и в частности о переговорах с дипломатами, равно как ком[итет] еще не ответил на письмо Ком[итета] освоб[ождения] в Пар[иже], в котором предлагалось объединить в своем составе представителей всех течений. Сообщение Ваше о том, что Вы «вместе с г. Мд[ива]ни¹⁵⁸ не нашли для себя возможным участвовать в Комит[ете] (конф[едератов]) в таком виде, как он есть», отчасти разъясняет причину молчания этого ком[итета].

Как азерб[айджанская] делег[ация], так и Сов[ещание] 3-х оказались солидарными в выражении крайнего сожаления о том, что ряд обстоятельств в связи с переговорами с представителями друж[ественных] держ[ав] в состоянии углубить столь вредную, особенно теперь, рознь между отдельными кавк[азскими] группами, да еще в таком важном центре, как Кон[стантинополь]. На обоих заседаниях констатируется, что и при наличии партийных, групповых и иных расхождений необходима и возможна солидарность выступлений существующих организ[аций] кавк[азских] народов (аз[ербайджанцев], гр[узин], гор[цев]) по такому кардинальному

вопросу, как освобождение Кавк[аза] и возвращение народам их независимости. Вот почему признаются не только нежелательным, но и вредным изолированные действия в деле разрешения этой основной очередной пока общей задачи; равно как устранение участия какой-либо организации или группы, а также, конечно, шаги, дискредитирующие общее дело в глазах особенно иностранных представителей. В этих видах образование общего органа всех трех народов на равных началах должно быть заботой общей, и Сов[ещание] 3-х будет продолжать настаивать на образовании такого органа, который в ближайшем и важнейшем к Кавк[азу] центре мог бы фактически заняться основной проблемой.

Вот приблизительно краткое резюме суждений по этому вопросу на Сов[ещании] 3-х, которое пока воздержалось от окончательного постановления в ожидании ответа Ком[итета] конф[едератов], собрания более детальных сведений о демаршах последнего, а также общ[ей] встречи с г. Хо[лов]ко, а может быть, и с пол[ьским] предст[авителем] в Кон[стантинопо]ле.

Добавлю, что делег[ация] наша высказалась в том смысле, что вряд ли при нынешних наших условиях принесла бы пользу общему делу азерб[айджанцев] огласка трений и розни между нашими отдельными группами, не говоря уже об открытой борьбе. В частности, по вопросу о сделанном сообщении в Варшаву желательно получение благоприятных сообщений, но делегация полагает, что следовало бы избегать возможного ослабления внимания к Кавк[азскому] вопр[осу] и что, как Вы сами пишете, сообщенными Вами сведениями мы воспользовались бы здесь при предстоящ[ей] встрече с пол[ьским] предст[авителем]. Кстати, скажу Вам еще, что я долго беседовал здесь с Хо[лов]ко и, если он имеет влияние в пол[ьском] Мин[истерстве] ин[останных] дел, то вряд ли можно ожидать изменения линии, взятой пол[ьским] посл[ом] в Кон[стантинопо]ле: такое я получил впечатление...

Заканчивая сообщение по вопросу о Ком[итете] конф[едератов], от имени делегации и от себя я прошу Вас все же продолжать работать на пользу объединения азерб[айджанских] интеллигентных сил, коими мы совсем не богаты и среди коих не может быть принципиальных расхождений в основном вопросе — спасении Азерб[айджана]...

Из других сообщений Вы также обратили, конечно, внимание на соглашение, к коим пришли alliés и Герм[ания] в Locarno на днях.

Сейчас это главный интерес дня, и все полит[ические] деят[ели], пресса и пр. уверены, что наступила в Европе новая эра сближения народов, от коих будет изолирована Сов[етская] Рос[сия], если она радикально не изменится. Сегодня пар[ижские] газ[еты] уже говорят о приезде сюда Чичер[ина] для свидания с Брианом. Надо полагать, что новый порядок междунар[одных] отношений коснется и нас. Приходится выжидать. А как Тур[ция]? Вновь прошу ставить нас в курсе всего того, что касается сейчас поставленного вопроса, а также сообщать, что имеете об Азерб[айджане]. 15 сент[ября] от имени нашей делег[ации] отправил ноту в Лигу наций, так как подача общ[ей] ноты затормозилась. В нашей ноте описана картина Азерб[айджана], и в том числе стремление Москвы отторгнуть Баку и его район от Азерб[айджана], в конце ноты сделано обращение к Лиге наций возвысить голос против насильств[енной] оккупации Азерб[айджана] и оказывать мор[альную] поддержку в восстан[овлении] независимости. Мы все здесь находимся в ожидании результатов конференции в Локарно, после этого начнутся общ[ие] заседания наши.

Пока, будьте здоровы. Привет всем от всех.

Уваж[ающий] Вас А.М. Топ[чибаши]

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 113–115.*

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

26 ноября 1925 г.

Многоуважаемый Джейхун-бек,

Только сегодня мы Вам послали 50 фр[анков], о коих Вы говорили мне.

Виделись ли Вы вчера с Г.Б. Бам[матом] и будет ли он сегодня?

Я вчера просил Абас бека пригласить их сегодня вечером (к 9½ час.) и Мамеда М[агеррамова]: обсудим совместно вопрос о письме.

Если Г. Бам[мат] будет сегодня, то Вы зайдите на ½ часа раньше.

А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 48, л. 1. Автограф.

**Статья А.М.Б. Топчибашева «Маяк Азербайджана»
(посвящается памяти Гасан бека Мелик-Зардаби
по случаю 50-летия его детища «Акинчи»¹⁵⁹)**

Не ранее 11 декабря 1925 г.*

Сент-Клу

Вторая половина XIX столетия была одной из самых мрачных эпох царской России. Несмотря на ряд «великих реформ» (крестыанской, земской, судебной, городской), вернее — благодаря этим реформам, обещавшим развитие в стране начал законности и гражданственности, власти в центре и на местах становились все более подозрительными и суровыми, все более натягивались правительственные ежовые рукавицы.

Бдительность власти, усиление репрессий, строгая цензура над и без того редкими и укороченными организациями общественно-го характера, над печатью и вообще умственной жизнью — особенно чувствовались на окраинах и в их числе на Кавказе. Здесь, по мнению агентов правительства, начинала по образцу центра свивать себе прочное гнездо «крамола» среди наиболее общавшихся с центром армян и грузин.

Остальная и количественно наибольшая часть населения Кавказа, называемая общим именем «кавказских мусульман», не входила как бы в категорию «крамольников» новой, европейской формации, но зато раньше всех остальных народов была царской властью взята под учет и под надзор по обвинению в старой и специально созданной для них «крамоле», известной под именем «панисламизма, пантюркизма». И в то время как первых надо было еще уличить в «крамоле», установить факты и судить, мусульмане в глазах власти уже были авансом обвинены и третировались лишь как элемент терпимый чужеродный, искусственное отчуждение которого от других народов только желательно и в интересах государства!..

О таком элементе правительству не стоило труда проявлять каких-либо забот, какого-либо попечения: не заслужили мол, ибо «все смотрят на Турцию, все крепко держатся за фалды своего Магомета».

И действительно, не было о них никаких забот, кроме полицейской плетки, тюрьмы, холодных степей Сибири, ссылались по

* Датируется по содержанию.

приговорам судов, им не понятных по языку и чуждых по духу и по форме.

Последствием подобного попечения о «верноподданных» было то, что мусульмане все глубже уходили в себя, плотно замкнувшись в свой футляр, и все более чуждались других народах, особенно народа-завоевателя, пришедшего к ним с обнаженной саблей и стоявшего над ними все время в полном вооружении.

В частности, мусульмане Восточного Закавказья влачили незаметное существование. Они не смели называть свою родную страну собственным ее именем «Азербайджан» и себя турками-азери, азербайджанцами; не могли говорить, что они народ турецкого происхождения и что, как другие народы, и они имеют нужды не только религиозные, но и умственные, научно-учебные, экономические, что и они имеют право на культурную жизнь, на усовершенствование и обогащение всякими познаниями современной техники, сельского хозяйства, общественной жизни. Им запрещено было даже заикаться о том, что они так недавно были независимыми, что и у них имеются национальные идеалы и запросы, что и они должны получить возможность изучать свой родной язык, литературу, свою историю.

Вот иллюстрация такого плачевного положения, приведенная в «Петиции кавказских мусульман», поданная их представителями в 1905 г. в Комитет министров: «...по части народного образования для кавказских мусульман до сих пор почти ничего не сделано. Существующие среди мусульманского населения народные школы отбивают у учащихся всякую охоту к грамоте и по знаниям, так как предметы преподавания и методы обучения вроде немногого метода г. Левицкого¹⁶⁰, совершенно чужды природе и всей окружающей обстановке ученика — татарина или горца. Родной язык совершенно изгнан из всех учебных заведений и до того, что чтение книг на родном языке считается проступком... О преподавании родной литературы и истории нет и помину. Никакого участия в вопросах обучения и воспитания представители мусульманского общества не принимают. Особенно чувствительно отсутствие таких важных орудий просвещения, как газеты, журналы и книги... На книжную литературу, оригинальную и переводную, наложено такое безапелляционное veto цензуры, что ее почти и нет у мусульман. Нет также, понятно, читален, библиотек, народных курсов и тому подобных учреждений просветительного характера. Мало того, в течение

многих годов кавказские мусульмане не могли и не могут получить права на учреждение... даже благотворительного общества».

В таком безотрадном состоянии застиг свой народ Гасан бек Мелик-Зардаби, когда по окончании курса в Московском университете, по факультету естественных наук, он вступил на арену общественной деятельности. Это было в 1865 г. на 28-м году его жизни (1837–1907). Он блестяще прошел среднее образование, окончив Тифлисскую гимназию с золотой медалью и с записью его имени на существовавшей тогда мраморной доске. Студенческие годы его совпали с большим подъемом общественной русской мысли и прессы, получивших возможности более смелых и бодрых выступлений под непосредственным влиянием идей освободительных реформ 60-х годов. Поставленные тогда на очередь и дебатировавшиеся в обществе и печати вопросы о народном образовании, об удовлетворении потребностей народа в умственном и экономическом отношениях и вообще о пробуждении народного самосознания должны были произвести сильное впечатление на богато одаренного от природы юного Гасан бека, обладавшего к тому же чуткой душой. Еще в старших классах гимназии он проявил особый интерес к положению крестьян, к жизни коих он имел возможность присмотреться в своем родном селе Зардаб, на р. Куре. Он усилил этот интерес и внимание к крестьянам во время студенчества и под влиянием освободительных идей стал горячим партизаном необходимости отстаивания прав народа и борьбы за его интересы.

Полным сил и надежд вернулся на родину Гасан бек, горя страстным желанием посвятить себя служению родного края, развитию и благополучию своего отсталого народа. Не было жертвы, перед которой он мог бы остановиться.

Конечно, на первых же порах в этой беззаветной решимости быть полезным своему народу он должен был встретиться с царившими тогда на Кавказе полным произволом администрации, беззаконьем и лихоимством в судах, непомерным налоговым обложением населения, полной неурядицей в земельном устройстве крестьян, и все это в связи с невежеством и бесправием народных масс, с их культурной отсталостью и экономической нищетой.

Но горячая преданность интересам народа и глубокая вера в конечное торжество правды, навеянная освободительным движением 60-х годов, придавали ему силы и поддерживали бодрость духа в деле осуществления начертанной им для себя трудовой программы.

И вот мы видим молодого Гасан бека Мелик-Зардаби идущего с открытым лицом по тернистому, но благородному пути самоотверженного служения своему народу на разных поприщах.

На этой народной ниве он естественно должен был встречать и встречал препятствия и затруднения, часто непреодолимые и непосильные. Зачастую он видел себя одиноким и беспомощным, окруженным людьми с волчьими инстинктами, явными врагами его народа. Но это еще более укрепляло его в правильности избранного пути. Он чувствовал себя пионером на этом новом для мусульман пути борьбы с царским правительством и его чиновниками за поправленные права народа.

Став на сторону народа, Гасан бек тем самым навсегда лишил себя всяких выгод и интересов личного и материального характера, что к тому же соответствовало его натуре — простой, доступной, скромной. Ведь он был из первых кавказских мусульман с высшим образованием и мог бы рассчитывать на хорошую служебную карьеру. Но Гасан бек пренебрег и пренебрегал до конца жизни всякими выгодами лично для себя и для своей семьи, оставаясь в намеченной роли бескорыстного и самоотверженного радетеля, пионера, маяка в просвещении своего народа и в отстаивании его жизненных интересов.

И он шел туда, где видел и находил возможность применений своей программы.

Там он поступал во все продолжение периода активной деятельности, обнимающего время с 1865 г. до 1907 г., т.е. до конца жизни.

Сказанным объясняются этапы служения Гасан бека Мелик-Зардаби своему народу.

В начале этого периода мы видим его на службе в Тифлисской межевой палате, созданной для размежевания земель в Закавказье и разрешения споров о крестьянском землевладении. Мечтая об улучшении положения крестьян еще со студенческой скамьи, Гасан бек нашел, что в этом учреждении он принесет свою пользу. Но когда он увидел, что Межевая палата отнимает наделы у крестьян-мусульман и оставляет отнятые у последних наделы для русских переселенцев, то он по одному частному случаю (отнятия наделов у крестьян-мусульман Борчалинского уезда), вместо исполнения предписания начальства написал по этому поводу свое особое мнение против такого распоряжения, за что был немедленно уволен со службы.

Введение в Закавказье судебной реформы¹⁶¹ (в виде исковерканных Судебных уставов 20 ноября 1864 г.) побудило Гасан бека направить свою работу в сторону будирования народных масс к созданию их прав в области суда. И вот он секретарь мирового отдела в гор. Кубе. В этом качестве он имел возможность непосредственного общения с массами и разъяснял на родном языке положение нового судоустройства и судопроизводства, в связи с предоставляемыми им правами. Всю силу своих убеждений он прилагал к тому, чтобы освободить народные массы и особенно крестьян от кабалы и развращающего влияния темных личностей, кои, пополняя кадры подпольной адвокатуры, буквально обирали народ, совершенно еще незнакомый с введенными судебными порядками. Подпольная адвокатура почуяла беду и решила избавиться от такого опасного для ее темных дел врага: она устроила покушение на жизнь Гасан бека в Кубе, кончившееся, к счастью, благополучно для него.

Далее, мы находим Гасан бека уже в Баку учителем естественной истории в реальном училище, единственном тогда среднем учебном заведении во всей бывшей Шемахинской, а затем Бакинской губернии. Можно было думать, что наконец-то Гасан бек Мелик-Зардаби нашел дело, к которому имел призвание и которое способно было отвечать его *pium desiderium** ближе и продуктивное проводить просветительные начала. Он действительно оказался прекрасным педагогом, умевшим не только требовать от учащихся познаний, но заинтересовывать их своими лекциями и искренним отношением к ним привлекать симпатии, уважение к себе. Тогдашнее Бакинское реальное училище имело сотни учащихся пансионеров из числа мусульман, армян и других национальностей. Гасан бек пользовался их общей любовью. Он подготовил целые кадры молодых людей всех национальностей, кои впоследствии заполнили собой высшие учебные заведения в бывшей России и за границей. Почти все они помнили своего учителя и наставника и не прерывали с ним духовной связи. Но особенно было отрадно создание им плеяды мусульманской молодежи, перенявших от своего духовного руководителя преданность интересам народа и посвящение себя его служению. Из этой плеяды вышли инженеры, доктора, юристы, педагоги, общественные деятели, подвизавши-

* Конечная цель, дело жизни (лат.).

еся на разных поприщах. И в их числе было несколько тюркских писателей (драматург Н.-Б. Везиров¹⁶², литератор Аскар Ага Адыгезалов¹⁶³, бывший городской голова города Гянджа и др.).

К этому времени имя Гасан бека уже становилась популярным: его знали далеко за пределами бывшей Бакинской губернии, о нем говорили во многих центрах не только Закавказья, но и Северного Кавказа. Все вдумчиво относившиеся к окружавшим тогдашнюю жизнь условиям, конечно, были за него и с ним. Но слишком было много невежества, слишком большое влияние имели на массы полуграмотные муллы, кулаки и всякие темные личности, обычные спутники произвольной и продажной власти. Все такие элементы, не вносящие света и правды, должны были быть, естественно, против смелого пионера-новатора, поставившего себе цели пробуждения народного самосознания, этого единственного могучего рычага в установлении и упрочении жизни на разумных началах. Гасан бек смело шел на них и не щадил их, какого бы звания и положения не были его противники. В распоряжении этих последних был единственный аргумент, которым они и оперировали: это обвинение Гасан бека в безверии. Это было, конечно, глубокое непонимание идей свободного мыслителя, каким он был и остался до конца своих дней. Во всех подходящих случаях он разъяснял, что вера — дело внутренней совести каждого и что внешними мерами можно привить лишь одно лицемерие. Но особенно он подчеркивал, что на одной вере, как бы она ни была искренняя, нельзя строить жизни, а что для этого надо учиться, надо работать, надо приобретать познания, заимствовать у других народов все хорошее, все удобное, чтобы усовершенствовать условия жизни во всех направлениях и во всех областях. Даже и в таком призыве к разумной жизни ослепленные в своем невежестве элементы видели нарушение мусульманского шариата и в бессмысленной злобе своей прозвали его «сунни Гасан бек», что впрочем не содержало в себе ничего недостойного, так как из родителей его — отец был «сунни», а мать — «шиа». При всем этом в жизни его не было случая, хоть сколько-нибудь оскорбительного отношения против религиозных чувств, если не считать за таковое его выступлений против невежественных мулл, марсияханов, сеидов, дервишей, эксплуатировавших темные массы.

Один важный факт в жизни Гасан бека особенно усилил нападки против него: это — его женитьба. На жизненном пути своем он встретил молодую образованную девушку-горянку Ханифу ханум Абаеву¹⁶⁴. Она была родом балкарка, маленького народа тюркского происхождения балкар (булгары, валкары), живущих у подошвы снежного Эльбруса. Среди этого народа фамилия Абаевых — одна из многочисленных и находится в родстве с известными фамилиями кабардинскими, черкесскими и осетинскими. 8–9-летней девочкой она была определена в пансион тифлиского учебного заведения Св. Нины и здесь с отличием кончила курс. Но не успела девица Абаева оставить стены названного учебного заведения, как была сосватана Гасан беком. Вопреки всем адатам, сватом явился сам же Гасан бек, который привел муллу в учебное же заведение, где и был заключен кебинный акт. И молодая Ханифа ханум Мелик-Зардаби, вместо любимой ею Балкарии ее чудных гор, очутилась на берегу Каспийского моря, где ее ожидали и работа, и слава ее избранника.

Уже сам способ подобной небывалой женитьбы вызвал среди мусульман много толков. Но каково же было изумление и негодование бакинцев, когда они увидели, что Гасан бек, учитель их детей, выводит свою молодую жену без чадры. Не надо забывать, что из всех мусульманских центров Закавказья город Баку оставался тогда наиболее преданным прадедовским традициям, с точки зрения коих появление мусульманки на улице, даже укутанной в чадру, считалось зазорным и оскорбительным не только для ее близких, но и для всех единоверцев. Невежественные комментаторы шариатских правил находили это явным нарушением якобы требований религии. И «противники» Гасан бека усилили еще более яростные нападки на него, не щадили слов по его адресу и даже бросали камнями в него и в его жену.

Но Гасан бек знал, с кем имеет дело, знал, что сегодняшние его противники сделаются его же друзьями завтра, когда убедятся, что женщину нельзя долее оставлять взаперти и в приниженном состоянии, и что жена — лучший друг мужа, должна делить труд мужа и получить для этого полную возможность. Поэтому, невзирая ни на что, он шел неуклонно по избранному пути, желая своим личным примером способствовать облегчению и улучшению положения женщины-мусульманки. К тому же в своей образованной и энергичной молодой жене он нашел, к счастью, наилучшего адепта и

истолкователя такого взгляда на роль женщины, реально и с достоинством выполненной на деле самой Ханифой ханум Мелик-Зардаби еще при жизни Гасан бека.

Теперь Гасан бек уже не один: в лице Ханифы ханум он приобрел искреннего друга, энергичного помощника, ценного сотрудника, с которым он мог делиться и горем и радостью. Содружество и сообщество молодых людей, полных жизненной энергии и рисовавших заманчивые картины удач и успехов, как результат совместных усилий и труд на пользу народа, создавали новые перспективы и новые способы в достижении общей цели.

Тесные рамы стен казенного учебного заведения, при всей любви к педагогической деятельности и при громадной пользе ее народному делу, уже не удовлетворяли Гасан бека в его жажде быть еще ближе к народным массам, иметь еще более расширенную аудиторию и поучать непосредственно эти массы.

Он мечтал о печатном органе на родном языке, в котором видел, несмотря на все цензурные препоны тогдашнего времени, спасительный рычаг в деле будирования и пробуждения самосознания, культурного и экономического развития и благополучия народа.

Для претворения в реальность этой счастливой мысли пришлось перебороть множество препятствий и затруднений как правительственного, так и технического характера. Начался длинный ряд хождений по разным канцеляриям, из коих нужно было получать отзывы о политической благонадежности Гасан бека: писала вся бывшая Бакинская губерния, отвечало Кавказское наместничество из Тифлиса.

Наконец, в один прекрасный день мечта стала фактом. О, радость! ... Гасан беку Мелик-Зардаби было дано разрешение издавать в городе Баку на его родном языке газету под названием: «Акинчи»!.. Это было в 1875 г.

«Акинчи»!..

Нельзя это слово произнести без душевного трепета и волнения: столько в нем сакраментального для каждого азербайджанца,

для каждой азербайджанки... «Акинчи» («Сеятель») — это чудная эмблема вознагражденного свободного труда. Это — будирующий символ независимого Азербайджана, его языка, народных песен, поэзии, литературы, истории. Это изображение и определение всего азербайджанского народа, проявление его энергии, его любви к свободному труду, его идей и идеалов.

«Акинчи» и Гасан бек Мелик-Зардаби, Гасан бек Мелик-Зардаби и «Акинчи» так тесно слиты и связаны в истории и в народной памяти, что их не отделить одного от другого. Оба вместе и безраздельно они, говоря об Азербайджане и напоминая всегда о нем, вправе занять одно из почетных мест в истории культуры и просвещения, политического и экономического развития Азербайджана и всего Кавказа.

Создание «Акинчи» явилось кульминационным пунктом пионерского служения Гасан бека своему народу. Этим он построил памятный и спасительный маяк, обагрив его светом, который не угасал за все истекшее полувековое существование.

И чествование стол благотворного и одухотворяющего маяка-источника света это моральный, патриотический долг всего Азербайджана, каждого азербайджанца и каждой азербайджанки.

Если и сейчас нелегка задача издавать серьезный, объективный, правдивый печатный орган, посвященный всецело беззаветному служению интересам народа и отстаиванию его прав, то в период появления в свет «Акинчи» это был без преувеличения — подвиг, геройство, при наличии коих только и можно было преодолеть не подлежащие исчислению препятствия и внешнего и внутреннего характера, материального и технического порядка. И лишь безграничная преданность Гасан бека своей идее, его сильная воля и глубокая вера в конечное торжество своего начинания, разделявшаяся его подругой жизни Ханифой ханум, не щадившей себя в целях поддержания дела, — лишь трудами и заботами этой самоотверженной четы поддерживалось на первое время издание «Акинчи».

Сам Гасан бек был не только издателем и редактором, но единственным пока сотрудником, хроникером, корреспондентом и т.д., пополнявшим все отделы газеты. В то же время много времени отдавал типографии, держал всю корректуру газеты, вел корреспонденцию и пр. Вся остальная административная и техническая часть издания лежала на Ханифе ханум, которая ведала экспедици-

ей газеты, сама складывала отдельные экземпляры, их обандеролировала, наклеивала адреса и сдавала на почту.

И так вся работа велась личным трудом Гасан бека и Ханифы ханум, а необходимые по изданию расходы возмещались из единственной и весьма тощей кассы: из учительского жалования Гасан бека.

Появление «Акинчи» было небывалым явлением и произвело огромное впечатление на мусульман Кавказа и прежде всего на грамотную часть населения в Баку, Шемахе, Гяндже и др. Впечатление это вызывалось как внешним видом газеты, так и ее содержанием.

Несмотря на первоначальный небольшой формат газеты, было и как-то странно, непривычно, и в то же время приятно видеть и держать в руках этот напечатанный красивым и четким шрифтом «Акинчи» на своем родном языке. Для обучавшихся в мектебе и медресе у себя или за границей, преимущественно в Персии, казалось непривычным делом читать печатное издание, написанное на родном тюрко-азербайджанском языке без обильного уснащения персидскими и арабскими словами. Ведь тогдашние образованные элементы мусульман наших — привилегированные классы, духовные лица, купцы — пользовались тремя восточными языками и не в одинаковой степени: молились на арабском языке, читали и писали — по-персидски и лишь говорили на своем родном тюрко-азербайджанском языке, и то с большой примесью двух остальных языков.

Гасан бек со свойственной ему энергией смело выступил в защиту родного языка: он старался, поскольку это позволяла терминология языка, избегать в «Акинчи» персизмов и арабизмов и писать исключительно по-тюрко-азербайджански, употребляя по возможности самые простые и доступные общему пониманию народные слова и выражения. Его не останавливала критика зоилов из числа образованных мусульман вышеуказанных групп, подтрунивавших над Гасан беком, который, мол, по незнанию языков арабского и персидского, прибегает к «теракаяминскому (крестьянскому) жаргону». Но большая часть таких критиков и в особенности их теперешние дети сознали и не могут не сознавать всей важнос-

ти заслуг Гасан бека в деле возрождения родного национального языка, как предтечи к пробуждению национального самосознания народа.

Не одна только внешняя форма, не один только язык «Акинчи», но и самое содержание его приковывало к себе общее внимание. Газета касалась вопросов внешнего и внутреннего порядка бывшей России, Кавказа и заграницы, разъясняя их читателям в самой простой и понятной форме, и обязательно со всякими обходами, чтобы не раздражать «гусей» и не вызывать гнева начальства. Но главной базой, стоя на которой Гасан бек обращался к своей аудитории, были отрицательные условия тогдашней общей и в частности мусульманской жизни на Кавказе. О них без устали говорилось в каждом номере «Акинчи». Особенно были на виду все темные силы, в искусных сетях коих барахтался нечастный народ. Невежественные муллы, кулаки и продажные власти в селах, алчные помещики, беки-самодуры, подпольные адвокаты — все они одни за другими притягивались к ответу на столбцах «Акинчи». Отмечались факты отрицательного характера из жизни низшей администрации и суда, в осторожных, конечно, выражениях. Редакция обращалась ко всем, прося сообщать о таких фактах и о всех достойных внимания явлениях.

В положительной части своих писаний Гасан бек обращал особое внимание на школьное дело, на вопросы крестьянского землевладения и землепользования, на проведение дорог и каналов, устройство плотин, ярмарок и пр. По всем этого рода отделам общеземской жизни он давал советы, делал указания хозяйственного, практического содержания. Особенно ценными были советы и указания, казавшиеся жизни и обихода крестьян в областях сельского хозяйства, земледелия и гигиены. Авторитет его, как образованного естественника, давал ему основание высказывать весьма полезные научно обоснованные взгляды и советы о способах обработки земли, о земледельческих орудиях, о занятии высшими земледельческими культурами и пр. Он часто говорил об антигигиенических условиях жизни в городах и селениях и давал советы, как содержать в чистоте жилища, дворы, улицы, колодцы. Не забывал крестьянам указывать, как лучше и выгоднее сбивать масло, как использовать разные молочные продукты, как хранить домашние припасы.

Среди этих советов и указаний чисто хозяйственного характера бросались в глаза, как главное украшение «Акинчи», будирующие призывы к пробуждению от долгой спячки, к освобождению себя от цепей невежества, к разумной, культурной человеческой жизни, к национальному самосознанию. Несмотря на всю понятную осторожность руководителя газеты и желание избегать даже терминов: «политика», «политический», все же начальство начало коситься на «Акинчи», все больше и больше усиливая цензурный нажим. Но зато «Акинчи» все больше завоевывал симпатии и все больше завязывалась и укреплялась духовная связь между ним и читателями. Последние уже обращались к Гасан беку со всякого рода вопросами и советами. Очередного номера «Акинчи» уже ожидали нетерпеливо. Зачастую чтение газеты носило характер коллективный: собирались отдельные кучи в каравансараях, на площади или на улице, один читал, остальные слушали, чтение сопровождалось обычно комментариями в зависимости от содержания прочитанного и в соответствии, конечно, с составом и настроением слушателей: обсуждали, спорили, хвалили и... бранили. Нередко тут же решали отвечать.

Редакция охотно получала эти «ответы», основательно видя в них все большее повышение интереса к изданию и все большее приближение к достижению поставленной цели. Гасан бек очень внимательно относился к поступавшим к нему письмам, возражениям и разъяснениям, самым добросовестным образом давал им места в «Акинчи» и печатал не только интересные, полезные заявления и возражения, но и письма, к коих содержалась злостная критика, отрицательное отношение к «Акинчи», к его пропаганде в пользу просвещения, к его призывам о пробуждении от спячки. Мало того, аккуратно появлялись в «Акинчи» всякого рода сатирические выпады, иногда недостойного характера, направленные против личности Гасан бека. В числе таких был, между прочим, и известный тогда азербайджанский поэт-сатирик Гаджи Сеид Азим Ширвани¹⁶⁵.

Гасан бек никогда не пасовал перед своими противниками, и, помещая писания своих зоилов, он сопровождал это должной отповедью, приводившей в восторг его друзей. Число последних увеличивалось все более и уже на втором году издания «Акинчи»

(в 1876 г.) газета могла пользоваться «сотрудничеством» ряда лиц разных состояний и званий. Конечно, это не было сотрудничеством в полном смысле слова, ибо носило больше случайный характер. Но редакция очень дорожила ими. Среди них, к большому моральному удовлетворению Гасан бека, было несколько учеников его, робко и, надо думать, не с полного ободрения своих отцов, выступивших впервые на родном тюрко-азербайджанском языке. Были также сотрудничавшие в «Акинчи» из числа национально настроенных дворян и даже из рядов духовенства. Но Гасан бек особенно ценил сотрудничество, хотя бы и случайное, грамотных людей из народных масс: в них он находил больше искренности и доверия. Таких, конечно, было мало, но будучи народником в душе, Гасан бек не щадил усилий к поощрению именно подобных своих сотрудников. Все их письма и сообщения, как бы ни страдали с точки зрения грамотности, находили место в колонках «Акинчи» с выражением признательности и с просьбой редакции продолжать сотрудничество.

Создавая и подготавливая пишущих из среды народа, Гасан бек хотел тем самым пробить брешь в самую гущу народных масс, чтобы еще вернее и сильнее заставить их прислушиваться к своим призывам. Он не скрывал своей заветной мечты о превращении «Акинчи» в действительный народный крестьянский печатный орган, посвященный исключительно интересам крестьянских масс, составляющих и сейчас не только ядро, но главную и преобладающую часть азербайджанского народа.

И «Акинчи» за два года своего существования был и получил значение летописи этого народа, отражая в себе, как в чистом зеркале, весь этот народ со всеми природными качествами и недостатками, с его богатым прошлым, полным героических подвигов и трагических событий на великом пути завоеваний и продвижений народов Востока, и привитыми к нему извне и другими народами дефектами, с его чаяниями о возрождении независимости своего дорогого Азербайджана, этой исторической страны вечных огней... В такой летописи нельзя делать выбора и искать наиболее интересных сообщений, ибо все в ней полно интереса, каждая страница этой летописи говорит о жизни азербайджанского народа за опре-

деленную эпоху и во всех ее проявлениях. И всякий бытописатель, каждый историк будущий найдет в ней яркое описание и указание действительность их жизни народа без преувеличения и без прикрас...

Для бытописателя и историка «Акинчи» 1875–1876 гг. должен быть настольный книгой и надежным справочником в вопросах культурного развития и умственного движения нашего народа полвека тому назад. С «Акинчи» заложено начало тюрко-азербайджанского печатного слова и «Акинчи» — родоначальник тюрко-азербайджанских газет не только в Азербайджане и на Кавказе, но среди всех мусульман в России. Издававшиеся одновременно в Тифлисе братьями Унси-Заде¹⁶⁶ «Зиа»¹⁶⁷ и «Кешкюль»¹⁶⁸ писались, в общем, на языках арабском и персидском и, не являясь делом идейного порядка, совершенно не отражали жизни народных масс. А известный в Крыму деятель, ныне умерший, Исмаил-бек Гаспринский¹⁶⁹, редактор-издатель выходившей в Бахчисарае с 1885 г. газеты «Терджиман»¹⁷⁰ (Переводчик), часто подчеркивал, что история тюркской печати в России начинается с «Акинчи», и называл Гасан бека Мелик-Зардаби патриархом этой печати и своим учителем.

Второй год издания «Акинчи» — 1876 год совпал с разгоревшейся войной между Россией и Турцией. Кавказские мусульмане, над которыми всегда висело обвинение царского правительства в «пантюркизме», еще более почувствовали последствия подобного подозрительного отношения. Усилились репрессии, аресты, административные высылки вплоть до военных экзекуций. Тайная полиция и жандармерия работали вовсю, отыскивая везде и предавая в руки администрации и военных судов «крамольников», кои по малейшему подозрению ссылались в Сибирь и даже вешались, чтобы нагнать страх на население. Разбушевавшиеся кавказские власти, в угоду царскому правительству, не знали удержу в стремлении доконать «эту татарву проклятую», которой ставилось в вину все: и то, что они мусульмане, и то, что они тюркской национальности, и то, что они признают халифом турецкого султана... В остервенении своем власти забывали, что кавказские мусульмане, несмотря на обвинение в «крамоле», образуют для фронта особые отряды, что, хотя на них не распространена всеобщая воинская повинность,

много их братьев в войсках в качестве офицеров и даже генералов, что население несет много повинностей военного характера... Все события на фронте отражались, естественно, и в тылу...

Много надо было иметь выдержки, терпения, хладнокровия, чтобы не пытаться реагировать на все несправедливости обиды, преследования зарвавшейся власти. Для Гасан бека Мелик-Зардаби, знавшего и видевшего дикие проявления власти, наступил период моральных страданий за судьбу его народа.

Одно обстоятельство в связи с войной причинило ему большое беспокойство, послужившее ближайшим поводом к разразившейся затем над его головой катастрофой. В Дагестане вспыхнуло восстание. Было засажено в тюрьмы множество лиц, главные зачинщики — перевешаны. Но власти не унимались, отыскивая везде и всюду все новых и новых лиц, якобы участвовавших в восстании. В числе последних было и несколько друзей и бывших учеников Гасан бека. В порыве справедливого негодования Гасан бек нашел нужным заступиться за них. Гневу начальства не было конца, и вскоре Гасан бек сам был обвинен чуть не в соучастии и укрывательстве «крамольников».

Суд и расправа были моментальными: по предписанию Кавказского наместничества Гасан бек Мелик-Зардаби был уволен с должности учителя в Бакинском реальном училище и сослан на житье в город Ставрополь на 5 лет, а его детище «Акинчи» раз и навсегда было закрыто...

И «Акинчи» вынужденно перестал существовать.

Начался опальный период в жизни Гасан бека. Вынужденное переселение его с семьей из Баку в Ставрополь окончательно разорило его в материальном отношении: он лишился единственного источника существования, каким было для него учительский заработок. Но, со свойственным его натуре пренебрежительным отношением к вопросам материального и личного характера. Гасан бек больше тужил о своей «Акинчи», закрытие которого лишало его возможности близкого общения с народными массами в деле пробуждения в них самосознания. Он знал хорошо, что, потеряв кредит в глазах кавказского начальства и на положении политически неблагонадежного человека, он не сумеет больше возобновить

издания «Акинчи» и вообще получить право на издание печатного органа. Эта мысль сильно его нервировала, и временами Гасан бек впадал в пессимизм и даже в отчаяние, думая, что все для него потеряно и что с закрытием «Акинчи» произошло крушение лелеемых им идей и идеалов.

Долговременная жизнь в Ставрополе, при условиях совершенно чуждых, неимение средств к существованию на чужбине, а главное — оторванность от любимого дела и обычной работы — все это в связи с положением опального человека не могло, конечно, не отразиться на психике и на физическом состоянии Гасан-бека.

Правда, здесь он был окружен интеллигентным кругом лиц, кои его очень ценили и любили, и здесь не переставал учительствовать и одновременно помогать своим опытом и знанием делу просвещения горцев (черкесов и др.), образовывая благотворительное и просветительное общества, но все это способно было занять его внимание, но не давать удовлетворения и покоя человеку, насильственно выбитому из обычной колеи энергичных и смелых действий и выступлений на пользу своего народа.

Постоянные думы и моральные страдания в связи с холодным климатом Ставрополя расшатали здоровье Гасан бека. И это отразилось, прежде всего, на его нервной системе, все более и более делавшейся расположенной к большой раздражительности, к приливам крови к голове, к ударам и пр. По внешнему виду Гасан бек уже не был тем цветущим работником со статной фигурой, с широкими плечами, красивой черной бородой и живыми пронизывавшими глазами.

Все это хорошо замечала его подруга жизни Ханифа ханум и, понятно, сокрушалась душой, но продолжала с усиленной энергией окружать Гасан бека нежными заботами и моральной поддержкой.

Кончился период жизни в опале, и Гасан бек в 1881 г. поселился с семьей в родном селе Зардаб, Геокчайского уезда. Здесь он стал обзаводиться хозяйством, решив заняться земледелием и разведением сада. На первое время он даже увлекался сельскохозяйственной работой. Зардабские крестьяне и мелкие землевладельцы были очень довольны присутствием в их среде Гасан бека, с любовью дававшего им полезные разъяснения по вопросам сельского

хозяйства, как теоретического, так в особенности практического характера. И если бы его пребывание здесь ограничилось деятельностью в указанном направлении, то он мог бы прожить спокойно в дальнейшем, иметь средства к существованию семьи и одновременно завести у себя примерное для их всех хозяйство в уезде. Но по натуре своей он не был создан для такой работы. Правда, и в сельском хозяйстве есть борьба с природой, с ее отрицательными явлениями. Гасан бек же был создан для борьбы против несправедливости людей, их лжи и обмана, против эксплуатации слабых сильными, против власти беззакония, насилия, продажности.

В тогдашней жизни Восточного Закавказья и особенно в уездах царили именно эти отрицательные явления, как порождение действительно власти произвола, не знавшего границ, и продажности, не брезгавшей ничем. С такой властью на всех ее ступенях не мог не столкнуться Гасан бек, живя в деревне и изо дня в день слыша и видя, как чины уездной администрации, стражи, сельской и рыбной милиции угнетают крестьян, совершают всякие насилия, берут взятки и, живя сами припеваючи за счет народа, причиняют ему и физические, и материальные, и моральные страдания.

Было весьма естественно, что крестьяне и все обиженные органами власти обращались за защитой и помощью к своему родному беку, к авторитету и к слову которого они привыкли еще со времени «Акинчи». Гасан бек шел всем обиженным навстречу: писал для них объяснения, прошения и жалобы, кои часто подписывал сам за неграмотностью жалобщиков. Сам же часто выступал перед администрацией в защиту жалобщиков.

Канцелярии участковых приставов, уездных начальников рыбного управления, агентов государственных имуществ, податной инспекции и судов стали пополняться всякого рода обращениями и жалобами, писанными мягким, круглым и отчетливым почерком Гасан бека Мелик-Зардаби. И все эти правительственные агенты, сконфуженные, а главное — потревоженные в своем покое, объединили свои силы против слишком уж ретивого и смелого зардабского адвоката-бека, дерзающего идти против власти.

Гасан бек принял бой. Он оставил семью в Зардабе, забыл про заведенное здесь хозяйство, забросил искусно разведенный сад и

поселился на станции Уджары, на линии железной дороги, чтобы быть ближе к центру своего уезда, а также к Баку и особенно к Тифлису. Он даже получил официальное свидетельство на право хождения по чужим делам, решив, по-видимому, заняться частной адвокатурой, которая могла дать ему средства к жизни. Но, как всегда случилось с Гасан беком, вопрос был не в заработке, а в продолжении начатой с администрацией борьбы. Даже выступления его в судах носили не характер спокойной судебной защиты, со ссылками на статьи закона и на кассационные решения Сената, а были обвинительными речами и заявлениями против агентов власти.

За это время он еще более усилил писание прошений и особенно жалоб от отдельных групп крестьян и зачастую от целого сельского общества. Всего больше доставалось уездной полиции, против чинов которой приводились факты, не только доказывавшие учинение ими насилий или получение взятки, но и уличавшие их в создании разбойничьих и грабительских шаек, в совместном обирании народа и в укрывательстве таких шаек и их главарей.

Администрация всякими способами находила возможность оправдываться против жалоб перед губернской властью. Часто эти «самооправдания» чинов администрации кончались обвинением Гасан бека в умышленном выдумывании позорящих чиновников фактов и в возбуждении населения против законных властей.

Чинам полиции нетрудно было опровергать содержание жалоб, написанные Гасан беком со слов самых же потерпевших. Благодаря всесильному своему влиянию, они могли собирать много опровержений и даже вынуждали самых жалобщиков подавать новые контр-заявления, в коих они, отрицая содержание своих же жалоб, торжественно заявляли, что все написанное сочинено, мол, Гасан беком... *O, sancta simplicitas** — мог приводить Гасан-бек в таких случаях восклицание Иоанна Гуса¹⁷¹. Однако администрация сама не придавала значения подобного рода заявлениям и, зная об их происхождении, не давала им законного хода, довольствуясь тем, что сумели замять дела их.

Но это так казалось только им, людям с нечистой совестью и потому страдавшим светобоязнью. Гасан-бек, наоборот, всегда стремился пролить как можно больше света на дела администрации, и если он видел противное, то никто уже не мог удержать его

* Святая простота (лат.).

от предания широкой огласке известных ему фактов о деяниях полиции. Он писал жгучие статьи о таких фактах в тифлиских газетах и требовал производства нового расследования.

Работа Гасан бека в тифлисской прессе требует быть особо отмеченной. Сотрудничество его в этой печати совпало с вышеприведенной его борьбой против администрации и обнимает период с 1881 по 1895 год, т.е. почти 15 лет. Собственно говоря, это было продолжением или, вернее, другой стороной той же борьбы за интересы и поправленные права миллионов мусульман Восточного Закавказья, нынешнего Азербайджана. Со времени закрытия «Акинчи» жизнь этих миллионов, их умственные и экономические вопросы оставались в тени, без обсуждения и освещения в печати. С одной стороны, в центре Закавказья, в гор. Баку частная газета на русском языке появилась лишь в начале 80-х годов (газета «Каспий»¹⁷² под редакторством сначала г. Кузмина, затем г. Соколинского), а с другой — не было не только опытных в общественных и земских вопросах людей, но не было вообще пишущих в газетах. Все это учитывалось Гасан беком, который, сокрушаясь о своем незабвенном детище «Акинчи», считал обязанным восполнить столь чувствительный пробел, чтобы хоть временами давать сведения из жизни своего народа, напоминать его вопиявших нуждах и чрезмерных страданиях.

В своих наездах в Тифлис, где обучались его старшая дочь и сын, Гасан бек близко познакомился с известным грузинским деятелем Н.Я. Николадзе¹⁷³, издававшим на русском языке газету «Обзор»¹⁷⁴, орган грузинской интеллигенции. В этой газете и начал он писать на разные темы, касавшиеся кавказских мусульман. В общем, это были те же призывы к пробуждению народного самосознания, к развитию просвещения и экономической культуры, с которыми Гасан бек обращался к своим читателям на страницах «Акинчи». Он знал, однако, как изменить эти призывы и в какую форму их вылить, чтобы привлечь симпатии читающих по-русски и особенно обратить внимание высшей кавказской администрации в Тифлисе.

Одновременно с основными вопросами мусульманской жизни Гасан бек писал о выдающихся событиях тогдашней жизни и связи с безотрадными условиями ее окружавшими. Вопрос о наделении

крестьян земель в связи с начавшимся размежеванием земель в Закавказье наиболее занимал Гасан бека. И он обильно снабжал газету «Обзор» данными об этом вопросе, не упуская случаев незаконных и недобросовестных действий правительственных чиновников. В своих частых корреспонденциях на страницах «Обзора» он давал яркое описание произвола и беззакония администрации, явного пристрастия судов, агентов Управления государственными имуществами и др., а когда во второй половине 80-х годов на Кавказе усилился разбой, то Гасан бек часто писал об этом зле, подчеркивая, что зачастую в создании и существовании этого зла виновата сама администрация, в лице продажных и не признающих закон агентов власти на местах.

Эти статьи и особенно корреспонденции Гасан бека причиняли немало хлопот и беспокойств редакции газеты «Обзор», которой приходилось давать объяснения Цензурному комитету и высшей администрации, вынужденной часто прибегать к расследованиям правильности сообщенных Гасан беком фактов. Но всякая проверка оказывалась в пользу автора и устанавливала правильность всего сообщенного.

В этом собственно и была сила Гасан бека и его неуязвимость для администрации. Ибо если бы не искренность и правдивость его пера, то он вновь и легко сделался бы жертвой той же всемогущей администрации, которая не забывала его ссылки в Ставрополь и издания «Акинчи» и не раз ставила вопрос о новой высылке его из пределов Кавказа, как беспокойного и вредного элемента...

Но Гасан бек, верный раз принятому началу служения своему народу и уверенный в своей правоте, продолжал неуклонно идти по избранному пути. Газета «Обзор» была уступлена братьям Тумановым¹⁷⁵ и стала выходить под названием «Новое обозрение»¹⁷⁶, являясь уже органом армянской интеллигенции на Кавказе. Гасан бек получил приглашение сотрудничать и в этом органе. Новая газета продолжала также охотно помещать все, что посылал Гасан бек о жизни Восточного Закавказья.

Но это было уже на исходе его, можно сказать, бурного периода жизни, полной смелой, одинокой, непосильной борьбы против всемогущей администрации, борьбы, выразившейся в личных выступлениях перед своими противниками и в обширной публицистической работе в тифлиских газетах. Эта борьба обошлась не дешево: он расстроил свой когда-то крепкий организм, совершенно

разнервничался, подвергся апоплексическому удару, искривившему его лицо и глаза. Он ходил в туземном костюме в чухе и папахе, но выглядел уже стариком, немного согнулся, на голове почти не было уже волос, весь он был уже седой. В 1895 г. ему было только 58 лет.

Вот мы уже приступаем к последнему периоду жизни Гасан бека Мелик-Зардаби. Этот почти 12-летний период обнимает время с 1896 до 1907 г., т.е. до конца жизни.

Гасан бек вновь в Баку, но уже в последний раз. После возвращения из ссылки он приезжал в Баку по разным делам и раз по приглашению сочувствовавшей ему группы бакинцев, желавших провести его кандидатуру в члены городской управы. План этот не осуществился, благодаря большой неурядице среди главных и конкурировавших между собой течений. С тех пор Гасан бек не был в Баку.

Переезд его в 1896 г. в Баку находится в связи с переездом туда же из Тифлиса зятя его Али-Мардан бека Топчибашева. Последний в этом году получил звание присяжного поверенного и записался в сословие адвокатов при Бакинском окружном суде. Но его влекла в Баку общественная работа и служение своему народу. Он писал в тифлиских газетах и в юридических журналах столиц по вопросам общественного характера, служил в судебном ведомстве, занимался преподаванием гражданских и межевых законов в тифлисском землемерном училище и общественными делами тифлиских мусульман; был секретарем и библиотекарем Кавказского юридического общества. Вскоре после переезда Гасан бек и А.М. бек Топчибашев были выбраны в гласные Бакинской городской думы, и почти одновременно А.М. бек Топчибашев взял в аренду у Гаджи Зейнал Абдин Тагиева¹⁷⁷ издание газеты «Каспий» и типографию при ней. С этого времени (1897 г.) начинается их совместная работа в газете «Каспий» и в общественных делах мусульман.

Но будем говорить о деятельности только Гасан бека Мелик-Зардаби за этот последний период его жизни.

С этого времени и почти до конца жизни Гасан бек сотрудничал в «Каспии», редактором-издателем которого был А.М. бек Топчи-

башев. Для старого журналиста и публициста, каким был Гасан бек, открылась полная возможность продолжать привычную работу разработки, освещения и критики общих условий и текущих явлений жизни Восточного Закавказья и даже всего Кавказа. Правда, были уже иные несколько условия жизни и работы, чем во время «Акинчи». Прежде всего, «Каспий» выходил на русском, а не на тюрко-азербайджанском языке. Это был, конечно, минус, но вынужденный, так как высшее кавказское начальство не разрешало тогда периодических и вообще никаких изданий на родном языке. Даже на русском было мало изданий. «Каспий» был долгое время единственной ежедневной газетой для Закавказья. И лишь в 1905 г. тот же Цензурный комитет в тогдашнем Петербурге дал право на издание в Баку печатного органа под названием «Гайят»¹⁷⁸.

Однако с точки зрения общих интересов всего населения края и, в частности, мусульманской ее части газета и на русском языке имела огромное значение. Читающая публика остальных национальностей имела возможность знакомиться с жизнью своих более отсталых культурно соседей и начинала считаться с последними в деле развития прогресса общекавказской жизни. Это обстоятельство было чревато важными последствиями для всего края в отношении тех реформ, кои предполагалось вводить на Кавказе.

В вопросах о сближении народов, о совместном отстаивании общих интересов и о подготовке к реформам — земской, крестьянской, податной, городской, судебной, народного просвещения «Каспий» сыграл большую роль верного и правдивого выразителя общественного мнения.

Гасан бек писал по всем такого рода вопросам, пользуясь как добытым опытом, так и имевшимися в распоряжении редакции материалами. Помимо корреспондентов «Каспий», писавших почти со всех мест Восточного Закавказья, Гасан бек пользовался услугами обширного круга лиц в разных уездах, с коими он поддерживал прежние связи. Такие «специальные» корреспонденты часто сообщали о выдающихся явлениях текущей жизни, и по поводу их появлялись в «Каспии» резкие статьи, критиковавшие правительственных чиновников. Проходившее в них красной нитью отрицательное отношение к последним и вложенные в них смелые порывы и иногда задор напоминали прежнего, более юного Гасан бека. Он мог теперь выступать тем смелее, что был не один, ибо в газете «Каспий» принимал деятельное участие ряд журналистов из сре-

ды тюрко-азербайджанцев, близко знакомых с жизнью мусульман (А.М. бек Топчибашев, Ахм. бек Агаев, Фрид. бек Кочарлу¹⁷⁹, Гаш. бек Везиров¹⁸⁰, Р. бек Халилов¹⁸¹ и др.). «Каспий» стал и оставался долгое время одним из культурных очагов и важным средоточием жизни не одного тогдашнего Азербайджана, но всех мусульман Кавказа и даже бывшей России. Газета имела и поддерживала духовные связи с мусульманами на Волге, особенно с их центрами (Казань, Уфа, Оренбург, Нижний Новгород), в Крыму и пр. Она получалась и в других мусульманских странах. Передовицы газеты по общим вопросам внешнего и внутреннего характера, пятничные фельетоны Ахм. бека Агаева по мусульманским вопросам, статьи и заметки Гасан бека по общественным, земским и городским вопросам, литературные очерки Фрид. бека Кочарлу и др. производили большое впечатление, усиливая интерес к изучению быта, языка, литературы мусульманских народов и заставляли еще внимательнее вникнуть в окружающие условия тогдашней жизни. В этом отношении газета «Каспий» указанного периода (до 1906 г.) оставила глубокие следы в развитии духовной и политико-экономической жизни, прежде всего тогдашнего Азербайджана. И будущий историк этой страны должен будет остановить внимание свое на проделанной газетой «Каспий» культурной работе и его ближайших сотрудников, среди коих Гасан беку Мелик-Зардаби должно быть отведено почетное место.

Одновременно с «Каспием» Гасан бек писал и в газете «Гайят» на родном языке с 1905 г., когда эта газета стала выходить в Баку под редакторством Али бека Гусейн-Заде¹⁸² и Ахмед бека Агаева. Вопросы, его занимавшие на страницах «Каспия», переносились им в «Гайят» в более доступной форме, а главное на тюрко-азербайджанском языке, о чистоте которого в смысле освобождения от арабских и персидских слов Гасан бек так много заботился.

Весьма плодотворная публицистическая работа Гасан бека в названных органах печати шла параллельно с его выдающейся деятельностью в муниципальных делах города Баку. Он бессленно выбирался в гласные в течение двух четырехлетий. И в этот период неустанно и бескорыстно предавался служению общественным делам, коим отдавал все свое время, свободное от журнальной

работы. Редакция газеты «Каспий» и здание городского самоуправления — вот два определенных места, где всегда можно было видеть и находить Гасан бека. Он приходил домой лишь ночевать и зачастую не видел детей своих по целым неделям. Возвращался домой обыкновенно поздно, после заседаний городской думы¹⁸³ и бесчисленных думских комиссий, в коих он обязательно принимал участие.

Не было вопроса общественной жизни города Баку, коим бы Гасан бек не занимался, не интересовался бы и которого бы он не изучал и не подготовлял для обсуждения в разных комиссиях и затем в самой думе. Он был редкий гласный и во множестве случаев единственный из городских деятелей, который готовился к заседаниям непосредственно по письменным и фактическим материалам и данным, касавшимся дебатировавшихся очередных вопросов. Он знал, что имеет дело с цензовой думой, в которой большинство представляет богатый промышленный класс, ворочавший всеми городскими делами. Поэтому он считал нужным всегда быть во всеоружии и осведомленности и всестороннего знания проводимых вопросов.

В такой думе Гасан бек неминуемо должен был сталкиваться именно с этим классом, стойко отстаивавшим свои денежные, имущественные и тому подобные интересы. Все также интересы были чужды Гасан беку. Он сам прошел в Думу, как и зять его А.М. бек Топчибашев, в качестве лишь опекуна над сиротами одного бакинца и считал себя представителем всей той неимущей трудовой части городского населения, которая менее всех пользовалась вниманием органов городского самоуправления. И он был и остался в думе все время защитником именно этих нецензовых трудовиков и городской бедноты, с нуждами коих мало или вовсе не считались.

С цифровыми и другими данными в руках Гасан бек смело и в резких выражениях критиковал и нападал на городскую управу и на подчиненные ей органы, обвиняя их в том, что они во всем мирволят богатым элементам, улучшают центральные части города, где проживают эти элементы, и то же время игнорируют другие части и в особенности окраины города, в коих ютится беднота, в коих почти нет освещения, мощеных улиц, больниц, средств передвижения, школ и пр. Он не удовлетворялся лишь одними хорошими планами и проектами городских инженеров и архитекторов, но требовал немедленного и действительного улучшения отдаленных

районов. Редкое заседание думы проходило без резких выступлений Гасан бека против предложений управы об отчуждении городских земель бакинским богачам за весьма низкие цены. Протестуя против таких действий управы и вызывая к чувствам справедливости гласных, Гасан бек подкреплял свои доводы указанием на то, что, уступая богачам городскую землю дешево, управа одновременно проектирует снесение домов бедняков, построенных вопреки генеральному плану Баку на городских участках. Сотни и тысячи таких бедняков-аборигенов Баку ожидала плачевная участь лишения своего крова, если бы не газета «Каспий» и не Гасан бек с горстью гласных в думе (А.М. бек Топчибашев, А.М. Бенкендорф¹⁸⁴ и др.), стоявших горой за защиту их интересов. Бедняки и вообще трудовые элементы без различия национальности не забывали таких услуг Гасан бека и высоко ценили его выступления в городской думе, считая его действительным своим защитником. Они не раз и в отдельности и коллективно обращались к нему со своими жалобами на игнорирование их интересов в отношении внешних улучшений их кварталов, порядков на рынках, взимания разных сборов и т.д. Они знали, что Гасан бек не оставит их без ответа и что на заседании думы он сделает соответствующий запрос, смело назовет имя виновного и добьется положительного результата.

И они не ошибались, ибо действительно ни одно обращение к нему не оставалось без расследования и без ответа. Управа убеждалась все более, что заявления Гасан-бека не результат его общего раздражительного и отрицательного отношения к действиям городских органов, а всегда обоснованы и ведутся на искреннем стремлении этого «назойливого» гласного улучшить городские порядки. Управа и все видели, что за Гасан беком стоит большая часть населения города, что он находит поддержку моральную в общественном мнении и что в этом кроется вся сила критики и резких нападок Гасан бека.

Все городские начинания внешнего и внутреннего характера этого времени связаны с именем и деятельным участием Гасан бека (улучшение состояния городских скверов устройство бульвара на Набережной и др.). Но что особенно бросалось в глаза — это его успешная работа на пользу просвещения населения гор. Баку. Эта

сторона его городской деятельности одна заслуживала большой признательности памяти Гасан бека, как не только блестящего работника на ниве народного посвящения, но как духовного руководителя делом воспитания и обучения детей обоего пола.

Надо говорить, что эта работа явилась счастливым продолжением его прежнего плана просветительной деятельности. Он получил теперь более облегченные способы и больше материальных средств для достижения успешных результатов. Относясь со свойственной ему прямоотой, с одинаковым рвением к развитию просвещения среды всего городского населения, Гасан бек, естественно, должен был направить лучи света в среду наиболее темную, каковой была мусульманская часть населения. В качестве несменяемого члена городской Училищной комиссии Гасан бек не щадил сил и энергии для увеличения числа начальных школ вообще и в частности так называемых русско-татарских школ, для улучшения их обстановки и в особенности постановки учебного дела. Число школ этой категории из 3 дошло к 1906 г. до 16, причем уже начали существовать такие же школы для мусульманских девочек. Преподаватели этих школ были лучшими друзьями Гасан бека, который старался проводить через Училищную комиссию и управу удовлетворение нужд школ как в учебно-воспитательном, так и в материальном отношении. Посещение этих школ, беседы с учителями об этих нуждах придавали Гасан беку еще большую энергию в поддержании в думе всех вопросов бюджетного и иного характера, касавшихся школ, вопросов, в коих Гасан бек не знал компромисса и уступчивости, готовый вести из-за них борьбу до успешного конца. И надо отдать справедливость, что в этих вопросах городское самоуправление, на радость и удовольствие Гасан бека, всегда бывало щедрым.

Одним из выдающихся моментов просветительной деятельности Гасан бека является его роль и участие в открытии в Баку первого женского учебного заведения для мусульманских девочек (5 октября 1901 г.). Школа эта была основана покойным ныне Гаджи Зейнал Абдин Тагиевым на его личные средства, коим в данном случае он дал наилучшее употребление и приложение. Мысль об основании такого училища была подсказана Г.З. Тагиеву тем же Га-

сан беком. В целях осуществления этой прекрасной мысли Гасан бек поехал в Тифлис, и здесь совместно с А.М. беком Топчибашевым, после долгих хождений по канцеляриям учебного округа и кавказского начальства, было получено разрешение на открытие такой школы. Гасан бек и вся мусульманская интеллигенция, сосредоточившаяся вокруг газеты «Каспий», ликовали по поводу столь крупного культурного завоевания. Основателю училища Г.З.А. Тагиеву интеллигенцией был поднесен в день открытия училища адрес, на котором первым, как ветеран интеллигенции, и подписался Гасан бек Мелик-Зардаби, сопроводивший подпись свою словами «Да здравствует Гаджи Зейнал Абдин Тагиев!».

Гасан бек и А.М. бек Топчибашев были первыми членами Попечительного совета этого первого женского училища в Баку.

На пост директрисы была приглашена Ханифа ханум Мелик-Зардаби. С этого времени достойная подруга жизни Гасан бека выступила самостоятельно в области народного просвещения. Жизненный путь, пройденный ею совместно с Гасан беком, был для нее образцовой школой. Она не только прониклась всем спасительным значением просвещения для народных трудовых масс, но достаточно изучила положение и нужды последних, нравы и обычаи их. Безотрадная умственная жизнь и запросы женщины-мусульманки всегда обращали на себя ее внимание. Где бы она ни находилась и ни жила — в Баку во время любимого ею «Акинчи» или в селении Зардаб — она не упускала случая говорить и пропагандировать о необходимости более сознательной жизни для мусульманок и трезвого отношения к окружающей жизни. Она давала советы и приводила примеры подвизающихся на разных поприщах женщин в других странах. А в последний период жизни в Баку она жадно знакомилась с ведением дела в женских учебных заведениях, существовавших в том же Баку, но в кои мусульманские девушки еще не поступали. Работа Гасан бека, часто касавшаяся так называемых русско-татарских школ, естественно, все время была на виду у Ханифы ханум.

Таким образом, она была подготовлена к самостоятельному занятию делом просвещения и могла, несмотря на затруднения, неизбежные в новом деле, с успехом выполнять обязанности начальницы женского учебного заведения. Как руководительница и преподавательница, она была на высоте своего положения, пользовалась любовью своих воспитанниц и уважением всего мусульманского

общества, в особенности женской его половины. Достигнуть этого было тем труднее, если иметь в виду, что основание первого женского мусульманского училища имело немало противников в лице тех же мулл и отчасти купцов, промышленников, т.е. элементов, все еще сильных тогда.

Ханифе ханум Мелик-Зардаби принадлежит честь подготовки целых кадров образованных мусульманок, как в указанном училище, так и в городской такой же школе, где она была тоже директрисой. Эту благородную роль она продолжает и сейчас. Азербайджанцы, без сомнения, должны быть очень признательны Ханифе ханум за ее столь успешную деятельность на пользу их просвещения: будучи горянкой, она всей душой полюбила азербайджанский народ, с ним духовно породнилась, и сейчас, несмотря на своей преклонный возраст, она готова продолжать трудовую помощь в деле просвещения народа с обычной, ей присущей энергией, бодростью и самоотвержением. Такая ее заслуга не может быть забыта народом и ставит обязательный вопрос об особом чествовании столь ценной просветительной деятельности Ханифы ханум, этой достойной подруги жизни и ближайшей сотрудницы Гасан бека Мелик-Зардаби.

С именем Гасан бека в деле умственного и культурного развития тюрко-азербайджанцев связан ряд начинаний, как-то: устройство первого азербайджанского спектакля, первого издания народных песен, благотворительного общества для учащихся, собрания народных пословиц.

В стремлении дать больше света и шире и глубже распространить свет среди народных масс Гасан бек хотел охватить жизнь последних как можно всесторонне: он не мог поэтому миновать ни одного способа, не мог не вводить ни одного культурного начинания. Окружавшая его жизнь нуждалась во всех лучах света, во всех цветах солнечного спектра. И Гасан бек шел и должен был идти за этими вопивавшими о себе запросами жизни. Он не мог остановиться на запросах какой-нибудь одной категории. Он не мог сделаться работником одной профессии, как бы эта профессия ни была благородна и полезна. Научно образованный, он мог, если хотите, быть хорошим профессиональным учителем по естествен-

ной истории и вообще педагогом, к чему имел большое призвание, и мог дойти до поста директора среднего учебного заведения, как это ему предлагали в Ставрополе. Или же он мог сделаться прекрасным сельским хозяином, на что у него были все данные, или мог стать видным журналистом, адвокатом.

Но условия жизни тюрко-азербайджанцев не дают и не давали возможности и даже права для специализации: от каждого образованного интеллигентного трудовика, желавшего посвятить себя народному служению, эти условия повелительно требовали быть и тем и другим и третьим. Казалось, что как бы народ с подобным работником условливается и говорит: «Если хочешь посвятить себя всецело служению мне, то оставь всякие надежды сделаться каким-либо специалистом или профессионалом; ты весь должен принадлежать мне и быть во всякое время тем, кем нужно для меня: иначе я не принимаю на свою службу: пусть в качестве специалиста или профессионала тебе суждено хватать звезды с неба, но мне ты нужен весь...»

Этот обязательный энциклопедизм и универсализм — характерное условие работы для народа, культурно отставшего.

И мы видели, какие превращения принимала деятельность Гасан-бека в зависимости от требований места и времени, тесно связанных в свою очередь с общими условиями окружавшей* [среды].

Помета А.М. Топчибашу: Дорогой моей дочери Сапе. Отец. 11.12.[19]25. St. Cloud.

ГААР, ф. 3172, оп. 1, д. 19, л. 11–53. Подлинник.

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

2 февраля 1926 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Я получил от Вас три № стамб[ульских] газ[ет] [وقت¹⁸⁶ وخلق¹⁸⁵] со статьями, посвященными вз[аимо]отнош[ениям] Тур[ции] и

* Далее в архивном деле текст отсутствует.

** Квадратные скобки поставлены Топчибашевым.

Аз[ербайджана]. Я прочел Ваши и محى الدين¹⁸⁷ статьи с тем бóльшим интересом, что в них дебатруется не только очень важный, но один из жизненных для нас вопросов. Особенно мне доставило моральное удовлетворение смелое и правдивое выступление неизвестного мне автора в خلق, так ярко и искренно касающегося столь недавнего нашего прошлого. Болея душой за роковые ошибки, допущенные нами и нашими братьями, симпатичный автор основательно изобличает в полном невежестве своего противника (Али Хайдар б.¹⁸⁸) и приходит к неизбежному выводу, что Азерб[айджан] в самый критический момент был брошен на произвол судьбы своими братьями!.. Но и этот автор-друг не сказал многого, проделанного последними, одно воспоминание о чем способно заставить краснеть многих и на долгое время, как это случилось с самим автором...

Перенесение столь кардинального вопроса на страницы тур[ецкой] печати можно только приветствовать, и я считаю долгом поздравить Вас за счастливую инициативу и за активное участие в разъяснении этого вопроса. Не менее ценно и желательно выступление самих тур[ецких] публицистов, коим и должно, по-моему, принадлежать слово по этому поводу, каковым бы ни было их слово: обвинительное, разъяснительное, защитительное... Итоги их суждений и выявят общественное мнение Т[урции], которое и станет беспристрастным судьей между Азерб[айджаном] и ее деятелями, с одной стороны, и Т[урцией] и ее руководителями — с другой. Я не сомневаюсь в справедливости решения в нашу пользу при условии всестороннего освещения вопроса, а такие братья-друзья, как محى الدين или тот «забит»*, который в одном из №№ «Ени Кавк[асия]» в прошлом году дал картину перед вступлением красных в Азерб[айджан] (я тогда приветствовал такое выступление), такие друзья помогут изобразить все факты и изобличить все действия. Конечно, у нас было много ошибок, но сознательно ни один деятель не мог вести страну к гибели... По-моему, надо стараться раскрыть скобки, насколько это возможно теперь. И в этом должен участвовать каждый из нас. Со своей стороны я готов быть по-настоящему полезным в этом и принять на себя соответствующую часть работы. Но для этого необходимо быть в курсе обсуждения вопроса в печати с самого начала. Как и кто начал газетную полемику, в каких

* Офицер (тур.).

органах печати, о чем и где писал Али Хайдар б. и др. Могли ли бы Вы снабдить меня всеми материалами или изложить по крайней мере все стадии, через которые прошел означенный вопрос? Мне кажется, было бы очень полезно, если бы Вы, как близко стоящий к стамб[ульской] печати, взяли в руки этот вопрос и даже распределили бы темы и т.д. Я выражаю Вам большую благодарность за присылку трех №№ стамб[ульских] газ[ет] и был бы очень доволен, если бы Вы присылали и в дальнейшем, держа меня в курсе этого важного вопроса, в разъяснении и освещении которого, повторяю, готов принять посильное участие.

Кстати скажу, что Ваши статьи и др[угие] были прочтены всеми членами делегации.

И еще, кстати, должен отметить, что за истекший январь месяц не было получено ни одного № «Ен[и] Кавк[асия]» ни мной, ни Дж. б. Гадж[ибейли]. Мы все недоумеваем, не зная, как и чем это объяснить. Справлялся я здесь и на почте. Надеюсь, разъясните, в чем дело.

С другой стороны, для меня непонятно неполучение от Вас никаких сообщений вот уже 4 месяца: последнее Ваше письмо было от 19 сент[ября] 1925 г., на что я Вам ответил письмом от 20 окт[ября] 1925 г., и с тех пор наша переписка почему-то приостановилась. И это теперь, когда вынужденно разбросанные в разные страны, необходимо сноситься хоть письменно. Нас могут отделять разные точки зрения политики и пр., но всех соединяет участь страны. Мы можем разное смотреть на те или другие вопросы, в их числе и на значение делегации, но Вы не можете не признать, что усилия всех направляются на разрешение одной общей задачи — на освобождение страны, задачи, которая объединяет и должна объединить всех нас, без различия положения в партийном и ином отношении. На виду этой пока единственной общей задачи должны уступить партийные и иные расхождения с тем, чтобы объединить все наличные силы для общей работы. Выработать тактические приемы такой работы, наладить эту работу и стараться практически ее осуществить, вот для чего необходимо объединение всех активных сил, готовых на все жертвы в разрешении стоящей перед всеми патриотами общей задачи. Вот почему почти в каждом письме своем, обращенном к Вам, я позволял себе призывать от имени делегации и от себя именно к объединению. То же делал и в письмах на

имя других азерб[айджанских] деятелей и поступал так убежденно, так как всегда держался и держусь мнения, что если что и сумеем сделать, то только объединенными силами.

Вы как-то писали Дж. б. Гадж[ибейли], что я все предлагаю объединиться, но не указываю на конкретные способы объединения. Если у Вас сохранились мои письма, то в них вновь можно перечислить общие и конкретные положения, кои приводились в пользу объединения. Я всегда исходил из уже осознанной необходимости направления сил пока исключительно в сторону разрешения общей задачи, стоящей на первой очереди. В этом нет и не может быть расхождения, ибо для всякого, каких бы он ни был политических убеждений, ясно, что прежде всего надо разрешить вопрос об освобождении, а затем уже заняться устройством в соответствии со своими взглядами. Вопрос этот доступен разрешению лишь при объединении сил, из числа коих при нашей бедности силами не может и не должна быть исключена ни одна активная единица, желающая работать в этом же направлении. Конкретно я указывал, что в образованный Вами «Истигл[ал] Комитеси» надо привлечь всех нужных работников, без различия партий. А когда образовался «Ком[итет] конф[едератов]», я писал о необходимости объединения его с «Истигл[ал] Ком[итеси]». Никогда не говорил о каком бы то ни было подчинении одних другими. Равно не мог говорить, разумеется, об изменении или приспособлении партийных взглядов, относясь с уважением к исповедуемым каждым партийным началом, но находил, что есть моменты, когда такие начала должны уступить, и что мы сейчас дошли именно до такого момента. Я сторонник идеи Кавк[азской] Конф[едерации], но в переживаемый момент и эта идея сейчас не цель, а средство для разрешения общей нашей задачи.

И если в достижении этой задачи, одинаково важной для всех, действовать разрозненно, то получится то, чему свидетелями были Вы и Ваши единомышленники там, а мы — здесь, выступила на сцену самостоятельная группа, заручилась поддержкой и фактически приступила к работе. Группа эта может получить результат, но она может также нанести общему делу непоправимый вред... Может ли кто-нибудь сказать, что это — их дело, они напутали и пусть они отвечают?! Нет, конечно, ибо вред окажется нанесенным уже общему делу... Мало того, они могут оправдываться, что предлагали работать совместно, но получили отказ. Так, в газ[ете] «Дни»¹⁸⁹ от 15

января] 1926 г. (эта газ[ета] теперь выходит здесь) была заметка в этом роде. В ней сказано, что Х. Б. Султ[анов] собрал в Трапез[унде] [конференцию] парт[ии] «Мусав[ат]» и обсужд[ал] образов[ание] конфед[ерации] и план действий. Собравшиеся не согласились, и он образовал Азерб[айджанскую] нац[ионально]-демокр[атическую] партию и т.д. Вы писали, что «их ждет участь скомпрометированных»... Но хорошо, если они «скомпром[етировали]» только себя!.. Я глубоко убежден, что разрозненная работа не даст желательных результатов и ослабит и без того небольшие наши силы. Единственное спасение — это объединение сил, причем приходится мириться не только со слабостью, но и с другими недостатками общего и личного характера, что так неизбежно среди нас, мало подготовленных к здоровой политической работе.

Здесьний «Ком[итет] осв[обождения]» посылает ответ «Ком[итету] конф[едератов]» и настаивает на образовании орган[изации] на принципе национального представительства с обязательным включением представителей главных полит[ических] течений и с соблюдением полной конспирации. Сейчас нет под рукой этого ответа, но содержание его соответствует в общем Вашим пожеланиям, выраженным в письме от 19 сент[ября] 1925 г. Это может дать и, на мой взгляд, дает основание к продолжению шагов на дело того же необходимого объединения азерб[айджанских] деятелей прежде всего.

Шлю привет. Жду ответа. Будьте здоровы.

Уваж[ающий] Вас А.М. Топчибаши

P.S. Ограничиваюсь пока этим, так как письмо вышло неск[олько] длинное. В следующий раз сообщу о работе здесь и о полож[ении] делегации, к сожалению очень незавидном...

استانبول : سلطان أحمدده يرباتانده [۶]
رسول زاده محمد امين بکه *

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 116–120.*

* İstanbul: Sultan Ahmed'de Yerebatan'da [6] (Стамбул: Султанахмет, [улица] Йеребатан, [6]) Resulzade Mehmed Emin Beğе (Расулзаде Мемед Эмин Бегю)

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

26 февраля 1926 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Я получил Ваше обращение к делегации с просьбой прислать сведения, касающиеся азербайджанской печати и, в частности, покойного Гасан бека Мелик-Зардаби и его детища «Акинчи», родоначальника нашей прессы.

По этому поводу сообщаю Вам, что делегация не располагает никакими сведениями и материалами.

Что касается чествования 50-летия аз[ербайджанской] печ[ати], то в возможных теперь пределах мы здесь посильно приняли участие в этом событии и несколько месяцев тому назад. А помогая по просьбе вдовы Гасан бека, моей тети, я написал большую статью, посвященную памяти создателя «Акинчи», по его деятельности, и еще в ноябре отправил ее в Баку, предоставив ее в полное распоряжение Ханифы. Затем я поделился с Дж.б. Гадж[ибейли] сведениями, сохранившимися в моей памяти об «Акинчи» и др[угих] органах печати, вплоть до «Гайят» и «Каспия» включительно. На основании этих сведений был составлен реферат об азерб[айджанской] печ[ати], который в части был прочитан Дж[ейхун] б. в Societe Asiatique^{*190}.

К сожалению, мы могли только этим ограничиться, и лично я крайне сожалею, что не имел ни рукописи моих заметок об азерб[айджанской] печ[ати], ни комплектов газет, особенно «Акинчи», кои, к несчастью, погибли в Баку!..

Я не знаю до сих пор, как использовала Ханифа отосланную в ее распоряжение статью (без подписи). Статья была в свое время набрана на машинке в нескольких экземплярах, кои все были розданы моим детям в воспоминание об их дедушке. У меня нет ни одного экземпляра. Но один экз[емпляр] имеется у моей старшей дочери. Думаю, что Вы могли бы взять из этих экз[емпляров] кое-какие сведения, касающ[иеся] Гасан бека и «Акинчи». Если хотите, обратитесь к моему зятю Али Ашраф б. Султан-оглу¹⁹¹ и он, уверен, сумеет передать Вам этот экземпляр на 1–2 дня. Если сделаете какие-либо изменения, то можете не указывать источника. На всякий случай сообщаю Вам адрес[а] моего зятя:

* Азиатское общество (фр.).

- 1) Adrian-Han
Galata — Constantinople
- 2) Чие-Hurriet, villa Zaky Bey
San-Stefano.

Получил № 8 «Ен[и] Кавк[асия]», спасибо. Жду ответа на письмо мое от 2 февр[аля].

Шлю привет.

Уваж[ающий] Вас А.М.Т.

P.S. Здешние арм[янские] круги получили сведения о массовых протестах во всем Закавказье. Говорят о 1500 задержанных, из них более 1000 в Груз[ии] и Азерб[айджане].

У грузин нет сведений, как и у нас. Если что имеете по этому поводу, просьба немедленно сообщить.

А.М.Т.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 127–128.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

2 апреля 1926 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин!

Я вынужден был задержать на некоторое время ответ на Ваше последнее письмо, так как находился и, к сожалению, продолжаю находиться в очень тяжелом положении, которое держало меня в сильно угнетенном состоянии духа... Заботы об исключительных нуждах существования, поиски за необходимыми для этого средствами способны атрофировать и тот остаток сил, который я хотел бы и обязан посвятить нашему делу. Я переживаю не только небывалый, но мучительный период моей жизни, полной лишений и страданий, материально тяжелой и безнадёжной.

Не приостанавливая течения обычной работы, я делал над собой неимоверные усилия, чтобы собрать нужное настроение, но угнетенность духа, при всем желании и напряжении подбадривать, часто дает себя чувствовать. К сожалению, состояние все ухудшается и не видно просвета!..

Заранее извиняюсь, если ответ этот не удовлетворит Вас, как не удовлетворит меня самого, и потому я оставляю до другого раза более обстоятельный ответ.

Начну с выражения благодарности за интересное сочинение, касающееся полемики в тур[ецких] газетах. Вопросы очень важные. Но как слепы те журналисты, которые именно теперь говорят о тур[ецком] централизме, а не о федерализме тур[ецких] народов. Еще бо́льшая слепота видна в оспаривании идеи независимости Азерб[айджана], которая будто противоречит идее т[юркского] единства(?!). Равно неправильно утверждение о противоречии кавказ[ских] азерб[айджанцев] с ост[альным] кавк[азским] общетур[ецким] нац[ионализмом]! Все это недостаток познания истории и социологии, а всего более отсутствия политического воспитания. Тем более отраднo видеть (محي الدين) со смелым и последовательным выступлением. Согласен с Вами, что по условиям переживаемого времени нельзя пока ставить точки над і. Был бы признателен, если бы Вы дальше меня информировали по поводу этой полемики.

Переходя к следующей за сим части Вашего письма, я должен сказать, что делаемые Вами упреки несправедливы. Прежде всего, совершенно неосновательно считаете, что оглашение сведений письма происходит от нас, ибо до получения Вами письма на разные лады среди груз[ин] говорили именно о таких именно версиях, о кот[оры]х запрашивал и не получил из Кон[стантинопо]ля ответа. Я уже писал, что остальные соседи наши чаще и больше в переписке с Константинополем, чем мы. Повторяю, что до Вашего письма здесь говорилось о Ваших демаршах совместно с Мдивани. На засед[ании] Сов[ещания] 3-х до и после приезда сюда Г. Бам[мата] ни я, ни Дж. Гадж[ибейли] не делали сами намека на Ваше письмо. Я писал Вам об этих засед[аниях] и приводил резюме суждений, кои основывались все же на информации представителей наших соседей. Письмо Ваше было, по обыкновению, оглашено на засед[ании] нашей делегации, члены которой были мной предупреждены о неоглашении сообщенных Вами сведений, в особенности по поводу обращения в Вар[ша]ву. Теперь я получил новое уверение, что никто из них никому и никуда этих сведений не сообщал. Кто из группы сообщил отсюда или там — не знаю, но упрек Ваш направлен, во всяком случае, не по адресу.

Совершенно неправильно также и Ваше утверждение о по-

ощрении «центробежных сил». Наоборот, я всегда был против таких сил, никогда не поощрял их возникновения, а когда таковые возникали, делал все, что мог, в смысле объединения. Так было, между прочим, и при появлении группы Х[осров]а Султ[анова]. Не знаю, благодаря чьим действиям появилась эта группа, но при первом же извещении о ее образовании я, желая и даже считая себя обязанным и «способствовать настоящему, а не фиктивному объединению», немедленно обратился к Х. Султ[анов]у со следующими словами: «...Еще раз повторяю одно самое главное: всем нам во что бы то ни стало надо стремиться к объединенной совместной работе ради спасения родины. Тем более, что силы наши и без того слабые, а коренных и серьезных расхождений между нашими деятелями нет. В этом же смысле пишу и Мам. Эм. Р[асул]-з[аде]». Это письмо датировано 27.1.1925 г. А днем раньше я писал Вам: «...Но раз в Кон[стантинопо]ле образовался "Истиглал Комитеси", и раз, как Вы сами пишете, комитет — орган непартийный и не возражает против вхождения отдельных наших деятелей в состав его, то не трудно сговориться с 3–4 лицами и приобрести этих деятелей для общей работы: ведь и без того у нас так мало работников... Мы надеемся, что и "Ист[иглал] Ком[итеси]" со своей стороны сделает необходимые шаги к желательному объединению». По этому поводу в письме от 5.III.1925 г. Вы мне ответили: «Я писал Вам о характере нашей организации, и Вы правильно поняли мои мысли...» Приведу еще одну цитату из письма моего к тому же Х. Султ[анов]у от 27.4.1923 г. Настаивая на необходимости объединения, я, между прочим, писал: «Вот уже известно, что существовавший комитет членов парл[амента] и п[равитель]ства заменен новым органом "Ис[тиглал] Комитеси", беспартийным, куда могут входить все сторонники общей работы на дело освобождения Азерб[айджана]. Нельзя ли слиться с этим органом, который мог быть специальным органом освобождения для наших деятелей и который впоследствии делегировал бы представителей двух кавк[азских] ком[итетов] освобож[дения]? Раз это орган беспартийный, то всякие азерб[айджанские] деят[ели] вправе принять в нем участие. Ведь вот груз[ины] тоже имеют спец[иальный] свой однородный орган. Будем воздерживаться от пагубного раздробления сил и сомкнем теснее небольшие наши ряды».

Я бы мог продолжить подобного рода цитаты, но и приведенных достаточно, чтобы сказать, во-первых, что я не теперь только,

как Вы пишете, придя к заключению о необходимости объединения азерб[айджанских] деят[елей] в одном органе, и со времени образования «Ист[иглал] Ком[итеси]» и, во-вторых, что, призывая и настаивая на объединении, я проводил линию, которой все время придерживалась наша делегация и которая для меня лично представляется самым существенным условием возможности и результативности общей работы. Жалел и жалею, что при нынешнем тяжелом положении вынужден ограничиться лишь перепиской и не могу прибегать к другим средствам в тех же целях объединения... Прибавлю к сказанному, что я никогда не говорил о бессмысленности моего «направления и меня», всегда отношусь терпимо к чужому мнению и никогда ничьей искренности не брал под подозрение...

Вы пишете по поводу распространения «Ен[и] К[авкасия]». Рад бы помочь, но я уже сообщал Вам, что на здешнюю колонию рассчитывать не приходится; теперь их осталось 4–6 чел[овек], и их видим очень редко!.. Если удастся, пришлю статьи. Вы просите присланную копию ответа здешнего комит[ета] на имя «ККК»¹⁹². Я взял у ком[итета] копию и присылаю Вам. Ком[итет], к сожалению, мало проявляет себя за неимением средств. В него сейчас входят: Н. Рам[ишвили]¹⁹³, Г. Бам[мат] и М. Магар[рамов], коими и подписан ответ, ими составленный.

По поводу резол[юции] презид[ента] «Лиги прав чел[овека] и гр[ажданина]»: Гр[узия] и Арм[ения] давно образовали в ней особ[ые] секции, благодаря парт[ии] соц[иалистов], а арм[яне] еще до войны. Мы должны войти туда как народ, турки Анат[олии] не входят. Нужны некот[орые] средства. При первой возможности устроим. Но одно это мало проявляет себя. Хочется Вам писать о № «Ен[и] К[авкасия]», кас[ательно] 50-летия азерб[айджанской] печ[ати] и, в частн[ости], Гас[ан] б. Мел[ик]-Зард[аби], но об этом и о других вещах в след[ующий] раз, когда, может быть, и состояние духа будет более спокойным.

Шлю привет Вам и товарищам Вашим.

С почт[ением] А.М.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 129–132.*

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

14 июня 1926 г.*

[Сент-Клу]

Сейчас вернулся от грузин. Все очень удручены. При мне Чх[енкели], Гег[ечко]ри¹⁹⁴ и др. буквально плакали. Я сильно растрогался. Выразил от им[ени] делег[ации] всем соболезнование¹⁹⁵. Их очень смущают нападки «L'Humanité»¹⁹⁶. Социалист[ические] партии (фр[анцузская], пол[ьская], рус[ская], и др.) выразили желание говорить над гробом. Будет выступ[ать] Renondel¹⁹⁷ и др. Поэтому груз[ины] изменили первоначальный план, хотят придать бо́льшую помпезность: будут венки и речи. Я уже заказал венок с надписью от делегации на ленте азерб[айджанских] нац[иональных] цветов. Уже уплатил 150 fr. Доставят завтра к главным воротам Cimet[tière] Père Lachaise** одновременно с другими венками. Было бы хорошо, если бы Вы могли немного раньше быть там, чтобы принять наш венок, ибо я условился с Чх[енкели], что к 2 час. буду на rue d'Aubervilliers, где находится прах покойного. Будут там у кладб[ища] Али Акбар, Али Ашраф. Быть мож[ет], я скажу несколько слов¹⁹⁸. По-видимому, вся церемония протянется до позднего вечера. Поэтому, если Вы чувствуете себя плохо, не рискуйте здоровьем. В особенности, если будет дождливая погода. Сегодня дождь три раза застиг меня, я промочил ноги. Впрочем, решайте завтра. Увидимся. Желаю здоровья.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 4. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 191–192.

Письмо А.М. Топчибашева М.Э. Расулзаде

25 июня 1926 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Последнее письмо мое к Вам было от 2 апреля, и с тех пор не имею от Вас никаких извещений. Единственная связь — это

* Датируется по содержанию.

** Кладбище Пер-Лашез (фр.).

«Ен[и] Кавк[асия]», экземпляры которого я получаю аккуратно, за что приношу благодарность. К сожалению, положение делег[ации] и лично мое за это время осталось в том же скверном виде. Наоборот, лично для меня оно усугубилось еще серьезной болезнью моего среднего сына, сильно меня беспокоящей. Ревматические боли в суставах пальцев правой руки все не прекращаются, лишая меня возможности писать много и скоро, как это я мог делать раньше. Из Баку имею сообщения: жизнь там все ухудшается, недовольство растет, общие жалобы на экономические условия, все возрастающую дороговизну, на финансовую разруху; не платят жалов[ания] учителям, коим уже объявили, что за летние месяцы они совсем не получают жалов[ания]! Одновременно пишут об арестах и даже расстрелах (за спекуляцию?). Об арестах получают сведения груз[инская] и арм[янская] делег[ации]. Говорят о 170 арестов[анных] в Нахкрае¹⁹⁹, Эрив[ане] и Баку; будто открыта какая-то общ[ая] азерб[айджанско]-арм[янская] организация; будто вновь арестован Али Юс[уфзаде] и др. Если у Вас есть такие же или иные сведения, сообщите: помешу в иностр[анной] газ[ете]. Скоро приедет в Кон[стантинополь] Н. Рам[ишвили]. Он едет не по нашей инициативе. Получил, кажется, письмо из Варш[авы]. Выезжает (или уже выехал?) оттуда и г. Гол[ув]ко. По полученным груз[инами] из Кон[стантинополь]я сведениям, «дружественное п[равительств]о»²⁰⁰ намерено продолжать работу и помощь Кавказу, но будто в несколько измененном виде. Этим объясняется, как сообщают груз[ины] из Кон[стантинополь]я, что «друж[ественное] п[равительств]о» теперь обращается (или уже обратилось) к Н. Рам[ишвили] и к Вам в целях создания тесной кавказской организации для общей работы²⁰¹. Вот пока что нам известно от груз[ин], ибо ни от Вас, ни от Хоср[ова] С[ултанова] или кого-либо из его круга мы никаких сведений не получали. По словам Н. Рам[ишвили], цели и задачи его поездки выяснятся там после свидания с Гол[ув]ко. Снабжен ли он какими-либо средствами и кем, на каких условиях — все это нам также неизвестно. Однако мы ясно ему подчеркнули, что при таких условиях мы пока не можем брать на себя никакой ответственности, если и этот шаг «друж[ественного] п[равительств]а» не даст результатов, как и первый, о чем мной было сказано и Гол[ув]ко в бытность его здесь. Одновременно ему было сказано, что при всей признательности за желание поддержать, мы не можем слепо следовать за указаниями даже «друж[ественного] п[равительств]а».

То же подтвердили здесь и на Сов[ещании] 3-х при Н. Рам[ишвили]. Последнего Сов[ещание] 3-х просило приложить все старания осуществить практически содержание письма здешнего Ком[итета] осв[обождения], копия которого Вам послана при моем последнем письме к Вам (от 2 апр[еля]). Этим преследуется все та же цель объединения, без чего невозможно образование единого органа для общей работы, да еще при наших слабых силах. Присылаю для «Ен[и] Кавк[асия]» сообщение о последних событиях из жизни кавказцев в Париже. Быть может, сообщ[ение] с некоторым опозданием, однако в общей связи оно представит известный интерес. Кстати, со вниманием прочел в «Енi Ses»²⁰² ст[атью], посвящ[енную] 28 мая. Выдержка из него была напечатана в «Le Temps».

Пока, шлю привет. Будьте здоровы.

Уваж[ающий] Вас А.М. Топчибаши

Приложение

Статья А.М.Б. Топчибашева «Среди кавказцев» (Письмо из Парижа)

В течение последних недель в жизни кавказцев в Париже имел место ряд событий, заставивших о них говорить парижскую печать.

Начало этих событий совпало с днями чествования 8-й годовщины провозглашения независимости Азербайджанской, Грузинской и др[угих] республик. Чествование это в настоящем году во всех находящихся здесь организациях и представительствах означенных республик Кавказа прошло с большим подъемом. Грузинская легация, Азербайджанская делегация и др[угие] устроили обычные торжества. Помещение Азерб[айджанской] делегации было изящно убрано нац[иональными] азерб[айджанскими] флагами, шальями, фотографиями из жизни национального Азербайджана. Особенно красиво был убран акт провозглашения независимости 28 мая 1918 г. Среди многочисленных посетителей чествования были представители Персии, Афганистана, Грузии, Северного Кавказа, кубанских черкесов, Армении, Туркестана и др., а также друзья из французов, поляков и др. Всем гостям азербайджанские дамы предлагали чай, национ[альные] печенья и сладости.

К сожалению, на этот раз не было представителей Украинской республики, не упускающих случая выразить симпатии азербайджан-

цам и вообще кавказцам, с коими они находятся обычно в контакте. Как раз в дни чествования произошло убийство главы директории и головного атамана Украинской республики Симона Петлюры²⁰³. Это трагическое событие ввергло всех здешних украинцев в глубокую печаль и траур. Представители Азерб[айджана], Сев[ерного] Кавказа, Туркестана, Грузии и др. сочли долгом выразить чувства соболезнования и присутствовать на похоронах убитого С. Петлюры. Кстати, скажем, что в здешних украинских кругах не сомневаются, что это убийство инспирировано большевиками, ибо круги эти отрицают погромы евреев, кои будто устраивались в Украине покойным головным атаманом и главой директории Украинской республики, как об этом говорит убийца Шварцборд²⁰⁴. Во всяком случае, ожидается весьма большой и интересный политический процесс, в котором примут участие видные представители парижской адвокатуры.

Не прошло и недели, как случилось другое убийство на политической же почве: грузин Мерабишвили²⁰⁵, с[оциал]-д[емократ], выстрелами из револьвера убил грузина Григория Вешапели. Как раз в этот день, 10 июня, разбиралось в здешнем Исправительном суде дело по обвинению 6 студентов-грузин в нанесении побоев и в избиении ими Вешапели и Бахурадзе²⁰⁶, из коих первый 1½ года тому назад из партии грузинских нац[ионал]-демокр[атов] перешел на сторону большевиков и вел пропаганду советскую среди здешней грузинской колонии, особенно среди груз[инской] молодежи. Он был одновременно руководителем печатн[ого] органа на груз[инском] яз[ыке] («Новая Грузия»²⁰⁷), издававшегося на большевицкие деньги. Обвинявшиеся студенты были оправданы. Совершенное убийство не имеет связи с этим процессом об избиении, ибо, как заявил сам Мерабишвили, он отомстил большевикам в лице Гр. Вешапели, который, став на сторону большевиков, сделался соучастником в захвате его родной Грузии большевиками, в убийствах и ограблениях десятков тысяч грузин, в их числе и его, Мерабишвили, родственников. Предстоящий новый политический процесс выяснит все мотивы, коими вызвано это убийство, вызвавшее среди грузинских руководителей и в значительной части груз[инской] колонии досадное чувство, невольно отталкивающее от актов террористического характера, бессильных в разрешении политических споров и вражды. К тому же допустивший подобный акт Мерабишвили Автандил — лишь недавно приехал в Париж из Берлина, откуда он должен был выехать по настоянию местной грузинской колонии.

Почти одновременно с этим событием получило оглашение покушение на самоубийство Николая Семеновича Чхеидзе, председателя первого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в 1917 г. в Петрограде, председателя Учредительного собрания Грузии и грузинской делегации при мирной конференции. Это уже была настоящая драма, сильно взволновавшая всех: французские социалистические круги, всех грузин, всех кавказцев. Еще до оглашения ходили зловещие слухи о безнадежном положении больного Чхеидзе, переставшего принимать даже пищу, страдавшего сильной неврастенией. Большой характер и воля взяли верх, и Н[иколай] С[еменович] Ч[хеидзе] решил покончить земное существование, прибегнув для этого к кухонному ножу, коим хотел перерезать себе горло, но не успел дойти до артерий: нож был отнят, покойный потерял много крови, долгое время был в бессознательном состоянии. Его перевезли в одну из парижских клиник, сделали операцию, и одно время была даже надежда на выздоровление. Но, когда Н[иколай] С[еменович] Ч[хеидзе] вновь пришел в сознание, то окружающие поняли, что роковой конец неизбежен, так как он не переставал говорить о револьвере и веревке, кои должны закончить «неудачно начатое дело»... Но «дело» не дошло до новой попытки: кровоизлияние прекратило страдание несчастного, скончавшегося в сознании, что он должен был так поступить... Эту силу характера, настойчивость, волю отличали все говорившие над гробом покойного вождя грузинско-русской социал-демократии. Эти качества подчеркнули и лидеры франц[узских] социалистов депутаты Леон Блюм²⁰⁸ и Ренодель, обрисовав покойного в качестве одного из ярких руководителей соц[иал]-дем[ократии], как члена II Интернационала, друга и радетеля рабочих масс. Грузины (Гегечкори, Церетели) говорили о покойном, как и о горячо преданном борце за родной народ. Армянский представитель (Хатисян) говорил о роли покойного в борьбе за освобождение Кавказа. От имени делегаций Республик Азербайджана и Северного Кавказа выступил председатель Азербайджанской делегации (Топчибаши А.М.) со следующим надгробным словом на французском языке:

«Жестокая судьба лишила соседний с Азербайджаном грузинский народ одного из лучших выдающихся его сынов — незабвенного Николая Чхеидзе, и тем ввергла его в глубокий траур. Мы, азербайджанцы, почитаем за долг свой разделить это народное горе наших дорогих соседей грузин, как это мы делали всегда. Вспомните, как горько мы со всем грузинским народом оплакивали

смерть знаменитого поэта Грузии — Акакия Церетели²⁰⁹, столь ярко и упоительно прославлявшего свободу Кавказа и призывающего народы этого чудного края к единению. И теперь, дорогие соседи-грузины, в постигшем вас тяжелом горе мы, азербайджанцы и горцы Сев[ерного] Кавказа, также с вами! Мы чувствуем, как и вы, что не только Грузия, но все мы, весь Кавказ со смертью Николая Чхеидзе понесли глубокую невознаградимую потерю. Покойный, помимо всего другого, был кавказцем в душе, он любил все его народы, он ратовал за их интересы, он добивался для них свободы и независимости. Его недавняя энергичная деятельность во главе делегации Грузинской республики при мирной конференции останется навсегда памятной в сердцах грузин и остальных народов Кавказа. Он болел душой за безжалостное попрание прав этих народов, но не терял надежды, что Грузия и ее соседи вновь будут свободными. Выражая от имени делегаций Республик Азербайджана и Северного Кавказа и от имени граждан азербайджанцев и сев[еро]-кавказцев глубокие соболезнования семье покойного, всем близким его, всем грузинам-соседям, мы, азерб[айджанцы] и сев[еро]-кавк[азцы], будем с благоговением помнить Николая Чхеидзе и его многостороннюю и чреватую последствиями деятельность на пользу свободного Кавказа. Да будет ему земля пухом!»

Прочувствованное слово было произнесено А.Ф. Керенским²¹⁰, бывш[им] председ[ателем] Врем[енного] п[равитель]ства России. Он подчеркнул с большим пафосом, что настанет момент, когда все народы бывш[ей] России пойдут опять вместе, но уже равными и свободными, для чего необходимо объединить силы и бороться каждому за свою родину.

Погребение Н.С. Чх[еидзе] состоялось 15 июня на кладбище Пэр-Лашес, во временном склепе. Гроб покойного утопал в венках, в числе коих был венок от делегации Азерб[айджанской] Республики с надписью на ленте азерб[айджанских] национальных цветов. Похороны носили гражданский характер, без церковного отпевания и без священника.

Недавно парижский Комитет «Франция-Восток»²¹¹ устроил банкет в честь шефов всех дипломатических миссий всех государств Востока, находящихся в Париже. На банкет были приглашены и шефы делегаций кавказских республик. Присутствовали видные государственные люди Франции. Председатель Комитета «Фран[ция]-Восток» приветствовал присутствовавших шефов иностранных миссий и в их числе председат[елей] делегац[ий] Азербайджана и

Грузии. Другие ораторы выражали добрые пожелания о возвращении народами Азерб[айджана] и Грузии их свободы. От имени всех шефов выразил горячую благодарность старейший из них турецкий посол Фети бей²¹². Банкет имел целью сближение иностр[анных] миссий в Париже с Комитетом «Фр[анция]-Вост[ок]» в видах развития и улучшения политических и особенно торговых отношений Франции с Востоком. В теч[ение] года комитет этот устраивал ряд конференций о Персии, Турции, Афганистане, Египте, Румынии и пр., а в прошлом году и об Азербайджане и Грузии. Конференции сопровождались снимками из местной жизни разных стран Востока и вызывали должный интерес.

[*] * استانبول :سلطان أحمدده یرباتانده نومرو ۶
** رسول زاده محمد امین بکه چاتاجکدور

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 133–140.*

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

Не ранее 1 июля 1926 г.^{***}

[Сент-Клу]

Очень прошу Вас, во-первых, позвонить А. Чх[енке]ли и спросить, сообщил ли он о сегодняшнем Совеща[нии] 3-х гг. Хатисяну и Баммату, как мы о том условились, во-вторых, если он сообщил г. Хат[исяну], но не сделал этого в отношении г. Баммата, то теперь же известить по телефону Гейдар-б., пригласив его к 3½ час. дня.

К этому же часу приходите и Вы.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 5. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 193.

* İstanbul: Sultan Ahmed'de Yerebatan'da № 6 (Стамбул: Султанахмет, [улица] Йеребатан, № 6).

** Resulzade Mehmed Emin Beğ'e çatacakdur (Для Мемед Эмин бека Расулзаде).

*** Датируется предположительно.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

Не ранее 1 июля 1926 г.*

[Сент-Клу]

Очень прошу сказать по телефону А. Чх[енке]ли, что никого из украинцев вчера я не мог видеть, хотя и был у Шум[ицкого]²¹³ и Токар[жевского]²¹⁴: оба отсутствуют из Парижа до начала июля. Поэтому в сегодняшней моей встрече у него вместе с Бамм[атом] пока нет надобности. Встретимся после того, как узнаем от укр[аинцев] точные сведения о новом титуле Ливицк[ого]²¹⁵ и пр. Значит, пусть он меня сегодня не ждет и сообщит об этом Г.Б. Бамм[ату].

Вчера был у Рашида, ему лучше, просил передать Вам и Зоре ханум привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 14. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 194.

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

30 августа 1926 г.

St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин,

Вот прошло больше месяца, и я не получил ни Вашего подробного письма, ни подробного официального сообщения, о коих Вы писали в Вашем письме от 19 июля 1926 г. А между тем, я все время сидел в ожидании того и другого, и поэтому Вам не писал.

Но я доволен и тем, что Вы сообщили в указанном письме, а именно, что состоялось объединение. Это очень важное обстоятельство в интересах общей работы и заслуживает быть особо отмеченным с выражением искреннего приветствия Вам и всем, способствовавшим такому объединению. Хотя еще не знаю подробностей, но полагаю, что образованию «Ком[итета] незав[исимости]» предшествовало объединение азерб[айджанских] групп, без чего всегда будет хромать общекавказская работа. Когда получу под-

* Датируется по содержанию.

робные сведения, выскажусь о состоявшемся соглашении и о других положениях, пока еще раз выражаю удовольствие по поводу объединения. Это последнее будет, вероятно, еще более детализировано с возвращением туда Н. Рам[ишвили] и Гол[ув]ко, кои здесь ожидаются к началу сентября. Сейчас здесь нет груз[инских] представ[ителей], выехавших на дачи. Но до отъезда груз[инских] предст[авителей] мы выработали общий меморандум для подачи в Лигу наций от имени 3-х; он уже готов и на днях будет отправлен в Женеву. Поездка в последнюю и на этот раз — лишь мечта для нас: матер[иальное] положение наше вопиет о себе...

Несмотря на полную лживость и вздорность слухов, сообщенных Вам из Берлина касательно обращения к Чич[ерину], все же категорически пишу, что ни лично, ни через кого бы то ни было, ни здесь и ни где бы то ни было, никакого обращения ни к Чич[ерину] и ни к кому бы то ни было от меня не было ни теперь и никогда²¹⁶. Люди, живущие на обмане, отрицающие всякие принципы, привыкли мерить по своему аршину. Имея на своих плечах 30-летнее служение народу, мне нечего скрывать свое ярко антибольшевистское направление, к изменению которого не было и нет никаких оснований.

Я имел возможность следить за ангорским процессом²¹⁷ по газ[ете] «La République»²¹⁸ Люд. Надия²¹⁹ на фран[цузском] яз[ыке]. Но меня ошеломил приговор, суровость которого вовсе не вытекала из данных отчета в означенной газете. И я теперь сомневаюсь в точности отчета. Не можете ли, если это не затруднит Вас, прислать мне №№ той тур[ецкой] газеты, где отчет более соответствовал бы процессу. Прочтите в сегодняшнем «Le Temps» статью М. Бомпар²²⁰. Затем, на процессе много говорилось и об Азерб[айджане]. Наверное, Вы собрали этот материал и при случае ответите. Очень было бы необходимо.

Спасибо Вам за симпатии, выраженные по адресу сына моего Рашида: он все еще в больнице.

В ответ на Ваш привет мои шлют Вам также привет.

Уваж[ающий] Вас А. Топ[чибаши]

P.S. Очень Вас прошу прилагаемое письмо передать Халилу б. Хас-Мамеду, адреса которого у меня нет.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 143–144.*

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

28 декабря 1926 г.
St. Cloud

Дорогой Джейхун-бек,

Я не желал бы, чтобы мы и в частности мое личное горе²²¹ были причиной какой бы ни было задержки в общей работе. Поэтому, при всей тяжести переживаемых мной траурных дней, я считаю себя обязанным быть готовым к продолжению работ по делегации, по Совещ[анию] 3-х, с горцами и пр.

Я не знаю, как изложено «соглашение», которое надо подписать. Было бы очень полезно, если бы Г. б. Бам[мат] ознакомился бы с содержанием «соглашения» или даже, если это возможно, взял бы сам у Чх[енкели] это «соглашение» и пришел бы ко мне, чтобы мы могли бы совместно его обсудить. Словом, желательно, чтобы на общ[ем] собр[ании] с груз[инами] не преподнесли бы какие-либо сюрпризы. В этом смысле я прошу поговорить по телефону с Г. б. Бам[матом] и сказать, что день общ[его] собр[ания] мы определим совместно после предварительного ознакомления с «соглашением». Этим днем может быть, напр[имер] пятница, если до этого успеем ознакомиться, и если нет, то понедельник или вторник, но не четверг, ибо четверг и до сорокового дня (27 января) будут заняты выполнением разных обрядностей о покойном сыне моем. Поэтому прошу передать А. Чх[енке]ли, что в этот четверг я не могу быть на собрании; т.к. с муллой буду на кладбище.

Что касается свидания с горц[ами], я был бы доволен, если бы они пришли ко мне в эту же субботу (от 3 до 7 час.), но так как это le jour de l'année*, то можно перенести на это же воскресенье или на понедельник в те же часы (3–7 веч[ером]) конечно, чтобы не было совпадения с собр[анием] у груз[ин]. Прошу Вас переговорить об этом с Г. б. Бам[матом], и о дне, на котором он остановится, сообщите мне и Хоср[ов] б. С[ултанову]. Последний, если хочет, может и до этого видиться со мной.

Надеюсь, что к тому времени и у Вас будет благополучнее, чего желаю от души, сожалея, что ничем существенным Вам в таком положении помочь не можем. Общий наш привет шлем Зоре ханум с

* День в году (фр).

пожеланием скорого выздоровления; целуем детишек. Энвер еще лежит, Пери ханум²²² все не поправляется.

Итак, сначала поговорите с Г. Б. Б[амматом], а потом в связи с результатом сообщите и Чх[енке]ли, сказав, что в этот четверг я при всем желании не могу быть на собрании.

Жму руку.

Ваш А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 49, л. 1–2. Автограф.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

20 января 1927 г.

[Сент-Клу]

Вчера Чх[енке]ли, хотя и придерживался форм[альных] моментов, но, кажется, понял, что он и его друзья неверно принимают нашу позицию. Решение собраться еще раз, и, наверно, будет общ[ее] собр[ание] всех.

До прихода Чх[енке]ли был у Тапы. Хоср[ов] б. поднят вопрос о собр[ании] с бак[инскими] нефтяниками. Тапа просил устроить собр[ание] до его отъезда в Лондон (в эту суб[боту] утром). Назначили на сегодня в 3½ ч[аса], причем, если нефтяники не найдут другого места, то соберутся у меня, о чем должен Вам телефонировать Хоср[ов] б. теперь же. Будут также Тапа и Касим. Вы тоже непременно приходите. О телефоне Хоср[ов] б. скорее сообщите мне (для хозяйственных распоряж[ений]).

Прошу телефонировать г. Шумицкому (Fleurus 25–82), что завтра 21 янв[аря] мы будем их (т.е. Прокоп[овича]²²³, Шульг[ина]²²⁴, его и Токар[жевского]) ждать к 3½ час. дня.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 6. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 195–196.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

Не ранее 20 января 1927 г.*
[Сент-Клу]

Вчера с 2½ ч[аса] дня до 10 час. веч[ера] несколько раз посылал к Вам А. Акб[ара], Вы не были у себя. Хотел еще раз просить Вас позвонить по телефону (извиняюсь за беспокойство) к:

1. Хос[ров] б. С[ултанову] — о том, что мы его ждем к 10½ час. утра.

2. Мам. Магarr[амову] — чтобы он обязательно пришел на совещ[ание] с Х[осров] б. С[ултановым], хотя бы на час (до 12½ час. дня сегодня), оказыв[ается], он и Абб[ас] вчера были.

3. Г.-б. Бам[мату] — напомнить, чтобы пришел к 2½ час. дня на засед[ание] презид[иума] времен[ного] ц[ентра]²²⁵, которое должно закончиться к 5 час. ввиду отъезда Х[осров] б. С[ултанова].

4. А. Чх[енкели] — чтобы он пришел ко мне вместо 3½ час. в 5½ час. веч[ера].

Присылаю текст полномочия Х[осров] б. С[ултанова] для перевода. Можете изменить в смысле сужения. Надо сегодня же ему передать франц[узский] текст.

Когда придет Х[осров] б. С[ултанов], сообщу Вам.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 7. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 197.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

13 мая 1927 г.
[Сент-Клу]

Вчера ждал Вас минут 20 у трамваев, не зная о Вашей болезни. Хотел сегодня зайти к Вам, но Зейнал²²⁶ сказал, что Вы ждете к себе гостей. У нас тоже будут гости. Сообщаю, что завтра в 3–3½ час. (понедел[ьник] 14.V.) будет Вас ждать в Hôt[el] Serés Мир-Якуб, а в 4 час. он условился с Р[асул]-З[аде] встретиться с Вами. Если

* Датируется предположительно.

бы Вы могли завтра же утром зайти ко мне, мы бы поговорили об этой встрече в связи с последним заседанием делег[ации] (вчера). Кстати, мы начали бы работу по списку приглашаемых на 28.V.²²⁷ Пригласит[ельные] билеты уже у меня. Лист приглашаемых также составлен, просмотрим и дополним.

При прощании Мир-Якуб сказал, что он собирается к Вам. Тогда он сообщит Вам о вчерашнем засед[ании] и о завтр[ашнем] свидании.

От души желаю здоровья.

Привет.

А.М.

Азербайджанский государственный архив литературы и искусства им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 8. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 201–202.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

5 июня 1927 г.*

[Сент-Клу]

С огорчением узнал, что опять у Вас заболел Джейдчик. Надеюсь, ничего опасного нет и не будет. Дай-то Аллах!.. Ибо и без того скверно, а тут еще по обыкновению ряд забот, по поводу коих я хотел Вас видеть еще вчера, после заседания, но Вы уже не были у себя.

Во-первых, по поводу Confer[ence]-Déjeun[er]** (9.VI). А. Чх[енкели] очень просил меня выступить от имени всех; украин[цы] с этим согласны; надо сообщить Гайд[ар]-б. Кстати, нужно окончательно составить наш список. Груз[ины] приглаш[ают] нескольких дел[егатов]-соц[иалистов]. Будут m[r] Bonin²²⁸, Massignon²²⁹ и др. По словам m[r] Токар[жевского], ответило согласием очень много французов. Завтра утром напишу проект моего слова, к[ото]рое надо потом перевести стильно, для чего, может быть, попросить г. Castagné²³⁰.

Во-вторых, переговори ли с Гайд[ар]-б. о возможн[ости] соб-раться нам с горц[ами]. Завтра в понедельник в 3 часа у меня? Если не могут завтра, то когда?

* Датируется по содержанию.

** Конференц-ланч (фр.).

В-третьих, в эту среду А. Чх[енкели] согласен устроить общ[ее] собр[ание] 3-х с укр[аинцами:] п[о] п[оводу] ноты фр[анцузскому] п[равительств]у. Присланный Вами перевод уже набран, и один экземпляр его я отправил с m[r] Токар[жевским] на имя г. Прокоповича, другой экз[емпляр] завтра пошлю А. Чх[енкели]. Очередь за Гайд[ар]-б. Может ли он у себя устроить это собрание в среду в 4 час. дня (8 июня), на котором, кстати, я ознакомлю всех и со словом моим для 9 июня.

В-четвертых, п[о] п[оводу] встречи с груз[инами] — А. Чх[енкели] тоже находит, что лучше собраться сразу 3-м, но предварит[ельно] устроить частное совещ[ание] представителей 3-х. Я согласен устроить это у себя, но предварительно надо обяз[ательно] видаться с Гайд[ар]-б. Когда он мог бы быть у меня, или, если завтра наше с ними собр[ание], то не может ли он приехать на 1–1½ часа раньше? Если заседания не будет, не приедет ли он завтра ко мне в 3 часа?

Большая просьба обо всем этом переговорить с Гайд[ар]-б. и сообщить мне как можно скорее.

Государственный архив литературы и искусства Азербайд-жанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 15. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 202–203.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

26 июня 1927 г.

[Сент-Клу]

Присылаю письмо Com[it  ] Fr[ance]-Or[ient], которое было уже в архивной папке.

В свою очередь, прошу Вас прислать сегодня или послезавтра письмо Чермоева о призн[ании] долга его и талоны в чековой книжке.

Государственный архив литературы и искусства Азербайд-жанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 8. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 204.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

12 июля 1927 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

С Вашей открыткой ознакомились все мои, кои и благодарят Вас за любезное приглашение. Вряд ли, конечно, придется им воспользоваться, в особенности мне, которому суждено быть прикованным... С этим еще можно согласиться, если бы не жестокие условия, из коих самым мучительным представляется известное Вам обстоятельство²³¹, удручающее, угнетающее донельзя!..

Работа в разном направлении движается. Виделся несколько раз с А. Чх[енкели], Г. Б. Б[амматом], с арм[янами]. Вопрос о «разногласиях» среди гор[цев] далек еще от финала. Гейд[ар] б. скоро приедет в Бурбюль и сам расскажет. Но я очень рад, что, вопреки полученному нашим Яго (Н[ой] Р[амишвили]) из Стам[була] сведениям, Гейд[ар] б. пока не писал Кан[теми]ру²³² по поводу расторжения соглашения, состоявш[егося] между З* в Ст[амбу]ле, о чем нам передавал М. Век[илов], со слов того же Яго. Завтра у меня буд[ет] Г[ейдар] б. и Чх[енкели] по тому же вопросу. Г. Черм[оев] по-прежнему невидим, и Чх[енкели] никак не может «поймать» его, чтобы заставить его принять уч[астие] на засед[ании] президиума.

С арм[янами] встреча была не бесполезна, но эти националисты-фанатики неисправимы и все твердят старое. Нового то, что они явно подозревают, что трое уже спелись с Тур[цией], чем, по их мнению, объясняется отсутствие в «Промет[ее]»²³³ статей, направл[енных] против Тур[ции]. Этим же объясняется и ожесточенная критика арм[янской] печ[атью] всего, что появляется в «Промет[ее]». Решено еще раз собраться в конце авг[уста], до сессии SDN** в целях условиться о возм[ожной] встрече в Женеве.

Но над всем здесь сейчас доминируют письма Жор[дания]²³⁴ и Рам[ишвили], захвачен[ные] у Карцивадзе²³⁵ большевиками и напечатанные в «Известиях»²³⁶ (№ 144 и 148). Мы ознакомились с ними у арм[ян] же, кои получ[ают] «Изв[естия]». Письма эти, верх неосторожности до смешного, заключают характерные для гр[узин] блефы, чтобы выставить себя и свою партию: они образовали, мол,

* Тремя.

** SDN — Société des nations (Лига наций) (фр.).

союз (но не конфед[ерацию]) с Аз[ербайджаном] и С[еверным] К[авказом]; они, мол, издают «Промет[ей]». Особенно разошелся, по обыкнов[ению], Яго, находящийся в связи с... архиеписко[по]м Кентерберийским и римским Папой!., так как, пишет он, в Европе наибольшее значение придают религиозным вопросам!.. Все это вызвало большой шум и вольнения в гр[узинских] рядах, особ[енно] в н[ационал]-д[емократических], у коих, как и у Чх[енкели], происходят чуть не ежедневные заседания... Вызван с курорта и Жор[дания], к[ото]рый здесь, и сегодня в «Посл[едних] нов[остях]»²³⁷ поместил странное возражение, признав аутентичность письма в «Изв[естиях]»!.. И вот получается картина: гр[узины], среди коих сейчас идут нелады, хотят примирить других?!

100 т[ысяч] уже получили и сегодня выданы М. Асад[уллаеву] и К. Кас[имову]²³⁸ следуем[ые] нефтепром[ышленникам] 40 т[ысяч]. Option* вновь отсрочен до 5 окт[ября] с.г. Все это проведено через делег[ацию] и сообщено в Ст[амбу]л. Сегодня оттуда получ[ил] письмо, с коим еще не вполне ознакомился. На четв[ерг] созвана для этого делег[ация]. Положения, кас[ающиеся] съезда, в Ст[амбу]ле принимают, но просят прислать более подробные сведения об организации съезда (?). Но уже вчера я отправил Х[ас]-Мам[едову] письмо, где просил начать хлопоты о получ[ении] виз, чтобы можно было съезд устроить к 15 августа, о чем делегация постановила еще раз на последнем заседании (9 с. июля). К тому же теперь имеются и средства на расходы по съезду.

Вчера веч[ером] М. Век[илов] уехал в В[арша]ву, а М[ир] Ягуб выедет в конце недели. От Х. б. Сул[танова] получил письмо, он вновь в С[тамбу]ле и просит меня сообщ[ить] относ[ительно] Врем[енного] ц[ентра] и о дальнейшем плане, говоря, что Ваши два письма его не удовлетворили. Конечно, в претензии, что я ему не писал. Отвечу.

Имел с Г[ейдар]-б. тяжелую беседу по поводу письма. Я понимаю его положение, но мое положение куда тяжелее, если не прямо отчаянное... Конечно, как и говорил Вам здесь, найти надо какой-либо выход, и я ни на минуту не забываю об этом. Вот вы оба будете вместе и на свободе обсудите, может быть, и найдете сообщ[а] этот выход, который Вы и я не могли найти здесь.

От души жалею, что не мог удовлетворить Г[ейдар] б. теперь. Заканчиваю напоминанием о съезде, который становится уже ре-

* Решение (фр.).

альностью. Готовьтесь к нему, приготовьте соответств[ующий] доклад. Впрочем, об этом в следующий раз.

Пока примите и передайте Зоре хан[ум] наш общий привет с пожеланиями всякого благополучия.

Целуем детей. Будьте здоровы.

А.М. Топч.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 54, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

18 июля 1927 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Присланное из Ст[амбу]ла письмо Х[алил] б. и протокол Вр[еменного] ц[ентра] от 18 июня, о коих я упомянул в письме моем к Вам, не совсем понравились нашим. Однако справедливость требует сказать, что по содержанию и тону письмо Хал[ила] б. крайне любезное и корректное, полное по моему адресу лестных выражений. Зато протокол, написан[ный] М[амед] Э[мином], по-прежнему оставляет желать многого в смысле не только любезности, но и обычной формы протокольной... Написан он в виде... декрета! Содержит 11 пунктов, в коих «достаётся» за действия по распределению сумм. В таком распределении мало хорошего и правильного найдено: выдачи Х[осров] б. С[ултанову] не признаются; сумму на содержание состава дел[егации] нельзя было выдавать до получения согласия ц[ентра], причем из выдан[ных] сумм должны быть вычтены все получения от друж[ественных] дер[жав], от редакции «Прометей». Для финансовых дел учреждается особ[ая] комиссия под моим председ[ательством] из М. Век[илова] и М[ир] Ягуба. У нас не мож[ет] остаться более 6 тыс. фр[анков], все остальное д[олжно] б[ыть] послано в кассу ц[ентра] и т. п.

Впечатление все это произвело неприятное и до того, что яркими критиками выступил тот же Мир Ягуб, а затем Мам[ед] с Абас[ом]. Категорически заявили, что пока не соберется съезд, все это неприемлемо и останется без рассмотрения. Вынесена такая резолюция: просить председ[ателя] сообщить центру, что все вопросы кардинальные, в их числе и финансовые, не будут обсуждаться.

ся, пока не состоится съезд, который должен собраться 15 авг[уста] и во всяком случае не позже конца авг[уста]. В этом смысле сегодня же посылаю по счету третье письмо о съезде и пишу категорически, что промедление съезда может иметь нежелательное последствие на все дело объединения нашего.

Итак, здесь создалось настроение критическое против центра и со стороны тех, кто стоял, по-видимому, за него. М. Ягуб прямо заявил, что он согласился на Вр[еменный] ц[ентр], но вот уже прошло больше двух месяцев, и неизвестно, будет ли съезд. Если последний не состоится в августе, то, значит, «мусав[атисты]» не хотят съезда, нынешнее положение им выгодно и т.д. Следов[ательно], ни о каком ц[ентре] не должно быть речи и мы (делег[ация]) занимаем прежнее положение. Другие его поддерживали...

Все это было бы хорошо, если бы не финал засед[ания] 16.VII, когда были сделаны два заявления: 1) Мам[еда] и Абаса о выдаче им также содержания, начиная с июня м[есяца] по 1200 фр[анков] каждому в месяц и 2) М. Ягуба о выдаче ему 1200 фр[анков] за май мес[яц], когда он приехал в Париж (?). Я долго колебался, приводил доводы, но те настаивали. Решено удовлетворить оба заявления, причем я исходил из того, что это еще крепче свяжет членов делегации, что я и заметил в них. Итак, теперь весь состав дел[егации] будет оплачиваться, значит, фактически будут в работе. Посмотрим, что выйдет. Ссылка моя на ц[ентр] вызвала новую критику и всякие сомнения о будущности ц[ентра].

Вот все это — неожиданно? Если захотите, пишите обо всем, как Вы все это находите, но так, чтобы я получил Ваше письмо не позже пятницы этой, когда будет опять заседание. Но пока все это держите при себе, не говоря Гейд[ар] б.

Шамиль²³⁹ приехал, был у меня, не застал, будет сегодня с Келеч-Гиреem²⁴⁰. Были вчера у меня представители ингуш-чечен[ского] ком[итета] (Тадув²⁴¹ и Джаб[аги]²⁴²). Груз[ин] не видел, заняты оформлением объяснения по поводу писем Ж[ордания] и Р[амишвили] (Яго). О последней встрече с А. Чх[енкели] расскажет Гейд[ар] б. Нота Фети б. отправлена. Пока в общем и все.

Наши здоровы, шлем привет Вам и Зоря хан[ум] и также Гейд[ар] б. и Зейнаб хан[ум]. Целуем детей.

Уваж[ающий] Вас А.М. Топчи.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

25 июля 1927 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

В эту субботу зас[едание] дел[егации] не могло состояться, так как груз[ины] назначили офиц[иальную] панихиду по умер[шему] патриарху своему, а после панихиды у меня с А. Чх[енкели] происходила беседа, б[ольшей] ч[астью] касавш[аяся] происходящих сейчас среди груз[ин] разногласий в связи с пис[ьмом] Ж[ордании] и Яго. Зас[едание] дел[егации] перенесли на этот четверг, когда и буд[ет] прочитано Ваше письмо. Из Ст[амбу]ла пока нет ничего.

Зато оттуда приехал С. Шам[иль], который и был у меня вместе с ген[ералом] Кел[еч]-Гир[еем]. Тон значительно пониженный, особ[ого] рвения к груз[инам] не видно, но расточает похвалы нашим в Ст[амбу]ле, восторгается ц[ентром], а еще более «Ен[и] Кав[касие]». Как сообщил, в Ст[амбу]ле между ним, Кан[темиром] и Коц[евым]²⁴³ соглашение уже состоялось — на каких условиях — не сказал, обещав мне прислать на днях копию, мной еще не полученную. Объясняется это тем, что он ждет все Тапу, чтобы сначала поговорить с ним. Тапу я видел на панихиде в субботу, быстро исчез. Кажется, увижусь с ним завтра у Чх[енкели], если последнему удастся поймать его по телефону. Там же мельком видел и Д[умбадзе], сообщил, что на этот раз он приехал хорошо: «есть успех» — процедил он, но видно, что не особенно мной доволен, условились встретиться в пятницу на эт[ой] неделе. В чем «успех» — не знают пока и груз[ины].

Возвращусь опять к Шам[илю]. Он и Ке[леч]-Гир[ей], по-видимому, желают примирения. Правда, говорят еще о своем представительстве в Сов[ещании] 3-х, но пошли бы на уступки, если бы состоялось объединение гор[ских] течений. Я долго им разъяснял о необходим[ости] стремления к единому ц[ентру], который урегулирует все остальные вопросы. Сумеет ли наладить с ними что-нибудь Тапа — не знаю, но, говоря откровенно, жаль, что Гейд[ар] б. нет здесь сейчас: он бы лучше наладил с ними соглашение. Других из горц[ев] — я никого не видел. Впрочем, были представители ингушо-чечен[ского] комитета (Тад[уев] и Джабаг[и]) и официально сообщили мне об образовании означенного ком[итета], который в целом составе является сторонником образов[ания] ц[ентра] всех

гор[ских] элементов на паритетных (!) началах. Они против парт[ии] «Вольн[ых] гор[цев]»²⁴⁴.

Словом, встрепонулись все гор[ские] «орлы», и теперь бы надо усилить среди них работу объединительного характера в целях приостановления дальнейшего расчленения по «партийн[ым]», племенным и др. признакам. Как горячий партизан такого объединения среди гор[цев] я советовал бы Гейд[ар] б. использовать настроение, которое мне представляется удобным в этих целях. Убежден, что он поддерживает деятельн[ую] переписку с единомышленниками своими. На сколько могу, слежу за перипетиями гор[ского] вопроса здесь и, быть может, выждав момент, соответствующий результатам этих перипетий, в том числе и встречи с Тапой, я решусь просить Гейд[ара] приехать сюда, в надежде, что он не усмотрит в этом «вмешательство во внутрен[ние] дела» другой державы, столь, однако, близкой нам во всех отношениях, почему я и пишу так много об этом.

На днях отправил пис[ьмо] Х. б. Султ[анову]. К сожалению, кроме старого адреса, другого не нашел и вынужден был отправить заказн[ым] на имя Х. б. Х[ас]-М[амедова] с просьбой передать ему. Из Вар[ша]вы тоже тоже ничего нет. Вот все факты.

Спасибо Вам за приглашение Энвера. К сожалению, вновь для меня создали условия, не разрешающие делать ничего лишнего: долги вновь выросли и разные нужды опять вопиют о себе. Как дамоклов меч висит проклятый вопрос о квартире и при теперешних условиях вряд ли придется даже детей отправить куда-нибудь.

Настоящая трагикомедия: несмотря на ужасно угнетающее заимствование, все же оказываюсь в цепких лапах нужды и нужды...

Будете здоровы. Общий привет.

В[аш] А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 1, д. 53, л. 3–5. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

12 августа 1927 г.
St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Лишь большое желание предоставить хоть Вам покой на некоторое время и тем спокойнее заняться лечением Ваших детей

удерживает меня от подробных сообщений Вам: право же, лучше наберитесь сил, успокойте нервы хоть Вы и в некотором отдалении свободнее обдумывайте о возможных планах, могущих облегчить наше положение... О, если бы мог чем-нибудь хорошим Вас обрадовать, не замедлил бы поделиться с Вами!.

Вот почему я просил Аббас б. сообщить Вам о полученном из Ст[амбу]ла письме по поводу съезда и о нашем ответе — разрыв соглашения, оформленного в резолюции 4–7 мая. После отъезда Аб[ас] б. получено новое письмо (не ответ на наше), в котором очень уж грубо указывается, что все сообщаемые декреты-постановления Вр[еменного] ц[ентра] подлежат не обсуждению, а исполнению, что все вопросы, в том числе и о съезде, должны исходить от Вр[еменного] ц[ентра] и что все денежн[ые] средства должны быть направлены туда же. Никакого ответа, конечно, на подобные «указания и требования» не будет дано, с чем согласны М. Мехт[иев] и М. Магер[рамов]. При всех моих миролюбии, оптимизме, уступчивости в достижении единения, к сожалению, разрыв уже налицо... Подтверждением служит и вчера полученное письмо Х. б. С[ултанова], сообщающего, что если все имеющиеся у нас суммы не будут переведены, то будут пущены ими («муса[ватистами]») в ход все средства (?) борьбы против дел[егации] и лично меня... Я уже ответил Х. б. С[ултанову], подчеркнув, что и мой долг быть уступчивым ради единения не может перейти пределы, за которыми начинается вопрос о сохранении самостоятельности делег[ации] как офиц[иальной] нац[иональной] организации. Характерно, что до сих пор ничего не получено от М. Век[илова]... Кажется, сегодня уезжает в Mont d'Or М. Мехт[иев]. Он повидается с Вами и дополнит мое краткое сообщение. Кстати, скажу Вам, что как в нем, так и в М. Магер[рамове] произошел поворот в сторону явно отрицательн[ого] отнош[ения] к Вр[еменному] ц[ентру] и стремление поддержать дел[егацию]. Полагаю, что нет основания не верить их искренности. Личная Ваша беседа с М[ир] Яг[убом], вероятно, и Вас убедит в этом. Мам. М[агеррамов] сообщил мне, что он написал М. Век[илу] резкое письмо по поводу отриц[ательного] отнош[ения] Вр[еменного] ц[ентра] к вопросу о съезде. Кас. Кас[имов], М. Асад[уллаев] и др. также осуждают такое отношение.

К сожалению, практически август пропал для съезда. А ввиду отсутствия Вашего, М[ир] Яг[уба] и Аб[ас] б., я приостанавливаю пока переписку делег[ации] с Вр[еменным] ц[ентром], с тем, что если появится важное или экстренное обстоятельство, то созову

всех вас, о чем я передал и М[ир] Яг[убу]. Думаю, однако, что до конца августа и смелые мусав[атисты] не захотят перепрыгнуть через пропасть, ими созданную в наших отношениях...

Был Гейд[ар] б. — полубольной, и совместно констатировали внутренний кризис гор[цев], груз[ин] и азерб[айджанцев]. На этой неделе должен опять с ним видаться. По обыкновению, Тапа обещал, но не приехал даже для обсужд[ения] горск[их] вопросов. А. Чх[енке]ли давно в Enghien, и внутренние препирательства у них, кажется, продолжаются: ни с кем не вижусь. Был и Дум[бадзе] с каким-то американ[ским] генералом — советником при... Чанг-Тсо-Лине²⁴⁵ (!!) Конечно, говорили о борьбе Юга с Севером и даже о возможн[ом] походе кит[айского] маршала на Сов[етскую] Рос[сию] (!!). Чтобы прекратить говорить о фантастических вещах, я вручил обоим по экземпляру Bulletin la Com[ité] Fr[ance]-Or[ient]*, где указал на матер[иалы], кас[ающиеся] Кавк[аза] и Укр[аины], в том числе и на Вашу очень хорошую статью. Г-н Дум[бадзе] скорбел о распрях среди своих и, сказав, что он еще не устроился, обещал дать знать, когда можем свидеться, не проронив ни слова о том, с чем он приехал. Вероятно, опять блеф, и потому не хочется им интересоваться. Прибавлю, очень участливо выразил соболезнование по поводу моего семейного горя, я ему ответил тем же по поводу смерти его родного дяди генер[ала] Д[умба]дзе²⁴⁶.

Вот и, кажется, все, о чем я могу сообщить Вам. Все мои здорovy, чего от души желаем детям, Вам и Зоре хан[ум]. Примите общий привет, целуем детей. Еще раз советую Вам набраться сил и благополучно вернуться для продолжения общей работы.

Искр[енне] Вас уважающий А.М. Топчиб.

ГААР, ф. 649, оп. 1, д. 51, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

16 августа 1927 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Только что получил из Баку подробное письмо, написанное эзоповским языком, но все же дающее представление о тамошних

* Бюллетень Комитета Франция-Восток (фр.).

делах и положении. Письмо, хотя по почте, но дошло окольным путем и от 28 июля. Положение там рисуется тяжелым, все чего-то ждут и ждут больше всего... восстания, так как всем надоело, все устали. Приезжал в Б[аку] сам Калинин²⁴⁷, имел какие-то совещания и скоро уехал обратно. С этим ставят в связь необычайное усиление всякого рода репрессий: арестов, обысков, ссылок. Особенно много пострадало азербайджанцев ввиду распространения сведений о работе зарубежных кавказ[ских] и в частности азерб[айджанских] организаций. В этом отнош[ении] главным образ[ом] в письме указывают на Мам[ед] Эм[ина] Р[асул]-З[аде] и его единомышленников. Автор письма не находит крепких слов выругать Рас[ул]-З[аде], так как много вреда приносят рассылаемые им «Ен[и]-Кавк[асия]», проклам[ации] и пр. «Он-то спокойно пишет себе вычурным языком всякую чепуху, не зная, в каком положении народ, куда этот народ, по милости большевиков, ушел, какие теперь у этого народа идеалы и что ему нужно сейчас, а народ из-за него пострадал; он вообразил, что он большой государственный человек, а из-за его писаний на вычурном языке захвачено, сослано 60 азерб[айджанцев]» У него там лишь горсточка сторонников, читающих его писания. Недавно Караев²⁴⁸, оказывается, в одной бак[инской] газете («Коммунист»?)²⁴⁹ пробирал мусаватистов, особенно Мам[ед] Эм[ина] и М. Век[илова], а также Хоср. б. С[ултанова], про нас и лично про меня — ни слова. Автор письма добавляет, что Кар[аев], как истинный коммунист, борется против мусаватистов и знает хорошо, что я — не мусаватист. Зато в тифлисской «Заря Востока» писалось про меня, но что — автор не знает, так как не удалось прочесть... Смысл письма сводится к констатированию большой ошибки в виде посылки туда прокламаций и вообще антибольшев[истской] литературы, приводящих в ярость «властей», вымешивающих всю злость на невинных жертвах. Об этом сообщал в последнем письме своем и Хоср[ов] б., говоривший о 150 пострадавших из-за прокламаций мусаватистов. Вот один из важных вопросов, на который нам следовало бы реагировать!..

Из Ст[амбула] за эти дни — никаких извещений, да я и не жду: они написали резко и необдуманно, мы ответили — корректно и ясно о разрыве... В общем затишье; нет и наших и общих заседаний. Иногда приходит Мам[ед] Маг[еррамов]. С Г[ейдар]-б. не виделся. Равно и с г. Д[умба]дзе.

Вероятно, был у Вас М[ир] Яг[уб], бывает и Аб[ас] б. Я уже писал Вам о переменах, особенно у М[ир] Яг[уба] после последних

писем из Ст[амбу]ла. При свидании поговорите с ним обстоятельно на эту тему, убеждая твердо отстаивать интересы дел[егации], которая, ввиду позиции, обнаруженной в Ст[амбу]ле, одна в состоянии дать моральное и материальное удовлетворение. Думаю, что со временем он утратит как непримиримое отнош[ение] к гор[цам], так и преувеличенный взгляд на нынешних груз[инских] с[оциал]-д[емократиче]ских шефов... Кстати, вот уже 3 недели, как никого из них не вижу. В предыдущем я забыл передать привет Х. Б. Султ[анову] (вот новый его адрес: Stamboul, Pera, Taksim Itir Sogaki № 17/7 Dr. Khosrov B. Sult[anov]).

Надеюсь, дети Ваши поправились; целуем их, привет Зоре хан[ум] и Вам. Мои все здоровы. Погода здесь скверная: все дожди, ветры, даже холод. Скрепя сердце, остаемся на этой вилле еще на 3 месяца.

Будьте здоровы.

Уважающий Вас А.М. Топчибаши

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 52, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

27 августа 1927 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Вот и конец августа, а вместе с тем и «каникулам»! И врагу своему, если таковой имеется, не пожелаю таких каникул, полных моральных страданий... В аккорде с последними была и природа: беспрестанные дожди, часто ливни, ветры, холод... Иногда навещали Мам[ед] и М[ир] Яг[уб] (оба оставили намерения ехать куда бы то ни было). С ними делился впечатлениями от 2 пис[ем], полученных по воздушной почте из Ст[амбу]ла. В одном указывается, что в такой скорости нельзя созывать съезда, ибо надо вызвать азерб[айджанских] деят[елей], находящихся в Тегеране, Тавризе, Реште и Ардабиле. Но все же требуется высылка имеющихся у нас денег...

В другом письме сообщается об устранении меня от председательствования в ц[ентре]. Подробнее ознакомьтесь по приезде. Пока решили не отвечать. После возвращения из Вар[шавы]

был у меня М. Век[илов], больше говорил о нашем разрыве, чем о Вар[шаве]. Решено видаться с ним на заседании, если это окажется нужным, после того, как делег[ация] в полном составе обсудит создавшееся положение. Он приехал вместе с Го[лув]ко. С последним встретимся 25.VIII на завтраке, устроенном В. Ду[мбадз]е, на котором было все груз[инское] п[равительст]во, включая и г. Рам[ишвили], а также Г. б. Бам[мата] и г. Келеч-Гир[ея]. Был и Г. Гваз[ава]²⁵⁰, так как и завтрак был устроен для друзей «Прометей». Жаль, что Вы отсутствовали. Но Г[ейдар] б. жалел, что присутствовал... После завтрака беседовал отдельно с Го[лув]ко: в восторге от образов[ания] Аз[ербайджанского] ц[ентра] и недоволен гор[скими] внутр[енними] делами. Сейчас он куда-то уезжает на отдых, вернется к нач[алу] окт[ября] и тогда будет у меня, очень извинялся.

С Ду[мбадз]е встретимся для деловой беседы на предстоящей неделе, как и с Рам[ишвили]. А. Чх[енкели] еще не вернулся, улетучился и Тапа. Получил пис[ьмо] от Хос[ров] б.: сообщает подробности преследований, высылки и пр. в Баку, Карабахе и Гяндже, как непосредственный результат воззвания, посланного 3 мес[яца] т[ому] наз[ад] из Ст[амбу]ла. Он рвет и мечет по адресу «мусав[атистов]» и предостерегает еще раз меня от их блефов... Пишет, что сидит без средств, и просит помочь ему. Приедете, поговорим об этом. Не решился говорить об этом ни с Мам[едем], ни М[ир] Яг[убом], кои, особенно последний, очень не расположены к Хос[ров]-б. Но я сейчас доволен обоими и их позицией. Беседовал с Г[ейдар] б., у них все по-прежнему натянутые отношения. С. Шам[иль] тоже куда-то исчез. Завтра вновь буду говорить с Г[ейдар] б. Впрочем, все теперь в этом отнош[ении] уравнены: ратоборство идет по всем трем нац[иональным] линиям. Думаю, что entente* в конце концов.

Вашу просьбу относ[ительно] приискания квартиры передал своим, и Сев[ер] ханум уже написала Вам. Все мои здоровы и шлют Вам и Зоре хан[ум] привет, целуют детей. К ним присоединяюсь и я. Наш общий привет передайте Аб[ас] б. и его семье. .

Желаю всякого благополучия.

Ваш А.М. Топчибаш.

ГААР, ф. 649, оп. 1, д. 53, л. 1–2. Автограф.

* Согласие (фр.).

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

9 ноября 1927 г.

Дорогой Джейхун-бей,

Нашел, наконец, dossier* с перепиской с египет[скими] представителями. Присылаю Вам копию нашего обращение от 31 окт[ября] 1924 г., как материал и очень прошу написать по-франц[узски] проект нового обращ[ения] к послан[нику] Фак п[аше]²⁵¹, которого будем просить протезировать нам перед своими кор[респондентами]. Напишем и пошлем, будем просить устроить аудиенцию для [встречи] и т.д.

Посылал Али Акбара, но Фак п[аша] так занят, что его нельзя застать, поэтому лучше написать.

Если сегодняшний день Вы посвятите этой работе, то можно завтра набрать на машинке и отправить. Итак, буду ждать Вас завтра. Сегодня и я очень занят.

Привет.

А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 50, л. 1. Автограф.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

10 января 1928 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бек,

Сегодня я виделся с одним пол[номочным] представителем, о котором я Вам говорил. Он немного в курсе наших дел и большой друг г. Г[олувко]. На днях едет в В[арша]ву. Он меня пригласил быть у него обязательно в четверг 12 с[его] янв[аря] и сообщить еще большие подробности. До отъезда его у него не оказалось другого свободного дня, и я вынужден был согласиться на четверг, который у меня оказался уже занятым. Если Вы не условились с Г. б. Б[амматом], то перенесите на пятницу, а если уже условились, то придется извиниться перед ним. Завтра после совещ[ания] с

* Досье (фр.).

гр[узинами] скажу подробнее, пока никому не надо говорить.
Записку эту Вы получите завтра.

А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 56, л. 1. Автограф.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

22 февраля 1928 г.

Понедельник и вчера ждал Вас. Вчера в 7 час. веч[ера] ходил к Вам, но не дозвонился. Сегодня (среда 22 февр[аля]) в 12 ½ час. мы должны быть в клубе на Place de la Madeleine. Придут туда наши друзья: R. D[ammann]²⁵² и Г[ейдар] б. завтракать. После déjeuner* — наше засед[ание] там же в 4 час. Приходите ко мне в 11 час.: имею сообщить кое о чем. Пойдем потом вместе. Жду.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 57, л. 1. Автограф.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

23 марта 1928 г.**

[Сент-Клу]

Виделся сегодня с Г.-б. Б[амматом]. Сообщил, что уже можно получить 75 т[ыс.], при условии отсрочки до 15 авг[уста], т.е. на 6 месяцев. Условие — неприятное, но что делать. Главное, не надо отпугивать наших. Завтра в заседании надо это провести. Приходите ко мне в 2–2½ час., побеседуем и затем поедем вместе. Я должен уйти с заседания в 5 час.

Получка будет в понедельник. Говорил он мне и насчет общего печатного органа²⁵³. Поговорим вместе.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 13. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов.

* Завтрак (фр.).

** Год указан предположительно.

1903–1934 гг. М., 2013. С. 205.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

1 мая 1928 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Присылаю в двух экземплярах оформленное постановл[ение] делегации, касающееся вопроса об отклонении предложения о признании «Вр[еменного] Аз[ербайджанского] ц[ентра]»²⁵⁴, как условились.

Один экземпляр надо передать Мир Ягубу и по возможности скорее, чтобы из-за этого задержки не было бы в Вашем свидании.

Я бы очень хотел видиться с Вами завтра перед отправлением Вашим на засед[ание] правления Assoc[iation] Azerb[aidjan]*.

Хотел бы также поговорить о деталях при найме зала и буфета для 28 мая. Если будет время, зайдите ко мне по дороге.

Привет.

В[аш] А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 59, л. 1. Автограф.

Приложение

Апрель 1928 г.

Париж

По вопросу о возможности признания образовавшегося в Ст[амбу]ле т[ак] наз[ываемого] Времен[ного] Азерб[айджанского] ц[ентра] делегация категорически высказалась против признания означенной организации за «Азерб[айджанский] нац[иональный] ц[ентр]»²⁵⁵, приходя к такому решению не только на основании печального и неудачного опыта прошлого года, но главным образом ввиду тех явно неправильных и нецелесообразных начал, кои положены в основание названной организации, а именно: 1. Она образована без участия и согласия делегации, так и существующих за границ[ей] азерб[айджанских] групп и организаций, и, как

* Общество Азербайджана (фр.).

таковая, является организацией самочинной. 2. По фактическому составу своему она представляется органом партийным, между тем как «Азерб[айджанский] нац[иональный] центр» может быть и должен быть только национальным, с обязательным участием в нем представителей и других азерб[айджанских] течений, преследующих цели восстановления свободы Азербайджана. 3. Руководствуясь стремлениями дать перевес и господство лишь своему составу, получившемуся в результате самоизбрания, организация эта неправильно и неосновательно игнорировала имеющиеся в эмиграции остальные живые азербайджанские силы, кои совершенно не привлечены к общей работе, если только эта последняя имелась в виду при создании т[ак] наз[ываемого] Вр[еменного] Аз[ербайджанского] ц[ентра].

При наличии столь больших дефектов, означенная организация никоим образом не может претендовать на роль Азерб[айджанского] центра и, следовательно, и на признание со стороны официального и единственного правомочного органа национального Азербайджана, каковым является делегация Азерб[айджанской] Республики.

Но, придавая, как всегда, большое значение объединению живых наличных азерб[айджанских] сил в эмиграции, делегация могла бы, в соответствии с ролью самостоятельного официального органа, согласиться на образование действительного органа Азерб[айджанского] нац[ионального] центра и принять в нем участие в том лишь случае, если бы создавался такой орган характера национального, при отсутствии дефектов, как указанных, так и других.

Самым важным условием придания такому органу национального характера представляется образование его состава из живых сил азербайджанских, рассеянных по отдельным группам и организациям и притом — на паритетных началах.

В этих видах делегация находила бы удовлетворяющим означенному требованию привлечение в состав будущего Азерб[айджанского] нац[ионального] центра 9 человек, из коих: 3 — от делегации, 3 — от всей образовавшейся в Ст[амбу]ле группы, создавшей т[ак] наз[ываемый] Вр[еменный] Аз[ербайджанский] ц[ентр] и 3 — от остальных азерб[айджанских] групп и организаций в Париже и Ст[амбу]ле.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

17 мая 1928 г.*

[Сент-Клу]

Согласен, но только в другой комбинации, о чем после. Полагаю, что в 100 фр. *pourboire compris***...

Вряд ли Пери ханум сумеет подъехать, т.к. она едет на свадьбу дочери д-ра Гамбашидзе²⁵⁶. Уговариваю Севяр ханум²⁵⁷ заменить ее.

Где же мы встретимся? Если авто внизу, прикажите заехать за нами. Если наверху, заезжайте за нами, если это не затруднит Вас. Во всяком случае, будем ждать до 3 час., хотя мы могли бы ехать и в 2½ час., ибо уже я готов. Используйте Зейнала и сообщите.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 10. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 206.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

Не ранее 28 мая 1928 г.***

[Сент-Клу]

Как раз сегодня до 5 час. у меня дело в городе²⁵⁸, и, следов[ательно], я в 6 час. могу быть во F[rance]-O[rient]. Принесу туда же и просимое M[ир]-Я[губом].

Захвачу на всякий случай и штук 30–40 пригласит[ельных] бил[етов]²⁵⁹ для F[rance]-O[rient]. Не знаю, посланы ли приглашения кое-кому из club *Amérique Latine*²⁶⁰.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза, ф. 649, оп. 3, д. 105, л. 11. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов.

* Год указан предположительно.

** Включая чаевые (фр.).

*** Датируется по содержанию и на основании сравнительного анализа блокнотных листов, на которых сделана эта запись, и последующих нескольких документов.

1903–1934 гг. М., 2013. С. 207.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

21 июля 1928 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

После сегодняшнего заседания вернулся поздно домой, поздно обедал и хочу вопреки обыкновению сидеть ночью, написать Вам несколько слов, чтобы сдать письмо завтра утром.

Сегодня же после засед[ания] Вам отправлено сообщение о кандидатах. Все они пока только намечены, но не обсуждались. Обсуждение и решение состоится в эту среду, 25 с[его] июля, к каковому времени ожидается Ваш ответ.

Однако, по-видимому, будет принято, так как получил впечатление, что такая комбинация заранее условлена всеми, кроме меня.

Как жаль, что Вы не могли остаться здесь еще несколько дней и не могли быть на последних заседаниях....

Наш А. Ш[ейхульисламов], по-видимому, также согласен на эти комбинации. Против них есть чему возражать, начиная с моей «кандидатуры». Но хотелось бы узнать Ваше мнение.

Как жаль, что Вас нет сейчас здесь. Было бы хорошо, если бы могли хоть на авионе прилететь. Все просят и настаивают покончить с выборами скорее, все торопятся и больше всех М[амед] Эм[ин], заявивший, что он может лишь в начале сентября быть здесь на 2–3 дня, а затем вернуться в Ст[амбу]л. Все остальные поддерживают и тоже заявляют, что и им надо уезжать (А. Ш[ейхульисламов] — в Брюссель на конгресс, а остальные на курорты).

Я совершенно в этом вопросе остался один и вынужденно приходится согласиться, чтобы покончить теперь же.

Но меня сильно занимают вопросы о возможности работы в будущем. Я все же полагаю, что мне не надо входить в ц[ентр], что могли бы Вы работать и там.

Многое меня занимает, но что делать: приходится мириться, чтобы окончательно не разрушить родное детище, которому был отдан весь последний период жизни.

Вы знаете мое мнение об этом, и ради лишь этого я иду на сближение и на комбинации, полагая, что и Вы так же поступите.

Привет Вашим. Наши здоровы.

Люб[ящий] и уваж[ающий] А.М. Топчи.

Присылаю Вам для ознакомления положение о пресс-бюро. Перепишите для себя и оригинал пришлите мне.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 61, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

10 августа 1928 г.
St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Письмо Ваше от 8.VIII полно большого пессимизма, которого я не разделяю по многим соображениям и в их числе по тому соображению, что сейчас, когда Вы поехали с детьми, чтобы заняться заботами о здоровье их, не следует поддаваться влиянию плохих мыслей и неприятных перспектив... По этому же соображению, призывая Вас к спокойствию и бодрости, я воздерживаюсь от ответа на Ваши доводы, оставляя это для личного свидания, когда Вы будете в курсе всего происшедшего, из коего не все еще Вам известно...

Скажу только, как говорил и раньше, что Вы несправедливы, когда говорите об игнорировании Вами... Переходя к заседанию, назначенному на 25 с[его] августа, вновь подчеркиваю на обязательности Вашего на нем присутствия, ввиду важности намеченных вопросов, перечень коих присылаю Вам. Полагаю, что именно нужно быть на этом заседании, чтобы вовремя сказать свое слово...

Сейчас здесь, кроме меня, никого нет из состава дел[егации]. Все обещали приехать к 25 авг[уста] (в 4 ч[ас]. дня в клубе F[rance]–Or[jent]*).

Очень рад, что мог хоть немножко Вас поддержать. А что вышло из обещания, данного Вам к 31 июля, как Вы о том писали? Быть может, я мог бы видаться с обещавшим или написать ему от себя.

Матер[иальное] положение вопиет о себе и ничего не изменилось после моего последнего к Вам письма. Получки нефтепр[омышленников] приняли затяжной характер, хотя вопрос

* Франция–Восток (фр.).

о выдаче им, как говорят, уже разрешен в положительном смысле.

Надежды на получение от R. D[ammann] пока никакой и ни разу не виделся с Г. Б. Б[амматом], не знаю даже, здесь ли он... Совсем человек, что называется, закрутился!.. Даже до сих пор не получено мной из Вар[ша]вы, как и груз[ины], даже «Прометеем» и др. «Что сей сон означает» — спрашивают груз[ины], приписывая задержку (не получено даже за июль) случайным причинам...

Обращался к моим личным должникам: ни ответа, ни привета...

Таково положение. Молю судьбу дать мне возможность еще поддержать Вас... Не будем терять надежды.

Поклон всем Вашим от всех наших.

А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 63, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

20 августа 1928 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Наконец-то получено из В[арша]вы и я могу поделиться с Вами: сегодня же перевожу Вам 1000 fr., сожалея, что не могу больше этого. Получил письмо от М[амед] Эм[ина], который сообщает, что на днях из Виши поедет в Бурбуль и оттуда все вместе приедут сюда к 25 авг[уста]. Будет ли это так — не знаю, но взаимная встреча там дала бы возможность взаимного же обмена взглядами и помогла бы общему делу и в частности выяснению — большому и детальному — вопросов. Засед[ание] 25 авг[уста], на котором, повторяю, Ваше присутствие обязательно...

В субботу, 18 авг[уста], у меня происходила беседа с генер[альным] секрет[арем] «Лиги Нового Востока»²⁶¹ в присутствии Г. Б. Б[аммата], А. Намит[окова]²⁶², А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламова]. Прежний их устав изменен: Азерб[айджанская] Респ[ублика]... «признана», зато «отвергнута» Сев[еро]-Кав[казская] Респ[ублика]. Много горького было высказано по адресу лиги. Особенно много остановились на стр[анице] 7 (пп. 2 и 3). Ожидается, здесь «сам» Чернов²⁶³. Лига не в ладах с груз[инами], кои совместно с друг[ими] социал[истами] обвиняют лигу в образовании особой организации

против II Интерн[ационала].

Особого значения сейчас означенная лига для нас не может иметь, но все же это пока единственная русская группа (с[оциалист]-р[еволюционного] черновского толка), которая решается открыто говорить о нашей независимости. Впрочем, как и все рус[ские] группы и партии, и эта нас не знает и судит по шаблонным источникам, услужливо распространяемым нашими соседями...

На всякий случай присылаю Вам экземпляры на фр[анцузском] яз[ыке] их платформы, статута и пр.

Соц[иалистический] конгресс в Брюсселе, кажется, не удовлетворил и А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламова]: еще не имел случая с ним говорить об этом, но результата поездки еще не видно. Получили ли Вы брошюру Мус[тафы] Чокай оглу («Chez les Soviets en Asie Centrale»²⁶⁴)? Если нет, могу прислать.

Наши все шлют привет. Целуем детей.

Ваш А.М. Топчибаши

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 64, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

1 сентября 1928 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Вы уже знаете от Аб[ас] б. Ат[амалибекова] о результатах наших заседаний 25–27 авг[уста]. Я поручил ему ознакомить Вас с вынесенными постановлениями. Поэтому я не буду сейчас их касаться. Все вновь разъехались, остался я один, да еще А. Ш[ейхульсламов], с которым редко вижусь. М[амед] Э[мин] уехал вчера в В[арша]ву и оттуда Ст[амбу]л. К 15 сент[ября] возвратятся, так обещали Мехт[иев] и др. и вновь начнется та атмосфера, в которой Вы мне желаете долготерпения... Вот приедете и узнаете, что этого качества у меня оказалось больше чем можно было предполагать!..

Одновременно с заседаниями был занят нотой в связи с подписанием пакта против войны, и уже совместно с представителями Сев[ерного] Кав[каза], Укр[аины] и Груз[ии] поданы всем подписавшим этот акт (27.VIII.[19]28) ноты с выражением сожал[ения], что народы наши в лице их правит[ельств] лишены возможности учас-

твовать в нем, что Сов[еты] нас не представляют и что присоединение их в какой бы то ни было форме к пакту будет противоречить смыслу и значению пакта, так как они были и остаются нарушителями мира и угнетателями свободы наших народов. Первым было подано Kellogg²⁶⁵ еще до его отъезда отсюда. Готовлю проект меморандума тоже от имени 4-х в 9-ю сессию SDN.

За это время были у меня Рз[а] Н[ур] б.²⁶⁶ Ф[уад]-б. Кеprü-ли заде²⁶⁷ и Заки Валиди²⁶⁸, последние двое приехали из Ст[амбу]ла, причем Фуад-б. К[еprü]ли з[аде], ректор Стам[бульского] универ[ситета], командирован на съезд ориенталистов в Оксфорд. Были интересные с ними беседы. Виделся несколько раз с А. Чх[енкели] и с Г. б. Бам[матом], с укр[аинским] представ[ителем] и даже А. Хат[исовым]. Как раз завтра (воскр[есенье]) будет у меня Г. б. Б[аммат] с семьей, и мы вновь поговорим о текущих вопросах, в числе коих и вопрос о R. D[ammann], по поводу которого пока нет ничего утешительного...

Это обстоятельство сильно обескураживает, и я не знаю, как мы дальше выкрутимся из очень незавидного нашего положения. Лично я весь в долгах...

А тут еще появилось сильно меня взволновавшее обстоятельство. Доктор (Melamé) по выслушании Севяр хан[ум] очень советовал отправить ее немедленно на горы в Savoie. Это было еще в конце июля. С тех пор мы все стали весьма грустными... Мне все мерещилась страшная пережитая картина²⁶⁹! Но как быть? Когда нет средств на эту «роскошь» и когда всюду так дорого! Выручил наш Севфет²⁷⁰, к которому обратилась жена!.. И вот 23 авг[уста] Сев[яр] хан[ум] поехала с Энвером в Sallanches (Haute-Savoie), где в одном hotel'e наняли комнату с пансионом. Можете себе представить мое беспокойство по поводу того, что с ними никто из наших не мог поехать вследствие дороговизны и дороги: я мог отправить только их одних, как бы это ни было рискованно и тяжело... Вот, подите, объясните «нашим деятелям», на какие жертвы обрекает меня судьба!.. Поймет ли кто из них мои новые страдания, заставляющие меня на склоне лет и на чужбине, с невыразимой болью в сердце, решиться на такой, противный моим правилам, шаг, к которому я с Вами прибег вынужденно в ноябре 1926 г., шаг, к которому меня повлекла безутешная и до сих пор любовь отца к родному детищу, но от которого я мучаюсь и страдаю, ища... увы! безуспешно его исправления?! Нет, никто из них не способен понять этого, возвыситься благородством и сказать: «Почти сорок лет бескорыстно служивший своему народу вынуж-

денно прибег к такому шагу, извиним его»... Пишу Вам, так как Вы знаете и видели меня тогда и Вы поймете меня, как родитель, как сотрудник-товарищ, как честный человек.

Лишь в деле, в работе, в посильном труде и служении народу я нахожу и могу находить себе утешение! Этим и в этом Вы должны объяснить причины моей линии действий, лишь в нем ключ стремлений моих к миру, к налаживанию отношений...

Всем Вашим привет. Будьте здоровы.

Уваж[ающий] А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 65, л. 1–2. Автограф.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

25 сентября 1928 г.

[Сент-Клу]

Дорогой Джейхун-бек,

Сейчас только (в 9½ час. у[тра]) получил пневматик²⁷¹ от Г.-б. Б[аммата], который извещает, что в 12½ сегодня он и m[r] R. D[ammann] будут в клубе на Мадлен²⁷² pour déjeuner*. Я буду ровно в этот час, если бы Вы могли быть немного раньше, было бы хорошо. У меня сегодня еще одно rendez-vous. Сейчас иду к coiffe[ur]** и оттуда в Париж.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 4. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 212.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

12 октября 1928 г.

[Сент-Клу]

Очень рад, что Джейджику теперь немного лучше. От души же-

* На обед (фр.).

** Парихмахер (фр.).

лаю ему скорее стать на ноги.

Извиняюсь, что не мог лично быть и рассказать Вам кое о чем из беседы, очень короткой с R. D[ammann], а также о вчерашнем засед[ании] дел[егации] и о сегодн[яшней] беседе с М. Салимов[ым]²⁷³ и др. Вероятно, Г.-б. Б[аммат] Вам кое-что и передал уже. Все время был занят. Завтра получаем эти мизерн[ые] 25 т[ыс.], из коих на долю дел[егации] приход[ится] всего 10 т[ыс.] — А. Ш[ейхульисламов] уже возб[удил] вопрос о невыд[аче] Мам[еду] и А. Ат[амалибекову]. Завтра уже в клубе у нас назнач[ено] засед[ание] делегации в 4 час. Предполагается возб[удить] этот вопрос. Как было бы хорошо, если бы Вы могли быть на этом заседании.

Правда, удовольствия не предвижу от такого дележа, но что делать, все плачутся, и больше всех — А. Ш[ейхульисламов].

Куда денешься с такой суммой?!

Получил письмо от P[асул]-З[аде]: пишет, что все также очень интерес[уются] получкой от R. D[ammann], т.к. нам необходим точный учет всех финанс[овых] возможн[остей].

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 5. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 213.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

13 октября 1928 г.

[Сент-Клу]

Записка эта была написана вчера вечером, но не с кем было ее отправить. Присылаю сегодня. Через ½ часа еду в банк, как успели вчера с Г.-б. Б[амматом]. Всего хорошего. Еще раз пишу: было бы хорошо Ваше присутствие на сегодн[яшнем] засед[ании] дел[егации].

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 6. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 214.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

26 ноября 1928 г.

[Сент-Клу]

Ожидал Вас в субботу. Хотел прийти вчера, но помешала отвратительная погода, ибо я все еще не поправляюсь. Получил от М. Эм[ина] письмо (латин[ский] шрифт), где он подтверждает о происшедшем разногласии, в результате чего гг. Хас-Мам[ед], Ш. Руст[амбейли]²⁷⁴ и А. Амирдж[анов] выходят или уже вышли из состава ц[ентра], о чем Амирдж[анов] писал и А. Ш[ейх]-У[ль]-И[сламову].

Засед[ание] дел[егации] перенесено на завтра во вторник 27 с[его] ноября, в 4 час. дня, в клубе. Непременно приходите. Было бы хорошо, если бы могли зайти завтра утром. Сегодня я занят.

Привет.

А.М.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 1. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 216.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

13 декабря 1928 г.

[Сент-Клу]

Сегодня был Г.-б. Бам[мат], сообщил не совсем утешительные вести о надеждах на скорую получку. Между прочим, остановился пока на том, что в субботу он еще раз будет у R. D[ammann] и покажет ему письмо, русский текст которого я присылаю и прошу перевести на фр[анцузский] и сегодня же прислать мне, чтобы я мог доставить своевременно Г[ейдар]-б. Пишите яснее для машинки. Буду ждать. Рус[ский] текст верните.

Привет.

А.М.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 2. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов.

1903–1934 гг. М., 2013. С. 217.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

22 декабря 1928 г.

[Сент-Клу]

Сегодня зас[едания] дел[егации] не будет. Узнал, что готовится коллективный протест и даже уход из дел[егации]. Подождем, увидим.

Очень прошу известить А. Ш[ейхульисламова], если Вы будете рано в городе.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 99. Л. 3. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 218.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

2 апреля 1929 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бек,

В присылаемой заметке отмечены лишь общие вопросы и положения. Детали Вы пополните сами. Особенно надо налечь на необходимость как можно скорее покончить с внутренней борьбой, для которой, сознаюсь, я «не гожусь», ибо ложь, обман, особенно интриги всегда претят. Чтобы не дать интригам разрастись, необходимо сохранить за собой все акты и материалы дел[егации]. Относительно Али Акбара скажите только намеком²⁷⁵, не настаивайте; к тому же с ним самим я не успел еще поговорить. Об остальном мы вместе беседовали вчера и раньше. Ради общих интересов следовало бы воздержаться от сепаратных выступлений от имени дел[егации] перед прав[ительст]вами, SDN и др. В этих случаях необходимы общие со мной совещания, сговоры. Между прочим, на последнем час[тном] собрании 4-х будет изготoвлен (по моей инициативе) меморандум для подачи Хуверу²⁷⁶. Какие-нибудь демарши перед пол[номочным] представ[ителем] также надо по совету со мной и т.д.

Надо склонить их, особ[енно] Мир Я[губа] к созванию общ[его] собр[ания] всей дел[егации], а до этого нам надо видет[ься] с

А. Ш[ейхулисламовым], чтобы оформить наши шаги. Кстати, на-
помните им о готовых моих ответах им и Мамеду, кои приоста-
новлены по Вашей инициативе. Во всяком случае ультимативность
письма (среда) надо отвергнуть, что, кажется, Вы сделали в беседе с
А. Ш[ейхулисламовым]. Если они хотят денег, часть можно выдать.

Иду сегодня в америк[анское] посольство присоединить под-
пись к другим. Оттуда к доктору, согласно обещанию моему быть у
него по окончании прописанных им мне лекарств.

Привет.

Уважающий Вас А. Топчи.

P.S. Оба варианта сообщения R. D[ammann] вчера вечером от-
правил Г.-б. Б[аммату], написавшему, что нам надо видаться.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 67, л. 1–2. Автограф.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

11 апреля 1929 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Пери ханум и я шлем Зоре ханум и Вам с детьми наше при-
ветствие и добрые пожелания по случаю дня рождения Джейчика,
которому от души желаем, вырасти, благополучно закончить обра-
зование и быть подспорьем родителям. Целуем его.

Примите искренние уверения глубокого уважения.

Уважающий Вас А. Топчиб.

P.S. Сегодня в 9½ ч[ас]. у[тра] имел одно rendez-vous, ездил и
вернулся под дождем. Чувствую большую усталость. С понедельни-
ка начинаю режим голодания.

Относительно 40-го дня кончины Хан[ифы] хан[ум] (суббо-
та, 13 апреля, в 3 ч[ас]. дня у меня) хочу Вас просить сообщить
Г.-б. Б[аммату], если он будет у Вас сегодня, а также и тем из
азерб[айджанцев], кому найдете нужным и в их числе составу
делег[ации] от себя.

Если окажется удобный момент, может быть, переговорите и с
Г.-б. Б[амматом] по поводу злосчастного вопроса, о чем мы недав-
но говорили.

А.М. Топчиб.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 68, л. 1. Автограф.
Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

8 мая 1929 г.
St. Cloud

Вчера Али Акбар вернулся [из] долгой поездки.

Присылаю еще 200 fr.

Сегодня, кажется, увижусь с Г.-б. Б[амматом] и сейчас жду Касим[ова].

Необходимо переговорить или увидаться с А. Ш[ейхульисламовым], чтобы скорее приступить к «проекту реглам[ента] М[илли] М[еркеза]».

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 69, л. 1. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева
А.-А. Шейхульисламзаде и М. Векилову

5 июня 1929 г.
Сент-Клу

1. Какая преследуется цель? Есть ли это лишь начало избавиться, окончательно похерить мандат и устранить вовсе председ[ателя]? Или же делается это в видах достижения практически тактических результатов, для чего участие предс[едателя] считается неудобным при создавшемся положении?

2. Если последнее, то можно согласиться на получение congé* месяца на 2–3, в теч[ение] коих делег[ацией] будет фактически руководить избранный из ее среды член, но с тем, что председ[атель] ставится в курс всех постановлений и действий дел[егации], он дает советы и т.д.

3. За это время председ[атель], продолжая оставаться во главе дел[егации], не терпит никакого умаления в своих правах и, с одобрения дел[егации], выступает от ее имени в нужных случаях.

4. О состоявшемся соглашении не должно быть никакого оглашения ни в официальном, ни даже в частном порядке и никем.

5. Состав делег[ации] остается без всякого изменения.

6. Вся переписка, акты, материалы, книги и пр. остаются по-

* Отпуск (фр.)

прежнему у председ[ателя], как и касса.

7. Сын председ[ателя] продолжает по-прежнему оказывать помощь канцелярии делег[ации], если это угодно ей.

8. Председ[атель] продолжает получать из кассы на свое содержание, согласно постановлению дел[егации].

9. По поводу взаимоотнош[ений] дел[егации] с М[илли] М[еркезом], усиления его состава представит[елями] остальных групп и организаций.

Пометы: V бау²⁷⁷ п. 6 Шевалье²⁷⁸

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. ф. 649, оп. 3, д. 105, л. 1. Автограф-копия. Опувл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 222–223.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

12 июня 1929 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

К большому сожалению, расчет мой на Ашрафа не удался, и это меня беспокоило всю ночь. Все, что могу сделать, — это передать Вам предназначенные на летние расходы Энвера 10 долларов, кои и присылаю Вам. С большим смущением отобрал эти доллары. Они составляют более 250 франков (вчерашний курс был 25 франков* сант[имов]). Очень жалею, что не могу прислать Вам все 300 франков. Надеюсь, обойдетесь. Желаю успеха.

Не забудьте узнать от м. Abd[on]-Boiss[on]²⁷⁹ относительно воскресения 16-го числа.

Вчера ошибочно я сказал, что Аб[ас] б. Атам[алибекова] пригласил на пятницу: я хотел сначала на пятницу, но потом перерешил на среду, т.е. на сегодня.

Завтра идем в Ste Asiatique (будем у трамвая № 2 в 2 часа дня).

Привет.

А.М. Топчибаши

* Далее пропуск в тексте.

Если у Вас под рукой новый адрес Хал[ил] б., сообщенный А. Ш[ейхулысламовым], пришлите теперь же.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 70, л. 1. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

6 августа 1929 г.
St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Не писал, чтобы дать хоть Вам передышку от всей той кошмарной обстановки, нас окружившей и ведущей, наверное, к пропасти.

После Вашего отъезда был у доктора. Он мне очень советовал ехать на три недели в Royat (близ Vichy и La Bourboule), где имеются источники против ath[éro]sclérose* и пр. Но, увы! Не могу сейчас никуда двинуться, ибо очутился вновь в том же положении, в каком находился три года тому назад: со дня на день жду появления huissier** по поводу квартирной платы, еще с мая месяца. О других платежах уже не говорю. Расчеты Али Ашрафа не оправдались, и сейчас сидим без денег.

Привыкший вынужденно считаться и с бедой, и с нуждой, все же напрягаю все усилия, чтобы продолжать вооружаться терпением и хладнокровием. Правда, такая моя «тактика» рисует меня в неправильном свете, так как в ней видят не выдержанность мою, а безразличие, эгоизм, обеспеченность?!. Как все это далеко от действительности, полной сильных волнений, тяжелых переживаний беспомощной нужды, действительности, так обманчиво принимаемой за указанное выше...

Тем не менее, при всей невыгодности своей для меня, эта тактика и поддерживает меня: была суровая школа жизни, было достаточно времени, чтобы за эти сорок лет научиться этой самой спасительной выдержке. Пусть делают из нее какие угодно выводы...

Виделся с рядом лиц: Е. Гег[ечко]ри, Г.-б. Б[амматом], А. Хат[исовым], К. Кас[имовым], Ток[аржевским м]. Последний вер-

* Атеросклероз (фр.).

** Судебный пристав (фр.).

нулся из В[арша]вы полным пессимистом и бранит на чем свет стоит всех пол[яков], начиная от «сумасшедшего» Пилс[удского]²⁸⁰ и кончая нашим «приятелем» Н[olow]ко. По его мнению, «любовь» В[арша]вы к Кавк[азу] и Укр[аине] очень остыла и к осени можно ожидать всяких сюрпризов.

В этом же духе говорил и Г[егечко]ри, но он полагает, что эту «любовь» можно вернуть при искусном подходе и даже сообщая... Тоже откладывает на осень, когда он собирается туда. Мешает, как он считает, непримиримость Г[ейдар]-б. На днях вновь увижусь с ним, Г[егечко]ри, который замещает главу п[равительст]ва и аккредитованного А. Ч[хенкели]. Соберутся в конце авг[уста]. Отсутствует сейчас и Г[ейдар]-б., а также Т. Ч[ермоев]. Оба, кажется, будут к 10 авг[уста]. Серьезно буду говорить с Ч[ермоевым] о долге его мне и Д[умбадзе]. И если бы знали, как это слово меня угнетает все более и более, как петля на шее, страшный вопрос душит, тяготит... Нам надо найти выход из такого кошмарного положения, осложняющегося все больше и являющегося для меня (думаю, и для Вас) камнем преткновения во всех мыслях и шагах в наших теперешних внутренних трениях... И Хал[ил] б. и Аб. А[тамали] б. оба пишут мне по поводу разных слухов, касающихся «истребования» от меня ден[ежного] отчета...

С А. Ш[ейхулысламовым] виделся два раза (по субб[отам]): он, конечно, доволен, что получил такую большую часть сделанного частного займа, еще больше отягчающего мое положение и без того перегруженного обязательствами и обязанностями (добавлю!). Боевое настроение А. Ш[ейхулысламова] все растет: теперь уже часто повторяет о необходимости покинуть М. М[агеррамова]. К этой субботе обещал прочесть свой протест против М. М[агеррамова]. Я уже передал ему материалы, кас[ательно] его проекта с нем[ецкой] группой. Он просит 100 дес[ятин] и 20% комиссионных, обещает вперед 1 мил[лион] мар[ок], redevance* 25%. Пишет exposé, прочтет мне. Каково Ваше мнение?

Все остальное без перемен, по крайней мере мне неизвестны перемены. Амирд[жанов] сообщает о приезде М[ирза] Б[ала]²⁸¹ в Ст[амбу]л. От Х. б. С[ултанова] письма нет. Если у Вас будет время, пишите ему и другим: прекращать не следует.

У нас все здоровы, шлют привет Вам и семье. Будьте здоровы, поклон Зоре х[анум], целую детей.

В[аш] А.М. Топчибаши

* Плата (фр.).

P.S. Книгу Ф.Б. Кочарлу сегодня Али Акбар высылает Вам.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 71, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

13 августа 1929 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Присылаю Вам, согласно обещанию, написанное подробно мотивированное сообщение, касающееся наших взаимоотношений с ц[ентром]. Вчера оно было прочитано вместе с А. Ш[ейхульисламовым] и решили послать Вам. Сообщение на 19 стран[ицах], адресуется в Н[ациональный] ц[ентр], но обсуждали возможность адресования членам ц[ентра], кроме, конечно, находящихся здесь, не в отдельности, а всем вместе. Как Вы думаете? А. Ш[ейхульисламов] принял все, за исключением первонач[альной] редакции п. 3 (в скобках красным карандашом), взамен чего на обороте я написал новую редакцию, чтобы пощадить членов-основателей ц[ентра], в числе коих и А. Ш[ейхульисламов], хотя прежняя редакция вернее и лучше отражает взгляд дел[егации].

Очень просим Вас ознакомиться и высказаться, причем прошу Вас сделать заметки Ваши, если таковые будут, не на рукописи, а на отдельном листе с указанием на страницы (кои подчеркнуты красн[ым] карандашом], чтобы не смешивать с нумерацией пунктов) и, по возможности, разборчивее. Когда получится обратно, мы прочтем еще раз, дам отпечатать на машинке и отправлю. Надо с этим спешить, ибо в Ст[амбу]ле начали разыгрываться явления, чреватые последствиями. Подтверждаются они письмом, вчера получен[ным] от Х. б. С[ултанова] и вчера же получен[ным] № 4 «Azeri Turc»²⁸². Х. б. С[ултанов] сообщает о благоприятном разрешении вопроса об образовании там объединения и образования даже небольшого фонда (по сбору) для выпуска следующего № 5 этого журнала, в котором обещается открытое выступление против Р[асул]-З[аде], М[ирзы] Б[ала] и К°, потребовав отчета и пр. Но уже в получен[ном] № 4 имеется ряд выпадов против него же в открытом письме редактора «Azeri Turc» на имя Мирзы Бала. А в

статье, кас[ающейся] Шам[илия]–Бич[ерахова]²⁸³, прямо указывается на Р[асул]–З[аде]. Присылаю Вам этот №, прочтите сами и верните, так как всего один экз[емпляр]. Присылаю одновременно и последний № «Прометея». Обратите внимание на мое (?) письмо в редакцию, куда будто бы я послал его?!. Никакого письма именно редакции не посылал. Зачем же они это так напечатали, будто нельзя было намечать: «Нам сообщают», «мы узнали» и т.п. Вероятно, это придумал Х. б. С[ултанов]! Ну Аллах с ними. Еще важнее ниже «моего письма» заметка: «Две ли делегации?». Ее придется опровергнуть и разъяснить, для чего, вероятно, и придуман такой ход. Может быть, Вы напишете и пришлете это разъяснение. Тот же Х. б. С[ултанов] далее пишет, что молодежь вся на стороне его фронта, что в сборе ден[ег] на издание «Az[eri] Turc» участвовали Х[алил] б. и Ш[афи] б., беспарт[ийная] группа, молодежь и Аб. А[тамали] б., который тоже на его фронте, отказался от звания казначея ц[ентра] и, вероятно, скоро оставит вовсе ц[ентр]. Х. б. С[ултанов] просит нас трех написать соответств[ующие] статьи для журн[ала] «Az[eri] Turc», а также принять участие в матер[иальной] поддерж[ке] выпуска № 5: «Пусть каждый член дел[егации] пришлет, сколько может»... Статью от Вас они ждут. Кончает свое письмо lamentациями о том, что без денег работать нельзя и что, если и на этот раз мы прозеваем, то дадим все в руки «молламухтаровцев»²⁸⁴... Предлагает поспешить образовать теперь же «настоящий Нац[иональный] ц[ентр]». Просит обо всем этом никому пока не говорить. «Наш» М[ир] Я[губ] продолжает интриги: указывая на то, что никто из нас не обращается к нему за деньгами и что Вы — на даче, он трубит, что я получил от Дам[мана] деньги и не даю ни ему с К°, ни нефтепр[омышленникам]. Говорят, он успел убедить в этом Таг[иева]²⁸⁵, Мутал[либа] М[еликова]²⁸⁶ и Гадж[инских]. Видя шатающееся полож[ение] Р[асул]–З[аде], он ищет опоры в «черной сотне», как сам их называл?!

Прибавлю еще об обещании Х.б. С[ултанова] прислать скоро копии протоколов и протеста против Р[асул]–З[аде]. Словом, азери просыпаются. Радоваться ли? А. Ш[ейхульисламов] совсем изменился: рвет и мечет против ц[ентра] и «Мусав[ата]» и жалеет, что не может немедленно отправить присылаемое сообщение, почему очень прошу поторопиться [с] возвращением его.

У нас все здоровы, шлем Зоре хан[ум] и Вам привет, целуем детей. Будьте здоровы и вы все.

Ваш А.М. Топч.

P.S. Письмо было готово, как получил Ваше письмо. Еще раз благодарю за Ваше внимание, но что делать, если положительно сейчас не имею возможности поехать куда бы то ни было. Так при случае прошу ответить Abd[on]-Bois[son]. Сеф[вет] б. напишу. Ч[ермоева] не могу найти. На нефт[е]пром[ышленников] не рассчитываю. Если бы мог, помог бы «Az[eri] Turc».

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 72, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

24 августа 1929 г.
St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Присылаю Вам наше мотивированное письмо в Н[ациональный] ц[ентр] с просьбой присоединить и Вашу подпись и немедленно отправить его заказным от себя по адресу Хал[ил] б., при сем прилагаемому. Письмо вышло длинное, хотя пришлось кое-где сократить и выпустить. Но смысл и положения остались те же, что и раньше. Ваши ноты б[ольшей] ч[астью] приняты во внимание.

Прилагается и небольшое препроводительное письмо на имя того же Хал[ил] б., подписанное мной. Конечно, не забудете вложить в пакет и это препровод[ительное] письмецо. Просьба: возьмите более прочный пакет, чем мой: лучшего не нашел в St. Cloud, а под рукой другого нет. Квитанцию заказн[ого] пис[ьма] (fiche-récépissé) будьте добры прислать для хранения в dossier.

Нового ничего... Писем тоже нет. Есть со стороны и по слухам сообщение, будто М[ирза] Б[ала] идет один на мировую с Х[алил]-б. и А. Ам[ирджановым], будто решили они изолировать Р[асул]-З[аде], а последний будто какую-то «бакин[скую]» коалицию образует вкуче с М[ир] Я[кубом]!.. Слухи, как слухи! Если что подтвердится, сообщу, конечно. Кстати, еще один слух: будто Х.б. С[ултанов] образует «свой» Нац[иональный] ц[ентр], опираясь на «Az[eri] Turc».

По поводу помощи этому журн[алу] появился проект А. Ш[ейхульисламава]: открыть сбор пожертвований, в котором и мы примем участие. Он должен привлечь «энергичного» Кас[имова]. Но вот прошла неделя и пока ничего. Как только получу возмож-

ность, пошлю хоть 100 фр[анков].

В матер[иальном] отнош[ении] совсем неважно. Был Г. Б. Б[аммат] и обещал поговорить с R. D[ammann], а Тапы все нет... Ваше сообщение, со слов Селимх[анова]²⁸⁷, меня изумило, ибо я ни к кому и ни через кого не обращался, чтобы надо было «обсуждать» и ссылаться на «богатого» близкого...

Во всяком случае, доволен, что Вас поддержали, и спасибо Селимх[анову], хотя от этого он не перестает быть... блефистом, по меньшей мере.

Сефв[ет] б. я давно написал и уверен, что скоро он пришлет Вам что полагается.

Жалею, что просил Вас вернуть № 4 «Az[eri] T[urc]», ибо потом получил несколько экзempl[яров]. При случае вновь пришлю. А № «Промет[ея]» я не просил возвращать.

Начинают съезжаться: вернулся А. Ч[хенкели] и завтра будет у меня. Приближается открытие сессии SDN. Слышал, будто М[ир] Я[куб] и К° собираются отправить «своего представителя», вероятно, на конфискованные у меня дол[лары]! Ибо я трачу их для себя, а они... на дело?!

Все мои здоровы. Как дети Ваши? Поклон общий.

Будьте здоровы.

Ваш А.М. Топчибаши

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 73, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

3 сентября 1929 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Я уже собирался писать и спросить о причине столь долгого молчания, как получил Ваше письмо, сообщающее о состоянии здоровья Джейч[ика] и Темуч[ина]²⁸⁸, чему очень рад. Что касается Вашей жалобы на отсутствие дела, то я должен напомнить о некоторых работах, о коих мы говорили здесь накануне Вашего отъезда. Если бы заняться ими, отогнали бы скуку. Правда, одну из них я уже проделал в виде exposé, которое за тремя подписями Вы отправили заказным в С[тамбул]. Одновременно и в связи

с этим exposé писал длинные письма разъяснительного характера Хал[ил] б., Абд. Ам[ирджанову] и Х. б. С[ултанову]. Что из всего этого выйдет, увидим. По слухам там будто вновь начали ухаживать друг за другом: М[ирза] Б[ала] за Хал[ил] б. и Амир[джановым]. Последний будто берет обратно свою отставку от звания казначея. Хал[ил] б. будто уже против меня... Догадываетесь, что обо всем этом пишет Х[осров] б. С[ултанов], который уже прямо настаивает на образовании антимусав[атского] фронта, причем без всяких обиняков требует, чтобы я «откуда бы то ни было» должен найти 18 тыс. фр[анков] на приезд сюда 4 лиц будущ[его] фронта для образования теперь коалицион[ного] Нац[ионального] ц[ентра] с участием на паритетных началах представителей всех азерб[айджанских] организаций, включая «Мусав[ат]» и «Союз нефтепр[омышленников]²⁸⁹». Он же находит, что дел[егация] должна присылать ежемесячно не менее 500 фр[анков] для журн[ала] «Az[er]i Turc», как органа предполаг[аемого] фронта. Я ему ответил мягко и советовал не форсировать события и не преувеличивать наших финансовых возможностей. Но постеснялся обо всем этом говорить А. Ш[ейхульисламову], который все продолжает отрицательно относиться к Х. б. С[ултанову]. С другой стороны, из другого источника сообщений, что «друзья»²⁹⁰, махнувшие рукой на К[омитет] н[езависимости] К[авказа], которому три месяца они не выдают средств, вновь будто возгорелись любовью к этому органу, хотят его возобновить, с перенесением его siège* в Париж. И будто в последнем обстоятельстве повлиял на Р[асул]-З[аде] «наш» Мехт[иев]. Будто в этом месяце соберется здесь съезд «деятей», приедет Но[low]ко и займется «делом» с привлеч[ением] тех же «мусав[атистов]» и даже... Шам[илия]. Этот последний выпустил деклар[ацию]-пасквиль против Бам[мата], Кантем[ира] и др. горц[ев], обвиняя их в сношениях с большевиками. Присылаю Вам экзем[пляр] этой неграм[отной] глупости!

На все это наш Бам[мат] смотрит свысока, чувствуя себя в роли «победителя» с образованием (еще не законч[енным]) Гор[ского] совета. Впрочем, он собирается через Кантем[ира] привлечь Шам[илия] за клевету. Недавно я и А. Ш[ейхульисламов] были у него по вопросу о возобновлении Сов[ета] 3-х, чем сейчас очень заинтересованы груз[ины]. Затем, было устроено частн[ое] совещание

* Местопребывание, резиденция (фр.).

(Гег[ечко]ри, Чх[енкели], Бам[мат] и я), на котором Бам[мат] категорически заявил, что Сов[ет] 3-х умер и надо создать высший кавк[азский] орган, или не иметь никак[ого] единения и действовать каждой нац[иональной] организ[ацией] отдельно. Груз[ины] были очень смущены. Обсуждение вопроса отложено до возвращения А. Чх[енкели] (из Женевы) и Бам[мата] (из курорта). Наш А. Ш[ейхульисламов] против предложения Бам[мата]. Вот получилось положение: груз[ины] прямо заяв[или], что они будут работать с нами, а мы им будем делать предложение, которое сейчас отказываются принимать, но обещают идти навстречу этому требованию не путем уничтожения Сов[ета] 3-х, а путем его улучшения, расширения его компетенции и даже изменения его названия. Другим смутившим груз[ин] обстоятельством является выход в свет нов[ого] журн[ала] «Независимый Кавказ»²⁹¹, где выступили груз[инские] нац[ионал]-дем[ократы] и горцы, под дирижерством якобы, как гов[орят] груз[ины], того же Бам[мата]. Последний это отрицает, но не скрывает симпатий. Пока нет ничего направленного против груз[ин], но тенденция к этому есть. Пока не имею № 1 [журнала], сужу по словам других. Пока довольно и сказанного. Сопоставьте все и увидите нечто пока хаотическое и мало отрадное для нас: дел[егацию] не признает часть ее, а мы будем создавать «высший кавк[азский] орг[ан]»... О R. D[ammann] ни слова на этот раз не сказал Бам[мат] и уехал. Таковы факты жизни, заставляющие меня думать, что выйдет из отправленного нами exросé. Все здоровы.

Всем привет.

В[аш] А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 74, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

10 сентября 1929 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Сегодня получил длинное письмо от Х. б. С[ултанова] с приложенной к нему декларацией, которую при сем посылаю Вам. Декларация эта адресована делегации, и в письме Х. б. С[ултанов] от имени подписавших обращение к нам за помощью просит: «Пере-

вести деклар[ацию] на фран[цузский] яз[ык], отпечатать на машинке 5 экз[емпляров] и послать им же, а они подпишут и сами пошлют груз[инам], горц[ам], поляк[ам], укр[аинцам] и др.». Перевод просят сделать по оригиналу («так, как есть»). А затем из этого перевода на фр[анцузский] яз[ык] составить в «более удобной и краткой», по усмотрению нашему, форме текст декларации, который также отпечатать в 5 экз[емплярах] и послать им для рассылки «куда следует».

Очень прошу Вас принять на себя труд выполнить эту общую их просьбу, переданную через Х. б. С[ултанова], который обещает через неделю прислать копию протеста против «Мусават» и «Н[ационального] ц[ентра]» за многими подписями. Просьбу эту Х. б. С[ултанов] просит выполнить как можно скорее. Кстати, у Вас есть пишущая машинка, на которой можно набрать оба текста и из La Bourboule и отправить в С[тамбу]л по адресу: Dr. Hosrev, Taxim, Ayaz Pacha, Djami Sokağı, № 59. Stamboul, Turquie. Между прочим, он просит узнать от Вас, продан ли диск. Он подтверждает новую «измену» Х[алил] б. и Аб. А[тамалибекова], кои будто окончательно перешли к Мус[тафе] В[екилову], который будто теперь руководит всеми делами и которому послушны те оба (Х[алил] и А[бас]). Далее, по их общему плану будто предполагается созвать съезд Нац[ионального] ц[ентра], будут вызваны все чл[ены] дел[егации] и не поехавшие будут исключены и заменены. Одновременно принимаются ими же меры к задабриванию умеренной молодежи в Ст[амбу]ле, а также и Мам[ед] Садык²⁹² («Az[eri] Turc»), которому предполагается предоставить редактирование «Odlou Jourd»²⁹³ вместо Мирзы Бала, отправляемого будто с важной миссией в Перс[ию] и с больш[ой] суммой долларов. Прибавляет, что большой заем у них будто получил и Аб. Ам[ирджанов], а Х[алил] б. будто всецело на иждивении кассы Н[ационального] ц[ентра].

Вот и все сообщаемые Х. б. С[ултановым] «новости». Он не допускает «измены» молодежи и Мам[ед] Сад[ыка], подписавших настоящую декларацию. Большая часть письма Х. б. С[ултанова] посвящена «ответу» на мое письмо по поводу наших финансовых возможностей. В длинном ряде lamentаций он жалуется на нас и в частности, как это водится, на меня за то, то мы живем здесь чуть ли не припеваючи и лишь для себя, а работают они., что мы раздали их там на съедение «Мусавата», а теперь лишаем их даже незначительной матер[иальной] поддержки... При этом ссылается на

пропаганду «мусават[истов]», особенно М[ирзы] Б[ала], везде кричащих, будто у нас есть средства, «что я плачу дорого за виллу, что Вы разъезжаете по курортам, что Вы и А. Ш[ейхульисламов] даже отказались получить из кассы Н[ационального] ц[ентра]». Из всего этого вывод тот, что мы обеспечены. А вот М[ир] Яг[уб] не мог даже уехать куда-нибудь и т.д. Я, конечно, в умеренном тоне вновь отвечу Х. б. С[ултанову], но надо, чтобы и Вы написали, насколько все это вздорно... Впрочем, «помощь» нефтепр[омышленников] Вам здесь у всех на устах; конечно, М[ир] Яг[уб] использовал этой случай! Говорил мне об этом и А. Ш[ейхульисламов], который одновременно начал жаловаться на свое матер[иальное] положение. Словом, весь вопрос и все сводится к презренному металлу, который наши, как оказывается, чтят опять более всего в мире...

Еще раз прошу Вас ускорить выполнение просьбы Х. б. С[ултанова] и его друзей, перевести на ф[ранцузский] яз[ык] деклар[ацию] (полн[ую] и сокращ[енную]) и отослать набранными ему же. Подлинник же деклар[ации] на нашем яз[ыке] вернуть мне: А. Ш[ейхульисламов] пока не знает об этом. Пока, шлю общий привет. Целую детей. Сегодня иду к доктору.

Будьте здоровы.

В[аш] А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 66, л. 1–2. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

19 сентября 1929 г
St. Cloud

Дорогой Джейхун-бек,

Вновь по совету врача сижу вот уже несколько дней на строгом режиме голодания, проделав сначала все полагающееся: пиявки и пр. Настроение не бодрое, ибо не чувствую облегчения в состоянии здоровья... Другого же не был в состоянии и не могу сделать, за неимением буквально средств ни у себя, ни у А[ли] Ашр[афа], дела которого совсем приостановились...

Получил Ваш перевод «декларации», а также изложение ее содержания, очень удачное. Пришлось печатать на чужой маши-

не, что с бумагой обошлось в 47 фр[анков], плюс еще 9 ф[ранков] 30 с[антимов] за отправку. Потрачено столько труда, столько издержек! Посмотрим, что может выйти из всего этого? Я уже писал Вам о письме Х. б. С[ултанова], который смотрит на нас очень неправильно, полагая, что мы обладаем «волшебной палкой» и стоит ею ударить, как появятся суммы, необходимые для журнала, для устройства какого-то съезда и т.д. Он мне даже угрожает, что если и в дальнейшем ничего не выйдет, то победа «мусав[атистов]» обеспечена, а он переселится в Перс[ию]. О его письме, как и о «декларации», еще не говорил А. Ш[ейхульисламову].

Можно уделять из того, что имеешь, а что уделять из «ничего»?! Вот завтра 20 сент[ября], а от Г. б. Б[аммата] никакого известия: сидит себе в Pornichet и... забыл, видимо. А тут А. Ш[ейхульисламов] все твердит о ликвидации с R. D[ammann] и настаивает, чтобы я лично с ним виделся. Не знаю, здесь ли он?

Словом, у всех нас нужда, а как ее удовлетворим?

Все же надеюсь, что R. D[ammann] хоть в октябре даст. Не будем отчаиваться, ибо не раз бывали в худшем положении, но великий Аллах нам оказывал помощь...

Никаких писем из Ст[амбу]ла, кроме письма Х. б. С[ултанова], не получал: собираются, вероятно, здорово, раскритиковать наше мотивированное заявление.

Вам еще дней 10 остается прожить там. Используйте, насколько возможно. Хорошо очень, что дети себя чувствуют удовлетворительно и набрались сил на зиму.

Думали ли Вы над вопросом о паспор[те], о котором мы хотели видиться с м. Bonin и приготовить ему особое exposé? Это обязательно надо сделать, как и обращение за поддержкой, при содействии CFO*.

От души желаю Вам и Зоре хан[ум] здоровья и всякого благополучия. Целую детей. У нас здоровы.

В[аш] А.М. Топчи.

P.S. О некоторых моих шагах и встречах сообщу лично.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 75, л. 1–2. Автограф.

* Chief Financial Officer — финансовый директор (англ.).

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

16 февраля 1930 г.
[Сент-Клу]

Как раз смог приготовить 50 fr., чтобы прислать Вам. К несчастью, больше нет. Если удастся достать, пришлю или передам. Единственная надежда на демарши...

Начал писать «воззвание». Но если у Вас готово, то пришлите или принесите завтра утром.

От R. D[ammann] ответа нет, должен он сообщить через Г.-Б. Бам[мата]. Указан завтрашний день.

Тезисы беседы лучше было бы по-франц[узски].

Завтра утром, во всяком случае, увидимся, чтобы поговорить об этих тезисах.

Пока привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 1. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 234.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

10 марта 1930 г.
[Сент-Клу]

Вышла большая история: друзья вчера нашли, что надо составить меморандум чисто делового характера. Начали сами писать, взяв за основание написанное Вами. Писали до 9½ час. веч[ера], не кончили и взяли с собой доканчивать. Сегодня Али Акбар пойд[ет] к нам и принесет написанное ими, чтобы могли мы прочесть, затем Али Акбар наберет на машинке и отнесет. Rendez-vous с секрет[ным] с[отран]у* будет перенесено на 5 час[ов] веч[ера].

Если Вы в 12½ час[ов] сегодня будете у меня, то прочтем вместе. Надеюсь, Вы уже можете выходить. Буду ждать.

* Общество (англ.).

Привет.

Если же Вы еще не выходите, то приду я и прочтем у Вас.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 11. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 235.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

13 марта 1930 г.

[Сент-Клу]

Из двух корректурных экземпляров «возв[е]щения», кои остались у меня, наиболее чистым оказался присылаемый при сем экз[емпляр].

Пока никаких новостей.

Письмо на имя Ваше отправил.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 10. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 236.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

21 марта 1930 г.

St. Cloud

Вчера виделся с Г.-б. Б[амматом], и он просил меня известить Вас, что сегодня в 2 часа дня он и R. Dam[mann] будут в café Néapolitaine²⁹⁴, куда он просит прийти и Вас. Мое присутствие не надо. Я еще раз просил его употребить все усилия, подтвердив содержание моего последнего письма к нему (Г.-б. Б[аммату]). Он обещал.

Присылаю ответ R. D[ammann] для сведения, быть может, А. Ш[ейхульисламзаде] надо сказать, что именно я виделся с R. D[ammann]. Впрочем, об этом поговорим. Он, вероятно, будет сегодня у меня.

Желаю успеха. С Байрамом²⁹⁵.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 8. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 237.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

10 мая 1930 г.

St. Cloud

Все ничего утешительного! Даже в области небольшой суммы... Все же приходится к 3 час. сегодня. Придет и А. Ш[ейхульисламзаде]. Обещал быть и Али Ашр[аф]. Но только в 6½ час. у меня одно rendez-vous и я должен оставить Вас.

Передайте письмецо по поводу Агарон[яна], дам изготовить на машинке.

Читал в сегодн[яшнем] № «Пос[ледних] нов[остей]» заметку Милюк[ова]²⁹⁶ об Агарон[яне]?

Привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 9. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С.239.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

26 мая 1930 г.

St. Cloud

Али Акб[ар] уже был у Вас, но не застал. Вновь присылаю текст allocution* для перевода, об ускорении чего очень прошу Вас, т.к. времени совсем осталось мало. Очень просил бы изготовить к завтр[ашнему] дню, если можно к 12 час., когда зайдет к Вам Али Акб[ар]. Впрочем, сегодня веч[ером] увидимся у груз[ин], а до того Вы ознакомитесь.

* Обращение (фр.).

Пока привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 6. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документаы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 240.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

31 мая 1930 г.

St. Cloud

Вчера А[ли] Ашр[аф] виделся с Н[агиевым]²⁹⁷, к[ото]рый вчера же уехал к С[алимову], сказав, что есть надежда о получении какой-то суммы, и просил подождать 7–8 дней, когда он вернется от С[алимова]. При этом заметил, что во всем СССР один Азерб[айджан] фактически борется и находится en révolte*.

Сегодня я должен ехать в Bièvre, хотя бы на один час, так как обещал. Было бы хорошо, если бы и Вы были, тем более, что тоже приняли приглашение от Ам[ираджи]би²⁹⁸.

А. Акб[ар] объяснит, как ехать.

Присылаю 25 fr.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 7. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документаы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 241.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

11 июня 1930 г.

St. Cloud

Предстоящий приезд сюда Дет[ердин]га²⁹⁹ навел меня на мысль о возможности обращения к нему за помощью, о чем, впрочем, мы как-то говорили, но не нашли пути такого обращения. Мне кажется, что можно было бы написать ему о желании видет[ься] с тем, чтобы при свидании указать на положение и пр. Если Вы разделяете это,

* Восставший (фр.).

то напишите небольшое письмо, которое я отправлю ему.

Завтра я постараюсь зайти к Вам до 12 час. дня, и вместе обсудим текст Ваш. Сожалею, что не могу этого сделать сегодня, т.к. в 3 час. должен уйти и вернуться не знаю когда.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 3. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 242.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

6 марта 1931 г.
St. Cloud

Был вчера С.И. Авн[атамов]³⁰⁰, ознакомил с положением вопроса о 5% фонде и просил поддержать их (т.е. Авнат[амова], Бам[мата] и др.) выступление. Полагаю, что это наш долг, как это было в 1929 г. Я все же сказал, что надо обменяться мнениями и еще ближе ознакомиться с вопросом. Вы присутствовали на их совещаниях и потому тоже в курсе. Для обмена мнен[иями] решили собраться у Авнат[амова] в это воскрес[енье] (8 марта) в 3 часа дня. Я взялся известить Вас об этом. Хотел зайти сам, но побоялся холодного ветра. Кроме того, сегодня была годовщина смерти Ханифы ханум. Приходите в воскр[есенье] к Авнат[амову]. Если до этого хотите поговорить об этом вопр[осе], то я свободен завтра утром или в воскр[есенье] утром.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 5. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 243.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

12 марта 1931 г.
[Сент-Клу]

Вчера вечером был у меня Гейд[ар]-б. Говорил с ним о нашем

желании видаться. На этой неделе он не может. Решили собраться в понедельник 16-го с[его] марта в 3 час. дня у меня. Надеюсь, и для Вас это удобно.

Сообщаю, чтобы Вы не трудились говорить с ним по телефону. Было бы хорошо, если бы Вы пришли на ½ часа раньше.

Привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 100. Л. 4. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 244.

Статья А.М.Б. Топчибашева «К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северо-кавказцев) в Париже и вообще за рубежом»

1930 г.*

Идея о необходимости конфедерирования 4 республик Кавказа все более делается популярной и пускает корни среди наличных деятелей означенных республик как здесь, так и на местах. Соответствуя многим общекавказским условиям и данным, идея эта имеет теперь горячих сторонников не только в партиях и организациях и в лице вообще активных работников на политической арене в борьбе за освобождение наших народов от ненавистного ига, но и среди кавказских элементов, по тем или иным причинам и соображениям стоящих в стороне от политики, но не могущих быть, конечно, чуждыми ей, равно как проникнутых патриотическими стремлениями ко благу Кавказа и его народов, и придерживающихся чисто кавказской ориентации.

Проникновению и развитию этой идеи в среду последних способствовало не мало принятие в Париже почти 7 лет тому назад официальными органами Республик Азербайджана, Грузии и Северо-Кавказа главнейших баз политического и экономического объединения народов названных республик, кои высказались единогласно за необходимость объединения их народов в форме конфедерации (подписанный представителями официальных орга-

* Датируется по содержанию.

нов 3 названных республик протокол в окончательной форме от 11 ноября 1924 г.). Здесь кстати сказать, что официальный орган Республики Армении не считал возможным присоединиться к сему акту тогда же по особым мотивам и целям, преследуемым означенным органом, что, конечно, не исключает, во-первых, возможности присоединения после и, во-вторых, нахождения среди кавказских эмигрантов-армян сторонников объединения народов Кавказа в форме конфедерации.

Но, к сожалению, указанный акт огромной важности не мог быть осуществлен и, будучи приурочен к наступлению определенных событий, ждет все еще своей реализации.

Однако, как всегда, и в данном случае жизнь опередила формальное соглашение, состоявшееся между официальными органами республик Кавказа, заставив отдельные группы и лиц искать возможных путей к желательному объединению кавказских народов, вне и помимо официальных органов.

Отсюда стремления во всей кавказской эмиграции отдельных лиц и групп, иногда даже партий, к образованию той или иной организации, к устройству собраний и совещаний с участием единомышленников соответственно из азербайджанцев, армян, грузин и горцев. На всех таких собраниях, как бы малочисленны они ни были и как бы ни были ограничены их задачи, все же преследовались цель объединения, как основной базы будущего устройства жизни кавказских народов.

В этом отношении особенно надо отметить выступления более молодых наших сил, их коих многие кончили цикл своего образования за границей. В патриотическом стремлении оказать посильную помощь изнывающей под большевистским гнетом родине, — и это делает им честь, — они, естественно, ищут вывода из того мрачного тупика, в котором мы все оказались. Не менее естественно, что они не могут быть чужды «критики их «старых» — старших деятелей, «заведших всех в этот тупик и крепко держащимся своих тоже «старых... мандатов»». Они, конечно, могут критиковать: это их право. Как исправление промахов и ошибок прошлого — это даже необходимо и полезно.

Но не в таком, однако, виде: не на собраниях скорее интимного характера, среди лишь друзей, созданных случайно и по частной, тоже случайной, инициативе, не на собраниях, ни к чему никого не обязывающих и тут же улетающих из памяти, как мимолет-

ный эпизод эмигрантской жизни. Не на таких собраниях может быть достигнуто желательное объединение вынужденно покинувших родные пепелища эмигрантов из Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа и теперь, под влиянием всего ими пережитого в тяжелое лихолетье, сознающих необходимость объединения, дабы совместными силами и всеми доступными путями принять посильное участие в сохранении жизненных интересов своих народов, а с тем вместе и всего Кавказа.

Для так мыслящих элементов необходимо организованное объединение, создание одной общей организации с выработанной им самими программой и планом работ, организаций, доступ в которую был бы свободен для всех кавказцев и их истинных друзей, без всяких ограничений, организаций, руководимой ими самими выбранными органами и в которой составы существующих кавказских официальных органов участвуют, как рядовые члены, внося свои познания и особенно опыт в общекавказских вопросах.

Такая организация не может и не должна быть по существу чуждой всех стоящих на очереди вопросов кавказской проблемы, и в видах наилучшего разрешения этой последней представляется особенно необходимым и важным детальное и всестороннее изучение и освещение всех вопросов, касающихся Кавказа и его народов во всех отношениях. И с этой точки зрения такую объединенную кавказскую организацию можно было бы назвать «Обществом кавказоведения» в обширном смысле этого понятия. Такое наименование соответствовало бы также и требованиям различного характера в зависимости от состава эмиграции, а также официальной регистрации статуса организации.

Все вопросы, касающиеся прошлого и настоящего народов Кавказа, лучшего устройства их жизни в дальнейшем — все содержание проблемы Кавказа в самом широком значении может и должно войти в задачи такой организации. И в соответствии с этим все мыслимые отделы кавказоведения, а именно: древности, археология, письмена, география, этнография, история, экономика, политика, литература во всех видах, искусства и пр. могут и должны быть предметом изучения вплоть до нравов и обычаев, народных песен, музыки и танцев, народной медицины и т.д. как общекавказского характера, так и принадлежащие каждому народу в отдельности.

Такая организация будет и должна быть центром самоизуче-

ния и взаимного ознакомления и изучения каждым входящим в нее членом, жизненно заинтересованным прежде всего в необходимости «познать самого себя», как того требовали древние философы. Не менее, конечно, необходимо познание и соседних с Кавказом народов, изучение коих также должно входить в задачи означенной организации.

Конечно, это весьма широкий круг задач, начертанный в общих лишь чертах. Будет ли эта огромная работа по силам кавказцам, если даже предположить, что они все за рубежом войдут в указанное объединение? Найдутся ли среди нас соответствующие работники? Ведь для этой работы нужна академия, да может, и не одна... Верно. Но не надо забывать основной цели образования такой организации, заключающейся в объединении кавказцев на почве прежде всего культурной работы вообще, а какая часть этой большой работы будет выдвинута раньше, для какой части найдутся работники и тому подобные вопросы, как бы они ни были резонны, не должны все же препятствовать желательному объединению. При том, самая широта плана даст должный простор в выборе тем для изучения.

Все средства, способствующие лучшей постановке изучения вопросов кавказоведения, должны быть использованы организацией; собирать сведения библиографического и иного характера, книги и другие материалы; помогать исследованиям в архивах и библиотеках французских и иных; устраивать конференции, беседы, спектакли, концерты и т.п.; выпускать брошюры, издавать книги; выступать во французской и иной прессе; издавать периодический печатный орган; поддерживать посвятивших себя изучению кавказоведению, особенно из кавказцев, и т.д.

В ходе работ сама организация определит точные предметы ближайших задач, в соответствии с наличными силами и материальными средствами. При этом вряд ли можно сомневаться, что объединенная организация не сумеет изыскать необходимые средства для своей работы. Равно можно надеяться, что с течением времени, когда упрочится объединение кавказцев, оно сумеет выделить из своего состава особый кадр работников по разным специальным отраслям кавказоведения, работников, кои будут заниматься систематически или даже посвятят себя всецело изучению и исследованию в научном отношении выделенных отраслей о Кавказе, под руководством, быть может, особо приглашенного

ученого иностранца.

Одним из препятствий к желательному объединению мог бы быть вопрос о языке. Этот вопрос — самое большое место сейчас и в будущем, при образовании конфедерации. Это достаточно известно каждому из нас, много испытывавшему неудобств и неприятностей из-за отсутствия одного общепонятного языка. Каждый из наших народов имеет свой язык, письма, литературу и в пределах своей территории может в этом отношении получить удовлетворение. Но в сношениях между собой народы Кавказа, не имея, к сожалению, общего языка, вынуждены были пользоваться русским языком в продолжение более ста лет. Впрочем, правильнее будет сказать, что этим языком пользовались не народные массы, и до сих пор его не понимающие, а классы торгово-промышленные, чиновничьи, военные, так называемые интеллигентные, коих дети и зачастую сами они обучались обязательно русскому языку в учебных заведениях, как языку государственному, столь им нужно-му тогда в жизни...

Этот язык стал поневоле общим, заставшим народы Кавказа в период отделения от бывшей России и образования Республик Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа. Правительства этих последних вынужденно вели свои сношения на этом языке между собой, при посредстве его происходили и происходят наши конгрессы, совещания, комиссии и пр., равно как и здесь между официальными кавказскими органами, лишь иногда прибегающими в сношениях между собой к помощи французского языка. Усвоить этот последний более или менее удовлетворительно возможно лишь среднему и особенно молодому поколению, учившемуся во французских учебных заведениях. Поколению же старшему, составляющему значительное большинство кавказских деятелей, в общем, почти невозможно преодолеть французский язык настолько, чтобы на нем излагать устно и особенно письменно мысли со всеми нюансами в литературной форме. Пользование же услугами переводчиков, как известно, не достигает цели точного и ясного изложения и передачи. Конечно, в том и другом случае могут быть и бывают счастливые редкие исключения, но в общем — затруднительность позднего усвоения французского языка, при всех достоинствах его, как международного языка, и при всем сознании необходимости усвоения этого языка, невольно заставляет кавказских деятелей указанных категорий прибегать и теперь к помощи

русского языка, которым большинство из них владеет почти в совершенстве и на котором долготетнее им пользование приучило их мыслить, говорить, писать, зачастую, к сожалению, даже в ущерб родному языку...

Такова действительность, и надо иметь мужество брать ее такой, как она есть, и извлекать возможную пользу для общих интересов Кавказа, как бы употребление русского языка в сношениях между кавказскими народами ни било сильно по нашему национальному самолюбию, как бы оно ни стесняло и ни угнетало нас своим несоответствием и даже некоторым противоречием с провозглашенной нами независимостью наших народов.

Употребление русского языка на наших заседаниях, совещаниях, переговорах и личных встречах невольно вошло в обыкновение. На этом же языке зачастую ведется переписка между нами, даже между официальными органами. На нем же в эмиграции имеются журналы, издаваемые отдельными группами партийными, национальными. Но нет печатного органа общекавказского характера, в котором, как со свободной и достигнутой трибуны, раздавались бы голоса пишущих кавказских деятелей по животрепещущим вопросам кавказской проблемы открыто, без предвзятостей и тенденциозности.

Существующие в эмиграции печатные органы на родных языках, как и на языках французском и русском, имеют свое назначение, но ни один из них не играет роли доступного общекавказского органа ни по форме, ни по содержанию.

Поэтому необходимо создание печатного органа, в виде пока ежемесячного журнала, тоже пока небольшого формата, который явился бы языком объединенной общекавказской организации. По вышеприведенным соображениям такой журнал должен издаваться на русском языке, чтобы дать к нему доступ всем желающим выступать печатно кавказским деятелям. Вместе с тем журнал будет доступен и русской эмиграции, не перестающей, в лице своих периодических органов здесь, делать выпады против кавказских деятелей и их национальных организаций, вкривь и вкось писать о них, с неприязнью трактовать о чаяниях народов Кавказа, а главное — враждебно относиться к провозглашенной этими народами независимости. Руководящие круги русской эмиграции почти всех течений и оттенков никак не могут примириться с этим фактом, осуществленным, как они твердят, нами без согласия их, русских (?). В печатных органах своих они вызывают нас на «сговоры», на-

ходя, что счета «между окраинами и русскими» еще не закончены и т.п. Проектируемый журнал объединенной кавказской организации даст должный ответ и отпор на все подробного рода выпады русских деятелей на их же родном языке и установит честно и ясно грань между Кавказом и будущей Россией...

Конечно, одновременно такой журнал займет соответствующую позицию и по отношению к советской власти, оккупировавшей русско-советскими войсками наши территории.

Общекавказская организация и печатный орган — две взаимно действующие силы, необходимые для желательного объединения кавказских деятелей: в них источник совместных действий и солидарных выступлений для отстаивания общих интересов народов Кавказа и в то же время подготовки необходимой почвы для создания действительного объединения этих народов в форме конфедерации.

Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'École des hautes études en sciences sociales (Paris). Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Фотокопия предоставлена Г. Мамулиа (Франция).

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

17 апреля 1931 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бей,

Кошмарный вопрос о квартире все еще не улажен и висит над нами, как дамоклов меч. Идут всякие переговоры об отсрочке, но ставятся чисто драконовские условия относительно платежа, совершено сейчас невозможные для меня. Кроме переговоров, все время уходит на приискание хоть какой-нибудь суммы... Положение крайне тяжелое... Приходится обращаться к таким лицам, к коим не следует обращаться, да и то без результата. Все мои помыслы, воля заняты этим вопросом, и я не знаю, можно ли в таком состоянии собраться в это воскресенье. Очень просил бы перенести эту встречу на конец следующей недели — в пятницу или субботу, ибо к этому времени этот кошмарный вопрос должен выясниться в ту или другую сторону.

Извиняясь за беспокойство, очень прошу Вас разъяснить

М. Мех[тиеву] и, если надо, другим, о причинах моего молчания и просьбы об отсрочке встречи. Если для меня изменится что-нибудь раньше, я Вам немедленно сообщу или зайду сам.

Пока, привет.

Ваш А.М. Топчи.

P.S. Прошу Зору хан[ум] сообщить парижский адрес собственника Villa № 42 на rue des Tennerolles, если это ее не затруднит.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 76, л. 1. Автограф.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

6 ноября 1931 г.

Дорогой Джейхун-бей!

Очень жалею, что не застали меня дома. Все эти дни был дома, вышел лишь сегодня около 5 час[ов] веч[ера] и вернулся к 7 час. Застал Ваше письмо. Очень хотелось тоже видиться с Вами и кое о чем поговорить, в том числе и о свидании. Думаете ли Вы, что сей-час это должно принести пользу общему делу? Я очень расстроен и раздражен весьма неблагоприятно для меня, да и вообще для всех нас сложившимися обстоятельствами!.. Как бы не вышел какой-нибудь эксцесс, который еще больше может напортить и без того неважные отношения.

Из Вашего письма видно, что они будут у Вас, чтобы видиться и со мной. Ничего не имею, но было бы лучше не говорить им, что я обязательно буду, ибо необходимо сначала нам поговорить, и для этого завтра (суббота, 7.XI) я зайду к Вам часов в 3–4, если Вы будете свободны и дома. Тогда мы и решили бы, как быть в воскресенье. Если завтра Вы будете заняты, сообщите. До беседы с Вами я затрудняюсь решить относительно воскресенья. Во всяком случае я буду завтра дома. Что касается *certificat**, то думаю, что оно поспеет к понедельнику, но Али Акбара я увижу лишь завтра утром, т.к. он каждый день уходит утром и возвращается поздно.

Привет.

Ваш А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 78, л. 1. Автограф.

* Свидетельство (фр.).

**Статья А.М.Б. Топчибашева «Союз автономистов
(Из воспоминаний о первой Государственной
думе в бывшей России)»**

Декабрь 1931 г.
Сент-Клу

Две парламентские фракции, образованные в первой Государственной думе³⁰¹, — Союз автономистов и группа Межпарламентского союза — привлекли внимание и заинтересованность со стороны депутатов в связи с задачами, которые на них возлагались. Особую заинтересованность к ним привлекали представители так называемых «окраин». Им казалось, что существующие в Государственной думе обе эти организации помогут — одна вне, другая внутри — обновлению России и созданию в ней государственного строя, основанного на мирном сосуществовании всех классов и народов и на надежном фундаменте гражданской свободы. Особые надежды возлагались на «Союз автономистов»³⁰². Однако, обе эти фракции образовались в последние сутки краткого существования первой Государственной думы, которая просуществовала всего лишь 72 дня (с 27 апреля до 9 июля 1906 г.). Я был членом обеих этих фракций.

Когда создание думской фракции Межпарламентского союза находилось в природной связи с уже функционирующей организацией упомянутого Союза, то образование в той же Государственной думе Союза автономистов стало естественным следствием тех явно ненормальных явлений в строительстве и управлении Российской империи, под режимом которой находилось многомиллионное население особо так называемых «окраин»; как следствие военно-полицейского режима, который душил каждое проявление инициативы и свободы; как следствие исключительной в истории системы централизации, которая видит свою цель в управлении с берегов Невы, с помощью нескончаемого количества бюрократов, огромной империей, которая занимала шестую часть мира — от Ледовитого к Тихому океану, от Балтийского к Черному морю, от Ладожского к Аральскому и Байкальскому озерам; как естествен-

ное следствие полного игнорирования жизненных интересов порабощенных стран на Западе, Юге и Юго-Востоке, не принимая во внимание, что некоторые из этих стран в недалеком прошлом являлись независимыми царствами, ханствами и княжествами, с населением другой расы, религии, языка, культуры, истории, нравов и обычаев, не считаясь с народами, которые по своему развитию и культурному уровню находились выше русских, а некоторые создали собственную культуру, правда не аналогичную европейской, однако удовлетворяющую потребности коренного населения. Царское правительство, пользуясь полнотой власти, проводило жестокую политику против всех «инородцев», не делая разницы в своем всегда подозрительном, недоверчивом и неприятном к ним отношении, не умея и не желая найти общий язык с ними, видя в них только нежелаемых пасынков, ссоря их между собой там, где это было возможно, лишь бы управлять ими по принципу «divide et impera». Оно душило все попытки национального развития, все их стремления в области образования и даже в хозяйственно-экономических вопросах, не давая им возможности пользоваться органами местного самоуправления, создавая такие административно-полицейские преграды, что ими же это самоуправление сводилось на нет.

Однако чем больше использовалось преследований и репрессий, чем более ярко проявлялись тенденции в отношении русификации этих краев со стороны разных и численных агентов правительства на местах, включая разветвленную сеть миссионеров господствующей религии, все более возрастало недовольство «инородных» народных масс, которые за налоги и оплату, за военную и другие повинности, которые на них ложились, встречали пренебрежение со стороны власти, оставались бесправными, теряли свое национальное лицо и тяжело терпели в экономическом плане.

Неудачная война с Японией и революция 1904–1905 гг. обнаружили множественные болезни российского государства и в то же время всю несправедливость, которая господствовала в центре и на местах в отношении народов: Польши, Украины, Литвы, Прибалтики, Крыма, Кавказа, Поволжья, Сибири, Туркестана и других. Народы зашевелились, подняли голову, начали требовать права, заговорили о перестройке государства на демократических принципах, об участии их представителей в законодательстве, о контроле над деятельностью органов власти, о подотчетном парламенту (должен

быть созван на основании общего избирательного права) министерстве. Пришел манифест 17 октября 1905 г., и 27 апреля 1906 г. была созвана первая Государственная дума.

* * *

В то же время накануне созыва Думы в Петербурге проходили совещания, в которых принимали участие те из поляков, украинцев, эстонцев, латышей, литовцев, грузин, евреев, армян, татар (Кавказа и Поволжья), киргизов и другие, проживавшие в столице, и требовали перестройки России на федеративных основах. Осенью 1905 г. в Петербурге была созвана конференция «автономистов-федералистов», которая состоялась в помещении курсов Лесгафта под председательством проф. Бодуэна де Куртене³⁰³. Он был избран председателем Центрального Комитета, в состав которого входили 20 человек, в том числе проф. И. Луцицкий³⁰⁴ (г. Киев), д-р П. Геллат³⁰⁵, А. Бабянский³⁰⁶, проф. А. Жижиленко³⁰⁷, редактор татарской газеты А. Ибрагимов³⁰⁸, приват-доцент И. Джавахов³⁰⁹ и другие.

В подготовленном на то время уставе Союза автономистов-федералистов³¹⁰ целью Союза определялось добиваться «фактического осуществления равноправия народов, входящих в состав русского государства, и обеспечение всех культурно-автономных прав национальных меньшинств, как в государстве в целом, так и в пределах всех его автономных частей». Союз ставил своей целью внедрить принцип самой широкой децентрализации в форме автономии отдельных областей на демократических основаниях. Первоочередным заданием Союза было обеспечение «самоуправления и областной автономии», а конечной целью — вопрос о «перестройке всего русского государства на федеративной основе, как единственно возможной на такой большой территории». Широкая пропаганда, систематическое влияние на просвещение молодежи и на ее воспитание в духе, соответствующем задачам Союза, съезды — общие и местные и исполнительные комитеты — центральный в Петербурге и на перифериях — таковыми были пути и органы Союза автономистов-федералистов.

Таким образом, изложенный выше темный образ русского государственного строя и упомянутый подготовительный труд стали для членов первой Государственной думы причиной и соответственным основанием для создания думской фракции, которая офи-

циально именовалась «Союз автономистов». Именно эти задания ставила перед собой вышеупомянутая петербургская организация — Союз автономистов-федералистов.

Образование парламентской фракции Союза автономистов в июне месяце совпало с краткосрочным существованием Государственной думы, когда между «думой народного гнева», как ее тогда прозвали, и правительством, сначала Дурново³¹¹–Витте³¹², и особенно потом правительством Горемыкина³¹³–Столыпина³¹⁴, образовалось абсолютное несовпадение интересов, но когда все же Дума, хотя и «в гневе», занималась важными законопроектами: об упразднении смертной казни (который был принят единогласно 19 июня — первый и единственный закон за все 72 дня существования первой Думы), законопроектами о собраниях, о прессе, десятками интерpellаций министрам внутренних дел, юстиции и др., правительственным сообщениям и контрсообщениям самой Думы в аграрном деле и, наконец, докладами думской комиссии в деле еврейского погрома в Белостоке — делами, которые постоянно находились на повестке дня заседаний Думы в течение 15 дней (с 22 июня по 7 июля). Одновременное стечение образования Союза с думской работой в таком масштабе не давал возможности развернуться силам вновь созданной фракции, Союзу автономистов, и поэтому во время закрытых собраний членов фракции, 18 июля, одним из вопросов повестки дня было предложение об оживлении деятельности Союза. Это свидетельствовало об общем желании всего состава фракции развить ее функции более интенсивно, к чему и стремились все члены Союза во главе с председателем, А.Р. Ледницким³¹⁵ (заместителем председателя были украинский депутат И.Л. Шраг³¹⁶ и я, секретарем — князь В. Геловани³¹⁷).

Фазой деятельности Союза автономистов были «Главные основания», выработанные во время создания парламентской фракции и изложенные в шести пунктах. В соответствии с первым пунктом, фракция Союза «объединяется либо на областных, либо на территориально-национальных основаниях для взаимной поддержки и обороны, а также и для воплощения автономной идеи на демократических основаниях». Придерживаясь принципа о «неделимости российского государства как единого целого» (п. 2), фракция Союза автономистов «считает целесообразным возможно полную децентрализацию государственного управления. Эту децентрализацию нужно осуществить на демократических основаниях и на основа-

нии широкой автономии отдельных областей, которая должна быть определена основными законами российского государства» (п. 3).

«Географические границы и юридические размежевания автономии каждой отдельной областной и территориально-национальной единицы должны быть определены в соответствии с желанием Союза автономистов» (п. 4). В следующем (5-м) пункте речь идет о необходимости обеспечения основными законами Российской империи прав меньшинств в областях со смешанным населением, прав не только гражданских и культурных, но и национальных, прежде всего в деле использования родного языка в школе, в суде, в общественных и правительственных учреждениях. Наконец, в пункте шестом предусмотрено было «неукоснительное обеспечение путем законодательным права за всеми гражданами на культурное и национальное самоопределение и упразднение всех привилегий или ограничений в связи с принадлежностью к той или другой национальности, к тому или другому вероисповедованию».

Эти главные основания, аналогичные вышеприведенным заданиям, которые перед собой поставил петербургский Союз автономистов, принимались, как ведущие, и теми депутатами, которые позже вступили в фракцию Союза автономистов, с теми замечаниями, что в процессе дальнейшей работы будут исправлены все ошибки и недоработки. Однако «равноправие национальностей» и «областная автономия» оставались как лозунги и требования всех членов Союза автономистов. Созданные с их состава комиссии в деле языка, в вопросе аграрном, в соответствии к местным условиям, и в других вопросах, определяли программы работы, а во время общих собраний члены Союза автономистов придавали этим вопросам в соответствии к отдельной национальности определенное звучание, которое показывало и подтверждало в равной степени тяжелое состояние отдельных народов, общую их трагическую судьбу... Самые горячие выступления и доклады, переполненные неизмеримым горем, приходилось слышать от членов Союза в деле преследования родного языка в отдельных областях даже однородным населением одной национальности. Комиссия же продолжала собирать ведомости касательно этих преследований, однако весь Союз уже выступал за свободу языка в частной жизни, в школе, в суде, в общественных и государственных учреждениях.

Тем временем количество членов Союза продолжало увели-

чиваться за счет депутатов так называемых «окраин», и в середине июня составило около 80 человек. Количество их могло бы быть значительно большим, если бы не та система назначения срока выборов, которой придерживалось в своих планах Министерство внутренних дел и его местные органы: первая Государственная дума была созвана 27 апреля, а выборы в ряде местностей состоялись в мае и июне. Например, выборы от города Баку и Бакинской губернии состоялись только 31 мая, и я с двумя депутатами от этой губернии могли прибыть в Думу только 12 июня. Еще более трагично обстояли дела в Закаспийском крае, Туркестане и Сибири: все 14 областей*, с их обширными территориями, так и не дождалось выборов своих депутатов в Государственную Думу, и только одна Семипалатинская область успела избрать своего депутата в лице А. Букейханова³¹⁸, который смог приехать в Петербург только 9 июля, когда Государственная дума прекратила свое существование, таким образом этот депутат, даже не увидев Таврического дворца, того же дня уехал в Выборг, где и подписал известное обращение³¹⁹. Он, как и другие депутаты от этих областей, если бы были избраны, без сомнения вошли бы в состав Союза автономистов для того, чтобы, как и все другие «инородцы», обеспечить поддержку в отстаивании интересов и прав своих народов. Встречи на общих собраниях и комиссиях Союза автономистов, взаимная информация и ознакомление с положением народов на местах, везде в одинаковой степени тяжелого, возможность действенной взаимной поддержки и обороны — все это не только сближало членов Союза автономистов, но и обеспечивало солидарность общих интересов «инородных» представителей в Государственной думе, которые объединялись в одной фракции, где они могли свободно обсуждать положение и потребности своих народов и готовиться до совместных выступлений в борьбе за равноправие и за автономное устройство.

Понятно, что такая солидарность «инородцев» не могла вызывать сочувствие среди определенных элементов самой Государственной думы, не говоря уже о правительственных кругах, которые уже искоса смотрели на автономистов-«инородцев». К тому же, фракция Союза автономистов действительно состояла исключительно из депутатов «инородцев»: поляков, украинцев, эстонцев,

* Эти области в алфавитном порядке: Акмолинская, Амурская, Уссурийская, Дагестанская, Забайкальская, Закаспийская, Иркутская губ., Приморская, Самаркандская, Семипалатинская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Якутская.

латышей, литовцев, евреев, грузин, армян, кавказских горцев, татар (азербайджанских, волжских и др.), киргизов и др. Правда, не все они официально считались «инородцами», однако все страдали от политики русификации и искали пути выхода с удушающей атмосферы бесправия, административного гнета и грубого уничтожения всего, что содержало в себе национальные черты той или другой «окраины». Депутатов не «инородцев» в составе членов фракции Союза автономистов не было, за исключением депутата от Калужской губ. Виктора Петровича Обнинского³²⁰. Сообщение о его вступлении в состав фракции Союз автономистов было воспринято всеобщей симпатией. Ныне уже покойный В.П. Обнинский, желающий самоотверженно трудиться на благо Союза, был переполненный самыми прекрасными чувствами в отношении народов бывшей России и поэтому заслуженно пользовался уважением всего состава Союза автономистов.

Вопросами о самоуправлении и об автономном устройстве, кроме фракции Союза автономистов, также занимались и национальные фракции, образовавшиеся в Государственной думе: польское коло, фракции украинская, латышская, мусульманская, литовская и др. В своих декларациях и заявлениях, внесенных в Государственную думу, эти фракции требовали учреждения основными законами автономного устройства для их территорий. В частности, депутаты Царства Польского, перед обсуждением приветствия в ответ на тронную речь, внесли в Государственную думу заявление, в котором, ссылаясь на трактаты России с Австрией и Пруссией — 3 мая 1815 г., на конституцию имп. Александра I³²¹ — 27 ноября 1815 г. (ст. 3, 37, 165) и на «органичную грамоту» имп. Николая I³²² — 1832 г. — выступали против ликвидации (в новых основных российских законах от 23 апреля 1906 г.) названия «Царство Польское» и требовали возвращения прав польского населения «нашего края». Вопросы децентрализации детально разработали и обосновали украинские депутаты: В.М. Шемет³²³, П.И. Чижевский³²⁴ и И.Л. Шраг. Первый из них, ставя в зависимость решение этого вопроса от аграрного, говорил: «Земля и автономия тесно связаны с мыслью о счастливой судьбе украинского народа, и это надо учитывать, но, когда решается такой важный вопрос, как земельный, надо иметь в виду, что Украина — не только часть государства, но и нация, и в значительно большей части нация, нежели часть государства. Только тогда украинский народ может считать, что его требования выполнены, когда

он будет иметь возможность самостоятельно распоряжаться своей судьбой». Литовская демократическая группа членов Государственной думы провозгласила проект автономии Литвы с сеймом у Вильно. Признавая право каждой национальности на самое широкое определение, проект литовских депутатов предусматривал, что единство Российской империи самым лучшим образом может быть обеспечено признанием права отдельных краев или народов на федеративное устройство в составе всей империи. Мусульманская фракция, в состав которой входили 28 депутатов Кавказа, Поволжья, Киргизстана и др. (под моим председательством), высказалась за полную автономию в вопросах местного самоуправления и создания краевых представительских учреждений, а также за полную автономию в религиозном вопросе.

Отдельные депутаты и группы в Государственной думе высказывали свое мнение касательно вопроса автономии, вообще похожие к вышеизложенным, однако с некоторыми нюансами, особенно в отношении автономного устройства. Принимая это во внимание, фракция Союза автономистов решила поставить на обсуждение общего собрания вопрос о необходимости ознакомиться с мнением касательно «автономии» отдельных групп Союза. Это общее собрание было назначено на 8 июля, в субботу с утра. Представители групп объясняли друг за другом, как они понимают слово «автономия» и как они представляют воплощение ее в жизнь. Собрание было прервано в 3 часа и перенесено на следующий день: на воскресенье 9 июля вечером, когда... вдруг! — большая часть членов Союза автономистов была уже в Выборге и в гостинице «Бельведер» обсуждала текст «Выборгского воззвания», этого последнего аккорда первой Государственной думы, ее лебединой песни.

* * *

Таким образом, прекратилось существование парламентской фракции Союза автономистов, как и непосредственно первой Государственной думы и всех ее организаций, вместе с национальными фракциями и группами.

Однако идея, которой проникся Союз автономистов, осталась жить, дала наглядные результаты для народов бывшей России, когда изменились и исчезли негативные условия, задерживающие их развитие. Только феноменальное ослепление российских правительственных кругов могло удерживать безосновательную уверен-

ность, скорее всего самоуверенность в том, что можно безнаказанно управлять таким огромным государством, полагаясь только на отмирающую бюрократию и на штыки; и нет надобности искать признания и поддержки среди народных масс даже в кругах интеллигенции; и можно безнаказанно пренебрегать десятками народов нерусского происхождения, удерживая их в режиме абсолютизма, который давно изжил себя... И сбылось то, что должно было произойти — неизбежно!

Года три назад, впервые после первой Государственной думы, встретился я в Париже с бывшим председателем фракции Союза автономистов А.Р. Ледницким. Я приветствовал его с появлением Польской Республики, что уже превратилась в мощное государство на Востоке Европы. Мы дружески обнялись, как старые друзья по оружию в борьбе за права народов.

— Правда ли коллега, — трепетным голосом сказал А.Р. Ледницкий, — что в Союзе автономистов мы держали правильный курс в нашей работе? — Я подтвердил.

* * *

Жизнь и факты говорят сами за себя: вот независимые республики — Польша, Эстония, Латвия и Литва. Вот Украина, Крым, Северный Кавказ, Азербайджан, Армения, Грузия, которые провозгласили независимость и борются за ее восстановление. Вот Туркестан и другие края, которые идут тем самым путем...

Топчибаши А.М.-Б. Союз автономістів // Праці Українського наукового інституту. Т. VIII. Спогади. Варшава, 1932. С. 133–141. Перевод с укр. яз.

Письмо А.М.Б. Топчибашева директору колледжа

26 февраля 1932 г.

St. Cloud

28, rue Ernest Tissot

A Monsieur le Directeur du Collège Richelieu á St. Cloud

A Monsieur le

С большим сожалением и досадой я узнал, что сын члена на-

шей делегации Дж. б. Н[adjibey]li, ученик класса руководимого Вами Collège Richelieu, за невзнос платы за учение лишен возможности посещать уроки.

Этот юноша, как хорошо известно Вам, г. директор, отличаясь большими способностями и прилежанием к учению, всегда был в числе первых учеников в колледже, особенно выдаваясь по языкам французскому, английскому и даже латинскому.

Это отрадное явление, связанное с молодым Н[adjibey]li, как уроженцем Азербайджана, внушало не только его родителям, но всем знавшим его, как я, азербайджанцам приятную надежду, что в его лице мы будем иметь прекрасно подготовленного и европейски образованного согражданина, в коих так нуждается наша отсталая страна. И за это народ наш был бы столь признателен как родителям юноши Н[adjibey]li, так и Вашему училищу.

К великому сожалению, материальное положение родителей его, при всем их старании и готовности идти на жертвы в деле обучения своих детей, не позволяет им выполнить требуемые обязанности и аккуратно вносить плату за обучение их сына. Главная к тому причина — крайне тяжелые условия жизни политического эмигранта, не говоря уже о переживаемом всеми экономическом кризисе.

Беря на себя смелость утверждать, что при первой же возможности Вам будет уплачена отцом названного ученика вся следуемая Вам сумма, в чем я могу вполне ручаться, я имею честь просить Вас, г. директор, разрешить ученику Н[adjibey]li продолжать посещать уроки до конца учебного года и тем дать возможность ему закончить свое образование, за что я и вся азербайджанская колония здесь заранее выражаем Вам искреннюю благодарность.

Примите и пр.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 103. Л. 1. Автограф-копия. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 245.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

8 марта 1932 г.

[Сент-Клу]

Дорогой Джейхун-бек,

По случаю смерти А. Briand* написал обращение к А. Tardieu³²⁵, которое при сем присылаю. Посмотрите, если надо, измените и пришлите, чтобы можно было сегодня же послать.

Сегодня же собираюсь быть на кварт[ире] умершего, чтобы подписать в книге выражающих соболезнование.

Привет.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 101. Л. 2. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 246.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

13 марта 1932 г.

[Сент-Клу]

Извиняюсь, что задержал присылаемый при этом № «Посл[едних] нов[остей]» от 4 с[его] марта. Я заказал этот №, очень «интересный» взгляд Милюкова. Присылаю также журнал³²⁶ Чока[й] оглу.

Накануне похорон Бриана (10.III) был в здании Мин[истерства] ин[остранных] дел и вновь занес свою запись на особ[ый] лист с выражен[ием] соболезнов[ания] франц[узскому] п[равительст]ву. Письмо с таким же выражением отправил в мин[истерство] еще 9 числа. Жалел, что не мог офиц[иально] присутствовать на похоронах.

Виделись ли с Г.-б. Бам[матом]? Говорили ли по вопросу о 6%? Время уходит. Следовало бы ускорить.

Привет.

А.М. Топчибаши

* Бриан (фр.).

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 101. Л. 1. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 247.

Письмо А.М.Б. Топчибашева арбитра

31 марта 1932 г.
St. Cloud
28, rue Ernest Tissot

Г-н арбитр,

Председательствуемая мной делегация Азербайджанской Республики лишь теперь осведомилась о выборе Вас арбитром по распределению 5% нефтяного фонда.

Делегация наша, как единственно законная и правомочная организация азербайджанского национального правительства, весьма заинтересована в судьбе означенного 5% фонда.

Фонд этот предназначен к распределению также между бакинскими нефтепромышленниками, кои в свое время получили от азербайджанского правительства через Азербайджанский государственный банк ссуды на сумму свыше 100 миллионов золотых рублей под гарантии находившихся в их стоках нефтяных продуктов.

Ссуды эти не были возвращены и бакинские нефтепромышленники продолжают оставаться по сей день должниками Азербайджанского государственного банка, т.е. азербайджанского национального правительства, законным представителем которого является представляющая мной делегация, состоящая из председателя и членов азерб[айджанского] парламента, находившаяся при мирной конференции народов в Париже и за все время насильственной оккупации территории Азербайджана советскими войсками ведущая борьбу против русских большевиков и всячески отстаивающая политические и экономические интересы Азербайджанской Республики в Европе.

Это известно тем же нефтепромышленникам, а также их организациям — Союзу азербайджанских нефтепромышленников и Front Uni^{*327} в Париже, причем во Фронт Юни делегация наша об-

* Объединенный фронт (фр.).

ращалась с особой нотой по поводу необходимости привлечения к делу распределения 5% фонда не только нефтедобывателей, но и землевладельцев нефтяных земель.

Им же, нефтепромышленникам бакинским, конечно, хорошо известен факт получения ими вышеуказанных ссуд и невозвращения ими этих ссуд в Азербайджанский государственный банк. Между прочим, о запасах нефтяных продуктов в Бакинском районе на сумму 92 млн. зол[отых] руб[лей] говорится и в докладе подкомиссии Фронта Юни.

Изложенное выше дает полное основание утверждать о неопровержимом праве участия азербайджанской делегации при распределении 5% нефтяного фонда в качестве не только собственника-владельца огромной площади нефтяных земель, эксплуатировавшихся и ныне эксплуатируемых в Бакинском районе, каковым собственником-владельцем являлось азербайджанское правительство, но делегации, как законного представителя последнего, в праве получить из означенного фонда причитающуюся из него часть на выданные нашим правительством бакинским нефтепромышленникам ссуды, не возвращенных ими.

Настоящим в качестве председателя названной делегации имею честь заявить Вам, г. арбитр, просьбу о выделении причитающейся за эти ссуды суммы, следуемой из 5% нефтяного фонда, за счет азерб[айджанского] национального правительства в лице представляемой мной азербайджанской делегации. При этом добавляю, что в случае надобности могут быть представлены данные, подтверждающие настоящее заявление, уполномоченным делегации.

Прошу Вас, г. арбитр, принять чувства уважения.

Председ[атель] делег[ации]

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 79, л. 2–3. Автограф.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

2 апреля 1932 г.

[Сент-Клу]

Дорогой Джейхун-бек,

Сейчас получил письмо от Гайдар-б., в котором он сообщает, что он 31 марта утром послал Вам что-то по поводу заявления на имя арбитра.

Об этом я и просил его в письме, при котором отправил ему полномочие.

Теперь он подчеркивает, что заявление арбитру надо отправить до срока (т.е. до 1 апр[еля], что ли?). Сегодня уже 2 апр[еля], я не имею обещанных Гайдар-б. заметок для составления заявления на имя арбитра, не имею также его имени и адреса.

Как же быть? Не имею даже возможности протелефонировать Гайд[ар]-б. или же поехать к нему: сiju без одного су!.. Не могу выходить из дому.

Сделайте, что можете.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 102. Л. 4. Автограф. Опулб.: А.М. Топчибаши: документи из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 248.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

2 апреля 1932 г.

[Сент-Клу]

Дорогой Джейхун-бек,

Только что (в 12¼ час.) Энвер передал мне текст заявления, составленного Гайд[ар]-б. Бам[матом]. Не все разобрал, все же не возражаю. Однако, как быть со сроком? Я ждал все время текста Гайд[ар]-б., а он его написал лишь 31.3. Вы, вероятно, получили вчера, а я — сегодня!.. Но до получения еще 31.3 я сам написал заявление, которое при сем посылаю одновременно с текстом Гайд[ар]-б. Составьте сами из двух текстов, или измените, если хотите, текст Гайд[ар]-б. Я подпишу всякое заявление, лишь бы вышел результат... К сожалению, Али Акбар вышел из дома рано и вернется ночью. И Вам придется самим набрать на машинке, чтобы можно было хоть сегодня вечером сдать на почту, ибо завтра воскресенье. Но по какому адресу? У меня нет ни имени, ни адреса арбитра! Если и у Вас нет, придется обратиться к Гайд[ар]-б. Зайду к Вам для подписи в 5 час. или раньше, если Вы будете дома, скажите об этом Энверу. Я все время дома... Никогда не находился в таком беспокойном состоянии, как сейчас.

Дату надо поставить 31.03.[19]32.

А.М. Топчибаши

P.S. Присылаю и текст полномочия, уже переданного Гайд[ар]-б. Он просит перевести его на фран[цузский] яз[ык].

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 102. Л. 3. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 249.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

4 апреля 1932 г.

В тот же день, т.е. 2 апр[еля] в субботу, в 5 $\frac{3}{4}$ час. веч[ера] письмо на имя арбитра сдано на почту заказным. Причем я успел даже приложить делег[ационную] печать. Об отправке, если можно, сегодня же известите Гейд[ар] б., дабы он теперь же написал кому надо относительно срока. Если что в этом отнош[ении] надо, сделаем, конечно, и мы. Затем, нам необходимо с ним встретиться хотя бы в эту среду или даже завтра (во вторник, 5 апр[еля]). Очень прошу прислать текст Г. б. Бам[мата] с Вашими исправлениями, а еще лучше, если найдете время, написать черновик. Пришлите также мой текст и, если сделали, перевод полномочия. Если есть № «Посл[едних] нов[остей]» от 31 марта.

Привет.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 79, л. 1. Автограф.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

7 апреля 1932 г.

[Сент-Клу]

Вчера виделся с Гайд[ар]-б. и сделал все, что надо было. Он переговорил со Степ[аном] Ив[ановичем]. Не особенно остался доволен им и просил меня поскорее повидаться с ним. Вчера

же отправил сына к Ст[епану] Ив[ановичу], чтобы видаться с ним вчера вечером совместно с Вами. Он извинился и просил зайти к нему сегодня веч[ером]. Хотел сам зайти к Вам, но дождь помешал. Если Вас не затруднит, зайдите ко мне сегодня в 8½ час. веч[ера] и отсюда вместе пойдем, чтобы использовать дорогу для беседы до Авнат[амова].

Привет.

А.М. Топчибаши

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 102. Л. 1. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 250.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

15 апреля 1932 г.

[Сент-Клу]

Получил вчера приглашение Бен-Габрита³²⁸ на Курбан-Байрам в мечети завтра (16 апр[еля]) в 10 час. утра. Было бы хорошо, если бы могли пойти вместе. Но, к сожалению, еще не знаю, удастся ли это... Вот если сегодня будет «получка», тогда можно поехать. Впрочем, эта «получка» нужна для более существенного... Надеюсь, Вы еще раз поговорите с кем надо по этому злополучному вопросу... На всякий случай (если устроится совещание по поводу 5%) сообщаю, что в понедел[ьник] 18-го и во вторн[ик] 19 апр[еля] я свободен лишь утром от 10 до 1 час. и вечером после 9 час.

Привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 102. Л. 2. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 251.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

17 апреля 1932 г.

[Сент-Клу]

Еще раз спасибо за вчерашнюю услугу, сопряженную с беспокойством.

Беседу с Г[ейдар]-б. у меня (кажется, так условились) лучше устроить в четверг 21 с[его] апр[еля] apr[es]-midi*, о чем прошу сообщить по телефону ему. Если бы не деликатного свойства вопрос, можно было бы пригласить и бр. Авнат[амовых]³²⁹. Придется отложить встречу с последними. Очень прошу сообщить ответ Г[ейдар]-б. относ[ительно] четверга.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 5. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 252.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

18 апреля 1932 г.

St. Cloud

Дорогой Джейхун-бек,

Вчера вечером неожиданно пришел ко мне Ст. Ив. А[внатамов] и просидел до полуночи. Оказывается, он виделся с Г[ейдар] б. и последний направил его ко мне.

Мне пришлось выслушать еще раз всю лекцию-критику по поводу «неправильно» совершенного шага, к тому же без их ведома. Я набрался еще большего терпения и выслушал до конца обвинительную речь, хотя я «без вины виноват»! Впрочем, в его словах были и новые нотки: ему известно, что уже составлен и отправлен арбитру «большой рапорт», направленный против нас; слышал он также, как «оппозиция» торжествовала и припевала: «ну уж и попались они (т.е. мы), они пойманы и мы их теперь можем уничтожить (букв[альные] слова Ст[ефана] Ив[ановича]). Словом, шаг «безрезультатный», «безнадежный», «бесцельный», а «вот, если бы с нами

* После обеда (фр.).

посоветовались и т.д., то было бы иное»... Я призывал к обдумыванию мер исправить допущенную хотя бы и «ошибку».

Это обещано. Но вот беда: идет большая грызня среди «верхушки», часть которой прилагает усилия сорвать распределение 5%, которое уже отсрочено пока до конца... года! Некоторые крупные будто «не желают» (!) даже долей своих. С другой стороны, идут атаки со стороны акционеров, коих поддерживают «очень большие люди с именами» и т.д.

Так ли все это? Еще больше необходимо в четверг видаться с Г[ейдар] беком. Но до того телефонируйте ему: пусть немедленно начнет действовать в Лондоне и нажмет все пружины, чтобы предупредить всякие «рапорты» на имя арбитра. Кстати, Ст[епан] Ив[анович] как-то проговорился, что «протекция и влияние из Лондона» нам не помогут.

Привет.

Уважающий Вас А.М. Топчи.

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 38, л. 1. Автограф.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

14 мая 1932 г.

St. Cloud

Настроение особенно в связи с событием последних дней отвратительное. Одолевают долги, холод, полное отсутствие ресурсов. Несколько раз писал и собирался к Вам, но останавливался, не желая наводить на Вас скуку, какая охватила всех нас...

Если завтра Вы дома, сообщите, и я зайду на часок. А если Вы можете, то зайдите завтра. Буду дома завтра, сегодня — нет.

Привет.

А.М. Топч.

Что слышно насчет злополучного «воспособления»?

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 4. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 253.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

9 июля 1932 г.

[Сент-Клу]

Вчера был у меня г. Мехт[иев] и передал мне тыс[ячу] фр[анков]. Вероятно, и Вы получили. Между прочим, со слов, должно быть, Гей-дар-б., он также жаловался, что до сих пор не дали ему, Г[ейдар]-б., сведений, касающихся заявления делег[ации] о 5%. Полагаю, что Вы уже послали ему мою рукопись, а я — печатные материалы. К сожалению, наш разговор прервали в четверг на самом интересном месте.

Привет семье.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 3. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 254.

Письмо А.М.Б. Топчибашева Ш. Лорану³³⁰

9 сентября 1932 г.

Monsieur le Secrét[aire] Général

Я вновь получил письмо от имени «Comité interallie des Societes et firmes nuphtifères en Russie»³³¹ за Вашей подписью в качестве Secrét[aire] génér[al].

В этом письме, извещая о получении ответа на письмо от 19 июля, Вы заявляете, что все же ждете ответа моего личного. Такое заявление кажется мне, по меньшей мере, странным: ведь Вам ответила не анонимная организация, а делегация Азерб[айджанской] Респ[ублики] при мирной конфер[енции] за подписью своего генерального секретаря и притом ответила по существу письма от 19 июля. Мне непонятно, почему не удовлетворяет Вас этот ответ, подписанный так же, как и означенное письмо (19 июля), генер[альным] секретарем! Во всяком случае к тому, что сказано в ответе делег[ации] от 9 авг[уста], я прибавить ничего не имею, кроме разве того, что по поводу Вашей переписки я вынужден буду обратиться к господину председателю Front Uni.

Veuillez agréer,

Monsieur le Secrétaire général, etc.*

ГААР, ф. 649, оп. 3, д. 81, л. 1. Автограф.

* Искренне ваш,
Г-н Генеральный секретарь, и пр. (фр.).

Письмо А.М.Б. Топчибашева Г. Детердингу

17 сентября 1932 г.
St. Cloud

Monsieur

S.H.D.*

Président du Front Uni etc.**

Monsieur le Président,

От имени «Comité interallie des Societes et firmes nuphtifères en Russie» за подписью Secrétaire général*** Ch. Laurent я получил три письма, в копиях при сем прилагаемые.

Имея в виду, что названное «Comité»****, о существовании которого нам стало известно лишь теперь, входит в состав Front Uni (?), состоящий под Вашим председательством, я позволяю себе обратиться к Вам с настоящим письмом, заранее извиняясь за причиняемое мое беспокойство.

Означенные письма за подписью m[r] Laurent, мне также неизвестного, хотя и адресованы мне, как председателю делегации Азерб[айджанской] республики, но не имеют прямого отношения именно к делегации. В них автор писем, говоря об одном письме m[r] Г.-б. Баммата, адресованном председателю специальной комиссии Front Uni, цитирует выражения m[r] Бам[мата], как оскорбительные для членов означенной комиссии, в числе коих имеются «делегаты» «Com[ité] Inter[allie]». Основываясь на том, что m[r] Бам[мат] имеет мандат от делегации на защиту ее интересов в вопросе об участии делегации, как законного представителя азербайдж[анского] национ[ального] п[равитель]ства, в распределении 5% нефт[яного] фонда, автор письма делает отсюда вывод, что и делегация также причастна к приведенным из письма m[r] Бам[мата] выражениям и должна нести за это ответственность.

Несмотря на всю, по меньшей мере, оригинальность такого взгляда, об ответственности выдавшего мандат за письмо мандатария, делегация все же ответила «Com[ité] Inter[allie]» в лице m[r] Laurent 9.VIII, сообщив, что m[r] Бам[мат] уполномочен делегацией

* Sir Henry Deterding.

** Президенту Объединенного фронта и т.д. (фр.).

*** Генеральный секретарь (фр.).

**** Комитет (фр.).

отстаивать ее интересы в 5% фонде и что, не считая для себя возможным вмешиваться во внутренние дела Front Uni и в частности во взаимоотношения между членами Fr[ont] U[ni], предложила адресоваться лично к m[r] Бам[мату] по поводу его письма от*

Однако m[r] Laur[ent] не удовольствовался таким резонным ответом и в письме от 26.VIII настаивает, что по возбужденному вопросу должен ответить именно я персонально?!

И на этот раз, во внимание к председательствуемой Вами Front Uni, я уже за моей подписью отправил на имя того же m[r] Laur[ent] сообщение, в котором, сославшись на ответ делег[ации] от 9.VIII, прибавил, что ввиду характера и тона писем за подписью m[r] Laur[ent], местами не отличающихся корректностью, я вынужден буду направить всю означенную переписку к m[r] председателю Front Uni.

Препровождая три письма за подписью m[r] Laurent и два сообщения делегации, я имею честь просить Вас, г. председатель, обратить внимание на претензии названного лица, позволившего себе: 1) называть официальную азерб[айджанскую] делегацию «анонимной» организацией, 2) не придавать значения сообщению от имени делег[ации] за подписью генер[ального] секретаря делег[ации], хотя все три письма «Com[it  ] Inter[allie]» подписаны им, m[r] Laur[ent], тоже как генер[альным] секрет[арем] и 3) настаивать на получении ответа обязательно от меня, председателя делегации.

Что же касается до «инкриминируемого» письма от**, написанного m[r] Бам[матом]***, то считаю долгом сообщить Вам, г. председатель, что m[r] Бам[мат] получил от делегации мандат, по которому он имел plein pouvoirs**** защищать интересы делег[ации] в распределении 5% нефт[яного] фонда, в к[ото]ром дел[егация], как законная организ[ация] азерб[айджанского] нац[ионального] п[равительст]ва, признает себя вправе на часть из этого 5% фонда, хотя бы как некоторое возмещение за те с лишком 100 миллионов рублей, кои были азерб[айджанским] п[равительст]вом выданы в ссуды бакинским нефтепромышленникам*****.

* Далее пропуск в тексте.

** Далее пропуск в тексте.

*** Далее зачеркнуто в копии председателю спец[иальной] ком[иссии] Front Uni.

**** Полномочия (фр.).

***** Далее зачеркнуто в копии в 1919 г.

Зная m[r] Бам[мата] близко, как человека способного, деятельного и энергичного и в то же время преданного интересам Кавказа и в частности Азербайджана, делегация охотно снабдила m[r] Бам[мата] полномочием, уверенная в том, что m[r] Бам[мат], заслуживая доверие, окажет делегации необходимую в сем деле помощь. В этой уверенности я, как председатель делегации, продолжаю оставаться и теперь.

Изложенное дает мне лишь основание просить Вас, как председателя Front Uni, положить предел переписке m[r] Laur[ent] и его неосновательным претензиям к делегации, не имеющей никакого отношения ни к t[ак] наз[ываемому] Com[it  ] Inter[allie], ни тем более к его генер[альному] секретарю.

Прошу Вас, г. председатель, принять искренние чувства глубокого уважения.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 11. Автограф-копия. Опул.: А.М. Топчибаши: документа из личнх архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 255–257.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

5 октября 1932 г.

[Сент-Клу]

Сегодня утром с Энв[ером] посылал Вам записочку и В[аше] пальто, присланное Али Эшрефом. Энв[ер] не мог дозвониться и вернулся обратно. Пользуясь случаем, посылаю с Зейн[ал]-б. эту записку (пальто Ваше тот же З[ейнал]-б. отнес уже).

Сегодня получил письмо от Гейдар-б. с просьбой ускорить отправку писем, причем сообщает, что отношения его с враждующими азерб[айджанцами] очень обострились и он вместе с Салим[овым] привлекает к суду Ас[адуллаева] и К° (?!) Надо с ним видеться. Очень прошу Вас поговорить по телефону и попросить его прийти ко мне завтра (четв[ерг], 6 окт[ября]) в 4 час. дня. Придете, конечно, и Вы. Захватите тексты писем m[r] Deterd[ing] и Laur[ent].

Привет.

О результате Ваших разговоров по телефону, если можно, сообщите завтра утром.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 2. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документаы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 261.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

11 октября 1932 г.

[Сент-Клу]

Вчера (в понед[ельник] 10.X) сдал на почту заказн[ое] письмо на имя Det[erding] и простое — Laur[ent]. Очень прошу Вас известить об этом Г.-б. Бам[мата] по телеф[ону] и успокоить его. Но буду ли я спокоен, не знаю, ибо открыто стал на том фронте, на котором джигитовал Г[ейдар]-б.?

Прошу прислать: 1) копию заявл[ения] дел[егации] на имя арбитра от 31 марта. 2) Коп[ию] пис[ьма] Det[erding]. 3) То же Laur[ent].

По поводу пис[ьма] Сал[имова] и приложений поговорим после.

Жду с нетерпением извещения m[r] Мехт[иева] относ[ительно] ден[ег].

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 1. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документаы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 262.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

25 января 1933 г.

St. Cloud

Получил уведомление от администрации мечети: Орудж-Байрам — в эту пятницу 27 с[его] янв[аря] в 10 час. утра. Просят сообщить азерб[айджанской] колонии. Сообщите, кому можете. Было бы хорошо, если бы Вы могли быть. Смогу ли я, не знаю: был на днях д-р Réchad, внимательно осмотрел, выводы его успокоительные, но повторно не советовал пока выходить. Поэтому, хотя чувствую себя сейчас лучше, побоюсь вновь схватить что-нибудь. Дети, их мать и Севяр выздоравливают. Зерифа³³² уже ходит на уроки. У

Вас, кажется, уже нет больных, и слава Аллаху. Никаких сведений не имею о Г.-б. Бам[мате]. Что с ним?

Шлю привет. Будьте здоровы.

Присылаю адрес д-ра, данный недавно им самим: Mr. Dr. N. Réchad.

5, rue de l'Hôtel-de-Ville
Neuilly (Seine)
tel.: Maillon 45–36

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 6. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 263.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

30 января 1933 г.
St. Cloud

Как и все теперь, Ор[удж]-Байрам также прошел неудачно: просидел дома. Али Акбар был в мечети, никого из азерб[айджанцев] не видел. Были горцы. Г.-б. Бам[мат] вновь лежит: грипп. Получил анкетн[ый] лист, кас[ательно] Конфедер[ации] Кавк[аза]. Еще не читал, но, кажется, придется кое-что ответить. Надо бы по этому поводу видаться, когда будет возможность, пока я буквально не выхожу. Присылаю сегодня получ[енный] «Eni Tugan»³³³. Присылают, как и когда хотят, в разрозненном виде по старому адресу. В этом № есть сведения информ[ативного] характера.

Желаем Вам, Зоря ханум и детям здоровья и благополучия.
Али Ашреф вернулся, дети выздоровели.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 7. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 264.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

11 марта 1933 г.
St. Cloud

Вчера виделся с Г.-б. Бам[матом], условились собраться завтра в воскресенье, 12.III, в 3 часа дня у меня. Он придет ровно в 3 час., так как хочет скоро уйти. Если можете, приходите на ½ часа раньше. Будем говорить по поводу полученного письма от М. Сумб[атова]³³⁴, о чем я Вам сообщил. Жду.

Привет.

А.М.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 8. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 266.

Письмо А.М.Б. Топчибашева М.Э. Расулзаде

27 марта 1933 г.
St. Cloud

Многоуважаемый Мамед Эмин-б[ей],

По вопросу о возможности образования Кавказской Конфедерации могу отозваться, вследствие болезни, лишь теперь.

Должен признаться, что со дня получения перечня вопросов меня озадачивала сама форма собирания мнений по столь существенному вопросу.

Быть может, в актуальных условиях эмиграции весьма трудно прибегнуть к иному способу, но мне кажется, что и анкета при помощи газеты мало гарантирует полного освещения и свободы взглядов представителей народов Кавказа, что может повлиять на правильность выводов из собранных ответов.

Приводя это соображение, высказываемое не для оглашения, я очень желаю успеха предпринятой анкете и нахожу нужным принять в ней участие. И это тем более, что я — горячий сторонник Кавказской Конфедерации, о чем приходилось мне не раз высказываться в подходящих случаях, особенно в ряде заседаний на совещаниях представителей республик Азербайджана, Грузии и Север-

ного Кавказа в октябре и ноябре 1924 г., когда и были выработаны базы, на коих возможно образование Кавказской Конфедерации.

Мой взгляд на этот вопрос излагается в положениях общего характера, при сем прилагаемых и присылаемых вместе с настоящим письмом по указанному Вами адресу.

Примите уверения в уважении.

Приложение № 1

По поводу возможности образования Кавказской Конфедерации

27 марта 1933 г.
[Сент-Клу]

Ни один из кавказских народов не в состоянии своими силами ни вести результативной борьбы за освобождение от тяготеющего ига, ни сохранить независимого существования.

Единственное спасение — это объединение сил всех народов Кавказа, это — конфедерация всех кавказских республик.

Кавказская Конфедерация необходима не только для борьбы за освобождение, но и для предстоящего, по окончании этой борьбы, государственного строительства народов кавказских.

Образцом образования Кавказской Конфедерации могла бы быть, напр[имер], Швейцарская Конфедерация, с изменениями применительно к Кавказу.

Необходимость объединения республик Кавказа в форме конфедерации признана совещаниями официальных представителей республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа (на заседаниях 7, 11, 16, 22 и 29 октября и 6 и 11 ноября 1924 г.).

В подписанном представителями означенных республик протоколе изложены базы, кои могли бы быть в основании проекта конституции Кавказской Конфедерации, представляемой в свое время на утверждение парламентов или учредительных собраний каждой из республик.

Находящиеся в эмиграции кавказцы, их представители и организации, обязаны, раз они считают необходимым образование Кавказской Конфедерации, всемерно подготавливать соответствующую почву во всех направлениях, обеспечивающих проведение

начал конфедеративного строя на Кавказе, и прежде всего — единение представителей их народов, в целях взаимного понимания, уважения и сотрудничества, совместных выступлений и солидарных действий во имя общекавказского дела и в сознании, что от успеха общего дела находятся в зависимости благополучие, политико-экономическое развитие и национальный прогресс всех народов Кавказа.

Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 90–91.

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

30 марта 1933 г.
St. Cloud

Два дня тому назад получил ответ от m[r] Мехт[иева]: извиняется, что не мог быть у меня, был нездоров; благодарит за письмо и пишет, что сообщит день свидания.

Эти дни не с кем было известить Вас, сам же не хотел отрывать Вас от работы.

Итак, все пока остается «en suspens»*. Не забудьте сегодня или завтра послать на имя контролера Déclaration sur l'impôt pour cette année**. Бланки в мэрии. Déclaration*** надо отправить заказным.

Привет.

Надеюсь, Ваши уже выздоровили.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 104. Л. 9. Автограф. Опувл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 267.

* В подвешенном состоянии (фр.).

** Декларация по налогу на этот год (фр.).

*** Декларация (фр.).

Записка А.М.Б. Топчибашева Дж. Гаджибейли

18 июня 1933 г.

[Сент-Клу]

Получил от армян[ской] дел[егации] письмо с извинениями по поводу случившегося с посланными азерб[айджанцам] приглашениями на чествование провозглашения независимости Арм[янской] респ[ублики]. Оказывается, приглашения посланы были еще 23.V (все пять) в одном конверте по моему адресу, но только вместо St. Cloud написано Paris. В Париже долго искали rue Tissot, но не нашли и конверт вернули обратно в арм[янскую] делег[ацию].

В письме от 1 с[его] июня мне присланы все приглашения с извинением за происшедшее, в том числе и Ваше, которое присылаю просто для сведения.

Хотел написать Вам несколько слов, кас[ающихся] Ste Asiatique, но, к сожалению, запоздал.

Привет.

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза. Ф. 649. Оп. 3. Д. 105. Л. 11–11 об. Автограф. Опул.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 268.

Статья А.М.Б. Топчибашева «Мусульманские съезды в России»

Не позднее 1934 г.*

После коренного русского населения бывшей России самым многочисленным были народы монголо- и татаро-турецкой национальности, доходившие по обычно неточной тенденциозной русской статистике до 25–30 миллионов и занимающие территории на востоке и на юго-востоке Европейской России, Сибири и Центральной Азии вплоть до границ Китая. Эти территории составляли земли независимых в прошлом государств: царств Казанского, Астраханского, Сибирского и ханств — Азербайджана, Дагестана, Северного Кавказа, Крыма и Туркестана.

Присоединив эти царства и ханства отчасти силой оружия, отчасти при помощи подкупов и интриг, Россия, особенно в импера-

* Датируется предположительно.

торский период, неотступно преследовала в отношении этих народов беспощадную политику разъединения и русификации.

Все национальное этих народов, из коих некоторые имели более развитую культуру, чем сами русские, подвергалось жестоким гонениям: звучный и богатый тюркский язык с его разнообразными и характерными наречиями был остановлен в своем развитии, заброшена была, благодаря рогаткам русификаторской цензуры, родная поэзия и литература, исчезли мектебы и медресе, когда-то изобиловавшие тысячами учащихся; русские чиновники не щадили даже памятников их недавней истории, полной редких проявлений благородства и героизма, растаскав все археологические редкости и все ценные рукописи для музеев и библиотек столицы России.

Особенно русское правительство усердствовало в деле уничтожения всяких следов, говоривших о принадлежности этих народов к тюркской национальности, об общем их языке и пр., желая тем вытравить всякую духовную и этническую связь как между ними, так и между ними и народами тюркского происхождения вне России.

В целях желательного разъединения это правительство не знало пределов репрессиям и преследованиям в деле обучения и воспитания юношества, в печатании и издании журналов и книг, ставя нескончаемый ряд запрещений над всеми проявлениями умственной и духовно-нравственной жизни с национальным отпечатком, дабы достигнуть тем скорее результатов русификаторских тенденций.

Одним из путей к достижению губительных для означенных народов результатов было стремление русских совершенно изменять установившиеся названия географического, исторического, этнографического и иного характера и заменять их такими, кои устраняли мысль и представление о национальном, об их единстве и т.п. Для них существовали в отдельности лишь: татары, таты, башкиры, тептяри, туркмены, сарты, узбеки и др., смотря на каждый, как на особый народ, отличный от остальных, и поэтому требующий различной системы народного просвещения, администрации, суда и даже религиозных учреждений.

Такая политика разделения и русификации повела к тому, что все эти народы, чувствуя себя лишь терпимыми пасынками, отшатнулись совершенно и от русских властей и вообще от всего русского, плотно замкнувшись во внутренний свой мир — в религию, в Ислам.

Они знали, что царские — око и руки — неослабно бдят и за этим миром, но знали и то, что в эту область совести нельзя про-

никнуть никаким агентам власти и что можно не разрешать строить мечети, или назначать на должность муллы и даже высшего официального представителя религии полуграмотного чиновника в чалме, но что в этой области каждый остается с самим собой и волен по своему разумению составить свое миропонимание, свой взгляд на окружающее вплоть до выполнения требований религии.

Народные массы в такой отчужденности от власти нашли единственное спасение в религии, которую они и поняли, в соответствии со степенью своего развития, преимущественно в исполнении обрядов и требований ее. Интеллигентные же круги, ряды коих все более увеличивались, совместно с более передовыми лицами из среды торгово-промышленного класса и отчасти духовенства, видя невозможность, по условиям существовавшего режима, проведения прогрессивных идей на национальной почве, нашли в религии удобную внешнюю форму, под прикрытием которой можно было начать пока работать в интересах национальных, социальных, экономических, политических, весьма широко толкуя требования религии, и старались совмещать в рамки этой последней цели и требования национальные, политические и т.п.

Несмотря на натяжки, на несоответствие внешних формул, понятий и терминов влагавшемуся в них внутреннему содержанию, религия Магомета оказывалась хорошим цементом, могущим спаять хотя бы внешне и до поры до времени мусульман России, в лице их передовых людей. На этой общей связующей почве можно было, хотя бы временно, избегать русские Сциллы и Харибды³³⁵, и это тем более, что, согласно Основным законам бывшей империи, все монотеистические религии, в том числе и магометанская, охранялись как терпимые, а религия православная как господствующая играла вместе с самодержавием роль кита, на котором держалось русское государство. Правда, это последнее обстоятельство в связи с постоянными якобы «освободительными» войнами России против Турции создавало враждебность Церкви к Исламу, борьбу Креста с Полумесяцем и пр., все же мусульманство терпелось и понятие «мусульманин» было признано всеми как термин, узаконенный в актах государственного значения, как название общеупотребительное и доступное, которое и в представлении властей и русского общества не всегда совпадало лишь с религиозным пониманием, обозначая в то же время и другие точки зрения (культур[ную], социальн[ую] и пр.) на мусульман.

Сами же мусульмане усвоили это название, удовлетворявшее и массы, как последователей одного религиозного учения, и их передовых деятелей, находивших возможность, путем расширенного толкования требований этого учения, вложить в его содержание национальные, политические и иные начала, даже совмещать с ним понятие нации.

Условия русской государственности, ее такие неустойчивые базы, как самодержавие и отсутствие законности, ее неумение и неспособность к мирному и любовному сожительству с народами нерусского происхождения, подозрительное и недружелюбное отношение к последним, низкий уровень культуры русских — все это в связи со многими другими дефектами русского государственного строя и были причиной того, что 25–30-миллионное мусульманство отчудилось³³⁶ от такого государства, не любило его и олицетворявшую его власть и народ, а передовые мусульмане, в сознании необходимости прогресса, политического и экономического развития и национального пробуждения масс, были вынуждены работать в этих областях лишь под прикрытием религии и выступая как «мусульмане».

Только благодаря этому возможно было появление в Первой и следующих государственных думах, органах чисто политических, «мусульманской фракции», в которую входили все депутаты-мусульмане и в которой шла работа чисто политическая с точки зрения интересов тех же миллионов мусульман.

Этим же надо объяснить в то обстоятельство, что имевшие место за время с 1905–1917 гг. общие съезды с участием представителей почти всех областей с мусульманским населением носят название «мусульманских съездов в бывшей России», хотя, как и «мусульманская фракция», эти съезды были посвящены вопросам прежде всего политическим, экономическим, школьным и пр.

Эти съезды находятся в тесной связи и зависимости с периодом пробуждения самосознания народов Кавказа, Крыма, Волги (Казань, Уфа, Оренбург) и Туркестана, явившегося в свою очередь результатом так называемой эпохи освободительных реформ в бывшей России (освобождение крестьян, введение новых судов, земских учреждений, Городового положения и др.). Семена, посеянные в эту эпоху (60-х годов XIX столетия), пали на благодатную почву, и либерально-прогрессивные идеи освобождения личности и признания за ней прав человека и гражданина охватывали рус-

ское общество все более, особенно его новые поколения, распространяясь все шире среди населения, особенно городов, и в том числе, конечно, среди мусульманской ее части. Несмотря на последовавший период сильной реакции (при Александре III³³⁷), волна освободительных идей продолжала свою полезную работу, действуя особенно будирующе на элементы, имевшие большое основание быть недовольными существовавшими порядками, элементы, к коим прежде всего, естественно, относились «инородцы» (народы нерусского происхождения), всячески гонимые и бесправные, и в их числе народы вышеперечисленных мусульманских областей. В этом отношении для последних важную роль сыграли появившиеся с 70-х годов среди них печатные органы на их родном языке и на русском языке, кои, описывая безотрадное положение своих народов, горячо призывали их к пробуждению. «Акинчи» Гасан б. Мелик-Зардаби (в Баку), «Зия» и «Кешкюль» братьев Унси-Заде (в Тифлисе), «Терджиман» Исмаил б. Гаспринского (в Бахчисарае, в Крыму), «Каспий» под редактором-издателем А.М.-б. Топчибаши (в Баку) и целый ряд газет и журналов на родном языке, появившихся в 1905 и следующих годах в том же Баку, в Казани, Оренбурге и др., оказали делу развития мусульман серьезные услуги. Благодаря этим газетам завязались отношения и связи как между их руководителями, так и вообще между мусульманскими деятелями разных областей, личные встречи и частая переписка.

Русская революция 1904–1905 гг., как последствие поражения бывшей России Японией, дало сильный толчок национальному движению всех народов России. Уже указ 12 декабря 1904 г. перечислял ряд необходимых реформ в разных областях общегосударственной жизни, а в указах от 18 февраля и 17 апреля 1905 г. вопрос о реформах был поставлен еще резче, причем все сословия и элементы приглашались к подаче на имя Комитета министров петиций о своих нуждах.

Как раз в апреле 1905 г. в тогдашний Санкт-Петербург съехались интеллигентные мусульмане Кавказа, Крыма, Волги и Сибири. Руководящую роль на их собраниях играли: Исмаил б. Гаспринский, А.М.-б. Топчибаши и Абдул-Рашид эфенди Ибрагимов. В результате был образован «Организационный кружок мусульманской интеллигенции», от имени которого А.М.-б. Топчибаши написал и разослал первое обращение ко всем мусульманам России. В этом обращении, между прочим, говорилось, что «Организационный кружок

мусульманской интеллигенции», преследуя культурные цели, «деятельность свою направляет, сообразно с могущими народиться новыми потребностями и запросами общегосударственной жизни в России, не упуская из виду необходимости подготовки мусульманских масс к восприятию новых начал, могущих быть выставленными общегосударственной русской жизнью».

В том же обращении сообщалось о собрании-съезде в Нижнем Новгороде на 10 августа того же года. Кроме того, выдающимся мусульманским деятелям Казани, Уфы и пр. были отправлены особые приглашения на съезд, а А.-Р. эфенди Ибрагимов в тех же видах совершил поездку в Поволжье и Сибирь. Но было решено соблюдать большую осторожность, чтобы не раздражать власти, а с другой — не пугать мусульман.

К назначенному сроку I Общемусульманского съезда³³⁸ съехался состав «Организационного кружка», а также интеллигентные мусульмане, к коим присоединились десятки приехавших на Нижегородскую ярмарку из разных областей и получивших до того приглашения на съезд. Поджидали и других, приславших извещения по телеграфу. Число участников все увеличивалось. Признано было необходимым обратиться к местному губернатору за разрешением открыть съезд. Губернатор снесся с Петербургом, откуда получился отказ, который произвел раздражающее впечатление, поведшее в то же время к увеличению числа желавших участвовать хотя бы на неразрешенном съезде. Всех охватило большое возбуждение и в результате было решено все же устроить съезд. Для этого участниками был нанят особый пароход Качкова³³⁹ «Густав Струве», и 15 августа все поплыли на нем по реке Оке, выехали за пределы Нижегородской губернии, выбросили лот и на палубе этого парохода устроили большое собрание, названное участниками «Первым мусульманским съездом». Руководили съездом вышеназванные организаторы «Кружка мусульманской интеллигенции», причем съезд принял предложенную А.М.-б. Топчибаши резолюцию следующего содержания:

Собрание мусульман всех сословий из разных губерний и областей империи, обсудив вопросы, выдвинутые современною общегосударственною жизнью в России, а также вопросы, касающиеся специально нужд и польз мусульман с точки зрения текущих событий, на съезде в Нижнем Новгороде (на пароходе «Густав Струве» на реке Оке), 15 августа 1905 г. нашло:

1. Необходимо и своевременно сближение мусульман всех областей России на почве общественно-культурных и политических запросов современной русской жизни.

2. В достижении и осуществлении этих задач прогрессивная часть мусульман, разделяя идеалы передового русского общества, действует в смысле установления в стране правового порядка на началах участия свободно избранных народных представителей в законодательстве и управлении государством.

3. Сознывая, что достижение указанных целей возможно при пользовании мусульманами одинаково равными с русским населением правами, прогрессивная часть мусульман всеми законными средствами действует в смысле отмены всех изъятий и ограничений, которые установлены в отношении мусульман действующими узаконениями, правительственными распоряжениями и административной практикой, и полного уравнивания мусульман с населением русского государства во всех правах, политических, гражданских и религиозных.

4. Деятельность свою мусульмане направляют сообразно с действительными и могущими народиться потребностями и запросами общегосударственной жизни в России, и в видах подготовки мусульманских масс к восприятию новых начал, могущих быть выставленными общегосударственной русской жизнью, особенное внимание должно быть обращено на культурное развитие мусульман, в обширном смысле слова, для этого мусульмане во всех областях всеми силами должны стараться открывать всякого рода школы, соответствующие потребностям мусульман, распространять и популяризировать идейные начала современной жизни, при помощи книг, газет, журналов, народных курсов, библиотек-читален и подобного рода учреждений просветительного характера.

5. Для успешного достижения всех намеченных целей на местах образуются свои меджлисы, руководимые периодическими съездами мусульман.

Не надо забывать, что резолюция эта (особенно 2-й ее пункт: установление в стране правового порядка на началах участия свободно избранных народных представителей в законодательстве и управлении государством) была принята мусульманским съездом еще до Манифеста 17 октября 1905 г. о свободах. Принятию резолюции предшествовали горячие речи, в коих мусульмане призывались к единению и к отстаиванию их политических, гражданс-

ких и религиозных прав. Ввиду слухов о том, что все участники по возвращении в Нижний Новгород будут арестованы, подписание резолюции было отложено до следующего дня, а самая резолюция со списком участников была отправлена с особым нарочным в Нижний Новгород.

Оба текста резолюции — на тюркском и русском языках — были подписаны 16 августа.

На следующий день кавказцы-участники съезда (коих было до 30 из Баку, Гянджи, Шемахи, Сальян и др.) устроили для всех остальных конгрессистов многолюдный ужин (в «Двухсветной гостинице»), прошедший с большим оживлением с речами, тостами и музыкой (башкирские певцы и музыканты). Менее удачен был данный на другой день, 18 августа (в гостинице Енгальчева), тоже многолюдный обед в честь редакторов И.Б. Гаспринского и А.М.-Б. Топчибаши: не успели усесться, как пришла полиция и потребовала разойтись, по распоряжению губернатора. Одни совсем ушли, другие разбрелись по отдельным кабинетам, но часть осталась в большой столовой, заявив полиции, что она не уйдет, пока не кончится обед...

Так под строгим наблюдением властей прошел I Мусульманский съезд, оставивший на участников самое хорошее впечатление и уверенность, что действительно «в единении — сила»...

Организаторы съезда оставались еще несколько дней, в течение коих происходили усиленные встречи и свидания везде и всюду со всеми прибывшими на ярмарку мусульманами, с молодежью и пр., ведя пропаганду в смысле развития принятой резолюции, а равно за устройство местных мусульманских организаций (меджлисов) и за подготовку ко II Мусульманскому съезду.

Перед отъездом удалось еще раз собраться в частном помещении, и здесь был составлен список лиц, коим поручалось образование на местах меджлисов.

II Мусульманский съезд³⁴⁰

Уже вышеприведенная резолюция I съезда свидетельствовала, что в стремлениях мусульман встретиться, собираться, устраивать общие съезды ими руководили не религиозные вопросы, а вопросы, дела и нужды чисто политического, экономического, социального характера.

Еще более ярко это положение выявилось на II съезде в Петербурге 16–24 января³⁴¹ 1906 г. К тому же события общегосударственной жизни тогдашней России шли быстрым темпом и ознаменовались рядом крупных государственных актов, указывавших дальнейшие пути политико-экономического и социального строя для всего населения, и, конечно, для мусульман тоже.

За период времени после I съезда появился Манифест 17 октября, было известно о базах созыва Государственной думы, о выборах в эту думу и издан ряд других важных актов, красноречиво говоривших об уступках власти перед натиском народных требований и назревших потребностей.

Опасаясь быть застигнутыми врасплох быстро наступающими событиями и в их числе особенно вопросами о представительстве в Государственной думе, мусульмане обеспокоились и с редкой для них поспешностью выдвинули вопрос об устройстве съезда. Отделенные огромными расстояниями и не имея пока центрального пункта, они, в лице местных деятелей, сносились по телеграфу (Баку—Бахчисарай—Казань—Троицк—Астрахань—Петербург—Гянджа) и по телеграфу же решили собраться в Петербурге к 15 января 1906 г., когда выяснилось, что в Москве, где сначала предполагалось собраться, не разрешают съезда.

Однако и Петербург, как раньше, остался верен себе в немилостивом отношении к мусульманам: собравшиеся из всех мусульманских областей представители (до 100 человек) несколько раз обращались к правительству и получали отказ; не помогла отправка к министру внутренних дел Дурново особой депутации во главе с Таврическим муфтием Карашайским, равно как не имело успеха и ходатайство генерал-адъютанта Чингиз-хана³⁴². Г. Дурново всем давал отрицательный ответ, говоря, что «если он разрешит съезд мусульманам, то должен разрешить всем, кому уже отказано» (?!).

Мусульмане уже имели опыт с таким отношением к ним русского правительства: они разделились по группам, из коих каждая собиралась в особом месте и сносилась с выбранным центром и остальными группами через своего представителя. Таким образом в течение нескольких дней были обсуждены предложенные А.М.-б. Топчибаши проекты: 1) Программы социалистической партии «Иттифаг»³⁴³ и 2) Устава Главного, районных и местных меджлисов, руководимых периодическими съездами мусульман, с подразделением всех областей России с мусульманским населением на 15

районов. Затем дважды все участники собрались вместе (в гостинице «Эрмитаж») и здесь, высказавшись окончательно по проекту устава, приняли и подписали его. Одновременно были приняты и подписаны особая резолюция о неразрешении съезда и постановление, коим «настоящий II съезд признан состоявшимся» с оглашением в печати особой резолюции съезда, в которой подчеркнуто незаслуженное и несправедливое отношение правительства к мусульманам. В том же постановлении принят ряд положений о полном присоединении к резолюции I съезда, о необходимости издания в Петербурге газеты, об обращении к правительству с ходатайством о приостановлении до созыва Государственной думы работ правительственной комиссии по школьным, духовным и др. делам мусульман и т.д. Наконец, тем же постановлением принята программа Мусульманской партии, но окончательное о ней суждение оставлено до III съезда. Причем, ввиду приближения выборов в Государственную думу и отсутствия во многих местах необходимых организаций и заявления делегатов мусульман Поволжья и внутренних губерний, предоставлено последним действовать на выборах, где окажется это полезным, с конституционно-демократической партией. Следует прибавить, что II съезд нашел необходимым домогаться иметь представителей в Государственной думе пропорционально количеству мусульманского населения.

Съезд просмотрел и дополнил список лиц, на коих возлагалось образование местных медресе, согласно принятому уставу, а также выработал ряд практических мер для дальнейшей работы и в том числе по устройству следующего III съезда.

Совпадение дня общемусульманского праздника — Курбан-Байрама³⁴⁴ с почти последним днем съезда дало возможность членам его устроить большое собрание, на котором произносились, особенно молодежью, разжигательные речи с цитатами из разных поэтов и писателей и с приведением исторических описаний из эпохи независимого существования мусульманских царств и ханств...

III Мусульманский съезд³⁴⁵

Спустя месяц после разгона царским правительством I Государственной думы и выпуска «Выборгского воззвания», в том же Нижнем Новгороде собрался III Мусульманский съезд (16–21 ав-

густа 1906 г.). На этот раз было получено разрешение Министерства внутренних дел, выданное по прошению трех проживающих в Петербурге мусульман. Как выяснилось, прошение этих лиц было написано в весьма неясных выражениях, допускавших разные толкования, а так как разрешение было дано по содержанию этого прошения, вызвавшего неудовольствие и даже протесты многих мусульман, то один из подписавших его давал пространное объяснение, в общем удовлетворившее съезд.

Съезд был очень многолюдный: участвовало до 1000 человек из Кавказа, Крыма, Поволжья, Сибири, Туркестана, Киргизстана. Был избран президиум съезда в составе 15 лиц, из коих один председатель, 9 — его заместителей и 5 — секретарей. Председателем съезда и президиума был избран А.М.-б. Топчибаши. В состав президиума также входили Исм.б. Гаспринский, известный казанский мударрис Галимджан хазрат Галиев³⁴⁶, Абд. хазрат Апанаев³⁴⁷, Рашид Ибрагимов, Ю.б. Акчурун и др., а также члены I Государственной думы: Ш. Сыртланов³⁴⁸ (Уфа), С.Г. Алкин³⁴⁹ (Казань), С.Г. Джантюрин³⁵⁰ (Уфа) и Ш. Коцегулов³⁵¹ (киргиз).

Разобравшись в довольно туманном содержании разрешенной программы и дав ее пунктам широкое толкование, съезд остался прежде всего на текущем политическом моменте, выразил крайнее сожаление как о том, что свободы, объявленные Манифестом 17 октября 1905 г., не получили фактического осуществления, так и о роспуске Государственной думы, за короткое время оказавшей несомненные заслуги государству, и нашел, что «единственным выходом из настоящего крайне тревожного и тяжелого положения, выбившего вовсе из колеи жизнь мирных граждан, является скорейший созыв Государственной думы и фактическое осуществление свобод Манифеста 17 Октября». Согласно постановлению съезда за подписью председателя съезда была отправлена председателю Совета министров Столыпину телеграмма означенного именно содержания.

Съездом были избраны отдельные комиссии по вопросам школьным, духовным и политическим. Комиссии выработали ряд весьма целесообразных положений прогрессивного характера. Так, школьная комиссия под председательством Абд. Апанаева установила обязательное начальное образование для каждого мусульманского мальчика и девочки с передачей управления школами в руки самих мусульман, с выборными учителями и дирекцией

и с требованием открытия школ начального образования детей мусульман во всех селениях с мусульманским населением. Много внимания уделено вопросам о необходимости открытия в больших мусульманских центрах учительских семинарий — мужских и женских, об образовании периодических учительских съездов, об обращении особого внимания на изучение литературного турецкого языка, о преобразовании медресе, об использовании доходов вакуфов на дело образования и т.д. Все положения школьной комиссии были приняты съездом единодушно.

Также единодушно были приняты положения о реорганизации всего дела управления духовными делами мусульман, выработанные особой комиссией под председательством муфтия Галимджана Галиева. В основание духовных учреждений положено выборное начало: все лица духовного звания от низших до высших без исключения выбираются самими мусульманами из числа кандидатов, удовлетворяющих строгим требованиям религии и науки; все области с мусульманским населением образуют 5 духовных округов, во главе коих стоят выборные шейх-уль-исламы (звание муфтия — упразднено) и Махкама-и-Исламия*, в составе последних обязательно находится юрисконсульт с высшим юридическим образованием, избираемый также самими мусульманами; Махкама-и-Исламия освобождаются от всякого вмешательства правительственных учреждений; над всеми шейх-уль-исламами учреждается должность высшего духовного лица — раисуль-улама, тоже выборный, в качестве главного представителя и защитника духовных интересов всех мусульман России, с правом личных докладов верховной власти о нуждах мусульман; он раз в год созывает всех шейх-уль-исламов; каждый из последних в своем округе имеет выборный Совет из духовных и светских лиц от 15 до 50 выборных лиц, знакомых с нуждами населения.

После принятия этих положений председатель съезда А.М.-б. Топчибаши объявил, что он выдвигает еще одно положение, которое по своему значению и важности должно быть в сердце каждого мусульманина поставлено выше всех остальных положений, касающихся реорганизации духовной части: каждый из мусульман, желающий добра своему народу, отныне должен сказать, что нет и не должно быть больше различных сект, что нет больше ни сун-

* Мусульманское собрание.

низма, ни шиизма, ни азамизма, ни ханифизма³⁵² и пр. и что поэтому это различие не может служить препятствием с точки зрения религии в деле строительства общих учреждений для заведывания духовными делами мусульман России. Предложение это было восторженно принято съездом.

Комиссия по политическим вопросам работала под председательством А.М.-б. Топчибаши. Во исполнение постановления II съезда комиссия обсудила программу политической партии «Иттифаг», одобренную на означенном съезде. Комиссия также одобрила эту программу, но ввиду невозможности рассмотрения детально всей программы, состоящей из 75 пунктов, комиссия предложила съезду принять ее пока как руководящие правила для учреждаемого в Петербурге Центрального Комитета партии с Постоянным бюро, предоставив Центральному Комитету наметить изменения, кои указаны жизнью и опытом в интересах партии, поручив одновременно открыть запись членов партии и ходатайствовать о легализации партии.

Группа участников съезда, примыкавших к социалистическим партиям, преимущественно из молодежи, критиковала программу и возражала против возможности образования одной мусульманской политической партии. Соглашаясь с этим, комиссия разъяснила, что она вносит программу, исполняя постановление II съезда, и что она далека от навязывания означенной программы лицам, кои или состоят в других политических партиях, или же желают войти в предлагаемую мусульманскую партию, в которой могут быть только те, кто одобряет программу ее.

Огромным большинством предложение комиссии и ее разъяснение принято и закрытой баллотировкой избран Центральный Комитет партии «Иттифаг» в следующем составе: Р. Ибрагимов, Ю. Акчурин, С.Г. Алкин, Исм.б. Гаспринский, А.М.-б. Топчибаши, Абд. Апанаев, Галимджан Галиев, Садри Максютов³⁵³, Ш. Сыртланов, М. Бигеев³⁵⁴, Абд. Буби³⁵⁵, Х. Максютов³⁵⁶, М. Давидович³⁵⁷, Ш. Кошегулов и С.Г. Джантюрин. Сверх этих 15 членов Центральным Комитетом постановлено кооптировать еще 5 членов: 3 из мусульман губерний Бакинской, Гянджинской³⁵⁸ и Эриванской, одного из Туркестана и одного из Оренбургского края, так как не все представители этих областей были при выборе состава Центрального Комитета.

Съезд принял резолюцию по следующим событиям, волновавшим тогда общественное мнение: 1) по поводу столкновений

между армянами и мусульманами в Закавказье — о необходимости удаления генерала Голощапова³⁵⁹ и всех должностных лиц в Шушинском и других уездах Закавказья, сеющих и поддерживающих своими пристрастными действиями рознь между двумя народами, веками жившими в мире; 2) по поводу предательского убийства члена Государственной думы — М.Я. Герценштейна³⁶⁰ — выражено негодование по адресу убийц и их инспираторов, а вдове убитого искреннее соболезнование; 3) по поводу фирмана Музафарэддин-шаха³⁶¹ об образовании выборного государственного меджлиса — выражено приветствие съезда персидскому народу со вступлением его на путь конституционного образа правления.

Съезд послал ответные телеграммы на обращенные к нему приветствия со стороны председателя общекавказского съезда учителей в Баку — Гасан беку Мелик-Зардаби, Закавказского муфтия Гусейн-эфенди Гаибова³⁶², ишана Зейнулла Расулева³⁶³ в Троицк и др.

Сейчас же по окончании съезда собрался Центральный Комитет для образования своего президиума и намечения плана деятельности. Председателем Центрального Комитета был избран А.М.-б. Топчибаши, секретарями — Ю.б. Акчурин и С.Г. Джантюрин. Председатель комитета с несколькими членами поехал в Казань, оттуда в другие волжские города, затем в Астрахань, Петровск и Дербент. Во всех этих городах устраивались собрания мусульман для пропаганды постановлений III съезда и положений программы партии «Иттифаг» с образованием местных секций.

Следует отметить, что после III съезда все активные его члены и руководители подпали под большое подозрение со стороны властей, а избранный на нем Центральный Комитет как нелегальная организация. Некоторые из состава этого комитета получили даже предупреждение, что будут арестованы. Тем не менее комитет собрался в ноябре того же года в Москве. Когда съехался состав его, то стало известно, что председателю комитета было предложено покинуть Москву. Однако комитет имел ряд заседаний, собирався в разных местах и конспиративно и председатель его оставался в Москве более недели, проживая в гостеприимном доме Гаджи Усейн бая Байбекова³⁶⁴ (на Цветном бульваре). Следующая сессия Центрального Комитета имела место в Петербурге в менее стеснительных условиях.

Главными предметами занятий Центрального Комитета были: на московской сессии — изготовление воззвания к мусульманским

избирателям и вообще принятие мер к получению желательных результатов на выборах во II Государственную думу, а в петербургской сессии — обсуждение и реализация вопроса об образовании в Петербурге Постоянного мусульманского бюро из трех лиц для оказания помощи в работах мусульманской фракции Государственной думы.

Такое бюро было образовано в составе председателя А.М.-б. Топчибаши и членов: Аб.-Рашид Ибрагимов и Мух. Фатига Керимова³⁶⁵ и работало при мусульманских фракциях [во] II и III государственных думах с большой пользой для депутатов-мусульман, для коих бюро составляло устные и письменные доклады, собирало материалы, изготовляло проекты объяснений, протестов и проч. для внесения в разные думские комиссии, проекты речей и т.д.

В задачи бюро входили также меры к развитию и упрочению партии «Иттифаг» и к созыву IV съезда. Но все усилившаяся реакция в тогдашней России, особенно после разгона II Государственной думы и радикального изменения избирательного закона (по Манифесту 3 июня 1907 г.³⁶⁶), сильно сократившего число депутатов-мусульман, ввиду лишения ряда областей с мусульманским населением избирательных прав, ставила все большие и новые препятствия к результатной деятельности Центрального Комитета, его бюро и самой партии «Иттифаг», несмотря на все старание. Правительство дважды отказало в легализации устава партии, хотя последний был значительно урезан и изменен с заимствованием ряда положений из уже утвержденных уставов других партий («Мирного обновления»,³⁶⁷ «октябристов»³⁶⁸, «конституц[ионно]-демократ[ической]»³⁶⁹); равным образом нельзя было добиться разрешения на созыв нового съезда.

На мусульманские ряды, малоорганизованные и запугиваемые реакцией в центре и в перифериях, такое отношение власти к начальным политическим их шагам производило впечатление расхолаживающее, отрицательное. Бюрократический правый состав IV Государственной думы еще менее мог сулить сколько-нибудь желательные перспективы, и мусульмане в течении нескольких лет очутились в вынужденном политическом «затишье», имея небольшую «фракцию» в той же IV Думе.

IV Мусульманский съезд³⁷⁰

Этой же «фракции» удалось после долгих хождений и переговоров с Департаментом духовных дел Министерства внутренних дел, которому были подчинены духовные дела мусульман, получить разрешение на созыв особого собрания представителей мусульманских областей по вопросу о реорганизации духовных учреждений.

Эти учреждения были для мусульман России единственной легальной организацией, их объединявшей. В глазах мусульман эти учреждения представлялись больше национальными и общественно-политическими, чем только духовными органами. Русское правительство понимало такое значение духовных учреждений и делало все, чтобы ослабить их влияние и возможно унизить их в глазах самих мусульман. Подчинив все духовные учреждения и лица от высших до приходских мулл (муфтии и шейх-уль-ислам, духовные собрания и правления, губернские меджлисы и казии — последние только в Закавказье, приходские муллы) строгому надзору административной власти, правительство назначало составу этих учреждений до того мизерное содержание из казны, что ни одно духовное лицо с образованием не соглашалось занимать духовные должности. Поэтому состав духовенства по образовательному цензу и моральным качествам оставлял желать весьма многого, вызывая со стороны самих мусульман отрицательное отношение к назначаемым правительством духовным лицам, в коих большинство видело лишь чиновников в чалмах. К тому же всегда давалось предпочтение знающим русский язык, хотя бы полуграмотным в познаниях религии и родного языка. Игнорирование со стороны правительства было полное. Целые области со сплошным мусульманским населением не имели вовсе духовных учреждений, и управление духовными делами мусульман было вверено непосредственно русской администрации. Так было в обширных областях Туркестана, Киргизстана, Туркменистана (Закаспийская область), на Северном Кавказе, в Карской и Батумской областях. В этих местах не только не было ни муфтия, ни духовных учреждений, но мусульманам означенных областей было строго запрещено обращаться за какими-нибудь шариатскими разъяснениями к существующим в России же духовным учреждениям и органам.

Во всех своих обращениях мусульмане указывали на ненормальное положение своего духовного устройства, во всех государственных думах мусульманские фракции поднимали этот вопрос. Но русское правительство оставалось глухим и сделало лишь то, что поручило якобы «известному» русскому исламоведу члену Государственного совета Череванскому³⁷¹ составить сводку пожеланий, высказанных в многочисленных петициях, кои подавались мусульманами разных областей русскому правительству. Между тем г. Череванский, как и следовало ожидать от автора «Мир ислама и его пробуждение»³⁷², проникнутого явно враждебным духом к мусульманам, лишь осмелял их петиции и претензии иметь могущие их удовлетворить духовные учреждения, основные базы коих были выработаны на III Мусульманском съезде.

Проявленное к сему вопросу отношение со стороны власти, вызывая среди мусульманского населения естественное недовольство и брожение, заставило мусульманскую фракцию при IV Государственной думе быть особенно настойчивой и добиться разрешения на созыв представителей от всех мусульманских областей для обсуждения вопроса о реорганизации духовных учреждений. Наконец разрешение было дано, но с целым рядом ограничений, а именно: 1) чтобы совещание происходило обязательно в Петербурге, 2) чтобы на заседаниях присутствовал представитель Министерства внутренних дел, 3) чтобы число участников было ограничено и список их заранее был представлен Министерству внутренних дел, 4) чтобы заседания происходили обязательно на русском языке и без представителей русской печати, с допущением лишь представителей печати тюркской.

Конечно, были протесты против этих ограничений, но большое значение, какое придавали мусульмане вопросу о переустройстве духовной власти, заставило их воспользоваться официальным разрешением и послать выбранных представителей из светских и духовных в Петербург. Число их, после просмотра списка Министерством внутренних дел, оказалось равным 35 плюс 8 членов Мусульманской фракции. Им предстояло выработать проект о полной реорганизации духовных учреждений, об открытии ряда духовно-учебных заведений, о программе и управлении последними, о порядке и условиях экзаменов на получение звания на разные должности по духовному ведомству и духовно-учебными заведениями, об управлении вакуфами, об обращении доходов с вакуфных иму-

ществ на поддержание духовных учреждений, духовно-учебных школ, благотворительных организаций и т.д.

Собрание происходило в Петербурге в конце июня (15–25) 1914 г., почти накануне великой войны народов³⁷³. Открыл его председатель Мусульманской фракции IV Думы уфимский депутат Кутлуг-Мухамед мурза Тевкелев³⁷⁴, предложивший назвать собрание IV Мусульманским съездом, что и было принято. Он же был избран официальным председателем этого съезда. Но фактическим председателем как на пленарных заседаниях съезда, так и всех его комиссий был А.М.-б. Топчибаши.

Участники отнеслись добросовестно к своим обязанностям: в течение 10 дней почти непрерывной работы они изготовили для внесения в Государственную думу ряд протестов по вышеприведенным вопросам. Проекты: 1) Положения об управления духовными делами мусульман Российской империи, 2) штаты духовных учреждений, 3) о мектебе и медресе, 4) об организации мусульманского прихода, 5) о судебных органах округа Туркестанского духовного правления, 6) основных положениях преобразования духовных учреждений.

Кроме того, съездом были вынесены резолюции по следующим вопросам:

1) Об образовании новых духовных правлений в Туркестане и на Северном Кавказе.

2) О присоединении киргизских областей — Тургайской, Акмолинской, Уральской и Семипалатинской в отношении управления духовными делами к ведомству Оренбургского духовного правления.

3) О скорейшем разрешении открытия в местностях с мусульманским населением медресе, духовных семинарий по программам, утвержденным духовными правлениями, и для подготовки учителей мусульманских училищ открыть или отделения в этих духовных семинариях, или же особые мужские и женские учительские школы.

4) О прекращении преследований на местах преподавателей мусульманских духовных училищ (муаллимов, мударрисов), а также об отмене ограничений, существующих в отношении мектебе, Положениями 31 марта 1906 г., 1 ноября 1907 г. и 14 июня 1913 г.

5) О допущении к преподаванию в духовных училищах — мектебе и медресе — мусульман из числа русско-подданных, получивших образование за границей.

6) О скорейшем урегулировании в Закавказье вопроса о выдаче метрических свидетельств о событиях рождения, брака и смерти лиц, не занесенных почему-либо в метрические книги.

7) О предоставлении земельных наделных участков в пользу мечетей Киргизских областей там, где киргизы оседают, по примеру церквей переселенцев, а также о предоставлении башкирам-вотчинникам всех губерний отчуждать возмездно и безвозмездно в пользу мечетей, мектебе и медресе свободные от душевных наделов земли.

8) О разъяснении всем должностным лицам и присутственным местам Кавказа о праве мусульман находиться во всех присутственных местах в головном уборе.

9) О невозможности для мусульман принятия каких-либо изменений в порядке и способах убоя скота, ввиду внесенного в Государственную думу законодательного предложения по этому вопросу.

10) О предоставлении мусульманскому населению Туркестана и Киргизских областей избирательного права, которое дало бы им возможность иметь своих представителей в законодательных учреждениях.

Но чтобы доделать окончательно свою работу, съезд обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о продлении его еще на два дня. И в этом был получен категорический отказ, что дало А.М.-б. Топчибаши в заключительной речи, подводя итоги съезда, подчеркнуть еще раз о явно недоброжелательном и в то же время совершенно не заслуженном мусульманами отношении к ним русского правительства.

Разразившаяся спустя менее чем месяц после этого мировая война и участие в ней тех же мусульман в виде сотен тысяч солдат-мусульман в русских армиях, выдающихся офицеров и генералов из мусульман, командовавших корпусами и армиями, большого количества денежных и иных сборов в пользу больных и раненых воинов в связи с обычно лояльным отношением к России внутри и на окраинах ее — должно было воочию убедить русское правительство, насколько оно было несправедливо, третируя мусульман, как пасынков, как лишь последователей иной религии, как людей будто низшей расы, с коими не принято считаться и кои, неся одни лишь обязанности, в виде воинской повинности и платежа налогов, должны оставаться или вовсе бесправными, или ограниченными

в их правах. И оно убедилось бы, если бы не было вовсе сметено последовавшими событиями, свергнувшими царскую власть с захватом ее большевиками...

Последний Общемусульманский съезд³⁷⁵ происходил 1–11 мая 1917 г. в Москве, уже при Временном правительстве³⁷⁶. Съезд этот был создан образовавшимся в Петрограде Временным Центральным бюро с участием представителей левых мусульманских политических партий и групп. Поэтому сверх обычного состава мусульманских съездов (интеллигенция, духовенство, буржуазия и т.д.) на Московском съезде участвовали представители левых партий и групп (рабочие, солдаты, офицеры), была также группа женщин. Съезд был многолюдный, около 900 человек. Президиум его состоял из представителей почти всех политических течений, причем в составе его была одна мусульманка — Селима Якубова³⁷⁷; кроме того, в президиум были избраны: И. Ахтямов³⁷⁸, А. Цаликов³⁷⁹, Г. Исхаков³⁸⁰, А.М.-Б. Топчибаши, И. Алкин³⁸¹, Д. Сейдамет³⁸², Х. Достмухаммедов³⁸³, У. Ходжаев³⁸⁴, М. Каримов, М. Бигеев и А. Габяшев³⁸⁵. Принимали участие и депутаты-мусульмане бывших государственных дум (гг. Тевкелев, Топчибаши, Алкин, Джантюрин, Тукаев³⁸⁶ и Еникеев³⁸⁷). В общем, съезд носил характер политический.

Достаточно просмотреть программу этого съезда: 1) форма государственного строя, 2) национально-культурное самоопределение (религиозная организация, культурно-просветительные мероприятия и их организация среди мусульман, суд, местное самоуправление), 3) отношение к войне, 4) Учредительное собрание, 5) женский вопрос, 6) рабочий вопрос, 7) аграрный вопрос, 8) вопросы окраин, 9) организация вооруженных сил в государстве, 10) тактика в предвыборной кампании в Учредительное собрание, 11) организация помощи жертвам войны, 12) выборы Всероссийского Мусульманского совета и др.

Делегаты и делегатки съехались от всех мусульманских областей: Кавказа, Поволжья, Крыма, Туркестана, Степных областей. Сильное впечатление произвело появление особой депутации от шести полков Кавказской конной дивизии, во главе с полковником Арац-ханом Хаджи-Мурат³⁸⁸, который приветствовал съезд от воинов-мусульман на фронте, выразив надежду, что съезд разрешит наболевшие вопросы общемусульманской жизни. С большим одобрением было выслушано приветствие от имени многочисленной группы мулл бывшего члена Оренбургского духовного

собрания Гасан-Гата Габяшева, заявившего между прочим, что «мы, муллы, отрицаем присвоенное нам название «духовенства», так как у мусульман нет духовенства в ритуально-христианском смысле и нет такого сословия». Оратор затем приветствовал участие на съезде женщин-мусульманок, сказав: «Не бойтесь женщин с открытыми лицами, но бойтесь людей с закрытыми душами». Далее приветствовали съезд представители литовских татар, латышских организаций, от Общества объединения национальностей Москвы, от Всероссийского съезда мусульманских женщин в Казани, от казанских крестьян, туркестанских, азербайджанских и горских мусульман, от киргизов, башкир и др., от литовских женщин и др. Особый энтузиазм вызвало приветственное слово польского поэта-писателя Тадеуша Мицинского³⁸⁹, отметившего при восторженных одобрениях съезда тот «потрясающий факт, что в то время, когда Польшу раздирали на части, единственно мусульманская честность и глубина совести запротестовали». «Да здравствует свободная Польша!» — вот вырвавшийся у участников съезда ответ, коим проводили они с трибуны представителя польского народа.

В свою очередь съездом посланы приветствия борющимся за свободу народам бухарскому и хивинскому, Всероссийскому крестьянскому съезду в Петрограде, владикавказскому съезду горских племен Северного Кавказа и др.

Временное правительство имело своего представителя в лице проф. С. Котляревского³⁹⁰, переводумца, и тогда комиссара ведомства духовных дел. В своем приветственном слове г. Котляревский «успокаивал» мусульман, что после этого не будет никаких препятствий в делах веры мусульман и что осуществится в стране свобода совести всех граждан. Согласно решению президиума с ответом представителю Временного правительства выступил А.М.-б. Топчибаши, разъяснивший, что мусульмане уже переросли эпоху, когда могли довольствоваться разрешением на постройку мечети или назначением приходских мулл, что все подобного рода вопросы мусульмане после этого решать будут сами, но что теперь мусульмане, приобщаясь к общеполитической жизни в стране и требуя к себе равного со всеми остальными гражданами внимания и отношения, считают себя вправе принимать одинаковое участие во всех делах политико-экономического и социального строительства в государстве с наделением их равными правами политическими, гражданскими и духовными без всяких ограничений.

Во всей своей работе съезд придерживался этой точки зрения, стоя на базе полного равноправия мусульман со всеми остальными гражданами, как на условии дальнейшего сожительства и поддержания новых начал, нового режима.

Чем больше участники съезда знакомились с положением мусульман на местах от их делегатов, тем более чувствовали необходимость объединения и взаимной поддержки. Немало их подбодрило присутствие на съезде представителей почти всех частей фронта и специально мусульманских воинских частей. Они собирались на свое солдатское совещание, решившее агитировать за проведение в систему выборов принципа пропорционального представительства национальностей, за возможно скорое заключение мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, за привлечение в будущую мирную конференцию представителей мусульманского населения России. Это же солдатское совещание признало необходимым образование единого мусульманского блока, примыкающего по своим общеполитическим взглядам к левым социалистическим партиям.

Энтузиазм и особенно левизна преобладали среди более молодой части и руководителей и участников съезда. Сообщения с мест, вскрывавшие болезненные нарывы жизни мусульман в разных областях, особенно на окраинах, действовали и угнетающе и возбуждающе. Такие доклады, как о полной экономической разрухе и голоде в Фергане, Коканде и др., или такие известия, как телеграммы о провокационных наущениях на Кавказском фронте русских солдат против местного мусульманского населения, производили на съезд тягостное впечатление и взрывы негодования против антигосударственных порядков ненавистного царского режима. Это негодование не знало пределов, когда постоянно проживающим в Москве доктором Оруджевым³⁹¹, уроженцем гор. Шуши в Азербайджане, было оглашено политическое завещание Петра I³⁹², заповедавшего своим наследникам овладение мусульманским Востоком всякими путями: подкупам турецких и персидских министров, придворных и глав духовенства, сеянием вечных раздоров политического, религиозного и иного характера между их правительствами и руководителями, непрерывными угрозами, стычками и войнами, воздействием при помощи золота и всякой пропаганды среди народов и племен в Турции и Персии к восстаниям против их правительств, к раздорам и столкновениям их

между собой, особенно мусульман против христиан, и наоборот, и.т.д. Названный делегат находил соответствие программы конституционно-демократической партии с завещанием русского царя и одобрил более чем сдержанное принятие съездом приветствие кадетского лидера кн. Павла Д. Долгорукого³⁹³. Другой оратор молодой моряк поставил даже вопрос о выражении недоверия означенной партии и встретил сочувствие левого крыла съезда.

В ряде вопросов почти весь съезд придерживался прогрессивных левых взглядов. Так, по женскому вопросу, несмотря на горячие возражения и протесты части участников — мулл и др., восторженно принята резолюция о полном уравнивании женщины с мужчиной в политических и гражданских правах и об уничтожении многоженства. Рабочий вопрос представителями рабочих снят с обсуждения ввиду скорого созыва всероссийского рабочего съезда. По аграрному вопросу, как общее положение, принята безвозмездная передача всех категорий земель, в том числе и частновладельческих, во всенародное достояние с полной отменой всякой частной собственности на землю и прекращением всякой купли-продажи земли и т.п. Равно приняты конкретные и полезные на местах постановления о приостановлении землеустроительных работ в Степных областях и в Туркестане, о приостановлении выселения киргизов и др. Резолюции съезда по другим вопросам вполне соответствовали духу переживаемого времени и возбужденно приподнятому настроению участников.

Но главным во всей программе съезда представлялся вопрос о форме государственного строя России. Этот вопрос был, можно сказать, гвоздем съезда, наиболее приковавшим внимание, интересы и ожидания его участников, особенно представителей отдаленных окраин: Кавказа, Туркестана, Степных областей и Сибири. Потому-то вопрос этот обсуждался больше всех остальных: съезд посвятил прениям о форме государственного строя целых три дня (4–6 мая), в течение коих происходили дневные и вечерние заседания под председательством А.М.-б. Топчибаши. Образовались два течения среди членов съезда: сторонников унитарной демократической республики и сторонников федеративной демократической республики. Между этими течениями велась настоящая борьба. «Унитаристы» принадлежали главным образом к представителям Поволжья и внутренних губерний, а «автономистами» были кавказцы, крымцы, туркестанцы, киргизы и вообще окраинцы. Первые

в лице их лидеров гг. Цаликова, Исакова и др. находили, что Россия должна представлять демократическую, децентрализованную парламентскую республику с широким областным самоуправлением Кавказа, Туркестана, Степных областей и Сибири. При этом мусульманам России предоставляется культурно-национальная автономия, которая должна быть гарантирована, как публично-правовой институт.

Их противники устами гг. Расул-Заде, Топчибаши, Лордкипанидзе³⁹⁴ (представитель аджарских мусульман), Заки Валиди и др. возражали против унитарной Российской Республики, доказывая, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-федеративных территориальных началах, причем национальности, не имеющие определенной территории, пользуются национально-культурной автономией, а для урегулирования общих духовно-культурных вопросов мусульманских народностей России и солидарных их выступлений учреждается центральный общемусульманский орган для всей России с законодательными функциями в этой области; самый вопрос откладывается до созыва Учредительного собрания.

Десятки ораторов обоих течений убеждали съезд в правильности их мнений, приводя ряд доводов политического, экономического, социального, этнического и иного характера, с цитатами из истории, статистики и т.д. Временами прения носили бурный и страстный характер, причем «унитаристы» упрекали своих противников в стремлении разъединить и раздроблять мусульманские народности России и тем ослаблять их роль в будущей политической жизни. «Автономисты» в свою очередь бросали упреки первым в том, что они стремятся препятствовать национальному развитию, так как каждая нация должна организоваться самостоятельно и сохранять свои национальные особенности.

Лишь на третий день прений в ночном заседании съезда (6 мая) вопрос об унитарной или федеративной республике был поставлен на закрытую баллотировку.

С изумительной серьезностью и сосредоточенностью относились все участники ко всей процедуре баллотировки: несмотря на трехдневные непрерывные прения, носившие зачастую весьма страстный характер, и несмотря на поздний час, почти все высидели до последнего момента, когда в 4 часа утра председатель

А.М.-б. Топчибаши объявил результат баллотировки, по которой огромным большинством 446 голосов против 291³⁹⁵ при 21 воздержавшихся съезд высказался за демократическую республику на федеративных началах. Результат этот был встречен шумными и продолжительными аплодисментами, еще раз подтверждавшими о том большом интересе и серьезном отношении представителей мусульманских народов России к существенным вопросам государственного устройства и управления.

В ряде съездов, имевших место в том же 1917 г. в центрах мусульманских районов — Общекавказского курултая в Баку (15–20 апреля)³⁹⁶, казанских татар в Казани³⁹⁷, башкир в Уфе³⁹⁸ и др. — мусульманские народы с тем же неослабным вниманием обсуждали и относились вообще к вопросам политического, экономического, социального и иного характера, все более и более углубляя эти вопросы на базе полного равноправия в делах устройства общего государства.

Так готовились мусульмане к разрешению кардинальных вопросов государственно-политических и социально-экономических будущей России, в составе которой они мыслили себя и основательно важным элементом, долженствующим занять достойное место равноправного члена. В этой подготовке к роли государственного элемента общемусульманские съезды (1905–1917) оказали большое содействие и имели большое значение, сыграв роль не столько теоретической, сколько практической жизненной школы, которая, сближая мусульман разных областей друг с другом, давала им возможность ознакомления с безотрадной жизнью мусульман, ставила перед ними вопросы о необходимости улучшения жизни и ее неприглядных условий, заставляла их искать для этого путей и, укрепляя их во мнении, что «в единении — сила», учила их ставить и защищать существенные вопросы политического, гражданского и религиозного равноправия.

Особенно заслуживает быть отмеченными первые два съезда (август 1905 г. в Нижнем Новгороде и январь 1906 г. в Петербурге). Несмотря на все недостатки организационного и иного характера, I съезд явился тем сильным толчком, который заставил очнуться интеллигентные и вообще прогрессивные части мусульман в деле объединения сил и совместного отстаивания общенародных прав мусульманского населения. Резолюция этого съезда, принятая до Манифеста 17 октября 1905 г., имела значение отрадного факта,

свидетельствовавшего о ясном понимании передовыми мусульманами наступающего в жизни народов России перелома в сторону освобождения от оков бесправия личности и мрака произвола и беззакония власти.

Тяжкие условия, созданные той же властью для II съезда в Петербурге, закаляя мусульман в деле начатой борьбы за свои права, говорили той же власти, всему русскому обществу и прессе, что в лице мусульман имеется сила, с которой в России мало знакомы, но которая начинает себя проявлять и потребует себе подобающего места в русском государстве!

Проявленное участниками этого съезда «упорство» в устройстве нелегального съезда — было хорошей демонстрацией означенной силы в столице, перед лицом всего русского общества и печати, и еще накануне созыва I Государственной думы!

В этой Думе, в работах Мусульманской фракции³⁹⁹ при ней, в участии в «Выборгском воззвании» со всеми его последствиями, мусульманские избранники, как и в других государственных думах, ясно доказали, что они не сойдут с линии всемерного отстаивания прав их народов и что на этом тернистом пути борьбы с властью они так же, как и избранники русского и остальных народов, готовы на все жертвы, чтобы добыть политические, гражданские и религиозные свободы для общего отечества, но при условии полного равноправия мусульман, коим должно быть отведено достойное место в будущей обновленной России.

Таковы роль и значение общемусульманских съездов, на коих должен остановить внимание всякий бытописатель и историк национального движения народов бывшей Российской империи, и в их числе народов, называвших себя, в соответствии с условиями и требованиями мрачной царской эпохи, — мусульманскими, но этнически составляющих народы тюркского и тюрко-татарского происхождения, населяющие Кавказ, Крым, Поволжье, Туркестан, Степные области и Сибирь.

А.М.-б. Топчибаши

Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. М., 2011. С. 108–138.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Письмо Х. Хас-Мамедова А. Амирджанову

№ 25

23 мая 1921 г.

[Париж]

Милостивый государь Абдул-Али-бек!

В ответ на письменное заявление Ваше от 22 мая с.г. имею честь уведомить, что в распоряжении моем не имеется никаких сумм для оказания помощи соотечественникам нашим — беженцам, при-
соединяя, что делегацией нашей при мирной конференции в Париже выдается определенная дотация лишь некоторым лицам, список коих находится в здешнем нашем консульстве, и кроме того ею же — делегацией ассигнованы были в марте с.г. в виде единовременного пособия тысяча (1000) тур[ецких] бум[ажных] лир в пользу беженцев, проживающих в Стамбуле, каковые деньги своевременно переданы избранному ими же комитету.

Что же касается упомянутых в Вашем заявлении двадцати пяти (25) тысяч франков, то таковые действительно непосредственно посланы были в Тифлис названной делегацией нашей на имя Ф.Б. Векилова⁴⁰⁰ и назначены были, во-первых, на оплату содержания его — Векилова и двух его товарищей и, во-вторых, на организацию и ведение дела.

Ныне ввиду изменившихся условий и обстоятельств, мною в письменной форме обращена к названному Векилову просьба: выделить вторую часть назначения этой суммы и обратить в пользу беженцев, проживающих в Анатолии, независимо от места приписки их в Азербайджан. Вместе с тем мною рекомендовано ему выделенную т.о. сумму передать беженским организациям на местах.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении.

Х. Хас-Мамедов

ГААР, ф. 3171, оп. 1, д. 2, л. 20–20 об. Автограф. Опувл.: А.М. Топчибаши: документи из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 183–184.

**Декларация дипломатических представителей республик
Кавказа во Франции о создании Союза кавказских государств**

10 июня 1921 г.

Париж

Подписавшиеся представители республик — Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, воодушевленные желанием обеспечить народам Кавказа блага независимости, демократического режима и экономического процветания, заинтересованные в устранении всех причин разногласий, существующих между этими республиками, и в создании на твердой основе их тесного сотрудничества, заявляют следующее:

I

Упомянутые представители единодушно признают, что Кавказ, будучи перешейком, четким образом разделяющим Европу и Азию, является, благодаря своему географическому положению, великим международным путем, связывающим Черное море и Средиземноморье со странами Центральной Азии и Ближнего Востока, и что свобода этого пути во благо всех народов может быть обеспечена лишь при условии полной независимости кавказских республик и установления между ними союза.

II

Представители названных республик равным образом единодушно признают, что с целью укрепления независимости вышеупомянутых республик и придания самому Кавказу функции связывающего звена между Западом и Востоком, так же как и между христианским и мусульманским миром, необходимо установление тесного и братского союза всех его народов.

III

Желая устранить все причины конфликтов и недоразумений, которые, к сожалению, возникли в прошлом между народами Кавказа, и с целью обеспечения в наиболее краткий срок солидарности и дружбы между этими народами, объединенными вековым соседством и общностью их исторических судеб, республики Кавказа принимают решение отныне разрешать путем обязательного арбитража все спорные вопросы и разногласия, существующие и могущие в будущем возникнуть между ними, и в первую очередь, вопросы спорных границ.

IV

Полагая, что для достижения целей, обозначенных в настоящей декларации, в сфере внешней политики необходимо полное совпадение взглядов и единство ориентации, республики Кавказа в будущем будут воздерживаться от каких-либо обязательств, действий или соглашений международного порядка, способных нанести вред альянсу в целом или одному из его членов, и в вопросах внешней политики будут способствовать единству и координации действий различных кавказских государств, объединенных союзным договором.

V

Считая независимость каждого из кавказских народов тесно связанной с независимостью других народов Кавказа, упомянутые республики заключают, с целью защиты от внешней агрессии каждой из них и всех вместе, военный оборонительный союз.

VI

Принимая во внимание общность экономических интересов всех народов Кавказа, общность, которую они глубоким образом сознают, и с целью укрепить политическую солидарность этих народов, подписавшие стороны заявляют, что таможенные границы, так же как и другие препятствия на пути свободного передвижения между территориями различных республик Кавказа, являются уп-

раздненными, и что упомянутые республики формируют отныне таможенный союз и единую транзитную территорию для международной торговли.

VII

Устанавливая союзнические отношения на вышеуказанных принципах, республики Кавказа воодушевлены искренним желанием установить на основах их полной независимости и нерушимости их территорий дружеские и добрососедские отношения с соседними государствами. А именно: с Россией, Турцией и Персией. В то же время представители Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии заявляют, что эти республики готовы, во время урегулирования их отношений с Россией, справедливым образом удовлетворить экономические интересы, которые она может иметь на Кавказе. Будут также обеспечены интересы Персии, имеющей транзитный коммерческий путь с Европой. Придавая, с другой стороны, не меньшее значение установлению дружеских и добрососедских отношений с Турцией, республики Кавказа будут иметь целью с помощью совместных усилий консолидировать эти отношения на основе соблюдения и уважения Турцией нерушимости территории Кавказа в пределах границ 1914 г. Считая также, что неразрешенность на нынешний день армянского вопроса в Турции представляет собой одно из главных препятствий на пути к созданию Союза кавказских государств, к великому ущербу для их явных интересов, представители этих государств находят, что быстрое и справедливое территориальное разграничение Турции и Армении в соответствии с их взаимными интересами будет являться залогом мира в пределах Турции и спокойствия на Ближнем Востоке, и что прочность и жизнеспособность республик Кавказа и их союза в значительной степени будут зависеть от этого урегулирования, достижению которого кавказские государства будут способствовать их совместными усилиями.

VIII

Убежденные в том, что моральная и политическая помощь держав обеспечена делу независимости республик Кавказа, уже признанных многочисленными международными актами, правительства упомянутых республик будут стремиться к укреплению,

с помощью совместных усилий, их политических, коммерческих и промышленных отношений с иностранными государствами и созданию условий, способствующих сотрудничеству иностранных капиталов с целью эксплуатации природных богатств Кавказа.

IX

Представители Республик Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, твердым образом убежденные в необходимости союза независимых республик Кавказа, заявляют в связи с вопросом поддержания порядка и мира на Ближнем Востоке, что цели, намеченные их соответствующими государствами, могут быть достигнуты лишь в том случае, если соседние державы будут уважать политическую независимость, а также территориальную целостность упомянутых республик. Помимо этого они заявляют, что оккупация в 1919 и 1920–1921 гг. вооруженными силами России и Турции территорий этих республик представляет собой вопиющее нарушение их прав, являясь источником будущих потрясений, и что все дипломатические средства должны быть использованы с целью положить, в наиболее краткий срок, конец этой незаконной оккупации и восстановить порядок.

X

Представители республик Кавказа заявляют, что все договора и соглашения относительно уступок территорий, навязанных государствам Кавказа соседними державами, так же как и все привилегии и концессии, предоставленные кому бы то ни было в Армении, Азербайджане, на Северном Кавказе и в Грузии властями, группами и организациями, не созданными в результате свободно выраженной воли народов этих республик, являются лишенными всякой правовой силы и будут рассматриваться как ничтожные и недействительные.

Заключено в Париже, 10 июня тысяча девятьсот двадцать первого года, в четырех экземплярах.

А. Агаронян, председатель делегации Республики Армения

А.М. Топчибашев, председатель делегации Республики Азербайджан

А.М. Чермоев, председатель делегации Республики Северного Кавказа

А.И. Чхенкели, чрезвычайный и полномочный посланник Республики Грузия

Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 41–44.

Записка А. Атамалибекова Дж. Гаджибейли

4 августа 1921 г.

Париж

Дорогой Джейхун бек,

Сегодня я говорил с m-r Tavernier по поводу заметки о Джеваншире в «Temps». Он сказал, что это произошло по его вине, так как он, вернувшись из отпуска, нашел эту заметку у себя на столе и дал в печать и что он признает вполне, что лучше было бы раньше, чем напечатать, показать ее нам. Он обещал впредь все сведения, касающиеся нас и не исходящие от нас, показывать сначала нам, а потом только печатать. Опровержение посылать будет неудобно, а лучше написать маленькую корреспонденцию о похоронах Джеваншира в Константинополе и там можно попутно и характеризовать его в других выражениях, что явится исправлением появившейся заметки, поэтому Али Мардан-бек просит Вас поспешить [в] написании такой корреспонденции из Константинополя.

Вчера был здесь Г. Гайяр⁴⁰¹, спрашивал Вас, т.к. он хочет уехать отдыхать и хотел бы сговориться с Вами насчет работы. Он, наверное, напишет Вам письмо.

Вчера А.М.б. написал Вам о свидании с Брианом. Кажется, с этой стороны дела идут хорошо.

Пока, до свидания. Прошу передать наш сердечный привет Зоря ханум и еще раз поблагодарить ее за радушное гостеприимство, оказанное нам.

Целую Джейчика и маленького «баджи»⁴⁰². Привет Теймуру⁴⁰³.

Ваш Аббас Атамал

Из личной коллекции Р. Абуталыбова. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 185–186.

Письмо Студенческой ассоциации Азербайджана

Дж. Гаджибейли

№ 100

6 июля 1922 г.

Париж

Настоящим комитет имеет честь довести до Вашего сведения, что общее собрание студентов-азербайджанцев, обучающихся во Франции, на своем заседании от 16 июня с.г. постановило выразить Вам свою благодарность за пожертвованные триста (300) франков в пользу нашей организации.

С совершенным почтением

Председатель комитета D. Ragimoff⁴⁰⁴

Секретарь*

Из личной коллекции Р. Абуталыбова. Подлинник. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 187.

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

17 ноября 1923 г.

[Константинополь]

Глуб[окоуважаемый] Али Мардан бей!

Часто писать не могу. Очень занят. Получил Ваше второе письмо, т.е. статью. Она пойдет в следующий номер. Журнал у нас не объемистый и выходит редко. Потому приходится сократить статьи. Полагаю, что против этого ничего иметь не будете, и впредь примите во внимание это обстоятельство. Очень желательно было бы, если лично Вы или кто-нибудь из наших составляли бы для журнала политические обзоры по европейским вопросам, это очень важно для наших читателей. Журнал наш идет и вглубь страны, его читают и в Персии. Подобные обзоры могли бы служить пищей и материалом для наших эмигрантов и работников на местах.

Удивляюсь равнодушию наших «европейцев». Кроме Вас, почти никто до сих пор не откликнулся на издание журнала. Но зато

* Подпись неразборчива.

массу отзывов имеем с «востока». По обзорам журнала Вы увидите, какое впечатление он произвел в Азербайджане. Имеем постоянную корреспонденцию из Персии и с родины.

К сожалению, не имею под рукой перевод протеста партии «Мусават» на фр[анцузский] язык. Пошлю его Вам в следующий раз. Передадите его в редакции фр[анцузских] журналов.

Сообщу Вам неприятную новость с родины.

Месяц тому назад совершенно случайно чекисты раскрыли тайную типографию партии «Мусават», где печаталась прокламация с заявлением, что выпущенная под угрозой «декларация» о роспуске партии не имеет никакого значения. Чекисты искали фальшивомонетчиков и наткнулись на такое совершенно неожиданное для них «предприятие». По этому поводу арестованы вновь до 200 человек, из них верных работников до 17 человек наш[их] товарищей. Между арестованными находится Р. Веки[ло]в, Нариманбеков, К. Вели, Мамедзаде, Мусаев⁴⁰⁵ и другие. Некоторым грозит опасность. Двое, которые уличены в причастности к типографии, выявили героизм и никого, кроме себя, не выдали.

Газеты я Вам не посылал, потому что у Ашрафа бея⁴⁰⁶ не мог еще получить необходимую для подписки сумму. А газеты, использованные мною, лично я посылаю в Тегеран, а то мог послать Вам.

Привет всем, селам* Вашим.

С почтением М. Рас[ул-заде]

Я перешел на новую квартиру.

Новый мой адрес таков:

* چارشوقېو قنديللى سوقاق نومره ۵⁴⁰⁷

Constantinople

Charchou Kapau, Kandilli Sogagi, № 5.

Помета А.М. Топчибаши: Получ[ено] 23.XI.1923 г.

А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 18–19.

* Привет.

** Çarşıkapı, Kandilli Sokak, № 5.

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

7 декабря 1923 г.

* چارشو قېو قندیللی سوقاق نومره ۵

Многоуваж[аемый] Ali Mardan bey!

Ваше письмо от 20.XI получил З.ХП. Должно быть, оно запоздало по случ[аю] железнодорож[ной] забастовки. Вы, наверное, уже получили мое письмо, где я сообщил Вам о новых арестах в Баку. Видимо, арестованных на этот раз вышлют в Россию. Очень беспокоимся за судьбу товарищей. Но работа на местах продолжается. Присылаю Вам две прокламации. Пока новых потребностей не имеем. Грузин постигло тоже несчастье: арестован Хомерики⁴⁰⁸.

В письме Вашем сообщается о совместном (с грузинами) Вашем обращении в Ангору⁴⁰⁹. Если это обращение носит характер формального прот[еста] против возможн[ого] признания ССР, то ничего. Прошу пока воздержаться от другого характера обращений в виде каких-нибудь конкретных предложений. Ибо в обращениях из Парижа Ангора все же продолжает видеть нечто антантовское. Иное отношение к обращениям с мест... Я счел нужным в интересах общ[его] дела довести об этом до Вашего сведения. Такого мнения держатся и грузинские представители, с которыми мы имеем тесную связь.

Отношение «парижан» к нашему журналу усиливает нашу надежду. С больш[им] удовольств[вием] готовы принимать их статьи и информации. С грузинами в Конст[антинополе] в этом отношении] имеем полный контакт, и они принимают в «Ени Кавказе» ближайшее участие.

Ваши статьи я принужден был сократить по техническим соображениям, ибо должно быть принято во внимание, что он выходит [в] две недели раз и что необходимо обратить внимание на разнообразие материала. Поэтому сокращаем в статьях места, которые носят более и менее отвлеченный характер, стараемся уделять побольше места фактическому материалу. Затем большое затруднение испытываем в отсутствие переводчиков. Благодаря чему вторая Ваша статья задержалась. Она, конечно, пойдет, равно пойдет и третья статья. Общее заглавие — «Правда о большевиках» я отбросил потому, что особенно не люблю статей с продолжениями, лучше по возможности иметь каждый раз законченные статьи и,

* Çarşıkapı, Kandilli Sokak, № 5.

кроме того, весь журнал собственно состоит из «правд о большевиках». Тем не менее, принимая во внимание Ваше желание, постараюсь статьи Ваши напечатать полностью, прося Вас при составлении их принять во внимание и нашу техническую возможность.

№№ журналов в Париже я посылаю Ф. б. Векилову. Было бы хорошо, если бы наши приняли бы более энергичное участие в его распространении]. Не знаю, почему до сих пор Джейхун бек и другие не отозвались...

Тов. Сурич⁴¹⁰ уезжает. Он не мог сговориться с турками. Говорят, что сюда приезжает Скобелев⁴¹¹. Турки затягивают признание СССР⁴¹². В «Акшаме»⁴¹³ начала выходить серия корреспонденции из Карса, направленная против большевиков.

Имел письмо и[з] Тавриза. Т.б. Мелик-Асланов⁴¹⁴ сообщает, что они через Вас на мое имя послали письмо, что я не получил.

В Петр[огра]де арестован Муса Бикеев. За труд, напечатанный] в Берлине, «Обращение к мусульм[анскому] миру»⁴¹⁵. Приехал Абас Кули из Тегерана.

Привет от всех.

М. Эм. Рас[ул-заде]

P.S.: Жду статей о положе[нии] Европы.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 20–22.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

20 апреля 1924 г.

Constantinople

* چارشوقېو قنديللى سوقاق نومره ۵
** م. امين

Многоуважаемый Ali Mardan bey!

Давно хотел писать Вам. Но чрезмерные занятия по составлению «Ени Кавказа», с одной стороны, и несвоевременная болезнь, с другой, помешали мне исполнить свое желание. Страдая скрытой малярией вообще, летом чувствую себя неладно, вдобавок забо-

* Çarşıkapı, Kandilli Sokak, № 5.

** М. Emin.

лел ангиной в довольно сложной форме, лежал с неделю.

Я уже сообщил Вам об арестах в Баку. Вы и по «Ени Кавказу» знакомы с картиной пыток, истязаний, голодовки и безжалостного отношения даже к женщинам. Арестованных мусаватистов хотя и принудить к формальной ликвидации партии, как это делали с меньшевиками в Грузии. Следует об этом поднять шум в иностранной печати^{*}, ибо этим путем можно парализовать намерения насильников. Хотя теперь очень трудно тронуть господ европейцев подобными сообщениями, их притупленным нервам, вероятно, нужны более сильно действующие события, вроде поджар[ивания] жив[ых] людей на костре.

Очень сожалею, что копию нот получаем слишком поздно. Вследствие этого в одном из №№ «Е[ни] К[авказа]» принужден был приблизительно выдумать содержание^{**}, полагая, что, в общем, не соврали.

В Турции теперь происходит глухая борьба между либералами и консерваторами. В общем, грандиозные реформы прошли довольно гладко. Устранение халифата произвело больше шума и вызвало больше гнева за границей, чем в самой Турции.

Теперь я лишний раз читал Вашу совместную ноту Турции. И думал себе, почему аналогичную совместную ноту грузины не согласились подать кабинету Макдональда?⁴¹⁶ Видимо, они не хотели разделить с нами популярность, которую они имеют у английской рабочей партии, или имели другие формальные мотивы!..

Грузины до сих пор принимали участие в «Ени Кавказе», как материально, так и литературно. С 10 № они прекратили матер[иальную] поддержку, ссылаясь на сокращение расходов. Кстати сообщу, что на днях г-на Гвар[д]жаладзе постигло несчастье: ограбили его квартиру, унесли довольно большую сумму чуть ли не 18 000 лир в разных валютах, долларах, фунтах и тур[ецких] лирах.

Положение «Ени Кавказа» довольно критическое. Задолжались типографии. Необходимо, чтобы все граждане принимали бы участие в распространении и поддержке журнала.

^{*} Подчеркнуто здесь и далее Топчибаевым синим карандашом, на полях им против этих слов поставлен восклицательный знак.

^{**} На полях против подчеркнутых слов Топчибаевым поставлен вопросительный знак.

Мустафа⁴¹⁷ приехал из Амасии. Остановился у меня, живем маленькой колонией в 4 человека.

Привет всем вашим.

С почтением М. Р[асул]-заде

Прилож[ения]: 1. Ч[астная] коп[ия] ноты № 1746 и 2. Письмо Муст[афе] б[ею] Векилову.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 35–36.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

23 июля 1924 г.

Constantinople

* چارشوقېو قنديللى سوقاق نومره ۵

Глубокоув[ажаемый] Али Мардан бей!

Давно не имел возможности писать Вам. Причины тому изобилие работы по журналу, отвратительное влияние летней жары и конст[антинопольской] сырости на мое здоровье, страдающее ревматизмом и малярийностью.

Преодолевая все это, пишу Вам нижеследующие строки:

Положение на родине тяжелое: идет большое гонение как на националистов, так и на коммунистов-уклонистов. Мусаватистов в составе 11 лиц после долгих пыток и истязаний и после троекратных голодовок выслали в Москву, для дальнейшего следования на Мурман. Организацией каждому арестованному было дано по 75 руб. зол[отом] на дорогу. Чека наложила на эти суммы арест и после долгих хлопот вернула их арестантам по вычете 30% налога на денежный капитал.

Из «Ени Кавказа» увидите, какой при[н]ял характер «ханбудаговцев». Али-Гейдар Караев, как передают нам, потребовал смертной казни над Ханбудаговым⁴¹⁸.

Турецкие дела принимают все запутанный характер. Оппозиция усиливается. Но позиция правительствующей группы, как видно, пока прочна. Экономическая бедность и нищета сильно занимают умы. Несмотря на натянутые отношения с Советами, прави-

* Çarşıkapı, Kandilli Sokak, № 5.

тельство избегает конфликта с Россией. Неразрешение Мосульско-го вопроса в особенности повлияет на это.

Большевистская печать на Кавказе большое внимание уделяет нашей работе в Турции и в Персии. Нет недели, чтобы они [не] вели полемику с «Ени Кавказ»'ом. В одном из №№ бакинского тюркского «Коммуниста» потребовали нашего удаления из Константинополя. По моим сведениям, в Министерстве иностр[анных] дел в Ангоре получена болшев[истская] нота, где указывается на нашу работу как на факт, противореч[ащий] Московскому договору. Видимо, нота не достигла цели. Наоборот, мы были свидетелями некоторого заботливого отношения турецкой полиции...

Последнее время многое изменилось в междунар[одных] отношениях: в Лондоне заседает союзная конференция. Переживает кризис англо-советская конференция. Во Франции левый блок у власти. Идут разные версии и слухи. Говорят о грандиозных планах Макдональда насчет Кавказа и Туркестана. Эти планы слишком грандиозны и фантастичны, чтобы можно было серьезно верить в них. Но, наверное, тут маленький огонь, который превратился в такой густой дым. Анат[атолийское] агентство⁴¹⁹ сообщило о продлении контроля над черноморскими портами Кавказа. Что Вам известно обо всем этом? Что ожидается толкового из лондонских заседаний?

Передайте привет Вашим.

Не обращайтесь на дефекты т.е. *قصوره باقماي کز* *

С почтением М. Расул-заде

P.S. Среди высланных большинство студенты. Дельные идейные и самоотверженные работники. Али Юсуф[заде] также находится среди них.

M.P.

Помета А.М. Топчибаши: Оглашено в засед[ании] дел[егации] 15. 08.1924 г. А.М.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 40–41.*

* Kusura bakmayınız (Простите за неточность).

**Декларация дипломатических представителей республик
Кавказа во Франции о создании объединенного
кавказского государства**

27 сентября 1924 г.

Париж

В качестве представителей республик Кавказа — Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, мы всегда выступали за необходимость тесного и братского союза между народами Кавказа.

Эта концепция вполне естественна, принимая во внимание вековые узы, порожденные соседством этих народов и общностью их интересов.

Важность и срочность упомянутого тесного союза ощущались главным образом в то время, которое последовало за объявлением нашими народами их независимости и организации их демократических республик.

Ведомые духом солидарности, мы, представители этих народов, направляли свои усилия с целью добиться признания независимости наших республик мирной конференцией и державами. В связи с этим мы встретили симпатию и моральную поддержку правительств, государственных деятелей, так же как и общественного мнения, прессы и различных общественных и политических организаций всех стран. Эта моральная поддержка, эта симпатия проявлялись именно в дни актов международного порядка. Говоря вкратце, общественное мнение цивилизованного мира становилось все более и более благоприятным в отношении нашего национального дела. Оно оценивало легитимность горячего желания наших народов свободно распоряжаться своей судьбой и обладать независимым существованием.

В то же время народы Кавказа подтверждали свое искреннее желание жить в мире и в добрых отношениях со всеми своими соседями и, в особенности, с русским народом, выразив к тому же свое желание, во время урегулирования их взаимоотношений, дать справедливое удовлетворение экономических интересов, которые Россия могла иметь на Кавказе. К сожалению, работа по политической консолидации республик Кавказа и осуществление в результате этого тесного союза между их народами были поколеблены жестоким ударом, нанесенным Кавказу русскими большевиками, вторгнувшимися и оккупировавшими территории Республик Арме-

нии, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии. Никогда срочная необходимость осуществления союза не ощущалась таким настоятельным образом, как сегодня, когда наша общая родина — Кавказ превратилась в театр трагических событий, могущих повлечь за собой наиболее тяжелые последствия.

Для нас, представителей республик Кавказа, упомянутые события не являются неожиданностью, ибо нам хорошо известно настроение наших народов, которые много раз брали в руки оружие против их угнетателей. Нам известно также и то, что каковыми бы ни были результаты развивающихся там кровавых событий, наши народы не прекратят ни при каких обстоятельствах их борьбы за свою независимость.

Упомянутые события ставят самым срочным образом на повестку дня этот жизненный для наших народов вопрос — создать политическое и экономическое единство четырех республик Кавказа, единственную базу их экономического процветания и их политического развития.

Ал. Хатисян, временно исполняющий обязанности председателя делегации Армении

А.М. Топчибашев, председатель делегации Азербайджана

Абдул Меджид Чермоев, председатель делегации Северного Кавказа

А. Чхенкели, чрезвычайный и полномочный посланник Грузии

Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 45–46.

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

8 октября 1924 г.

Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан!

Прежде всего, о родине. Как я уже писал Вам, в Азербайджане восстания не было, и оно не могло быть⁴²⁰. Тем не менее, по всей стране были приняты меры предосторожности. Во всех уездах в городах и крупных центрах были арестованы разные «кулаки» с целью изолировать все элементы, могущие быть в том или ином

отношении главарем какого-нибудь движения. В Гяндже арестован брат пок[ойного] Н. Усуббекова⁴²¹ Гамид бек⁴²². По рассказу осведомленного приезжего Грузия сильно пострадала от репрессии. В стране царит подавленное настроение, что вполне естественно для всякой страны, только что пережившей ужасы поражения.

По полученным сведениям из Карса отряды борчалинца — Гаджи Халила и казаха Гусейна Али после сражения с большевиками на ст. Садахло 14 октября⁴²³, потерпев поражение, укрылись в Товарах и в силу отсутствия патронов принуждены были эмигрировать в Турцию, и на днях они прибыли (Гаджи Халил) в Карс и (Гус[ейн] Ага) в Ардаган⁴²⁴. Прибыло теперь много грузинских беженцев и других мусульман. Прибывающие интернируются тур[ецкими] властями, причем их, видимо, не хотят оставить в пограничных вилаетах.

Арестованных раньше националистов-мусаватистов по делу нелег[альной] типогр[афии] и принадл[ежащих] к парт[ийной] организа[ции] выслали по последним точным сведениям в город Архангельск. Несмотря на величайшее преследование, орган[изационная] нел[егальная] работа все же продолжается. Прерванная на время связь с Баку уже восстановлена. Мы уже получили первую партию газет и других материалов, а также локал[ьное] письмо, где извещают нас о том, что впредь будем получать периодич[еские] сообщения. Жаль, что не располагаем средствами, а то можно было бы командировать одного из отв[етственных] работников вовнутрь для более полной информации.

* * *

В предыдущем письме я написал Вам о приезде Assatiani и о его идеях кавказского органич[еского] единения. Этот вопрос был поднят и Алиханом Гантемиром. Он в беседе со мною и с г-ном Гвар[д] жаладзе настаивал, во-первых, на необходимости более энергичной декларации и о конфедеративном объединении Кавказа. Последняя декларация, подписанная всеми четырьмя республиками, его не удовлетворяет; они, т.е. дагестанцы, находят ее слишком расплывчатой и хотят, чтобы точно и определенно мы говорили бы о единстве Кавказа как единого и неделимого федер[ативного] государства. Допуская тактическую целесообразность декларации о федер[ативном] единстве Кавказа перед общ[ественным] мнен[ием] Европы, я в это же время выразил ему, что сделанные в этом отноше-

нии до сих пор шаги вполне достаточные. Если Вас не удовлетворяет последняя декларация, то должна удовлетв[орить] декл[арация] 1921 г., за исключ[ением], конечно, злополучных пунктов ее.

Помимо этой декларации горцы говорят о едином верховном всекавказском центре, которому должны быть подчинены все другие нац[иональные] организации, что никоим образом не может быть приемлемым.

Чувствуется необходимость только в органе, соединяющем и солидаризирующем работу трех народов* (азерб[айджанцев], грузин и горцев).

Считаю нужным сообщить Вам, только под большим секретом, что идея пропагандирования в Париже Рауф беем о желательности Кавказской федерации популярна не во всех политич[еских] кругах Турции. Эта идея как известный такт[ический] этап может быть принята, пожалуй, всеми кругами, а как конечный идеал, безусловно, популярна не кавказская, а скорее тюркская или восточная федерация. Этого не надо упускать из виду.

* * *

Внутреннее положение Турции, партийная борьба, выступление оппозиции в парламенте занимает умы всех мыслящих турок. Республиканская часть партии (Халг⁴²⁵), ныне находящаяся у кормила власти, другими словами, преданные кемалисты, несомненно, одержат победу. Лидеры оппозиции не могли умело вести кампанию и оказали недостаточную тактичность.

Руководителем политики по-прежнему остается Паша⁴²⁶. Он больше чем кто-либо пошел бы против векового врага тюркской нации, если бы мог убедиться в действительной лояльности европейского капитала** по отношению к Турции, в особенности Англии.

Теперь многое зависит от политики английских консерваторов.

* * *

Нас очень интересуют Ваши работы как в составе 4-х⁴²⁷, так и в сост[аве] 3-х⁴²⁸. На какой почве идут работы? Информировать нас почаще. Как обстоят дела по изысканию средств? Что вышло из

* *Здесь и далее подчеркнуто Топчибашевым.*

** *На полях против подчеркнутых слов Топчибашевым поставлен знак вопроса.*

поездки Думбадзе? Мы слышали, что для первич[ных] расходов 4-х делегаций найдены суммы в размере 20 000 франков.

Прошу не забыть об информации «Ени Кавказа». Ведь в Европе сейчас происходят очень интересн[ые] соц[иально]-полит[ические] явления.

Привет всем работн[икам].

Ваш М. Рас[ул-заде]

Привет[ы] уваж[аемым] Пери ханум и всем Вашим.

М.

Пометы А.М. Топчибаши: Получ[ено] 15.11.1924 г. А.М. Заслушано в зас[едании] дел[егации] 15.11.1924 г. А.М.Т.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 48–51.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

17 октября 1924 г.
Constantinople

Глубокоуважаемый Али Мардан бек!

Давно собирался Вам писать, но сознаться, ленюсь писать по-русски, а тюркским [шрифтом] писать боюсь, как бы не затруднить Вас...

В Ваших письмах Вы сообщаете о новом желании работать сообща со всеми кавказцами, [к] чему Вы и приступили и сделали ряд совместных выступлений. В одном из Ваших писем, а также и в последнем письме к М[устафе] б[еку] Вы указываете на то, что необходимость такого шага высказана и Рауф беем. Об этом говорил мне и сам Рауф бей. Но было бы большой ошибкой*, если бы заявления Рауф бея приняли бы за офиц[иальное] мнение Турции. Рауф бей сейчас находится в оппозиции. Он считается даже лидером и руководителем ее. Некоторые константинопольские газеты ставили ему в упрек его встречу с армянами и обещание, которое он будто бы им давал. Надо твердо знать, что турки армянам абсолютно не верят. Мнение Рауф бея в данном вопросе никак не-

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибашевым.

льзя принимать как мнение правительства. Но тем не менее объединенное выступление кавказцев, вполне лояльное к турецким видам, не противоречило бы желанию ангорск[ого] правительства. Но надо принимать во внимание, что Ангора еще как следует не урегулир[овала] свои отношения с Европой. Мосульские и другие финансовые вопросы еще не разрешены. Потому еще многое значение придается взаимоотношению с большевиками. Поэтому они неблагоприятно отнесутся ко всякой «интриге» Англии или какой-либо другой державы на Кавказе.

О грузинском восстании⁴²⁹ и о положении дел Вам через Мустафу бека посылались информации. В ответ на его письма Вы намекаете на скудность сообщений, подтверждающих факты восстания в Азербайджане. Но собственно в Азерб[айджане] восстания и не было. Мы его и не ожидали. Наоборот, мы находили его, т.е. отсутствие событий в Азерб[айджане], вполне естественным. Ибо об этом мы имели беседу с грузинами еще полгода тому назад. Тогда же мы выяснили им свою точку зрения на кардин[альный] вопрос о восст[ании]. Мы находили, что пока Россия не вовлечена в какую-нибудь серьезную войну или в России не вспыхнули серьезные осложнения, никакое вооруженное выступление не приведет к цели, и мы рискуем подвергать наши народы неслыханной катастрофе, которая может отодвинуть дело освобождения на многие годы. О своем взгляде своевременно мы дали знать и нашим ответст[венным] органам в стране. По последнему сообщению из Баку так и случилось; наши не нашли возможным при нынешних условиях выступать. Но, тем не менее, несмотря на категорическое заявление меньшевиков, что без общ[его] согласия не выступать, выступление так и совершилось и привело к таким печальным результатам. Хотя грузины нам, так же как и Вам, доказывали, что события и для них оказались неожиданными. Но может быть, это правильно по отношению к моменту выступления, а не к самому принципиальному отношению к реш[ению] о восстании вообще. Они о восстании имели постановление. Этого, собственно, и не скрывали.

Сегодня со мною виделся Ассатиани. Он приехал из Парижа. По его словам, там Вы объединились и ведете общую работу. Это объединение произошло между четырьмя делегац[иями] Закавказья. Это объединение выработает общие принципы борьбы, найдет средство, организует общ[ий] военный центр. Т.е., по его

мнению, все это должно быть в этом духе. Он говорил, что имеет полномочие от пар[ижского] Груз[инского] нар[одного] комитета зондировать почву для подобной работы и здесь. Он сожалеет, что перед отъездом не мог повидаться с Вами. В этом вопросе нуждаемся полному Вашему освещению.

Вы сообщаете о Ваших розысках средств. Не найдете ли возможным писать об этом подробнее? Кто такой Думбадзе, Вы ли послали его в Америку?

Свои письма обыкновенно Вы просите читать и «другим наш[им] деятелям». Наши деятели, как Вам известно, представляют из себя организацию в виде комитета, председателем которого до сих пор был Мусабек Рафиев. На днях ввиду отставки последнего честь председательств[ующего] возложена на меня. Доведя об этом до Вашего сведения, прошу вперед все письма, сообщения и документы направить по этому адресу.

Мы здесь совместно с груз[инским] предст[авителем] Гварджа-ладзе и с их организ[ацией] находимся в контакте. Имеем сношение и с польским и румынским посольствами. Отношение турок за последнее время заметно улучшилось. Поддерживаем связь с Персией, с Карсом, с Трапезундом и с Берлином.

В Азербайджане, кроме некоторых партиз[анских] выступл[ений] в гор. Ленкор[ане], Казахе и Закаталы, никаких серьезных событий не было.

* * *

Присланные Вами десять лир для поддержки «Ени Кавказа» получил. Было бы лучше, если бы наши сородичи во Франции по примеру наш[их] студ[ентов] в Германии или офицеров в Польше, а также эмигрантов в разных углах Анатолии и даже финляндских татар проявили бы интерес к журналу в виде хотя бы подписки. Думаю, что к этому их нужно побудить всеми мерами. Журнал посылается и вглубь страны.

К статьям о Вашем сотрудничестве: за последнее время в европейской печати и жизни появилось и произошло масса интересного. Мы ждали от Вас статей и информации. Да, но Вы скажете, что статьи Ваши не печатаются. Но согласитесь, что Ваши статьи не печатались по случ[айным] обстоятельствам. Содержание первой [статьи] в журнале раньше уже было напечатано, а вторая [статья]

не могла идти по позднему времени и в силу технических затруднений. Прошу Вас, пусть эти две случайности не служат для Вас мотивом для несотрудничества в наш[ем] органе. Жду от Вас статей и информации, только как можно писать покороче. За сим другие наши работники могут посылать статьи и на отвлеченные темы, которые не боятся задержек и не устареют, вроде, например, о нефтяной политике держав и значении вопроса о нефти с точки зрения нашей политики.

Довольствуюсь на этот раз этим. Сожалею, что по практическим соображениям не могу писать Вам по-тюркски, а то писал бы почаще и подробнее, постараюсь и так писать почаще.

Искренний привет всем Вашим.

С почтением М. Расул[-заде]

Пометы А.М. Топчибаши: Получ[ено] 25.10.1924 г. А.М. Оглашено в засед[ании] делег[ации] 25. А.М.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 52–55.*

Совместное заявление представителей Республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа

11 ноября 1924 г.
Париж

Представители трех республик единодушно констатируют единство и общность политических и экономических интересов Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, неоднократно декларированные ими в других обстоятельствах, демонстрирующие существующие на протяжении веков взаимные симпатии и дружеские отношения их народов.

Основываясь на этих фактах, представители считают, прежде всего, необходимым выработку главных основ политического и экономического союза народов Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, на которых должна строиться конституция упомянутого союза.

В процессе размышлений по этому фундаментальному вопросу представители трех республик Кавказа единодушно пришли

к заключению о необходимости союза Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии в форме конфедерации.

С целью учреждения Конфедерации Кавказа, представители упомянутых республик считают необходимым установить между Азербайджаном, Северным Кавказом и Грузией, сразу же после освобождения их территорий от оккупационных сил, таможенный союз и военный оборонительный альянс.

Стороны пришли к соглашению, что одновременно будут объединены дипломатические акции этих республик.

С настоящего времени будет создана специальная комиссия, с целью выработки проекта конституции или главных принципов упомянутой конституции, так же как и проектов вышеотмеченных союзов. Проект конституции будет представлен на ратификацию парламентам и учредительным собраниям каждой из этих республик сразу же после освобождения Кавказа от советских русских оккупационных войск.

Что касается программы будущих действий, с целью освобождения их стран от чужеземного ига, представители трех республик пришли к заключению о необходимости объединения действий находящихся за границей органов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. С этой целью основывается Кавказский Комитет, обладающий функциями подготовить и руководить народами Кавказа в их борьбе за независимость. Этот же комитет объединяет дипломатическую работу трех республик. Кавказский Комитет состоит из четырех секций — организационной, дипломатической, финансовой и пропаганды.

Настоящий протокол подписан в трех экземплярах представителями Республик Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, присутствующих на заседаниях.

За Азербайджан: А.М. Топчибаши, Гаджибейли

За Грузию: А. Чхенкели, Н. Рамишвили, С. Кедиа⁴³⁰

За Северный Кавказ: А.М. Чермоев, Г. Гайдаров, Г. Баммат

Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 47–48.

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

20 ноября 1924 г.
Константинополь

Глубокоуважаемый Али Мардан бей!

На днях приехал из Москвы тур[ецкий] посол Мухтар бей⁴³¹. Его впечатление такое, что дни большевиков сочтены, что все производственные учреждения работают в убыток, что новое разложение России неизбежно. Он обещал со своей стороны оказать возможное содействие нашему делу.

Сюда прибывают беженцы из Кавказа. Сегодня должен был высадиться г-н Челокаев⁴³². В Карс прибыли азерб[айджанские] партизаны Гаджи Халил Ага и Гусейн Ага, о чем Вы найдете в «Ени Кавкасия».

Не получил от Вас ответа на мои письма. Гвар[д]жаладзе сообщил, что в Париже организована комиссия в сост[аве] 3-х⁴³³. Что за комиссия, с какими функциями она образована?

Прошу подробностей как по вопросам предыдущим, так и по сему вопросу.

С сов[ершенным] почтением М. Рас[ул]-заде]

Помета А.М. Топчибаши: Заслушано в засед[ании] делег[ации]
29.11.1924 г. А.М.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 56.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

10 декабря 1924 г.
[Константинополь]

Многоуважаемый Али Мардан bey!

Пользуясь случаем отъезда г-на Assatiani, пишу это письмо. Не имею возможности за отсутств[ием] времени писать подробный ответ на все вопросы, затронутые в Вашем последнем письме. Об этом по выпуске очередного № «Е[ни] К[авкасия]». На днях получил письмо от бакинск[их] товарищей. Оно несколько задержано на дороге. Письмо шифрованное. Мусаватистов частью выслали в

Ярославль, частью в Соловецкий монастырь. Их было 11 человек. Они при отправке на вокзал выкинули нац[иональный] флаг и пели нац[иональный] гимн. Среди высланных находятся учителя, студенты, наборщики и рабочие. Али Юсуф[заде] ныне освобожден.

Несмотря на арест и высылки, организация по-прежнему функционирует. Чувствуют большую материальную нужду. Семьи расстр[елянных], высланных и эмигрантов находятся на иждивении товарищей, на каковую цель израсходуется ежемесячно около 1000 рублей.

С соверш[енным] почтением М. Рас[ул-заде]

Пометы А.М. Топчибаша: Получ[ено] 27.12.1924 г. А.М. Заслушано в заседании делег[ации] 27.12.1924 г. А.М.

*А.М. Топчибаша и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 69.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

25 декабря 1924 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан бей,

Получил обстоятельное и интересное письмо Ваше от 30.11.1924 г. за № 1835 и ознакомил с содержанием его в соответствующих частях наш комитет.

Кстати, я хочу поставить Вас в известность, что наша организация изменила прежнее свое название, ныне именуется «Истиглал Комитеси». По форме и содержанию новое название признано более подходящим, так как комитет, будучи центральной* организацией, возглавляет** и руководит*** такого же названия прочими организациями, находящимися как внутри нашей страны, так и вне ее за границей.

* Подчеркнуто здесь и далее Топчибашевым.

** Над подчеркнутым словом Топчибашевым поставлен знак вопроса.

*** Над словом руководит Топчибашевым поставлен вопросительный и восклицательный знаки.

«Вы выскажетесь по поводу настоящего письма», — пишете Вы. Думается мне, что на совещаниях, о которых сообщается в Вашем письме, долго останавливаться едва ли есть надобность, так как я имел уже случай писать Вам по этому поводу, а с другой стороны, целесообразность и необходимость объединения очевидны. Замечу лишь, что, к сожалению, важность объединения до сего времени культивировалась лишь на словах, и факты говорили, что не совсем и не всеми она еще осознана, и в большинстве случаев объединение создавалось *ad hoc** в тех или иных переходящих целях. Если вчитаться в протокол, то не трудно будет обнаружить, что условности и «но» его в известной степени отражают также настроение. И в Ваших разъяснениях, изложенных в письме, можно найти немало подкрепляющих данных. Тем не менее, если у Вас составилось убеждение, что на этот раз это — искреннее и, во всяком случае, серьезное начинание, то, конечно, делегации нашей там виднее и, что называется, и книги в руки. Действительная и полезная работа совещания встретит в нас сочувствие и поддержку.

Вместе с тем считаю долгом подчеркнуть, что освобождение родины, по нашему разумению, придет не извне, а произойдет в самой стране при посредстве местных сил. К ним обращены наши взоры, и это главным образом определяет линию нашего поведения. Поэтому в соответствии с этим мы прилагаем усилия и принимаем посильные меры к улучшению их организаций, снабжению необходимыми сведениями, поддержкой и пр. Однако это не означает, что дипломатической работе и пропаганде за границей не придается должного значения. Я просто не останавливаюсь на них, зная, что это — непосредственная и прямая задача нашей делегации, которая и выполняется и по возможности и по мере своих сил.

В письме своем Вы просите по понятной причине усилить делегацию присылкой одного или двух членов из состава нашей организации. К сожалению, в настоящее время эта просьба прямо-таки не выполнима как по соображениям материального характера, так и по условиям работы самого комитета.

* * *

Переходя к другим вопросам, прежде всего, скажу несколько слов о Турции. Страна переживает экономический кризис и доро-

* Сочно, без предварительной подготовки (лат.).

говизну. Если последняя англо-французская комбинация не затронет жизненные интересы Турции, а ограничится только вопросами, касающимися африканского материка и арабских территорий, то при критическом положении Советов, о чем имеется сведение и у турок, возможны более активные выступления Турции по нашему вопросу. Пока что турецкая печать очень встревожена колониальной политикой европейских держав, хотя общий тон прессы довольно выдержанный, что объясняется выступлением в парламенте главы правительства Фетхи бея по вопросу о Египте. Поводом к такому выступлению послужила речь Ахмед бея Агаева, который, пользуясь нотой протеста египетского парламента, подверг резкой критике английский империализм. Фетхи бей, между прочим, заявил, что при всей симпатии Турции к египтянам правительство не может присоединиться к мыслям названного депутата, находя, что высказанное им принадлежит только ему самому.

Партийная борьба происходит пока лишь в форме парламентарной. На выборах в Бруссе и Кырк-Клисе правительственная партия потерпела поражение, и в этих округах прошли «самостоятельные» кандидатуры*.

Рауф бей поправился и уже уехал в Ангору. Перед отъездом виделся с ним, и он уверял меня, что партийная борьба не примет острой формы и что установятся нормальные в пределах конституции порядки. Дай Бог, чтобы это было так. Просил он передать привет его и парижским сотоварищам нашим.

* * *

По полученным сведениям, усиливается анархия в нашей стране. На почве сбора податей происходят крестьянские волнения и восстания. В Ленкоранском уезде крестьяне днями занимали почтово-телеграфные конторы, требуя удаления «чуждых» комиссаров. Из участников восстания, имевшего место в связи с общим восстанием в Грузии и в некоторых пунктах нашей страны, расстрелян Мустафаев⁴³⁴ и многие другие. В городах и деревнях устраивают в последнее время митинги и заставляют выносить резолюции, выражающие признательность населения советскому правительству. Между прочим, в них имеются места: «Крестьяне объявляют

* Депутат из Кирк-Килисы впоследствии заявил себя прич[астным] к прав[ящей] партии. Прим. М.Э. Расулзаде.

всему миру, что они довольны Советами, и просят не верить «мусаватам». Среди населения циркулируют слухи о том, что советская власть в целях борьбы с Антантой будто бы предложила комбинацию, по которой «Азербайджан освобождается от оккупации с возвращением полной его независимости»*.

Несмотря на ужасное преследование, организации наши работают по-прежнему. На содержание семей сосланных товарищей, пишут нам, эти организации тратят около 1000 руб. Эта сумма, а также другие расходы оправдывают путем самообложения со стороны членов этих организаций.

* * *

Считаю нужным сообщить Вам, что в Константинополе некоторыми из среды нашей эмиграции вновь образовывается самостоятельная группа. Последняя начала свою деятельность пока с шагов, направленных против нашей организации, как якобы партийного органа, не признающего коалиции с другими национальными силами. Не возражая против вхождения отдельных наших деятелей в состав нашего комитета, мы в качестве органа, представляющего целую сеть других организаций не только на местах, естественно, не могли создавать особые условия для этих лиц, тем более, что у них для подобной претензии и данных никаких нет. Я надеюсь, Вы дадите должную оценку этому нежелательному явлению и в действительных интересах общего дела выявите свое отношение, когда представится к этому случай.

* * *

Заканчивая настоящее письмо, я хотел бы обратить Ваше внимание на одно нежелательное явление: еще до получения Вашего ответа на мои письма здесь, в Константинополе, шли разговоры, основанные на сообщении из Парижа, о конфиденциальной части их и притом в крайне искаженном виде. Это обстоятельство немало удивило меня. Я рассчитываю на Ваше разъяснение, полагаю, что и Вы согласитесь со мною, что явление подобного рода едва ли

* На полях против этой заковыченной фразы Топчибаевым поставлены красным карандашом восклицательный и вопросительный знаки.

может способствовать установлению между нами деловой переписки, необходимой в интересах общего нашего дела.

Общий привет и поклон.

Уважающий Вас М.Э. Расулзаде

Пометы А.М. Топчибаша: В засед[ании] делег[ации] 10.1.1925 г. А.М. Заслушано в засед[ании] делег[ации] 17.1.1925 г. А.М.

*А.М. Топчибаша и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 70–74.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

29 декабря 1924 г.
[Константинополь]

Пишу лично Вам

Глуб[окоуважаемый] Ali Mardan bey!

Получил за последнее время ряд Ваших статей и корреспонд[енции]. Некоторые из них уже использованы. Ваше воспоминание о Зия беке напечатано. Чтобы не отложить ее на след[ующий] номер (по техн[ическим] сообра[жениям]), пришлось несколько сократить. Надеюсь, что за это винить нас не будете. В № 7 помещаются отрывки из Ваших писем. Жаль, что последняя Ваша статья за поздним временем не могла войти в номер. Обыкновенно по соглаш[ению] с типогр[афией] мы весь материал сдаем в набор пятью днями раньше выхода, разумеется, переводные материалы редакция должна иметь раньше. Считаю нужным Вам сообщить, что мы регулярно получаем пар[ижский] орган «Посл[едние] новости» и часто использ[уем] его информ[ацию] о России и о большевиках. Разумеется, наше освещение фактов разнится от нов[остей] Милюкова, но все-таки фактич[еский] матер[иал] его часто идет в дело*. Сообщаю это к тому, чтобы Вы при составл[ении] Ваш[ей] корреспонд[енции] имели это в виду**. Жаль, что журнал выходит

* На полях против фразы Считаю... от новостей Милюкова Топчибашевым поставлен восклицательный знак.

** На полях против фразы Сообщаю это... это в виду Топчибашевым поставлены три вопросительных знака.

только через две недели и потому не успевает за жизнью. Приходится поэтому сильно потеснять наших сотрудников и часто подвергать их сочинения неприятной редакц[ионной] опер[ации], т. е. сокращению. Посему очень прошу Вас принять это чисто техническое соображение как при составл[ении] Ваших стат[ей], так и при оценке редакц[ионных] сокращений.

В заключение несколько слов о фотогр[афии] пок[ойного] Гасан бея: она не оказалась среди моих бумаг. Очевидно, г-н Атамалибеков не так понял мое письмо, должно быть, речь идет о сохран[ении] не фот[ографии], а клише покойного.

Жду писем и статей.

Желаю Вам всего наилучшего. Привет всем Вашим. (Шифрами в следующ[ий] раз.)

С соверш[енным] почтением М.Э. Расулзаде]

P.S. Если для Вас это возможно, пришлите нам №№ газеты Вешапели на гр[узинском] языке. У нас имеется переводчик, мы будем в курсе его писаний.

М.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 75–76.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

5 марта 1925 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан бек!

Отвечая на Ваши письма от 30.13.1924 г. и 26.1.1925 г., прежде всего я должен выразить сожаление, что в присланном Вами пакете не нашел, кроме статьи для журнала, никаких приложений и в особенности вести о состоянии Вашего здоровья, на которое жаловались в последнем моем сообщении. Как сейчас чувствуете себя и оправились ли окончательно? Надеюсь, что известите меня. Статью Вашу, как весьма интересную, не замедлили напечатать в первом же очередном номере журнала.

По мере возможности я посылаю Вам сведения об Азербайд-

жане, которыми располагаю, хотя Вы и жалуетесь на недостаточность и запоздалость их. Правда, некоторые из них появляются в журнале до получения их Вами, но это объясняется техническими условиями, а не задержанием специально для «Ени Кавказа» и опасением конкуренции иностранных газет.

Я писал Вам о характере наших организаций, и Вы правильно поняли мои мысли*.

Мы охотно принимаем в свою среду наших деятелей, которые хотели бы работать и принести посильную помощь, но из-за капризов, а тем более излишней претенциозности их не можем уклоняться от намеченной работы и заниматься ломкой организации, которую с большим трудом налаживаем. До сего времени никакой положительной работы у «протестантов» мы не видим. Они прислали нам и другим кавказским учреждениям ноту протеста на наши действия, и это, кажется, все...

Вы сообщаете о персональном избрании меня в состав особого Комитета освобождения. По этому поводу сейчас трудно что-либо сказать, тем более, что и Вы сами пишете, что характер и детали работы не совсем ясны. Могу лишь отметить, что я персональному моменту во всяком случае не придаю большого значения, так как в настоящих условиях работать мыслимо лишь от лица коллектива и персона, не опирающаяся на организации, едва ли в состоянии вести столь сложную и трудную работу.

Нежелательное явление, о котором я писал Вам, касается соглашения конфиденциальной части моего к Вам письма, а не постановления Совещания 3-х. Тут недоразумение, или я не ясно изложил свою мысль, или Вы не так поняли меня.

* * *

В настоящее время все умы турецких граждан заняты вопросом подавления вспыхнувшей реакции в Курдистане. Это выступление радикальной частью Халг фиркаси** рассматривается не как [специальное] курдское движение, а как часть общетурецкой реакции. Поэтому находят нужным применять репрессивные меры по отношению ко всем реакционным элементам. Принят специальный закон против религиозно-клерикальной пропаганды, а также закон о «Восстановлении порядка». Этот закон дает правительству

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибашевым.

специальные права привлекать к ответств[енности] отд[ельных] граждан и принимать те или другие чрезвычайные меры. Как первая мера — нов[ое] правительство Исмет паши закрыло ряд газет, как крайне клерикального, так и коммунистического характера. Коммунисты больше не имеют здесь органа. Последнее время они очень расширили было свои издания. Они издавали “ایدینلق”⁴³⁵ и “اوراق و چکیچ”⁴³⁶. Открыли специальный книжный магазин. По моим сведениям, они очень усилили пропаганду в Карской области и вообще во всем восточном вилаете, что очень хорошо известно и турецк[им] властям, которые к этому, разумеется, не остаются безучастными.

В 10-м номере «Ени Кавказа» помещена была заметка, а в 11-м — подробная статья о приключении с 2 мус[ульманами] и 9 армян[ами], все они азербайджанцы. По этому поводу я лично посетил персидского посла и подал ноту протеста. К сожалению, сей дипломат оказался не на высоте своего призвания: отсутствие такта и знаний; тем не менее в конце беседы обещал посылать ноту протеста своему правительству и сообщить мне о результатах.

В Баку арестован М.Ю. Джафаров и З. Б. Ахмедбеков. Причины ареста неизвестны. Сообщают также, что произведена была облава с целью выяснить и обнаружить читателей «Ени Кавкасия».

Из большевических газет узнали, что вслед за выпуском Качазнуни⁴³⁷ книги о «дашнаках» армянская делег[ация] в Париже упразднила себя, выпустив предварительно соответствующее воззвание в армянских газетах (см. последний] № «Е[ни] К[авкасия]»). Насколько это соответствует действительности? Также из газет узнали о состоявш[емся] парт[ийном] съезде «Даш[накцутюн]» в Париже. Съезд, оказывается, заседал чуть ли не 3–4 месяца, что Вам известно об этом больше того, что приводилось в «Последних новостях»?

В Константинополе образовалось «Общество азербайджанской взаимопомощи в Истамбуле» с благотв[орительной] целью оказания помощи нужд[ающимся] азербайд[жанцам]. Состав правления не совсем удачный, в председатели и казначеи прошли ходжи⁴³⁸. Несмотря на этот дефект, мы стараемся дать ей надлежащее направление и способствовать ей не сбиться с намеченного пути. Дай бог, чтобы оно оправдало свое существование.

В номере 9 «Е[ни] К[авкасия]» помещены были статьи с призывом оказать материальную помощь сосланным из Баку мусаватистам. Во всех местах, где имеются наши колонии, идут сборы и на-

правляются в редакцию нашего журнала. Очень желательно, чтобы на этот призыв отозвалась и парижская колония.

Привет Вам и всем сотоварищам.

М. Эм. Р[асул]-з[аде]

Помета А.М. Топчибаши: Получ[ено] 13.3.1925 г. Заслушано в засе[дании] дел[егации] 28.3.1925 г. А.М.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 83–86.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

6 мая 1925 г.

[Константинополь]

Глубокоув[ажаемый] Али М[ардан] б[ей]!

На Ваше длинное письмо не успел еще ответить, как вчера 5 мая получил Ваше 2-е письмо от 17 апреля со статьей о 27 апр*[еля]. Ясно, что она не могла быть помещена. Спешу уведомить Вас об этом. Возможно, что по случаю софийских беспорядков почта задержалась.

Этой же почтой получил печатную весть о трагич[еской] кончине Мири Везирова⁴³⁹. Жаль молодого гражданина, столь необходимого для родины.

Узнал подробности о самоубийстве Зивер бека. Его извели стеснения, часто арестовывали, водили на допрос без конца. Он не имел работы.

Он оставил предсмертную записку по адресу чекистов Баба Алиева⁴⁴⁰, Багирова⁴⁴¹ и других, где писал им: «Радуйтесь, не стало еще одного интеллигента-мусульманина».

Получены сведения также о поголов[ном] самоуб[ийстве] семьи пароход[ного] вл[адельца] Али Наги Гусейнова⁴⁴², они отравились.

Жду статей и интересных сообщений.

Я переменял квартиру.

Теперь нахожусь в ایاصوفیه یرہ باتانده یرہ باتان سوقاغی نومرو ۶

* *Здесь и далее подчеркнуто Топчибашевым синим карандашом.*

نجم الدين منلانك قوناغندا نجم الدين منلانك قوناغندا *, но письма можете адресовать просто в редакцию «Е[ни] К[авкасия]», я получу.

Новое помещение в гигиен[ическом] отношен[ии] лучше, чем стар[ое], здесь не сыро.

Привет всем.

С почт[ением] М. Рас[ул-заде]

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 100–101.*

Декларация представителей Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украинской Республики об укреплении и развитии кавказско-украинских связей

26 июля 1925 г.

Париж

Подписавшиеся представители республик Кавказа — Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии с одной стороны, и Украинской Республики — с другой, исследовав, в ходе ряда собраний, современное положение их стран, оккупированных Советской Россией, сочли необходимым выразить в настоящем акте свои общие заключения.

Вспоминая отношения, существующие между народами Украины, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, представители этих стран констатировали с чувством глубокого удовлетворения симпатию и взаимную моральную поддержку, проявлявшуюся между этими народами в исторические дни их освобождения от ига России.

В этот замечательный 1918 год национальные правительства независимых республик Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Украины, обменявшись дипломатическими представителями, торжественно принятыми в их соответствующих столицах, готовились к заключению политических и экономических договоров и соглашений, таким образом, взаимно признав независимость их республик.

* Ayasofya Yerebatan'da Yerebatan Sokağı № 6 Necmeddin Molla'nın konağında (Аясофья, Йеребатан, улица Йеребатан, № 6, особняк муллы Неджмеддина).

Огромная важность этого взаимного признания, основанная на воле народов в деле защиты своих соответствующих политических и экономических интересов, является для представителей упомянутых республик надежной гарантией установления и укрепления в настоящее время и в будущем еще более тесных дружеских отношений, в лице их национальных правительств и их представительных органов.

Основываясь на всем вышесказанном и принимая во внимание оккупацию территорий Украины, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии советско-русскими войсками, представители упомянутых республик пришли к выводу о необходимости оказания друг другу постоянной взаимной поддержки в политической и экономической сфере для защиты независимости их государств и объединения усилий их наций в борьбе за полное освобождение их территорий.

В то же время представители упомянутых республик выражают свою уверенность в том, что по освобождении их республик от чужеземного ига их правительства еще более тесно сблизят свои народы целым рядом договоров и конвенций, способных еще более эффективным образом содействовать процветанию и величию их наций в свободной семье народов.

Составлено в четырех экземплярах в Париже, 26 июля 1925 г.

А.М. Топчибаши, председатель делегации Республики Азербайджан

Гайдар Баммат, временно исполняющий обязанности председателя делегации Республики Северного Кавказа

Н. Рамишвили, министр внутренних дел Грузии

Вячеслав Прокопович, министр народного образования Украинской Республики

Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 55–56.

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

5 августа 1925 г.
[Константинополь]

Глубокоуважаемый Али Мардан бей!

Пользуясь поездкою г-на Головки, польск[ого] журналиста, друга кавказских народов, пишу Вам эти строки. За неимением времени буду краток: здесь на имя Ком[итета] кав[казских] конф[едератов] получено постановление Ком[итета] освобождения в Париже⁴⁴³. Под постановлением имеется подпись Н. Рамишвили, Кедия, Баммат и неразборчивая подпись азерб[айджанца]⁴⁴⁴. Вы об этом ничего не пишете. В озн[аченном] постанов[лении] предлагается членам вышеозначенного комитета реорганизоваться так, что туда вошли непременно главные течения груз[ин] и азерб[айджанцев]⁴⁴⁵.

Г-н Головка сделал интересное сообщение о политическом положении в Европе и о гипотезах скорейшей развязки русского узла. Прошу обо всем этом писать нам подробно, а также о работах в Париже.

Как Вы увидите из последн[его] № «Ени Кавкасия», Баку поставлен в особые административно-политич[еские] условия, что служило поводом для разных слухов о его [отторжении] из состава Азерб[айджанской] республики.

Произошли новые массовые аресты интеллигенции. Хотя из арестованных некоторые уже освобождены. Между прочим: Р. Хойский⁴⁴⁶, Н. Нарим[анбеков], Али Юсуф[заде] и Юсуф Аш*, Али С. Касимия⁴⁴⁷, Г. Агаев⁴⁴⁸ и др.

Один из «столпов» константинопольской оппозиции Б. Рзаев⁴⁴⁹ находится в Баку, а другой М.Ю. Везиров⁴⁵⁰ собирается туда, что видно по его письму, напеч[атанному] в бакинск[ом] «Коммунисте». Это ничтожество в одном из писем обвинил Вас в «карабах-фобстве», о чем я отметил в статьях. Надо, чтобы наши колонии по отношению к этому изменнику приняли соответств[ующие] меры. Он мог уйти из партии, собственно, он давно был уволен из нее, но идет к большевикам, нельзя иначе комментир[овать], появление его письма в «Коммунисте» есть акт антинациональный.

* Далее неразборчиво часть фамилии.

С совершенным почтением М. Расулзаде

Пометы А.М. Топчибаши: Получ[ено] от г. Холовко 2 окт[ября] 1925 г. в 4 ч[аса] дн[я]. А.М. Оглашено в зас[едании] делег[ации] 3.X.1925 г. А.М.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 102–104.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

19 сентября 1925 г.
Стамбул

Многоуважаемый Али Мардан бей!

Ваше последнее письмо получил. По поводу части его относительно группы т.н. Кавк[азского] комитета конфедератов считаю сообщить следующее:

Группа эта, минуя нас* и груз[инских] меньшевиков, благодаря некоторым, отчасти и случайным обстоятельствам, сумела подойти к польскому послу⁴⁵¹ и получить некоторую сумму на «предварительные расходы». Но когда в Париже и в кругах, близко стоящих к польскому Министерству иностранных дел, узнали об этом, то обратила на себя внимание односторонность «комитета», и был поставлен недоуменный вопрос: а где же «меньшевики» и мусаватисты? Как установлено, это отсутствие дипломаты из «комитета» объяснили нежеланием этих партий будто бы защищать позицию Кавказской Конфедерации, в частности, о партии «Мусават» говорили, как о партии, желающей присоединить Азербайджан к Турции.

Нам, конечно, нетрудно было рассеять этот глупый вздор и чистейшую демагогию. Но тем не менее мы вместе с г-м Мдивани не нашли для себя возможным участвовать в комитете, в таком виде, как он есть. Комитет этот состоит из отдельных персон, т.е. организован] на принципе персональной унии. Тогда как, на наш взгляд, он должен быть организован на Принципе национально-го представительства, другими словами, на принципе федерации. Нынешний состав и метод работы «комитета» решительно не при-

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибашевым синим карандашом. Им же здесь над нас поставлен вопросительный знак.

годен для столь конспиративной и ответственной работы: все секреты комитета дебатировались на различных кафе и «шикования» его членов служат предметом критики конст[антинопольской] эмиграции.

По-нашему, комитет должен состоять из ограниченного числа лиц, по два из каждой нац[ии], главное руководство должно сосредоточиться в руках действительно ответственных лиц представляемой страны, опирающихся на солидные организации данной страны. Стоя на различных позициях, мы не могли входить в «комитет». Посредничество польского посла также не привело к желанному результату. Комитетчики не захотели идти на уступку в смысле реорганизации комитета.

Мы уверены, что польские круги в результате «предварительной» работы господ комитетчиков убедятся в неправильном своем подходе к «организ[ации] кавк[азских] народов» и придут к единственно правильной мысли кооперировать с уже существующими организациями. Нечего организовать кавказских народов, а надо способствовать федерации уже существующих национально-революционных организа[ций].

При последнем нашем свидании с послом, когда пришлось констатировать непримиримость точек зрения сторон на принципы и характер организ[ации], г-н посол, не скрывая свое огорчение, сказал, что «он, как чиновник иностранной, хотя бы и дружественной державы, не желал бы вмешиваться во внутренние дела кавказск[ских] народов». После этого он уехал в Европу. Может быть, он теперь находится в Париже. Очевидно, поведет переговоры и с тамошними кавказцами; одновременно комитетчики ведут «предварительную» работу, выразившуюся пока в посылке двух лиц на границу для «изучения и связи» со страной, о чем со всеми подробностями уже говорят везде и всюду⁴⁵².

Зная хорошо как личный состав, так и метод работы этой «организации», мы уверены, что они не в состоянии произвести положительную работу, и потому их ожидает участь скомпрометированных...

Надо Вам сказать, что обо всем этом, минуя посла, сообщено в польское Министерство иностранных дел*, и у нас имеется уве-

* Здесь и далее подчеркнуто Топчибаевым красным карандашом. Им же на полях против подчеркнутой фразы поставлен восклицательный знак.

ренность, что в скором времени получатся оттуда новые указания, благоприятные позиции, принятой нами.

Мы решили выжидать еще некоторое время, пока выяснится кое-что, а затем, по-видимому, придется нам открыто вести борьбу с этими лицами, так как они могут опошлить самую идею борьбы, связав ее с авантюрой и прочее.

Обо всем этом сообщаю Вам, думая, что Вы, располагая этими сведениями, наилучшим образом можете найти и действовать в нужных случаях. Этим заканчиваю настоящее письмо, присовокупляя, что сейчас мы очень заняты срочной работой по изготовлению сообщений, писем, инструкций и проч., которые имеем послать нашим организациям, пользуясь надежной оказией.

Привет и поклон.

Уважающий Вас М. Рас[ул-заде]

Помета А.М. Топчибаши: Оглашено в зас[едании] дел[егации] 3.X.1925 г. А.М.

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 110–112.*

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

23 февраля 1926 г.
[Константинополь]

Глуб[окоуважаемый] Али Мардан бек!

Письмо Ваше от 2.II получил. Стараюсь вкратце удовлетворить Ваше желание кратким изложением истории возникшей полемики об азербайджано-турецких взаимоотношениях. Полемика возникла на почве более широкой темы: Аяз Исхаков поместил большую статью в центр[альном] органе «Тюрк оджаги»⁴⁵³ — «تورک پردی»⁴⁵⁴ на тему о едином тюркском литературном языке. Статью свою он закончил практическим предложением в виде 6 пунктов; 6-й пункт гласил об обязательном долге турецкого правительства, как единственного независимого тюркского государства, взять на себя международную защиту прав тюркских народов как в Советской России, так и в Китае и Персии. Эта статья вызвала критику со стороны ангорского официоза «حاکمیت ملیه»⁴⁵⁵, но в еще более резкой форме

нападала на «Аяз» бека другая ангорская газета «انقلاب»⁴⁵⁶. В статье «روسیه لی مسافر لر رمز»^{*} обругали Исакова, назвали его «فضول»^{ом**}.

Эта полемика перебросилась из Ангоры в Константинополь; но здесь она приняла более культурный вид. Сотрудник газеты «Вакт»⁴⁵⁷ Али Гейдар Амир утешал Аяза против резких нападок, нашел нужным высказывать свои соображения по поводу выставленных Аязом положений неполитического характера. Но в ходе суждений он коснулся движения турецк[их] народностей в России, обвинил их в ф[едеративном] сепаратизме, антитурецкой политике, как пример, в числе других «фактов» указал на действие азерб[айджанских] полит[ических] партий. По мнению этого журналиста (кстати сказать, слепого), Азербайджан не должен был объявить себя независимым, он должен был присоединиться к Турции. События в Азерб[айджане] он приписал самостоятельности и антитурецкой политике наших партий. (Это место его статьи приведено нами в № 7 «Е[ни] К[авкасия]».)

Статья «محي الدين»^{***} в «خلق»⁴⁵⁸ и моя в «وقت»⁴⁵⁹ суть ответа на эту вылазку Али Гейдара. «محي الدين»^{****} — старый турецкий журналист, долгое время редактировал газету «Танин»⁴⁶⁰ в качестве органа «اتحاد و ترقی»⁴⁶¹, а впоследствии был редактором газеты «حاکمیت ملیه»^{*****} в Ангоре, принимал близкое участие в газ[ете] «جمهوریت»⁴⁶², учредил очень солидный еженедельник «مسلك»⁴⁶³, теперь создал наилучшую газету «خلق»^{*****} (где и я принимаю участие). Бывший депутат. Человек здравых суждений. Хорошо знает и любит Азербайджан. Два года был профессором Бакинск[ого] университета при большевиках. Уехал оттуда после того, как чекисты произвели у него обыск. В Баку он оставил хорошее воспоминание о себе. Как местный человек, очевидец, имевший возможность изучать все на месте, с большим общественным и публицистическим стажем, естественно, он имел большое право и возможность говорить резко, громко и авторитетно. Его отповедь произвела должное впечатление. Молодежь читала эти номера с большим интересом. Мое же выступление, как стороны и «гостя», носит, как мне кажется, долж-

* Rusyalı Misafirlerimiz — Наши гости из России (тип.).

** Fuzul'om. Здесь в смысле идиот, вмешивающийся не в свое дело.

*** Muhyiddin'a (Мухиддина).

**** Muhyiddin (Мухиддин).

***** «Hakimiyet-i Milliye».

ный спокойный тон.

Али Гейдару ничего не оставалось, как поднять محى الدين'a* на смех, ничем не умея возражать на его нападки по существу. На мои же возражения он разразился целыми сериями статей, больше по литературной теме, начиная с оценки исторической темы известного персидского классика Фирдоуси⁴⁶⁴, кончая разбором моей брошюры «عصر مزك سياوشى»⁴⁶⁵. В трех больших статьях он силится доказать, что идея независимого Азербайджана противоречит идее турецкого единства и что моя идеологическая деятельность направлена к созданию азербайджанской нации и что мы готовы федерировать не только с турками, но и со всеми соседями и что идея Кавк[азской] Конф[едерации] противоречит общетурецкому национализму. Он защищает турецкий централизм против такого же федерализма. Я уже успел ответить на его политическую несуразность и неправильную оценку кавказского единения против России. Собираюсь ответить и на другое его положение.

Пока что полемика проходит в спокойном тоне. Наш противник не особенно в курсе фактов и событий**; он уже отказался от положения, утверждающего, что азерб[айджанские] партии вели антитурецкую политику; но теперь настаивает на том, что идеология независимого Азербайджана может привести к раздроблению тур[ецкого] народа.

При других обстоятельствах я углубил бы эту полемику, ставил бы все точки над і, но политический момент едва ли способствует этому, к тому же противник не совсем солидный, он может идти на демагогию, бороться, с чем в данных ситуациях едва ли для нас имеется возможность. Посему приходится пока держаться оборонительной тактики и, не переходя на резкое наступление, способствовать планомерному развитию спора, не задаваясь целью также и прекратить ее, ибо подобные споры вызывают известный интерес к вопросам, связанным как с Азерб[айджаном], так и вообще с вопросом зарубежной Турции.

К сказанному по данному вопросу прибавлю, что обращали на эту полемику внимание также в Баку и Тифлисе. Пока мы имеем отголоски относительно первой части ее, относит[ельно] Аяза, и нападки на него, разумеется, в духе «большевистском».

* Muhyiddin'a (Мухиддина).

** Подчеркнуто здесь и далее Топчибашевым красным карандашом.

* * *

Вы жалуетесь на отсутствие ответа с моей стороны. Разрешите быть откровенным. Когда я пишу Вам о наших внутренних делах, о вещах, которые должны оставаться между нами, то всегда постигает меня разочарование. Это второй раз, как Вы оглашаете секретные части моих писем посторонним лицам. Все, что касается наших взаимоотношений с другими группами, в сообщенных Вам частях становится достоянием других. При таком положении, согласитесь, что трудно писать почаще и не оглядываясь. Вы все время напираете на одно: «Необходимо объединиться». Но в то же самое время поощряете своими действиями центробежные силы. Ведь «Ист[иглал] Комитеси» был единственный орган, где могли бы сойтись все борцы за освобож[ение] Азерб[айджана]. Вы теперь приходите, как видно из Вашего письма, к заключению, о котором мы писали Вам вовремя*. Если Вы тогда и в подобных случаях взяли бы более правильное направление и тотчас же бы одобрили нашу точку зрения, быть может, и дело не дошло бы до такого конца. Объединение необходимо, но единственное условие этого объединения — это искренность. Призыв к объединению внешне очень лестная задача, но не всегда целесообразна. Лучше не призывать декларативно, а способствовать реально этому настоящему, а не фиктивному объединению. То, что возможно было вчера, трудно достижимо сегодня. Согласитесь, что главные различия не в целях, а в методах борьбы. При нынешнем нашем положении многое, а может и все, зависит от метода. Иные неразборчивы в методах и средствах; таковые иногда и имеют успех, но эти успехи преходящи, как и преходяща их цель.

Что касается непосылки «Е[ни] К[авкасия]», как увидите сами, в этом нет никакой особой причины. Вследствие перемены ответственного редактора, ради должной процедуры пришлось с месяца повременить изданием. Причиной тому было приключение нашего бывшего отв[етственного] редактора Сеид Таир эфенди⁴⁶⁶. Как ходжа, он был привлечен к ответственности по вопросу о ношении шляпы. Он оправдался. Нет худа без добра. Теперь я являюсь не только главным редактором, но и офиц[иальным] владельцем журнала. Между прочим, отмечу, что своевременно о невыходе газеты

* На полях против этого предложения Топчибашевым поставлены красным карандашом вопросительный и восклицательный знаки.

было сообщено и Вам. Надеюсь, что всеми доступными Вам средствами способствуете распространению журнала среди парижской эмиграции. Согласно совету Джейхун бека мы многим из парижан послали нумера, но, не имея от них ответа, многим прекратили высылку. Надеюсь также, что Вы, как и раньше, не откажете нам в удовольствии напечатать Ваши ценные корреспонденции из Парижа.

* * *

Очень было бы кстати если Вы послали бы нам копию того ответа, который послан «ККК».

Мы узнали здесь о резолюции президиума общества защиты — «Лиги прав человека и гражданина» о необходимости защиты прав независимости Грузии и Армении, ничего не упоминая об Азербайджане. Это нас удивило; не могли ли Вы хотя бы через друзей кавказцев повлиять на это общество, чтобы в своих подобных хотя бы словесных шагах не миновали бы нас. Это должно входить в задачу наших соседей, в особенности Грузии. Не говоря о самих себе.

* * *

Политическое положение здесь после тур[ецко]-русс[кой] декларац[ии] еще более сгустилось. Последнее соглашение с Францией оживленно и оптимистически дебатруется в тур[ецкой] печати.

Торговые взаимоотношения с Россией ухудшилось, об этом найдете заметку в «Е[ни] К[авкасия]».

В Баку выехали турецкие ученые с целью участия в «конгрессе тюркологов»⁴⁶⁷. Уехал Копрули заде и наш Али бек Гусейн заде. Русские большевики и в вопросах тюркской культуры инициативу захватили в свои руки. Копрули предлагает созыв второго съезда в Конст[антинополе].

* * *

По нашим сведениям Хосров бек в Персии связался с прибывшим из Баку Иса беком Ашурбековым⁴⁶⁸, который выехал из Баку вполне легально, после того как он был выпущен из «Чека»⁴⁶⁹.

В Баку устраивают годовщину по случаю 50-летия выхода «اڭڭى»⁴⁷⁰. Очередной номер «Е[ни] К[авкасия]» хотели бы посвятить памяти незабвенного пионера. Просим Вас послать материалы. Подтверждаю просьбу еще раз. Об этом будет статья и в газете «خلق» [об] аресте нашего друга محى الدين *.

Привет всем.

С почтением М. Расул-заде

*А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 121–126.*

Протокол заседания Совета Четырех Республик Кавказа

18 марта 1926 г.

[Париж]

Присутствуют: гг. Топчибаши А.М.б., Гаджибейли Дж.С., Чхенкели А., Рамишвили Н., Амирэджиби Ш., Хатисян А., Тер-Минасян Р.⁴⁷¹ и Вращян Г.⁴⁷²

Председатель: Чхенкели А.И.

Прочитав протокол предыдущего заседания (25 февраля 1926 г.), который был принят, Совет начинает дискуссию по вопросу, зафиксированному в предыдущем протоколе, относительно возможных способов сближения с Турцией.

Г-н А.М.Б. Топчибаши заявляет, что он придает большое значение вопросу сближения с Турцией народов Кавказа, и в особенности армян. Он изложит откровенно свою точку зрения, даже если это не понравится соседям-армянам. Он находит, что со времени совместной декларации делегаций Кавказа от 10 июня 1921 г. произошло много изменений не в пользу армян. Эти изменения связаны с Лозаннской конференцией 1923 г. Севрский договор аннулирован и возникла новая Турция, которая заявляет, что не признает армянский вопрос. Эта новая Турция вступила на путь фундаментальных реформ, в том числе и своего устройства. Исходя из этого факта, там произошло много политических и социальных изменений. В то время как, основываясь на прошлом, армянские представители продолжают недоброжелательно смотреть на нынешнюю

* Muhyiddin'a (Мухиддина).

Турцию, для армян необходимо сблизиться с этой Турцией. Они следуют, как и в прошлом, антитурецкой политике, что вызывает к ним такое же отношение и со стороны Турции. В результате этого подобные ненормальные отношения отрицательно сказываются на интересах народов Кавказа, и в особенности, на интересах армянского народа.

Сближение с новой Турцией также необходимо для всех тех народов, которые могут найти решения своих жизненно важных вопросов на Востоке, ибо опыт свидетельствует, что они не могут ожидать помощи от кого бы то ни было другого. Поскольку это так, представители Кавказа в Европе, и в особенности армянские представители, должны сами попытаться сблизиться с Турцией, уничтожив все преграды, которые могут помешать подобному сближению. Следует признать, что декларация от 10 июня 1921 г. во многом способствовала охлаждению отношений между турецкими руководителями и представителями Кавказа в Европе. Упомянутая декларация была принята в Анкаре как враждебный акт в отношении Турции. Следует признать, что эта декларация не всегда использовалась армянскими представителями с умением и координацией с другими представителями Кавказа. Наконец, важнее всего то, что декларация 1921 г. более не соответствует как реальности, так и статьям в отношении Турции (статья 7-я и др.). Исходя из этого факта, вышеуказанная декларация является сейчас мертвой буквой для делегации Азербайджана, считающей, что эта декларация заменена новой декларацией делегаций Кавказа от 27 сентября 1924 г.

Необходимость сближения с новой Турцией продиктована интересами народов Кавказа. Эти же самые интересы требуют установления с Турцией дружеских отношений. В настоящее время эти отношения, в особенности что касается армян, являются крайне ненормальными и Турция формально основывается на договорах, заключенных этой последней с Армянской Республикой в Батуми, Александрополе и Карсе. С целью подобного сближения, Совет Четырех Республик Кавказа предлагал еще в 1924 г. обратиться к турецкому правительству с особым меморандумом, одобренным представителями Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, однако это не было принято представителями Армении. Выражая сожаление в связи с этим, г-н А.М.Б. Топчибаши предлагает Совету Четырех Республик, и главным образом представителям Армении, совместно направить правительству Турции меморандум. Г-н Топ-

чибаши рассматривает этот меморандум в качестве одного из шагов в сторону сближения с Турцией, в особенности после изменений, имевших место в результате Лозаннской конференции.

Г-н Врацян спрашивает: 1. Знает ли г-н А.М.Б. Топчибаши, приглашающий армян сблизиться с Турцией, то, что существует и другой путь, ведущий в Москву? 2. Размышлял ли г-н Топчибаши об очень серьезном движении курдов против Турции?

Г-н А. Хатисян спрашивает, в чем состоят серьезные изменения, связанные с реформами новой Турции, если не с изменениями сугубо внешнего характера?

Г-н А.М.Б. Топчибаши заявляет, что в следующий раз он ответит на эти вопросы, в настоящий же момент он хотел бы подчеркнуть, что он говорил не о Москве, так как хочет остаться в рамках вопроса сближения с Турцией.

Г-н Дж.С. Гаджибейли, не принимая всерьез движение курдов, заявляет, что изменения в Турции очевидны, и они выражаются в крайне фундаментальных реформах политического и социального характера: упразднении султаната и халифата, создании Турецкой Республики, введении принципа равенства для всех, без исключения, граждан. Это видно из принятия принципа светского права, отмены ношения фески (турецкого головного убора) и стремления народа к равенству.

Г-н Ш. Амирэджиби констатирует важные изменения в жизни современной Турции.

Г-н Руб. Тер-Минасян, выразив благодарность г-ну А.М.Б. Топчибаши за его откровенный доклад и соглашаясь с ним в том, что Восток должен быть освобожден самим Востоком, вместе с тем заявляет, что не следует преувеличивать силу Востока и, главным образом, самой Турции. В этой последней серьезных перемен не произошло: режим тот же, что и во времена султана и «Единения и прогресса» Как и раньше, прочие народы угнетаются современной Анкарой. В целях осуществления политики пантуранизма, Анкара готова принести в жертву все народы нетюркского происхождения. Она не помогла тюркам Азербайджана, бросившимся в объятия большевиков. Это верно, что армяне ничего не получили ни от Европы, ни от России. В настоящее время они слабы в физическом отношении, но армянский народ не откажется от борьбы за свободу, он продолжит хранить свой идеал и надежду, что в Турции произойдет новая катастрофа, которая заставит ее дать удовлетворения армянам.

Турецко-армянские договоры были подписаны под давлением. Исходя из этого факта, они не обладают никакой юридической силой. В декларации 1921 г. соседи армянского народа Кавказа выразили свою точку зрения на армянский вопрос, и только. Пока же армяне не видят и не верят в какие-либо изменения в Турции. По этой причине они должны оставаться на своих позициях и вести войну за освобождение своего народа.

Принимая во внимание позднее время, Совет Четырех принимает решение продолжить дебаты на своем будущем заседании, назначенном на четверг, 25 марта, в 3 часа.

Председатель А. Чхенкели

Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 59–61.

Протокол заседания Совета Четырех Республик Кавказа

25 марта 1926 г.

[Париж]

Присутствуют: гг. Хатисян А., Врацян Г., Джамалян⁴⁷³, Топчибаши А.М.б., Гаджибейли Дж., Баммат Г., Чхенкели А. и Рамишвили Н.

Председатель: г-н Баммат.

Г-н Топчибаши резюмирует в нескольких словах мнения, которые были высказаны на предыдущем заседании (18.3.1926) относительно пути, по которому надо следовать с целью сближения с Турцией. Продолжение дискуссий, посвященных этому вопросу, является предметом настоящего собрания.

Г-н Врацян находит, что сообщение г-на Топчибаши имеет целью получить помощь Турции, но осуществлению этого с самого начала препятствует враждебность армян в отношении турок. Действительно, следует констатировать, что армяне не могут рассчитывать на какую-либо помощь со стороны Турции, которая, как и в прошлом, стоит на позициях, исключающих все причины сближения с ней. Армяне рассматривались врагами в Турции, которая всегда следовала политике уничтожения армян, как политического

фактора в Анатолии. Если в больших городах, при режиме султанов, армянам жилось хорошо, в провинциях они были подвержены всякого рода обидам и жестокостям, завершившимся резней. Такое же положение существовало и во время режима «Единения и прогресса», несмотря на общие акции руководителей партии «Дашнакцутюн» и партии «Единение и прогресс». Упомянутые преследования были мотивированы желанием армян подорвать здание турецкой государственности для того, чтобы построить на его обломках армянское государство. Но эти обвинения были полностью лишены оснований. Требования, направленные армянами Европе, или, выражаясь более точно, Англии и России, также не могли нравиться туркам. Если эти державы использовали в своих политических целях армянский вопрос в Турции, армяне, во всяком случае, не являлись игрушками в их руках. Они сами надеялись улучшить свою судьбу в Турции. Несмотря на суровые преследования, армяне дали пример своей лояльности и во время последней войны. Когда младотурки, турецкие руководители, попросили помощи армян, эта помощь была предоставлена. Армяне вступили в турецкую армию, но когда они констатировали, что турки продолжали относиться к ним как к врагам, разумеется, они были вынуждены покинуть их ряды.

Правительство младотурок, забыв, что еще вчера оно просило помощи армян, которая им была необходима, удвоило преследования, массово депортируя и убивая армян. Отношение современной Турции, или так называемой новой Турции в отношении армян, — не лучше. Она следует во всем традиции султанов и «Единения и прогресса». Эта новая националистическая Турция является еще более безжалостной и непоколебимой в своем отказе допустить справедливые требования армян, и, вследствие этого акта, она сознательно блокирует все пути к примирению. Не произошло каких-либо изменений и в ее отношениях с другими народами, которые все подвергаются угнетению и уничтожению. Достаточно сказать, что они сделали с армянами и греками, что они делают с курдами, которые также хотят быть свободными. Что касается народов Кавказа, они все, как азербайджанцы, принесены в жертву и выданы русским большевикам в интересах турок Анатолии. У армян нет никаких причин ни сблизиться с новой Турцией, ни направлять ей какой-либо меморандум. Кстати, они сделали немало усилий в этом направлении, однако очевидно, что час сближения еще не пробил. Во всяком случае, армяне убеждены, что их права не будут все вре-

мя попираются, и они будут ожидать наступления лучших дней.

Г-н А. Хатисян, полностью разделяя точку зрения гг. Врацана и Тер-Минасяна относительно интерпретации фактов прошлого, настаивает на двух выводах, которые следует извлечь из состоявшейся дискуссии:

Во-первых: все три турецких режима (султанский, «Единения и прогресса» и кемалистский) как в принципах, так и в применяемых им методах являются абсолютно идентичными. Нет никаких изменений или улучшений в отношениях с другими народами, которые угнетаются так же, как и в прошлом. Преследования армян в особенности достигли своего апогея, и сейчас делегация Армении желала бы эмиграции армян, которые еще остались в Турции.

Во-вторых: армянский вопрос продолжает существовать так же, как и до Лозаннской конференции. В настоящее время армяне видят ясно, что они должны рассчитывать на самих себя. В силу справедливости их требований они убеждены, что положение вещей, сложившееся в настоящее время главным образом в России, Турции и на Кавказе, не будет длительным. После падения большевиков другие русские группировки, признающие принцип самоопределения народов, признают также права армянского народа... В настоящее время нет возможности для сближения с Турцией. Другое дело — сближение с народами Кавказа. Это серьезный и важный вопрос.

Г-н Чхенкели, приведя также различные факты из турецко-армянских и турецко-кавказских отношений, отмечает, что с целью воспрепятствовать возможной агрессии турок в случае анархии на Кавказе необходимо уже в нынешнее время предпринять совместную попытку сближения с Турцией, которая сама в этом заинтересована. Народы Кавказа не могут выбирать между Турцией и Россией. Последняя уже находится на плечах его народов, в то время как в будущем Турция сама подвергнется угрозе со стороны России и будет иметь с народами Кавказа общего врага. В своем натиске в сторону Средиземноморья и в своем желании закрыть Проливы Россия будет всегда являться угрозой для Ближнего Востока и для Кавказа. В своих собственных интересах Турция обязана войти в орбиту западных держав, для того чтобы выйти из своей нынешней изоляции. В Турции имеют место значительные изменения и важные реформы. С другой стороны, не следует забывать, что в России насильственное свержение настоящей власти неизбежно, и народы Кавказа должны быть готовы к защите их интересов единс-

твом своих сил. Существует еще один фактор: это Украина, которая желает независимости Кавказа и которая начинает все больше и больше сближаться с Европой. Представители Армении ошибаются, если они думают, что способны спасти армянский народ своими собственными силами. Они запаздывают и даже входят в противоречие с их собственным народом, который воевал с русскими. Они должны занять ясную позицию, заявив, что не могут заключить пакт с русской оккупацией и что армяне никогда не будут с Россией против Турции. Такое отношение, разумеется, будет иметь отклик в Турции, и сближение в рамках общих интересов станет возможным. Невозможно отвернуться от Турции лишь по причине территориальных вопросов, забыв об угрозе, которая довлеет над всем Кавказом со стороны Советской России, и еще больше — со стороны националистической России. Руководители английской политики и другие государственные деятели Европы всегда подчеркивали, что кавказский вопрос связан с турецким вопросом. Вот еще один мотив для политики союза и сближения с Турцией. Представители Кавказа в Европе могли бы действовать в общем согласии, осуществляя в случае необходимости общее влияние, как, например, во время франко-советских переговоров. Они даже могли бы принять некоторое участие в урегулировании моосульского вопроса, где армянская буржуазия, к сожалению, работает в пользу большевиков. Наконец, союз кавказских сил и общая деятельность являются необходимыми, главным образом в Европе, для того чтобы доказать здесь идентичность кавказских устремлений, в особенности принимая во внимание франко-русские переговоры. Переговоры, которые, как вы знаете, ведутся Францией в согласии с Англией.

Продолжение дискуссий перенесено на следующую неделю и назначено на 8 апреля.

Вследствие отсутствия в Париже г-на Рамишвили, докладчика по вопросу относительно выработки модус вивенди между народами Кавказа, заседание переносится на 18 апреля. Наконец, вследствие совпадения этого дня с Байрамом*, заседание переносится вновь. Оно назначено на сегодня.

Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 62–64.

* Праздником.

Письмо М.Э. Расулзаде А.М.Б. Топчибашеву

19 июля 1926 г.
Константинополь

Многоуважаемый Али Мардан бей!

Письмо Ваше от 25 июня получил. Корреспонденция Ваша уже помещена в «Е[ни] К[авкасия]». Сведения об арестах, как увидите из №№ «Е[ни] К[авкасия]», получены и нами. Арестованных обвиняют в связи с Турцией, но документов никаких не могли найти. Кроме наших, арестовано и несколько турецких граждан.

Приехал Рамишвили, но ему не удалось высадиться на берег. Виделся с ним на пароходе. Он говорил, что перед отъездом виделся с Вами, и что ему поручено согласно условий в Конст[антинополе] решить вопрос окончательно.

Прибыл также и Головки. Объединение состоялось. Образован «Комитет независимости Кавказа»⁴⁷⁴, по два представителя из каждой нации (аз[ербайджанцев], гр[узин] и гор[цев]). Азерб[айджанские] предст[авители] в лице меня и Хосрова. Подписана общая декларация. Дипломат[ическое] предст[авительство] и работа в Европе поручается Вам (Совет 3-х), имеется решение о назначении 3 советников к Вам. Обо всем этом, конечно, получите подробное и официальное сообщение. Приступим к изданию общего ежемесячн[ого] органа на французском языке. Материальная помощь пока имеется в очень ограниченном размере, обеспечиваются минимальные расходы и выпуск ежем[есячного] номера газеты.

Очень был огорчен сообщением о здравии Рашид бея. Дай Бог ему скорейшего выздоровления. Понимаю Ваше положение отца...

Считаю своим долгом довести до Вашего сведения в виду* информации, доходящие до нас слухи, циркулирующие в Берлине.

Из Баку приехал сын М.Г. Гаджинского⁴⁷⁵, он передал, что будто бы Вы в Париже обратились [к] Чичерину с просьбой вернуться на родину; он сообщил об этом в Баку и получил положит[ельный] ответ. Об этом Ваш[ем] желании и инициативе будто бы сообщил Ибаду Алиеву⁴⁷⁶ и коммунист Р. Ахундов⁴⁷⁷.

Пока ограничусь этим. На днях напишу Вам подробное письмо.
Привет Вашим.

Уваж[ающий] Вас М.Р.

А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде: Переписка.
1923–1926 гг. М., 2012. С. 141–142.

* Так в тексте. Очевидно — в виде.

**Письмо Комитета независимости Кавказа дипломатическим
представителям Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа
А.М. Топчибашеву, А.И. Чхенкели и А.М. Чермоеву**

1 августа 1926 г.
Константинополь

Господа,

Общность интересов народов Кавказа в борьбе, которую они ведут за их освобождение от чужеземного ига с целью защиты в будущем своего суверенитета, привела все их политические организации и партии к необходимости объединения усилий, придав им характер совместных акций. С этой целью 15 июля этого года в Константинополе был создан Комитет независимости Кавказа, который в своем фундаментальном статуте постановил, что вся дипломатическая работа в Западной Европе должна быть поручена Совету Трех. С целью обеспечения единства действий между упомянутым Советом Трех и комитетом, последний в своем статуте предполагает назначение трех советников при Ваших Превосходительствах. Было бы желательно, чтобы наш Комитет независимости и ваш Совет, являющиеся руководящими органами освобождения Кавказа, были бы способны использовать все условия и возможности, обеспечивающие успех нашего дела.

Всемерно доверяя вашим дипломатическим акциям, Комитет независимости Кавказа высказывает свое убеждение, что Совет Трех незамедлительно приступит к работе, которая увенчается успехом.

В ожидании этого счастливого времени, Комитет независимости Кавказа просит Ваши Превосходительства принять заверения в своем самом высоком уважении.

Комитет независимости Кавказа

Д-р Х. Султан-заде
М. Векилли
Н. Магалашвили⁴⁷⁸
С. Шамиль
А. Кантемир

*Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»:
Сборник документов. М., 2012. С. 65.*

**Протокол заседания Совета Трех Республик Кавказа
с участием членов Комитета независимости Кавказа**

9 декабря 1926 г.
[Париж]

Присутствовали: А.М. Т[опчибаши], Д. Г[аджибейли], д[-р] С[ултан]-з[аде], А.М. Чермоев, Г. Б[аммат], С. Ш[амиль], А. Ч[хенкели], Ш. А[мирэджиби], Н. Р[амишвили], Г. Г[вазава]. Председатель: г-н А.М. Т[опчибаши].

Вопрос обсуждения:

Отношения между Советом Трех Республик и Комитетом независимости.

Заседание, обсудив этот вопрос, приняло, при единодушном согласии всех присутствующих, за исключением отсутствующих членов Комитета независимости, следующие положения:

1) Совет Трех Республик развивает общую дипломатическую активность в рамках полномочий, предоставленных ему национальными парламентами и правительствами.

2) Члены Комитета независимости Кавказа, принимающие участие в заседаниях Совета, обладают теми же правами.

3) Члены Комитета независимости Кавказа делегируются объединенными центральными органами соответствующих республик, получая директивы от этих органов.

4) Комитет независимости Кавказа продолжает общую практическую работу с точки зрения организации народов Кавказа в борьбе, целью которой является восстановление независимости республик Кавказа и их союз на базе конфедерации.

А.М. Т[опчибаши]
А.М. Чермоев
А. Ч[хенкели]

Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 70.

**Письмо Азербайджанского союза нефтепромышленников
А.М.Б. Топчибашеву**

№ 1

21 февраля 1927 г.
Париж

Nous sousignes, M.M. Mirza Assadoullaëff,⁴⁷⁹ Mir-Tagui Babaëff, Ahmed-bey Gadjinsky⁴⁸⁰, Kassim Kassimoff, Moutallib Melikov, Movsoun Salimoff et Agha Houssein Taguiev, industriels de petrole, ayant discute la proposition de M. Toptchibacheff, president de la Delegation de la Republique d'Azerbaidjan, concernant lagarantie indivisible et solidaire du remboursement de la somme de un million de francs que la Delegation azerbai'djanienne doit toucher de M. a titre d'avance en vertu de l'accord du Fevrier 1927, avons decide d'accepter ladite proposition moyennant le remboursement par M. Toptchibacheff, president de la Delegation de la Republique d'Azerbaidjan, a notre profit d'une somme de quatre-cents-mille-francs. M. Assadoullaëff est charge de l'execution de la presente decision.

Il est bien entendu qu'après la signature de l'acte de garantie, M. Assadoullaëff doit rendre a nous, sousignes, compte de l'accomplissement de la presente mission.

Mir-Tagui Babaëff
Ahmed Bey Gadjinsky
Moutallib Melikov
Movsoun Salimoff
Aga Hussein Taguieff

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза, ф. 648, оп. 5, д. 29, л. 2. Подлинник. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 198–199.

Перевод

Мы, нижеподписавшиеся, г-да Мирза Асадуллаев, Мир-Таги Бабаев, Ахмед бей Гаджинский, Касим Касимов, Муталлиб Меликов, Мовсум Салимов и Ага-Гусейн Тагиев, нефтепромышленники, обсудив предложение г-на Топчибашева, председателя Делегации Республики Азербайджан, касательно нераздельной и солидарной

гарантии возмещения суммы в один миллион франков, которую азербайджанская делегация должна получить от г-на в виде аванса, согласно договору от февраля 1927 г., приняли решение согласиться с данным предложением, при условии возмещения г-ном Топчибашевым, председателем Делегации Республики Азербайджан, в нашу пользу, суммы в четыреста тысяч франков. Г-ну Асадуллаеву поручается выполнение данного решения.

При этом подразумевается, что г-н Асадуллаев, после подписания гарантийного акта, будет отчитываться перед нами, нижеподписавшимися, о выполнении данной миссии.

Мир-Таги Бабаев
Ахмед бей Гаджинский
Муталлиб Меликов
Мовсум Салимов
Ага-Гусейн Тагиев

**Письмо Азербайджанского союза нефтепромышленников
А.М.Б. Топчибашеву**

№ 2

21 февраля 1927 г.
Париж

Par le present nous mandats Monsieur Mirza Assadoullaëff, notre president, pour se porter garant au nom de tous les membres de notre syndicat, pour la somme de un million de francs que la Delegation Nationale Azerbaidjanienne doit toucher a titre d'avance pour la concession de terrains petroliferes en Azerbaidjan et dont les conditions de remboursement sont stipulees dans un accord special.

Mir-Tagui Babaëff
Ahmed Bey Gadjinsky
Moutallib Melikov
Movsoun Salimoff
Aga Hussein Taguieff

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза, ф. 648, оп. 5, д. 29, л. 1. Подлинник. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 200.

Перевод

Настоящим мы даем г-ну Мирзе Асадуллаеву, нашему президенту, полномочие стать гарантом от лица всех членов нашего союза, на сумму в один миллион франков, которую должна получить национальная азербайджанская делегация в виде аванса за нефтяные концессии в Азербайджане. Условия возмещения долга обговорены в отдельном договоре.

Мир-Таги Бабаев
Ахмед бей Гаджинский
Муталлиб Меликов
Мовсум Салимов
Ага-Гусейн Тагиев

Письмо А.-А. Шейхульисламзаде А. Амирджанову

17 июня 1928 г.
14, rue d'Armaille,
Hotel Rena, Paris (17^e)

Дорогой Абдул-Али бей!

Не дождавшись от Вас ответа на мое письмо от 24 апреля, вновь пишу Вам. Надеюсь, в этот раз скоро получу ответ. Вы имейте в виду, что мы ведь с Вами единомышленники, как Вы там меня заменяете, так и я здесь Вас заменяю, поэтому мы взаимно обязаны друг друга представлять и регулярно информировать. Буду по порядку по интересующим Вас вопросам писать.

I. КНК. Посылаю Вам копии всех протоколов и приложений к ним. Все эти копии принадлежат Аз[ербайджан]ской секции⁴⁸¹, и после доклада в Национальном центре⁴⁸² Вы их передадите для приобщения к делам нашего центра. Фарук⁴⁸³ и Ахмед⁴⁸⁴ уехали и скоро будут в К[онстантинопо]ле. Почему до сих пор ни один номер бюллетеня не напечатан? Если технически не могут это сделать, то прошу Вас возбудить этот вопрос в К[онстантинополе], чтобы все материалы прислали сюда. Я могу все приготовить и отправить туда, а оттуда могут рассылать. Из протоколов Вы увидите, что ряд важных вопросов был здесь разрешен, однако все же возникли большие разногласия при пересмотре регламента, а именно по первому пункту. Главным образом возражал Фарук, мы

и грузины защищали одну и ту же формулу. На первом заседании было решено иметь каждой секции по одному заместителю, а не по два, как было раньше. Мы оговорили этот пункт, оставив вопрос для нас открытым до решения его нашим ц[ентром]. При решении этого вопроса необходимо защищать два, то же в КНК.

II. Азербайджанский] национальный] ц[ентр].

1. Бюджет и касса. Как Вам известно, бюджет был составлен по 1 апреля. Какой бюджет принят в настоящее время? Или же расходы производятся ad hoc*? Прошу Вас мне сообщить подробно о выдачах.

2. Касса. Кто получает следуемую нам сумму? Какой наш доход?

3. Газета. Бюджет изменился или прежний? Прошу также не отказать, если Вас не затруднит писать.

4. Юбилейный номер газеты. Страшно плохое впечатление произвел на всех крайне неудачный номер. Задеты не только партии, но много извращений исторических фактов. Имеются места, направленные против социалистов. По всей вероятности, Вы получите от меня официальный протест, я полагаю, и Вы присоединитесь к моему протесту. Возмутительно в этот святой для нас всех день, день поднятия знамени независимости, сводить свои партийные счета. Мы не для этого ежемесячно тратим 300 тур[ецких] лир.

5. Участие Мирзы-Балы в ц[ентре]. После приезда туда М[амед] Э[мин] бея безусловно он не может больше участвовать. И без того здесь открыто говорят, что Вы и я являемся в ц[ентре] пешками, так как двое против четырех, а если станет пять, то нам будет крайне неудобно перед внешним миром, и тогда ц[ентр] еще больше потеряет своего авторитета. Этот вопрос подготовляйте постепенно с Халил беком.

6. Переговоры с делегацией. Об этом подробно я сообщил Халил беку, прошу познакомиться с положением у него. Шансов на соглашение нет. Может быть, удастся привлечь к нам Мир-Ягуба и Аббас бека.

III. Посылка денег в Париж. С того момента, как мы выехали в Париж, ни разу вовремя не получили наших денег. Конечно, это так сильно не отражается на положении М.Э. бея, который все же имеет возможность продержаться до полочки. Главным образом от этого

* К этому, для данного случая, для этой цели (лат.).

терплю я. Приходится с первого числа бежать к М.Э. и вытягивать у него по 100 фр. Затем получают деньги к концу месяца, и из них я получаю 200 или 300 фр. оставшиеся. Затем приходит опять первое число с безденежьем и история начинается сызнова. Согласитесь, что при таких обстоятельствах крайне трудно работать. Я почти лишен возможности видаться с кем бы то ни было, не мог до сих пор возобновить мои связи среди французов. Страшная к тому же дороговизна, франк имеет ценность пяти пиастров, значит, получаемая мной сумма равна 75 тур[ецким] лирам. Да еще высылаются неаккуратно. До сих пор я не мог заплатить за *carte d'identité** (икамет тескираси**) 100 фр. и принужден буду заплатить вдвойне. Прошлый месяц у меня дефицит 600 фр. М.Э. бей получает здесь 2400 фр. в месяц и все его деньги выходят, я получаю всего 1635 фр. Необходимо принять во внимание, что я политический деятель и вряд ли могу довольствоваться тем, что имею для желудка, мне нужно также иметь возможность работать, а при этих обстоятельствах вряд ли я смогу что-нибудь сделать. Сейчас наши доходы увеличились, значит, можем мы предоставить возможность каждому из нас работать. Я буду на Социалистическом конгрессе⁴⁸⁵ и должен все время работать, видаться с социалистическими деятелями, выпустить одну брошюру и т.д. А все это требует денег. Сказать, что их нет, значит просто отказаться дать. Я с М. Э. беем говорил, что они должны на работу социалистов отпускать известную маленькую сумму, как это делается для партии «Мусават». Он в принципе согласен. Кроме того, мне надо другим путем получить сведения из Аз[ербайджана] и связаться там кое с кем. Покорнейшая просьба по получении сего письма перевести мне по телеграфу за июль месяц, чтобы первого я имел, если не все возможно, то 1000 фр.

Вот пока все, что смог сообщить. Если Вам лично что-нибудь нужно, то напишите.

В ожидании скорого ответа жму крепко Вашу руку.

Ваш А. Шейх-Ул-Ислам-Заде

Государственный архив Азербайджанской Республики, ф. 3172, оп. 1, д. 4, л. 7–8 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибашев: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 208–211.

* Удостоверение личности (фр.).

** Правильно: икамет тезкереси (ikamet tezkeresi) — вид на жительство (тур. яз.).

Письмо А.-А. Шейхулысламзаде А.-А. Амирджанову

16 мая 1929 г.

Париж

Дорогой Абдул-Али бей!

Получил Ваше письмо от 22.IV.[19]29 г., содержание коего меня не только удивило, но также сильно огорчило. По-видимому, Вы стали жертвой гнусной провокации, стремящейся внедрить между нами недоверие. Я не буду Вас упрекать или оправдываться. Скоро Вы сами убедитесь в ложности тех слухов, кои до Вас дошли. Я регулярно информирую Халил бея и полагаю, он делится с Вами. Слухи об удалении Ал[и] Мард[ан] бея ни на чем не основаны. Он просил временный отпуск, и делегация исполнила его просьбу. Копия постановления делегации послана Милли Меркезу*. Об этом знал и Джейхун бей. Мы по-прежнему встречаемся, я, Али Мард[ан] бей и Джейхун бей. Али-Мардан бей проходит курс лечения и, надеюсь, скоро выздоровеет и вступит в исполнение своих обязанностей. Временно же заместителем его выбран Мир-Ягуб Мехтиев. Что же касается инцидента, то он имел место в прошлом году в присутствии М. Э[мин] бея между Мир-Ягубом и Али-Мардан беем. Мы выразили наше общее негодование, и Мир-Ягуб принес на том же заседании глубокое извинение перед Али-Мардан беком, которое и было принято последним. Что же касается нашей переписки, то прежде всего если жаловаться, то не Вам на меня, а мне на Вас. На мое последнее письмо я не получил ответа от Вас. Вы уезжаете в командировки и не сообщаете ни о Вашем отъезде, ни о приезде. Согласитесь, что я при таких условиях вряд ли могу послать Вам письмо с важными и неотложными вопросами, боясь, что письмо мое может лежать долго до Вашего приезда. Вот почему мою корреспонденцию направляю на имя Халил бея, который, конечно, обо всем ставит и Вас в известность. Недавно мной послан доклад по делу горцев в М[илли] М[еркез] через Халил бея. Казалось бы, я должен был его представить М[илли] М[ерке]зу через Вас, как члена КНК, однако опять боясь, что Вас нет в Ко[н]стантинопо[ле], я послал Халил беку. Вы пишете, что Вы в М[илли] М[ерке]зе одиноки. Это меня немного удивляет, а Халил бек, а Шафи бей? Во всяком случае, я по-прежнему с Вами буду идти до конца, надеюсь, то же самое

* Национальному центру.

и сделаете Вы. Сообщите о новом положении в М[илли] М[ерке] зе. Скоро я представлю мое мнение, которое сходится с мнением Али-Мардан бея, надеюсь, и Вы поддержите, относительно нового статута Милли Меркеза. Что слышно в КНК? Относительно Шамиля я представил также мое мнение, познакомьтесь с материалом и напишите Ваше мнение мне и Вашу позицию в Милли Меркезе. Более подробную информацию напишу о делах здесь впоследствии. Жду скорого ответа. Все время жду визу и готов немедленно выехать. Странно также Ваше толкование по поводу моего письма к М.Э. бее. Во всяком случае, меньше всего я признаю в нем «диктора»*, будь это на родине или в Европе, а переписка моя с ним продолжается даже во время последнего кризиса, хотя в довольно обостренной форме. Получил письмо от М.Э. бея от 7 мая. Он пишет, что якобы мне послано не только 250 лир, даже 300 лир. Категорически заявляю, что мной 1 ноября, кроме посланных Вами в декабре 2516 фр. (200 лир) и посланных М.Э. беем 878 (fr.) 50 (70 лир) ничего больше не получено ни через почту, ни через банк, ни чеком, и протестую против утверждения противного. Я полагаю, было достаточно лишь одно мое заявление о неполучении тех денег, которые мне высланы Шафи беком, чтобы он справился там, где следует, куда пропали эти деньги. Современные способы денежных переводов это позволяют в достаточной степени. А утверждение обратного, согласитесь, уже переходит границы всякого приличия. Вы пишете, что заботитесь обо мне, большое спасибо, я охотно верю, но результаты плачевные. Сперва меня лишили части моего жалования, а потом вовсе перестали присылать... за семь месяцев, начиная с 1 ноября я получил всего-навсего $(2516 + 878 - 50) = 3394$ (fr.) - 50, приходится на месяц 484 fr.!!! не насмешка ли это? А вдруг делегация ничего не получила бы? Каково было бы мое положение? А ведь все мной в Париже пережитое падает исключительно на Вас, константинопольских товарищей, командировавших меня сюда и... бросивших на произвол судьбы. В данный момент мое материальное положение плачевное, мне из полученных денег не хватило до 1 апреля 1500 fr, которые я должен вернуть грузинам, и еще за май месяц. Прошу Вас немедленно возбудить вопрос о моем долге

* Так в тексте. Имеется в виду «диктатор».

грузинам, чтобы я мог расплатиться. Эти деньги потрачены мной на протяжении 9 месяцев за кафе, трамваи, письма, т.е. по делу.

Теперь я позволю себе несколько слов сказать о Али-Мардан бее. Вы слишком его идеализировали в Вашем письме... Меня это поражает, я не думаю, чтобы Вы особенно старались бы дорасти до Али-Мардан бея. Во всяком случае, я, глубоко уважающий Вас и искренний и преданный друг, никогда не пожелал бы Вам этого. Конечно, перед внешним миром мы должны его всячески поднимать, но в то же время не можем закрывать глаза на его глубокие недостатки как политического деятеля. К сожалению, я не могу ничего написать о том, что пришлось мне пережить за время кризиса М[илли] М[ерке]за, что делал тот же Али-Мард[ан] бей и т.д. Разве не он поднял Мир-Ягуба и довел до того, что последний хотел бросить в его голову пепельницу, и что же... Через некоторое время он флиртовал с ним. Когда 18 декабря в делегации после бурного заседания и ссоры между мной и Мамедом и между Дж[ейхун] беем и Мир-Ягубом произошел раскол, то Али Мард[ан] бей на другой же день завтракал с тем же Мир-Ягубом. Дж[ейхун] бей и я выразили Али-Мард[ан] бею наше глубокое негодование. Это капля в море, можно было бы писать целые тома... но ни к чему. В настоящее время, да и за все время моего пребывания здесь делегация разделена на две части. Одна — Мир-Ягуб и Мамед, при благосклонном участии Аббас бея, другая — Али-Мардан бей и Дж[ейхун] бей. Я не принадлежу ни к одной из этих групп и принужден по совести в зависимости от вопроса и правоты высказываться. Вот почему получается впечатление, как будто я часто меняю мои взгляды. Это неправильно, основная линия моего поведения остается неизменной, а именно: сохранение делегации на базе мандата и защита прав Милли Меркеза. Пока, всего хорошего.

Жму крепко вашу руку преданный Вам.

Ваш А. Шейх-Уль-Ислам-Заде

Государственный архив Азербайджанской Республики, ф. 3172, оп. 1, д.4, л. 9–10 об. Автограф. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 219–221.

**Письмо членов Азербайджанского национального центра
А.М.Б. Топчибашеву**

12 июня 1929 г.
Париж

A Monsieur Ali Mardanbey Toptchibachi
Monsieur le President,

Nous vous accusons reception de vos communications des 5 et 9 juin. Nous avons ete un peu surpris de vos demandes d'explications, car il nous semblait que tout etait bien clair, mais puisque vous demandez ces explications, nous avons l'honneur de porter a votre connaissance ce qui suit:

Au mois de decembre dernier, par suite de divergences de vue sur les questions capitales, nous etions obliges de vous adresser une letter dans laquelle, apres avoir expose en tous details les diverses questions, nous vous annoncions l'impossibilite ou nous nous trouvions de continuer notre collaboration commune. Cet etat de choses anormal a dure jusqu'au mois de Mars dernier, epoque a laquelle eut lieu la reunion des representants des partis politiques Azerbaï'djaniens, parties politiques qui, dans le passe, ont compose notre Parlement et qui, actuellement composent notre Comite Central National (Milli Merkez) ainsi que la Delegation.

A cette reunion les representants ont estime necessaire de mettre fin a la situation anormale, en chargeant Mrs Iagoub Mehtiev et Akperaga Cheikhul Islam Zade d'avoir une entrevue avec vous et de vous proposer la solution suivante: tout en conservant le titre de «President de la Delegation» avec tous les egards dus a cette haute situation, vous demandiez immediatement un conge illimite et, ainsi, cessiez le travail actif, en laissant a la Delegation le soin de poursuivre l'activite: tout ceci dans le but de liquider cette question en famille des homes politiques Azerbaï'djaniens, sans exposer nos divergences aux yeux etrangers.

Cette solution a ete acceptee par vous et ainsi, d'une maniere digne et elegante, sans blesser l'amour propre et la dignite de personne, la question semblait etre resolue.

Milli Merkez de son cote a approuve pleinement et sans reserves cette solution.

Vous avez pu constater vous-meme, notamment le jour du 28 Mai, que, de la part de la Delegation, aucune atteinte n'a ete portee a vos prerogatives de President.

Or, vous avez jugé utile de mettre fin à cet accord établi après tant de difficultés. La nouvelle situation créée par votre communication du 5 Juin fait naître un état de choses qui ne peut être solutionné que par la décision de Milli Merkez, dont l'autorité suprême est reconnue par nous tous, ainsi que par vous-même dans l'accord de Juin 1928.

En tant que patriotes nous croyons qu'une discipline dans les affaires nationales est un principe de l'importance primordiale, et nous obéissons à l'autorité de l'organe reconnu par nous. Jusqu'à ce jour nous ne connaissons pas le point de vue de notre Centre National, — dont au surplus deux membres font partie de notre Delegation, — et nous estimons devoir rester sur les positions créées d'après les décisions des représentants des partis politiques et sanctionnées par Milli Merkez.

Veuillez agréer, Monsieur le Président, l'expression de notre haute considération.

Российский государственный военный архив, ф. 461-к, оп. 2, д. 73, л. 2–3. Копия. Оpubл.: Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем. М., 2011. С. 36–37; А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 224–226.

Перевод

Господину Али Мардан бекю Топчибаши

Господин председатель,

Подтверждаем получение Ваших сообщений от 5 и 9 июня. Мы были несколько удивлены Вашим требованием объяснений, так как нам казалось, что все было ясно, но раз вы требуете объяснений, имеем честь довести до Вашего сведения следующее:

В декабре прошлого года, по причине разногласий по капитальным вопросам, мы были вынуждены обратиться к Вам с письмом, где, изложив детально различные вопросы, сообщали Вам о невозможности продолжать наше совместное сотрудничество. Такое ненормальное положение сохранялось до марта, когда состоялось собрание представителей азербайджанских политических партий, тех политических партий, которые в прошлом входили в наш парламент и которые, на сегодняшний день, составляют центральный Национальный комитет (Milli Merkez), а также делегацию.

На этом собрании представители сочли необходимым положить конец сложившемуся ненормальному положению, поручив

гг. Ягубу Мехтиеву и Акперага Шейхуль-Ислам-Заде встретиться с Вами и предложить следующий выход: сохраняя титул «председатель делегации» со всеми соответствующими этому высокому статусу почестями, Вы уходите в бессрочный отпуск и, соответственно, прекращаете активную деятельность, оставляя делегации полномочия продолжить свою работу: все это лишь с той целью, чтобы данный вопрос решался в кругу азербайджанских политиков, не выставляя наши противоречия на обозрение посторонних.

Такой выход был принят Вами и, таким образом, не задевая Ваше самолюбие и достоинство, вопрос казался решенным.

Со своей стороны, Милли Меркез полностью и без оговорок утвердил это решение.

Как Вы сами убедились, особенно 28 мая, Вашим прерогативам председателя со стороны делегации не выражалось недоверие.

Однако Вы сочли целесообразным расторгнуть этот договор, заключенный после стольких трудностей. Новая ситуация, созданная Вашим посланием от 5 июня, породила ситуацию, которая может быть урегулирована лишь решением Милли Меркеза, верховенство власти которого признано всеми нами, включая Вас, договором от июня 1928 г.

Как патриоты мы считаем, что дисциплина в национальных делах является принципом первостепенной важности, и мы подчиняемся власти органа, признанного нами. По сегодняшний день нам неизвестна точка зрения нашего Национального центра, — два члена которого, кроме всего прочего, являются также членами нашей делегации, — и мы считаем, что должны оставаться на позициях, достигнутых решениями представителей политических партий и санкционированных Милли Меркезом.

Примите, господин председатель, выражение нашего глубокого уважения.

Письмо Дж. Гаджибейли

Не ранее 12 июня 1929 г.*

Приезд Мустафы

За несколько дней до Новруз Байрама⁴⁸⁷ я узнал, что Муст[афа] приехал. Ко мне он не заявился, как и к А.М.Б.⁴⁸⁸, даже в день Бай-

* Датируется по содержанию.

рама, хотя наружно между мной и им, с последнего нашего свидания (когда он сделал мне визит), ничего между нами не произошло. Но, что было сюрпризом — Шейх также не явился, ни к А.М.Б., ни даже ко мне, хотя до этого он почти каждый день являлся... Тогда я сопоставил эту «случайность» с разговором с ним в день Орудж-Байрама⁴⁸⁹, когда он намеками давал мне знать, что весь вопрос в А.М.Б., что если его не будет, то «нам дадут сколько угодно денег» и пр. Тогда я узнал, что наш коллега находится под влиянием интриг М[ир]-Я[губа] ...

Несколько дней спустя после похорон М. Абдина — история выяснит также в свое время, кто явился косвенной причиной смерти этого несчастного — А.М.Б. заявил мне, что по приглашению Шейха и Мир-Ягуба он пошел на свидание с ними, где они оба — но в разных нюансах: у Шейха выходило мягче, чем у Мехтиева — предложили ему от имени «партий» (?) «устраниться на время от дел», дав понять, что если не подчинится, то «заставят». На вопрос А.М.Б., что ему ставят в вину, Мехтиев опять стал повторять те рассказы о «правительстве» (аз[ербайджанско]-горском), которое А.М.Б. устраивал в бытность здесь Хосров бека, дамманская операция (которую он сам защищал, получая деньги и подписав вместе с другими в письме, адресованном на имя Даммана в момент нападок из Константинополя), гордость и пр. Вкратце, Т[опчибаши] попросил тогда их устроить общее собрание делегации и там дать ему возможность отвечать на эти обвинения. На это М[ир]-Я[губ] не согласился. А.М.Б. заявлял, что он подумает. При выходе из свидания, как передает А.М.Б., Ш[ейхульисламов] пытался (когда они были вдвоем) объяснить иначе причину этой необходимости. Я пока воздерживаюсь огласить эту беседу, (которую Ш[ейхульисламов] повторил и мне в дальнейшем), по ней можно еще лишний раз скорбеть душой за наш несчастный народ... По понятной причине я не хотел иметь давления на А.М.Б. своими советами, но сказал ему, что если вопрос касается этих двух фактов, то обвинение должно быть направлено и по моему адресу, так как по этим двум вопросам я участвовал вместе с ним, и я смогу защищать его и себя перед кем угодно. Но я заметил, что старик сильно огорчен всем происшедшим и здоровье его, довольно шаткое за последнее время, начинает пошаливать (давление крови на голову, сердцебиение и пр.). Тогда я захотел, выполняя, впрочем, свой долг, разузнать, в чем дело. Позвонил к Муст[афе] бею, который

остановился, кстати, в том же, «историческом» отнюдь отеле, где живет М[ир]-Я[губ] (визави* с — комнатой Али Асадуллаева⁴⁹⁰...), и попросил пожаловать в клуб Fr[ance]–Or[ient] для разговора. Я передал ему о случившемся. Он подтвердил, что и он от имени партии «Мусават» участвует в этом, но что «сама делегация» против А.М.Б. Я ему напомнил, что делегация не состоит ведь исключительно из Ш[ейхулысламова] и М[ир]-Я[губа]; он тогда сослался на «партийность», причем «большинство» он стал считать уже 4 (включая Аб. Атамалибекова, секретаря, против которого он сам всегда был за его пренебрежение своим долгом — сильное орудие в руках М[ир]-Я[губа], который «привязался» к нему, узнав, что тот хорошо зарабатывает своим ремеслом маклера по драгоценным камням). Я все-таки попросил Муст[афу] поразмыслить над тем, что он творит, причем заметил ему, что А.М.Б. никогда не действовал один: в инкриминируемых ему вопросах он советовался со мной как своим ближайшим сотрудником, а также с Магерамовым и секретарем Атам[алибековым], поскольку они оба приходили аккуратно на заседание делегации; из-за их же неприхода (при выраженном ими заявлением, что, мол, «вы работайте, а мы люди занятые, когда будет нужно очень, позовите нас» — это когда им было выражено неудовольствие по поводу того, что не могут уделить хоть 2 часа в 15 дней на дела делегации) дела делегации не могли ждать. В вопросах, раньше соглашения ко[с]тантино[п]ольского⁴⁹¹, он действовал совместно с наличным составом делегации, в позиции же, принятой по поводу конфликта в Национальном] ц[ентре], — с большинством. Если вы хотите мстить ему за то, что он «посмел» протестовать против диктаторских замашек некоторых коллег в ц[ентре], то с ним были я и Ш[ейх]. На это Мус[тафа] великодушно заявил, что нет, эфендим**, мы никому не мстим, нам рассказывают, что вы плохо отзываетесь о нас, называете нас («Мусават»? Центр?) «шпионами», но мы на это не обращаем внимания (я понял, в чем дело: мои «коллеги» изощряются в услужении «сильным» и в очернении своего коллеги), но за А.М.Б. есть другие «грехи», но мы не хотим еще раскрывать. Мы только предлагаем ему посторониться и дать место другим, более молодым..

* От фр. vis-à-vis — друг против друга.

** Мой господин (азерб. яз.).

Между тем дня через два А.М.б. сообщил, что он получил письмо, в коем Ш[ейх] и М[устафа] напоминали ему о «предложении» и ставили срок для ответа. Тогда я, возмущившись перед этой формой, написал письмо Шейху с тем, чтобы тот передал содержание и М[устафе], где, выражая удивление, что такой важный вопрос, сводящийся к изменению, а может быть, и распаду азербайджанской] д[елегации], в продолжение 10 лет продолжающей борьбу за национальное дело, хотят разрешить «домашним» способом, не считая даже нужным об этом ставить в курс одного из ее членов, который ни на один день не оставлял своего поста. Я просил их дать мне объяснение, где и когда это им будет угодно. Подождал 3 дня, но ответа не получил. Тогда я поехал в одно прекрасное утро к Ш[ейху], разбудил его и потребовал объяснить свой поступок. Он стал оправдываться, что как раз сейчас он хотел послать мне телеграмму, что говорил с М[ир]-Я[губом], который удивляется, почему мой «Дж[ейхун] б[ек] смотрит на это так трагично», что ни о каком ультиматуме нет речи, вопрос идет лишь о совете А.М.б. немного посторониться, дабы дать нам возможность «вести борьбу (!)» с ... и т.д. и т.д. И много кой-чего, пахнущего фантазией. На другой день они — Ш[ейх] и М[устафа] — устроили мне свидание, где М[ир]-Я[губ] повторил уверение Ш[ейха] о том, что они преисполнены самых благих мыслей по отношению А.М.б., что они не соглашаются на его падение, наоборот, подумывают даже устроить ему 40-летний юбилей⁴⁹² и пр., но в интересах момента и чтобы предотвратить интриги «извне» (намек на Ст[амбул] — кстати, в момент последней получки даммановской А.М.б. получил анонимное письмо, где ему советовалось «дружески» «arranger les choses»^{*} — намек на конфликт внутри делегации, иначе в Берлине выйдет книга против него и что этим движением — против него — руководит Мам[ед] Эмин бей...), было бы хорошо, если бы А.М.б. хоть на 1—2 месяца отдохнул бы с сохранением всех своих привилегий и прав... и с правом выступать во всех официальных актах и демаршах. Я передал А.М.б. эти два разговора. Он уже был у профессора, который ему посоветовал во избежание опасности (удар) начать немедленное лечение. Нашел его очень удрученным, семья настаивает на лечении и отдыхе. Все же захотел еще раз поговорить с Ш[ейхом] и

^{*} Сгладить острые углы (фр.). Имеется в виду документ от 12 июня 1929 г.

М[ир]-Я[губом] при мне. Это было устроено, и там оба мои коллеги повторили старику то, что говорили мне (хотя в то же время ни один из этих господ не пришел к нему накануне — выразить соболезнование по поводу кончины Ханифы ханум, его тещи, несмотря на приглашение — были все горцы, грузины, армяне, но «делегатов» не было... один оправдывался болезнью, другой — поздно получил приглашение и пр.). Как бы там ни было, А.М.б. согласился взять временный отпуск, с тем, что бы быть все время в курсе дел и подписывать ноты и обращения от имени делегации. Хотя согласие было вынужденное, но при нормальном взгляде на вещи, конечно, ничего экстраординарного в его решении не было, был прецедент, во время его операции в 1922 г. — ½ месяца он фактически не занимался делами делегации, но делегация продолжала текущие дела под сменяющимися председательствованиями. Конечно, и теперешний его отпуск был бы нормален (для меня лично вопрос обстоит лишь в этой плоскости), если бы положение у людей было бы нормально. К сожалению, первые же шаги моих коллег доказали, что все это было подстроено, что все это было не что иное, как грубое *mise en scene**, где режиссером являлись Муст[афа] и М[ир]-Я[губ] — один для того, чтобы наказать старика за его позицию в конфликте в М[илли] М[еркезе], а другой — дабы доказать своему кругу и оправдать свой мердис** перед Асадуллаевым, что он свалит А.М.б., как раньше он намеревался свалить тех особ, перед которыми теперь он лебезит...

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза, ф. 648, оп. 5, д. 28, л. 38–46. Автограф. Оpubл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 227–231.

* Постановка (фр.).

** От французского *Merde* (дерьмо). Здесь в смысле попытки оправдания своего неблагоприятного поступка.

Проект создания нового Азербайджанского национального центра⁴⁹³

Осень 1929 г.*

1

Делег[ация] и «вр[еменный] Нац[иональный] ц[ентр]» совместно образуют постоянный Азерб[айджанский] нац[иональный] ц[ентр] с привлечением, для большей его авторитетности, существующих азерб[айджанских] политических и общественных организаций и групп, стоящих на базе борьбы за независимость Азербайджана.

2

Азерб[айджанский] нац[иональный] ц[ентр] объединяет все существующие азерб[айджанские] политические и обществ[енные] организации и группы и вырабатывает директивы общей национальной политики.

3

Делег[ация] продолжает оставаться официальным органом внешнего представительства и сохраняет свои функции в пределах имеющегося у нее мандата, руководствуясь в своей работе директивами ц[ентра] — делег[ация] вырабатывает свой бюджет, представляемый ежегодно в ц[ентр] на одобрение.

4

Для установления связи между делег[ацией] и ц[ентром] в состав делег[ации] от ц[ентра] и в состав ц[ентра] от делег[ации] входят по __ **члена.

5

Ц[ентр] сам устанавливает свой съез^{***}.

* Датируется предположительно.

** Пропуск в тексте.

*** Siege — штаб-квартира (фр.).

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза, ф. 648, оп. 5, д. 28, л. 16. Машинопись. Опул.: А.М. Топчибаши: документи из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 232–233.

Письмо А.-Г. Тагиева М. Салимову

20 сентября 1932 г.
15, rue de la Grotte Paris

Господину Мовсуму Салимову
13, rue des Perchamps Paris XVI

Милостивый государь,

Собрание азербайджанских нефтепромышленников, состоявшееся 4 сего сентября и созванное мною, как членом правления союза означенных нефтепромышленников, с согласия его ревизионной комиссии, на каковое собрание Вы также получили приглашение, но не явились, по ознакомлении с содержанием письма моего Вам от 3 августа с.г., признав себя правомочным общим собранием союза, как представляющее более 80% всех прав его членов в нефтяной промышленности, единогласно постановило, как это Вы увидите из прилагаемой при сем копии протокола собрания, считать Вас и г-на Баммата не пользующимися более доверием азербайджанских нефтепромышленников, а председателствуемое Вами правление союза — позорящее полномочие и отставленным, и выбрало при этом новое правление союза в составе лиц, указанных в протоколе собрания.

Ссылаясь на вышеуказанное постановление, считаю лишненным фактического и юридического основания Ваше письмо ко мне от 9 сего сентября, в коем Вы сообщаете, что будто бы постановлением общего собрания членов Азербайджанского нефтепр[омышленного] союза от 8 августа с.г. я и сын мой, по заслушании им вышеупомянутого моего письма, разоблачающего Вашу и г-на Баммата вредную деятельность, признаны недостойными оставаться в союзе и исключены из него.

К тому же считаю нужным подчеркнуть, что из перечисленных в Вашем письме пяти* лиц, участвовавших с вами на собрании 8 августа, четверо**, а именно: гг. Баммат, Кулиев⁴⁹⁴, Сафар-Алиев⁴⁹⁵

* Над словом вписано 4.

** Над словом вписано 3.

и Мейламов⁴⁹⁶ в списке нефтепромышленников, имеющих право участвовать в 5% фонде, не значатся, как не имевшие никаких нефтяных эксплуатаций, а потому принятое их голосами решение ни для кого из нефтепромышленников не обязательно. Что же касается пятого* участника собрания, а именно г. Мир-Бабаева, то Вам хорошо известно, что уже много лет тому назад он продал большую часть участия в своем деле французскому обществу *Banque Francaise de Petrol***, и означенное общество, располагая контролем его дела, само непосредственно участвует в организациях бакинских и грозненских нефтепромышленников, а потому мнение и решение г-на Мир-Бабаева меня совершенно не интересуют.

Что касается Вас лично, то полагаю, что после того, как все действительные нефтепромышленники-азербайджанцы давно уже выразили Вам и г-ну Баммату свое недоверие, и после того, как вы оба за некорректную и вредную для нефтепромышленников работу единогласно еще 15 июня с.г. исключены из заседания особого комитета, где представлены все бакинские и грозненские нефтепромышленники, Вы вообще потеряли всякое моральное и юридическое право говорить и действовать от имени азербайджанских нефтепромышленников. Только полным отсутствием у Вас какого бы то ни было сознания ответственности можно объяснить Вашу тщетную попытку продолжать играть роль председателя Азербайджанского союза нефтепромышленников, хотя никто из нефтепромышленников Вас не признает.

Наконец, что касается г-на Баммата, которого Вы совершенно нектати, но, очевидно, по его просьбе и под его диктовку, рекламируете в Вашем письме как «известного политического и общественного деятеля», то считаю нужным Вам сказать, что никакой известностью и даже признанием за политического и общественного деятеля в наших кругах он не пользовался и не пользуется. Мы же все имели дело с ним только как с комиссионером, и когда его работа приняла характер злоупотребления именем нашего союза и злостной нас эксплуатации в личных его целях, то ничего в том удивительного нет, если я и мои друзья, как и все заинтересованные нефтепромышленники, были вынуждены разоблачить его вредную

* Над словом вписано 4[-го].

** Французский банк нефти (фр.).

деятельность, чтобы избавиться от него совершенно, тем более, что никакого отношения к нефтяной промышленности он вообще не имел и не имеет.

Впрочем, Вы сами теперь не отрицаете в Вашем письме получение г-ном Бамматом комиссионного вознаграждения за свою деятельность, хотя сам он перед членами Единого фронта официально отрицал это. Вы только старались оправдать чрезвычайно высокий и небывалый размер комиссионного вознаграждения необходимостью для него оплачивать помощь «некоторых посредников». На это я считаю нужным Вам заметить, что раз уже Вы нашли возможность говорить в письме «о посредниках», оплачивавшихся г-ном Бамматом, то если бы у Вас хватило гражданского мужества еще и назвать имя такого посредника, которое им самим называлось для увеличения комиссии, то для всех тогда стало бы ясно, что и в данном случае приходится иметь дело с эксплуатацией им чужого доброго имени.

Во всяком случае, лицо, получающее от нас комиссионное вознаграждение за свою работу, не имело и не имеет никакого права участвовать в решениях, касающихся наших прав как нефтепромышленников, и в особенности в вопросах, касающихся исключения кого бы то ни было из нас из нашего азербайджанского союза.

Я оставляю без ответа остальную часть Вашего письма, а в особенности Вашу грязную инсинуацию относительно каких-то «обслуживаемых мною кругов» против Sir Henri⁴⁹⁷ и считающих будто бы опасным г-на Баммата «для своих темных целей». Я только отмечу, что Вы, как я вижу, совсем себе не отдаете отчета в том, что Вас заставляет подписывать г-н Баммат в личных своих целях, как ничем не брезгующий при выборе средств и приемов комиссионер.

С совершенным почтением

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза, ф. 648, оп. 5, д. 28, л. 3–7. Копия. Опул.: А.М. Топчибаши: докуменлы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 258–260.

Письмо Дж. Гаджибейли М. Магаррамову

5 июля 1934 г.

St. Cloud

26, rue de Garches

Многоуважаемый Мамед бей,

Подробности заседаний в комитете Cercle^{*498} мне неизвестны. Известно мне лишь то, что комитет в начале апреля пригласил меня прочесть лекцию; хотя я не особенно вообще люблю публичные выступления, все же решил ответить любезностью за любезность и согласился, тем более, что я полагал, что мой отказ мог бы поколебать моих соотечественников и коллег, находящихся в составе комитета... А затем мне стало известно, что дата моей лекции тянется именно... из-за оппозиции азербайджанских представителей, причем один из них выступает активно, а другой «пассивно».

Охотно Вам верю, что Вы были вначале за эту лекцию. Но такая позиция должна была бы логически продиктовать Вам известное действие в тот момент, когда в последующем заседании (до интервенции горцев) Ваш коллега и закадычный друг, движимый, безусловно, низменными чувствами, пытался «отводить» лектора. Если Вы не разделяли мнения, а самое главное, мотивов (истинных, а не призрачных) Вашего коллеги и друга, то вполне было логично и нормально, чтобы Вы это высказали на заседании, а вне заседания указали бы ему на непристойность его поведения, которое безусловно роняло достоинство и самого комитета, уже пригласившего меня, и меня, не чувствующего за собой острых грехов быть «отведенным», и его самого и Ваше и наше национальное, азербайджанское.

Я полагал, что если г. Атамалибеков за те несколько сот франков, получаемых им от Мир-Ягуба, считает себя обязанным, помимо технических услуг, оказывать своему патрону услуги и такого «деликатного» характера — что меня не особенно-то теперь удивляет, после его буржуйского поведения — то Вы-то, дорогой Мамед, мой коллега и товарищ по несчастью, и вполне свободный, слава Богу, в своих действиях, Вы никак уж не могли бы следовать за ним по этой стезе и должны бы были это показать, тем более, повторяю, мотивы, заставляющие г. А[тамалибеко]ва так печально

* Кружок (фр.)

и бесцеремонно играть нашим общим достоинством, Вам не были небезынтересны (я, кроме любезностей, благожелания и добра ничего не желал по отношению г. А[тамалибеко]ва и его семьи). К сожалению, Вы так не поступили. Что Вами руководило, не знаю, Бог Вам судья. Но Вашим поведением Вы очутились тоже слепым орудием в руках интригана, который не брезгует никакими средствами, дабы излить свою немощную желчь против меня.

В таком случае не пеняйте на то, что другие Ваши коллеги, армяне, горцы и грузины, сочли себя вправе дать азербайджанским представителям в Cercle, который не может быть инструментом в руках интриганов, урок благопристойности, как это сделали ряд французов из France-Orient в ответ на такое же унижительное действие, где опять-таки «почетная» роль принадлежала Вашему коллеге и закадычному другу. Это весьма печально, но что же поделаешь? Надеемся, что честь Азербайджана от этого не пострадает, т.к. люди, более беспристрастные и более зрячие, чем мы с Вами, могут отделить страну от интриганов. Во всяком [случае], мне очень и очень больно и обидно, что Вы и здесь захотели сохранить Ваш обычный «нейтралитет», который впоследствии даже и не был выдержан до конца..

Все же я ценю это Ваше желание, хотя и несколько поздновато, выразить мне Ваше дружеское чувство.

Уважающий Вас Дж. Гаджибейли

Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики им. С. Мумтаза, ф. 648, оп. 5, д. 30, л. 1–1 об. Копия. Опубл.: А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. М., 2013. С. 269–270.

Пакт Конфедерации Кавказа⁴⁹⁹

14 июля 1934 г.
Брюссель

Национальные центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии,

считая, что полноценное развитие наций возможно лишь в условиях полной независимости;

убежденные в том, что этой чрезвычайно трудной цели можно достичь лишь с помощью союза всех сил Кавказа внутри общей границы;

уверенные в том, что защита жизненных интересов народов Кавказа требует общего руководства их внешней политики и их национальной обороны;

полные уверенности в том, что посредством подобного союза каждый из народов Кавказа найдет реальную гарантию своего суверенитета, необходимого для полноценного развития своих интеллектуальных и материальных сил;

глубоко убежденные в том, что, принимая основы Союза Республик Кавказа, они пользуются поддержкой всех своих соотечественников;

единодушно утверждая, что конфедерация, как политическая форма государств Кавказа, определена географическим и экономическим единством страны,

провозглашают следующие основы Конфедерации Кавказа:

1. Кавказская Конфедерация, полностью гарантируя во внутреннем отношении национальный характер и суверенитет каждой из республик, во внешнеполитической сфере будет действовать от имени всех республик в качестве международного объединения высшего порядка. Конфедерация будет обладать общей политической и таможенной границей.

2. Внешней политикой конфедеративных республик будут руководить компетентные органы конфедерации.

3. Защита границ конфедерации будет поручена армии конфедерации, включающей в себя армии конфедеративных республик под единым командованием, подчиненным руководящим органам конфедерации.

4. Все разногласия, которые могут возникнуть между конфедеративными республиками и которые не будут урегулированы прямыми переговорами, должны быть переданы обязательному арбитражу или высшему суду конфедерации. Конфедеративные республики обязуются принять без ограничения и исполнять все их решения.

5. Комиссия экспертов приступит в самое короткое время к разработке проекта конституции Конфедерации Кавказа, принимая во внимание сформулированные выше принципы. Этот проект бу-

дет служить основой работ первого учредительного собрания каждой республики.

6. Место в этом пакте зарезервировано для Республики Армения.

Совершено в Брюсселе, 14 июля 1934 г.

Подписали:

За Азербайджан:

М.Э. Расул-заде, бывший председатель Национального совета Азербайджана и председатель Азербайджанского национального центра

Али Мардан-бек Топчибаши, председатель делегации Республики Азербайджан, бывший председатель парламента

За Северный Кавказ:

Гирей Сунш⁵⁰⁰, Ибрагим Чулик⁵⁰¹, Тау-Султан Шакман⁵⁰²

За Грузию:

Ной Жордания, бывший президент Республики Грузия и председатель Грузинского национального центра

А. Чхенкели, бывший полномочный министр Грузии во Франции

Pacte de la Confédération du Caucase // Prométhée. 1934. № 92. Р. 3–4. Перевод с фр. яз. Опул.: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей»: Сборник документов. М., 2012. С. 95–96.

Материалы о А.М. Топчибашеве, опубликованные в журнале «Прометей»

Ноябрь 1934 г.*

Али Мардан бек Топчибаши
(1859–1934)

После продолжительной и тяжелой болезни скончался Али Мардан бек Топчибаши. Вместе с ним мир потерял одного из крупнейших представителей политической элиты не только Азербайджана, но и всего мусульманского Ближнего Востока.

* Дата публикации.

Вся жизнь этого пылкого и благородного патриота прошла в служении своему народу. В самые разные периоды жизни этого народа и при любых поворотах истории мусульман России Али Мардан бек неизменно оказывался на первом плане. Вдохновитель и председатель всероссийских съездов мусульман, член Государственной думы Российской империи I созыва, во время работы в которой он был приговорен к тюремному заключению за подписание «Выборгского воззвания», председатель Национального парламента Азербайджана и глава делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции Али Мардан бек вкладывал всю душу и отдавал всю свою энергию служению своим идеалам на всех высоких и ответственных постах, которые ему пришлось занимать.

Воздадим дань восхищения и уважения этому великому сыну Азербайджана, имя которого останется в сердцах и памяти многих людей. Все, кто знал его, навсегда сохранят о нем лучшие воспоминания, а те, кому довелось с ним общаться, никогда не забудут очарование его личности, его обходительность, светлый ум, здравые рассуждения, глубокий патриотизм, искренность и силу.

Воздержимся пока от подробного разговора о работе, которой он посвятил всю свою жизнь; придет время, когда долгие годы труда и невероятных усилий этого великого сына Азербайджана будут описаны. Ведь писать о его жизни — это значит писать об истории всех мусульман России, об истории Азербайджана и его отношений с другими народами Кавказа за последние 50 лет. Общественно-политическая деятельность Али Мардан бека охватывает значительную часть нашей истории, в которой роль его личности занимает огромное место. Скажем лишь, что конец XIX века стал одним из самых трудных и мрачных периодов в жизни нашего народа: уныние и пессимизм, порожденные политикой царского режима, создавали у наблюдателя ощущение народа, обреченного на неудачу, навсегда потерявшего надежду увидеть светлые дни, изменить судьбу к лучшему и обрести свободу. После покорения Россией всякая политическая жизнь в нашей стране остановилась, в результате чего эта страна стала похожа на кладбище. И вдруг из глубин этого уснувшего вулкана начало извергаться пламя, и вместе с ним появился человек, на призыв которого это, казалось бы, уснувшее царство начало пробуждаться, шевелиться и приходить в движение. Своей любовью, энергией и страстным патриотизмом Али Мардан бек дал толчок и задал

ориентеры национального становления. В результате целое поколение людей прониклось идеей борьбы за воплощение своих национальных идеалов. Однако работа Али Мардан бека на этом не остановилась: он не собирался ограничивать себя национальными рамками. Его принцип гласил: «живи и дай жить другим». Вот почему всю свою жизнь он стремился создать атмосферу взаимопонимания между народами Кавказа, лучше, чем кто-либо другой, понимая, что благополучие его собственного народа неразрывно связано с благополучием других народов Кавказа. Вот почему, не покладая рук, всю свою жизнь он пытался гасить любые возникавшие разногласия.

В день похорон самые разные кавказские ораторы отмечали значимость деятельности Али Мардан бека по созданию союза народов Кавказа. Вспоминая последнюю волю умершего, они рисовали картину будущего Кавказа именно такой, какой ее видел сам Али Мардан бек. Наши соседи вспоминали обстоятельства, предшествовавшие подписанию пакта Кавказской конфедерации, ту энергию, с которой Али Мардан бек работал, чтобы осуществилась его мечта — сделать Кавказ единым и независимым.

Он справился с задачей, которую ставил перед собой, успев подписать документ об объединении народов Кавказа. А затем, закрыв глаза, он уснул навсегда, удовлетворенный тем, что мечта его начала осуществляться. Однако претворение этой мечты в жизнь еще только начинается.

Мир Ягуб

У могилы Али Мардан бека Топчибаши

На старой парижской окраине Сент-Клу, в доме на холме, вдали от железной дороги и шума трамваев тихо ушел из жизни Али Мардан бек Топчибаши. Сколько отдано сил, сколько искренних надежд и пережитых страданий, и, несмотря на все это, столь желанный для Али Мардан бека день освобождения его народа если и стал ближе, то лишь незначительно. Одному из великих политических деятелей Азербайджана была уготована одинокая и полная лишений жизнь в ссылке.

Вряд ли соседи покойного по Сент-Клу подозревали, кем на самом деле был этот больной старик, который еще в прошлую пятницу медленно брел на кладбище на могилу своего сына, туда, где уже через неделю было уготовано навсегда почтить ему самому.

В день похорон эти соседи, должно быть, были весьма удивлены, увидев огромное количество цветов, которые беспрестанно продолжали приносить к небольшому домику, где уже собралось много приехавших из Парижа прилично одетых людей разного возраста, говоривших на непонятных жителям квартала языках. Здесь были азербайджанцы и грузины, армяне и горцы Северного Кавказа, туркестанцы и казаки; было немало и наших, украинцев. Воздать последние почести покойному пришли также французы и все те, кого интересуют вопросы Востока и личность того, кто уже совсем скоро должен был отправиться к месту своего последнего упокоения среди цветов и скорби. Масштаб личности Али Мардан бека заключается в том, что он не просто стоял у истоков национального возрождения Азербайджана, но был вдохновителем мощного движения за независимость народов, оказавшихся под игом Москвы. Он был один из тех, кто призвал эти народы объединиться, чтобы вместе бороться с общим врагом.

Али Мардан бек был политическим деятелем в период, предшествовавший революции, а также в момент, когда народы обрели свою независимость. Позже, находясь за рубежом, он продолжил борьбу за национальные идеалы. Али Мардан бек был членом I Государственной думы вместе с нашим незабвенным украинским политиком И.М. Круком⁵⁰³ из парламентской группы Союза автономистов, возглавлявшейся ныне уже покойным польским общественно-политическим деятелем А.Р. Ледницким. Уже тогда впервые возникла идея объединить усилия народов, оказавшихся под властью Москвы, для совместной борьбы за их освобождение. Первая Дума просуществовала недолго, не получила развития и деятельность Союза автономистов. Однако идея совместной борьбы с тех пор уже не покидала умы. Даже в период реакции секретные связи между представителями этих народов не прекращались, напротив, они становились лишь прочнее. В 1917 г. идея о необходимости выступить единым фронтом вновь вышла на первый план. Весной 1917 г. в Киеве состоялся съезд народов Российской империи, заметное участие в работе которого приняла делегация Азербайджана.

Али Мардан бек, который во времена царской России был главой Бакинской думы, стал председателем Национального парламента, фактически президентом независимой Азербайджанской Республики. Судьба уготовала ему затем стать главой делегации

Азербайджана в Париже и оставаться в этом качестве до самой своей смерти.

Даже во времена царизма Али Мардан бек не ограничивался деятельностью на местном уровне, активно участвуя в сближении угнетенных народов и, по сути, став идейным вдохновителем мусульман всей империи. Заняв же государственную должность, он показал себя страстным патриотом не только по отношению к родному Азербайджану, но и по отношению ко всем народам Кавказа.

Али Мардан бек настойчиво и упорно добивался создания Кавказской конфедерации, и последним документом, который он подписал, будучи уже тяжело больным, стал пакт, провозглашавший и открывавший путь к созданию такой конфедерации.

Мы, украинцы, не должны забывать, что Али Мардан бек был одним из самых больших наших друзей. Подружившись в молодости с профессором Михаилом Грушевским⁵⁰⁴, он был прекрасно осведомлен о том, как развивается украинское национальное движение, понимал и разделял его идеи. Он был глубоко убежден и неоднократно повторял, что без независимой Украины не будет и независимого Кавказа. Али Мардан бек был самым активным сторонником подписания договора между Украиной и Кавказом, и в том, что уже многие годы мы действуем с Кавказом совместно, безусловно, есть и его определенная заслуга.

* * *

Многие годы меня и покойного связывала общая работа. Я познакомился с Али Мардан беком в 1919 г. в Стамбуле, где он находился проездом, затем я встретился с ним на Версальской конференции в Париже. В 1920 г. мы вместе представляли заявки Украины и Азербайджана на вступление в Лигу наций. Мы сидели рядом на ее первой ассамблее, когда в напряженной тишине зала делегаты по очереди выкрикивали «нет», отложившее на неопределенный срок вступление в эту организацию Азербайджана, Грузии и Украины. Это «нет» с болью отзывалось в наших сердцах... Общая боль, как известно, сближает людей больше, чем общая радость. Несмотря на разницу в годах, мы стали хорошими друзьями.

В период, когда официальные отношения между Украиной и Кавказом стали более тесными, наши представители смогли чаще встречаться, что дало мне возможность еще глубже познакомиться с идеями покойного и лучше узнать его характер.

Когда вы находитесь в эмиграции, вам неизбежно приходится сталкиваться с трудностями как материального, так и морального характера. В жизни политиков случаются сложные периоды, периоды несчастий и невзгод. Но какими бы ни были страдания, выпавшие на долю Али Мардан бека, я никогда не слышал от него ни одной жалобы, даже в кругу самых близких друзей.

Он стойко и мужественно принимал все удары судьбы, вера его оставалась непоколебимой, а дух непобежденным. Болезнь и старость подорвали его физически, но его характер на протяжении всей его жизни оставался неизменным. Таким он и войдет в историю: выдающийся борец за независимость Азербайджана и всех угнетенных Москвой народов.

Александр Шульгин

Похороны А.М. Топчибаши

Похороны Его Превосходительства Али Мардан бека Топчибаши, бывшего председателя Национального парламента Азербайджанской Республики, главы делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции, члена Национального совета Азербайджана, бывшего чрезвычайного посла и полномочного представителя в Константинополе и т.д., прошли 8 ноября в Сент-Клу.

Молитву на вынос тела прочел Си Али Яхьяви, имам парижской мечети. Похороны состоялись на кладбище Сент-Клу в присутствии большого числа людей.

Траурную церемонию вели сыновья покойного Али Акбар бек и Анвер бек Топчибашевы, со стороны женщин — вдова покойного г-жа Пери ханум Топчибашева, урожденная Мелик-Зардаби, его дочери Сара ханум Султан-оглы и Север ханум Топчибашевы, а также члены делегации Азербайджанской Республики и Национального совета Азербайджана.

В соответствии с азербайджанским обычаем гроб был вывезен из дома сыновьями, родственниками и друзьями на катафалке, украшенном цветами и венками, полученными от национальных организаций Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии, Туркестана, Украины, а также от друзей покойного. На кладбище гроб был поднят на руки сыновьями, родственниками и друзьями покойного с катафалка и перенесен к месту погребения, где имам прочел молитву об упокоении.

Прозвучали следующие выступления: г-н Мамед Эмин Расулзаде от имени граждан Азербайджана и национальных организаций; г-н Акакий Чхенкели от имени народа Грузии, правительства и национальных организаций Грузии; г-н Тау-Султан Шакман от имени Народной партии горцев Кавказа; г-н Венцеслав Прокопович от имени правительства и национальных организаций Украины; г-н Мустафа Чокай оглы от имени Национального союза Туркестана и редакции журнала «Яш Туркестан»; г-н Александр Хатисян от имени делегации Армении и г-н Шамба Балинов⁵⁰⁵ от имени Союза казаков-националистов и Калмыцкой национальной организации. Ниже приводятся их выступления.

После этого гроб был опущен сыновьями, родственниками и друзьями в могилу под чтение имамом фрагментов Корана. Могилу покрыли бесчисленным количеством венков и цветами, доставленными друзьями и почитателями покойного. На церемонии похорон присутствовали представители национальных организаций Азербайджана и азербайджанской общины.

Среди присутствовавших были также замечены:

Габриель Ферран⁵⁰⁶, полномочный министр, председатель Общества изучения Украины; г-н Абдон-Буассон, представитель и основатель Комитета «Франция–Восток»; г-н Туранжен⁵⁰⁷ с супругой⁵⁰⁸; г-н П.-Т. Кривез⁵⁰⁹, вице-председатель Международного антибольшевистского комитета⁵¹⁰; г-н Репике⁵¹¹ с супругой; г-жа Вуазен; г-н Магомед-Гирей Сунш; г-н Тау-Султан Шакман с супругой; г-н Ибрагим Чулик; члены Комитета Народной партии горцев Кавказа: Е.П. князь Бекович-Черкасский⁵¹²; генерал Э. Хагандок⁵¹³; доктор Шаков⁵¹⁴; г-н Чермоев с супругой;

г-н Н. Жордания, бывший председатель правительства Грузии; г-н А. Чхенкели, чрезвычайный посланник и полномочный министр Грузии, с супругой; г-н Гегечкори, бывший министр иностранных дел Грузии; г-н Канделаки, бывший министр финансов Грузии; генерал Квинитадзе⁵¹⁵ с супругой; г-н Ассатиани⁵¹⁶, глава грузинского представительства в Париже; князь Вачнадзе⁵¹⁷; А. Ассатиани, бывший депутат; г-н Гвазава, бывший депутат, редактор-издатель журнала «Прометей»; г-н Гварджаладзе, бывший чрезвычайный посланник и полномочный министр Грузии в Константинополе; г-н Ш. Абдушели, глава грузинской общины в Париже, с супругой; князь Н. Дадияни с супругой; г-н Гобачия⁵¹⁸, бывший депутат; г-н Мгеладзе и т.д.;

г-н А. Хатисян, глава армянской делегации; г-н Врацян, бывший чрезвычайный посланник и полномочный министр Армении; г-жа Минкевич⁵¹⁹, г-н Джаншиев⁵²⁰; г-н Авнатамов и т.д.;

г-н Мустафа Чокай-оглы, редактор журнала «Яш Туркестан»; г-н Прокопович, председатель Совета министров Украины, с супругой; г-н Шульгин, чрезвычайный посланник и полномочный министр Украины, с супругой; князь Токари⁵²¹ с супругой; г-н Никитюк, генеральный секретарь украинской федерации во Франции, с супругой; генерал Удовиченко⁵²² и г-н Н. Ковальский⁵²³, председатель и генеральный секретарь Союза ветеранов войны; г-н И. Косенко⁵²⁴ и г-н Б. Лотоцкий⁵²⁵, советник и секретарь представительства Украины во Франции; г-н Еремеев⁵²⁶, председатель Украинской общины в Париже, и т.д.;

г-н Ш. Балинов, главный редактор калмыцкой газеты и председатель Калмыцкого комитета; г-н Билый⁵²⁷, редактор журнала «Вольное казачество»⁵²⁸; г-н Кареев⁵²⁹, председатель Лиги возрождения казачества и т.д.

Речи на похоронах А.М. Топчибашева

Мамед Эмин Расулзаде

Председатель Азербайджанского национального совета

Дамы и господа,

Мы прощаемся с одним из великих представителей нашей страны, блестящим председателем Парламента Азербайджана, уважаемым главой делегации Азербайджана, которого мы, увы, хороним сегодня здесь в гостеприимной Франции.

Одно лишь перечисление его званий — председатель Парламента Азербайджана, глава делегации, член Национального совета и т.д. и т.п. не может исчерпывающе рассказать об этом человеке. В подобном перечислении невозможно передать смысл, который несет в себе известнейшее имя Али Мардан бека.

Неизменно неутомимый и отважный Али Мардан бек прожил почти 75 лет, пятьдесят из которых он посвятил служению национальной идее и обществу. Пятьдесят лет! Половина жизни. Целая эпоха. На самом деле эта смерть лишила нас великого человека, олицетворявшего собой целую эпоху, поскольку имя Али Мардан

бека Топчибаши является символом поколения и периода общественно-политической жизни к которым принадлежим и мы.

Али Мардан бек начинал свою общественно-политическую деятельность в то время, когда представителей тюркско-мусульманского населения России, имевших высшее образование, можно было легко пересчитать по пальцам.

Покойный был юристом, и всю свою жизнь он посвятил защите прав.

С его приходом в жизни тюркских народов, главным образом азербайджанцев, началась новая эпоха. Национальное движение, у истоков которого стояли Мирза Фатали Ахундзаде⁵³⁰, Гасан бек Мелик-Зардаби и Исмаил бек Гаспринский, по мере своего развития трансформировалось в борьбу за политические права. Защите именно этих прав Али Мардан бек и посвятил все свои способности и талант. Благодаря своему слову, перу и неисчерпаемой энергии он до последних минут жизни оставался верным защитником своего народа и интересов нации. Именно в этом качестве в 1905 г. он стал председателем съезда мусульман в Нижнем Новгороде. Именно для этого он возглавил политическую партию «Иттифаки муслимин» (Союз мусульман) и мусульманскую фракцию в Государственной думе.

Защищая национальную идею, которой он посвятил свою жизнь, он поставил свою подпись под «Выборгским воззванием», которое стоило ему заключения в петербургскую тюрьму «Кресты» и лишения политических прав.

Здесь мы упоминаем лишь самые важные моменты его общественно-политической жизни, поскольку перечислить все его заслуги на этом пути было бы невозможно: вся его жизнь была посвящена защите национальных интересов. Разве не защитой этих интересов была продиктована его работа в качестве главного редактора газеты «Каспий» или создателя газеты «Гайят»?

Пришло время, и царизм пал. Национальное движение стало шириться, народ Азербайджана получил политические права. Он начал закладывать основы новой жизни, сформировал свое правительство, объявил о независимости страны. Затем эту независимость необходимо было отстаивать в высокой международной инстанции — в то время это была Версальская конференция. Кому же предстояло стать защитником Азербайджана? Все взгляды устремились к Али Мардан беку. Защита национальных интересов была

поручена верному защитнику национальной идеи.

Однако обрести полную независимость ни Азербайджану, ни другим кавказским республикам тогда не удалось. Причины этого нам хорошо известны. Если бы кавказские республики смогли тогда объединиться, они бы не проиграли и им не пришлось бы бросать умирать в эмиграции на чужбине своих сынов, сердца которых истекали кровью при виде страданий и мучений, которым подвергались их родина-мать.

Али Мардан бек был одним из государственных деятелей Кавказа, всякий раз напоминавшим, что отдельно друг от друга, без взаимной поддержки Азербайджан, Грузия, Северный Кавказ и Армения вряд ли смогут сохранить и защитить свою независимость.

Он придавал огромное значение идее объединения Кавказа. Еще в 1914 г. в Тифлисе, выступая на похоронах грузинского поэта Акакия Церетели⁵³¹, он, касаясь проблем Кавказа, произнес очень важные слова, которые потом еще несколько месяцев звучали во всей кавказской прессе: «Живи и дай жить другим».

Позже в Стамбуле, в дни заключения Мудросского перемирия, в котором он участвовал в качестве главы делегации Азербайджана, он издал брошюру, небольшую по объему, но весьма важную по содержанию. В ней он говорил о проблеме Кавказа, прозорливо указывая всем кавказским народам, что единственным путем их спасения является создание конфедерации.

И хотя судьба не позволила ему вернуться на родину, чье грядущее освобождение он уже предвидел, у него все же был повод порадоваться: в качестве законного представителя Азербайджана он вместе с другими представителями соседних народов успел подписать пакт о создании Кавказской конфедерации, публикация которого принесла ему моральное удовлетворение, поскольку он собственными глазами увидел, как Кавказ наконец двинулся по пути к созданию союза.

Я был свидетелем радости и удовлетворения, которые он при этом испытал. Несмотря на возраст и приступы болезни, покойный до последнего интересовался подробностями и информацией о состоянии дел на Кавказе. Ради этого общего дела он и жил.

Нет сомнений, что в его лице кавказские сторонники идеи конфедерации потеряли наиболее опытного ее защитника.

Уважаемые соотечественники, сегодня мы, азербайджанцы, хороним Али Мардан бека, представителя целой эпохи нашего наци-

онально-освободительного движения, великого государственного деятеля и выдающегося борца за независимость Азербайджана.

Наши дорогие соседи, пришедшие сюда, чтобы разделить с нами это горе, и все мы, жители Кавказа, потеряли сегодня опытного соратника, полностью посвятившего себя идее создания Кавказской конфедерации.

А вы, члены семьи, которых постигла эта тяжелая утрата, проливающие сегодня слезы над этим гробом, вы потеряли любимого отца, главу семьи, пользовавшегося глубоким уважением не только в общественной и политической, но и в повседневной и личной жизни.

Особо следует подчеркнуть важность, которую покойный придавал в семье национальным традициям. То, что в сложных условиях эмиграции, терпя материальные лишения и находясь под объективным влиянием чужой культуры, эта семья не позволила своим детям забыть свои корни и национальные традиции, также говорит о его положительных качествах и делает ему честь.

Эти личные качества являются моральным наследием, достойным подражания во всех наших семьях, оказавшихся в эмиграции. Считаю абсолютно необходимым подчеркнуть это перед еще свежей могилой нашего уважаемого председателя.

Неутомимый борец за интересы нашего дела, теперь я обращаюсь к тебе. Защищая национальную идею, ты трудился на пределе человеческих сил. Однако смерть не пощадила и тебя. Ты хотел увидеть твою родину свободной и готовился туда вернуться. Ты хотел вернуться не один, но вместе с друзьями и соратниками, а еще вместе с останками твоего любимого сына, который тоже покоится здесь.

...Увы, судьба распорядилась иначе... Тебе придется подождать, подождать здесь, рядом с любимым сыном Рашидом.

Мир праху твоему. Спи спокойно. Здесь, на этом кладбище, где отец и сын продолжают ждать, мы, азербайджанцы, идущие указанным тобой путем и ставшие на защиту дела, которому ты посвятил всю свою жизнь, даем тебе слово, что будем до самого конца и насколько хватит сил защищать наше общее дело.

Мы верим. Мы знаем, что путь, по которому мы шли вместе с тобой и по которому мы продолжим идти, — есть единственно правильный путь, ведущий нас к желанной цели. Неизменная и неизблемая цель этого пути — независимость.

История работает на нас. Мы не одни, вместе с нами народы — наши соседи. Эти народы борются против порабощения Россией. Они оказались под гнетом красного империализма, какого еще не знала история. И в этих странах, живущих в ужасающих условиях, еще жива идея независимости, еще не уничтожено стремление к свободе. Защитники идеи независимости Азербайджана и создания Кавказской конфедерации продолжают бороться. Это беспощадная борьба, не прекращающаяся ни на минуту. Но мы знаем, что победа в итоге будет за нами.

Пройдет не так много времени, и страна станет свободной.

И тогда признательный народ вспомнит председателя своего первого парламента, защитника своей независимости. И придет сюда, чтобы перевезти твой прах вместе с прахом твоего сына и похоронить в родной земле, увековечив славную память о тебе.

Не сомневаюсь, что независимый и единый Кавказ никогда не забудет своего славного защитника, подписавшегося под хартией его свободы.

Да снизойдет на тебя благословение на небесах... Прими наше глубочайшее уважение.

Акакий Чхенкели

Чрезвычайный посланник и полномочный министр

От имени грузинского народа, который хорошо знал его и ценил как верного друга, а также от имени законных представителей Грузии и всех моих соотечественников, присутствующих на этих похоронах, хочу обратиться со словами прощания к нашему дорогому другу Али Мардан беку. В его лице мы потеряли выдающегося политика, чья плодотворная деятельность в самых разных областях проявилась не только в его стране, но и во всей царской России. Член I Государственной думы Российской империи и один из подписантов известного «Выборгского воззвания» Али Мардан бек храбро боролся против режима угнетателей. Поэтому, даже лишившись гражданских прав, он с не меньшим упорством продолжал направлять работу мусульманской фракции Государственной думы трех следующих созывов.

В период первой и второй революций, когда мусульманское население империи начало борьбу за свои права, именно Али Мардан бек возглавил это движение и был председателем всех все-российских мусульманских съездов.

Именно ему, известному адвокату, главному редактору крупной ежедневной газеты «Каспий» и главе Бакинской думы, народные избранники Азербайджана доверили обязанности первого председателя парламента свободной и независимой республики.

В 1919 г., будучи назначенным главой азербайджанской делегации на Версальской мирной конференции, он вместе со своими активными соратниками смог добиться признания своей страны со стороны Верховного Совета союзных держав.

Позже, когда на его народ обрушились большие несчастья, он энергично защищал интересы своей страны за рубежом и остался во Франции, которую считал своей второй родиной. Именно в этот период его жизни я имел честь и огромное удовольствие сотрудничать с ним в качестве представителя моей страны, имея возможность оценить его замечательные качества политического деятеля, патриота и друга.

В качестве уважаемого дуайена представителей четырех республик Кавказа он всегда поражал нас своим умением работать, своей невозмутимостью и безграничной преданностью общему делу. Объединявшая нас взаимная дружба основывалась на его искренней любви к Грузии, где он родился.

Мы можем считать Али Мардан бека первым патриотом Кавказа, с юных лет посвятившим все свои силы укреплению дружбы и общим интересам народов Кавказа и их объединению в целях обретения свободы и независимости. Последним официальным документом, на котором стоит его подпись, поставленная с чувством глубочайшего удовлетворения, является Пакт Кавказской конфедерации

Далее, обращаясь к представителям Азербайджана, выражаю в вашем лице самые искренние соболезнования братскому народу Азербайджана, который продолжает героическую борьбу под тем же знаменем, которое высоко нес наш незабвенный друг Али Мардан бек. Такие же глубокие чувства соболезнования и сострадания мы выражаем Пери ханум Топчибашевой, ее детям и внукам.

Уверены, что национальная идея и интересы Кавказа, которым так беззаветно служил покойный, будут служить путеводной звездой, которая поведет за собой всех тех, на ком отныне лежит эта благородная миссия продолжателей его славного дела.

Роль Кавказа — нашей общей родины — за его пределами предельно ясна нам всем. Успешное выполнение этой роли будет во

многим зависит от прочности единства четырех наших кавказских народов и единства их представителей за рубежом в отстаивании свободы, независимости и интересов конфедерации.

У Кавказа есть славные традиции, теперь ему нужны своя идеология и своя поэзия, которые будут развиваться в атмосфере взаимного доверия и совместной борьбы за общее дело.

Поклянемся же перед свежей могилой Али Мардан бека, олицетворявшего единство Кавказа в том, что мы продолжим наше движение к священной цели объединения и освобождения древнего Кавказа, вечно молодого и отважного.

Тай-Султан Шакман
Представитель Народной партии горцев Кавказа

Умер Али Мардан бек Топчибаши, гордость своей страны, гражданин и патриот Кавказа, защитник интересов мусульман не только на территории бывшей Российской империи, но и во всем мире.

Всю свою жизнь он посвятил моральному и материальному развитию своей страны, общим интересам народов Кавказа.

В течение сорока лет он упорно трудился. Весь жизненный путь этого выдающегося человека этап за этапом отмечен его протестами, его политической борьбой, его успехами.

С 1894 г., периода его руководства в Баку редакцией газеты «Каспий», Али Мардан бек стремился развивать культурные и экономические возможности своей страны, бесстрашно вставал на защиту ее социально-политических интересов.

Он посвятил себя беспокойной и требовавшей больших усилий работе по налаживанию добрососедских отношений между Арменией и Азербайджаном, нередко становясь жертвой интриг агентов-provокаторов русского империализма.

Покойный был организатором и одним из самых активных участников всероссийских съездов мусульман, проводившихся в 1906–1906 гг. в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге в период первой революции.

Он являлся депутатом от города Баку в I Государственной думе Российской империи, в которой возглавлял мусульманскую фракцию из 26 депутатов. Несмотря на трехмесячное заключение в тюрьму после подписания «Выборгского воззвания» и последующее лишение политических прав, он больше не прекращал активную политическую деятельность.

Он боролся против религиозной дифференциации среди мусульман, искусственно поддерживавшейся со стороны российских властей.

Во время Первой мировой войны он пытался помогать несчастным аджарцам, которых тогда сотнями отправляли в тюрьмы по обвинению в предательстве.

Он принял самое активное участие в деятельности специального совета, занимавшегося изучением опыта создания системы земств на Кавказе. Именно тогда он сотрудничал с грузинскими депутатами и продвигал идею союза Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

В апреле 1917 г. в Баку Али Мардан бек председательствовал на съезде мусульман Кавказа, в резолюциях которого была сформулирована идея о необходимости объединения не только мусульманских, но и всех остальных народов, населяющих Кавказ.

После этого съезда он вернулся в Тифлис и возглавил учрежденный после упразднения должности царского наместника на Кавказе специальный совет национальностей при всекавказском комитете.

В мае 1917 г. в качестве представителя всекавказского комитета покойный принял участие во Всероссийском съезде мусульман в Москве.

В этот период из-за присутствия большого числа российских войск на турецком фронте ситуация на Кавказе осложнилась. Среди русских солдат распространялись всевозможные слухи. Атмосфера накалялась. В любой момент можно было ожидать возникновения конфликтов между русской армией и местным населением. Для предотвращения неуправляемой ситуации, к которой могли привести столкновения между невооруженными местными жителями и вооруженными до зубов русскими солдатами, ожидавшими отправки с фронта, Али Мардан бек поспешно направился в Петроград. Его посредничество оказалось весьма успешным, как на уровне Временного правительства во главе с князем Львовым⁵³², бывшим коллегой Али Мардан бека по Первой Думе, так и в его контактах с Советом солдатских и рабочих депутатов, имевшим весьма высокое влияние на российскую армию.

В течение всего 1917 г., вплоть до своего отъезда за границу осенью 1918 г. в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра азербайджанского правительства Али Мардан бек

полностью посвятил себя защите интересов Кавказа и собственному политическому образованию.

Находясь за границей, он ни на день не прекращал свою работу: думал, страдал и переживал по поводу любых проблем и неудач политического движения на Кавказе. Неизменно испытывая совершенную симпатию ко всем кавказским народам, он горячо стремился к созданию между ними священного союза.

Он выполнил вверенную ему высокую и ответственную миссию, добившись признания своей страны великими державами и Лигой наций. Однако дальнейшие политические обстоятельства не позволили ему реализовать надежды и ожидания Азербайджана, олицетворением которых был верный и великий сын этой страны Али Мардан бек.

И все же душа его всегда жила в унисон с политическими устремлениями Азербайджана и всех народов Кавказа.

Результатом режима красной оккупации стало еще большее единство народов Кавказа. Это единство, воплощенное в виде одной страны в рамках Кавказа, материализовалось в документе от 14 июня этого года, получившем последнее благословение покойного.

Историки Кавказа напишут немало страниц о том, что сегодня было здесь упомянуто лишь вкратце.

Народная партия горцев Кавказа, от имени которой я сегодня выступаю, приносит семье покойного и всему Азербайджану свои самые глубокие и искренние соболезнования.

Пусть всевышний принесет всем народам Кавказа, в том числе народу Азербайджана, благополучие и процветание. Таков был девиз, который пронес по жизни Али Мардан бек. Эти же слова станут лучшим пожеланием душе покойного, которая оставила этот мир, чтобы обрести вечный покой.

Александр Хатисян
Глава делегации Республики Армения

Делегация Республики Армения выражает свои глубокие соболезнования семье уважаемого Али Мардан бека и делегации Азербайджанской Республики. Ораторы, выступавшие до меня, представили картину трудной и полной самоотречения жизни покойного, положившего всю свою энергию, силы и способности на алтарь служения своему народу и своей стране. Позвольте мне ос-

тановиться на двух аспектах, характеризующих деятельность Али Мардан бека.

Я хотел бы особо подчеркнуть ту неиссякаемую энергию, с которой покойному удавалось объединять, вдохновлять и организовывать деятельность мусульман России, причем еще до революции, стимулируя тем самым политическую волю, закладывая идейные основы и формируя предпосылки того, что способствовало пробуждению коллективного сознания и воплотилось позже в создание Азербайджанской Республики.

Адвокат, публицист, председатель съездов мусульман, член Государственной думы, глава Думы, а затем председатель Национального парламента и глава делегации Азербайджана Али Мардан бек, которому в разное время пришлось справляться со всеми перечисленными обязанностями, всегда оставался вдохновителем, организатором и проводником национальной идеи. Этот многолетний труд навсегда останется частью истории республики, одним из основателей которой он был.

Что касается второго аспекта деятельности Али Мардан бека, то, будучи кавказцем, сторонником создания Кавказской федерации, в 1921 г. он воплотил эту идею в жизнь, подписав соглашение четырех государств.

Его надежды, политические устремления и идеи смогут однажды реализоваться; и в этот день мы соберемся на Кавказе и с благодарностью вспомним великого патриота, отдавшего всю свою жизнь служению своим братьям.

Хочу еще раз почтить память усопшего и приношу мои искренние соболезнования его семье и соотечественникам.

Его Превосходительство г-н Венцеслав Прокопович
Председатель Совета министров Украинской Республики

Смерть Али Мардан бека Топчибаши глубоко потрясла нас. Украина выражает свои соболезнования и самые искренние слова утешения семье покойного, присутствующим представителям Азербайджана и всему азербайджанскому народу.

Ушел из жизни великий патриот, признанный государственный деятель и искренний друг Украины.

Его больше нет с нами, однако главная идея его жизни, идея независимости его страны и ее существования в сердечном согла-

сии со своими соседями и с Украиной будет жить всегда. От имени президента и правительства Украины, моих коллег, соотечественников и всего украинского народа приношу дань самого искреннего уважения памяти покойного, нашего незабвенного союзника и верного друга.

Мустафа Чокай-оглы
редактор журнала «Яш Туркестан»
представитель Туркестанского национального объединения

Вся великая эпоха социально-политической истории тюркских народов России связана с именем Али Мардан бека. В момент, когда он начинал свою деятельность, ситуация виделась совсем не такой, какой она видится сегодня. Идея национальной борьбы была недостаточно проработана, а вопросы свободы и национальной независимости ограничивались требованием предоставления равных с этническим русским населением условий существования в рамках границ Российской империи. В связи с этим деятельность Али Мардан бека и его современников была в то время очень затруднена, поскольку российские власти считали, что не все, на что имели право русские, дозволялось инородцам. Требование для тюркских народов России равных с другими народами империи прав стало причиной обвинений в «панисламизме» и «пантюркизме». Российские власти считали эти два термина даже более опасными, чем термин «революция», поскольку понятия панисламизм и пантюркизм несли в себе элементы национального самосознания. Среди панисламистов и пантюркистов рядом с именем Исмаил бека Гаспринского было и имя Али Мардан бека.

Во время революции 1905 г. представители тюркского населения России открыто выступили против русского самодержавия. Они настаивали на предоставлении тюркским народам некоторых прав, обусловленных их национальными и религиозными отличиями от русского населения. На этом, втором этапе нашего движения за национальное освобождение имя Али Мардан бека вышло на первый план.

В ходе выборов в состав I Государственной думы Российской империи среди выдвинутых тюркским населением видных представителей оказался и Али Мардан бек, ставший депутатом Госу-

дарственной думы первого состава. В этом составе Дума просуществовала всего 72 дня, после чего была распущена царским правительством.

Оппозиционные депутаты договорились встретиться в Выборге, в Финляндии, где ими был подготовлен текст документа под названием «Выборгское воззвание», сыгравшего очень важную роль в истории борьбы за освобождение. На этом революционном документе в числе других подписей мы видим подпись Али Марданбека, которая стоила ему и его коллегам лишения свободы и политических прав.

Великая русская революция 1917 г. смела царский режим и, кто бы мог ожидать, открыла путь для национального освобождения. Али Марданбек, как всегда, оказался на передовом фланге нашего движения за освобождение сначала тюркоязычных народов, а затем азербайджанцев и кавказцев. После провозглашения в 1918 г. независимости Азербайджана Али Марданбек стал первым председателем Национального парламента, а затем представителем своей страны в Европе во главе делегации Азербайджанской Республики. Этим соотечественники выразили ему свое уважение, дав высокую оценку его работе.

Судьба оказалась к нам немилосердна: Азербайджан, как и его ближайшие соседи, стал жертвой красного империализма. Али Марданбек прибыл во Францию как представитель свободного Азербайджана, но остался здесь как эмигрант, продолжив борьбу за освобождение своей родины.

Жизнь в изгнании не бывает легкой. В последние годы своей жизни Али Марданбеку пришлось испытать все ее тяготы. Однако он никогда не терял надежду увидеть Азербайджан и Кавказ свободными. Последним политическим документом, который он скрепил своей подписью, был Пакт Кавказской конфедерации. Уверены, что этому документу предстоит сыграть решающую роль в будущем кавказских народов. Али Марданбек ушел в вечность, будучи одним из инициаторов подготовки этого документа.

Мы, тюркские народы Туркестана и других стран, чтим в лице Али Марданбека великого человека, которым все наши народы могут по праву гордиться. Он в равной степени выступал за интересы Туркестана, тюркоязычного населения Казани, Крыма и своих соотечественников в Азербайджане. При этом вы, азербайджанские братья, почитаете его как одного из крупнейших политических

деятелей вашей страны, как человека, ставшего председателем вашего первого в истории независимого Азербайджана национального парламента.

Народы Кавказа будут помнить его как создателя Кавказской конфедерации, в будущее которой мы верим также твердо, как и вы.

Как же многогранна личность этого человека, одинаково почитаемого и среди тюркских народов, и на Кавказе. В этом залог вечной памяти Али Мардан бека и успеха нашей и вашей, азербайджанские братья и кавказские друзья борьбы за национальное освобождение.

Мир праху Али Мардан бека. Пусть в эти горестные минуты его семья и близкие найдут утешение в уважительном почтении, с которым мы преклоняем головы перед памятью этого великого сына Кавказа и тюркских народов.

Шамба Балинов

Представитель Союза казаков-националистов и
Калмыцкой национальной организации

От имени Союза казаков-националистов и Калмыцкой организации «Хальмак Тангаин тук»⁵³³ я выражаю наши искренние соболезнования семье Али Мардан бека, понесшей столь тяжелую утрату, и братскому азербайджанскому народу, потерявшему великого патриота. Наша глубокая скорбь связана также с тем, что покойный был другом немногочисленного калмыцкого народа, а таких друзей у нас, к сожалению, немного.

Покойный начинал и продолжил заниматься общественно-политической деятельностью в очень непростой период истории, во времена господства политики обскурантизма и национального угнетения. Не удивительно, что столь тонко чувствующий и благородный человек, каким был Али Мардан бек, не мог не интересоваться этими проблемами.

Он не пошел по пути революционного экстремизма, но посвятил себя ежедневной и, на первый взгляд, незаметной, но благородной работе — пробуждению национального самосознания среди своих угнетаемых братьев. Он настойчиво и методично способствовал обучению сторонников национальной идеи, развитию культурных и социальных традиций своего народа.

Эта деятельность получила высокую оценку азербайджанского народа, избравшего его председателем национального парламента. Тогда казалось, что идея его жизни уже начала реализовываться и что его народ, наконец, обрел независимость.

К сожалению, радость победы оказалась недолгой. Все тот же враг, сменив свое обличье, вдруг появился и растоптал завоеванную Азербайджаном и другими народами свободу. Угнетение их стало еще более тяжелым, как и цепи, которыми их сковали на этот раз еще сильнее.

Находясь в эмиграции, Али Мардан бек не пал духом и продолжил свои активные усилия, направленные на достижение прежнего идеала — обретение свободы для народа Азербайджана и других народов, твердо и искренне веря при этом, в конечный успех.

Сегодня, когда этот успех снова стал осязаемым, этот великий сын азербайджанского народа, не вынеся тягот жизни в ссылке, покинул нас, оставив скорбеть свою семью и серьезно ослабив ряды борцов за национальную идею.

Смерть Али Мардан бека — это невосполнимая потеря не только для народа Азербайджана, но и для всех народов Кавказа, горе для всех кавказцев, наших братьев и союзников, горе, которое мы воспринимаем как собственное. Пусть эта смерть станет уроком всем живущим братьям, пусть она послужит интересам дела, которому покойный посвятил всю свою жизнь. Пусть его кончина способствует еще большему сплочению его соотечественников в интересах дальнейших, еще более активных усилий во имя будущей победы, во имя высокой идеи, которую защищал покойный, во имя освобождения угнетенных народов.

И да будет ему пухом эта чужая земля!

Prométhée. 1934. № 96. Р. 3–16. Перевод с фр. яз.

Речь М.Э. Расулзаде на похоронах А.М.Б. Топчибашева

Не ранее 8 ноября 1934 г.*

Али-Мардан бей Топчибаши родился в городе Тифлис 4 мая 1882 г. Он происходил из старинной фамилии, которая играла роль в этом городе, будучи наследственными начальниками крепости на правом

* Датируется по содержанию.

берегу Куры, построенной еще арабами в конце VIII в. Последний начальник этой крепости был предок Али Мардан бея⁵³⁴, тоже Али Мардан бей, который при последних грузинских царях исполнял еще свои функции. Дед Али Мардан бея, Мирза Джафар бей был профессором Петербургского университета по кафедре персидского языка, куда он был приглашен в 1819 г. как лектор, а затем сделался экстраординарным профессором, оставаясь на этой должности до 1848 г., когда он вышел в отставку и заменен был другим профессором, тоже азербайджанцем по происхождению, Казем беком.

Али Мардан бей очень рано остался сиротой на попечении своей бабушки, женщины сильных моральных качеств и традиций, сумевшей внушить своему внуку основные начала жизни.

Первоначальное свое образование, Али Мардан бей, получил в мектебе, а затем поступил в Тифлисскую 1-ю гимназию, которую окончил с наградой в 1884 г. и получил кавказскую стипендию с аттестацией Педагогического совета гимназии о своих способностях к словесности и истории. Это обстоятельство послужило поводом тому, что Али Мардан бей поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет. Но в ту эпоху, так же как позднее, русский университет уделял большое внимание языкам славянским и их наречиям, что не могло удовлетворить студента мусульманина и азербайджанца и он в первом же году перевелся на юридический факультет того же университета, за что сразу был лишен стипендии. Одновременно с этим он успевал слушать лекции и восточного факультета того же университета и порой и историко-филологического факультета.

В бытность свою студентом Али Мардан бей принимал деятельное участие в тайных студенческих организациях, и в 1887 г., будучи на 3-м курсе, был исключен из университета и воспрещением жительства в Петербурге, но благодаря заступничеству своих профессоров был приговорен университетским судом не к исключению, как это требовал русский закон, а к карцеру.

Али Мардан бей закончил университет в 1888 г. с дипломом 1-й степени с ученым званием приват-доцента и кандидата юридических наук. Им была представлена диссертация по государственному праву — о местном самоуправлении — и по гражданскому праву — о праве на недвижимую собственность. Юридический факультет университета постановил оставить Али Мардан бея при университете, по кафедре гражданского права, и он готовился пос-

вятить себя научной деятельности, но этому помешал русский закон (университетский устав 1884 г.), по которому нехристианин не мог занимать ученой кафедры в университете.

Тогда Али Мардан бей вернулся на родину и в городе Тифлисе поступил на службу по судебному ведомству, занимая постепенно должность секретаря Окружного суда, следователя и мирового судьи. Одновременно с этим он читал лекции по государственному и гражданскому правам в Тифлисском землемерном училище и был библиотекарем и секретарем Кавказского юридического общества.

Будучи еще учеником в гимназии, Али Мардан бей заинтересовался журнализмом и в 5-м классе гимназии издавал рукописный, в нескольких экземплярах, юмористический журнал. Студентом Али Мардан бей писал статьи в кавказских газетах и был постоянным хроникером в газете «Новости»⁵³⁵. Постепенно он сделался сотрудником тифлисских и столичных газет, уделяя все более и более внимания интересам своих единомышленников.

После того как Али Мардан бей пробыл на службе по судебному ведомству в течение 5 лет, что по русским законам требовалось для получения звания присяжного поверенного, Али Мардан бей перешел в сословие адвокатов в 1894 г. и переехал со своей семьей в город Баку, который уже тогда стал делаться центром мусульман всего Закавказья. В это время Али Мардан бей женился на Пери ханум Мелик-Зардаби, окончившей заведение Святой Нины в гор. Тифлисе. Она была дочерью известного на Кавказе педагога и общественного деятеля Гасан бека Мелик-Зардаби, который был одним из первых кавказских мусульман, получивших университетское образование и создателем мусульманской прессы в России, дав ей жизнь изданием своей и ныне памятной газетой «Акинчи». За горячие статьи Гасан бека, призывавшего кавказских мусульман проснуться от долгой спячки и воспрянуть духом, газета «Акинчи» в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. была закрыта и сам редактор, живший в Баку, был сослан в Ставропольскую губ. с воспрещением в дальнейшем заниматься не только изданием печатного органа, но и преподавательской деятельностью.

Переезд в Баку был началом нового периода в жизни Али Мардан бея. Здесь начинается осуществление его идея — посвятить себя всецело служению интересам своего народа. В начале своей жизни в Баку он стал заниматься адвокатурой и имел огромный успех, так как богатый торгово-промышленный купеческий класс

мусульман города не знал до того времени присяжного поверенного из своих единоверцев, который мог бы не только понимать их язык и бытовые особенности, но мог бы близко к сердцу принимать их интересы. Али Мардан бей был для них находкой, и число его клиентов все увеличивалось. Это время совпало с развитием нефтяной промышленности, и всевозможные операции на нефть находились на кульминационной высоте. Но Али Мардан бей не особенно интересовался этими, хотя и очень доходными делами. Он был выбран вместе со своим тестем Гасан беем в гласные городской думы и жил всецело в разнообразной работе городского самоуправления, отстаивая интересы своих сородичей, кои до того игнорировались другими элементами.

Конечно, за этой работой была заброшена блестяще начатая адвокатская практика, к тому очень скоро получилась возможность выступить в более широкой общественной деятельности в качестве единственного тогда в руках мусульман печатного органа на русском языке, ежедневной газете «Каспий». Эта газета была тогда приобретена мусульманским миллионером Гаджи Зейнал Абдином Тагиевым, который и предложил Али Мардан беку сначала редактирование, а потом уже и само издание газеты.

Благодаря этому обстоятельству в гор. Баку в течение десятка лет создавался основательный общественно-политический и культурный центр, к которому тяготели мусульмане не только Кавказа, но и Волги, Урала, Сибири, Туркестана и Крыма. Эта газета под руководством Али Мардан бека приняла ярко мусульманский характер, отстаивая необходимость наделения мусульман одинаковыми со всеми другими народностями правами и особенно необходимость смотреть на них, понимать их быт, религию, язык, потребности и интересы не в предвзятой европейской и особенно с русской точки зрения.

Вся эта работа печатного органа, находящегося всецело в руках мусульманина, под руководством мусульманина, не могла не обратить внимание местных властей, которые сейчас же стали считать его как «панисламистический» орган, и в этом отношении местные власти нашли отклик и в петербургском Главном управлении по делам печати и в самих русских газетах. Руководитель «Каспия», конечно, попал под их подозрение и не раз вызывался в жандармскую часть, а существовавшая в Баку цензура в лице вице-губернатора свирепствовала своим красным карандашом, зачеркивая сотнями и тысячами строк из материалов по мусульманским вопросам.

Как бы то ни было, не только будущий историк культуры мусульман Кавказа, но и современные мусульмане отводят почетное место «Каспию» того времени, создавшему прочный очаг дальнейшего умственного и культурно-экономического развития кавказских мусульман. Да и одних ли только кавказских мусульман? Характерно, между прочим, что тогдашнее турецкое правительство смотрело на «Каспий» подозрительно, вероятно, по информации русского представителя, и когда в 1901 г. Али Мардан бей приехал в Стамбул, то он был окружен шпионами, следовавшими за ним по пятам. В этом же году Али Мардан бей путешествовал по Европе, был в Софии, Будапеште, Вене, Берлине, посетил Парижскую выставку 1900 г., проехал дальше в Лондон и Ливерпуль и вернулся в Баку через Бельгию и Германию, всюду интересуясь взглядами европейцев на восток и в частности на мусульман России.

Охватившее все народности России освободительное движение 1904–1905 гг. дало сильный толчок 30 миллионам мусульман России, кои начали уже предъявлять к русской власти свои требования социального, политического и культурно-экономического характера. Верный своему девизу и избранному пути в деле отстаивания прав и интересов мусульман, «Каспий», естественно, должен был выступить с более широкой программой в соответствии с такими вновь создавшимися тогда условиями, как ослабление тяжести цензуры над органами печати и административной опеки над органами местного самоуправления. Такие мусульманские общественные деятели как Гасан бек Мелик-Зардаби, Исмаил мурза Гаспралы, Фатих Керими, Садри Максуди, Адиль Хан Зиатхан⁵³⁶, Фатали Хан Хойский⁵³⁷, Ахмед бей Агаоглу и Али Мардан бей Топчибаши и другие не могли не видеть, что отмеченное ослабление, а может быть и падение ига царского самодержавия, а вместе с тем и торжество в стране идей политической, гражданской и религиозной свободы, столь необходимой именно для мусульман наиболее страдавших от всякого рода притеснений царских чиновников, миссионеров всех рангов и всех цветов.

К сожалению, широкой деятельности в деле освобождения помешали разразившиеся в начале 1905 г. столкновения между армянами и мусульманами, в коих большое участие принимали тогдашние агенты русского правительства, с явно провокационными целями поддерживавшие национальную рознь между мусульманами и армянами, и таким образом отвлекли в сторону налажи-

вания расстроившихся отношений между соседями. Но тем еще с большей энергией Али Мардан бей и его сотрудники взялись не только за культурно-просветительную, но и политическую работу при новых условиях русской жизни.

С этим совпадает начало кипучей деятельности Али Мардан бека, местом проявления которой были центры политической жизни вообще России и в частности мусульман Тифлиса, Москвы, Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Оренбурга и, конечно, самого Баку. Уже в апреле 1905 г. Али Мардан бей едет делегатом от Бакинской городской думы в Петербург с целью поддержания ходатайства о представлении городу Баку в проектированной тогда Государственной думе не менее трех мест, чтобы дать возможность всем трем элементам населения иметь своих представителей.

В мае того же года Али Мардан бей вместе с другими представителями от мусульман всего Кавказа подает русскому правительству в Петербурге особую докладную записку о нуждах кавказских мусульман. Тогда же Али Мардан бей вместе с Исмаилом мурзой Гаспралы вызвали в столицу представителей мусульман Поволжья, Крыма и Туркестана и других районов для намечания общемусульманской программы.

Тогда же было решено устроить общемусульманский съезд. Перед отъездом из Петербурга Али Мардан бей исходатайствовал у вновь назначенного кавказского наместника⁵³⁸ разрешение на издание газеты на азербайджанском языке. Это разрешение сыграло огромную роль, так как в Баку стала издаваться ежедневная газета «Гайят» под руководством Ахмед бея Агаоглу и Али бея Гусейн-Заде, ближайших сотрудников Али Мардан бея.

В августе 1905 г. Али Мардан бек едет в Нижний Новгород, где совместно с Исмаилом мурзой Гаспралы, Юсуф беем Акчураоглу, Абдул-Рашид эфенди Ибрагимовым, Муса эфенди Бигеевым и др. организует Первый всероссийский мусульманский съезд, где было постановлено создать единый политический орган для мусульман России в целях успешного отстаивания и достижения прав мусульман на политическую свободу.

В январе 1906 г. состоялся в Петербурге Второй всероссийский мусульманский съезд, где были приняты устав мусульманской политической партии «Иттифаг» и было решено созвать Третий съезд.

В конце мая 1906 г. Али Мардан бек был избран депутатом от города Баку в Государственную думу. Бакинские мусульмане во

главе с духовенством и почетными лицами устроили своему избраннику проводы, и по всей дороге мусульмане выходили ему на встречу в Дербенте, в Петровске, во Владикавказе.

В Государственной думе вокруг Али Мардан бека сгруппировались мусульманские депутаты, в количестве 26 человек, и образовали мусульманскую фракцию, лидером которой он был избран.

Он же был и председателем бюро фракции. Мусульманская фракция⁵³⁹ наметила целый ряд работ и проектов, но, к сожалению, 72-дневное существование Думы не дало возможности развернуть ее.

В первой же Государственной думе представители разных национальностей России образовали Союз автономистов, во главе которого стоял польский депутат Александр Ледницкий. Али Мардан бек был товарищем председателя этого Союза. Этим своим актом национальности России объединили свои силы для борьбы за свои права.

9 июля 1906 г. Первая Государственная дума была распущена и большая часть депутатов поехала в Финляндию, где ими было подписано Выборгское воззвание. Все подписавшие, как известно, в том числе и пять депутатов мусульман, во главе с лидером фракции Али Мардан беком были переданы суду и приговорены к заключению на три месяца и лишены всех политических прав. Али Мардан бек лишился, таким образом и звания редактора газеты «Каспий» и даже не имел права иметь типографию.

Летом 1906 г. имел место Третий общемусульманский съезд в Нижнем Новгороде под председательством Али Мардан бека, в котором участвовали все видные мусульманские деятели — Алкин, Ахтямов, Джантюрин, бывшие депутаты Первой Государственной думы, Исмаил мурза Гаспралы, Ибрагимов, Садри Максудов, Фатих Керимов, Абдулла Буби, Муса Бигеев и т.д. Съезд был многочисленным, была принята программа «Иттифака», и его ЦК, во главе которого стал Али Мардан бек, сделался особым мусульманским бюро при мусульманской фракции 2-й и 3-й Государственной думы, для того чтобы помогать членам Думы в их работе.

С мая 1908 г. Али Мардан бек отбывал в Петербурге в тюрьме «Кресты» свое тюремное заключение, во время которого ему удалось закончить свою работу по народному образованию мусульман, по организации мусульманских духовных учреждений, по введению земства на Кавказе и т.д.

Выход из тюрьмы в августе 1908 г. был настоящим праздником для его друзей. Сейчас же после освобождения Али Мардан бек совместно с председателем мусульманской фракции Государственной думы 3-го созыва Кутлуг-Мухамедом мурзой Тевкелевым предпринял поездку по Поволжью и Сибири в целях объединения мусульман на почве программы 3-го мусульманского съезда.

С конца 1910 г. усилилась реакция в России, и Али Мардан бек оставил работу во фракции, переехал в Баку, где занялся вопросами о введении земства на Кавказе и, несмотря на свое положение лишенного всех политических прав человека, был приглашен в комиссию и избран председателем городской комиссии.

Али Мардан беку пришлось в то же время снова заняться адвокатурой, и на короткое время он снова приобрел свою клиентуру.

Деятельность его на почве народного просвещения в это же время была очень сильна. Будучи председателем мусульманского культурно-просветительного общества и Центрального комитета родительских кружков города Баку, он состоял почетным директором мусульманского медресе «Саадет»⁵⁴⁰, ведя борьбу с Кавказским учебным округом⁵⁴¹ за независимость этого учебного заведения. Много внимания Али Мардан бей уделил тогда же организации духовных учреждений мусульман, которые представляли в это время для мусульман скорее организации общественно-политического характера, чем религиозного, и русское правительство всеми силами старалось ослабить их значение и даже привести к полному упадку. Духовенство находилось в полном игнорировании со стороны властей, кои относились к ним с пренебрежением, особенно к не знающим русский язык, хотя бы даже в должности муфтия или шейх-уль-ислама. Борьба за независимость этих учреждений велась упорно, и наконец после долгих настояний мусульманской фракции 4-й Государственной думы удалось получить разрешение на созыв совещания по духовным делам мусульман в июле 1914 г., перед самым началом войны. Совещание из 45 членов в течение 10 дней выработало проект устройства духовных учреждений для внесения его в Государственную думу.

Началась война. Мусульмане внешне оставались спокойны на окраинах России, но внутри их кипел уже гнев и желание уйти, уйти раз навсегда из-под ненавистного ига. Будущему историку нужно будет обладать способностью тонкого психолога, чтобы рельефнее выявить чувства, кои волновали мусульман, на Кавказе в особен-

ности, и все их чаяния, связанные с этой войной и вызванными ею чрезвычайными важными событиями.

Война обрушилась на Кавказе на невинных мирных жителей мусульман аджарцев, где тысячи населения по доносам провокаторов были брошены в тюрьму. Али Мардан бек принял деятельное участие в судьбе этих несчастных, и, собрав необходимый материал, он представил докладную записку и добился от наместника назначения особой комиссии, которая установила целый ряд фактов жестокостей, насилия и зверств над мусульманами со стороны русских войск.

В 1916 г. наместник на Кавказе великий князь Николай Николаевич созвал особое совещание представителей национальностей для обсуждения проекта о введении земства на Кавказе. На совещании дирижерскую палочку взяли азербайджанцы и грузины. Этому сближению с грузинами Али Мардан бек способствовал больше всех и, может быть, был ее создателем со стороны азербайджанцев. Всем грузинам памятно его выступление на похоронах знаменитого грузинского поэта Акакия Церетели, когда всенародно на площади гор. Тифлиса Али Мардан бек провозгласил, что симпатия азербайджанцев и других кавказских мусульман на стороне того народа, который придерживался принципа «живи и жить давай другим».

Наконец наступила революция. Али Мардан бек становится в первые ряды азербайджанцев в качестве председателя первого азербайджанского курултая в апреле 1917 г., где были представители всех мусульман Кавказа. После чего он едет в Москву, где 1 мая 1917 г. собирается 5-й Всероссийский мусульманский съезд, делегированный на этот съезд Закавказским мусульманским комитетом, председателем которого он состоял. На этом съезде под его председательством выносятся резолюция о желании мусульман видеть будущую Россию федеративным государством.

Ввиду провокационных слухов о готовящемся нападении кавказских мусульман на русских Али Мардан бек выезжает в Петроград для переговоров по этому вопросу с Временным правительством кн. Львова, бывшего члена 1-й Государственной думы. В результате этих переговоров была выслана на Кавказ специальная комиссия из Совета рабочих и солдатских депутатов для успокоения войск.

С июня месяца 1917 г. Али Мардан бек становится во главе На-

ционального комитета до самого конца 1917 г. В августе 1917 г. он был делегирован на Государственное совещание, на котором он выступал от имени всех мусульман России.

В сентябре 1917 г. впервые азербайджанские представители присутствовали на съезде горцев Северного Кавказа во Владикавказе. Во главе этих представителей был и Али Мардан бек.

Падение Временного правительства повело к образованию в Тифлисе особого правительства Закавказья, и в октябре того же года весь состав Центрального мусульманского комитета присутствовал на Грузинском национальном собрании, где Али Мардан бек приглашал грузин к совместной работе на благо всех народов Кавказа.

Затем в городе Гяндже происходил съезд мусульманский для составления списка членов в Учредительное собрание⁵⁴². Составленный список от имени Мусульманского национального комитета и партии «Мусават» собрал на выборах наибольшее количество голосов. Но как известно, Всероссийское Учредительное собрание не состоялось, и Кавказ отделился от России, правительство его постановило собрать в гор. Тифлисе Сейм из членов выбранных в Учредительное собрание. Постановление это и перевыборы Центрального мусульманского комитета имели место в январе 1918 г. и этот Комитет превратился в межпартийный орган.

Али Мардан бек в это время был серьезно болен и потому никакого участия ни в Комитете, ни в Сейме не принимал.

В состоянии болезни застали Али Мардан бека события в Баку 18–22 марта 1918 г.⁵⁴³, которые были неожиданностью для него, но еще больше он был поражен метаморфозой национальной партии армянских дашнакцаканов, обратившейся в одну ночь в «большевики», когда они сами приглашали мусульманских деятелей для выработки плана совместных действий против большевиков. Неравная борьба закончилась резней азербайджанского населения города, и Али Мардан бек, видя отчаянное положение своих соотечественников, несмотря на свою болезнь, открыл переговоры с большевиками и, отправившись в Исполнительный комитет, вынужден был подписать условия большевиков и признать их власть. 22 марта у Али Мардан бека был обыск, и на другой день он был арестован. Продержав его около месяца, военно-следственная комиссия отдала его на поруки азербайджанской социал-демократической партии «Гуммет»⁵⁴⁴, но через несколько дней, по настоянию даш-

накцаканов Али Мардан бек был снова арестован и через две недели переведен в лечебницу, откуда был опять освобожден на поруки. Опасаясь новых осложнений, кои могли на этот раз кончиться расстрелом, как его уже об этом предупредили, Али Мардан бей переехал в пригородные сады Баку, где скрывался долгое время и потом бежал к наступавшим на Баку соединенным силам азербайджанского правительства и турецких войск.

Провозглашение независимости Азербайджана 28 мая 1918 г. встретило Али Мардан бека еще в Баку, в плену у большевиков, и его, отсутствующего, избрали в члены правительства с тем, чтобы вопрос о портфеле решить после с ним вместе. Бегство Али Мардан бека в Гянджу спасло его от большевиков, и, появившись в городе, он стал управлять Министерством иностранных дел и в то же время нес обязанности председателя Совета министров, за отсутствием последнего, Фатали Хана Хойского, находящегося в отъезде. Это было уже в начале августа 1918 г.

Вскоре и его семья, которой также удалось спастись от большевиков, прибыла в Гянджу, но им не долго пришлось видеть друг друга. 18 августа постановлением Совета министров Али Мардан бек был отправлен в Стамбул и к правительствам центральных держав в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра, которому были предоставлены самые широкие полномочия для переговоров с центральными державами и Турцией по всем вопросам, касающимся Азербайджана. В качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджана Али Мардан бек должен был ехать в Вену и в Берлин.

Однако наступившие осенью 1918 г. события всемирного характера, в связи с перемирием, должны были радикально изменить план действий Али Мардан бека, который приехал в Истанбул за несколько дней до перемирия и уже после этого не мог выполнять официально функцию чрезвычайного посла в Турции, тем более в Германии и Австро-Венгрии. Но это не мешало ему сейчас же по вступлении союзников в Истанбул представить им меморандум о необходимости признания независимости Азербайджана и необходимости образования Конфедерации Кавказских Республик. Одновременно с этим он протестовал против тех пунктов перемирия, где говорилось о Баку и о железных дорогах Азербайджана без ведома и согласия азербайджанского правительства.

В конце ноября 1918 г. Али Мардан бек единогласно был из-

бран председателем азербайджанского парламента. И когда было решено послать делегацию на мирную конференцию в Париж, то взоры всех азербайджанцев повернулись на того, кто в течении стольких лет неустанно защищал интересы страны и его населения. Избранный полномочными представителями народа единогласно председателем парламента, он оказался избранным также и председателем делегации, на долю которой выпала тяжелая работа признания независимости Азербайджана.

Делегация, состоявшая из Ахмед бека Агаоглу, Мамед Гасана Гаджинского, Акбер Ага Шейх-уль-Исламова, Мир Якуба Мехтиева, Джейхун бея Гаджибейли и Мамеда Магеррамова, выехала из Баку 9 января 1919 г. и 20-го была в Истамбуле, где Али Мардан бек ожидал ее и, став во главе делегации, после получения виз выехал 12 мая в Париж.

Работа в Париже началась с того, что делегация познакомила союзников с прошлым и настоящим Азербайджана и его народа и с его горячим желанием полной независимости и вступления в члены Лиги наций. Одновременно с этим и целый ряд протестов и нот были поданы в конференцию, по поводу действий армии Колчака⁵⁴⁵ и Деникина⁵⁴⁶, по поводу захвата флота на Каспийском море и т.д.

Труды Али Мардан бека и его сотрудников увенчались успехом, и 12 января 1920 г. Азербайджан был признан независимым государством официально сначала Высшим Советом союзников, а затем уже и самой мирной конференцией по председательством Клемансо⁵⁴⁷, где Али Мардан бек давал объяснения, касающиеся Азербайджана, и одновременно с этим доказывал необходимость признания и Республики Горцев Северного Кавказа.

После фактического признания Азербайджана Али Мардан бей и руководимая им делегация проявила усиленную деятельность во всех конференциях и в прессе, работал в этом направлении совместно с находящимися в Париже грузинской и горской делегациями.

В марте 1920 г. Али Мардан бек ездил на конференцию в Лондон, в Спа, и после насильственного вторжения большевиков на свою родину делегация энергично протестовала против этого перед всеми государствами мира, представители коих находились в Париже.

Ноябрь и декабрь 1920 г. Али Мардан бек был в Женеве, защи-

щая перед Лигой наций вопрос о приеме Азербайджана в число членов Лиги наций.

После этого Али Мардан бек ездил на конференцию в Геную в 1922 г.⁵⁴⁸, в Лозанну в 1923 г., в Лондон в 1923 г., где он и его сотрудники защищали интересы Азербайджана и благодаря этому, например, Генуэзская конференция не признала права большевиков говорить от имени Азербайджана и других кавказских стран, представители коих, конечно, выступали совместно.

Али Мардан бек был членом многих французских обществ, как-то: Международной дипломатической академии, Общества востоковедов и др.

В бытность его в Париже Али Мардан бек, верный своей идее о необходимости совместной работы с другими представителями кавказских народов и тех, кто, так же как и Азербайджан, борется за свою независимость, он понял быстро необходимость совместной и тесной работы не только с кавказскими соседями, с которыми благодаря ему был с самого начала установлен тесный союз и контакт, но также и с Украиной и Туркестаном, независимость которых ему была так же дорога, как и своей родины. Он никогда не забывал, что свобода Украины есть необходимый элемент независимости соседей и его кавказцев, и что кавказцы будут всегда сильны, если будет свободен их сосед, и что сами они, спаянные узами конфедерации, смогут великолепно устроить свою жизнь. Туркестан был для него братский народ, живший на востоке от Азербайджана, и его независимость и счастье ему были очень и очень дороги.

На это поприще была направлена вся его энергия, вся работа последних лет его жизни. Годы изгнания на чужбине, годы интенсивной работы, невзгоды и потеря любимого сына в 1926 г. и другие личные и моральные переживания подточили силы этого титана независимости. Устало сердце, началось расстройство кровообращения и все, что является результатом всего этого, окончательно разбили его здоровье. С 1930 г. он стал болеть и все же, больной, старался примирить и объединить всех в одно целое, под общим флагом святой независимости нашей страны, наконец в июле 1934 г. он уже совершенно больной дрожащей рукой подписал Пакт о Кавказской Конфедерации, что было его мечтой в течение 50 лет.

Это был последний акт его жизни, и он верил, что это объединит всех азербайджанцев и их соседей под общим флагом Конфедерации. Он еще верил в свои силы и думал продолжать работу, и

доктора давали ему надежды, но судьба решила иначе, и в понедельник 5 ноября 1934 г., сейчас же после 12 часов дня во время отдыха и дремоты новый удар сломил этот неутомимый организм, и Али Мардан бека не стало.

Все азербайджанцы и вся кавказская колония пришла на похороны в Сан Клу, и чужая земля приняла его прах.

Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen. Ecole des hautes études en sciences sociales. (Paris, France). Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi. Carton n° 3. Фотокопия предоставлена Г. Мамулиа (Франция).

**Материалы о А.М.Б. Топчибашеве, опубликованные
в журнале «Северный Кавказ»⁵⁴⁹**

Декабрь 1934 г.*

Али Мардан бек Топчибаши

5 ноября с.г. в Париже скончался Али Мардан Бек Топчибаши — председатель азербайджанской заграничной делегации⁵⁵⁰, бывший министр иностранных дел Азербайджана, широко известный не только на родине, но и среди мусульманских народов в бывшей России, общественный и политический деятель.

Али Мардан Бек родился в городе Тифлис 4 мая 1862 г., где предок его, также Али Мардан Бек, занимал при последних грузинских царях высокое место начальника всей артиллерии и коменданта крепости. Его дед, Мирза Джафар Бек⁵⁵¹, являлся большим знатоком восточных языков и был приглашен в качестве преподавателя, а потом и профессора, в Санкт-Петербургский университет, где читал лекции по персидской литературе и словесности с 1819 г. по 1849 г.

Али Мардан Бек рано осиротел и остался на попечении своей бабушки, женщины сильных моральных качеств, которая эти свойства сумела внушить и своему внуку.

Первоначальное образование он получил в частной мусульманской школе, а затем поступил в 1-ю Тифлисскую гимназию, ко-

* Дата публикации.

торую окончил в 1884 г. с отличием, получив в результате правительственную стипендию, сопровождаемую аттестацией Педагогического совета гимназии о способностях к словесности и истории. Это последнее обстоятельство послужило причиной вступления Али Мардан Бека на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, которое в свою очередь вызвало первое столкновение его с т.н. официальной Россией. Как известно, историко-филологические факультеты русских университетов уделяли главное внимание славянским языкам, что не могло удовлетворить студента мусульманина, выросшего в семье, в которой национально-культурные традиции были сильны и действенны. В результате Али Мардан Бек, не докончив даже первого курса, переходит на юридический факультет того же университета и из-за этого «своеволия» лишается стипендии.

В 1888 г. Али Мардан Бек оканчивает университет, и совет факультета постановляет оставить его при университете для дальнейшей научной специализации при кафедре гражданского права. Но этому воспрепятствовал закон (университетский устав 1884 г.), по которому нехристианин не мог занимать ученой кафедры в университете.

По возвращении в Тифлис Али Мардан Бек поступил на службу по судебному ведомству, занимая последовательно должность секретаря окружного суда, затем следователя и, наконец, мирового судьи. Одновременно он читал лекции по государственному и гражданскому праву в Тифлисском землемерном училище и был библиотекарем и секретарем Кавказского юридического общества.

Отбыв пятилетний стаж службы по судебному ведомству, что по русским законам того времени было необходимо для получения звания присяжного поверенного, Али Мардан Бек перешел в сословие адвокатов в 1894 г. и переехал в Баку, который уже тогда начинал играть роль политического и культурного центра мусульман Южного Кавказа.

Переезд в Баку был началом нового периода в жизни Али Мардан Бека. Здесь, в столице Азербайджана, он в полном объеме мог выявить свои выдающиеся способности общественного организатора и работника. Уже вскоре мы видим его в составе гласных городской думы, где он в разнообразной работе городского самоуправления горячо отстаивает интересы своих сородичей. Тогда же он приступил и к постоянной публицистической деятельности, ре-

дактируя ежедневную газету «Каспий» — единственный тогда печатный орган на русском языке, находящийся в руках мусульман. Газета эта получила большое распространение, отстаивая интересы всего мусульманского населения в бывшей России, и обратила на себя внимание властей, которые видели в ней «панисламистский» орган. В результате Али Мардан Бек не раз вызывался в жандармскую часть, а бакинская цензура в лице честного вице-губернатора многократно производила опустошения на страницах газеты.

В такой обстановке наступил 1905 г., принесший с собой усиление национально-освободительных движений среди всех народов бывшей России. К сожалению, на Кавказе эти дни были омрачены армяно-азербайджанскими столкновениями, спровоцированными представителями местной русской власти. И в этом случае Али Мардан Бек проявил присущие ему благородство и политический такт, выступив в качестве одного из главных инициаторов по прекращению этой пагубной для общекавказского дела вражды.

В апреле 1905 г. Али Мардан Бек едет делегатом от Бакинской городской думы в Петербург с целью поддержания ходатайства о предоставлении городу Баку в проектируемой тогда Государственной думе не менее трех мест, дабы дать возможность всем трем национальным группам города иметь в Думе своих представителей. В мае того же года Али Мардан Бек, вместе с иными представителями мусульман Кавказа, подает русскому правительству в Петербурге особую докладную записку о нуждах кавказских мусульман. Тогда же он и Исмаил мурза Гаспринский вызывают в Петербург представителей всех мусульманских народов в бывшей России для выработки общей программы действия. Одновременно Али Мардан Беку удалось исходатайствовать у высших властей разрешение на издание ежедневной газеты на азербайджано-тюркском языке, что сыграло огромную роль в деле углубления азербайджанского национального самосознания. Новооткрытую газету («*Nayat*») редактировали Ахмед Бек Агаев и Али бек Гусейн-Заде, ближайшие сотрудники Али Мардан Бека.

С 1905 г. Али Мардан Бек посвящает себя исключительно политике, организуя силы мусульманских народов в борьбе с самодержавием. В августе этого года он председательствует в Ниж-

нем Новгороде на съезде мусульманских деятелей. Второй съезд, происходивший в Петербурге в январе 1906 г., избирает его также председателем. В том же 1906 г. Али Мардан Бек уже депутат Государственной думы, где вокруг него образуется мусульманская фракция в составе 26 человек, в которой он является председателем. Руководящую роль играет он и в Союзе автономистов, который был образован в Петербурге представителями различных национальностей. Али Мардан Бек избирается вице-председателем названного Союза.

Как известно, Первая Государственная дума просуществовала всего 72 дня. После роспуска Думы Али Мардан Бек оказался в числе тех депутатов, которые подписали т.н. Выборгское воззвание. В результате и он, в числе иных подписавших воззвание, подвергся репрессиям, был присужден к 3-месячному заключению и лишению всех политических прав. После приговора Али Мардан Бек не только не мог редактировать основанный им «Каспий», но лишен был права иметь собственную типографию.

Летом 1906 г. в Нижнем Новгороде состоялся еще один съезд мусульманских деятелей, на котором решено было организовать общемусульманскую партию «Иттифаг». Во главе ЦК партии стал Али Мардан Бек, и, таким образом, мусульманская общественность морально аннулировала приговор русского суда и продолжала оказывать Али Мардан Беку свое полное доверие.

С 1906 г. и по 1910 г. Али Мардан Бек руководит особым бюро помощи, организованным при мусульманской фракции Думы, и отбывает в 1908 г. в «Крестах»⁵⁵² тюремное заключение, к которому был присужден за подписание Выборгского воззвания.

В 1910 г., ввиду усиления реакции в России, Али Мардан Бек возвращается на Кавказ и здесь с неослабеваемой энергией продолжает вести борьбу с русской администрацией, стараясь всеми возможными средствами облегчить судьбу своих соотечественников.

С наступлением революции 1917 г. Али Мардан Бек по-прежнему остается в первых рядах национальных работников Азербайджана.

В апреле 1917 г. он председательствует на Первом конгрессе кавказских мусульман, а в мае того же года участвует в качестве

делегата Закавказского центрального мусульманского комитета на всемусульманском съезде в Москве.

С июня 1917 г. и до конца этого же года Али Мардан Бек находится во главе Национального комитета Азербайджана, участвуя в августе на т.н. Государственном совещании в Москве, где выступает от имени всех мусульман в бывшей России.

С провозглашением независимости Азербайджана, Али Мардан Бек становится первым министром иностранных дел⁵⁵³ возрожденного государства. Занимая последовательно целый ряд иных ответственных должностей в аппарате молодой республики (чрезвычайного посланника и полномочного министра в Грузии и Турции, председателя парламента и т.д.), Али Мардан Бек избирается в конце 1918 г. председателем заграничной делегации, на долю которой выпала ответственная работа по ознакомлению мирового общественного мнения и правительств всех стран с Азербайджаном и признанию его независимости.

Делегация выехала в начале января 1919 г. и добилась того, что 12 января⁵⁵⁴ следующего года независимость Азербайджана сначала была признана Высшим советом союзников⁵⁵⁵, а затем уже и самой мирной конференцией, перед которой Али Мардан Бек лично давал объяснения относительно Азербайджана, попутно, между прочим, доказывая необходимость признания и Республики Северного Кавказа.

В дальнейшем, уже после вероломного нападения на Азербайджан красной России, Али Мардан Бек неумоимо продолжал защищать интересы Азербайджана, защищая одновременно и интересы иных угнетаемых Россией народов и координируя свои действия с действиями представителей этих народов.

По этому пути шли усилия последних лет его жизни. И судьбе угодно было прекрасным аккордом завершить его многожизненную 50-летнюю деятельность. В июле т.г. он стал участником величайшего акта в истории кавказских народов, подписал Пакт Кавказской Конфедерации — акт, который был мечтой всех его многолетних усилий.

Но полного торжества Кавказа ему не суждено было видеть. В понедельник 5 ноября его не стало, а 8 ноября чужая земля приняла его прах и над его могилой поднялась груда цветов, принесенных теми, кому были дороги его заветы, его жизнь и его деятельность.

Мир праху неумоимого работника и горячего патриота!

Похороны Али Мардан Бека Топчибаши

Похороны Али Мардан Бека Топчибаши, председателя азербайджанской заграничной делегации, бывшего председателя азербайджанского национального парламента, бывшего чрезвычайного посла и полномочного министра в Стамбуле и т.д., состоялись 8 ноября на кладбище в Сент-Клу.

При многочисленном стечении представителей колоний Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа, Армении, Украины и др. гроб был вынесен из дома сыновьями и близкими друзьями и соотечественниками покойного и установлен на катафалк, покрытый национальным азербайджанским флагом и массой цветов и венков от всех союзных национальных организаций и многочисленных друзей Али Мардан Бека.

Похоронная процессия растянулась длиною лентой по улицам города. На кладбище были произнесены многочисленные речи. Первым говорил Мемед Эмин бей Расул-Заде, председатель Азербайджанского национального центра, за ним г. Акакий Чхенкели, бывший грузинский посланник в Париже, затем г. В.К. Прокопович, председатель Совета министров Украинской Народной Республики, г. Тау-Султан Шакман, представитель Народной партии горцев Кавказа, г. А. Хатисов, председатель заграничной делегации Республики Армении, Мустафа бей Чокаев, представитель Туркестанского национального объединения, г. Шамба Балинов, представитель калмыков и казаков-самостийников.

Религиозный обряд был совершен Си Али Яхьяви, имамом мечети города Парижа, и двумя его помощниками.

На похоронах присутствовали:

азербайджанцы: Мир Якуб Мир-Мехтиев, заместитель председателя азербайджанской делегации и члены делегации — гг. Шейх-Уль-Ислам-заде, Магеррамов, Гаджибеков, Атамалибеков, М.Э. Расул-Заде — председатель Азербайджанского национального центра, Мирза Асадуллаев — бывший министр торговли и промышленности и др.;

французы — г-н Габриэль Ферран, полномочный министр и председатель общества изучения Украины, г-н Абдон-Буассон, секретарь общества «Франция и Восток», г-н Туранжен с супругой, г-н П.-Т. Кривез, вице-председатель Международного комитета борьбы с большевизмом, и др.;

северо-кавказцы — г-н Магомет-Гирей Сунш, г-н Тау-Султан Шакман, г-н Ибрагим Чулик — представители Народной партии горцев Кавказа, генерал Э. Хагандоков, генерал Т. Бекович-Черкасский;

туркестанцы — Мустафа бей Чокаев, представитель Туркестанского национального объединения;

грузины — г-н Н.Н. Жордания, бывший председатель правительства Грузинской Республики, г-н Акакий Чхенкели с супругой, бывший полномочный министр Грузии в Париже, г-н Е.Н. Гегечкори, бывший министр иностранных дел, г-н Канделаки, бывший министр финансов, генерал Квинитадзе с супругой, бывший главнокомандующий грузинской армией, гг. Дата Вачнадзе и А. Ассатиани, бывшие депутаты грузинского парламента, г. Гвазава, редактор журнала «Prometee», г-н Гварджаладзе, бывший грузинский посланник в Стамбуле, г-н Абдушли с супругой, председатель грузинской колонии в Париже, и многие другие;

армяне — г-н А.И. Хатисов, председатель армянской делегации, г-н Врацян, бывший председатель правительства Армении и др.;

украинцы — г-н В.К. Прокопович с супругой, председатель правительства Украинской Народной Республики, г-н А.Я. Шульгин с супругой, министр иностранных дел и глава украинской миссии в Париже, г-н Токари с супругой, бывший министр иностранных дел Украины, г-н Никитюк с супругой, секретарь Центрального комитета украинских организаций во Франции, генерал Удовиченко и г-н Н. Ковальский, председатель и секретарь Союза украинских воинов во Франции, г-н И.Ф. Косенко, советник украинской миссии во Франции, г-н М.М. Еремеев, председатель украинской колонии в Париже, и др.;

калмыки и казаки — г-н Шамба Балинов, председатель Национального объединения калмыков и представитель «вольных казаков», г-н Билый, редактор журнала «Вольное казачество», г-н Г.И. Кареев, председатель Лиги возрождения казачества, и др.

Речь представителя Народной партии горцев Кавказа
Тау-Султана Шакмана, произнесенная над могилой
Али Мардан Бека Топчибаши

Сошел в могилу великий сын Азербайджана, Али Мардан Бек Топчибаши, гражданин и патриот Кавказа, защитник политических

интересов всех мусульман не только в бывшей Российской империи, но всего мира.

Вся жизнь покойного была посвящена и отдана материальному и моральному прогрессу родины и солидарному сосуществованию кавказцев.

Сорок с лишним лет покойный неустанно работал на ниве общестственности. Путь жизни дорогого нам покойного увенчан ведами его политической борьбы, домоганий и достижений.

С 1894 г.⁵⁵⁶ покойный в качестве редактора и издателя газеты «Каспий», издававшейся в Баку, работал над культурно-экономическим преуспеванием Родины и мужественно боролся за ее социально-политические интересы.

Много силы и внимания уделил покойный налаживанию между Азербайджаном и Арменией добрососедских отношений, нарушенных провокационной деятельностью агентов русского империализма в апреле 1905 г.

Покойный был устроителем и активным участником съездов, имевших место в Нижнем Новгороде и Петербурге в период освободительного движения 1905–1906 гг. Он был членом Первой Государственной думы от города Баку, был лидером мусульманской фракции Думы (в числе 26 депутатов).

За подписание Выборгского воззвания был лишен политических прав, присужден к трем месяцам тюремного заключения, но он не переставал работать.

Боролся неустанно с религиозной рознью разных толков мусульманства, искусственно поддерживаемой русскими властями.

В период Великой войны он жертвенно работал над спасением несчастных аджарцев, сотнями брошенных в русские тюрьмы по лживым доносам, за измену.

Покойный принял деятельное участие в особом совещании в Тифлисе по вопросу о введении земства на Кавказе и по всем вопросам выступал в полном контакте с представителями Грузии, где происходило полное единение Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

В дореволюционный период, в апреле 1917 г. в Баку, Али Мардан Бек руководит кавказским мусульманским съездом, вынесшим наряду со многими резолюциями необходимость полного единения не только мусульман Кавказа, но и всех кавказцев. С закрытием этого съезда Али Мардан Бек едет в Тифлис и становится во главе совещания по национальным делам, которое было образовано

при Особом Закавказском комитете⁵⁵⁷, заменившим собой власть бывшего наместника Кавказа.

В мае покойный выезжает делегатом от Закавказского мусульманского центрального комитета в Москву на общемусульманский съезд.

К тому времени на Кавказе осложняются события, особенно среди солдат-фронтовиков на тогдашнем турецком фронте, где систематически распространяются разные провокационные слухи. Атмосфера крайне сгущена и насыщена. Со дня на день могут произойти кровавые столкновения русских солдат-фронтовиков с кавказцами. Али Мардан Бек спешит в Петроград и там старается предотвратить катастрофу, схватку технически оборудованных русских войск на турецком фронте с обезоруженным населением Кавказа. И в этом Али Мардан Бек многое преуспел перед Временным правительством кн. Львова (тоже переводумца, как и покойный) и перед Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, тогда влиятельным органом среди русской армии.

Весь 1917 г., вплоть до его отъезда за границу осенью 1918 г. (в августе месяце) в качестве чрезвычайного посла и полномочного министра, Али Мардан Бек посвящает себя делу физического сохранения кавказцев и их общему политическому устройству.

Свою работу здесь, на чужбине, он также не оставлял ни одного дня. Думал, страдал и сильно переживал все невзгоды и недочеты в политической работе кавказцев и горел вечным своим стремлением любви к кавказцам, к укреплению между ними полной солидарности.

Возложенную Азербайджаном на него высокую и ответственную миссию по признанию великими державами — членами Лиги наций независимости родной республики он выполнил.

Последовавшие политические события не позволили воплотить в жизнь домогания и чаяния Азербайджана, проводимые здесь, за рубежом, его верным и великим сыном Али Мардан Бекком.

Но его душа постоянно жила в унисон с политическими волеизъявлениями Азербайджана, а с тем и со всеми кавказцами.

Оккупационный красный режим еще более укрепил и углубил единство Кавказа. И это единство, поддерживаемое на местах, на Кавказе, было проведено и закреплено последней волей покойного — актом 14 июля.

Историки Кавказа уделят много страниц каждой из вех, неполно перечисленных мной.

Народная партия горцев Кавказа, от имени которой я говорю, с глубокой скорбью выражает чувства соболезнования Азербайджану и семье покойного.

Да ниспешет Великий Аллах благополучие и процветание Кавказу, а с тем и Азербайджану — с этим девизом жил наш Али Мардан Бек, и это будет наилучшим пожеланием его отходящему в вечный покой телу.

Şimali Kafkasiya—Северный Кавказ. 1934. № 8. С. 2–7; Из наследия политической эмиграции Азербайджана в Польше. (30-е годы XX века). Баку 2011. С. 353–362.

**Письмо А.А. Топчибаши в редакцию журналов
«Куртулуш»⁵⁵⁸ и «Северный Кавказ»**

25 октября 1935 г.

Милостивый государь г-н редактор!

В статье А.А. Шейхуль-Исламова, опубликованной в последнем номере журнала «Кавказ», говорится, между прочим, об угрожающем письме, присланном будто бы покойному Отцу моему уважаемым М.Э. беем Расул-Заде из Москвы, где Эмин бей находился в ссылке.

В качестве человека, исполняющего обязанности личного секретаря и тщательно изучающего весь архив покойного, считаю своим долгом довести до сведения читающей публики, что мне о подобном письме, приписываемом М.Э. бею Расул-Заде, абсолютно ничего не известно.

Наоборот, среди полемических писем, неизбежных в жизни каждого политического деятеля, хранящихся в папках, оставленных покойным Отцом, самые обидные и наносящие Ему оскорбления принадлежат именно А.А. Шейхуль-Исламову.

В целях ограждения светлой памяти Отца, советую сему господину не вмешивать имя покойного в грязную интригу, преследующую дезорганизаторские цели, орудием которой он служит с удовольствием.

Али Акбер бей Топчибаши

Северный Кавказ. 1935. № 10. С. 26.

Опись Парижского архива А.М.Б. Топчибашева

Les archives Registre sommaire

La valise № 1, personnel

La valise contient:

— éditions de la Société des Nations (Journal de la première assemblée de la Société des Nations, 1920);

— comptes-rendus des réunions des représentants des républiques de l'Azerbaïdjan, de la Géorgie et du Caucase du Nord à Paris (Протоколы совещаний представителей республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в Париже, 1924); déclarations et mémorandums des quatre républiques et de l'Ukraine, et la correspondance qui les concerne; Statut de la Ligue de la Libération de l'Azerbaïdjan (Статут Лиги освобождения Азербайджана, ноябрь 1924); Statut de l'Ordre du Loup Gris (Статут Ордена Серого Волка);

— livres et brochures: Suite de Causeries (Robinson, 1920), Kropotkine aux ouvriers occidentaux, Шахтинский М.С. Пояснительная записка о фонетической восточной азбуке (Тифлис, 1902), Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы): постановления III съезда 21–25 апреля 1906 г. и Устав партии (СПб., 1906), Программа Мусульманской партии (Б.м., б.г.), Устав общества «Мусульманской партии» (СПб., б.м.), Программа Тюркской партии федералистов в России (Елисаветполь, 1917), etc., y compris en caractères arabes;

— journaux et revues: Смена вех (1922), Национальные проблемы (Москва, 1915), Journal officiel de la République française (1928), La Cause commune (Общее дело, 1919), The Georgian mail (Tiflis, 1919), Свободный Союз (Киев, 1917), Голос России (Баку, 1920), Возрождение (La Renaissance) (Paris, 1927), Воля России (Prague, 1920), Последние новости (1920), Азербайджан (1919), The Chicago Tribune (1920), L'Événement (1920), La Dépêche Coloniale et Maritime (1919), The New York Times (1919, 1920), Le journal de Pologne (1922), Le Réveil (1922), La Dépêche du Nord-Est (1922), La Dépêche Républicaine (1922), Caffaro (1922), Corriere mercantile (1922), Il Travaso delle idee

(1922), Corriere diplomatico e consolare (1922), La libre Pensée (1922), L'Humanité (1920), Le Temps (1921), L'Écho de Paris (1921), The Evening News (1920), Daily Herald (1920), Gazette de Lausanne (1927), La Meuse (1920), Pariser Zeitung (1942) etc.; les journaux en caractères arabes;

— bulletins d'information: La Quinzaine planétaire (1930), Bulletin d'information d'Azerbaïdjan (Paris, 1919–1920), Информационное бюро Н.С.З.Р. и С. (1922), приложения к еженедельнику Борьба за Россию (1929), Agence télégraphique «Radio» (1920), Agence des Balkans et d'Orient (1920, Paris), Agence télégraphique «Russagent» (1920), «Reuter» (1920), Bulletin du Bureau de Presse Ukrainien (1932);

— coupures et copies des articles de journaux; calendriers (français, turcs);

— cartes géographiques;

— Mémoires de A. Toptchibashy: «Мусульманские съезды в России» (1904–1907); manuscrits: «К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северокавказцев) в Париже и вообще за рубежом», histoire des Kirghiz, histoire de la famille Toptchibashy, articles divers;

— correspondance diplomatique; correspondance privée et officielle;

— invitations et cartes de visite;

— documents financiers; formulaires «République d'Azerbaïdjan», passeport, photographies.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: bulletins d'information; brochures comportant les programmes des partis; invitations; manuscrits («К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северо-кавказцев) в Париже и вообще за рубежом»); Mémoires de A. Toptchibashy: «Мусульманские съезды в России» (1904–1907); Statut de la Ligue de la libération de l'Azerbaïdjan (Статут Лиги освобождения Азербайджана); photographies.

La valise № 2, personnel

La valise contient:

— documents sur la création d'une Union Caucasienne de l'Industrie — et du Commerce (1922); Au Conseil des trois républiques

(texte dactylographié); Conférence à propos de la présentation du film B.B.T.A. par M. Coze (texte dactylographié); Beyrouth–Bagdad–Téhéran — automobile (texte dactylographié); Statut Лиги освобождения Азербайджана; Экономическое положение Азербайджана: Доклад, представленный азербайджанской мирной делегацией в интернациональную Генуэзскую конференцию в апреле 1922 г.; Procès-verbal de l'entrevue avec Monsieur Briand des Représentants des Républiques du Caucase le 3 Août 1921, Procès-verbal de la réunion des représentants des quatre républiques caucasiennes du 13 juillet 1921, etc.; déclarations (y compris Декларация представителей Армении, Азербайджана, Грузии и Горской республики, проект, 3.6.1921), mémoires, rapports, certificats;

— matériaux, y compris imprimés (Материалы по вопросу о преобразовании тифлиских мусульманских училищ Омарова и Алиева учений, 1912; Примерная программа Мусульманской духовной семинарии, Кавказский учебный округ за пятилетие 1908–1912 гг.; etc.) concernant la création et la réorganisation des établissements religieux musulmans dans l'Empire russe (1905–1914);

— Manuscrit: Топчибаши (?). Азербайджанская республика на Кавказе (texte dactylographié, 2 ex.);

— collection des documents (40 f.) concernant la situation au Caucase pendant l'automne 1919;

— livres et brochures: E. Hippeau. Les Intérêts Français en Transcaucasie; L'Esprit du Bolchevisme; J. Bey Hajibeyli. The origins of the national press in Azerbaijan; J. Barthélémy. Crise économique — Union européenne; J. Bardoux. Réseau diplomatique des amitiés françaises; Situation économique et financière de la République de l'Azerbaïdjan du Caucase (Paris, 1919), etc.;

— journaux et revues: La Liberté (1927), Le Temps (1921), Correspondance Universelle (1922), La Libre Pensée internationale (1930), Bildiris (Istanbul, 1930), La Meuse (Liège, 1920), Journal de Genève (Genève, 1920), Relief of European populations (Washington, 1920);

— coupures et copies des articles de journaux;

— correspondance privée et officielle y compris les lettres chiffrées; les télégrammes;

— invitations et cartes de visite;

— Projet d'Accord avec le Comité d'études franco-orientales (Mme d'Uzes, 19.12.1921);

- copies et originaux des cartes géographiques;
- documents financiers; formulaires des passeports de la République d'Azerbaïdjan.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: documents sur la création d'une Union Caucasienne de l'Industrie et du Commerce (1922); Au Conseil des trois républiques (le texte dactylographié); Статут Лиги освобождения Азербайджана; Экономическое положение Азербайджана: Доклад, представленный азербайджанской мирной делегацией в Генуэзскую конференцию в апреле 1922 г.; matériaux concernant la création et la réorganisation des établissements religieux musulmans dans l'Empire russe (1905–1914); Топчибаши (Азербайджанская республика на Кавказе (texte dactylographié, 2 ex.); collection des documents (40 f.) sur la situation au Caucase en l'automne 1919; Декларация представителей Армении, Азербайджана, Грузии и Горской республики (проект, 3.6.1921); cartes géographiques; Procès-verbal de la réunion des représentants des quatre républiques caucasiennes du 13 juillet 1921, etc.

La valise № 4, personnel

La valise contient:

- matériaux de la Première et de la Deuxième Assemblées de la Société des Nations (Genève, 1920–1921): journaux, les Documents officiels, les Comptes rendus provisoires, les Procès-verbaux des commissions, Opinions de la presse;

- déclarations (Декларация представителей четырех кавказских республик, 1921, etc.), procès-verbaux (Протокол общего совещания представителей кавказских республик 8 мая 1921 и др.), documents de la Conférence des représentants des Républiques Caucasiennes (Конференция представителей закавказских республик), comptes rendus (Compte rendu de la Séance du Conseil des Républiques du Caucase du 17 Mars 1925, etc.);

- livres et brochures: Топтчибачы. Le Caucase, le bolshevisme et la Turquie (Paris, 1921), Le cercle d'études ukrainiennes (Paris, 1933 ou 1934), Notovitch N. Aux Honorables Mandataires des Peuples composant la Grande Famille Russe (Paris, 1919), Brenier H. Le traité de Versailles et le problème des réparations: Le point de vue français (1921), Общемусульманская платформа демократического и социалистического блока (1917), etc.;

— journaux et revues: Азербайджан (1919, 1920). Русский солдат-гражданин во Франции (1919), Дни (1929), Последние новости (1922, 1932, 1934), Известия (Москва, 1938), Тряzub (Paris, 1939), Эхо борьбы (L'Écho de la Lutte, Paris, 1934), The Georgian mail (Tiflis, 1919), Le Temps (1921), La Libre Pensée internationale (1920), L'Usine (1931), Corriere diplomatoco consolare (1922), L'Osservatore Romano (1922), Corriere mercantile (1922), Glos Wschodu (Warszawa, 1924), Correspondance universelle (Paris, 1928), Le Journal d'Orient (Paris, 1925), France Islam (1925), Revue de l'Enseignement Français hors de France (1925), La République (Constantinople, 1925), Buyuk Yol (Constantinople, 1925), Yeni Turan (Finland, 1931–1932), Le Journal de Moscou (Moscou, 1937), Le Matin (1922, 1934), Paris-soir (1939);

— bulletins d'information: Сводки информационного бюро Н.С.З.П. и С. (1922–1923), Bulletin Officiel du Comité «France–Orient» (1926), France–Ukraine: Bulletin Officiel du Comité «France–Orient» — section ethnique (1926), Agence extérieure & coloniale «France–Orient» (1925–1926), Bulletin tri-hebdomadaire «Ofinor» (1930, 1933), Bulletin du cercle d'études ukrainiennes (1931), Bulletin d'informations de l'Azerbaïdjan (1920), Bulletin d'information ROSTA (1924), Bulletin du Bureau de Presse Ukrainien (1939), Bulletin de législation turque (1940), Бюлетень Союзу українських емігрантських організацій у Франції (1923);

— pancarte L'Azerbaïdjan en chiffres;

— appels: du Conseil général de l'Union des organisations des émigrés ukrainiens en France (1928?), d'Alexandre Baschmakoff (1935);

— coupures et copies des articles de journaux;

— cartes géographiques;

— publicités et brochures touristiques;

— manuscrits des articles «Вокруг азербайджанской нефти», «Федерация кавказских республик», «Праздник независимости Азербайджана», «Anniversaire de la libération de l'Azerbaïdjan»;

— rapports, mémoires, appels;

— correspondance privée et officielle;

— Projet de status du Consortium turco-transcaucasien (d'Orient); Statuts d'une Association d'amitié, de culture et de solidarité franco-musulmane (1937; manuscrit); Traité signé entre les Républiques Transcausiennes et le Gouvernement Turc de la Grande Assemblée nationale d'Angora (1921);

— École des Hautes Études Commerciales, Académie commerciale

pour étudiants étrangers: Listes de classement par ordre, année scolaire 1921–1922 et autres documents;

— documents du Comité des Organisations des émigrés macédoniens en Bulgarie; la collection des documents: Признание Азербайджана 12.1.20;

— collection de documents sur des sujets divers (Русский вопрос на Западе; Извещения о прибытии азербайджанской мирной делегации в Париж; Переписка между азербайджанской мирной делегацией и другими делегациями; Представление в конференцию и всем alliés союзного договора с Грузией; Азербайджанская мирная делегация у президента Вильсона 28 мая 1919 в г. Париже; Нота азербайджанской мирной делегации председателю мирной конференции в Париже с посылкой копии министрам иностранных дел Англии, Америки, Франции, Италии и Японии, по вопросу о предполагаемом признании Колчака правителем бывшей России; Семь республик по поводу признания Колчака; Республики Азербайджанская, Горская и Грузинская по поводу признания Колчака; Переписка по поводу имеющихся в распоряжении азербайджанской мирной делегации сумм в Париже, etc.);

— invitations et formulaires;

— documents financiers.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: déclarations, procès-verbaux, comptes rendus (декларации, протоколы, отчеты); Сводки информационного бюро Н.С.З.П. и С.; journaux et revues: Азербайджан, Русский солдат-гражданин во Франции, The Georgian mail et autres; les bulletins d'information: France–Ukraine: Bulletin Officiel du Comité «France–Orient», section ethnique, Agence extérieure & coloniale «France–Orient», Bulletin tri-hebdomadaire «Ofinor», Bulletin du cercle d'études ukrainiennes, Bulletin d'information de l'Azerbaïdjan, Bulletin d'Information ROSTA, Bulletin du Bureau de Presse Ukrainien, Бюллетень Союзу українських емігрантських організацій у Франції; les appels: du Conseil général de l'Union des organisations des émigrés ukrainiens en France, d'Alexandre Baschmakoff; livres et brochures: Топчибаев. Le Caucase, le bolshevisme et la Turquie, Le cercle d'études ukrainiennes, Общемусульманская платформа демократического и социалистического блока; École des Hautes Études Commerciales, Académie commerciale pour étudiants étrangers: Listes de classement par ordre, année

scolaire 1921–1922; les manuscrits des articles; Traité signé entre les Républiques Transcaucasiennes et le Gouvernement Turc de la Grande Assemblée nationale d'Angora; Projet de status du Consortium turco-transcaucasien (d'Orient); Statuts d'une Association d'amitié, de culture et de solidarité franco-musulmane (1937; manuscrit); les documents du Comité des Organisations des émigrés macédoniens en Bulgarie; le pancarte L'Azerbaïdjan en chiffres; la collection des documents sur des sujets divers; les cartes géographiques.

La valise № 5, personnel

La valise contient:

— documents officiels et de travail concernant les élections et l'activité des 1ère, 2e et 3e Doumas d'État (1-я, 2-я и 3-я государственные думы) (documents officiels, notes et manuscrits personnels, correspondance, journaux; 1905–1907); documents concernant la lutte pour l'abolition des restrictions en droits des musulmans dans l'Empire russe (1907); documents concernant le procès de l'Appel de Vyborg (12–19.12.1907);

— documents du 3e Congrès des musulmans de toute la Russie (III Всероссийский мусульманский съезд) (publications officielles, brochures, journaux, matériaux manuscrits; 16–21.08.1906); matériaux du Comité central du Parti musulman (ЦК Мусульманской партии, 1906–1907);

— télégrammes de l'Agence télégraphique de Petrograd (Петроградское телеграфное агентство), 2–4.03.1917, 34 f;

— journaux et revues L'Azerbaïdjan, Genç Jaradiçilar; les journaux de l'Empire Russe en caractères arabes; Нижегородские газеты (1906–1907);

— bulletins d'information: Agence rapide, OFINOR, Bulletin du Bureau de Presse Ukrainien, Bulletin d'informations ROSTA, Bureau d'Information d'Azerbaïdjan (Constantinople), Bulletin du Comité, des Délégations Juives auprès de la Conférence de la Paix, Информационный листок С.К. Бердяева et autres;

— coupures de journaux (в том числе сделанные еще в России в 1917–1918 гг.);

— Statut du Cercle «L'Entente Libre» (Azebaïdjan, Caucase du Nord, Géorgie, Ukraine);

— Rapport «Situation économique de l'Azerbaïdjan»; lettre d'information sur l'état des affaires dans les milieux de l'émigration azerbaïdjanaise pour 31.01.1938;

— correspondance des représentants des ex-républiques indépendantes avec la Société des Nations (1936); procès-verbaux de la réunion de la Commission des Représentants des Républiques caucasiennes (Комиссия представителей кавказских республик, 1939);

— Sténogramme de la déclaration officielle aux représentants de l'émigration russe en France faite par Yu. S. Gerebkov (официальное сообщение Ю.С. Жеребкова, 25.01.1941);

— manuscrits d'articles, de discours et échos à certains articles de presse; manuscrits de nouvelles et de pièces de théâtre (пьеса о Султан Беке);

— extraits et notices à caractère historique; les cartes géographiques (originaux et copies);

— correspondance privée et officielle;

— documents financiers;

— documents privés (visas diplomatiques, passeports)

— pancartes.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: documents du procès juridique; matériaux du Comité central du Parti musulman; télégrammes de l'agence télégraphique de Petrograde; lettre d'information concernant l'état des affaires dans les milieux de l'émigration azerbaïdjanaise; bulletins d'information; sténogramme de la déclaration officielle aux représentants de l'émigration russe en France faite par Yu. S. Jérébkov; procès-verbaux de la réunion de la Commission des Représentants des Républiques caucasiennes; certains manuscrits.

La valise № 6, personnel

La valise contient:

— documentation de la Société des Nations (1921);

— documents relatifs à la création des établissements musulmans religieux et circulaires de l'administration russes au Caucase et à la Transcaucasie (1908–1909); matériaux du Premier Congrès musulman

de toute la Russie (Первый Всероссийский мусульманский съезд); journaux de séances du Bureau Central Provisoire des Musulmans Russes (журналы заседаний Временного Центрального Бюро российских мусульман, март 1917);

— publications officielles et documents (y compris la correspondance, les papiers financiers et diplomatiques) du gouvernement d'Azerbaïdjan indépendant (правительство независимого Азербайджана, 1918–1920);

— procès-verbaux et rapports sténographiques de la Conférence caucasienne (Кавказская конференция, mai 1919);

— demandes des citoyens (de l'Azerbaïdjan);

— bulletins d'information; tracts;

— brochures;

— journaux et revues: russes (1908, 1917), soviétiques (1921–1923), suisses, français (y compris du temps de l'occupation), caucasiens, turcs, en caractères arabes;

— coupures et copies d'articles de journaux (russes, turcs, azerbaïdjanais, allemands; en caractères arabes);

— biographie (autobiographie?) de Ali-Mardan-Bek Toptchibashy (version courte; 1ère partie, avant 1920; 26 pages dactylographiées);

— correspondance privée et officielle (1920–30-e);

— documents financiers (privés et de la délégation de l'Azerbaïdjan à Paris).

—

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: documents et papiers du gouvernement de l'Azerbaïdjan indépendant (1918–1920); procès-verbaux et rapports sténographiques de la Conférence caucasienne (mai 1919); manuscrit La Crimée et son activité politique; documents des congrès musulmans et journaux de séances; biographie (autobiographie?) d'Ali Mardan-Bek Toptchibachy (version courte, 1ère partie jusqu' à 1920 r.; 26 pages manuscrites).

La valise № 8, personnel

La valise contient:

— matériaux concernant la 1ère Douma d'État (I Государственная Дума) et l'élection de Toptchibachy (1906);

— matériaux des Premier (Août 1905), Deuxième (15–23,1.1906)

et Quatrième (15–25.06.1914) congrès musulmans de toute la Russie (Первый, Второй и Четвертый Всероссийские мусульманские съезды) et du Congrès pan-musulman (mai 1917) (Общемусульманский съезд);

— documents concernant le massacre des Arméniens à Bakou en 1905 et les problèmes des relations musulmano-arméniennes (1905–1906), y compris les matériaux du congrès musulmano-arménien à Tiflis (février–mars 1906);

— matériaux concernant l'organisation de l'École Polytechnique à Tiflis;

— pétition des musulmans de Caucase au Comité des Ministres (петиция кавказских мусульман в Комитет министров, avril 1905); demande d'autorisation pour la publication d'un journal en langue tartare; pétition des musulmans de la Transcaucasie au gouverneur général (juin 1905); matériaux concernant l'abrogation des restrictions en droits des musulmans (1905); matériaux relatifs à la création à Bakou de la Société musulmane de bienfaisance (Мусульманское благотворительное общество, 1905) et au projet de la Société de la diffusion de l'instruction élémentaire parmi les musulmans (Общество распространения грамотности среди мусульман, 1905); note des ouvriers-musulmans au XXVIe congrès des industriels du pétrole (XXVI съезд бакинских нефтепромышленников, juillet, 1905); matériaux concernant la situation des ouvriers-musulmans dans l'industrie pétrolière (1905); Programme du Parti musulman (Программа Мусульманской партии, Novembre, 1905);

— matériaux concernant la construction du chemin de fer militaire Djoulfa–Bakou (Джульфа–Бакинская военная железная дорога);

— livres et brochures: Kostov D. La dictature de Belgrade, La question macédonienne, L'émigration agrarienne bulgare (Paris, 1929);

— journaux et revues: L'Ami du peuple (1928), Le Figaro (1928), Le Temps (1924, № 45), Le Commerce extérieur (Moscou, 1923), L'Indépendance Géorgienne (1928), Excelsior (1919), The Times (1921), Право (1905, №18), Общее дело (1921), Возрождение (La Renaissance, 1929), Дни (1930, №95), Последние новости (Les dernières nouvelles, 1930), les journaux russes (1905–1906), les journaux en caractères arabes;

— bulletins d'information: Bulletin d'informations de L'Azerbaïdjan (1920, № 7), France–Orient (1921), Нефтяной бюллетень (1924, № 4, 5);

- coupures de journaux (y compris des journaux russes d'avant 1918 r);
- quittances, factures et autres documents financiers;
- correspondance privée et officielle;
- invitations et cartes de visite;
- bulletins scolaires des enfants.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: documents concernant le massacre des Arméniens à Bakou en 1905 et les problèmes des relations musulmano-arméniennes (1905–1906); matériaux concernant l'organisation de l'École Polytechnique à Tiflis; matériaux concernant la publication d'un journal en langue tartare; matériaux relatifs à l'organisation du Parti musulman et des autres organisations musulmanes (1905); invitations.

La valise № 9, personnel

La valise contient:

- la correspondance avec le Gouvernement azerbaïdjanais (1919–1920);
- documents concernant les contrats entre les Cosmos Consolidated Limited et gouvernements azerbaïdjanais et géorgien (1919);
- pétitions des musulmans du Caucase au gouvernement russe;
- collections de matériaux concernant les conflits musulmano-arméniens au Caucase au début du XXe s. (jusqu' à 1919), y compris: «Азербайджанского правительства дело о разгроме города Баку и насилиях, совершенных над мусульманским населением города Баку»;
- correspondance avec I.I. Vorontzov-Dachkov, gouverneur général, sur le Caucase (И.И. Воронцов-Дашков, наместник на Кавказе) (1912);
- accords et correspondance du gouvernement d'Azerbaïdjan (1918–1919);
- livres et brochures: Toptchibachy. Le Caucase, le bolshevisme et la Turquie (Paris, 1921), India and the Empire (London, 1920), Über den Mechanismus der alimentären Hyperglykämie (Munchen, 1929), La Franc-Maçonnerie; Grand Orient de France (avec une lettre circulaire);

— journaux et revues: Каспий (Баку, 1905), Тифлисский листок (Тифлис, 1918), Грузия (Тифлис, 1918), Борьба за. Россию, приложение (La lutte pour la Russie, 1930), Последние новости (1926), Дни (1926), Revue internationale de sociologie (1923), Le Matin (1920, 1932), Parisien (1919), Prométhée (1926, 1929, 1934), La Libre Pensée internationale (1921), L'Ami du peuple (1932), Paris-Midi (1930), Journal de Genève (Genève, 1928), The Call of Humanity (Geneva, 1921), Le Matin (1932), Le Temps (1928, 1929), Le petit Monégasque (Monaco, 1919), Yeni Turan (Helsinki, 1933) etc., y compris en caractères arabes et géorgiens;

— bulletins d'information: Les réalités: Bulletin quotidien (1929) du bureau de Presse Ukrainienne (Pour l'Indépendance, 1919), Bulletin du bureau de presse Ukrainien (1934), OFINOR (1929, 1934), Bulletin Officiel du Comité «France–Orient» (1923), Le Forum (1933);

— tracts (What Does India Want?, K.Nâg. Les Théories Diplomatiques, Christian protest movement, Appel aux peuples civilisés par le Ministre Plénipotentiaire Ottoman en congé à Rome, etc.);

— coupures, copies et abrégés des articles de journaux et de livres;

— photographie «Lycée de Jeunes Filles à Saint-Cloud» (1928–1929);

— documents sur la situation au Caucase pendant la Première Guerre mondiale (1915–1917);

— déclarations et mémorandums;

— comptes-rendus, procès-verbaux, certificats;

— manuscrits: «Contribution à la Conférence sur l'Azerbaïdjan à la Société de Sociologie, le 9 Mai 1923», «La république d'Azerbaïdjan et le Caucase», «Memorandum sur le problème du Caucase», «Статут Лиги независимости Азербайджана (проект)», «Об экономическом и финансовом положении Азербайджана, представленная в мирную конференцию», «О государственных границах Азербайджана, представленная в мирную конференцию, одновременно с меморандумом № 2», «Проект соглашения по нефтяному вопросу между правительствами кавказских республик», «О причинах высылки русских»;

— manuscrits des articles («Le Courant galvanique», «Что происходит в Азербайджане», «L'Azerbaïdjan», «La conférence de Paris, jugée par un Oriental», «Idées d'un Anglais sur l'avenir de Bakou» et autres); collections des documents: «Association Azerbaïdjanaise en France», «Против религиозных гонений в советской России»; correspondance privée et officielle; télégrammes; invitations et cartes de visite; documents financiers.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: collections des matériaux concernant les conflits musulmano-arméniens au Caucase au début du XXe s.; documents sur la situation au Caucase pendant la Première Guerre mondiale; bulletins d'information; tracts; manuscrits des articles; déclarations et mémorandums; comptes-rendus, procès-verbaux; invitations et cartes de visite; manuscrits; journaux et revues: Каспий (Баку, 1905), Тифлисский листок (Тифлис, 1918), Грузия (Тифлис, 1918), Борьба за Россию, приложение (La lutte pour la Russie, 1930); livres et brochures: Топчибашы. Le Caucase, le bolshevisme et la Turquie (Paris, 1921), La Franc-Maçonnerie: Grand Orient de France (avec une lettre circulaire).

La valise № 10, personnel

La valise contient:

— matériaux de la Première Assemblée de la Société des Nations (Genève, 1920): les Journaux, Opinions de la presse; matériaux de la Deuxième Assemblée de la Société des Nations (Genève, 1921): Premier et Deuxième rapports de la Commission des amendements au Pacte à l'Assemblée et au Conseil, documents officiels;

— correspondance privée et officielle; télégrammes;

— livres et brochures: La République de l'Azerbaïdjan du Caucase: Revendications de la Délégation de Paix de la République de l'Azerbaïdjan du Caucase, présentées à la Conférence de la Paix, à Paris (Paris, 1919), Djeyhoun bey Hadjibeyli. Un historien azerbaïdjanais du début du XVIIIe siècle: Abbas Kouli Agha Bakhikhanoff (tiré à part), XXX. Les Soviets et l'égalité des races (tiré à part);

— journaux et revues: Последние новости (1932), Заря Востока (Тбилиси. 1932), L'Avenir (1922), L'Écho de Paris (1919), Journal des débats politiques et littéraires (1920), Le petit Écho de la Ligue Patriotique des Français (1932), The Muslim Standard (1922), La tribune de Genève (1924), L'Information Financière, Economique et Politique (1921), La Libre Pensée internationale (1923, 1929), Le Petit Parisien (1919), Taunakàs Sinas (Riga, 1922), Aksam (1932), etc., y compris en alphabets arabe et géorgien;

— bulletins d'information: Bulletin hebdomadaire des Loges de la région Parisienne (1921), Bureau Ukrainien de presse: Bulletin d'Informations (1919); le tract: Nous ne participons pas à la fête du Premier Mai (Lettre des Ouvriers russes aux Ouvriers Français);

- coupures de journaux;
- cartes géographiques (originaux et copies);
- guides touristiques;
- manuscrits: «La Question turque en URSS», «Questions économiques», «Azerbaïdjan», «Idel-Oural», «L'Importance stratégique du Caucase», «Les peuples de la race turque de l'URSS», «L'Émigration des peuple de la race turque», «Азербайджанская республика на Кавказе», «Сведения о закавказских железных дорогах», «Проект соглашения по нефтяному вопросу между правительствами кавказских республик», «Экономическое соглашение Азербайджана и Грузии», «Воззвание карских мусульман к коренным жителям области»;
- mémorandums, déclarations, protestations;
- comptes-rendus et procès-verbaux;
- notes diplomatiques;
- collection des documents pour l'histoire de la revue Prométhée (Прометей);
- collections des documents: «Affaire Dammann communiqué à Mir le 6.2.37», «Dossier des Pétrolifères», matériaux du Conseil de la Confédération de Caucase (материалы Совета Кавказской Конфедерации);
- certificats;
- correspondance privée et officielle; télégrammes;
- invitations et cartes de visite;
- documents financiers.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: bulletins d'information; manuscrits; tracts; déclarations et mémorandums; comptes-rendus, procès-verbaux; le livre: La République de l'Azerbaïdjan du Caucase: Revendications de la Délégation de Paix de la République de l'Azerbaïdjan du Caucase, présentées à la Conférence de la Paix, à Paris; le tract: Nous ne participons pas à la fête du Premier Mai (Lettre des Ouvriers russes aux Ouvriers Français); bulletins d'information; collections des documents; invitations et cartes de visite.

La valise № 12, personnel

La valise contient:

- matériaux de la Société des Nations; Appel à la Conférence de la Paix;

— documents officiels et de travail concernant l'activité des 2e et 3e Doumas d'État (2-я и 3-я государственные думы) et du Ministère des Affaires intérieures (Министерство внутренних дел) (documents officiels, notes personnelles et manuscrits, statistiques, correspondance, journaux; 1908–1914);

— documents concernant le mouvement musulman et la restriction des droits des musulmans dans l'Empire russe (1903–1909); projets de lois sur la liberté de la conscience (1907);

— documents concernant les événements survenus au Caucase en 1918–1919; données statistiques sur le Caucase pour 1917;

— journaux et revues: С.-Петербургские ведомости (1909), Искра (Баку, 1920, 16.01), Право (№18, 1905), На рубеже (Тифлис, 1919. № 1–4), Тризуб (Париж. 1932. № 22), Bulletin Arménien (Paris, 1919; № 1–17), The Whitehall gazette (1920, February);

— livres et brochures: W. Timochenko. Relations économiques entre l'Ukraine et

la France (Paris, 1919), La République de l'Azerbaïdjan du Caucase (Paris, 1919), W. Timochenko. L'Ukraine et la Russie dans leurs rapports économiques (Paris, 1919), Воронцов-Дашков, генерал-адъютант. Всеподданнейшая записка, по управлению Кавказским краем (Тифлис, 1907, 164 с.);

— affiche «Высочайший манифест...» от имени Григория Распутина «Акафист Гришке Распутину» (auteur — Херсонский);

— coupures de journaux russes (avant 1917) et européens (1920–1930);

— documents concernant les événements survenus au Caucase en 1918–1919;

— copie de l'Acte sur l'organisation du Pouvoir Suprême de Russie (Conférence d'Oufa, 26.08–23.09.1918) (Акт об образовании Всероссийской верховной власти. Уфимское совещание, 26.08–23.09.1918);

— manuscrit (version dactylographiée) du livre sur l'Azerbaïdjan en langue française (249 p.); manuscrits des articles sur l'histoire de l'Azerbaïdjan et la notice historique concernant son indépendance; notes concernant les problèmes des frontières de l'Azerbaïdjan;

— manuscrits des articles, mémorandums, déclarations, notes;

— correspondance privée et officielle;

— quittances, factures et autres documents financiers et inventaires (инвентарные описи);

— documents médicaux de Топчибашы.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: données statistiques sur le Caucase pour 1917; documents concernant les événements survenus au Caucase en 1918–1919; copie de l'Acte sur l'organisation du Pouvoir Suprême de Russie (Conférence d'Oufa, 26.08–23.09.1918); manuscrits des articles sur l'histoire de Azerbaïdjan et la notice historique concernant son indépendance; notes concernant les problèmes des frontières de l'Azerbaïdjan; manuscrits de certains articles, déclarations et mémorandums; affiche «Высочайший манифест...» от имени Григория Распутина «Акафист Гришке Распутину» (auteur — Херсонский); manuscrit (version dactylographiée) du livre sur l'Azerbaïdjan en langue française (249 p.); journaux et revues: Право (№18, 1905), На рубеже (Тифлис, 1919. № 1–4), Тризуб (Париж, 1932, № 22), Bulletin Arménien (Paris, 1919; № 1–17).

La valise № 13, personnel

La valise contient:

— matériaux de la Première Assemblée de la Société des Nations (Genève, 1920): Documents officiels, Comptes rendus provisoires, Journaux, Opinions de la Presse;

— livres et brochures: Kryczynski. Dabra Lostajskie (1600–1789) (Wilno, 1930). Katalog Tatarskiego muzeum Narodowego w Wilne (Wilno, 1929), Speech of Hon. Walter M. Chandler of New York in the House of Representatives, April 20, 1921: Plea for the independence of Estonia, Latvia, and Lithuania (Washington, 1921);

— journaux et revues: La Revue Contemporaine (1919), La Meuse (1920), Excelsior (1920), L'Humanité (1923), Gazette de Lausanne et Journal Suisse (1920, 1923), Courrier de Genève (1922), La libre Pensée internationale (Lausanne, 1920, 1922), Amerikas Albalts (New York, 1920), Turkey (Lausanne, 1922), Последние новости (1920);

— bulletins d'information: Agence extérieure & coloniale «France–Orient»: Service spécial d'Information pour le Proche–Orient et l'Europe Orientale (Paris, 1926), Bulletin officiel du comité «France–Orient» (1923);

— coupures de journaux;

— manuscrits des articles (L'Azerbaïdjan et autres);

— manuscrits: «Мémorandum des organisations musulmanes réunies du 27 mars 1931 pour les confesseurs de l'Islam en Pologne», «Положение о Временном Центральном Комитете — Statuts du

Comité central provisoire», «Question of the economical union of the peoples of Asia»;

- collection des documents: «Беженцы в Константинополе»;
- correspondance officielle et privée; télégrammes;
- invitations, cartes de visite et programmes des actions culturelles;
- documents financiers.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: livres et brochures: Katalog Tatarskiego muzeum Narodowego w Wilne (Wilno, 1929), Speech of Hon. Walter M. Chandler of New York in the House of Representatives, April 20, 1921: Plea for the independence of Estonia, Latvia, and Lithuania (Washington, 1921); journaux et revues: Amerikas Albalts (New York, 1920), Turkey (Lausanne, 1922); bulletins d'information; manuscrits («Memorandum des organisations musulmanes réunies du 27 mars 1931 pour les confesseurs de l'Islam en Pologne», «Положение о Временном Центральном Комитете — Statuts du Comité central provisoire», «Question of the economical union of the peoples of Asia»); collection des documents: «Беженцы в Константинополе»; invitations, cartes de visite et programmes des actions culturelles.

La valise № 14, personnel

La valise contient:

— collection des documents: I Общекавказский мусульманский съезд в городе Баку 15–20 апреля 1917 г. Торжество 17 апреля (y compris: Постановления Первого Общекавказского мусульманского съезда по организации сил кавказских мусульман, Резолюции, принятые на Первом Кавказском краевом съезде мусульман, заседавшем 15–20 апреля 1917 г., О реорганизации духовных учреждений, appel «Граждане-мусульмане!», Постановления, принятые на первом Общекавказском мусульманском съезде по школьному делу 15–20 апреля 1917 г., то же, о Национальном фонде, Постановления Временного правительства об учреждении милиции, et autres);

— collection des documents: Введение земства на Кавказе (y compris:

circulaires du Gouverneur général de Sa Majesté Impériale au Caucase — циркуляры Наместника Его Императорского Величества

на Кавказе (1909), Земское совещание 26.IV–9.V.1916, Журнал совещания по рассмотрению проектов сметы и раскладки земских повинностей Закавказского края на трехлетие 1909–1911 гг., Материалы к вопросу о введении земства на Кавказе, *correspondance, livres et brochures*, etc.);

— livres et brochures: Богословский Е. Тургенев — борец за права человека: Опыт разбора «Записок охотника» (Баку, 1906), Положение о губернских и уездных земских учреждениях (Баку, 1905), Протоколы Комиссии по вопросу о типе и условиях введения земства в районе Бакинского градоначальства и доклад председателя комиссии (Баку, 1909), Сааков А.И. О необходимости введения земских учреждений в Закавказье (Тифлис, 1903), Белоконский И.П. Что такое земство, что оно сделало для народа и каким оно должно быть / Пер. М.С. Ахундова (Баку, 1909). Кара-Мурза П.М. Накануне земской реформы на Кавказе: Сборник статей (Баку, 1909), Предисловие к докладу Комиссии по выработке проекта общественно-го самоуправления для промыслового района (1909), et autres, y compris en alphabet arabe;

— journaux: Самоуправление (1907), Русские ведомости (1915), Бакинские новости (1917), Каспия (1917), Борьба (Тифлис, 1918), Грузия (1918, 1920), Слово (1920). Коммунист Грузии (1920), Le Moniteur Oriental (1919), Renaissance (Constantinople, 1919), Le Temps (1929), Le Journal (Paris, 1926), Stamboul (Stamboul, 1919), Le Courier de Turquie (Constantinople, 1919), et autres, y compris en alphabet arabe;

— coupures de journaux, y compris en alphabet arabe;

— cartes géographiques;

— correspondance privée et officielle;

— formulaires.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: les collections des documents: «I Общекавказский мусульманский съезд в гор. Баку 15–20 апреля 1917 г. Торжество 17 апреля» et «Введение земства на Кавказе»; les journaux: Бакинские новости (1917), Каспий (1917), Борьба (Тифлис. 1918), Грузия (1918, 1920), Слово (1920), Коммунист Грузии (1920), etc.

La valise № 15, personnel

La valise contient:

— matériaux de la Première et de la Deuxième Assemblées de la

Société des Nations (Genève, 1920–1921): journaux, documents officiels, correspondance officielle et privée, cartes d'entrée personnelles, presse (Journal de Genève, La tribune de Genève, Gazette de Lausanne, La Suisse, Общее дело, Бюллетень № 2 Нефтепромышленной секции Российского финансово-промышленного союза (1921, 20.10), etc.);

— correspondance avec les représentants officiels de l'émigration azerbaïdjanaise (1922–1923); Listes des réfugiés et émigrés azerbaïdjanais à Trapezund (Списки азербайджанских беженцев и эмигрантов в Трапезунде, 1921);

— journaux: Le Courier des pétroles (1923), France–Orient (bulletin officiel, 1923), Le journal des hellènes (1923), Excelsior (1921, 1928), Le Matin (1921, 1928), La journée planétaire (1928), L'Écho du Rhin (1922), La Tribune juive (1923), L'Activité française et étrangère (1923), Вестник правительства. Азербайджанской республики (1919);

— coupures des journaux;

— textes des articles sur l'Arménie: le discours de M. Lloyd George «L'Indépendance de l'Arménie», «Massacres en Arménie»;

— manuscrit du mémorandum № 2, présenté à la Conférence de la Paix avec le manuscrit de sa version française (меморандум № 2, представленный в мирную конференцию); l'article «La république d'Azerbaïdjan et le Caucase» (manuscrit);

— correspondance privée et officielle;

— certificats, déclarations, demandes, procurations (y compris pour les années 1917–1919),

— documents personnels des représentants de l'émigration azerbaïdjanaise;

— carte d'identité et passeport diplomatique de Ali Mardan Topchibachy;

— photographies de Topchibachy.

SIC: Les documents qui me semblent être d'un intérêt particulier: Бюллетень № 2 Нефтепромышленной секции Российского финансово-промышленного союза (1921.20.10); Listes des réfugiés et émigrés azerbaïdjanais à Trapezund d 1921); textes des articles sur l'Arménie; certificats, déclarations, demandes, procurations, documents personnels des représentants de l'émigration azerbaïdjanaise; la carte d'identité et le passeport diplomatique de Topchibachy; manuscrits des articles et des mémorandums, certains journaux (La Tribune juive, Вестник правительства Азербайджанской республики, etc.).

Послесловие

Человек необычной судьбы, или размышления о А.М.Б. Топчибаши

Биография Алимардан-бека Топчибаши совпала с периодом, когда Азербайджану в очередной раз предстояло измениться. Но в этот раз изменения качественно отличались от всех предыдущих. М.Ф. Ахундов и А.А. Бакиханов, сломив келейную, сектантскую замкнутость средневековых традиций, подняли перед обществом новые задачи, а Г. Зардаби оказался «проводником» между этими основоположниками и теми, которые интегрировали интеллигентское сознание с процессами национально-освободительного движения.

Это был период, когда у мусульманского населения Российской империи имелась отчужденность от знания гражданской, политической и юридической «азбуки», которой овладели ряд других народов страны. Для многих мусульман понятие права смешивалось с признанием силы. В массы мусульманского населения все еще слабо проникали идеи политического и социального возрождения.

При таких обстоятельствах начал изменяться традиционный образ азербайджанского интеллигента. Если интеллигент ранее выходил в народ с исключительно нравственными, этическими идеями, то теперь он выходил в народ с пропагандой идеалов социального и политического переустройства, с идеями практических задач целесообразной государственной деятельности.

Традиционный для Азербайджана интеллигент — моралист, поэт, философ теперь становился интеллигентом политиком, юристом, социологом, социальным, правовым и политическим реформатором. В результате возникло новое явление, одним из ярких проявлений которого стала эволюция структурного содержания национального самосознания.

Как и во всех других мусульманских частях империи, в Азербайджане, начиная с 70-х годов XIX века, формировалось новое поколение интеллигенции, казалось бы, воспитанное на чуждых, в частности имперских традициях, и все шло к созданию исторического конфликта между поколением образованных нового типа и соблюдением ими национальных и религиозных традиций. В то же время именно это поколение мусульманской интеллигенции Рос-

сии становилось связующим звеном крайних точек зрения, их объединителем и примирителем. Именно это поколение, которое наиболее остро осознавало возрастающее несоответствие между объективными потребностями мусульманского населения и отжившим свой век режимом политического, социального и религиозного неравноправия, делало выбор в пользу укрепления национального сознания и противостояния радикальным кругам, стремящимся к русификации.

Это был период, когда у азербайджанских общественных деятелей не было единой политической организации. Не имели они и достаточно разработанной политической идеологии.

Это был период, когда еще не окрепла азербайджанская национальная буржуазия, слабость которой, с одной стороны, заключалась в ее зависимости от самодержавия, а с другой — они не пользовались серьезной поддержкой среди населения.

Это был период, когда в Азербайджане, с одной стороны, бурно развивалась гуманитарная сфера, а с другой — при всей ее значительности, это был все еще пока просветительский, а не политико-правовой, период, формирование которого в Азербайджане страшно запаздывало.

Перед зарождающейся азербайджанской политической элитой стояла задача в первую очередь добиться политического просвещения масс, вне деятельности которого невозможен был какой-либо прогресс в достижении гражданской солидарности. Поэтому переживаемый исторический период нуждался в деятельных лицах, которые могли бы стать костяком новой политической элиты. Именно им было суждено, основываясь на просветительских достижениях, сформировать юридическую и политическую линию дальнейших действий по модернизации азербайджанского общества.

Быть первым в числе этих деятелей судьбой было уготовано Али Мардан-беку Топчибаши. Приписанный в условиях царской России образ безуспешности каких-либо попыток вывести мусульман из состояния отсталости от европейской и русской культуры не ограничивал, а наоборот, подтверждал необходимость борьбы А.М.Б. Топчибаши с отсталостью и с догматизмом.

Биография А.М.Б. Топчибаши изобиловала внешними событиями и крутыми переломами в его жизни. Скорее, это жизненный путь человека, всецело посвятившего себя служению народу

и просвещению, шаг за шагом добивающегося признания со стороны масс и широких политических и общественных кругов.

Он мог бы стать филологом и обеспечить себе спокойную жизнь, подобную тому, которую прожил один из его предков Мирза Джафар Топчибашев, занимаясь всю свою жизнь исследованиями восточных языков.

Он мог бы выбрать христианство, как ему предлагалось в Петербургском университете, и обеспечить себе спокойную жизнь на университетской кафедре, как Мирза Казымбек.

Но он уже в молодые годы осознал, что главная проблема его народа заключается не в славянской словесности и даже не в исследованиях восточных языков, а в приобретении права на свою тюркскую и исламскую идентичность. Именно поэтому, сознавая всю недостаточность прав мусульманского населения России, он принял решение отказаться от льготной стипендии и перейти на юридический факультет. Выбор профессии можно назвать исходным пунктом политической деятельности А.М.б. Топчибаши. Этот его выбор сыграл значительную роль в его дальнейшей судьбе как общественного, политического и государственного деятеля. Именно юридическое образование дало А.М.б. Топчибаши возможность в своей адвокатской практике, а в дальнейшем политической деятельности вести легальную борьбу за этническое и религиозное равноправие.

Если по России, в целом, события начала XX века отличались в первую очередь своей экономической окраской, то в Азербайджане они одновременно отличались и своей национально-освободительной окраской. Тем не менее, массы пока еще не стали главным решающим элементом, определяющим формы и методы национально-освободительного движения. Поэтому интеллигенция оказалась центральной осью, вокруг которой начала вращаться новая азербайджанская история, и той силой, которая, просвещая массы, определяла ход общественной жизни нашей страны.

Такова общая концепция азербайджанских событий переходного периода на стыке двух веков — XIX и XX.

Принято считать, что политическая деятельность А.М.б. Топчибаши началась с событиями 1905 г. Так ли это? Нет! Он не был политиком по случаю. У него с самых молодых лет прослеживалась выработка национальной идеи, а точнее сказать, задачи, стоящей перед ним на тот или иной период истории.

Первый внутренний конфликт произошел у А.М.Б. Топчибаши в самые молодые годы, когда он решил сменить обучение в медресе на гимназию. При этом всю последующую жизнь он придавал огромное значение религиозному образованию.

Политическое сознание А.М.Б. Топчибаши началось тогда, когда он в 19-летнем возрасте отказался от льготной стипендии для обучения на историко-филологическом факультете по специальности славянской филологии и решил перейти на юридический факультет.

Третий политический вызов был, когда А.М.Б. Топчибаши, будучи студентом, начал читать запрещенные статьи Л.Н. Толстого и связался с народовольцами, за что был исключен из университета, но восстановлен решением ректора.

Четвертый политический вызов был вызовом имперским законам, имперскому мышлению, когда он в 23 года отказался от предложения занять преподавательское место на университетской кафедре, так как согласие на это должно было повлечь за собой принятие христианства и отказ от исламского вероисповедания, верность которому А.М.Б. Топчибаши сохранил на всю жизнь, несмотря на сложнейшие жизненные перипетии.

Пятый политический вызов он бросил в качестве присяжного поверенного в 42 года на суде в Баку, когда разоблачил прокурора, заявившего, что исламская религия допускает лжесвидетельство.

Шестой политический вызов он бросил в июне 1898 г., когда начал редактировать русскоязычную газету «Каспий», сделав из него рупор национальных и религиозных интересов.

И наконец, важнейшим моментом оценки феномена А.М.Б. Топчибаши является время его вхождения в лидерскую фазу своей деятельности. Это действительно началось в 1905 г., и каждый раз каждая очередная трансформация и «фазовые» переходы на качественно новые уровни политической иерархии еще более его укрепляли. Эти события в политической жизни, после которых его индивидуальная судьба начинает стойко ассоциироваться и увязываться не столько с судьбой региона, даже такого значительного, как Закавказье или даже Кавказ, но и огромных пространств Российской империи, населенных мусульманами. Его сотрудничество с российскими общественными деятелями, объединенными идеей мусульманской-религиозной и тюркской-этнической солидарности, приводило к идеологическому обогащению и политическому

формированию А.М.Б. Топчибаши.

Зарождающаяся мусульманская и, в частности, азербайджанская политическая иерархия подспудно подыскивала себе руководителя, которым оказался А.М.Б. Топчибаши.

Таким образом, к событиям 1905 г. А.М.Б. Топчибаши оказался вполне политически, нравственно, профессионально и организационно подготовленным человеком, чтобы осуществить то, что он осуществил. А.М.Б. Топчибаши был исключительно восприимчивым к новым условиям, к новым формам, к новым потребностям. Лиц, считавших себя политиками, тогда, как и всегда, было достаточно много, но обстоятельства и личные качества немногих выводили в категорию «руководящие политики». Таким, начиная с 1905 г., был А.М.Б. Топчибаши.

Почему в 1905 г. именно ему, прозванному в советское время буржуазным идеологом, буржуазным интеллигентом, дворянину по происхождению, удалось стать ближе многих других к интересам народных масс и на первых порах брать на себя всю политико-правовую задачу? Как удалось объединить интересы таких разных прослоек, как буржуазия и пролетариат, землевладельцы и крестьяне, интеллигенция и неграмотные массы, сочетать социальные требования с национально-освободительными?

Безусловно, что от параметров исторической ситуации, от того, в каких ситуациях осуществляется политический старт политика, зависит формирование его политической концепции и даже лидерской психологии. Одним из обязательных условий политика является соответствие его взглядов и подходов уровню политической культуры нации на конкретном этапе истории. Таким образом, на политические взгляды и методы ведения политической деятельности А.М.Б. Топчибаши как политического лидера, безусловно, повлияли ситуационные факторы, такие как характер и особенности политической системы и “политический климат” России, а также национальный менталитет и состояние политической культуры, многомиллионного мусульманского населения Российской империи, в т.ч. азербайджанского народа. А.М.Б. Топчибаши сосредоточивал все свое внимание на тех требованиях, которые выдвигала эпоха. А.М.Б. Топчибаши четко осознавал, что только в условиях открытой политической борьбы можно было бы резко и за короткое время поднять политическую активность мусульманских народов, добиться их скоординированных и солидарных действий, сложить-

ся в оформленную самостоятельную политическую силу и вывести их на решение очередных задач национально-освободительного движения.

В каждый исторический момент, когда на него возлагалась очередная историческая миссия, он четко определял ее зависимость от исторической закономерности и логической необходимости. Каждое новое историческое поручение составляло для него одно из неперенных условий его жизни.

Он был специалистом в юридических проблемах, у него была ясная программа действий, применяемые им методы и формы соответствовали требованиям времени. У него был развивающийся в реальных исторических условиях умеренный радикализм. Его реформаторские позиции, начавшиеся с петиций, выросли до требований правовых и конституционных преобразований; его политическая деятельность, начавшаяся в рамках кадетской партии, развивалась в создание самостоятельной общероссийской мусульманской партии; его либерализм, начавшийся с робких газетных статей, вырос до откровенного неподчинения властям во время выборовских событий, его позиция от соглашательства с большевистско-дашнакскими требованиями выросла до откровенного противостояния с этой коалицией, его позиция от этнического и религиозного равноправия и автономии в составе демократической России выросла до требования признания полной независимости Азербайджана.

А.М.Б. Топчибаши владел огромным политическим, юридическим и интеллектуальным потенциалом и распоряжался им умело. Его политическое мировоззрение самобытно, относить его к одной какой-либо категории политического мировоззрения было бы ошибочным.

Его политические воззрения не ограничиваются узкопартийными целями, его идеология — это национальная идея, его коалиция — это объединение всех национальных сил. Проникновенность А.М.Б. Топчибаши политическим духом, основанным на действенной связи с практикой политического движения, его политическая дальновидность и конструктивизм, чувство исторической ответственности за свое поведение, умение рассматривать свою деятельность как часть целого, подчиненного интересам народа, отсутствие духа сектантства и фракционности, способность идейно объединять делали его востребованным на всех этапах национально-освободительного движения.

Если социалисты были одержимы политическим радикализмом, А.М.Б. Топчибаши отличал исторический реализм. Если социалисты в своем большинстве предпочитали безрелигиозный максимализм, то, по А.М.Б. Топчибаши, ислам имеет как нравственную, так и социологическую сущность и поэтому является важнейшим аспектом национального сознания азербайджанца. Он часто выступал с социалистических позиций, но в то же время примыкал к кадетам, провозгласившим либерализм. А.М.Б. Топчибаши пошел к кадетам в поисках приемлемой политической организации, которая бы могла помочь решению или хотя бы сочувственно относиться к тем национальным проблемам, которые тогда беспокоили его. Программа кадетской партии лишь позволила ему в дальнейшем более углубленно относиться к различным, порой, очень сложным, перипетиям политической борьбы. Не лишне будет заметить, что через несколько дней после Февральской революции 1917 г., кадеты вновь пригласили А.М.Б. Топчибаши к сотрудничеству, от чего он вновь отказался. Азербайджанская политическая элита, беспрекословным лидером которой на тот исторический момент был А.М.Б. Топчибаши, уже была созревшей для создания своих собственных коалиционных политических структур.

Важнейшими проблемами, которые решал А.М.Б. Топчибаши, были, во-первых, снятие какого-либо противоречия между этническим и религиозным самосознанием, а во-вторых, формирование у тюрко-мусульманского населения России чувства этно-религиозной солидарности.

В начале XX века мусульманское население России составляло несколько десятков миллионов человек, но они, с одной стороны, не были политически организованы, а с другой — были разобщены, оторваны друг от друга и территориально и информационно. Великая заслуга А.М.Б. Топчибаши как общественного деятеля заключается в том, что он сумел перекинуть мост между Азербайджаном и другими мусульманскими регионами империи. Общероссийская деятельность А.М.Б. Топчибаши в сфере мусульманского движения сделала для азербайджанской национальной идеологии этническое и религиозное сознание воплощением социальной общности и духовной энергии не только в рамках Закавказья, но и всей страны.

В области религии взгляды А.М.Б. Топчибаши заключались, во-первых, в верности исламской религии, которую сохранял он сам,

несмотря на тяжелые испытания. Второе — это мир и полное взаимодействие и взаимопонимание между шиитской и суннитской сектами ислама. Третье — полнокровное сотрудничество мусульманской интеллигенции и политиков с исламскими религиозными деятелями на поприще как общенародного просвещения, так и в области повышения политической культуры народа. А.М.Б. Топчибаши прикладывал много усилий для формирования у религиозных деятелей того времени нового нетрадиционного представления о месте и роли ислама и светских учений в жизни общества. А.М.Б. Топчибаши считал, что азербайджанскому обществу необходимо современное видение мира, и он стремился привести традиционные мировоззренческие системы в соответствие с требованиями эпохи.

В такой ситуации религиозно-мировоззренческие проблемы сами приобретали значение государственно-правовых и социально-экономических доктрин.

Формула, высказанная А.М.Б. Топчибаши, о том, что «наша» сила в единстве «нашего» тюркского происхождения и исламского вероисповедания, привела к тому, что религиозная (исламская) и национальная (тюркская) принадлежность азербайджанца, которые на протяжении многих веков противостояли в сознании, теперь стали факторами, служащими на пользу друг другу. Для религии национальное самосознание стало необходимым как важнейший инструмент обновления общества, а религия для национального самосознания нужна была как основа веры и этических норм.

Государственнические взгляды А.М.Б. Топчибаши развивались в полном соответствии с развитием исторических предпосылок для поэтапного формирования основ достижения независимости. Это был путь от идеи этнического и религиозного равноправия до разных форм автономии и наконец — независимости.

Прочно закрепилось мнение, что в Азербайджане движение за автономию является всецело делом и заслугой политической ситуации, сложившейся после Февральской революции 1917 г. Так ли это?

Вопросы демократизации и децентрализации России впервые были поставлены на первой Госдуме и мусульманских съездах, прошедших после 1905 г. с неизменным участием А.М.Б. Топчибаши. А.М.Б. Топчибаши не только был за автономию, но уже в 1906 г. был заместителем председателя фракции автономистов Госдумы и

председательствовал на 1-м Нижегородском мусульманском съезде (15 августа 1905 г.), в решениях которого отражается позиция А.М.Б. Топчибаши о делении мусульманских территорий империи на 16 областей с центрами в крупных мусульманских городах. Он предложил положение о двух уровнях автономии и об устройстве страны на основе союзов (договоров) вилайетов (областей). При этом он утверждал, что органы автономии по своему усмотрению могли передавать полномочия центральному правительству.

Задолго до Февральской революции 1917 г., в 1906 г., будущее Восточного Закавказья в качестве председателя правительственной комиссии А.М.Б. Топчибаши связывал с развитием системы широкого местного многоуровневого самоуправления, основой которого была мелкая земская единица — участковое земство, которое в свою очередь объединялось в компактные округа с населением одной и той же национальности.

Став в апреле 1917 г. председателем Бакинского комитета мусульманских общественных организаций, А.М.Б. Топчибаши стремился совместно с азербайджанской политической элитой к созданию широкой азербайджанской областной автономии в составе свободной демократической России, а после октября 1917 г. работал над формированием основ будущей независимой азербайджанской государственности.

В период от событий 1905 г. до апреля — мая 1917 г. шло движение от идеи об этническом и религиозном равноправии и Кавказской автономии до идеи об азербайджанской автономии.

Поэтапное развитие идеи о возрождении азербайджанской государственности в условиях слабеющей Российской империи нельзя оценивать исходя из современных позиций.

В тот период требование автономии для поляков, финнов или грузин объяснялось сугубо национальным интересом, вопросы об армянской автономии представлялись привлекательными ведущим общероссийским политикам с точки зрения присоединения к России турецких земель. Любая попытка требования автономии для мусульманских народов империи квалифицировалась как попытка откола от России и приобщение к мировому мусульманскому сообществу в данном случае в лице Турции, и таким образом создание мощного антироссийского мусульманского блока.

Даже в материалах всероссийских мусульманских съездов при разделении России на мусульманские регионы Кавказ представ-

лялся как единый организм. Другой причиной этого было то, что, с одной стороны, северокавказские мусульмане в деле достижения своих религиозных и национальных прав во многом ориентировались на действия зарождающейся азербайджанской политической элиты, а с другой стороны, солидарность кавказских мусульманских народов делала борьбу азербайджанских политиков во многом сильнее.

В отличие от тюркских народов Поволжья и Туркестана, и даже в отличие от грузин и армян Кавказа, азербайджанские политики не поднимали вопрос об однозначной автономии азербайджанского населения не в силу отсутствия политического сознания этой проблемы, а потому что азербайджанское население в тот исторический период размещалось почти по всей территории Закавказья и требование автономии для азербайджанцев на какой-либо отдельно взятой территории означало безразличие к судьбе остального азербайджаноязычного и мусульманского населения Закавказья.

А.М.Б. Топчибаши формировался как разносторонне творческая личность, с неимоверным трудолюбием и способностями. Его разносторонность проявлялась на высоком профессиональном уровне. При знакомстве с его биографией может сложиться впечатление, что она отражает жизнь и деятельность не одного, а нескольких высокоодаренных людей.

Он — юрист, адвокат, присяжный поверенный, публицист, редактор газеты, депутат Госдумы, руководитель парламентской фракции, один из основателей и председатель общероссийской Мусульманской партии, эксперт по вопросам земства и деятель по внедрению системы земского самоуправления в Закавказье. В качестве председателя Бакинского комитета мусульманских общественных организаций — один из тех, кто заложил современные принципы государственного управления в Азербайджане. Он — министр и дипломат, с высокопрофессиональным подходом, как в двусторонней, так и многосторонней дипломатии. Он — ученый-историк и политолог. Он — активнейший общественный деятель на всех этапах своей жизни.

Он стал первым азербайджанцем с высшим юридическим образованием, который вплотную стал заниматься политикой. Он первым в практике Российской империи в качестве адвоката довольно резко выступил на судебном процессе в защиту нравственных принципов исламской религии, тем самым спас не просто

жизнь одного человека, но и честь своего народа. Он — один из руководителей всероссийской Мусульманской партии, «Иттифак ал-муслимин», бессменный руководитель всех последующих съездов мусульман России, которые все больше спланировали мусульманские народы России и усиливали пробуждение самосознания народов Кавказа, Крыма, Поволжья и Туркестана и сыграли решающую роль в деле возрождения государственности тюркских народов в период распада Российской империи. Он был создателем и бессменным руководителем мусульманской фракции в российской Госдуме, в которой велась активная политическая деятельность в интересах миллионов мусульман.

Он — председатель первого общекавказского мусульманского съезда и первый председатель избранного здесь Бакинского комитета мусульманских общественных организаций, получившего в истории статус первого азербайджанского национального правительства XX века. Он — первый и единственный председатель азербайджанского парламента 1919–1920 гг. Он — первый руководитель азербайджанской дипломатической миссии в международной организации — Версальской конференции стран-победителей. И наконец, он тот, кто на самом передовом фронте боролся за признание независимости Азербайджана и первым был извещен об этом. Именно А.М.Б. Топчибаши оставил ценное дипломатическое наследие.

Решения, принимаемые А.М.Б. Топчибаши, вели его именно к этой судьбе, порой оказавшейся чрезмерно жестокой. В дни мартовских событий 1918 г. в целях предотвращения трагических событий он по своей воле посетил логово большевиков и в результате был ими арестован. После выхода из тюрьмы он мог бы в целях личной безопасности покинуть Баку, но он не сделал это и новыми властями Центрокаспия был вновь арестован. Более того, его жизнь висела на волоске. Бывший министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Миллюков, обращаясь к А.М.Б. Топчибаши, так вспоминал об этих событиях: «Про вас ведь писали, что вы расстреляны».

В жизни А.М.Б. Топчибаши было все, кроме «политической смерти». В конце 1907 г. в связи с гражданским неповиновением и подписанием А.М.Б. Топчибаши Выборгского воззвания он был осужден, отсидел в тюрьме и был выведен в политическую «отставку». Ему было запрещено избираться на какие-либо выбор-

ные должности, в частности и в Госдуму и в Бакинскую городскую думу. Ему было запрещено быть редактором его детища газеты «Каспий», и вообще любой газеты. Но он сделал все, чтобы политическая отставка не состоялась. Уже начиная со 2-й Государственной думы, даже не имея права быть избранным депутатом, он успешно продолжает свою беспрецедентную работу по руководству парламентской мусульманской фракцией, он ездил по России, продолжал активно пропагандировать идеи солидарности среди тюркского и мусульманского населения России, выступал в качестве докладчика на очередном мусульманском съезде и на общероссийском Государственном совещании от имени мусульман России в 1917 г. Несмотря на то, что почти на 10 лет он был законодательно отстранен от ведения политической деятельности к февралю 1917 г., он вновь был самым популярным и авторитетным политиком среди мусульман Закавказья и одним из ведущих мусульманских политиков России.

Не говоря о той гигантской деятельности, осуществленной А.М.Б. Топчибаши в течение своей жизни, в своей дипломатической деятельности он достиг вершины, но вместо благодарности на многие десятилетия получил лишь безмолвие от своих современников и безразличие от потомков. Ни в одном документе Азербайджанской Демократической Республики, посвященном признанию нашей государственной независимости, ни в какой форме не упоминается имя А.М.Б. Топчибаши. К нему часто были несправедливы, как его современники, так и целое последующее поколение. Это происходило из-за незнания и из-за несправедливости.

Величайшим достоянием национально-освободительного движения нашего народа в начале XX века является его коллективный опыт. За этот опыт заплачено жизнью многих выдающихся деятелей нашего народа, ставших становым хребтом национально-освободительного движения. Это политическое ядро лиц развитых, выросших с движением и в движении, в реальной и систематической политической деятельности, одним из которых был А.М.Б. Топчибаши.

Лишь в условиях независимого Азербайджана их заслуги оцениваются по достоинству, ярким примером которого является распоряжение Президента Ильхама Алиева о проведении 150-летия Али Мардан бека Топчибаши.

Гасан Гасанов

Примечания

¹ «Le Temps» — популярная французская ежедневная общественно-политическая газета. Издавалась в Париже в 1861–1942 гг.

² Имеется в виду Государственный департамент США.

³ Колби Б. (1869–1950) — американский политик, в 1920–1921 гг. государственный секретарь США.

⁴ Историческое название современной Литвы.

⁵ Речь идет о том, что 1 ноября 1920 г. Топчибашевым была направлена официальная нота Генеральному секретарю Лиги наций с просьбой рассмотреть вопрос о принятии Азербайджанской Республики в ее состав.

⁶ Гаджибейли (Гаджибеков) Дж. (1891–1962) — педагог, юрист, публицист, главный редактор правительственного официоза «Азербайджан». В 1918 г. член делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции, затем остался во Франции, активный деятель азербайджанской эмиграции.

⁷ Атамалибеков (Атамалиев) А. (1895–1971) — депутат Парламента Азербайджана от социалистической фракции, секретарь азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции, затем эмигрант.

⁸ Тавернье Э. — французский журналист, сотрудник газеты Le Temps.

⁹ Речь идет об убийстве армянским террористом 18 июня 1921 г. в Стамбуле бывшего министра внутренних дел Азербайджанской Республики Б. Джаваншира, который после установления советской власти в Азербайджане работал инженером на нефтяных промыслах Баку, а в Стамбул прибыл как уполномоченный Закавказского Внешторга.

¹⁰ Магаррамов (Магеррамов, Магеррамов) М. (1895–1982) — азербайджанский политик, социалист, в 1918 г. депутат Парламента Азербайджана, в 1919 г. советник азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции.

¹¹ Хас-Мамедов Х. (1875–1947) — азербайджанский политик и государственный деятель, депутат 2-й и 3-й Государственной думы, депутат Закавказского сейма. Один из организаторов Тюркской партии федералистов. На первом съезде «Мусават» избран членом ЦК. В 1918–1920 гг. министр внутренних дел, министр юстиции в трех правительственных кабинетах Азербайджанской Республики. В апреле 1920 г. назначен ее послом в Османской империи. Эмигрант.

¹² Савойя — историческая область на юго-востоке Франции у подножия Альп.

¹³ Энвер (1911–?) — младший сын А.М. Топчибашева.

¹⁴ Рашид (1900–1926) — средний сын А.М. Топчибашева, его личный секретарь в составе азербайджанской делегации в Париже.

¹⁵ Бриан А. (1862–1932) — французский политический и государственный деятель, семикратный премьер-министр и министр иностранных дел Франции.

¹⁶ Имеются в виду руководители делегаций Азербайджана, Грузии, Армении и Северного Кавказа.

¹⁷ Ферид Ахмед (1877–1972) — турецкий политик, дипломат, общественный деятель, в 1921–1923 гг. посол Турции в Париже, в 1923–1925 гг. первый министр внутренних дел республиканской Турции.

¹⁸ Фатхи Али (1880–1943) — турецкий военный, политик и дипломат. Ближайший сподвижник Ататюрка. В 1924–1925 гг. премьер-министр Турции, основатель и председатель Либерально-Республиканской партии.

¹⁹ Современное написание: Белгер Нихат Решад (Belger Nihat Rechad) (1881–1961) — французский врач турецкого происхождения.

²⁰ О ком идет речь, установить не удалось.

²¹ Duchesse D'Uzès Anne; Д'Юзес Анна (де Мортемар-Рошешуар Анна, герцогиня д'Юзес) (1847–1933) — французская политическая деятельница. В 1867 г. вышла замуж за герцога д'Юзес, роялиста, овдовела в 1878 г., имела крупное состояние и влияние в высших сферах французского общества.

²² Бекбузаров С.С. (1864–1930) — ингуш, генерал-майор (1917 г.), участник Гражданской войны на Северном Кавказе, в 1919 г. назначен генералом А.И. Деникиным правителем Ингушетии.

²³ Возможно, Zeelenz. Циелен Ф. (1888–1964) — латышский социал-демократ, дипломат, член латышской делегации на Парижской мирной конференции; или Žilinskas. Жилюс-Йонила (Жилинскас) И. (1870–1932) — литовский писатель, поэт, публицист, священник, в 1917–1919 гг. возглавлял Литовский народный совет (США) и представлял литовцев США на Парижской мирной конференции.

²⁴ Баммат (Бамматов) Г. (1890–1965) — кумык, после Февральской революции 1917 г. федералист, республиканец, участник кавказских съездов, министр иностранных дел при правительствах Т. Чермоева и П. Коцева. В 1919–1920 гг. дипломатический представитель Горской Республики при правительствах Грузии и Армении. В начале 1921 г. председатель Азербайджано-горского комитета. С 1921 г. в эмиграции, входил в состав горской делегации на Парижской мирной конференции, в эмиграции издавал журнал «Кавказ» (1934–1939) в Париже и Берлине.

²⁵ Шейх-Уль-Исламзаде (Шейхульисламов) А. (1891–1961) — азербайджанский политик, депутат Закавказского сейма, министр земледелия и труда Азербайджанской Республики, депутат ее парламента, член азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции. Эмигрант.

²⁶ Имеется в виду победа турок над греческими оккупантами и освобождение Смирны (Измира). Начиная с 1922 г. этот день — 30 августа отмечается в Турции как день Победы, как праздник вооруженных сил страны.

²⁷ Гаджибейли (урожд. Гаджикасумова) З. (1893–1960) — супруга Дж. Гаджибейли.

²⁸ Кемаль-паша М., после принятия закона о фамилии в Турции — Ататюрк (1881–1938) — турецкий генерал, в 1919 г. возглавил национально-освободительное движение в Анатолии (Кемалистская революция), основатель и первый президент (1923–1938 гг.) Турецкой Республики.

²⁹ Инёню И. (1884–1973) — в 1923–1937 гг. (с перерывом) премьер-министр, в 1938–1950 гг. президент Турецкой Республики.

³⁰ Февзи-паша Чакмак (1876–1950) — османский и турецкий военный деятель, маршал, премьер-министр Великого Национального Собрания Турции в 1921–1922 гг., командующий Генштабом вооруженных сил Турции в 1924 г.

³¹ Нуреддин Ибрагим (1873–1932) — турецкий военный и политический деятель, генерал, член парламента Турции.

³² Мехмет Зеки (1862–1943) — турецкий военный деятель, мюшир (маршал), последний начальник Генштаба Османской армии.

³³ Теяйречи Фазли (1887–1914) — турецкий пилот, за проявленный героизм удостоен высоких наград.

³⁴ Киплинг Р.Дж. (1865–1936) — английский писатель, поэт и новеллист.

³⁵ Наби бей М. (1868–1924) — турецкий дипломат, посол Османской империи в Греции и Болгарии, министр иностранных дел в правительственном кабинете Иззет паши (14 октября — 8 ноября 1918 г.).

³⁶ Расулзаде (Расул-заде) М.Э. (1884–1955) — азербайджанец, публицист, политический и общественный деятель, лидер партии «Мусават», депутат Закавказского сейма (1918 г.), в 1918 г. председатель Национального совета Азербайджана, депутат Парламента Азербайджанской Республики. Идеолог национальной независимости Азербайджана. С 1922 г. в эмиграции.

³⁷ Максудов (Максуди) С. (1878–1957) — татарин, юрист, историк, публицист, писатель, депутат II и III Государственных дум. В 1917 г. член Туркестанского комитета Временного правительства, депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), председатель Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири (1917–1918 гг.). Эмигрант, жил в Париже, в 1925 г. уехал в Турцию, преподавал в университетах, депутат турецкого парламента.

³⁸ Ашрафов И. (1900–?) — азербайджанец, студент. По решению Парламента Азербайджанской Республики от 1 сентября 1919 г. в числе 100 студентов был отправлен в Европу. Продолжал образование в Сорбонне.

³⁹ Эрман М. (1892–?) — французский писатель, историк, экономист.

⁴⁰ В своих письмах к Топчибашеву Джейхун бей выступал с новыми предложениями о реорганизации работы и активизации деятельности эмигрантских кругов Азербайджана.

⁴¹ Имеются в виду сыновья И.Б. Гаджинского (1860–1919), одного из наиболее состоятельных предпринимателей нефтяной промышленности Азербайджана — Садых бек (1887–1940), Ахмед бек (1890–1960) и Али бек (1895–1956). Все трое в 1919 г. покинули Баку, в эмиграции жили в Париже.

⁴² О ком идет речь, установить не удалось.

⁴³ Возможно, Рамзи А. (1900–1967) — турецкий дипломат, писатель; Ремзи А. (1892–1951) — турецкий журналист и политик.

⁴⁴ Гулам Хайдар хан Вардак — афганский военный деятель, в 1870-х годах наместник Чарской области с центром в Мазари-Шерифе, вел боевые действия против регулярной армии. Упомянув его, Топчибашев сделал намек на то, что противники еще не додумались обвинить его в антибританских симпатиях.

⁴⁵ Имеются в виду мирные переговоры в османском портовом городе Муданья, в результате которых было подписано перемирие между кемалистами (правительством Великого Национального Собрания Турции во главе с Кемалем Ататюрком) и Антантой (Великобритания, Франция, Италия) 11 октября 1922 г. Перемирие завершило боевые действия в ходе греко-турецкой войны (1919–1922 гг.).

⁴⁶ Керзон Д. (1859–1925) — английский политик и государственный деятель, министр иностранных дел Великобритании в 1919–1924 гг.

⁴⁷ Возможно, имеется в виду Hermant (Эрман).

⁴⁸ Алекпер (Али Акбар) (1896–1977) — старший сын Топчибашева, журналист, востоковед, с 1928 г. выступал в Париже с докладами о странах Востока, о русской колонизации Кавказа.

⁴⁹ Пуанкаре Р. (1860–1934) — французский государственный деятель, президент Франции (1913–1920 гг.).

⁵⁰ Бабаев (Сеид Мир-Бабаев) М.-Т. (1867–1953) — азербайджанский певец-ханенде, нефтепромышленник. После установления советской власти в Азербайджане эмигрировал в Париж.

⁵¹ Франклен-Буйон А. (1870–1937) — французский политик, член Радикально-социалистической партии, близкий друг М. Кемаля, председатель Комиссии по иностранным делам французской Палаты депутатов.

⁵² Скорее всего, имеется в виду Халил бек Хасмамедов, который в 1922 г. стал мишенью армянских террористов и получил ранение.

⁵³ Скорее всего, Лиман фон Сандерс О. (1855–1929) — германский генерал, военный советник в Османской империи во время Первой мировой войны, мушир (маршал) Османской империи.

⁵⁴ Шокай (Чокай, Чокаев, Чокай оглу) М. (1890–1941) — казахский политический и общественный деятель, публицист, идеолог борьбы за свободу и независимость единого Туркестана. В январе 1918 г. возглавил правительство Туркестанской автономии («Кокандской автономии»), разгромленной большевиками в феврале 1918 г. В 1921 г. эмигрировал в Европу. Лидер туркестанской эмиграции.

⁵⁵ Имеются в виду Босфорские проливы.

⁵⁶ Рафиев М. (1888–1938) — азербайджанский врач, государственный деятель и политик. Министр призрения и здравоохранения Азербайджанской Республики (1918 г.), член парламента.

⁵⁷ Султанов Х. (1879–1947) — деятель азербайджанского национального движения, депутат Всероссийского Учредительного собрания, депутат Закавказского сейма, депутат Парламента Азербайджанской Республики, первый военный министр (май—июнь 1918 г.) министр земледелия (июнь—июль 1918 г.), генерал-губернатор Карабаха (1919 г.). В эмиграции с 1920 г., жил в Турции, один из основателей Комитета кавказских конфедератов в Стамбуле.

⁵⁸ Агаев Бала Ага (Балаага) (1899–?) — один из 100 азербайджанских студентов, направленных для продолжения образования в Европу. Учился в Сорбонне.

⁵⁹ Сент-Клу — пригород Парижа, где в последние годы жизни Топчибашев жил вместе с семьей.

⁶⁰ Асадуллаев А.-М. (1875–1936) — азербайджанец, нефтепромышленник, сын нефтяного магната Ш. Асадуллаева, общественный деятель, после Февральской революции 1917 г. член исполкома Мусульманского национального комитета, министр промышленности и торговли Азербайджанской Республики (1919–1920). Эмигрант, жил в Париже.

⁶¹ Чермоев А.-М. (Тапа) (1882–1937) — чеченец, есаул царского конвоя, ротмистр Чеченского конного полка, нефтепромышленник, депутат IV Государственной думы, премьер-министр Горской Республики (май—декабрь 1918 г.). В конце 1918 г. выехал в составе ее делегации на Парижскую мирную конференцию (1919–1920 гг.). Эмигрант.

⁶² Векилли (Векилов) М. (1896–1965) — азербайджанский политик и государственный деятель, в 1917 г. член ЦК «Мусават», депутат Закавказского сейма (1918 г.), депутат Парламента Азербайджанской Республики, заместитель министра внутренних дел, затем министр внутренних дел. После ее падения уехал в Стамбул, с 1929 г. жил в Берлине, Варшаве и Париже, активный деятель азербайджанской эмиграции.

⁶³ «Мусават» (Равенство) — политическая партия в Азербайджане. Создана в 1911 г. в Баку. В 1917–1920 гг. сыграла исключительно важную роль в отстаивании национальных интересов азербайджанского народа, в образовании независимого азербайджанского государства, имела наиболее сильную и хорошо организованную фракцию в парламенте, принимала активное участие в формировании всех правительственных кабинетов. В 1920–1991 гг. «Мусават» продолжал свою деятельность вне пределов Азербайджана.

⁶⁴ Имеется в виду правительство кемалистской Турции.

⁶⁵ Лига наций — международная организация, основанная в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения 1918–1920 гг. Прекратила свое существование в 1956 г.

⁶⁶ Рейтер — одно из крупнейших в мире международных агентств новостей и финансовой информации. Основано в 1851 г.

⁶⁷ Gazette de Lausanne — швейцарская газета либерального направления, издавалась в Лозанне на французском языке.

⁶⁸ Чендлер В. — американский юрист, политик, член Палаты представителей. По достигнутому с Топчибашевым соглашению представлял интересы Азербайджана в США.

⁶⁹ Микаил-заде Кербелай Вели (?–1927) — азербайджанский политик, один из основателей партии «Мусават», после падения Азербайджанской Республики в апреле 1920 г. член подпольного ЦК этой партии в Баку.

⁷⁰ Имеется в виду книга М.Э. Расулзаде «Азербайджанская Республика», изданная в 1923 г. в Стамбуле.

⁷¹ «Заря Востока» — общественно-политическая газета, издавалась в то время в Тифлисе, печатный орган Закавказского крайкома РКП(б).

⁷² Нариманбеков (Нариманбейли) Н. (1889–1937) — деятель азербайджанского национального движения, мусаватист, член мусульманской фракции Закавказского сейма и Национального совета Азербайджана, член парламента. Государственный контролер в четвертом правительстве Н. Усуббекова (1919–1920).

⁷³ Векилов (Векилли) Р. (1898–1934) — мусаватист, секретарь Парламента Азербайджанской Республики.

⁷⁴ Чхенкели А.И. (1874–1959) — один из лидеров грузинских социал-демократов, депутат IV Государственной думы, в начале 1918 г. председатель правительства Закавказской Федеративной Демократической Республики, в мае—июне 1918 г. министр иностранных дел Грузинской Республики, в 1919–1920 гг. член Учредительного собрания Грузии, с февраля 1921 г. по 1933 г. чрезвычайный и полномочный посланник Грузинской Республики во Франции.

⁷⁵ Ага-хан III Султан Мухаммед шах (1877–1957) — духовный лидер, 48-й имам мусульманской шиитской общины исмаилитов. В годы Первой мировой войны оказал значительную помощь Великобритании и ее союзникам. С материнской стороны был азербайджанцем — внуком Фатали шаха Каджара. Топчибашев заинтересовал его идеей азербайджанской государственности, и Ага хан III обещал поддержать делегацию морально и материально, но не выполнил свои обещания.

⁷⁶ «Ени Кавкасия» (Новый Кавказ) — журнал, первый печатный орган азербайджанской эмиграции. Издавался М.Э. Расулзаде в Стамбуле в 1923–1927 гг., закрыт кемалистскими властями.

⁷⁷ Рагыб Х. (1890–1955) — турецкий дипломат, в то время временный поверенный Турции во Франции.

⁷⁸ Гаджибейли Джейхун (1919–1941) — старший сын Дж. Гаджибейли, военный летчик, во время Второй мировой войны участвовал во французском Сопротивлении и погиб в бою.

⁷⁹ Имеется в виду делегация Азербайджанской Республики во главе А.М. Топчибашевым, направленная на Парижскую мирную конференцию.

⁸⁰ Кязымзаде (Кязимзаде, Казымзаде) А.-К. — один из основателей партии «Мусават», депутат Парламента Азербайджана, с 1920 г. в эмиграции, член Стамбульской организации партии «Мусават», ближайший сподвижник М.Э. Расулзаде.

⁸¹ Такая датировка означает, что письмо писалось 4, 14 и 15 апреля.

⁸² Ахмед Джавад (псевд.; Ахундзаде Джавад Мамедали оглы) (1892–1937) — азербайджанский поэт и переводчик. Автор текста государственного гимна Азербайджанской Республики.

⁸³ Али Юсуф (псевд.; Юсифзаде Али Юсиф Мирза Джалал оглу) (1890–1937) — азербайджанский поэт, публицист.

⁸⁴ Лозаннская конференция 1922–1923 гг. — международная конференция по урегулированию ближневосточных вопросов после победы кемалистской революции в Турции. Проходила в Лозанне (Швейцария) с 20 ноября 1922 г. по 24 июля 1923 г. с участием представителей Великобритании, Франции, Италии, Японии, Греции, Румынии, Югославии, Турции и наблюдателей от США.

⁸⁵ Парижская мирная конференция (мирный конгресс) — международная конференция, организованная по инициативе стран-победительниц после завершения Первой мировой войны с целью юридически оформить окончание войны. Конференция открылась 18 января 1919 г. в Версальском дворце недалеко от Парижа. В ее работе принимали участие 27 государств и 5 подмандатных территорий. Азербайджанская делегация под руководством полномочно-

го министра Топчибашева подключилась к работе конференции с некоторым опозданием — только в апреле 1919 г. 28 мая 1919 г., в день годовщины национальной независимости, делегация была принята президентом США, автором 14 принципов нового мироустройства В. Вильсоном, а 11 января 1920 г. мирная конференция де-факто признала Азербайджанскую Республику. Конференция завершила свою работу 21 января 1920 г.

⁸⁶ Макдональд Дж. (1866–1937) — британский политик и государственный деятель. В 1924 г. премьер-министр и министр иностранных дел, в 1929–1935 гг. премьер-министр Великобритании. Восстановил дипломатические отношения с СССР в 1929 г.

⁸⁷ Церетели И.Г. (1881–1959) — меньшевик, депутат II Государственной думы, в 1917 г. министр внутренних дел (июль), почт и телеграфа (май—август) Временного правительства, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в 1918 г. депутат Закавказского сейма, один из лидеров Грузинской Республики (1918–1921 гг.). После ее падения в эмиграции.

⁸⁸ Второй Интернационал, также Социалистический Интернационал или Рабочий Интернационал — международное объединение социалистических рабочих партий, создано в 1889 г.

⁸⁹ Московский договор — договор о дружбе и братстве подписан 16 марта 1921 г. в Москве между правительством Великого Народного Собрания Турции и правительством РСФСР.

⁹⁰ Агаоглу (Агаев) А. (1869–1939) — азербайджанец, журналист, профессор права, общественный деятель. Член Национального Собрания Османской империи (1912–1918), Парламента Азербайджанской Республики (1918), Великого Народного Собрания Турции (1922–1930). Главный редактор и издатель ряда газет и журналов в Азербайджане и Турции в 1905–1933 гг. В декабре 1918 г. был включен в состав мирной делегации Азербайджана для участия в Версальской конференции, однако арестован в Стамбуле и отправлен на о. Мальта британцами. После освобождения сыграл большую роль в культурной и общественной жизни Турции.

⁹¹ Рауф О. (1881–1964) — черкес из Кабарды, турецкий военный и политический деятель. Будучи морским министром, в октябре 1918 г. подписал Мудросское перемирие с Антантой от имени Османской империи. В 1922–1923 гг. премьер-министр правительства Ататюрка, затем дипломат.

⁹² Речь идет о совместной декларации представителей четырех кавказских республик (Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа) в изгнании, которая была обнародована 10 июня 1921 г. в Париже. Она состояла из 10 пунктов, в которых заявлялось о создании политического, военного, финансового, экономического и таможенного союза кавказских государств после их освобождения от большевистской оккупации.

⁹⁴ Лондонская конференция — конференция представителей держав-победительниц в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Проходила в июле—августе 1924 г. 16 августа конференция приняла репарационный план для Германии.

⁹⁵ Джафаров А.М. — азербайджанский фабрикант, управляющий мецената и миллионера Г.З. Тагиева. После установления советской власти в Азербайджане эмигрировал в Турцию, где совершил самоубийство.

⁹⁶ Гварджаладзе К. (1883–1969) — грузин, социал-демократ, депутат Учредительного собрания Грузии, заместитель министра иностранных дел Грузинской Республики. С 1921 г. в эмиграции, в 1921–1924 гг. представитель правительства Грузии в изгнании.

⁹⁷ Имеются в виду делегации дипломатических представителей Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа.

⁹⁸ Мехтиев (Мирмехдиев) М.-Я. (1891–1952) — экономист, политик. После Февральской революции 1917 г. заместитель председателя Бакинского мусульманского национального комитета, гласный Бакинской гордумы, один из основателей азербайджанской партии «Иттихад», член ее ЦК (1918–1920 гг.), член Парламента Азербайджана, советник азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции.

⁹⁹ Имеется в виду Социал-демократическая партия Грузии.

¹⁰⁰ Хатисов (Хатисян) А.И. (1874–1945) — армянский политик, дашнак, городской голова Тифлиса (1910–1917 гг.), министр иностранных дел, председатель правительства Армянской Республики (1919–1920 гг.), затем политэмигрант.

¹⁰¹ Меликов-Зардаби Г. (1837, по другим данным 1842–1907) — азербайджанский просветитель, педагог, публицист. Основатель первой азербайджанской газеты «Экинчи», создатель национального театра, поборник женского образования в Азербайджане.

¹⁰² Такая датировка означает, что письмо начато 27, а завершено 30 ноября.

¹⁰³ Речь идет о трех дипломатических делегациях — азербайджанской, грузинской и северокавказской.

¹⁰⁴ Речь идет о четырех дипломатических делегациях — азербайджанской, армянской, грузинской и северокавказской.

¹⁰⁵ Имеется в виду подписанный в Москве договор между правительством Грузинской Республики и правительством РСФСР, который де-юре гарантировал Грузии независимость в обмен на обещание не давать убежища войскам сил, враждебных большевистскому режиму.

¹⁰⁶ В 1923 г. после Лозаннской мирной конференции, на которой были отменены положения Севрского договора 1920 г., представители дипломатической миссии Армении приостановили свое участие в комиссии четырех, поставив главным условием возобновления своего сотрудничества непризнание грузинами, азербайджанцами и северокавказцами постановлений Лозаннской конференции относительно отмены Севрского договора. В результате этого в 1924 г. была образована комиссия трех, включавшая в себя дипломатических представителей грузин, азербайджанцев и северокавказцев, без участия армян.

¹⁰⁷ Имеется в виду «Протокол заседаний представителей республик Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, состоявшихся в Париже 7, 11, 16, 22 и 29 октября и 6 и 11 ноября 1924 г.». В документе отмечалась необходимость создания политического и экономического союза этих республик в форме конфедерации.

¹⁰⁸ Думбадзе В.Д. (1881–?) — инженер, в начале 1920-х годов генеральный дипломатический и экономический представитель Грузинской и Азербайджанской республик в США; вел переговоры по заключению внешнего займа,

был принят в Госдепартаменте США, открыл в Вашингтоне дипломатическое представительство Грузинской и Азербайджанской республик под названием «Конфиденциальное агентство национальных правительств Грузинской и Азербайджанской республик». В 1925 г. в Нью-Йорке опубликована его книга «The Caucasian Republics. The Little Democracies the World Forgot». В 1926 г. при помощи некоторых членов американского сената выступил с инициативой признания независимости Грузии правительством США. В апреле 1926 г. этому вопросу посвящено два заседания комиссии по иностранным делам американского сената.

¹⁰⁹ Мухтар А. (1870–1934) — министр иностранных дел Турции (1921 г.), депутат турецкого парламента, дипломат.

¹¹⁰ Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879–1940) — революционный деятель, в 1918–1925 гг. нарком по военным и морским делам РСФСР/СССР; в 1917, 1919–1926 гг. член Политбюро ЦК РКП(б), в 1929 г. выслан за границу, в 1932 г. лишен советского гражданства, убит в Мексике.

¹¹¹ Гёкальп (Гёк Альп) З. (псевдоним; настоящее имя Мехмед Зия) (1876–1924) — турецкий социолог, писатель и общественный деятель; отрицал османизм и исламизм, выступал за тюркизацию Османской империи, сторонник общетюркской идеи.

¹¹² Вильсон В. (1856–1924) — американский политик и государственный деятель. 28-й президент США (1913–1921) от Демократической партии. Лауреат Нобелевской премии мира 1919 г. Автор знаменитых 14 принципов о новом мироустройстве после Первой мировой войны.

¹¹³ Такая датировка означает, что письмо начато 5 и закончено 8 декабря.

¹¹⁴ Точное название: «Le Gaulois» — литературный и политический журнал французской аристократии и буржуазии, издавался в Париже в 1868–1929 гг.,

¹¹⁵ Ленин В.И. (1870–1924) — российский революционер, советский политический и государственный деятель, в 1917–1924 гг. первый председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР/СССР, создатель первого в мировой истории социалистического государства.

¹¹⁶ Такая датировка означает, что письмо начато 30 и закончено 31 декабря.

¹¹⁷ Ассатиани (Асатиани) А. (1889–1953) — член Грузинской национал-демократической партии, депутат Учредительного собрания Грузии в 1919–1921 гг., с 1923 г. в эмиграции в Турции, затем в Европе. В 1924–1926 гг. член Комитета кавказских конфедератов в Стамбуле. С 1925 г. жил во Франции.

¹¹⁸ Амирджанов А.А. (1870–1948) — министр финансов, государственный контролер Азербайджанской Республики (1918 г.), депутат ее парламента, после ее падения в эмиграции, жил в Стамбуле, член Азербайджанского национального центра в 1927–1932 гг.

¹¹⁹ Такая датировка означает, что письмо начато 26 и закончено 27 января.

¹²⁰ Имеется в виду резкий наплыв во Францию грузинских беженцев, следовавший за подавлением большевиками восстания в Грузии в августе—сентябре 1924 г.

¹²¹ Комитет независимости Азербайджана — внепартийная организация азербайджанских политических эмигрантов в Турции, образована в 1924 г. в Стам-

буле для консолидации всех сил независимо от партийной принадлежности для борьбы за независимый Азербайджан.

¹²² Такая датировка означает, что письмо начато 27 марта и закончено 7 апреля.

¹²³ Соловки (Соловецкие острова) — архипелаг в Белом море, где с 1923 г. на располагался один из первых концлагерей для противников советской власти — Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). Среди сосланных в этот лагерь смерти были многочисленные представители партии «Мусават».

¹²⁴ «Publications de La Révolte et Temps nouveaux» — французский журнал, издавался в Париже в 1921–1936 гг.

¹²⁵ Реза Пехлеви (1878–1944) — персидский военный и государственный деятель, основатель династии Пехлевидов (1925–1979). В то время премьер-министр Ирана, с 15 декабря 1925 г. по 1941 г. шах Ирана.

¹²⁶ Речь идет о последнем правителе из Каджарской династии Султан Ахмед шахе (1898–1930), правившем в 1909–1925 гг. В 1923 г. отправлен в изгнание в Европу. Формально лишен трона 31 октября 1925 г., когда шахом Ирана провозглашен Реза Пехлеви.

¹²⁷ Насер аль-Мульк (1865–1927) — в 1907, 1909 гг. премьер-министр Персии, в 1910–1914 гг. регент при Ахмед-шахе.

¹²⁸ Имеется в виду Истиглал Комитеси.

¹²⁹ Джафаров М.Ю. (1885–1938) — азербайджанский политик и дипломат, депутат 4-й Государственной думы, депутат Закавказского сейма, министр торговли и промышленности Азербайджанской Республики (1918 г.), дипломатический представитель в Грузии (1918–1919 гг.), министр иностранных дел Азербайджана (1919 г.). После установления в Азербайджане советской власти работал юридическим консультантом в хозяйственных органах.

¹³⁰ Такого издания не было. Имеется в виду «Коммунист» — газета, издаваемая в то время в Баку на азербайджанском языке; либо газета «Бакинский рабочий», выходившая на русском языке.

¹³¹ Ахмедбеков З. (1873–1925) — первый азербайджанский архитектор с высшим образованием, главный архитектор Баку в 1918–1922 гг. В 1917 г. вместе с О. Абуевым создал общество «Защиты и покровительства памятников исламского искусства», автор многочисленных проектов жилых домов, общественных зданий и культовых сооружений в Баку и разных регионах Азербайджана.

¹³² Погос Нубар-паша (1851–1930) — армянский общественный деятель, первый президент Армянского всеобщего благотворительного союза (1906–1928 гг.). В 1919 г. принимал участие в мирной конференции в Париже как представитель «турецких армян».

¹³³ Нурадунгян (Норадунгян, Норатункян) Г. (1852–1936) — турецкий политический деятель и дипломат армянского происхождения. Министр иностранных дел Османской империи (22 июля 1912 г. — 23 января 1913 г.)

¹³⁴ Синопян Г. — турецкий армянин, министр торговли и земледелия в младотурецком правительстве Турции (21 сентября — 20 ноября 1911 г.)

¹³⁵ Пападжанов (Бабаджанян) М.И. (1869–1926 или 1930) — армянский политик, юрист, депутат IV Государственной думы, кадет, в 1917 г. комиссар Временного комитета Государственной думы и Временного правительства в Ос-

бом Закавказском комитете. Затем в эмиграции.

¹³⁶ Агаронян А. (1866–1948) — армянский политик, писатель, публицист, один из лидеров партии «Дашнакцутюн», председатель Армянского национального совета (1917 г.) и Парламента Армянской Республики (1919 г.), глава армянской делегации на мирной конференции в Париже, после установления советской власти в Армении в эмиграции.

¹³⁷ Дашнакцутюн — «Армянское революционное содружество», армянская политическая партия. Создана в 1890 г. в Тифлисе. В 1918–1920 гг. правящая политическая сила в Республике Армении. С 1991 г. легально действует в Армении. Идеологи и лидеры партии замешаны во многочисленных террористических действиях и идеологических диверсиях против Турции и Азербайджана в XX в.

¹³⁸ Вешапели (Вешапидзе) Г.Г. (1891–1926) — один из лидеров Национал-демократической партии Грузии в 1917 г., в 1918 г. член Закавказского сейма, член Грузинского национального совета, в 1919–1921 гг. член Учредительного собрания Грузинской Республики, с 1921 г. в эмиграции. В ноябре 1924 г., будучи завербованным ОГПУ, стал издавать в Париже просоветскую газету «Ахали Сакартвело» («Новая Грузия»), посредством которой вел борьбу против грузинских антибольшевистских партий и организаций. Убит в Париже в июне 1926 г. грузинским эмигрантом А. Мерабишвили, который год спустя был оправдан французским судом.

¹³⁹ Первым послом правительства Великого Народного Собрания Турции в Париже был Ахмед Ферид (26 октября 1921 г. — 30 октября 1923 г.), следующий посол Али Фетхи назначен 24 марта 1925 г. С ноября 1923 г. по март 1925 г. работой посольства управлял временный поверенный Гусейн Рагиб бей, а после его отъезда в Бухарест новый временный поверенный Джеват Эзине (1876–1932).

¹⁴⁰ Гайдаров И. (1879–1949) — азербайджанец, родился в бекской семье в Дербенте. Депутат III Государственной думы от Дагестанской области и Закатальского округа. В 1918 г. член Закавказского сейма, министр почт и телеграфа Горской Республики, заместитель министра внутренних дел Азербайджанской Республики. Эмигрант.

¹⁴¹ 7 апреля 1925 г. «Le Temps» сообщила, что Ахмет Ферид бей назначен послом в СССР, однако он в мае отправился послом в Лондон, а послом в Москву 6 мая 1925 г. назначен Азиз Зекия-бей, который был им до конца 1927 г.

¹⁴² Керимов (Керимзаде) А. (?–1937) — азербайджанский журналист, работал заведующим отделом газеты «Коммунист» на азербайджанском языке (1923–1928).

¹⁴³ Эта статья была напечатана в газете «Бакинский рабочий» 4 марта 1925 г.

¹⁴⁴ Такая датировка означает, что письмо начато 16 и закончено 17 апреля.

¹⁴⁵ Такая датировка означает, что статья начата 14 и закончена 16 апреля.

¹⁴⁶ Сарай-Беим (Сара) (1899–?) — дочь Топчибашева.

¹⁴⁷ Эдхиз — супруга А. Гусейн-заде.

¹⁴⁸ Здесь и далее отточие в тексте.

¹⁴⁹ Акчурин (Акчура) Ю. (1876–1935) — татарин, юрист, экономист, социолог,

философ, историк, журналист, участник трех всероссийских мусульманских съездов (1905–1906 гг.), член ЦК Союза российских мусульман, член ЦК кадетской партии (1906 г.). В 1908 г. уехал в Турцию, где занимался издательской и преподавательской деятельностью. С 1923 г. депутат ВНСТ, советник президента Турции М. Кемаля по вопросам культуры и политики, председатель Турецкого исторического общества (1931–1935).

¹⁵⁰ Чичерин Г.В. (1872–1936) — советский дипломат, народный комиссар иностранных дел РСФСР и СССР (1918–1930 гг.).

¹⁵¹ Речь идет о декларации, подписанной 26 июля 1925 г. в Париже А.М. Топчибашевым, Н. Рамишвили, Г. Бамматом и министром народного образования Украинской Народной Республики В. Прокоповичем. В ней подчеркивалась необходимость координации кавказских и украинских антибольшевистских организаций, а также развитие сотрудничества между народами Кавказа и Украины после освобождения от власти Кремля.

¹⁵² Речь идет о Локарнских договорах, ставших итогом переговоров с участием Германии, Италии, Великобритании, Бельгии, Франции и Чехословакии, проходивших в швейцарском городе Локарно с 5 по 16 октября 1925 г. Согласно этим договорам европейские границы были разделены на два сорта: западные границы, которые были незыблемыми, и восточные (для Германии), в отношении которых никаких гарантий выдано не было.

¹⁵³ Мосульский вопрос — вопрос о территориальной принадлежности Мосульского вилайета, вызвавший спор между Англией и Турцией, длившийся с 1918 до 1926 г. В конечном счете Турция согласилась на переговоры с Англией. Эти переговоры завершились подписанием Англо-ирако-турецкого договора 1926 г., согласно которому передача Мосула Ираку признавалась окончательной.

¹⁵⁴ Речь идет о после Турецкой Республики во Франции Фетхи бее, который в 1924–1925 гг. был премьер-министром своей страны.

¹⁵⁵ Имеется в виду писатель и дипломат Ю.В. Чеменземинли, который после возвращения в советский Азербайджан выступал с критическими статьями против своих бывших соратников.

¹⁵⁶ Везиrowы — дворянский род из Карабахского региона Азербайджана. Родоначальник — Мирза Джамал Джаваншир Карабаги, азербайджанский историк, в 1797–1822 гг. везирь при карабахских ханах Ибрагим Халиле и Мехтикули. Представители рода Везиrowых сыграли значительную роль в культурной, научной, военной истории Азербайджана.

¹⁵⁷ Голувко (Hołowko, Головко, Холовко) Т. (1889–1931) — поляк, публицист, дипломат, с 1920 г. сотрудник Отдела II польского Главного штаба. В 1925 г. в Париже встретился с представителями армянской, грузинской, украинской, татарской и других эмиграций, затем был направлен в Турцию для переговоров с представителями азербайджанской эмиграции, в 1926–1927 гг. директор варшавского Института национальных проблем, в 1927–1930 гг. начальник Восточного отдела МИД Польши, в 1930 г. депутат сейма.

¹⁵⁸ Мдивани С.Г. (1876–1937) — один из лидеров Грузинской революционной партии социалистов-федералистов, публицист, один из руководителей Гру-

зинской Республики (1918–1921 гг.), один из лидеров грузинской эмиграции, в 1924–1928 гг. представитель Грузинского национального центра в Стамбуле.

¹⁵⁹ Точнее, «Экинчи» («Пахарь») — первая азербайджанская газета, издававшаяся в Баку в 1875–1877 гг., первое периодическое издание в Российской империи на тюркском языке. Издатель и редактор Г.б. Зардаби.

¹⁶⁰ Левицкий А. — преподаватель, инспектор народных школ, помощник попечителя Кавказским учебным округом К.П. Яновского в 1878–1901 гг. Ввел в учебные заведения Кавказского края «немой метод», цель которого заключалась в непосредственном изучении русского языка без использования родного языка.

¹⁶¹ Судебная реформа 1864 г. — комплексная реформа судеустройства и судопроизводства в России.

¹⁶² Везилов Н. (1854–1926) — азербайджанский драматург, писатель, публицист, театральный деятель. Автор первой трагедии в национальной драматургии, один из основателей азербайджанского театра, прославился как «мусульманский Островский». Один из активных авторов «Экинчи».

¹⁶³ Адыгезалов (Горани) А. (1857–1910) — общественный деятель, писатель, журналист. Ученик Г. Зардаби, друг Н. Везирова. Выступал на страницах «Экинчи».

¹⁶⁴ Меликова-Абаева Х. (1853–1929) — балкарка, супруга Г. Зардаби, педагог и просветительница, организатор женского образования в Баку, директриса первой женской гимназии в Баку с 1901 г.

¹⁶⁵ Ширвани С.А. (1835–1888) — азербайджанский поэт и просветитель. В лирических газетях продолжил традиции Физули, а в сатирических стихотворениях и баснях высмеивал духовенство, выступал против отсталости и невежества, призывал к просвещению и культуре.

¹⁶⁶ Братья Унсизаде: Саид (1845–1905) — религиозный деятель, член Духовного управления Бакинской губернии, просветитель и педагог. Организовал первую мусульманскую типографию в Тифлисе (1881); Джалал (1850–?) — издатель, журналист, главный редактор журнала «Кешкюль» (1883–1891). В начале XX в. поселился в Стамбуле. По некоторым сведениям, начальник личной канцелярии султана Абдулхамида II. В 1920-х годах переводчик в МИД Турецкой Республики.

¹⁶⁷ «Зия» — еженедельная литературная, общественно-политическая азербайджанская газета, издавалась в Тифлисе под названием «Зия» (1879–1880) и «Зияи-Кавкасийя» в Тифлисе и Шемахе (1882–1884). Редактор и издатель С. Унсизаде.

¹⁶⁸ «Кешкюль» (1883–1891) — азербайджанское периодическое издание. Сначала выходил как журнал, потом превратился в еженедельную газету. Редактор и издатель Дж. Унсизаде.

¹⁶⁹ Гаспринский (Гаспралы) И. (1851–1914) — крымский татарин, просветитель, историк, издатель газеты «Терджиман», публицист, реформатор мусульманской школы, идеолог национально-культурного возрождения мусульман Российской империи.

¹⁷⁰ «Терджиман» (Переводчик) — общественно-политическая и литературно-

научная газета, издавалась в Бахчисарае в 1883–1918 гг.

¹⁷¹ Гус Я. (1369–1415) — проповедник, мыслитель, идеолог чешской Реформации, национальный герой чешского народа.

¹⁷² «Каспий» — ежедневная русскоязычная газета, издавалась в Баку в 1881–1919 гг. После 1897 г. перешла в распоряжение азербайджанской интеллигенции во главе с Топчибашевым и последовательно защищала национальные интересы азербайджанцев.

¹⁷³ Николадзе Н.Я. (1843–1928) — грузинский публицист, просветитель и общественный деятель, выступал за независимость Грузии.

¹⁷⁴ «Обзор» — ежедневная русскоязычная газета, издавалась в Тифлисе под редакцией Н.Я. Николадзе в 1878–1880 гг. Из-за цензурных преследований прекратила свое существование.

¹⁷⁵ Тумановы (Туманишвили) — представители древнего грузинского рода. Князь Г.З. Туманов некоторое время был главным редактором «Нового обозрения» в середине 1890-х годов.

¹⁷⁶ «Новое обозрение» — русскоязычная газета, издавалась в Тифлисе в 1884–1906 гг., имела умеренно-либеральный характер, уделяла особое внимание вопросам местной экономики, интеллектуальному развитию Кавказского региона, возможностям развития производительных сил края. Азербайджанская интеллигенция активно выступала на страницах этой газеты.

¹⁷⁷ Тагиев Г.З. (1823–1924, по некоторым сведениям 1838–1924) — азербайджанский миллионер и меценат, действительный статский советник, долгие годы субсидировал проекты, связанные с культурой, просвещением и общественным развитием азербайджанского народа.

¹⁷⁸ «Гайят» — ежедневная газета на азербайджанском языке, издавалась в Баку в 1905–1906 гг. Собственник газеты Г.З. Тагиев, издатель А.М. Топчибашев, редакторы А. Агаев и А. Гусейнзаде.

¹⁷⁹ Кочарли Ф. (1863–1920) — азербайджанский филолог, историк литературы и литературный критик. В 1918 г. член Национального совета Азербайджана, основатель Казахской учительской семинарии.

¹⁸⁰ Везилов Г. (1868–1916) — журналист, издатель, драматург, переводчик, автор и главный редактор ряда периодических издания на азербайджанском и русском языках в 1905–1916 гг.

¹⁸¹ Халилов Р. — выпускник Горийской учительской семинарии, учитель азербайджанского языка Иреванской учительской семинарии, выступал на страницах газеты «Каспий» со статьями, посвященными общественной жизни, культурным потребностям и проблемам азербайджанцев Иревана.

¹⁸² Гусейн-Заде А. (1864–1940) — азербайджанец, ученый, общественный деятель, врач, писатель, публицист, востоковед, профессор Стамбульского университета.

¹⁸³ Имеется в виду Бакинская городская дума — орган городского самоуправления в Баку в 1878–1917 гг.

¹⁸⁴ Бенкендорф А.М. (1868–1919) — нефтепромышленник, предприниматель, гласный Бакинской городской думы, член Совета Съезда нефтепромышленников Баку.

¹⁸⁵ «Vakit» (Время) — турецкая ежедневная общественно-политическая и экономическая газета, издавалась в Стамбуле в 1917–1934 гг.

¹⁸⁶ «Halk» (Народ) — точное название «Halk gazetesi» (Народная газета) — ежедневная стамбульская газета. Издавалась в 1925–1926 гг.

¹⁸⁷ Muhyiddin — Бирген М. (1885–1959) — турецкий публицист, политик, педагог, главный редактор ряда газет («Halk gazetesi», «Son posta»), депутат турецкого парламента. В 1921–1923 гг. преподавал в Азербайджанском педагогическом институте в Баку.

¹⁸⁸ Али Хайдар (далее Али Гейдар Амир) — турецкий журналист и писатель.

¹⁸⁹ «Дни» — газета русской эмиграции, издавалась в 1922–1933 г. (до 1925 г. в Берлине, затем в Париже). Издатель и главный редактор А.Ф. Керенский.

¹⁹⁰ Société Asiatique — французское научное общество. Образовано во Франции в 1822 г. с целью изучения и популяризации истории и культуры Азии, издает научный журнал «Journal Asiatique».

¹⁹¹ Султан-оглу (Султанов, Курдемир) А.А. — муж Сары, дочери Топчибашева, заместитель товарища министра торговли и промышленности Азербайджанской Республики, эмигрант.

¹⁹² ККК — Комитет кавказских конфедератов, создан осенью 1924 г. при финансовой поддержке посла Польши в Турции Р. Кнолля, общекавказский орган, объединявший в своем составе в основном представителей правых политических партий и организаций Кавказа. Президиум комитета: Д. Вачнадзе (Грузия), Х. Султанов (Азербайджан), В.Г. Джабагиев (Северный Кавказ). Целью комитета являлась как координация антибольшевистской деятельности эмигрантских партий и организаций, так и пропаганда идеи Кавказской Конфедерации, а также борьба за объединение кавказских государств в конфедеративный союз после освобождения Кавказа от большевиков. После образования в июле 1926 г. Комитета независимости Кавказа включен в его состав.

¹⁹³ Рамишвили Н.В. (1881–1930) — грузинский политик, один из лидеров грузинских социал-демократов, юрист, министр внутренних дел Грузинской Республики (1918–1921 гг.). С 1921 г. в эмиграции. Убит в 1930 г. в Париже агентом ОГПУ.

¹⁹⁴ Гегечкори Е.П. (1881–1954) — грузинский политик, юрист, с 1903 г. член РСДРП, меньшевик, член III Государственной думы, в 1917 г. один из руководителей Грузинской социал-демократической партии меньшевиков, председатель Закавказского комиссариата, в 1918 г. министр иностранных дел Грузии, в 1921 г. министр юстиции Грузии. После установления в Грузии советской власти эмигрировал во Францию.

¹⁹⁵ Речь идет о смерти Н.С. Чхеидзе (1864–1926) — грузинский и российский политик, депутат III и IV государственных дум, в 1917 г. председатель Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, депутат Всероссийского Учредительного собрания. В 1918 г. возглавлял Закавказский сейм, в 1919–1921 гг. председатель Учредительного собрания Грузинской Республики, председатель дипломатической делегации Грузии на Парижской мирной конференции. С 1921 г. в эмиграции. В связи с тяжелой болезнью покончил жизнь самоубийством. Погребение Чхеидзе состоялось 15 июня 1926 г. на кладбище

Пер-Лашез.

¹⁹⁶ «L'Humanité» — ежедневная коммунистическая газета во Франции, основана в 1904 г. в Париже, центральный орган Французской коммунистической партии в 1920–1994 гг.

¹⁹⁷ Ренодель П. (1871–1935) — деятель французского рабочего движения, социалист, в 1924–1935 гг. депутат французского парламента, враждебно относился к коммунизму и СССР.

¹⁹⁸ См. его речь: А.М. Топчибаши и М.Э. Расулзаде. Переписка. 1923–1926 гг. М., 2012. С. 137–138.

¹⁹⁹ Имеется в виду Нахичеванский автономный край, который был создан в 1923 г. в составе Азербайджанской ССР, в 1924 г. преобразован в Нахичеванскую АССР.

²⁰⁰ Речь идет о правительстве Польши, которое морально и материально поддерживало политических эмигрантов из Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

²⁰¹ Имеется в виду создание на основе стамбульского «Истиглал Комитеси» и парижского Комитета освобождения Кавказа единой общекавказской организации.

²⁰² «Ени сес» — турецкая общественно-политическая газета либерального направления. Издавалась в Стамбуле в 1920-х годах.

²⁰³ Петлюра С.В. (1879–1926) — украинский политический и военный деятель, глава директории Украинской Народной Республики в 1919–1920 гг., главный атаман войска и флота Украины.

²⁰⁴ Шварцбурд (Шварцборд, Шварцбард) Ш.-Ш. (1886–1938) — еврейский поэт, публицист и анархист. В 1925 г. из газет узнал о пребывании в Париже С. Петлюры, которого в те годы в еврейских кругах считали ответственным за массовые погромы, учиненные подвластными ему войсками на Украине. Суд над Шварцбурдом начался через полтора года и получил широкую огласку. Шварцбурд был оправдан большинством присяжных и освобожден из тюрьмы, в стенах которой он провел полтора года предварительного следствия.

²⁰⁵ Мерабишвили А. — грузинский политэмигрант, член грузинской социал-демократической партии. 10 июня 1926 г. в Париже на почве политического противостояния убил своего соотечественника, просоветского журналиста. Через год был оправдан судом присяжных.

²⁰⁶ Точнее, Бакурадзе Е. (1898–?) — грузинский эмигрант, в первой половине 20-х гг. XX в. учился в университете г. Нанси (Франция), во второй половине 1924 г. завербован резидентурой ОГПУ в Париже, активный член пробольшевистской группы Г. Вешапели, сотрудничал в просоветской газете «Новая Грузия». В 1927 г. вернулся в Советскую Грузию.

²⁰⁷ Имеется в виду изданная в Париже в 1923–1925 гг. на грузинском языке газета «Ахали Сакартвело», которая занимала пробольшевистскую позицию и пропагандировала советский режим.

²⁰⁸ Блюм Л. (1872–1950) — французский политик, социалист.

²⁰⁹ Церетели А.Р. (1840–1915) — грузинский поэт, идейный предводитель национально-освободительного движения Грузии, мыслитель-просветитель.

²¹⁰ Керенский А.Ф. (1881–1970) — российский политик, государственный деятель, депутат IV Государственной думы, министр юстиции (март—май), военный и морской министр (май—август), с июля министр-председатель Временного правительства, депутат Всероссийского Учредительного собрания.

²¹¹ Комитет «Франция–Восток» — основан в 1913 г. при поддержке Министерства иностранных дел Франции. В руководство комитета входили французские генералы, министры, дипломаты, известные политики, представители парижской прессы, видные ученые. Имел свой печатный орган — «Bulletin Officiel du Comité France–Orient».

²¹² Речь идет о после Турции в 1925–1930 гг. Али Фетхи.

²¹³ Шумицкий Н.А. (1889–1982) — архитектор, член Украинской Центральной рады, в 1919 г. член делегации Украинской Народной Республики на Парижской мирной конференции. В 1924 г. на украинском съезде в Париже избран председателем Генеральной рады украинской делегации, советник украинской дипломатической миссии в Париже, в 1925–1942 гг. председатель Союза украинских эмигрантских организаций во Франции.

²¹⁴ Токаржевский-Карашевич Я. (1885–1954) — князь, украинский политик, дипломат, историк, в 1920–1921 гг. посол Украины в Турции, в 1922–1924 гг. заместитель министра иностранных дел Украинской Народной Республики в изгнании, в 1924–1936 гг. жил во Франции, член Комитета «Франция–Восток».

²¹⁵ Ливицкий А.Н. (1879–1954) — украинский общественный и политический деятель, 1-й председатель Совета народных министров Украинской Народной Республики в изгнании (1920–1921 гг.), 3-й председатель Совета народных министров Украинской Народной Республики в изгнании (1922–1926 гг.), после убийства в Париже С. Петлюры (25 мая 1926 г.) стал 3-м председателем дирекции Украинской Народной Республики (25 мая 1926 г. — 1948 г.).

²¹⁶ Имеется в виду опубликованное с целью компрометации А.М. Топчибашева в апреле 1925 г. в просоветской газете «Новая Грузия» ложное сообщение о том, что он якобы собирался обратиться к советским представителям с просьбой разрешить ему вернуться в Советский Азербайджан. Хотя после возмущенного письма Топчибашева редактор упомянутой газеты Г. Вешапели был вынужден поместить в ней опровержение, на Топчибашева все же была брошена тень подозрения в глазах эмигрантов.

²¹⁷ Речь идет о судебном процессе над группой высокопоставленных лиц из партии «Иттихад ве Теракки», которые обвинялись в покушении на жизнь Ата-тюрка. Среди привлеченных к следствию был также многолетний соратник и друг Топчибашева А.Б. Гусейнзаде. Решением суда 19 человек были приговорены к смертной казни.

²¹⁸ «La République» — франкоязычная версия популярной турецкой газеты «Cumhuriyet», издавалась в Стамбуле в 1925–1952 гг.

²¹⁹ Правильно: Нодо (Naudeau) Л. (1872–1949) — французский журналист, публицист и писатель.

²²⁰ Бомпар М. (1854–1935) — французский дипломат, посол в России (1903–1908 гг.), посол в Турции в 1909–1914 гг.

²²¹ Имеется в виду смерть сына Рашида в молодом возрасте.

²²² Пери (1873–1947) — супруга Топчибашева.

²²³ Прокопович В.К. (1881–1942) — историк, председатель Совета министров Украинской Народной Республики в мае — ноябре 1920 г. В 1924 г. приехал в Париж, где стал одним из ближайших сподвижников С. Петлюры и занимал важные посты в правительстве Украинской Народной Республики в изгнании. После убийства Петлюры возглавил эмигрантское правительство.

²²⁴ Шульгин А.Я. (1889–1960) — историк и социолог, первый глава внешнеполитического ведомства Украинской Народной Республики, в 1919 г. входил в состав украинской делегации на Парижской мирной конференции, представлявшей Украинскую Народную Республику и Западно-Украинскую Народную Республику. В 1920 г. глава украинской делегации на первой ассамблее Лиги наций в Женеве. С 1921 г. руководитель миссии Украинской Народной Республики в Париже. В 1926–1936, 1939–1940, 1945–1946 — министр иностранных дел, в 1939–1940 гг. — глава правительства Украинской Народной Республики в эмиграции.

²²⁵ Имеется в виду Временный объединенный политический центр Северного Кавказа и Азербайджана, который был создан в январе 1927 г. Г. Бамматом и А.М. Топчибашевым.

²²⁶ Миркасимов З. (во Франции Гасым (Гасымов) Абдин Мир; Kassim Abdin Mir) (?–1929) — азербайджанец, окончил юридический факультет Парижского университета, член-основатель масонской ложи «Прометей», основанной в конце 1926 мусульманами-горцами и грузинами. Автор перевода «Le Réveil nationaliste ("Pehlevi") en Perse. (Analyses et extraits de presse persane, d'après le Hablulmatin de Calcutta)», опубликованного в парижском «Revue du monde musulman» (Bd. 61. 1925. P. 165–204); см. также: Massignon L. et A.M. Kassim. Un essai du bloc islamo-hindou au XVIIe siècle, l'humanisme mystique du prince Dâra. Paris, 1926: Extrait de la "Revue du monde musulman"; Kassimoff K. La Russie et les Détroits. Paris, 1926. Покончил жизнь самоубийством

²²⁷ Имеется в виду очередная годовщина образования Азербайджанской Республики — 28 мая 1918 г.

²²⁸ Бонэ Ш. (1865–1929) — французский востоковед, дипломат, с 1925 г. шеф службы архива и шифровки в МИД Франции.

²²⁹ Массиньон Л. (1883–1962) — французский востоковед, исламовед и арабист, профессор Сорбонны, президент Института иранистики (Сорбонна), член многих академий и научных обществ, иностранный член АН СССР с 1924 г.

²³⁰ Кастанье Ж.-А. (1875–1958) — французский и российский археолог и историк-востоковед, преподаватель французского языка в России, французский политический историк, специализирующийся по Средней Азии. В сентябре 1920 г. вместе с бывшими военнопленными уехал во Францию, где работал в качестве переводчика в МИД Франции, в службе изучения иностранной прессы и редактором аналитического бюллетеня русской прессы.

²³¹ Имеется в виду смерть сына.

²³² Кантемир А. (1886–1963) — осетин, активный деятель народно-освободительного движения горских народов Северного Кавказа. В эмиграции жил в Турции (1921–1938) и Германии (1938–1963). Принимал участие в создании

прометеевского движения.

²³³ «Prométhée» («Прометей») — общественно-политический и исторический журнал, центральный орган прометеевского движения. Издавался в Париже в 1926–1938 гг., в основном эмигрантами из Кавказа.

²³⁴ Жордания Н.Н. (1869–1953) — грузинский политический деятель, депутат I Государственной думы от Тифлиса, лидер социал-демократической фракции. В 1918–1921 гг. председатель правительства Грузинской Республики. С 1921 г. в эмиграции.

²³⁵ Карцивадзе Н. — один из руководителей «Комитета независимости Грузии», который создан в советской Грузии в 1922 г. В 1923 г. репрессирован.

²³⁶ «Известия» — советская общественно-политическая и деловая ежедневная газета, учрежденная в марте 1917 г., официальный орган руководящих органов советской власти.

²³⁷ «Последние новости» — ежедневная эмигрантская газета, издавалась в 1920–1940 гг. в Париже.

²³⁸ Касимов К. — азербайджанец, нефтепромышленник, общественный деятель, в 1917 г. гласный Шемахинской городской думы. В 1920 г. эмигрировал во Францию.

²³⁹ Шамиль С. (1901–1981) — внук имама Шамиля, в 1920 г. возглавил анти-советское восстание в Дагестане. С 1926 г. в эмиграции. Инициатор создания Народной партии горцев Кавказа, ее генеральный секретарь.

²⁴⁰ Султан-Гирей К.Ш. (Султан-Клыч-Гирей, Султан-Келеч-Гирей, Гирей-Султан Клыч (1880–1947) — полковник русской армии (1917 г.), участник белого движения, с 1921 г. в эмиграции, один из лидеров Народной партии горцев Кавказа.

²⁴¹ Тадуев (точнее, Тутаев) А. (1863–1943) — ингуш, историк, этнограф, просветитель, эмигрант.

²⁴² Джабагиев В.-Г. (1882–1962) — ингуш, в 1908–1917 гг. чиновник Департамента земледелия Министерства земледелия Российской империи. После Февральской революции 1917 г. один из северокавказских лидеров. Председатель Парламента Горской Республики, руководитель горской делегации на мирной конференции в Париже. Эмигрант.

²⁴³ Коцев П.С. (1884–1962) — кабардинец, присяжный поверенный. В 1917 г. заместитель председателя ЦК Союза объединенных горцев, представитель Кабарды. В декабре 1918 г. горским съездом в Темир-Хан-Шуре утвержден главой коалиционного кабинета Горской Республики Северного Кавказа. Политэмигрант.

²⁴⁴ Народная партия вольных горцев Кавказа — создана в 1926 г. в Праге, возглавлял С. Шамиль. Журналы «Горцы Кавказа» (1929–1933, Париж–Варшава) и «Şimali Kafkasya–Северный Кавказ», 1934–1938, Варшава) являлись печатными органами этой организации.

²⁴⁵ Чан-Тсо-Лин (современная транскрипция «Чжан Цзолинь») (1875–1928) — с 1918 по 1928 г. военный правитель Маньчжурии, маршал. В 1922 г. провозгласил автономию трех северо-западных провинций. Покровительствовал русским эмигрантам, убит японцами за попытки переориентироваться на США.

²⁴⁶ Думбадзе Н.А. (1854–1927) — генерал-майор русской армии, родной брат И.А. Думбадзе, генерал-майора свиты Николая II, градоначальника Ялты в 1914–1916 гг.

²⁴⁷ Калинин М. И. (1875–1946) — советский государственный деятель, в 1919–1946 гг. председатель ВЦИК, ЦИК СССР, Президиума Верховного Совета СССР.

²⁴⁸ Караев А.Г. (1896–1938) — социалист, депутат Парламента Азербайджанской Республики в 1918–1920 гг. Затем секретарь ЦК АКП(б), Закрайкома ВКП(б).

²⁴⁹ «Коммунист» — общественно-политическая газета на азербайджанском языке, издавалась в 1919–1990 гг. в Баку.

²⁵⁰ Гвазава Г. (1869–1941) — один из руководителей грузинских национал-демократов, в 1917–1918 гг. член Грузинского национального совета, в 1919–1921 гг. член Учредительного собрания и один из авторов Конституции Грузинской Республики. С 1921 г. в эмиграции во Франции. В 1926–1938 гг. главный редактор журнала «Prométhée».

²⁵¹ Фак паша — скорее всего, речь идет о дипломатическом представителе — посланнике египетского посольства в Париже.

²⁵² Дамман Р. (1890–1939) — немецкий предприниматель и банкир.

²⁵³ В 1929–1931 гг. Г. Баммат издавал в Париже журнал «Независимый Кавказ».

²⁵⁴ Временный Азербайджанский центр — объединение азербайджанских эмигрантов, организован после приезда Расулзаде в Стамбул в 1923 г.

²⁵⁵ Азербайджанский национальный центр — полулегальная политическая организация, образована Расулзаде в 1924 г. в Стамбуле с целью управления из единого центра и координации деятельности эмигрантов-соотечественников, разбросанных по разным странам мира. В руководство центром входили М.Э. Расулзаде (председатель), Х. Хасмамедов, М. Векилли, А. Амирджанов, А. Шейхуль-Исламов.

²⁵⁶ Гамбашидзе В.Д. (1873–?) — врач, грузинский общественный и политический деятель, возглавлял грузинскую диаспору во Франции в 1920–1930-е гг.

²⁵⁷ Сувар (Север) (1903–?) — младшая дочь Топчибаева.

²⁵⁸ Т.е. в Париже.

²⁵⁹ Речь идет о пригласительных билетах собрания, посвященного очередной годовщине 28 мая 1918 г. — дню провозглашения независимости Азербайджана

²⁶⁰ Имеется в виду Дом Латинской Америки в Париже (бульвар Сен-Жермен, 217).

²⁶¹ Социалистическая лига Нового Востока — политическая эмигрантская организация, находившаяся в Чехословакии и основанная в 1927 г. Ее лидерами являлись российские и украинские эсеры, а также белорусские и армянские социалистические партии. Социалистическая лига отстаивала право на самоопределение народов Советского Союза.

²⁶² Намитоков А.А. (1892–1963) — адыг, юрист, историк, этнограф, общественно-политический деятель, входил в состав правительства Юго-Восточного союза, министр юстиции в кубанском правительстве, эмигрант.

²⁶³ Чернов В.М. (1873–1952) — русский политик, революционер, один из основателей партии эсеров, в 1917 г. член Петроградского совета, ВЦИК, министр

земледелия Временного правительства, первый и последний председатель Всероссийского Учредительного собрания (1918 г.).

²⁶⁴ Книга издана в Париже в 1928 г. на французском языке.

²⁶⁵ Келлог Ф. (1856–1937) — американский политик, дипломат, сенатор, посол США в Великобритании (1923–1925), государственный секретарь США в 1925–1929 гг. За подготовку и подписание Пакта Бриана–Келлога в 1928 г. (договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики) в 1930 г. удостоен Нобелевской премии мира.

²⁶⁶ Риза Н. (1879–1942) — турецкий политик, государственный деятель, писатель, тюрколог. Первый министр просвещения в правительстве ВНСТ (1920–1921). В 1922 г. посетил Азербайджан.

²⁶⁷ Кёпрюлю М. Ф. (1890–1966) — турецкий государственный деятель, филолог и историк, основоположник европейской школы турецкого литературоведения. С 1925 г. член-корреспондент АН СССР.

²⁶⁸ Валидов (Валиди) А.-З. (в эмиграции Тоған А.З.В.) (1890–1970) — татарин (по другим данным башкир), историк, депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), член Всероссийского Учредительного собрания, лидер башкирского движения. Под его командованием башкирские войска воевали на стороне атамана А.И. Дутова, затем адмирала А.В. Колчака, с 1919 г. на стороне советской власти; председатель Башкирского ревкома, член РКП(б). В июне 1920 г., оставив пост одного из руководителей Башкирской АССР, отправился в Туркестан, где присоединился к басмаческому движению и стал одним из его лидеров, затем в эмиграции. Профессор Венского и Стамбульского университетов.

²⁶⁹ Имеется в виду смерть Рашида от туберкулеза.

²⁷⁰ Мелик-Зардаби (Меликов) С. (1891–1975) — младший сын Г. Меликова-Зардаби, архитектор, в 1918–1919 гг. сотрудник МИД Азербайджанской республики, в 1921 г. направлен на учебу в Германию, по окончании не вернулся в Азербайджанскую ССР. Жил в Турции.

²⁷¹ Имеется в виду сообщение, переданное по пневматической почте.

²⁷² Мадлен — престижный район в центре Парижа.

²⁷³ Салимов М. — бакинский нефтепромышленник, эмигрант. Некоторое время руководил Союзом азербайджанских нефтепромышленников в Париже.

²⁷⁴ Рустамбейли (Рустамбеков) Ш. (1893–1960) — юрист, публицист, участник революционных событий в России, в 1917 г. член ЦК «Мусават», депутат Закавказского сейма (1918 г.), депутат Парламента Азербайджанской Республики, заместитель министра внутренних дел (1918), главный редактор правительственного официоза «Азербайджан» (1919–1920). Эмигрант.

²⁷⁵ Имеется в виду намерение привлечь сына Топчибашева Али Акбера к работе делегации в качестве секретаря.

²⁷⁶ Гувер Г. (1874–1964) — американский государственный деятель, 31-й президент США в 1929–1933 гг.

²⁷⁷ V — Victor, бау — bou (сокращенно) boulevard (бульвар) (фр.). Речь идет о бульваре Виктор в 15-м округе Парижа, либо о бульваре Виктор Гюго в тогдашнем пригороде Парижа — Сент-Уэн.

²⁷⁸ Шевалье Д.-А. (1868–1933) — французский полковник, в 1920–1921 гг. верховный комиссар Франции на Кавказе, активно поддерживал деятельность кавказской эмиграции, в том числе издание журнала «Прометей», который стал издаваться в Париже с конца 1926 г.

²⁷⁹ Абдон-Буассон П. — французский востоковед, один из организаторов и руководителей общества «Франция–Восток».

²⁸⁰ Пилсудский Ю. (1867–1935) — польский государственный и политический деятель, первый глава возрожденного польского государства (1918–1922), основатель польской армии, маршал.

²⁸¹ Мамедзаде М.Б. (1898–1959) — азербайджанский публицист, член Бакинского комитета партии «Мусават» (1919 г.), после падения Азербайджанской Республики в апреле 1920 г. работал переводчиком, преподавателем, вел нелегальную работу, в 1923 г. арестован, но вскоре освобожден, в мае 1924 г. эмигрировал в Иран, в 1927 г. приехал в Стамбул, где поступил на юридический факультет Стамбульского университета, в 1932 г. приехал в Польшу. Активный деятель азербайджанской эмиграции.

²⁸² «Azerî Türk» (Азери-Тюрк) — журнал, издавался в Стамбуле в 1928–1930 гг. под редакцией Расулзаде.

²⁸³ Бичерахов Л.Ф. (1882–1952) — осетин, войсковой старшина Терского казачьего войска. В июле 1918 г. десантировался со своим отрядом под Баку. При поддержке англичан взял Дербент и Петровск-Порт; генерал-майор Великобритании (1918 г.). В ноябре 1918 г. вернулся в Баку, где в 1919 г. его части, отличавшиеся жестокостью над жителями Баку и окрестностей, были расформированы англичанами. В 1920 г. эмигрировал в Англию. В 1929 г. вступил в Народную партию горцев Северного Кавказа, примкнул к прометеевскому движению, что вызвало протест азербайджанских и дагестанских эмигрантов.

²⁸⁴ Имеются в виду сторонники Расулзаде, у которого среди его противников было прозвище «Молла Мухтар».

²⁸⁵ Тагиев А.-Г. — азербайджанский нефтепромышленник, гласный Бакинской городской думы (1917 г.), эмигрант, жил в Париже.

²⁸⁶ Меликов М. — азербайджанский нефтепромышленник, эмигрант, жил в Париже.

²⁸⁷ Речь идет о представителе известной бакинской семьи Селимхановых, некоторые представители которой после установления советской власти в Азербайджане эмигрировали во Францию.

²⁸⁸ Тимучин (1921–1993) — младший сын Дж. Гаджибеяли.

²⁸⁹ Союз нефтепромышленников — объединение бывших хозяев нефтяных промыслов и заводов Азербайджана и Северного Кавказа, образован в Париже во второй половине 1920-х годов.

²⁹⁰ Имеются в виду поляки.

²⁹¹ «Независимый Кавказ» — эмигрантский журнал, издавался в 1929–1931 гг. в Париже Г. Бамматом.

²⁹² Садык М. (1895–1971) — азербайджанец, журналист, литературовед. Выступал со статьями в эмигрантской и турецкой печати Турции. Издавал в Хельсинки журнал «Ени Туран» на турецком языке.

²⁹³ «Одлу Юрт» (Страна огней) — журнал азербайджанских эмигрантов, издавался в Стамбуле в 1929–1931 гг.

²⁹⁴ Речь идет о кафе Le Napolitain в центре Парижа по адресу: бульвар Капуцинов, 1.

²⁹⁵ Имеется в виду Новруз байрам.

²⁹⁶ Милюков П.Н. (1859–1943) — российский политический деятель, историк и публицист. лидер кадетской партии, министр иностранных дел Временного правительства (март—май 1917 г.). Эмигрант.

²⁹⁷ Возможно, Нагиев — представитель азербайджанской буржуазии, известной семьи нефтяного магната М. Нагиева, эмигрант.

²⁹⁸ Амираджаби (Амиреджиби) Ш.Г. (1886–1943) — князь, член грузинского парламента (1919–1921 гг.), после падения Грузинской Республики эмигрировал в Европу, один из лидеров грузинской эмиграции.

²⁹⁹ Детердинг Г. (1866–1939) — британский нефтепромышленник, в 1900–1936 гг. возглавлял нефтяную компанию «Ройял датч шелл». В начале XX в. приобрел нефтяные участки в Азербайджане, владел там также крупными предприятиями по производству, переработке и торговле нефтью, которые потерял в результате их национализации после установления в Азербайджане советской власти. Оказывал финансовую помощь азербайджанской делегации.

³⁰⁰ Авнатамов С.И. (1889, по другим данным 1886–1967) — инженер-нефтяник, открыл ряд месторождений в Российской империи. В 1920 г. эмигрировал в Лондон, в 1921 г. приглашен во Францию в качестве консультанта по нефтяным проблемам, сотрудник французского Министерства экономики.

³⁰¹ Первая Государственная дума — первый в России избранный населением представительный законосовещательный орган. Дума первого созыва провела одну сессию и просуществовала 72 дня, с 27 апреля 1906 по 9 июля 1906 г., после чего была распущена Николаем II.

³⁰² Союз автономистов — политическая организация в Российской империи в 1905–1906 гг. Выступала за перестройку России на основе национальной автономии и федерализма. Инициатива создания Союза была выдвинута известным польским ученым и общественным деятелем графом И. Бодуэном де Куртене на съезде представителей народов России. Движение автономистов было представлено в I Государственной думе как отдельная фракция. Председатель союза — А. Ледницкий (поляк), заместители — А.М.Б. Топчибашев и И. Шпак (украинец), секретарь В. Геловани (грузин). В состав фракции входили около 120 депутатов. После роспуска Думы Союз прекратил свою деятельность.

³⁰³ Бодуэн де Куртене И.А. (1845–1929) — польский языковед, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, политик, выступал за культурную самостоятельность Польши.

³⁰⁴ Лучицкий И.В. (1845–?) — историк, профессор, гласный Киевской городской думы, участвовал в основании конституционно-демократической партии, член ее ЦК и киевского комитета, член III Государственной думы, член-корреспондент Российской академии наук.

³⁰⁵ Геллат П.П. 1857–1912) — эстонец, известный в Петербурге врач, активный политический деятель во время революции 1905–1907 гг.

³⁰⁶ Бабянский (Бобянский) А.Ф. (1853–1931) — поляк, крупный землевладелец, военный судья, генерал-лейтенант, после выхода в отставку присяжный поверенный. Депутат III Государственной думы от Пермской губернии, кадет.

³⁰⁷ Жижиленко А.А. (1873–?) — юрист-криминолог, профессор Петербургского университета.

³⁰⁸ Ибрагимов А. (1857–1944) — бухарец (сибирский татарин), учитель, мулла, в 1892–1893 гг. член Оренбургского магометанского духовного собрания. В 1895 г. в Стамбуле была издана его книга «Чолпан юлдузы» («Планета Венера»), и затем она нелегально распространялась в России. Книга посвящалась истории татар, их положение при русской власти характеризовала как униженное, рабственное, акцентировала внимание на насильственном обращении мусульман в христианство, происходившем при содействии правительства, подвергала критике русификаторскую политику царизма по отношению к мусульманскому населению и т.п. Книга вызвала сильный общественный резонанс во всем мусульманском мире, в том числе среди мусульман Российской империи. В 1904–1907 гг. активный организатор мусульманского движения в Российской империи, затем эмигрант.

³⁰⁹ Джавахов (Джавахишвили) И.А. (1876–1940) — грузинский историк, специалист по Кавказу, общественный деятель.

³¹⁰ После манифеста 17 октября 1905 г. собравшиеся в Санкт-Петербурге представители азербайджанцев, армян, белорусов, грузин, евреев, казахов, латышей, литовцев, поляков, татар, эстонцев, выслушав доклады о положении перечисленных народов, пришли к заключению о необходимости подготовить почву для образования союза народностей, стремящихся к автономии и федерализму. Собрание заседало в Петербурге 19, 20 и 21 ноября 1905 г. при наличности 115 делегатов и имело 5 заседаний. На первых заседаниях были заслушаны доклады об исторических судьбах народностей, входивших в состав российского государства, о мертвящем влиянии политической и административной централизации и обрусительной политики русского правительства. На следующих заседаниях как в ряде докладов, так и при обмене мнений выяснялся вопрос о теоретических основаниях национальной и территориальной автономии, причем в основу суждений всеми ораторами был положен принцип единства и целостности российского государства, а также гарантии прав меньшинств как в целом государстве, так и в автономных областях. Азербайджан на собрании был представлен А.М.Б. Топчибашевым, А. Агаевым, А. Гусейнзаде и др.

³¹¹ Дурново П.Н. (1845–1915) — государственный деятель Российской империи, министр внутренних дел (1905–1906).

³¹² Витте С.Ю. (1849–1915) — граф, российский государственный деятель, министр финансов (1892–1903), председатель комитета министров, председатель Совета министров Российской империи (1905–1906).

³¹³ Горемыкин И.Л. (1839–1917) — сенатор (с 1894), министр внутренних дел (1895–1899), член Государственного совета (с 1899), председатель Совета министров Российской империи в 1906 и в 1914–1916 гг.

³¹⁴ Столыпин П.А. (1862–1911) — министр внутренних дел, премьер-министр Российской империи (1906–1911 гг.).

³¹⁵ Ледницкий А.Р. (1866–1934) — юрист, банковский деятель, политик, дипломат, кандидат прав, присяжный поверенный, один из ведущих политических деятелей Королевства Польского, в 1905 г. один из основателей Партии народной свободы, в 1905–1916 гг. член ее ЦК, депутат I Государственной думы, в 1916 г. вышел из Партии народной свободы. С 1918 г. жил в Варшаве, отошел от политической деятельности.

³¹⁶ Шраг И.Л. (1847–1919) — депутат I Государственной думы от Черниговской губернии, от Партии конституционных демократов, возглавил Украинскую парламентскую громаду украинцев-парламентариев. После свержения самодержавия в 1917 г. член украинской Центральной рады.

³¹⁷ Геловани В.Л. (1878–1915) — князь, политический и общественный деятель, депутат IV Государственной думы от Тифлисской губернии.

³¹⁸ Букейханов А.Н. (1866–1937) — казахский общественный деятель, преподаватель, журналист, этнограф. Депутат I Государственной думы. Один из лидеров партии «Алаш», комиссар Временного правительства по Казахстану (1917). Председатель (премьер-министр) Алашской автономии в 1917–1920 гг.

³¹⁹ Воззвание 10 июля 1906 г. «Народу от народных представителей», составленное в городе Выборг и подписанное значительной группой депутатов I Государственной думы в знак протеста против роспуска законодательного органа России Николаем II. Воззвание призывало к пассивному сопротивлению властям — не платить налоги, не ходить на военную службу и т.д. Среди подписавших воззвание были депутаты из Азербайджана — А.М. Топчибашев и И. Зиятханов.

³²⁰ Обнинский В.П. (1867–1916) — журналист, с 1901 г. земский деятель Калужской губернии, в 1905 г. один из основателей конституционно-демократической партии в Калужской губернии, депутат I Государственной думы.

³²¹ Александр I (1777–1825) — российский император в 1801–1825 гг.

³²² Николай II (1868–1918) — российский император в 1894–1917 гг.

³²³ Шемет В.М. (1873–1933) — активный участник украинского национального движения, один из лидеров Украинской демократической партии, созданной в 1904 г., основным требованием которой была ликвидация самодержавия и установление в России конституционного парламентского строя.

³²⁴ Чижевский П.И. (1860–1925) — украинский общественный и политический деятель, депутат I Государственной думы от Полтавской губернии, член партии кадетов.

³²⁵ Тардьё А. (1876–1945) — французский политик, министр освобожденных территорий (Эльзас и Лотарингия). С февраля 1929 г. по май 1932 г. трижды занимал пост премьер-министра Французской Республики.

³²⁶ Речь идет о журнале «Яш Туркестан» («Молодой Туркестан»), орган туркестанской эмиграции, печатался в Берлине в 1929–1939 гг.

³²⁷ The United Front (Объединенный, единый фронт) — создан по инициативе Г. Детердинга в 1920-х годах рядом крупнейших западных нефтяных компаний, чтобы противостоять продаже нефти Советским Союзом.

³²⁸ Сиди Абдель-Кадр Бен-Габрит — в то время имам Большой мечети в Париже.

³²⁹ Имеются в виду: Авнатамов С.И. и его брат Авнатамов Н.И. (1888–1961), также инженер-нефтяник, который в 1920 г. эмигрировал в Лондон, в 1921 г. переехал в Париж.

³³⁰ Лоран Ш. (1896–?) — французский промышленник, банкир и финансист.

³³¹ Точнее, Comité interallié des Sociétés et firmes pétrolières en Russie (Межсоюзный комитет нефтяных обществ и компаний России).

³³² Зерифа — внучка Топчибаева.

³³³ «Yeni Turan» («Новый Туран») — газета, издавалась в 1932–1933 гг. в Финляндии на турецком и финском языках под редакцией журналиста-эмигранта из Азербайджана М. Садыка (1895–1971).

³³⁴ Сумбатов (Сумбаташвили) М.А. (1868–?) — грузинский князь, служил в русской армии, полковник, военный эксперт грузинской делегации на мирной конференции в Париже.

³³⁵ Сцилла и Харибда — по верованиям древних греков, на прибрежных скалах по обе стороны Мессинского пролива обитали два чудовища: Сцилла и Харибда, поглощавшие мореплавателей. Выражение между Сциллой и Харибдой употребляется в значении: оказаться между двумя враждебными силами, в положении, когда опасность угрожает с той и с другой стороны.

³³⁶ Так в тексте. Должно быть «отчуждалось».

³³⁷ Александр III (1845–1894) — император всероссийский в 1881–1894 гг.

³³⁸ Первый съезд мусульман России — проходил нелегально 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде, с участием 120 делегатов. На съезде было решено создать общероссийскую организацию мусульман. Съезд одобрил царский манифест от 6 августа 1905 г. о созыве законосовещательной думы, потребовал уравнивания мусульман с христианским населением империи в «политических, религиозных и имущественных правах», указал на необходимость консолидации всех мусульман.

³³⁹ Пассажирский пароход «Густав Струве» построен в 1882 г. в Коломенском механическом заводе и носил имя владельца завода — русского инженера и предпринимателя немецкого происхождения Г.Е. Струве (1834–1882). Позднее пароход был куплен волжским купцом Качковым.

³⁴⁰ Второй съезд мусульман России — проходил 13–24 января 1906 г. нелегально в Петербурге с участием около 100 делегатов. На съезде официально было заявлено о создании политической партии мусульман, приняты устав, а также решение о поддержке кадетов на выборах в Первую Государственную думу.

³⁴¹ В современной историографии имеются данные, что мусульмане неофициально начали в Петербурге свой II Всеобщий (Всероссийский) съезд 15 января 1906 г., а закончили его 23 января.

³⁴² Чингисхан Г. (1840–1909) — военный деятель российской империи, сын хана Букеевской орды Джангира, чингизид, полный генерал от кавалерии, личный советник Николая II по азиатским вопросам, участник русско-турецкой войны 1878–1879 гг.

³⁴³ Речь идет о «Русия мусулманлары иттифаки», «Иттифак аль-муслимин» — («Союз российских мусульман» (СРМ) — сокращенно «Иттифак», «Иттифаг», т.е. «Союз»). СРМ представлял собой народную, массовую организацию. Не-

смотря на то, что союз не был партией в строгом смысле этого слова, он стал играть большую роль в политическом просвещении и сплочении мусульман всей страны в начале XX в. Процесс трансформации СРМ в политическую партию занял определенное время: в 1905 г. состоялся первый его съезд (Нижний Новгород), в 1906 г. — второй (Петербург) и третий (Нижний Новгород). В 1907–1914 гг. имели место другие партийные мероприятия этого союза. СРМ представлял собой партию, которую действительно начали создавать либерально-консервативные деятели, постепенно и в разной мере в ходе развития общемусульманского движения эволюционировавшие в либерально-демократическом духе. СРМ был политическим результатом общемусульманского движения. В 1917 г. многие деятели СРМ сыграли большую роль в работе Всероссийского мусульманского совета, который фактически продолжил работу Союза российских мусульман.

³⁴⁴ Курбан-байрам, или Идь ал-Адха — мусульманский праздник окончания хаджа, отмечаемый через 70 дней после праздника Ураза байрама (Праздник разговения, или Идь ал-Фитр), в 10-й день месяца Зуль-хиджа в память жертвоприношения пророка Ибрахима.

³⁴⁵ Третий съезд мусульман России — проходил 16–21 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде с участием около 900 делегатов. Съезд был официально разрешен. Съезд стал пиком мусульманского политического движения в период Первой русской революции. На нем была принята программа, избран ЦК из 15 человек.

³⁴⁶ Галеев (Галиев) (псевд. Баруди) Г. (1857–1921) — татарин, мулла, мударрис, нахшбандийский шейх, член ЦК Союза российских мусульман, на I Всероссийском мусульманском съезде в Москве в мае 1917 г. избран главой Оренбургского магометанского духовного собрания. Депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), председатель Духовного ведомства Национального управления мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.).

³⁴⁷ Апанаев Г. (1861–1919) — татарин, представитель известного рода Апанавых.

³⁴⁸ Сыртланов Ш. (1846 или 1847–?) — происходил из башкирского, дворянского рода Сыртлановых, крупный землевладелец, земский деятель, член ЦК СРМ, депутат I–II Государственных дум от Уфимской губернии.

³⁴⁹ Алкин С.-Г. (1867–1919) — татарин, потомственный дворянин, присяжный поверенный, редактор и издатель казанской газеты «Казан мухбире» («Казанский вестник»), депутат I Государственной думы, кадет, один из организаторов мусульманской фракции, участник I–III всероссийских мусульманских съездов, член ЦК Союза российских мусульман.

³⁵⁰ Джантюрин С.-Г. (1864–1926) — потомок казахских ханов, происходил из дворян Уфимской губернии, один из лидеров мусульманского либерального движения, член ЦК Союза российских мусульман, депутат I Государственной думы, депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), член Национального управления мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.).

³⁵¹ Коцегулов М.Ш. (1869 или 1870 — после 1932) — казахский общественный деятель, депутат I и II государственных дум от Акмолинской области.

³⁵² Шиизм, суннизм, азамизм, ханафизм — направления в исламе, объединяющие различные общины.

³⁵³ Точнее, Максудов.

³⁵⁴ Бигеев М. (1874–1949) — татарский философ-богослов, общественный деятель, публицист, один из идеологов прогрессивного, обновленческого движения (джадидизма) среди мусульманского населения Российской империи в начале XX в.

³⁵⁵ Буби (Нигматуллин-Бобинский) А. (1871–1922) — татарин, богослав, педагог. Основатель медресе «Буби».

³⁵⁶ Точнее, Максудов Х. (1868–1941) — татарин, журналист, педагог, языковед, общественный деятель, один из лидеров мусульманского либерального движения, член ЦК партии Союз российских мусульман, депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.),

³⁵⁷ Давидович М. (1849–1914) — литовский татарин, друг молодости и соратник И. Гаспралы, общественный деятель, участник мусульманских съездов в России, городской голова Бахчисарая в начале XX в.

³⁵⁸ Официальное название — Елизаветпольская.

³⁵⁹ Голощапов В.Н. (1849–?) — генерал-майор, в 1898–1907 гг. командир 1-й бригады Кавказской казачьей дивизии. Его жестокость в отношении местного азербайджанского населения много обсуждалась в национальной печати. Патриотическая партия «Дифаи» (Оборона) вынесла ему смертный приговор. После неудачного покушения его отозвали в Тифлис.

³⁶⁰ Герценштейн М.Я. (1859–1906) — юрист, приват-доцент Московского университета, в 1905 г. гласный Московского губернского земского собрания, депутат I Государственной думы, 14 июля 1906 г. убит.

³⁶¹ Мозафереддин-шах Каджар (1853–1907) — пятый шах из династии Каджаров в Персии, правил в 1896–1907 гг. В результате протеста аристократии, духовенства и интеллигенции его вынудили создать меджлис и принять конституцию в октябре 1906 г. с ограничениями власти шаха.

³⁶² Гаибов (Гаибзаде) Гусейн Эфенди (1830–1917) — религиозный и общественный деятель Азербайджана, Закавказский муфтий (1884–1917). Автор ряда трудов, посвященных истории азербайджанской литературы, истории, философии, языкознанию.

³⁶³ Расулев З. (1833–1917) — татарин, мударрис, ишан, шейх братства накшбандийа.

³⁶⁴ Байбеков Х. — татарин, московский купец, председатель Московского мусульманского благотворительного общества (до 1917 г.).

³⁶⁵ Каримов М.-Ф. (1870–1937) — татарин, писатель, журналист, общественный деятель, главный редактор оренбургской газеты «Вакт» (1906–1917 гг.), член ЦК партии Союз российских мусульман, член Постоянного бюро СРМ, после Февральской революции 1917 г. член Всероссийского мусульманского совета.

³⁶⁶ Манифест 3 июня 1907 г. — широко распространенное название произо-

шедшего 3 июня в России досрочного роспуска II Государственной думы, сопровождавшегося изменением избирательной системы.

³⁶⁷ Партия мирного обновления — праволиберальная политическая партия в Российской империи начала XX в., создана в июле 1906 г. бывшими левыми октябристами. Распущена в 1907 г.

³⁶⁸ Октябристы — Союз 17 октября, либерально-консервативная политическая партия крупных землевладельцев, предпринимательских кругов и чиновников России, существовавшая в 1905–1917 гг., представляла правое крыло российского либерализма, придерживаясь умеренно-конституционных и антиреволюционных взглядов. Название партии восходит к Манифесту, изданному Николаем II 17 октября 1905 г.

³⁶⁹ Конституционно-демократическая партия («партия к.-д.», «Партия народной свободы», «ка-деты», позже «кадеты») — крупная леволиберальная партия в России начала XX в.

³⁷⁰ Четвертый съезд мусульман России состоялся 15–25 июня 1914 г. в Петербурге с участием 40 человек, включая 6 членов Государственной думы IV созыва и 9 предыдущих созывов.

³⁷¹ Череванский В.П. (1836–1914) — русский государственный деятель и писатель.

³⁷² Эта книга опубликована в Петербурге в 1901 г.

³⁷³ Имеется в виду Первая мировая война 1914–1918 гг.

³⁷⁴ Тевкелев К.-М. (1850–1919) — татарин, полковник, депутат I–IV государственных дум, гласный Уфимского губернского земского собрания, член Уфимского губернского отделения Дворянского банка, почетный мировой судья (до 1917 г.). После Февральской революции участвовал в мусульманском движении, во время гражданской войны приехал в Крым, где скончался.

³⁷⁵ Имеется в виду съезд мусульман Российской империи, который состоялся 1–11 мая 1917 г. в Москве. Около 800 делегатов (участвовало более 900 человек) представляли различные организации — от консервативных до радикальных, за исключением примкнувших к большевикам. В президиум съезда были выбраны Ибр. Ахтямов (Уфа), И. Алкин (Оренбург), А. Цаликов (Владикавказ), С. Якубова (Казань), М. Бигеев (Петербург), Х. Габаши (Казанская губерния), Х. Достмухаммедов (Уральская область), Г. Исхаки (Москва), Ф. Карими (Оренбург), А.М.Б. Топчибашев (Баку), Д. Сейдахметов (Крым), У. Ходжаев (Туркестан). Для работы на съезде были созданы 9 секций: по внутреннему государственному устройству России, по рабочему вопросу, по аграрному вопросу, по женскому вопросу, по подготовке к выборам в Учредительное собрание, по военному вопросу, по религиозному вопросу, по просвещению, по внутреннему управлению. Относительно будущего устройства российской государственности на съезде шла ожесточенная борьба между унитаристами (Цаликов) и федералистами (Расулзаде). В конечном итоге делегаты поддержали идею Расулзаде и с внушительным большинством проголосовали за национальные автономии, за федеральное устройство России. На съезде был образован Исполком Всероссийского мусульманского совета, который являлся единственным мусульманским органом до момента возникновения местных органов самоуправления.

³⁷⁶ Временное правительство — (2 марта — 26 октября 1917 г.) — высший

законодательный и исполнительный орган государственной власти в России между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г.

³⁷⁷ Якубова С. — татарка, педагог, просветительница. Участница кружка мусульманской молодежи в Петербурге. В 1919 г. директриса Бакинской женской гимназии. В 1920 г. преподаватель Азербайджанского педагогического института.

³⁷⁸ Ахтямов И. (1877–1941) — татарин, эсер, помощник присяжного поверенного, депутат IV Государственной думы, комиссар Временного правительства по делам мусульман Уфимской губ., депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), заместитель председателя Национального управления мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.).

³⁷⁹ Цаликов (наст. фам. Цалыккаты) А. (1882–1928) — осетин-мусульманин, публицист, писатель, историк, журналист, меньшевик, член Временного Совета Российской Республики (1917 г.), член Всероссийского Учредительного собрания. После упразднения Всероссийского мусульманского совета советской властью весной 1918 г. уехал на Северный Кавказ, где возглавил Союзный меджлис горцев Кавказа (с 7 сентября 1919 г.). После установления советской власти в Грузии (в 1921 г.) уехал в Европу.

³⁸⁰ Исхаков Г. (1878–1954) — татарин, писатель, журналист, драматург, переводчик, один из лидеров татарских эсеров, член Всероссийского Учредительного собрания, делегат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (1917–1918 гг.), участник Уфимского государственного совещания (1918 г.). В 1920 г. прибыл в Европу. Эмигрант. В 1928 г. возглавил Центральный комитет независимости Идель-Урала, затем приступил к выпуску журнала на татарском языке «Милли юл» («Национальный путь»), специально для освещения положения тюркских народов в СССР.

³⁸¹ Алкин И. (1895–1938) — татарин, прапорщик, меньшевик, затем эсер, председатель Всероссийского мусульманского военного совета (1917 г.), депутат Всероссийского Учредительного собрания, член Комуча, участник Уфимского государственного совещания, арестован колчаковцами в Екатеринбурге, освобожден по требованию чехов.

³⁸² Сейдамет Дж. (1889–1960) — крымский татарин, юрист, прапорщик (1916 г.), один из лидеров крымскотатарского движения, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в январе 1918 г. председатель крымскотатарского правительства, министр иностранных дел в 1-м Крымском краевом правительстве. В ноябре 1918 г. уехал в Европу. Эмигрант.

³⁸³ Досмухамедов (наст. фам. Досмухамбетов) Х. (1883–1939) — казах, военный врач, примыкал к кадетам, участник Московского мусульманского съезда и казахских съездов.

³⁸⁴ Ходжаев У. (1886–1942) — узбек, юрист, публицист, член Временного Народного Совета Автономного Туркестана (1917–1918 гг.).

³⁸⁵ Габаши Х.-Г. (1863–1933) — татарин, педагог, историк, имам, в 1895–1899 и 1908–1911 гг. кази Оренбургского магометанского духовного собрания.

³⁸⁶ Тукаев М. (1862–1932 или 1934) — татарин, педагог, общественный деятель, депутат II–III государственных дум.

³⁸⁷ Еникеев Г. (1864–1931) — татарин, преподаватель, депутат III и IV государственных дум, член Временного комитета Государственной думы после Февральской революции 1917 г.

³⁸⁸ Арац-хан Х.-М. (1880–?) — полковник, в 1915–1916 гг. помощник командира 2-го Дагестанского конного полка по строевой части.

³⁸⁹ Точнее, Мицинский Т. (1873–1918) — польский поэт.

³⁹⁰ Котляревский С. А. (1873–1940) — профессор, один из учредителей и член ЦК кадетской партии, депутат I Государственной думы, после Февральской революции комиссар Временного правительства по инославным и иноверным исповеданиям, с июля 1917 г. товарищ обер-прокурора Синода и товарищ министра вероисповедания.

³⁹¹ Оруджев Дж. (1884–1918) — азербайджанец, врач, уроженец г. Шуша, ординатор клиники Московского университета, общественный деятель, депутат (от московских мусульман) Московской городской думы (июль—ноябрь 1917 г.).

³⁹² Петр I (1682–1725) — царь Московский (1682–1721), император Всероссийский (с 1721 г.). Прославился своим враждебным отношением к Османской империи и в целом тюрко-исламскому миру.

³⁹³ Долгоруков П.Д. (1866–1927) — один из основателей конституционно-демократической партии, член ее ЦК, депутат II Государственной думы.

³⁹⁴ Лордкипанидзе Г. — аджарец, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание от Закавказского мусульманского социалистического блока (1917 г.).

³⁹⁵ В историографии принято считать, что победили федералисты, так как большинство (446 голосов) участников съезда высказалось за идею территориально-национальной автономии; сторонников культурно-национальной автономии оказалось намного меньше (271 голос). Согласно протоколам съезда, резолюцию федералистов действительно поддержали 446 участников, против нее были 271, а резолюцию унитаристов соответственно 291 и 422, т.е. автором даются результаты голосований по разным резолюциям.

³⁹⁶ Первый съезд кавказских мусульман состоялся 15–20 апреля 1917 г., с участием более 300 делегатов из разных регионов Южного Кавказа, организатором которого стал Бакинский мусульманский комитет, Топчибашев вел съезд, будучи его бессменным председателем, задавая вектор работы, и в целом — либеральный тон съездовским прениям. Программа съезда включала следующие вопросы: «1) отношение к моменту: а) тактика действий, б) национально-политические идеалы; 2) организация национальных сил: организация комитета на местах и центрального совета кавказских мусульман; 3) реформа духовных учреждений и вопрос вакуфный; 4) вопрос школьный: а) школы духовные и светские, б) язык преподавания, в) типы школ и их взаимоотношения; 5) образование национального фонда; 6) текущие вопросы» (Каспий. 1917. 14 апреля.)

³⁹⁷ Имеется в виду 1-й военный съезд мусульман России, который состоялся в Казани 17–26 июля 1917 г., где было решено создать Всероссийский мусульманский военный совет (Харби шуро) в Казани.

³⁹⁸ Имеется в виду I Всебашкирский курултай, который состоялся 20–27 июля 1917 г. в Оренбурге. Съезд оценил произошедшие в стране перемены, опреде-

лил дальнейшую деятельность движения и его идеологию, создал Башкирский национальный совет, принял решение о создании национально-территориальной автономии Башкурдистана в составе Российской Демократической Федеративной Республики.

³⁹⁹ В Государственную думу первого созыва были избраны 25 депутатов-мусульман, которые представляли тюрко-мусульманские регионы Российской империи. В первых числах июня 1906 г. 22 из них объединились в мусульманскую фракцию, председателем которой единогласно избран Топчибаев. Целью создаваемой фракции являлась предварительное обсуждение насущных вопросов мусульманских областей, согласование позиций всех депутатов-мусульман, подача запросов и т.д. Из-за кратковременной работы Думы мусульманская фракция не была оформлена и не успела официально зарегистрироваться. В последующих созывах Думы мусульманская фракция функционировала при поддержке Топчибаева.

⁴⁰⁰ Векилов Ф.Б. (1886–1982) — инженер, после Февральской революции 1917 г. член созданного в Петрограде Петроградского комитета горцев Северного Кавказа (позднее Комитет мусульман-кавказцев в Петрограде), в период Азербайджанской Республики член ее парламента, ее посол в Грузии (1919 г.), после падения Азербайджанской Республики уехал в Париж, через несколько лет вернулся.

⁴⁰¹ Гайяр Г. — известный французский историк, специалист по Балканам и Среднему Востоку, автор книги «Les Turcs et l'Europe», опубликованной в 1920 г. в Париже, в которой, в частности, анализирует падение Османской империи, армяно-азербайджанский вопрос.

⁴⁰² Баджи — ласкательное именование Тимучина, младшего сына Дж. Гаджибейли.

⁴⁰³ Асланов Т. (1899 – после 1937) — член группы из 100 молодых людей, направленных в ведущие университеты Европы в начале 1920 г. из Баку по решению парламента Азербайджанской Республики; окончил Высший текстильный институт в г. Котбус (Германия), родственник Дж. Гаджибейли. В 1925 г. вернулся в Азербайджан. Арестован органами госбезопасности в 1937 г. как член подпольной националистической организации.

⁴⁰⁴ Рагимов Дж. — член группы из 100 молодых людей, направленных в ведущие университеты Европы в начале 1920 г. из Баку по решению Парламента Азербайджанской Республики; учился во Франции. По окончании учебы вернулся в Азербайджан.

⁴⁰⁵ Возможно, Мусаев К. — сотрудник МВД Азербайджанской Республики.

⁴⁰⁶ Возможно, Султан-оглу Али Ашраф — зять Топчибаева, заместитель товарища министра торговли и промышленности Азербайджанской Республики, эмигрант; Ашраф Демирджан — эмигрант, член и секретарь партийного комитета «Мусават» в Ангоре.

⁴⁰⁷ По этому адресу находилась редакция журнала «Ени Кавкасия».

⁴⁰⁸ Хомерики Н.Г. (1882–1924) — один из руководителей грузинских социал-демократов, депутат Учредительного собрания и министр земледелия Грузинской Республики (1918–1920 гг.). С марта 1921 г. в эмиграции во Франции. В

1922 г. с целью руководства повстанческим антибольшевистским движением тайно вернулся в Грузию, где арестован в ноябре 1923 г., а в 1924 г. расстрелян.

⁴⁰⁹ Имеется в виду нота главы дипломатической делегации Грузии во Франции А. Чхенкели и председателя дипломатической делегации Азербайджана А.М.Б. Топчибашева от 20 декабря 1923 г. на имя председателя правительства и министра иностранных дел Турции И. Инёню. В ноте сообщалось, что в случае занятия кемалистами дружественной позиции по отношению к национально-освободительной борьбе народов Кавказа, правительства Грузии и Азербайджана в изгнании согласятся на признание Карсского договора 1921 г.

⁴¹⁰ Точно, Суриц Я.З. (1882–1952) — в 1923–1934 гг. полпред СССР в Турции, в 1934–1937 гг. в Германии, в 1937–1940 гг. во Франции.

⁴¹¹ Скобелев М.И. (1885–1938) — меньшевик, депутат IV Государственной думы, в 1917 г. министр труда Временного правительства, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в 1919–1920 гг. жил в Баку, затем вернулся в Россию, член РКП(б) с 1922 г., до 1925 г. неофициальный торгпред РСФСР во Франции, с 1925 г. председатель Концессионного комитета при СНК РСФСР, член Главконцесскома СССР, в 1925–1926 гг. председатель секции внешней торговли при Госплане СССР.

⁴¹² Дипломатические отношения между кемалистским правительством и СССР были установлены 23 июля 1923 г.

⁴¹³ «Акшам» — ежедневная турецкая газета, основана в 1918 г.

⁴¹⁴ Мелик-Асланов Т.Б. (1889–?) — инженер, выпускник петербургского Института путей сообщения, младший брат Х. Мелик-Асланова (1879–1935), активный деятель Азербайджанской Республики, после ее падения эмигрировал в Иран.

⁴¹⁵ Имеется в виду книга «Ислам миллэтлэрэнэ» («Мусульманским нациям»), которая была издана в Берлине в 1923 г. В ней содержалась резкая критика марксизма, показывалась его враждебность по отношению к мусульманам и исламу. За этот труд автор был посажен в тюрьму, освобожден был только под давлением мировой общественности. После 1930 г. жил за границей.

⁴¹⁶ Макдональд Дж.Р. (1866–1937) — британский государственный и политический деятель, один из лидеров и основателей Лейбористской партии, в 1924, 1929–1931 и 1931–1935 гг. премьер-министр Великобритании.

⁴¹⁷ Векилли (Векилов).

⁴¹⁸ Ханбудагов Э. (1893–1937) — большевик с 1918 г., в период Азербайджанской Республики переводчик в Министерстве юстиции, после установления советской власти в Азербайджане в октябре 1920 г. — феврале 1921 г. председатель Азербайджанской Чрезвычайной комиссии, с 1921 г. секретарь ЦК Коммунистической партии Азербайджана; в 1924 г. возглавил, согласно большевистской терминологии, антипартийную группу национал-уклонистов, которая требовала самостоятельности Азербайджана во внутренних делах. Эта группа подвергалась репрессиям, сам Ханбудагов выслан за пределы республики под предлогом учебы в Коммунистической академии в Москву; по окончании ее, с весны 1926 г. работал в Заккрайкоме ВКП(б). Во время его отсутствия оппозицию возглавил другой ответственный секретарь ЦК Азербайджанской ком-

партии М. Ханбудагов, которого после окончания в 1926 г. партийной учебы в Москве направили на работу в ЦК АКП(б).

⁴¹⁹ Анатолийское агентство — крупнейшее турецкое информационное агентство, создано 6 апреля 1920 г.

⁴²⁰ Имеется в виду август—сентябрь 1924 г., когда произошло восстание в Грузии.

⁴²¹ Усуббеков Н. (1881–1920) — с мая 1918 г. министр просвещения, с апреля 1919 г. по март 1920 г. председатель Совета министров Азербайджанской Республики.

⁴²² Усуббеков Г. (1878–1942) — старший брат Н. Усуббекова, педагог-просветитель, участник национального движения.

⁴²³ Так в тексте. Очевидно, описка. Правильно: 14 сентября.

⁴²⁴ Имеются в виду действия сформированных на территории Грузии повстанческих отрядов, состоящих из местных азербайджанцев и участвующих в антибольшевистском восстании здесь в августе—сентябре 1924 г.

⁴²⁵ Имеется в виду «Cumhuriyyet Halk Partisi» («Республиканская народная партия») — политическая партия Турции, основатель и первый председатель в 1919–1938 гг. М. Кемаль.

⁴²⁶ Имеется в виду Мустафа Кемаль Ататюрк (1881–1938) — в 1923–1938 гг. президент Турецкой Республики.

⁴²⁷ Речь идет о делегациях дипломатических представителей Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа.

⁴²⁸ Речь идет о делегациях дипломатических представителей Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

⁴²⁹ Имеется в виду вооруженное восстание против советской власти в Грузинской ССР в конце августа — начале сентября 1924 г., подавленное Красной армией и ВЧК, после чего в Грузии начались массовые репрессии, от которых пострадало несколько тысяч человек, и окончательно установилась власть большевиков.

⁴³⁰ Кедиа С. (1884–1947) — грузинский политик, член Парламента Грузии в 1918–1921 гг., лидер Национал-демократической партии. Эмигрант.

⁴³¹ Мухтар бей (1870–1934) — турецкий дипломат, в 1922–1923 гг. посол Турции в СССР.

⁴³² Челокаев (Чолокашвили) С. (1888–1930) — полковник царской армии, затем служил в вооруженных силах Грузинской Республики. После ее падения командир отряда в Восточной Грузии, один из руководителей антисоветских восстаний в 1922 и 1924 гг. на Кавказе. Осенью 1924 г. прибыл в Стамбул, с 1925 г. жил во Франции.

⁴³³ Имеется в виду созданная в 1924 г. дипломатическая комиссия из представителей дипломатических миссий Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа на Парижской мирной конференции. Цель комиссии — координация внешнеполитической деятельности эмигрантских правительств этих республик.

⁴³⁴ Мустафаев С. — руководитель антисоветского восстания в Геокчайском уезде Азербайджана весной 1923 г.

⁴³⁵ «Aydinlik»; речь идет о стамбульском журнале.

⁴³⁶ «Orak» ve «Çekiç» («Серп и молот»); точное название: «Orak Çekiç» — политическая газета рабочих и крестьян, издавалась в Стамбуле в 1925 г.

⁴³⁷ Качазунни (Тер-Ованесян) О.М. (1868–1937) — армянский политик и государственный деятель, один из лидеров партии «Дашнакцутюн», в 1918 г. член Закавказского сейма, затем глава правительства Армянской Республики. В 1921 г. эмигрировал, вернулся в СССР в 1925 г.

⁴³⁸ Ходжи — улемы (знатоки теологии, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама), религиозные деятели в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе шариата.

⁴³⁹ Везилов М. (1896–1925) — младший брат Ю. Везирова-Чеменземинли, студент Института политических исследований (Париж).

⁴⁴⁰ Алиев Б. (1877–1938) — большевик с 1917 г., первый председатель Азербайджанской ЧК (28.04.1920 г. — 14.05.1920 г.), затем на других должностях в аппарате АзЧК.

⁴⁴¹ Багиров М.Д. (1896–1956) — в 1921–1930 гг. председатель Азербайджанской ЧК, ГПУ, нарком внутренних дел и заместитель председателя Совнаркома Азербайджанской ССР (с перерывом в 1927–1929 гг.), с 1932 г. председатель СНК Азербайджанской ССР, с 1933 г. 1-й секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР и Бакинского горкома партии.

⁴⁴² Гусейнов А.Н. (1900–?) — военный, служил в Национальной армии Азербайджанской Республики, с 1920 г. продолжил службу в Красной армии.

⁴⁴³ Комитет освобождения Кавказа — создан в конце 1924 г. — начале 1925 г. в Париже, общекавказский орган, объединивший в своем составе представителей основных антибольшевистских политических партий и организаций Грузии, Северного Кавказа и Азербайджана во Франции. Президиум комитета: Н. Рамишвили, Г. Баммат и Дж. Гаджибейли, которого впоследствии сменил М. Магеррамов. В июле 1926 г., объединившись с ККК, образован Комитет независимости Кавказа.

⁴⁴⁴ Им был Дж. Гаджибейли.

⁴⁴⁵ Имеются в виду грузинские социал-демократы и азербайджанцы-мусавитисты.

⁴⁴⁶ Хойский Р. (1888–1948) — младший брат Ф. Хойского, юрист, министр социального призрения Азербайджанской Республики (1919 г.), в советском Азербайджане юрисконсульт (до конца 1920 г.), затем служил в различных московских учреждениях.

⁴⁴⁷ Касимов А.С. (1892–1983) — выпускник Горийской учительской семинарии, педагог, писатель, переводчик, ответственный работник Аракско-Тюрской Республики Нахичевани.

⁴⁴⁸ Агаев Г. — научный работник, сотрудник Общества по обследованию и изучению Азербайджана.

⁴⁴⁹ Ризаев (Рзаев) Б. — юрист, эсер, депутат Парламента Азербайджанской Республики, после ее падения в эмиграции, затем вернулся в советский Азербайджан и покончил жизнь самоубийством.

⁴⁵⁰ Везилов Ю. (псевд. Чеменземинли) (1887–1943) — старший брат М.А. Везирова, юрист, писатель, в период Азербайджанской Республики посол в Турции

(до 1 апреля 1920 г.). После установления советской власти в Азербайджане объявил о прекращении своей деятельности, поехал в Париж к своему младшему брату, работал рабочим на локомотивном и автомобильном заводах в городе Клиши недалеко от Парижа. После его смерти решил вернуться на родину, в связи с чем написал письма советским представителям в Париже и в Баку. В 1926 г. приехал в Азербайджан из Парижа.

⁴⁵¹ Имеется в виду Кнолль Р. (1888–1946) — польский политик и дипломат, в 1921–1923 гг. уполномоченный по делам Польши в СССР, 1924–1925 гг. посол в Турции: субсидировал деятельность ККК.

⁴⁵² Имеется в виду факт посылки в марте 1925 г. Комитетом кавказских конфедератов в приграничные с Южным Кавказом районы Турции и Ирана своих руководителей Д. Вачнадзе, А. Кантемира и Х. Султанова. Целью миссии являлся сбор разведывательных сведений и установление связей с существующими на Кавказе подпольными антибольшевистскими организациями грузин, азербайджанцев и горцев.

⁴⁵³ «Türk ocakları» («Тюркский очаг») — клубы под таким названием стали создаваться в Турции младотурками в 1912 г. во время Балканской войны. Среди четырех основателей «Тюркского очага» был А. Агаоглы. Официально возобновили свою деятельность на несколько лет в 1924 г. после провозглашения Турецкой Республики.

⁴⁵⁴ «Türk Yurdu» («Тюркский дом») — турецкий журнал патриотического направления. Издавался с 1911 г. как печатный орган общества «Тюрк юрду», а после его закрытия стал трибуной «Тюрк оджаглары». Издание с перерывами продолжается по сей день.

⁴⁵⁵ «Hakimiyet-i Milliye» («Национальная власть») — турецкая газета, основана в 1920 г. М. Кемалем как печатный орган национального движения за освобождение Турции. В 1975 г. прекратила существование.

⁴⁵⁶ «İnkılab»; полное название — «İnkılap bittiği yerde başlar»; газета, издавалась в Ангоре в 1925 г.

⁴⁵⁷ «Vakit» («Вакит») — стамбульская газета.

⁴⁵⁸ «Halk».

⁴⁵⁹ «Vakit».

⁴⁶⁰ «Танин» — турецкая газета. Основана в 1908 г., стояла на позиции иттихадистов. В 1914 г. стала органом «Иттихад ве Терекки». В 1925 г. закрыта.

⁴⁶¹ «İttihat ve Terakki» («Единение и прогресс») — политическая партия турецких буржуазных революционеров — младотурок. Основана в 1889 г. под названием «Общество османского единства». Позже объединилось с парижской группой младотурок и была переименована в «Османское общество единения и прогресса». В результате вооруженного переворота 23 июля 1908 г. младотурки пришли к власти в Османской империи. После поражения Турции в Первой мировой войне в 1918 г. младотурецкое правительство ушло в отставку. 18 октября того же года состоялся последний съезд партии, на котором было официально о ее самороспуске и создании новой партии «Теджеддуд» (Возрождение). В 1926 г. в Ангоре состоялся судебный процесс, на котором руководство партии и группу ее членов обвинили в том, что они вовлекли Турцию

в мировую войну на стороне Германии.

⁴⁶² «Cumhuriyet» («Республика») — турецкая ежедневная общественно-политическая газета, издается с 1924 г.

⁴⁶³ «Meslek»; стамбульская газета, издавалась в 1925 г., главный редактор М. Бирген.

⁴⁶⁴ Фирдоуси А. (935 — ок. 1020 или 1026) — персидский поэт.

⁴⁶⁵ «Asrımızın Siyavuşu». Речь идет о книге М.Э. Расулзаде «Сиявуш нашего времени», которая была посвящена падению Азербайджанской Республики; издана в Стамбуле в 1923 г.

⁴⁶⁶ Сеид (Саид) Т. — дагестанец, религиозный деятель, ответственный редактор «Ени Кавкасия» в 1923–1925 гг.

⁴⁶⁷ Первый Всесоюзный тюркологический съезд проходил в Баку с 26 февраля по 6 марта 1926 г.

⁴⁶⁸ Ашурбеков И. (1878–1938) — меценат, просветитель, общественный деятель.

⁴⁶⁹ Чека — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР. Была создана 7 декабря 1917 г. Упразднена 6 февраля 1922 г. с передачей полномочий ГПУ (Главное политическое управление) при НКВД СССР.

⁴⁷⁰ «Ekinçi»; речь идет о газете «Экинчи» («Пахарь») — газета, издавалась в Баку в 1875–1877 гг. на азербайджанском языке. Ежемесячный общественно-политический журнал «Экинчи» издавался в Баку в 1921–1927 гг. на азербайджанском языке.

⁴⁷¹ Тер-Минасян (Рубен) М.К. (1882–1951) — армянин, один из активных деятелей партии «Дашнакцутюн», в 1918–1920 гг. член парламента, министр внутренних дел Армянской Республики. С 1920 г. эмигрант.

⁴⁷² Вращян С. (1882–1969) — армянский государственный и политический деятель, последний премьер-министр Армянской Республики (28 ноября — 2 декабря 1920 г.).

⁴⁷³ Джамалян (Егиазарян) А.Д. (1882–1940) — дипломатический представитель Армянской Республики при правительстве Грузии в 1919–1920 гг. Эмигрант.

⁴⁷⁴ 15 июля 1926 г. на основе переговоров, проведенных в Стамбуле М.Э. Расулзаде и Н. Рамишвили с Т. Голувко и военным атташе Польши в Турции полковником Т. Шетцелем образован Комитет независимости Кавказа (КНК).

⁴⁷⁵ Гаджинский М.Г. (1875–1931) — азербайджанский политик и государственный деятель. Член Закавказского сейма и Национального совета Азербайджана (1918), министр иностранных дел (май—июнь, 1918), министр финансов и государственный контролер в последующих правительственных кабинетах Азербайджанской Республики, заместитель Топчибашева в дипломатической делегации Азербайджана на мирной конференции. В марте 1920 г. перешел к коммунистам, занимал ряд ответственных должностей в советских учреждениях.

⁴⁷⁶ Алиев И. (1885–1937) — инженер, житель Баку.

⁴⁷⁷ Ахундов Р. (1897–1938) — партийный и государственный деятель советского Азербайджана, публицист, переводчик, секретарь ЦК АКП(б), нарком просвещения АзССР в 1924–1930 гг.

⁴⁷⁸ Магалишвили Н. (?–1937) — грузинский политик, один из лидеров национально-освободительного движения в Грузии, депутат Парламента Грузинской Республики.

⁴⁷⁹ Асадуллаев М. (1875–1936) — сын бакинского нефтепромышленника Ш. Асадуллаева. В третьем кабинете Ф. Хан-Хойского министр торговли и промышленности (декабрь 1918 — апрель 1919). В парижской эмиграции председатель Союза нефтепромышленников Азербайджана.

⁴⁸⁰ Гаджинский А. (1890–1960) — сын одного из наиболее состоятельных предпринимателей нефтяной промышленности Азербайджана, в 1919 г. вместе с братьями покинул Баку, в эмиграции жил в Париже.

⁴⁸¹ Азербайджанская секция являлась частью КНК.

⁴⁸² Имеется в виду Азербайджанский национальный центр (АНЦ).

⁴⁸³ О ком идет речь, установить не удалось.

⁴⁸⁴ Джафар оглу (Джафаров) А. (1899–1975) — азербайджанец, младший офицер Национальной армии Азербайджана. С 1920 г. эмигрант, лингвист, профессор Стамбульского университета, издатель и редактор журнала «Азербайджан юрд билгиси». Один из активных деятелей партии «Мусават» в эмиграции.

⁴⁸⁵ Имеется в виду Социалистический рабочий интернационал — международное объединение социал-демократических партий, созданное в 1923 г. и распавшееся во время Второй мировой войны. Здесь речь идет о Брюссельском конгрессе в августе 1928 г.

⁴⁸⁶ Адресат установить не удалось.

⁴⁸⁷ Новруз, знаменующий приход нового астрономического года, пробуждение природы — во все периоды является самым почитаемым среди прочих праздников азербайджанского народа. Отмечается Новруз-Байрам 20–21–22 марта ежегодно, с момента наступления весеннего равноденствия. Здесь идет речь о 1929 г.

⁴⁸⁸ Здесь и далее имеется в виду А.М.Б. Топчибашев.

⁴⁸⁹ Праздник Орудж-байрамы (татарск. Ураза-байрам, араб. Ид ал-Фитр) знаменует завершение поста в месяце рамазан и начинает отмечаться в первый день мусульманского месяца шаввал. Т.е. 13 марта 1929 г. по григорианскому календарю или 28 февраля по юлианскому.

⁴⁹⁰ Асадуллаев А.Ш. — сын бакинского нефтяного магната Ш. Асадуллаева, офицер царской армии, корнет лейб-гвардии. Эмигрант. С 1932 г. председатель Союза нефтепромышленников Азербайджана в Париже.

⁴⁹¹ Слово неразборчиво. Указано предположительно.

⁴⁹² Речь идет о его общественной деятельности, которая началась в 1889 г.

⁴⁹³ К концу 1928 г. первый состав АНЦ (председатель А.М.Б. Топчибаши) из-за внутренних разногласий фактически распался, в связи с чем летом 1929 г. в Стамбуле стал готовиться новый АНЦ на основе коалиции разных политических и общественных организаций. Второй состав АНЦ (председатель М.Э. Расулзаде) существовал в 1929–1932 гг.

⁴⁹⁴ Возможно, Кулиев (Гулиев) М.Г. — азербайджанец, эмигрант.

⁴⁹⁵ Возможно, Сафар-Алиев И. — бакинский предприниматель, член Бакинского мусульманского благотворительного общества (1917 г.).

⁴⁹⁶ Мейламов Г. — родственник нефтепромышленника А.Ш. Асадуллаева, азербайджанского нефтепромышленника-миллионера, покровителя науки и культуры, мецената.

⁴⁹⁷ Имеется в виду Г. Детердинг.

⁴⁹⁸ Имеется в виду Кружок по изучению Кавказа, председателем которого являлся кн. И. Дадияни.

⁴⁹⁹ Пакт Кавказской Конфедерации — подписан 14 июля 1934 г. в Брюсселе полномочными представителями национальных центров Азербайджана, Грузии и Горской Республики с целью привлечь внимание международной общественности к кавказской проблеме. Подписание данного пакта планировалось еще в сентябре 1927 г. Но фактически дело затянулось на семь лет. Причиной этого была продолжительная попытка кавказцев подключить к подписанию армян, которая в конечном итоге не завершилась успехом.

⁵⁰⁰ Сунш (Суншев) М.Г. (1883–?) — балкарец, деятель горской эмиграции в Польше и Франции, активист прометеевского движения. Выступал статьями на политические и исторические темы в эмигрантских изданиях.

⁵⁰¹ Чулик И. — председатель Чеченского национального совета, член горской делегации на мирной конференции в Париже, участник прометеевского движения.

⁵⁰² Шакман Т.-С. (1885 — после 1952) — кабардинец, юрист, политэмигрант, член делегации Горской Республики на Версальской конференции, председатель Народной партии горцев Северного Кавказа, первый председатель правления общества «Прометей», входил в состав Северо-Кавказского национального центра, подписал в 1934 г. от имени горцев пакт о создании Кавказской Конфедерации.

⁵⁰³ Крук И.М. (1861–?) — член I Государственной думы от Подольской губернии.

⁵⁰⁴ Грушевский М.С. (1866–1934) — политический и общественный деятель, лидер украинского национального движения. В 1918 г. председатель украинской Центральной рады, ученый, академик АН УССР и АН СССР.

⁵⁰⁵ Балинов Ш. (1894–1959) — калмыцкий политический эмигрант, журналист и публицист. В Париже основал журнал «Казачий голос».

⁵⁰⁶ Ферран Г. — французский общественный деятель, председатель Общества изучения Украины.

⁵⁰⁷ Туранжен Ж. (1885–1977) — французский общественный деятель.

⁵⁰⁸ Туранжен (Багратион-Мухранская) Н.Н. (1903–?) — грузинская княжна.

⁵⁰⁹ Палеолог-Кривез П.-Т. (1894–1984) — французский аристократ, общественный деятель.

⁵¹⁰ Международная лига борьбы с большевистским III Интернационалом — создана во Франции монархистами, занималась антисоветской пропагандой.

⁵¹¹ Репике Ж.-В. (1874–1960) — французский государственный деятель.

⁵¹² Бекович-Черкасский Э. (1870–1953) — русский и кабардинский военный деятель, генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны и Белого движения.

⁵¹³ Хагундоков (Хагондоков) Э.И. (1871–1958) — адыг, генерал, наказной атаман Амурского казачьего войска.

- ⁵¹⁴ Шаков И. (1878–1945) — адыг, врач, эмигрант.
- ⁵¹⁵ Квинтадзе Г.И. (1874–1970) — генерал, грузинский военный и политический деятель, 1919–1921 гг. главнокомандующий вооруженными силами Грузии.
- ⁵¹⁶ Ассатиани (Асатиани) С. (1876–1971) — в 1921–1932 гг. секретарь грузинской легации в Париже, в 1933–1939 гг. возглавлял представительство по делам грузинских беженцев в Париже.
- ⁵¹⁷ Вачнадзе Д.С. (1884–1962) — грузин, князь, общественно-политический деятель, журналист, член Парламента Грузинской Республики. Эмигрант. Член Клуба по изучению Кавказа.
- ⁵¹⁸ Гобация И.П. (1879–1962) — эсер, член дипломатической миссии Грузинской Республики в Париже, затем эмигрант.
- ⁵¹⁹ Возможно, Альбиновская-Минкевич С.Ю. (1886–1972) — украинский и польский живописец, график, мастер натюрморта.
- ⁵²⁰ Джаншиев М.А. (1898–1981) — подпоручик, общественный деятель, коммерсант, коллекционер, с 1935 г. казначей Клуба изучения Кавказа (Париж).
- ⁵²¹ Токаревский.
- ⁵²² Удовиченко А.И. (1887–1975) — генерал-полковник Армии Украинской Народной Республики. В эмиграции возглавлял Товарищество украинских воинов.
- ⁵²³ Ковальский Н. (1899 – после 1945) — публицист и общественный деятель, секретарь Союза украинских эмиграционных организаций во Франции (1925–1939), секретарь Общества бывших воинов Украинской Народной Республики во Франции.
- ⁵²⁴ Косенко И.Ф. (1888–1950) — украинский политик и государственный деятель, организатор Союза украинских эмигрантских организаций во Франции, член его Генерального совета.
- ⁵²⁵ Лотоцкий Б.А. (1904–1998) — то время секретарь украинской дипломатической миссии.
- ⁵²⁶ Еремеев М.М. (1889–1975) — в 1917–1918 гг. секретарь Украинской Центральной рады. в 1919–1920 гг. секретарь украинской дипломатической миссии в Риме, эмигрант.
- ⁵²⁷ Билый И. (1887–1973) — терский казак, политик, представитель Кубанской краевой рады на Парижской мирной конференции, эмигрант.
- ⁵²⁸ «Вольное казачество» — орган вольно-казаческого движения в Европе, издавался в Праге и в Париже в 1927–1939 гг.
- ⁵²⁹ Кареев Г.И. — руководитель кубанской делегации на мирной конференции в Париже,
- ⁵³⁰ Ахундзаде М.Ф. (1812–1878) — азербайджанский писатель-просветитель, философ-материалист и общественный деятель, основоположник драматургии в литературах народов мусульманского Востока, реформатор арабского алфавита, переводчик и педагог.
- ⁵³¹ Церетели А.Р. (1840–1915) — грузинский поэт, писатель, мыслитель-просветитель, идейный предводитель национально-освободительного движения Грузии.
- ⁵³² Львов Г.Е. (1861–1925) — князь, русский политический и государственный

деятель. В 1917 г. министр-председатель и министр внутренних дел первого Временного правительства.

⁵³³ «Хальмак Тангаин тук» — калмыцкая национальная организация, работала в тесном контакте с Союзом казаков-националистов.

⁵³⁴ Топчибашев А.М. — уроженец Гянджи, прадед Топчибашева, служил начальником артиллерии у грузинских царей Ираклия II и Георгия XII.

⁵³⁵ Скорее всего, имеется в виду газета «Новое обозрение».

⁵³⁶ Зиятханов А. (1869–1955) — общественный и государственный деятель, публицист, в 1918–1919 гг. зам. министра иностранных дел Азербайджанской Республики.

⁵³⁷ Хойский Ф. (1875–1920) — азербайджанский политик, государственный деятель, член II Государственной думы. Член Закавказского сейма, министр юстиции Закавказской Федеративной Республики. Один из основоположников Азербайджанской Республики. Первый председатель Совета министров (28 мая 1918 — 14 апреля 1919). Занимал также пост министра внутренних дел, военного министра и министра иностранных дел в разных правительственных кабинетах. Убит дашнаками в Тифлисе.

⁵³⁸ Институт наместника на Кавказе восстановлен по указу Николая II 26 февраля 1905 г. На следующий день граф И.И. Воронцов-Дашков назначен наместником Кавказа и главнокомандующим войсками Кавказского военного округа.

⁵³⁹ Целью фракции являлось предварительное обсуждение насущных вопросов жизни мусульманских народов, согласование позиций всех депутатов-мусульман, подача запросов и т.д.

⁵⁴⁰ Саадет (Медресей-саадет) — общеобразовательная школа, открытая в Баку в 1917 г. благотворительным обществом «Саадет». Директор школы А.Б. Гусейнзаде, в числе преподавателей братья У. и Дж. Гаджибейли.

⁵⁴¹ Кавказский учебный округ — учрежден в декабре 1848 г., в его состав входили Бакинская, Елизаветпольская, Кутаисская, Тифлисская, Черноморская, Эриванская и Ставропольская губернии, а также ряд областей.

⁵⁴² Учредительное собрание — представительный орган (собрание) в России, избрано в ноябре 1917 г. и создано в январе 1918 г. для определения государственного устройства России.

⁵⁴³ Имеется в виду мартовская резня в Баку, устроенная дашнаками и большевиками, в результате которой были истреблены не менее 12 тысяч азербайджанцев, а городу был нанесен колоссальный ущерб.

⁵⁴⁴ «Гуммет» («Энергия») — одна из первых политических образований в Азербайджане, создана в конце 1904 г. как «Мусульманская социал-демократическая организация — Гуммет» при Бакинском комитете РСДРП. В организацию входили М.Э. Расулзаде, М. Азизбеков, М.Г. Гаджинский, Н. Нариманов.

⁵⁴⁵ Колчак А.В. (1874–1918) — русский политик и военный, адмирал, один из руководителей Белого движения в 1919–1920 гг.

⁵⁴⁶ Деникин А.И. (1872–1947) — русский военный, генерал, один из руководителей Белого движения в 1918–1920 гг.

⁵⁴⁷ Клемансо Дж. (1841–1929) — французский политик и государственный де-

атель, в 1906–1909 и 1917–1920 гг. премьер-министр Франции, один из председателей мирной конференции в Париже.

⁵⁴⁸ Генуэзская конференция — международная встреча по экономическим и финансовым вопросам в Генуе (Италия) 10 апреля — 22 мая 1922 г. при участии 29 государств и 5 британских доминионов. Конференция имела большое значение для правительства РСФСР, которое тогда не имело международного признания

⁵⁴⁹ «Şimali Kafkasiya–Северный Кавказ» — общественно-политический и литературно-исторический журнал эмигрантов Северного Кавказа, печатный орган Народной партии горцев Северного Кавказа, издавался в Варшаве в 1934–1939 гг.

⁵⁵⁰ Имеется в виду азербайджанская делегация на Версальской мирной конференции 1919–1920 гг.

⁵⁵¹ Топчибашев М.Д. (1784–1869) — азербайджанский ученый-востоковед, поэт, переводчик, профессор Санкт-Петербургского университета (1819–1849), автор исследований об азербайджанской и персидской литературах. Один из основоположников российского востоковедения.

⁵⁵² Кресты — тюрьма, построена в 1884–1892 гг. в Петербурге.

⁵⁵³ Первым министром иностранных дел Азербайджанской Республики был М.Г. Гаджинский.

⁵⁵⁴ Точнее, 11 января.

⁵⁵⁵ Высший Совет — руководящий орган Версальской мирной конференции, в состав которого входили представители Франции, Великобритании, Италии, Японии и США.

⁵⁵⁶ Точнее, 1898.

⁵⁵⁷ Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ) — орган Временного правительства России по управлению Закавказьем. Под юрисдикцией комитета была вся территория бывшего Кавказского наместничества; сформирован в Тифлисе 9 марта 1917 г. из пяти членов IV Государственной думы. Азербайджан в ОЗАКОМ был представлен членом IV Государственной думы М.Б. Джафаровым.

⁵⁵⁸ «Куртулуш» — журнал, азербайджанское эмигрантское издание, издавался в Берлине под редакцией М.Э. Расулзаде в 1934–1938 гг.

Эмигрантская деятельность
1920 – 1934

IV
том

Избранное

Составитель Гасан Азиз-оглу Гасанов

Выпускающий редактор и корректор
Э. Мамедова

Корректор текстов на французском языке
З. Пашаев

Дизайнер
В. Нагиев

Технический редактор
Ф. Керимов

Подписано к печати: 03.09.2015. Тираж 500 экз.
Формат: 60х90 1/16. Ф.п.л. 26,25.
Типография Чашыоглу
Тел.: 447 49 71